Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

**Георгий Константинович
ВЛАСТОВ**

СВЯЩЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

ТОМ ПЯТЫЙ

ПРОРОК ИСАИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2008

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

Томъ Пятый.

ПРОРОКЪ ИСАІЯ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ И ТОЛКОВАНІЯ

Георгія Властова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Глазунова, Казанская ул., № 8.
1898.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОТЪ АВТОРА.

Настоящій опытъ объясненія книги пророка Исаіи не имѣетъ никакихъ претензій на критику текста или его переводовъ или на освѣщеніе текста новыми взглядами. Это есть попытка популярнаго объясненія этой пророческой книги, преимущественно сопоставленіемъ текстовъ этой книги съ другими мѣстами священнаго писанія. Цѣль этой попытки дать возможность всякому читателю, хотя бы и неподготовленному спеціальнымъ образованіемъ, уяснить себѣ связь между пророчествами Исаіи и другими ветхозавѣтными книгами, и между его пророчествами и исполненіемъ ихъ пришествіемъ на землю Господа нашего Іисуса Христа.

Мы знаемъ всѣ, что книги ветхаго завѣта мало извѣстны въ Россіи, и преимущественно оттого, что у насъ весьма мало популярныхъ на нихъ объясненій. Ученые же комментаріи, изобилующіе ссылками, безъ выписки текстовъ, очень утомительны для обыкновеннаго читателя. Вслѣдствіе этого въ Россіи въ интеллигентной средѣ,—кромѣ лицъ духовнаго званія, — развились не только индифферентизмъ, но, смѣю сказать, нѣкоторое недовѣріе къ ветхозавѣтнымъ книгамъ, такъ что люди весьма образованные часто вовсе не знаютъ Библіи. Въ такомъ незнаніи и равнодушіи къ книгамъ ветхаго завѣта воспитанъ былъ и я. Знакомство мое съ ними началось однако въ моей молодости, около полувѣка тому назадъ, и познакомили меня съ ними англійскіе ученые, (не богословы).

Многіе помнятъ, какъ въ сороковыхъ годахъ начались раскопки въ Мессопотаміи, и какъ приблизительно около того же времени появились первые опыты разбора и чтенія гвоздеобразныхъ письменъ. Масса интереснѣйшихъ сочиненій появилась тогда на всѣхъ языкахъ, но лучшія изъ нихъ изданы въ Англіи, и они въ особенности были привлекательны тѣмъ, что старались связать вновь открытые памятники и документы съ Библіею, столь любимою въ Англіи и столь тщательно изучаемою. Тогда только, видя, что неоспоримые авторитеты въ наукѣ по всѣмъ отраслямъ знанія считаютъ Библію какъ бы руководящею нитью для приведенія въ систему добытыхъ вновь данныхъ,—тогда только понялъ я и величіе этого міроваго документа и необходимость тщательнаго его изученія. Съ этого времени накопляется у меня и небольшая библіотека лучшихъ комментаріевъ на Библію нѣмецкихъ и англійскихъ писателей, и рядъ сочиненій по всѣмъ открытіямъ, относящимся къ памятникамъ древнѣйшихъ народовъ и наконецъ, рядъ замѣтокъ и выписокъ изъ многихъ прочитанныхъ мною книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія, причемъ главною руководящею мною мыслію всегда оставалось неизмѣнно желаніе освѣтить себѣ путь къ пониманію ветхозавѣтныхъ книгъ. Какое я выработалъ себѣ убѣжденіе, видно изъ предпринятой мною работы. Но вначалѣ она предназначена была для меня одного, и только послѣдующія событія заставили меня высказать печатно свои убѣжденія.

Всѣ помнятъ шестидесятые года, съ ихъ проповѣдью грубѣйшаго матеріализма, болѣе наивнаго въ своихъ ученіяхъ, чѣмъ самое грубое суевѣріе; съ ихъ фальсификаціями извѣстнѣйшихъ авторовъ, передѣланныхъ тенденціозно атеистами [1]); и съ тѣмъ поистинѣ дурнымъ вліяніемъ, которое имѣли излюбленные тогда авторы не только на нравственный уровень общества, но и на умственное его развитіе, не говоря уже о страданіяхъ, внесенныхъ въ молодыя души

[1]) См. напр. въ журналѣ «Знаніе» переводъ трактатовъ Максъ Мюллера и мн. др.

ложью, которую онѣ, по неопытности своей не могли опровергнуть [1]).

Все это меня глубоко возмущало, особенно глумленія совершенныхъ невѣждъ надъ священными книгами, которыхъ, конечно, они вовсе не знали, а если и читали, то понимали гораздо меньше, чѣмъ Вольтеръ и энциклопедисты. Мнѣ казалось, что я не въ правѣ молчать, не имѣю права не подѣлиться тѣмъ, что я пріобрѣлъ и усвоилъ себѣ,—съ тѣми изъ моихъ братьевъ, которые поколеблены матеріалистическими и атеистическими ученіями и не находятъ себѣ опоры, не будучи подготовлены къ борьбѣ.

Мысль эта не давала мнѣ покоя и съ начала шестидесятыхъ годовъ я началъ приводить въ порядокъ свои замѣтки, дополняя между тѣмъ чтеніемъ тѣ пробѣлы въ моихъ знаніяхъ, которые могли бы остановить меня при выполненіи предлежащаго труда. Не ранѣе однако 1870 года рѣшился я выпустить въ свѣтъ первую попытку комментарія на первыя главы книги Бытія, подъ именемъ „Библія и Наука“. Книга эта чрезвычайно быстро разошлась, что доказало мнѣ, что потребность въ подобномъ трудѣ существовала среди читающей публики. Черезъ пять лѣтъ послѣ этого опыта появился въ 1875 году первый томъ объясненія на Пятокнижіе Моисеево, подъ названіемъ: „Священная Лѣтопись, Кн. Бытія“. Онъ содержалъ въ себѣ обширное вступленіе (XII главъ), въ которомъ высказаны общіе взгляды на откровеніе, на священное писаніе и на значеніе человѣка на землѣ; и весь текстъ книги Бытія съ подстрочными примѣчаніями. Главнымъ руководителемъ моимъ въ этой работѣ былъ блаженной памяти Митрополитъ Филаретъ, авторъ „Записки на книгу Бытія“ и комментаріи западныхъ писа-

---

[1]) Я зналъ лично одного молодого человѣка, который, сдѣлавшись атеистомъ, глубоко страдалъ, и разъ признался мнѣ, что онъ три ночи проплакалъ «узнавъ, что Бога нѣтъ». Другой случай мнѣ разсказывали. Съ моимъ знакомымъ на волжскомъ пароходѣ познакомился молодой купецъ, который, говоря, что его убѣдили, что у него нѣтъ души, а только фосфорическое явленіе, плакалъ навзрыдъ. (Просимъ сравнить наши примѣчанія на гл. III Исаіи).

телей, въ особенности же Епископа Ели [1]), котораго замѣтки необычайно близко сходятся съ взглядами Митрополита Филарета.

По поводу названія, даннаго этому изданію „Священная Лѣтопись“ [2]) я долженъ сказать, что оно связуется по мысли съ другимъ параллельнымъ этому изданіемъ, названнымъ: „Лѣтописи и памятники древнихъ народовъ“, которое я, не сообразивъ силы одного человѣка, думалъ имѣть возможность вести наравнѣ съ первымъ. Въ исполненіе этой части плана появилась въ 1880 году лишь одна моя работа: „Египетъ при фараонахъ“,—переводъ съ исторіи Египта Бругша, къ которой добавлены мною вступленіе, много подстрочныхъ примѣчаній, нѣкоторыя добавленія изъ Маріетта, Масперо, Лепсіуса и Шабаса, и извлеченіе изъ путешествія и руководителя по Египту графа Прокешь-Остена.

Въ 1876 году появился второй томъ Священной Лѣтописи [3]), содержащій въ себѣ комментаріи на книги Исходъ и Левитъ. Въ 1878 году появился третій томъ Св. Лѣтописи съ комментаріемъ на книги Числъ и Второзаконія. Въ томъ же году вышло второе изданіе первыхъ двухъ томовъ Св. Лѣтописи и первое изданіе третьяго тома напечатаннаго въ бо̀льшемъ количествѣ экземпляровъ. Здѣсь я долженъ вспомнить съ глубокою душевною благодарностію о въ Бозѣ почившемъ Митрополитѣ Исидорѣ, поддержавшемъ мои работы нравственнымъ своимъ вліяніемъ и благожелательнымъ своимъ вниманіемъ. Не забуду я тоже никогда благороднаго Іосифа Васильевича Васильева, бывшаго предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Никогда, вѣроятно, мои книги не имѣли бы успѣха, если бы Святѣйшій Синодъ не обратилъ на нихъ своего высокаго вниманія. Три тома Св. Лѣтописи не только удостоились благословенной гра-

---

[1]) Артюръ Гервей (Arthur Harvey).

[2]) Это названіе принято мною по совѣщанію съ незабвеннымъ для меня, по дружескому участію къ моей работѣ, — покойнымъ Петромъ Симоновичемъ Казанскимъ, бывшимъ проф. Моск. Дух. Академіи.

[3]) Два тома Св. Лѣтописи переведены въ 1885 году на Японскій языкъ. См. Церк. Вѣдом. 1896, № 49, стр. 1846, подъ № 23).

моты Св. Синода отъ 21 февраля 1878 г., но Св. Синодъ еще указами отъ 16 сент.—1 окт. 1877 года за № 80 и отъ 1—12 февраля 1878 года за № 165 призналъ мои труды полезными не только для учебныхъ заведеній, но и для всѣхъ приходскихъ священниковъ, и разрѣшилъ „пріобрѣтать означенныя сочиненія для церковныхъ библіотекъ на счетъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно“.

И бывшій Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, покойный графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ за 1876 годъ сказалъ нѣсколько очень лестныхъ словъ объ этомъ трудѣ, указывая, что „примѣчанія на кн. Бытія заимствованы у важнѣйшихъ ученыхъ авторитетовъ“ и прибавилъ, что „онъ можетъ принести значительную пользу умамъ колеблющимся и увлекающимся современными отрицательными теоріями“.

Я выше сказалъ, что именно таково и было чувство, заставившее меня выступить въ 1870 году съ печатнымъ словомъ моимъ.

Временно я прекратилъ изданіе Св. Лѣтописи, и пытался приняться за изданіе лѣтописей и памятниковъ языческихъ народовъ. Окончивъ переводъ съ добавленіями Египта Бругша въ 1880 году, я принялся за изученіе Теогоніи Гезіода. Послѣдствіемъ этого изученія были двѣ мои работы (1881—1883); одна по русски, подъ именемъ „Гезіодъ“, и другая по французски подъ названіемъ: „Promethée, Pandore et la légende des siécles“. Скажу объ нихъ вкратцѣ, что искомой мною связи съ библейскими воспоминаніями въ миѳологіи Грековъ я не нашелъ [1]).

Съ 1884 по 1887 годъ работа моя сосредоточилась на изученіи Евангелія Св. Іоанна Богослова. Къ этому я былъ подвигнутъ желаніемъ выяснить себѣ значеніе этого Еванге-

---

[1]) Кромѣ развѣ Девкаліонова потопа, принесеннаго, повидимому, изъ Сиріи, замѣчательно, что памятники древнѣйшихъ монархій: Египта, древней Халдеи, Ассиріи и Вавилона содержатъ тожественныя съ Библіей воспоминанія. Но въ Греціи они исчезаютъ.

лія, на которое особенно обрушилась ожесточенная критика нѣкоторыхъ нѣмецкихъ раціоналистовъ. Что я вынесъ изъ этого изученія, изложено мною въ „Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова“ (1887 г. [1]).

Послѣ этого труда я опять возвратился къ излюбленному моему занятію, изученію и популярному объясненію ветхозавѣтныхъ книгъ. Но день мой склонялся уже къ вечеру [2]). Я не смѣлъ и думать объ комментаріи на весь канонъ ветхозавѣтныхъ книгъ, но мнѣ хотѣлось изучить хотя бы одного пророка. Не желая однако прервать связь между прежнимъ трудомъ моимъ и предпринимаемымъ, необходимо было связать мой комментарій на Пятокнижіе съ комментаріемъ на пророческую книгу. Эту связь и представляетъ четвертый томъ Священной Лѣтописи, появившійся въ 1893 году. Онъ содержитъ кромѣ историческихъ событій жизни Израиля по книгамъ Іисуса Навина, Судій, Руѳь и Царствъ, — отъ кончины пророка Моисея до кончины пророка Елисея,—взглядъ на значеніе пророковъ, не оставившихъ намъ письменныхъ пророчествъ и разсмотрѣніе книгъ, причисляемыхъ еврейскимъ канономъ къ гагіографамъ, а именно: Псалтиря, книгъ Іова, Пѣсни Пѣсней, Притчъ и Екклезіаста.

Въ концѣ этого тома, въ особой главѣ, я старался изучить книгу пророка Іоны, которую я выдѣляю изъ числа такъ называемыхъ малыхъ пророковъ, не только какъ дополненіе къ историческимъ книгамъ, но еще какъ введеніе въ пророческія книги, потому что начиная съ Іоны все болѣе и болѣе выясняется, что и языческіе народы не оставлены милосердіемъ Творца. Мы увидимъ, какъ ясно выступаетъ откровеніе Божіе о милосердномъ призывѣ язычниковъ въ пророчествахъ Исаіи.

Я очень долго колебался прежде чѣмъ рѣшился выступить съ объясненіемъ пророчествъ великаго мужа, которому

---

[1]) Въ 1886 г. кромѣ того напечатаны въ Христ. Чтеніи три статьи мои: Ригъ-Веда, Зендавеста и Гаты.

[2]) Я родился въ Апрѣлѣ 1827 года.

дано было узрѣть въ видѣніяхъ и страдающаго и прославленнаго Мессію. Но съ полнымъ сознаніемъ своей слабости я рѣшился на этотъ шагъ не съ тѣмъ, чтобы повѣдать нѣчто новое о пророкѣ,—а съ тѣмъ, чтобы представить въ наиболѣе доступной формѣ все то, что было высказано многими учеными авторитетами, или высказать мои мысли, которыя являлись при чтеніи этихъ авторитетовъ. Прибавлю къ этому, что мнѣ, какъ человѣку живущему въ мірѣ, можетъ быть виднѣе и яснѣе, что болѣе всего нужно въ комментаріи обыкновенному читателю; что чаще всего остановитъ его и повергнетъ его въ недоумѣніе и сомнѣніе; и на что слѣдуетъ болѣе всего обратить вниманіе, чтобы разъяснить мучащіе его вопросы. Кромѣ того, Христіанинъ, не ученый, не спеціалистъ,—ищетъ прежде всего отвѣта въ новомъ завѣтѣ на произнесенныя въ ветхомъ завѣтѣ пророчества. Всѣ же спорныя чтенія и филологическія тонкости и разногласія оставляютъ его совершенно равнодушнымъ.

Такимъ образомъ мой комментарій на Исаію имѣетъ особый характеръ; онъ написанъ не съ ученой цѣлью, а съ цѣлію говорить сердцу брата моего во Христѣ.

Первыми моими руководителями конечно были Отцы Церкви Православной и въ особенности Св. Василій Великій, оставившій намъ такія замѣчательныя мысли въ неконченномъ своемъ толкованіи Исаіи пророка. Въ нашемъ трудѣ читатель найдетъ также нѣсколько мыслей, высказанныхъ въ разныхъ ихъ сочиненіяхъ Св. Іоанномъ Златоустомъ и блаж. Августиномъ.

Я обязанъ высказать глубокую мою благодарность помощи оказанной мнѣ нашими русскими комментаторами, какъ то: Епископомъ Петромъ, объяснившимъ всего пророка Исаію (Москва, 1887 года), Епископомъ Виссаріономъ, издавшимъ толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи (Москва 1890) и въ особенности ученымъ толкованіемъ гг. профессоровъ Спб. Духовной Академіи, которое было издано приложеніемъ къ Христіанскому Чтенію. Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ принято во вниманіе все, что богословская наука пріобрѣла

за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ, по всѣмъ отраслямъ знанія, которыя соприкасаются съ изученіемъ Библіи. Къ нему и отсылаемъ мы тѣхъ, которые желаютъ изучить подробно и съ ученой точки зрѣнія пророка Исаію.

Мы позволяемъ себѣ высказать здѣсь одно пожеланіе.

Всѣмъ извѣстно, какъ важенъ текстъ Семидесяти; ни для кого не тайна, что нашъ славянскій переводъ съ греческаго текста неудовлетворителенъ и даже часто совсѣмъ не понятенъ, что особенно чувствуется въ книгѣ пророка Исаіи. Что языкъ славянскій превосходно, тонко и изящно можетъ передать греческій оригиналъ, тому можетъ служить примѣромъ переводъ сочиненій Св. Григорія Богослова, сдѣланный покойнымъ Архіепископомъ Иринеемъ. (Москва 1848 г.).

Душевно бы желательно совершить великое дѣло, сдѣлать новый переводъ всей Библіи съ греческаго на славянскій, хотя бы только для учебныхъ цѣлей.

Георгій Властовъ.

С.-Петербургъ,
Января 6-го 1897 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ВСТУПЛЕНІЕ.

ПРОРОКИ.

ГЛАВА I.

Историческій порядокъ пророческихъ книгъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изученію пророческихъ книгъ дошедшихъ до насъ, постараемся выяснить изъ священнаго писанія историческій порядокъ ихъ начертанія.

Мы читаемъ въ книгѣ пророка Осіи (I, 1): „Слово Господне, которое было къ Осіи, сыну Беерiину, во дни Озіи, Іоаѳама, Ахаза, Езекіи, царей Іудейскихъ, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя Израильскаго“.

Прежде чѣмъ мы пойдемъ далѣе, мы должны указать, что по общему мнѣнію, писанія такъ наз. малыхъ пророковъ помѣщены въ Еврейскомъ канонѣ въ хронологическомъ порядкѣ [1]), какъ помѣщены, въ хронологическомъ порядкѣ книги пророчествъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила, который впрочемъ у Евреевъ причисленъ не къ пророкамъ а къ Гагіографамъ.

Если мы при этомъ взглянемъ на надписанія нѣкоторыхъ изъ книгъ малыхъ пророковъ, то мы убѣдимся, что тѣ, которыя имѣютъ ихъ, расположены именно въ этомъ порядкѣ. Такъ напримѣръ, изъ надписаній Осіи и Амоса по сравн. съ 4 Ц. XIV, 25, мы увидимъ, что Осія, Амосъ и Іона были современники, а Михей по надписанію его книги, нѣсколько позже; пророкъ же Іоиль не имѣетъ въ книгѣ надписанія времени его пророчества. Они и стоятъ въ канонѣ въ такомъ порядкѣ: Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Іона и Михей.

[1]) Существуетъ сомнѣніе только о пророкѣ Авдіи.

И послѣдніе пророки, Захарія, во второй годъ Дарія (см. Зах. I, 1 и Ездра V, 1) и Малахія (см. I, 7; II, 13; III, 8 и сл.), жившій и пророчествовавшій послѣ постройки храма Зоровавеля, помѣщены очевидно, въ хронологическомъ порядкѣ; точно также Аггей, названный во 2 кн. Ездры VI, 1 [1]) ранѣе Захарія и помѣщенъ въ канонѣ непосредственно прежде Захаріи.

Принимая все это во вниманіе, должно согласиться со всѣми комментаторами, что есть причины думать, что и всѣ другія книги малыхъ пророковъ не имѣющія надписаній, помѣщены однако въ канонѣ сообразно тому хронологическому порядку, на который указывали или преданіе или документальныя свѣдѣнія, сохранявшіяся въ древне-іудейской церкви. Не оставимъ еще косвеннаго доказательства въ пользу этого взгляда, высказаннаго блаженнымъ Іеронимомъ въ его предисловіи къ двѣнадцати малымъ пророкамъ, который указываетъ на основаніи древне-раввинскаго преданія [2]), что всѣ тѣ малые пророки, въ которыхъ нѣтъ указаній, къ какому времени и царствованію они относятся, должны считаться пророчествовавшими во времена тѣхъ царей, при которыхъ пророчествовали тѣ пророки, которые стоятъ ранѣе ихъ въ Еврейскомъ канонѣ и имѣютъ указаніе на время ихъ дѣятельности.

Вотъ подлинныя слова блаж. Іеронима, котораго краткія вступленія въ ветхозавѣтныя книги обыкновенно печатаются въ современныхъ изданіяхъ Вульгаты:

Sancti Hieronymi in
XII Prophetas praefatio.

„....In quibus autem tempus non praefertur in titulo; sub illis eos regibus prophetasse, sub quibus et hi, qui ante eos habent, prophetaverunt“.

На основаніи этого указанія, мы относимъ пророка Іоиля [3]) (втораго въ спискѣ малыхъ пророковъ) къ тому же времени, впродолженіе котораго пророчествовалъ Осія.

Къ тому же времени относится пророкъ Амосъ: „Слова Амоса, одного изъ пастуховъ Ѳекойскихъ, которыя онъ слышалъ въ ви-

---

[1]) Хотя 2 кн. Ездры считается не каноническою книгою, и ея нѣтъ въ Еврейскомъ канонѣ, но она несомнѣнно заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія, основанныя на преданіи церкви Іудейской.

[2]) Такъ д-ръ Пюзей: „The Minor Prophets“. Introduction to Hosea, page I. (Edit. of 1866).

[3]) Въ его книгѣ нѣтъ надписанія.

дѣніи объ Израилѣ, во дни Озіи, царя Іудейскаго, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя Израильскаго“ (Амосъ I, 1). Къ этому же времени относится пророкъ Іона по 4 Ц. XIV, 25.

Къ тому же времени относится, хотя нѣсколько позже начинается, дѣятельность пророка Исаіи, имѣвшаго видѣніе: „во дни Озіи, и Іоаѳама, и Ахаза, и Езекіи, царей Іудейскихъ“ (Ис. I, 1).

И нѣсколько еще позже,—(ибо царь Озія не упоминается въ кн. прор. Михея I, 1)—является пророкъ Михей, младшій современникъ пророка Исаіи.

Мы въ особенности выдѣляемъ здѣсь эту группу пророковъ, потому что всѣ они видѣли еще царство Израильское и видѣли его уничтоженіе. Такимъ образомъ они относятся къ періоду, который начинается въ 4 Царствъ съ XIV главы до главы XX, 21. (кончина Езекіи) [1]) и ознаменованъ усиленіемъ и почти всемірнымъ владычествомъ Ассирійской монархіи. Современниками Озіи Іудейскаго и Іеровоама II Израильскаго (девятое столѣтіе до Р. Хр.) являются въ Египтѣ не только двѣ соперническія династіи, но еще двѣ враждебныя націи въ лицѣ Ассирійскихъ по происхожденію Бубастидовъ [2]) и династіи Еѳіопской XXV, которая, продолжая жреческую XXI династію, представляетъ собою національный Египетскій элементъ, боровшійся противъ иноземнаго нашествія [3]).

Въ Сиріи Дамасской царствуютъ Венададъ I, Азаилъ, (вѣроятно еще Ададъ или Гададъ) и Венададъ II, внукъ повидимому Азаила, которые ведутъ преимущественно войны защиты противъ надвигающагося грознаго могущества Ассиріи. Эта послѣдняя достигаетъ въ это время міроваго владычества, не смотря на то, что въ ней мы видимъ по временамъ внутреннія смуты и перемѣны ди-

---

[1]) И во 2 Пар. съ XXVI главы во дни Озіи царя Іудейскаго, до главы XXXII, 33, т. е. до кончины Езекіи.

[2]) XXII династія. См. нашего Бругша истор. Фараоновъ стр. 615 и слѣд.

[3]) Ср. въ нашемъ перев. Бругша: XXI династію (стр. 608 и слѣд.) XXII династію (стр. 624 и слѣд.) и XXV династію (стр. 642 и слѣд.). Въ этихъ трехъ главахъ борьба Ассирійскихъ завоевателей съ туземцами. Новое нападеніе Ассиріи на Египетъ относится уже къ 670 году при Ессархадонѣ (стр. 688 Бругша). Сигоръ 4 Ц. XVII, 4 есть Шебекъ или Шабако XXV дин. (Бругша стр. 690 наш. изд.) или Сабако Геродота II, 137. Въ западныхъ переводахъ читаютъ имя это въ Евр. текстѣ Со. Сигоръ является въ Библіи до взятія Самаріи Ассиріянами, во времена Ахаза Іуд. отца Езекіи; намекъ на борьбу Египетской національности противъ Ассирійскаго нашествія, при чемъ обѣ націи орудія Божіи, см. у Исаіи гл. XIX, ст. 23.

настій. Смуты, какъ мы видѣли, были во времена Іоны, котораго мы относимъ ко времени Салманассара II и сына его Шамасъ-Вула (823—810 до Р. Хр.). Потомъ мы видимъ перемѣну династіи: изъ документовъ Ассирійскихъ выясняется, что слѣдующіе монархи Тиглатъ-Пилезеръ II, или какъ пишетъ наша Библія Ѳеглаѳъ-Фелассаръ, и сынъ его Салманассаръ IV взявшій Самарію, суть цари особой династіи, замѣнившей предыдущую. Послѣ Салманассара IV опять совершается въ Ассиріи перемѣна династіи; и мы видимъ, что впродолженіе первыхъ лѣтъ царствованія перваго царя этой династіи, неизвѣстнаго по происхожденію Саргона, Вавилонъ отпадаетъ отъ Ассиріи [1]). Къ этому времени повидимому относится появленіе загадочнаго Фула, который беретъ дань съ Израиля при Менаимѣ. (Ср. 4 Ц. XV, 17, 19). Это происходитъ, по всей вѣроятности, когда Вавилонъ старается возвратить свою независимость [2]) и борется за нее вплоть до воцаренія Есахардона, который даже находитъ нужнымъ поселиться въ Вавилонѣ, чтобы положить конецъ этому сильному движенію южной Месопотаміи, хотящей отложиться отъ Ассиріи [3]). Но въ то время, когда Саргониды не упрочили еще своего вліянія, Фулъ почти несомнѣнно былъ или временный царь или усилившійся вождь Вавилона, который старался подчинить себѣ страны, бывшія до него данниками Ассиріи, какъ Дамаскъ, Моавъ, Едомъ и царство Израильское. Царство же Іуды было отчасти безопасно отъ этихъ временныхъ нашествій, защищенное гористой и скалистой мѣстностью, среди которой оно лежало.

Мы замѣтили по поводу Израиля, что нашествіе Фула, кромѣ взятой имъ дани, не имѣло никакихъ послѣдствій, — но Ассирія дѣйствовала настойчиво и систематично въ одномъ духѣ и направ-

---

[1]) Роулинсонъ: Assyria p. 140. Любопытно. что хотя Библія не говоритъ о перемѣнѣ династіи въ Ассиріи, но во 1-хъ у Исаіи XX, 1 есть упоминаніе о Саргонѣ; во 2 хъ въ 4 Царствъ XXII, мы видимъ, что въ 3 и 9 стихахъ говорится о Салманассарѣ IV, а въ 13 стихѣ упоминается уже Сеннахиримъ, который, какъ извѣстно, сынъ Саргона.

[2]) Роулинсонъ (Assyria p. 156) указываетъ еще, что въ канонѣ Птоломея есть пробѣлъ въ царяхъ Вавилона между 704—702 г. до Р. Хр., который совпадаетъ съ первыми двумя годами царствованія Сеннахирима.

[3]) См. Ленормана: Un patriote Babylonien du VIII siècle (daus les Premiéres Civilisations v. II, p. 302 ed. de Paris 1874). Вся борьба Меродахъ Баладана, владѣтеля маленькаго царства Битъ-Іакина, противъ могущества Ассиріи очень хорошо изложена въ этомъ основательномъ обзорѣ. Мы напоминаемъ, что Сеннахиримъ сынъ Саргона, убитъ сыновьями своими (4 Царствъ XIX, 37) и Ессархадонъ его сынъ.

леніи, не смотря ни на какія перемѣны династій. Такъ очень замѣчательно, что сынъ Ѳеглаѳфелассара Салманассаръ IV беретъ Самарію и уводитъ часть жителей въ плѣнъ; династія его послѣ его смерти прекращается; на престолъ восходятъ Саргониды, но Сеннахеримъ сынъ Саргона [1]) дѣлаетъ нашествіе на Палестину и беретъ дань съ Езекіи царя Іудейскаго (4 Царствъ, XVIII, 13), а во Израилѣ очевидно онъ же оканчиваетъ переселеніе Израиля на востокъ и довершаетъ начатое при предшествовавшей династіи, переселеніемъ язычниковъ на западъ въ Палестину (4 Ц. XVII), чтобы навсегда обезличить страну отъ ея коренныхъ жителей. Первый разъ Израиль уведенъ въ плѣнъ Салманассаромъ въ 723 или 722 г. до Р. Хр. Сеннахеримъ въ Палестинѣ первый разъ въ 701 г. до Р. Хр., и вѣроятно съ этого времени приняты мѣры къ двойному переселенію Израильтянъ на востокъ, а жителей Месопотаміи въ Палестину. Тогда же онъ идетъ на Египетъ. Второй походъ его въ Палестину противъ Езекіи долженъ повидимому относиться къ 699 г. до Р. Хр. [2]).

Есархадонъ (Асариданусъ канона Птоломея) есть уже современникъ Манассіи [3]).

Во Израилѣ послѣднимъ (четвертымъ) преемникомъ Іиуя былъ Іеровоамъ II. Такъ было это предсказано пророкомъ, вѣроятно самимъ Елисеемъ Іиую (4 Ц. X, 30), что только четыре поколѣнія дома его будутъ владѣть Израилемъ. Послѣ Іеровоама II начинаются смуты: на престолъ восходятъ одинъ за другимъ Захарія, пятый потомокъ Іиуя, но вскорѣ убитый, потомъ Селумъ, Манаимъ, Факія, Факей и Осія, при которомъ царство разрушено Салманассаромъ IV.

Въ это время въ Іудеѣ, послѣ смерти убитаго Амасіи, современника Іеровоама Израильскаго, восходитъ на престолъ Озія. Мы останавливаемся на этомъ имени потому, что при немъ появляются впервые тѣ пророки, которые оставили намъ по себѣ рукописи, извѣстныя подъ именемъ пророческихъ книгъ. Онъ цар-

---

[1]) Можетъ быть еще при жизни отца 4 Ц. XVIII, 13 и также къ нему относится 4 Ц. XVII, 24.

[2]) См. Роулинсона Assyria, ch. IX, pp. 137, 158, 165. О второмъ походѣ мы будемъ говорить ниже. Ср. хронологію этихъ событій у Богословскаго стр. 367 и у Рудакова.

[3]) Ср. 4 Ц. XIX, 37. Онъ въ 2. Пар. XXXIII, 11 и Исаіи XXXVII, 38 названъ Асарданъ.

ствуетъ 52 года и только въ 757 г. до Р. Хр. восходитъ на престолъ сынъ его Іоаѳамъ, послѣ котораго въ 742 г. восходитъ Ахазъ, и въ 729 сынъ послѣдняго, Езекія.

Въ шестой годъ царствованія Езекіи Салманассаръ IV разрушилъ Самарію. Мы говорили выше, что послѣ Салманассара происходитъ перемѣна династіи, и въ Вавилонѣ повидимому царствуютъ независимые цари, изъ которыхъ мы въ особенности знаемъ и изъ Библіи (4 Ц. XX, 12) и изъ Ассирійскихъ памятниковъ Меродаха Баладана, который старается завязать дружескія сношенія съ Езекіей, царемъ Іудейскимъ [1]).

Таково въ общихъ чертахъ было положеніе тогдашняго культурнаго міра и обоихъ царствъ народа завѣта, во время появленія первыхъ пророческихъ книгъ.

Первымъ изъ пророковъ, кромѣ, можетъ быть, Іоны [2]), мы считаемъ въ хронологическомъ порядкѣ Осію. Первый, какъ мы знаемъ по 4 Ц. XIV, 23, 25 относится къ началу царствованія Іеровоама II Израильскаго, и посылается въ Ниневію въ концѣ царствованія Салманассара II около 823 года до Р. Хр. Осія же (I, 4) начинаетъ свою проповѣдь тоже при Іеровоамѣ II, но вѣроятно въ концѣ его царствованія,—предсказаніемъ о концѣ династіи Іиуя, съ явнымъ воспоминаніемъ о произнесенномъ еще при Іиуѣ (4 Ц. X, 30) пророчествѣ о четырехъ поколѣніяхъ, которыя будутъ изъ его рода царствовать. Осія напоминаетъ Іеровоаму, что близится конецъ его и конецъ дома его родоначальника Іиуя. И Осія, и Амосъ, и Исаія, (VII, 5—9) и Михей пророчествуютъ еще о близящейся гибели царства Израильскаго, но очевидно, что всѣ ихъ пророчества и надежды сосредоточены на судьбѣ царства Іуды. Даже у Іоиля, который былъ современникомъ этихъ пророковъ, нѣтъ вовсе упоминанія о царствѣ Израильскомъ. Въ краткой книгѣ пророка Авдія, стоящей въ Евр. канонѣ ранѣе Іоны и Михея, очевидно подъ именемъ Іакова и Іосифа

---

[1]) Любопытно, что нѣсколько ранѣе восшествія на Ассирійскій престолъ Саргона и Саргонидовъ, появляется въ Вавилонѣ особое лѣтосчисленіе, называемое эрою Набонассара по имени царя этого. Начинается оно съ 747 года; въ это именно время возстаетъ въ Ассиріи династія Тиглатъ-Пилезера II; и вѣроятно до этого времени проявляется сильное національное движеніе Вавилона, который начинаетъ считать года не по Ассирійскимъ, а по своимъ царямъ.

[2]) Книга пророка Іоны есть пророческое сказаніе, какъ книги Царствъ напримѣръ, и Руѳь и книги Іисуса Навина и Судій, но содержаніе ея не можетъ быть названо прямымъ пророчествомъ.

(ст. 17 и 18) разумѣется народъ завѣта противуполагаемый дому Исава (Едому) и пророкъ видитъ торжество царства Іуды, на которомъ теперь сосредоточены всѣ обѣтованія. Начиная съ Амоса уже имена Іакова и Израиля употребляются обо всемъ народѣ обѣтованія (напр. Амоса IX, 7, 8, 14) см. у Исаіи II, 5; IV, 2—3; у Михея V, 7—8. Ср. Іезекіиля XXXVII 15—28.

Поэтому всѣ пророческія книги ветхаго завѣта принадлежатъ исключительно царству Іуды и дому Давида, на которомъ должны исполниться всѣ обѣтованія. Первые пророки, хотя видятъ еще существующимъ царство Израильское, но они знаютъ, что оно должно скоро исчезнуть, а потому, напр. у Осіи [1]) и у Амоса [2]) и у Михея главная цѣль пророчества не спасеніе существовавшаго царства, а возвратъ народа къ познанію Единаго Бога, и отвращеніе отъ язычества, во время плѣна въ чужой землѣ.

„Опустошена будетъ Самарія" восклицаетъ Осія.... „возьмите съ собою (молитвенныя) слова и обратитесь къ Господу".

И видитъ Осія въ своемъ пророчествѣ, что Ефремъ (Израиль) забываетъ въ плѣну идоловъ, что и исполнилось на дѣлѣ (Осія XIV, 9).

Или у Михея I, 6—7 читаемъ.... о Самаріи и Іерусалимѣ... что „истуканы будутъ разбиты" и VII, 18: „кто Богъ, какъ Ты прощающій беззаконіе и не вмѣняющій преступленія остатку наслѣдія Божія".... Народъ приговоренъ къ плѣну, но ему напоминаютъ пророки, что есть Богъ единый „вѣчно существующій" и что необходимо, чтобы по крайней мѣрѣ отдѣльныя личности унесли съ собою въ плѣнъ чистыя понятія о Богѣ, ибо и въ плѣну они будутъ орудіями Божіяго милосердія, разнося по міру проповѣдь о Единомъ Богѣ. Но вотъ судъ Божій надъ царствомъ Израильскимъ совершился. Всѣ пророчества о разрушенномъ царствѣ,—основанномъ Іеровоамомъ и отторгнутомъ отъ Соломона,—умолкаютъ; всѣ они сосредоточиваются на царствѣ Іуды и на тѣхъ народахъ, которые окружаютъ это маленькое царство и имѣютъ на него вліяніе. Пророкъ Авдій, котораго нѣкоторые считаютъ древнѣе пророка Исаіи [3]), другіе гораздо позднѣйшимъ [4]), пророчествуетъ противъ

---

[1]) V, 2—9; VII, 1 и слѣд. XIV, 9.

[2]) III, 1—4 сл., 27; VII, 10—15; VIII, 1—2 и слѣд.

[3]) Деличь, Кейль и др.

[4]) Лютеръ, Розенмюллеръ, де Ветте, Кнобель и нѣкоторые другіе видятъ въ немъ пророка, жившаго даже послѣ плѣна Вавилонскаго.

Едома, который всегда во всѣ времена былъ какъ тернъ въ боку Іуды. Онъ (ст. 11) и Іоиль (III, 1 и слѣд.) оба видятъ вдали плѣнъ царства Іуды, и спасеніе послѣ плѣна, и возвышеніе Сіона послѣ бѣдствія. Тѣ же пророческія предвидѣнія и въ устахъ пророка Михея, младшаго современника пророка Исаіи. Но въ пророчествахъ Исаіи въ особенности читаемъ мы и исторію испорченной жизни народа Божія, павшаго духовно и нравственно въ его времена; и возвышенныя, поразительныя по ясности своей, предсказанія о спасеніи человѣчества священнѣйшимъ таинствомъ воплощенія и страданія Мессіи.

Еще болѣе позднѣйшимъ современникомъ пророка Исаіи является Наумъ, возвышающій голосъ свой противъ деспотизма *„города кровей“* (Наума III, 1), т. е. Ниневіи, и видящій впереди ея разрушеніе (II, 10; III, 13 и др.). Повидимому онъ жилъ при царѣ Езекіи [1]) и пророчество его должно было быть произнесено во время или послѣ обложенія Іерусалима войсками Сеннахерима, или даже послѣ погибели арміи Сеннахерима [2]). Ниневія въ пророческомъ видѣніи его превращается въ пустыню.

За нимъ въ канонѣ стоитъ Аввакумъ, по всей вѣроятности современникъ Іереміи пророка, потому что онъ уже видитъ возвышеніе власти Халдеевъ, т. е. Вавилона. Ср. Аввакума I, 6—8 съ Іерем. IV, 13 и сл.; и V, 6. Мы считаемъ одновременнымъ съ нимъ пророка Софонію, жившаго во дни Іосіи (4 Ц. XXII, Соф. I, 1) вѣроятно въ концѣ его царствованія, около 630 года до Р. Х. Картина рисуемая пророкомъ о близкомъ разрушеніи Ниневіи, которое лучшіе авторитеты относятъ къ 606 году, поразительна по ясности видѣнія. На это особенно указалъ первый, начавшій раскопки холма древней Ниневіи, Лейярдъ въ началѣ сороковыхъ годовъ. (Nineveh and its remains). „И простретъ Господь руку Свою на сѣверъ и уничтожитъ Ассура и обратитъ Ниневію въ развалины, въ мѣсто сухое какъ пустыня. И покоиться будутъ среди ея стада и всякаго рода животныя; пеликанъ и ёжъ будутъ

---

[1]) Флавій Іосифъ древн. Іуд. кн. IX, глава XI считаетъ его однако современникомъ Іоаѳама, отца Ахаза, но это едва ли такъ.

[2]) 4 Царствъ XVIII, 17 и сл. XIX, 35; Исаіи XXXVII, 36. Событіе это должно было произойти въ станѣ Ассирійскомъ, который отъ Лахиса и Либны (4 Ц. XIX, 8 и 19) перешелъ къ Пелузіуму, если вѣрить Геродоту, II, 141, дающему языческій разсказъ объ томъ же, очевидно событіи. (Ср. замѣтку Вилькинсона въ Роулинсона Геродотѣ in loco).

ночевать въ рѣзныхъ украшеніяхъ ея; голосъ ихъ будетъ раздаваться въ окнахъ, разрушеніе обнаружится на дверныхъ столбахъ, ибо не станетъ на нихъ кедровой обшивки“ Соф. II, 13—14. Ученый, впервые открывшій подъ землею дворецъ Ассирійскихъ царей, съ ихъ стѣнами обставленными разными изображеніями на большихъ алебастровыхъ плитахъ, былъ пораженъ картиной разрушенія и запущенія, нарисованной пророкомъ, такъ она отвѣчала найденной имъ дѣйствительности.

Въ то же время, т. е. „во дни Іосіи, сына Амонова“.... „и во дни Іоакима и Седекіи сына Іосіина“ [1])—„до переселенія Іерусалима“—возстаетъ великій пророкъ Іеремія, который въ своихъ пророчествахъ объемлетъ и отражаетъ весь политическій и культурный міръ своего времени, какъ предшественникъ его Исаія въ своихъ пророчествахъ начертывалъ состояніе Іуды и всѣхъ государствъ своего времени.

Іеремія видитъ сначала въ пророческихъ видѣніяхъ гибель Іерусалима и царства и переживаетъ затѣмъ самъ это событіе. Съ его голосомъ умолкаетъ пророческое слово въ землѣ обѣтованія.

Гласъ пророческій начинаетъ раздаваться въ Месопотаміи на рѣкѣ Ховарѣ, близъ Тель Авива [2]), тогда, когда Іерусалимъ еще не разрушенъ, а именно въ пятый годъ плѣна царя Іудейскаго Іехоніи, отправленнаго въ Вавилонъ. Этотъ пророческій голосъ не перестаетъ пророчествовать о разрушеніи святого города, до самаго того времени, когда совершается это событіе въ одиннадцатый годъ плѣна Іехоніи, когда въ Іерусалимѣ вассальнымъ царемъ Вавилона считается Седекія, (Матѳаній) дядя Іехоніи. (4 Ц. XXV).

---

[1]) Іереміи I, 1—3. О Іоакимѣ и Седекіи см. 4 Ц. XXIII, 34 и XXIV, 17. Перваго имя было Еліакимъ, измѣненное фараономъ Нехао; имя второго было Матѳанія, измѣненное Навуходоносоромъ, который сына Іоакима, Іехонію переселилъ въ Вавилонъ.

[2]) О томъ, гдѣ пророчествовалъ Іезекіиль, существуетъ два мнѣнія. Многіе признаютъ р. Ховаръ тожественною съ р. Кхабуръ, впадающею въ Евфратъ въ сѣверной Месопотаміи и которая въ 4 Ц. XVII, 6 названа рѣкою Гозанъ. Но многіе думаютъ иначе, и полагаютъ, что Іезекіиль жилъ въ Халдеѣ, въ южной Месопотаміи, около Вавилона, куда *были направлены толпы плѣнныхъ* Іудеевъ, и здѣсь *повидимому долженъ былъ раздаваться* пророческій гласъ Іезекіиля. По этому Джорджъ Роулинсонъ (въ Библ. Слов. подъ им. Chebar), указывая, что слово Ховаръ значитъ великій, подозрѣваетъ, что подъ этимъ именемъ надо разумѣть „великій каналъ“ Навуходоносора, который соединялъ „Тигръ съ Евфратомъ, и котораго остатки виднѣются нынѣ и называются „царскою рѣкою“ (нахаръ малха) туземцами. Что касается мѣста, именуемаго Тель-Авивъ, то этотъ же писатель указываетъ (Sub voc. Tel-Abib), что у Птоломея упомянуто въ Халдеѣ, т. е. южной Месопотаміи, нѣсколько городовъ, имя которыхъ начинается словомъ Тель. Это слово значитъ: груда камней.

Между тѣмъ въ Месопотаміи Іезекіиль пророчествуетъ еще о важномъ событіи, о имѣющемъ совершиться возсоединеніи разошедшихся и находящихся во враждѣ двухъ вѣтвей дома Іакова, т. е. о домѣ Іуды и домѣ Ефрема (десяти колѣнъ Израилевыхъ), которые отнынѣ будутъ составлять опять одинъ народъ. Мы видимъ, что это замѣчательное пророчество Іезекіиля (XXXVII, 15—22) исполняется совершенно во время плѣна, такъ какъ при Ездрѣ и Нееміи нѣтъ тѣни раздѣленія между Іудой и Израилемъ, и Израилемъ называется весь народъ, кланявшійся Господу Богу Завѣта, какъ остававшійся въ Палестинѣ, такъ и возвратившійся изъ плѣна въ страну свою.

„Въ тѣ дни пріидетъ домъ Іудинъ къ дому Израилеву и пойдутъ вмѣстѣ изъ земли сѣверной въ землю, которую Я далъ въ наслѣдіе отцамъ вашимъ“. (Іеремія III, 18) [1]).

Послѣдніе пророки Аггей, Захарія и Малахія пророчествуютъ уже послѣ возврата народа изъ плѣна Вавилонскаго при Зоровавелѣ и Ездрѣ и Нееміи и не помнятъ никакого различія между Іудой и Израилемъ, а называютъ весь народъ Палестины Израилемъ, къ которому обращены всѣ увѣщанія и пророчества и обѣтованія [2]).

Взоры этихъ пророковъ обращены преимущественно на время пришествія Ожидаемаго; они предрекаютъ счастіе избраннымъ; они видятъ предъ собою образъ Того „который грядетъ Кроткій“, и видятъ еще предшественника Его, который приуготовитъ предъ нимъ путь, и котораго Малахія [3]) въ послѣднихъ словахъ своей пророческой книги называетъ Иліею.

Книга пророка Даніила занимаетъ особое мѣсто въ ряду пророческихъ писаній. Это не пророчество, обращенное къ народу обѣтованія, это откровеніе всему человѣчеству, имѣющему быть объединеннымъ въ поклоненіи въ духѣ и истинѣ Тому, который у Даніила (VII, 13—14) названъ „Сыномъ человѣческимъ грядущимъ къ Ветхому днями“ и Которому „дана власть, слава и царство,

---

[1]) Въ предисловіи къ Комментарію на пророка Іезекіиля въ комм. Библіи Англ. Духовенства Докт. Бог. Кэррей (Carrey)—въ параграфѣ VI указываетъ, что нѣкоторые напрасно ищутъ слѣдовъ десяти якобы пропавшихъ колѣнъ Израилевыхъ. Пророчества Іереміи III, 18 и Іезекіиля XXXVII, 15—22 ясно указываютъ, что они слились съ Іудой, забывъ всякое различіе.

[2]) См. напр. Аггея II, 5; Захаріи VIII, 13; Малахіи I, 1, 11 и др.

[3]) Малах. IV, 5—6.

чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему. Владычество Его владычество вѣчное, которое не пройдетъ, и царство Его не разрушится“.

Великое это видѣніе, подобное Апокалипсису Св. Іоанна, видитъ окончаніе власти языческой, символизированной звѣрями, и замѣну ея высшимъ духовнымъ развитіемъ.

Книга пророка Даніила кромѣ того содержитъ много историческихъ свѣдѣній и объемлетъ притомъ длинный періодъ времени отъ временъ Навуходоносора до времени взятія Вавилона, т. е. отъ 598 года до Р. Хр. даже до 538 года, т. е. болѣе шестидесяти лѣтъ.

Обзоръ пророческихъ книгъ прежде всего указываетъ намъ, что очи пророковъ устремлены на одинъ предметъ; всѣ они видятъ величественный и кроткій и страдальческій и торжествующій и славный образъ Мессіи. Всѣ они говорятъ о будущности тѣхъ, кои спасутся, того „остатка“ [1]), который привлекъ къ себѣ все человѣчество и разросся въ великое древо Христіанства.

Вотъ почему, хотя съ перваго взгляда кажется, что слѣдовало бы изучать пророковъ большихъ и малыхъ въ хронологическомъ ихъ порядкѣ, т. е. начать Осіей, Іоилемъ и Амосомъ и тогда перейти къ Исаіи пророку, но памятую, что главная цѣль пророческихъ книгъ не освѣщать историческіе моменты, впродолженіе которыхъ они жили и не рисовать земную, матеріальную будущность народа, о которомъ они пророчествуютъ, но пророчествовать о спасеніи душъ человѣческихъ, о грядущихъ тайнахъ милосердія Божія, имѣющаго поднять душу человѣка изъ сферы животнаго міра и ощущеній къ духовной жизни —очевидно, что именно тотъ порядокъ въ которомъ расположены пророческія книги Ветхаго Завѣта, есть самый лучшій для ихъ изученія. Четыре пророка Исаія, Іеремія, Іезекіиль и Даніилъ [2]) представляютъ собою основное великое пророчество о будущности Израиля и всего человѣчества въ отношеніи къ Богу Завѣта и обѣтованій. Малые же пророки служатъ дополненіемъ къ четыремъ великимъ пророкамъ. Они столь же возвышенны, какъ и первые въ своихъ сказаніяхъ и пророчествахъ; благодать духа Божія освѣщаетъ въ ихъ словахъ будущее

---

[1]) Исаіи X, 22; Римл. IX, 27. Слово это относится собственно къ Израилю: въ немъ кроется пророчество объ невѣріи Іудеевъ и о томъ, что только избранные изъ нихъ войдутъ въ церковь Христову.

[2]) У Евреевъ Даніилъ книга не пророческая, а причислена къ гагіографамъ.

таинство съ силою не меньшею, чѣмъ слова великихъ пророковъ; они отличаются только отъ нихъ меньшею обширностію объемлемаго горизонта видѣнія, но и въ немногихъ словахъ даютъ поразительныя по ясности своей пророчества, которыя дополняютъ то, что глаголали Духомъ Святымъ въ обширныхъ книгахъ своихъ четыре великіе пророка.

И потому,—повторяемъ мы,—не смотря на мысли нѣкоторыхъ изслѣдователей, указывавшихъ на возможность ввести новый методъ изученія пророковъ, разсматривая ихъ въ хронологическомъ (предполагаемомъ) порядкѣ, никто не рѣшится перейти къ этому порядку не только потому, что этимъ нарушаются преданія церкви, но еще потому главнѣйше, что этимъ способомъ не достигается никакихъ важныхъ результатовъ, такъ какъ малые пророки не даютъ почти никакихъ историческихъ данныхъ.

Мы дѣлаемъ попытку изучать пророческія писанія въ томъ именно порядкѣ, какъ они стоятъ въ ветхозавѣтномъ канонѣ, памятуя только о синхронизмѣ пророчествъ такъ называемыхъ малыхъ пророковъ съ пророчествами, произносимыми въ то же время великими пророками.

Но прежде, чѣмъ мы приступимъ къ изложенію въ краткомъ очеркѣ событій, описанныхъ въ послѣднихъ главахъ четвертой книги Царствъ, и къ изученію словъ каждаго изъ пророковъ въ особенности, мы желаемъ сказать нѣсколько словъ объ пророческомъ дарѣ вообще и объ общемъ его значеніи для народа, какъ до появленія пророческихъ книгъ, такъ и послѣ того [1]).

Въ Еврейскомъ канонѣ подъ именемъ *пророки* разумѣлись и разумѣются не только тѣ книги, которыя носятъ у насъ это названіе, но также всѣ историческія книги, кромѣ книгъ Паралипоменонъ [2]). Такъ, книги Іисуса Навина, Судей и всѣ четыре книги Царствъ именуются древнѣйшими пророками, а три великіе пророка Исаія, Іеремія и Іезекіиль и двѣнадцать малыхъ пророковъ называются позднѣйшими пророками. Посему, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ и ученики его говорятъ: „Моисей и пророки", то надо разумѣть подъ этими словами во первыхъ Пятокнижіе

---

[1]) Мы высказывали и развивали эту мысль въ четвертомъ томѣ Св. Лѣтописи. Здѣсь мы заимствуемъ многія мысли изъ Кея, изъ Мейрика и Шмидера, дополняющія наши мысли и усвоенныя нами.

[2]) Числится въ числѣ Гагіографовъ. Мы указывали выше, что къ этому же отдѣлу отнесена книга Даніила пророка.

Моисеево и во вторыхъ всѣ тѣ книги, которыя по Еврейскому канону назывались пророческими.

И дѣйствительно, если вникнемъ въ смыслъ книгъ историческихъ и пророческихъ въ общей ихъ связи, то мы увидимъ, что всѣ онѣ суть одно обширное пророчество, разъясняющее слабость человѣка, ничтожнаго безъ помощи Божіей, которому нѣтъ высшаго развитія и спасенія, если не будетъ ему посланъ Избавитель и Искупитель, Сынъ Божій, называемый въ Ветхомъ Завѣтѣ Мессіей.

1) Въ книгахъ, называемыхъ нами историческими, и которыя назывались Евреями „древнѣйшими пророками", мы видимъ, какъ видѣла то и ветхозавѣтная церковь,—въ какомъ именно отношеніи стоялъ Израиль въ каждый періодъ своего существованія къ основнымъ законамъ, изложеннымъ въ Пятокнижіи, и въ особенности къ десяти заповѣдямъ, начертаннымъ на священныхъ скрижаляхъ. Сказанія давали и даютъ уразумѣть, шелъ-ли Израиль впередъ въ своемъ духовномъ развитіи, или же онъ отступалъ отъ указаннаго ему пути и отклонялся отъ той высокой цѣли, къ которой онъ былъ призванъ. А цѣль была ему указана быть „народомъ святымъ", посредствомъ котораго должно было распространиться благословеніе на всѣ народы земли. Воля Божія и исполнилась, но избранными изъ народа, а не всѣмъ народомъ, который, отринутый Богомъ, потерялъ свое отдѣльное существованіе какъ народъ.

Историческія сказанія указывали еще, какими средствами и путями невидимый Царь Израилевъ, Самъ Господь управлялъ народомъ своимъ и проявлялъ верховную власть свою, награждая народъ свой въ дни его благочестія; поощряя его къ добру и правдѣ, наказывая его во дни его паденія и отступленія, ведя его къ покаянію, спасая его отъ золъ, постоянно сохраняя его и даруя ему очевидныя указанія необходимости слушаться гласа Господня и соблюдать Его вѣчные законы.

Наконецъ сказанія повѣствуютъ и о томъ, какъ всѣ средства убѣжденія и долготерпѣливаго милосердія Господня были истощены, какъ народъ низко упалъ, забывая благодѣянія Божіи, и какъ наконецъ былъ произнесенъ судъ надъ непокорнымъ и невѣрнымъ народомъ.

2) Съ другой стороны прямое назначеніе пророковъ, какъ посланниковъ Божіихъ, заключалось въ томъ, чтобы выяснять на-

роду пути Божія провидѣнія, значеніе разныхъ дѣйствій премудрости Божіей въ Его управленіи народомъ. Они должны были настойчиво указывать и доказывать высшую справедливость „путей и дѣлъ“ Божіихъ, вновь и вновь предлагать народу именемъ Божіимъ прощеніе, подъ условіемъ измѣнить грѣховный образъ жизни; непрерывно поучать народъ основнымъ истинамъ Закона, настаивать на обязательности для царя и народа свято сохранять условія Завѣта, и наконецъ, — когда періодъ испытанія близился къ концу и приговоръ объ изгнаніи народа изъ земли ему данной былъ произнесенъ и долженъ былъ исполниться,—и тогда пророки должны были громогласно объявлять, что милосердіе Божіе безконечно; что не смотря на невѣрность человѣческую, любовію и милостію Бога завѣта они обѣщаютъ народу спасеніе; они обѣщаютъ именемъ Божіимъ, что Его милосердныя предначертанія не останутся не исполненными и что обѣщаемое спасеніе совершено будетъ посредствомъ „Посланнаго“, освященнаго Богомъ, который будетъ сынъ Давидовъ, Авраамовъ, Божій.

Такимъ образомъ и „*древнѣйшіе*“ и „*позднѣйшіе*“ пророки представляютъ собою всю сущность завѣта Синайскаго въ его историческомъ исполненіи. Древнѣйшій пророческій кругъ выясняетъ, что „законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и добра“ (Римл. VII, 12), но что они не создали праведности, указавъ только путь къ ней, такъ какъ человѣкъ по испорченной грѣхомъ природѣ своей уклонился отъ закона. Тогда впередъ выступаетъ позднѣйшій пророческій кругъ, какъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій [1]), указующій въ темнотѣ вдали великій светочь, который освѣтитъ путь всему человѣчеству и освѣтитъ самый Законъ, раскрывая предъ очами всѣхъ народовъ истинное внутреннее значеніе Закона Божія.

Мы выше указывали, что послѣдній возгласъ послѣдняго пророка Малахіи вопіетъ къ послѣднему пророку Іоанну черезъ пространство въ четыре столѣтія, называя его Иліею, въ пророческомъ предвѣденіи его дѣятельности, которая такъ очерчена Ангеломъ, явившимся Захаріи у алтаря кадильнаго: „Онъ будетъ ве-

[1]) Іоанна V, 35: слова сказанныя Господомъ объ послѣднемъ пророкѣ Іоаннѣ Крестителѣ. Ср. 2 Петр. I, 19 вообще о пророческомъ словѣ, которое было свѣтильникомъ въ темнотѣ, пока не сталъ разсвѣтать день и не вошла утренняя звѣзда въ сердцахъ людей. О расширеніи значенія закона см. *нагорную проповѣдь* Матѳ. V; о значеніи пророчествъ ср. Матѳ. I, 23; Луки I, 70—76; Іоанна I, 23, 29 и мн. др.

ликъ предъ Господомъ и предъидетъ предъ Нимъ въ духѣ и силѣ Иліи". (Луки I, 15—17).

Да и весь канонъ Еврейскій расположенъ такъ, что пророки, помѣщенные въ концѣ этого канона, составляютъ вступленіе въ новую жизнь имѣющую открыться съ пришествіемъ Господа нашего Іисуса Христа.

И какъ сорокъ дней поста и молитвы составляли время пріуготовленія для Моисея и Иліи, послѣ чего они удостоились стоять предъ Господомъ на Синаѣ и Хоривѣ, такъ и сорокъ десятилѣтій должно было протечь въ полномъ безмолвіи пророческаго слова отъ Малахіи до появленія предтечи Господня пророка Іоанна, какъ пріуготовленіе народа Израильскаго къ предстоянію предъ лицомъ Господа Бога, пришедшаго въ образѣ кроткомъ, не въ бурѣ и землетрясеніи и пламени, а какъ „вѣяніе тихаго вѣтра" [1]) благодати и любви и всепрощенія.

ГЛАВА II.

Четвертая книга Царствъ отъ кончины Елисея пророка, до нашествія Сеннахерима при Езекіи.

Постараемся по книгамъ Священнаго Писанія сдѣлать по возможности краткій обзоръ историческихъ событій, впродолженіе которыхъ раздавались пророческія слова, записанныя для потомства въ книгахъ пророческихъ.

Въ предъидущемъ (IV) томѣ Священной Лѣтописи, при обзорѣ дѣятельности пророковъ Иліи и Елисея и Іоны, мы видѣли, какъ палъ въ Израилѣ домъ Ахава, какъ возвысилась въ этомъ царствѣ династія Іиуя, и какъ внукъ его, сынъ Іоахаза Іоасъ приходилъ предъ смертію Елисея къ этому пророку и получилъ отъ него обѣщаніе побѣды надъ Сирійцами, что и исполнилось, съ возвращеніемъ Израилю нѣкоторыхъ городовъ, взятыхъ ими.

Мы видѣли также, что послѣ смерти царя Іудейскаго Охозіи, убитаго Іиуемъ Израильскимъ, язычница Гоѳолія дочь Ахава и Іезавели и мать Охозіи избила въ Іерусалимѣ *всѣхъ* родственниковъ царскаго дома Давидова, чтобы деспотически управлять цар-

---

[1]) 3 Царствъ XIX, 11—12 видѣніе Иліи на Хоривѣ. (См. гл. III во 2-й части IV тома Св. Лѣтописи, въ особ. стран. 42—44.

ствомъ и утвердить въ немъ свой возлюбленный культъ Вааловъ; только одинъ изъ сыновей Охозіи, малютка Іоасъ былъ спасенъ первосвященникомъ Іодаемъ, и по прошествіи шести лѣтъ Гоѳолія была убита и семилѣтній Іоасъ былъ возведенъ на престолъ. Мы говорили въ своемъ мѣстѣ, какое важное значеніе для всей Палестины и ея населенія имѣло это почти одновременное искорененіе въ обоихъ царствахъ развратнаго гибельнаго финикійскаго культа, при которомъ народъ долженъ былъ окончательно и безвозвратно погибнуть.

Далѣе мы видѣли, какъ Іоасъ въ концѣ своего царствованія, забывъ благодѣянія первосвященника Іодая, и данную передъ нимъ клятву въ вѣрности Богу завѣта, началъ склоняться къ идолопоклонству и не постыдился приказать убить обличавшаго его сына Іодая, Захарію первосвященника. Но въ царствѣ была уже сильная партія, противодѣйствующая идолопоклонству и всѣмъ иноземнымъ вліяніямъ, и Іоасъ былъ убитъ заговорщиками.

На престолъ Іудейскій восходитъ Амасія, современникъ Іоаса Израильскаго, внука Іиуя, (4 Ц. XIV, 1). Эти событія относятся къ половинѣ IX столѣтія. Въ концѣ царствованія этихъ царей возникаетъ между ними война;—она не имѣетъ особо важнаго значенія, но она важна для насъ въ томъ смыслѣ, что она доказываетъ, что Палестина считала себя въ это время безопасною отъ иноземнаго нашествія, а это обстоятельство указываетъ на то, что въ это время могущественная Ассирія была временно ослаблена. Поэтому то, и въ виду другихъ обстоятельствъ, о которыхъ мы говоримъ въ IV т. Св. Лѣтописи (кн. пр. Іоны), мы ко времени царствованія этихъ двухъ царей, и скорѣе къ началу, чѣмъ къ концу ихъ царствованія, относимъ посылку въ Ниневію пророка Іоны. И въ Египтѣ въ это время Ассирійская династія Бубастидовъ доживаетъ послѣдніе дни свои [1]).

Амасія, царь Іудейскій, разбитъ въ войнѣ противъ Израиля. Позже онъ погибаетъ отъ руки заговорщиковъ. Во Израилѣ царствуетъ четвертый представитель рода и династіи Іиуя, Іеро-

---

[1]) См. въ нашемъ русск. изд. Исторіи Фараоновъ Бругша объ Бубастидахъ и объ Еѳіопской династіи стр. 634—635 и 644—645; а именно см. *имена Шашанкъ II; Такелотъ II*, и начало усиленія Еѳіопіи, которая овладѣваетъ Ѳивами (Но въ пророкахъ). Въ Дельтѣ образованіе маленькихъ царствъ. Ассирія съ каждымъ годомъ слабѣетъ въ Египтѣ; Бубастиды, представители Ассиріи, не могутъ бороться противъ Еѳіопскихъ царей.

воамъ (II). Въ Іерусалимѣ послѣ Амасіи возводятъ на престолъ шестнадцатилѣтняго сына его, носящаго два имени: Азаріи въ 4 Ц. XIV, 21; и Озіи (Uzziah у западныхъ) по 2 Парал. XXVI, 1 [1]).

Положеніе дѣлъ таково:

„Въ двадцать седьмой годъ Іеровоама царя Израильскаго воцарился Азарія (Озія) сынъ Амасіи, царь Іудейскій. Шестнадцати лѣтъ былъ онъ, когда воцарился и пятьдесятъ два года царствовалъ въ Іерусалимѣ. Имя матери его Іехолія изъ Іерусалима“ (4 Ц. XV, 1—2).

Лѣтъ черезъ двѣнадцать послѣ его воцаренія умираетъ въ Израилѣ Іеровоамъ и послѣ него начинаются въ царствѣ Израильскомъ внутреннія смуты, впродолженіе которыхъ нападаетъ на это царство Фулъ, названный въ 4 Ц. XV, 19 царемъ Ассирійскимъ [2]), но который по всей вѣроятности былъ (какъ мы говорили прежде) или возмутившійся Ассирійскій военачальникъ или признанный Вавилонянами, во время отдѣленія ихъ отъ Ассиріи, царь Вавилона, такъ какъ въ это время Ассирія раздираемая внутренними смутами теряетъ много владѣній своихъ. Эти смуты кончаются восшествіемъ на престолъ Ниневіи Ѳеглаѳ-Фелассара, имя котораго читаютъ ученые Тиглатъ-Пилезеръ, въ Ассирійскомъ канонѣ II. Тиглатъ-Пилезеръ II (Ѳеглаѳ-Фелассаръ) возстановляетъ военное могущество Ассиріи и подчиняетъ ей снова всѣ тѣ области, которыя стремились возсоздать свои національныя царства, отдѣлившись во время смутъ отъ Ассиріи. Онъ является въ Палестину грознымъ завоевателемъ при царѣ Израильскомъ Факеѣ, овладѣваетъ Галаадомъ и частію Палестины по сю сторону Іор-

---

[1]) Въ Библ. Слов. Смитта (sub. voc. Uzziah) высказано предположеніе, что этотъ царь перемѣнилъ имя при восхожденіи на престолъ. Любопытно, что въ нашемъ русскомъ текстѣ въ *одной главѣ* XV въ 4 книгѣ Царствъ, тотъ же царь въ стихѣ I названъ Азарія, а въ стихѣ 32 Озія. По этому именно вопросу Гезеніусъ предполагалъ (Коттонъ въ Б. Слов. Смитта), что настоящее имя царя было *Азарія* и что слово это Озія, Узія или Азія (буква Аинъ въ началѣ съ разными знаками) составилось и появилось вслѣдствіе древней описки переписчика, пропустившаго въ серединѣ букву *решъ*. Замѣтимъ еще, что въ текстѣ Греческой Библіи LXX (предъ нами Синодальное изданіе 1821 года, Москва) тотъ же царь 4 Царствъ XV, 1 и 32 названъ *Азарія*, и въ той же главѣ въ стихѣ 13 *Охозіей*.

[2]) Мы должны замѣтить, что слово Ассирія въ высокой древности очень часто употреблялось не какъ политическій, а какъ географическій терминъ, означая восточную половину передней Азіи, т. е. Месопотамію.

дана и начинаетъ ту систему переселенія народа Израильскаго въ дальнія страны на востокъ, которую продолжаетъ сынъ его и какъ военачальникъ отца и позже какъ царь, Салманассаръ IV. Тиглатъ-Пилезеръ не трогаетъ однако гористой Іудеи, гдѣ на 52 году царствованія умираетъ прокаженный царь Азарія (Озія) давно жившій одиноко, и за котораго управлялъ царствомъ сынъ его Іоаѳамъ [1]).

Вѣроятно лишь въ послѣдніе годы Озіи (Азаріи) начинаетъ свое пророческое служеніе пророкъ Исаія. Первое его пророчество (первыя пять главъ его книги) произнесены, какъ думаютъ, до смерти Озіи; въ годъ его смерти онъ видитъ то величественное видѣніе, о которомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ и которое описано въ главѣ VI [2]).

Въ Израилѣ послѣ убитаго праправнука Іиуя, Захаріи, царствуютъ быстро смѣняясь, Саллумъ, Менаимъ и Факія, убитый своимъ приближеннымъ военачальникомъ Факеемъ, сыномъ Ремаліинымъ. Но и Факей убитъ Осіей во время нашествія Тиглатъ-Пилезера, и Осія овладѣваетъ престоломъ Израиля.

Въ царствѣ Іуды послѣ Іоаѳама, восходитъ на престолъ сынъ его Ахазъ. Ахазъ со дня его воцаренія становится почти совершенно язычникомъ, что заставляетъ насъ предполагать, что среди Іерусалима было общество людей, придерживавшихся тайно,— даже при хорошихъ царяхъ, — языческихъ обрядовъ и вѣрованій (2 Пар. XXVII, 2), которые всегда привлекали къ себѣ Израильтянъ потворствомъ худшихъ страстей. Очевидно, что молодой царь развратился уже въ отрочествѣ въ этой средѣ, и съ восшествіемъ на престолъ только началъ творить явно то, что доселѣ онъ творилъ тайно [3]).

---

[1]) Въ главѣ XXVI второй кн. Паралипоменонъ сказуется и о добрыхъ и славныхъ дѣлахъ Азаріи (Озіи) и о наказаніи его постигшемъ, когда онъ вторгся въ область священнослуженія ему не принадлежащую. О регентствѣ Іоаѳама, см. ст. 21 указ. главы Паралипоменона.

[2]) Мы не можемъ не оговорить, что многіе богословы считаютъ всѣ первыя шесть главъ книги Исаіи однимъ пророчествомъ, такъ что не только шестая глава, но и всѣ пять предыдущихъ считаются произнесенными „въ годъ смерти царя Озіи". Наше мнѣніе однако не согласуется съ этимъ: мы думаемъ, — вчитываясь въ текстъ пророчества, что видѣніе есть отдѣльно стоящее пророчество, а что предъидущія пять главъ обличенія и угрозъ произносились въ теченіе нѣсколькихъ предъидущихъ лѣтъ.

[3]) 2 Парал. XXVII, 2 сказано объ отцѣ Ахаза Іоаѳамѣ, что „дѣлалъ онъ угодное въ очахъ Господнихъ".

При Ахазѣ царство Іуды подвергается большимъ бѣдствіямъ отъ нашествія Сирійцевъ, соединившихся съ Израильтянами: „Тогда пошелъ Рецинъ царь Сирійскій и Факей сынъ Ремаліинъ царь Израильскій, противъ Іерусалима, чтобы завоевать его и держали Ахаза въ осадѣ, но одолѣть не могли“ (4 Ц. XVI, 5).

Ахазъ обращается въ это время [1]) къ Тиглатъ Пилезеру (Ѳеглаѳъ-Фелассару) Ассирійскому и обѣщаетъ ему покорность, если онъ придетъ и спасетъ его отъ царей Сирійскаго и Израильскаго. Пророкъ Исаія (глава VII) именемъ Господа глаголалъ къ Ахазу и говорилъ ему, что не эти цари будутъ гибельны царству, а будетъ страшна сама Ассирія (Исаіи VII, 17 и слѣд.); но Ахазъ не послушался гласа Господня и подчинился царю Ассирійскому, (разгромившему Дамаскъ), до такой степени, что отправившись на поклоненіе ему въ Дамаскъ принялъ' повидимому изъ рукъ его чертежъ языческаго жертвенника [2]) и приказалъ воздвигнуть такой жертвенникъ въ храмѣ Господнемъ на мѣсто стараго законнаго жертвенника, который былъ для этого сдвинутъ въ сторону [3]).

За это подчиненіе Ахаза, и по собственнымъ политическимъ видамъ, Ѳеглаѳфелассаръ разоряетъ Сирію и часть Палестины, составлявшую царство Израильское. Мы выше видѣли, что по смерти Факея воцарился Осія, во Израилѣ, который навлекъ на себя гнѣвъ Ассиріи, войдя въ тайное соглашеніе съ Египтомъ и Еѳіопской династіей. Слѣдствіемъ того, какъ мы уже знаемъ было взятіе Самаріи и переселеніе народа Израильскаго на дальній востокъ. Царство Израильское перестало существовать. Между тѣмъ въ Іудеѣ по смерти Ахаза еще до взятія Самаріи (въ третій годъ Осіи Изр. 4 Ц. XVIII, 1) воцаряется благочестивый царь Езекія.

---

[1]) Къ этому времени войны между Іудой и Израилемъ относится случай, разсказанный во 2 Пар. XXVIII, 9 и слѣд., а именно пророкъ Одедъ уговорилъ Израильтянъ при Факеѣ отправить обратно множество плѣнныхъ, взятыхъ въ царствѣ Іуды. Въ Книгѣ Царствъ, сохранившей лишь главнѣйшія событія, этотъ эпизодъ войны (до осады Іерусалима) не записанъ. Но онъ сохраненъ въ древн. Іуд. Флавія Іосифа кн. IX, гл. 12, который называетъ пророка, жившаго во Израилѣ, не Одедъ, а Обидасъ и Греческій текстъ называетъ его Обидасъ. Нѣкоторые думаютъ, что это то же имя, хотя конечно не то же лицо, какъ Адда пророкъ, упомянутый 2 Пар. XIII, 22.

[2]) См. 4 Ц. XVI, 18 „ради царя Ассирійскаго“. Это заключительное слово всего разсказа.

[3]) 4 Ц. XVI, 10—18. Чрезвычайно замѣчательна угодливость Уріи Первосвященника, который ни на минуту не поколебался исполнить приказаніе нечестиваго царя даже ранѣе его возвращенія изъ Дамаска и все устроилъ по его повелѣнію въ храмѣ Іеговы.

Въ 4 Ц. XVI, 3 сказано объ Ахазѣ, что онъ: „ходилъ путемъ царей Израильскихъ“.... и „сына своего провелъ чрезъ огонь“. Точно также въ 4 Ц. XVII, 16—18 говорится о наказаніи, постигшемъ Израильтянъ за то, что.... „оставили всѣ заповѣди Господа Бога“.... и „проводили сыновей своихъ и дочерей своихъ чрезъ огонь“.... и за это „отвергъ ихъ Господь отъ лица Своего“. Проведеніе чрезъ огонь несомнѣнно есть *жертва Молоху* [1]).

Повидимому, какъ мы говорили выше, въ царствѣ Іуды, какъ и во Израилѣ оставались тайныя общества, преданныя идолопоклонству—но прибавимъ мы здѣсь, они представляли собою вѣроятно и политическую партію, преданную интересамъ Финикіи, которая унаслѣдовала стремленія *Іезавели* и *Гоѳоліи* подчинить Палестину вліянію Финикіи. При Іиуѣ въ Израилѣ и при первосвященникѣ Іодаѣ въ царствѣ Іуды (при малолѣтствѣ Іоаса) культъ Ваала исчезъ совершенно и съ нимъ вмѣстѣ и явныя дѣйствія преданной Финикіи партіи. *Тоже* самое можно сказать и о царствованіи Амасіи, хотя онъ принесъ съ собою изъ Идумеи идолы этого народа. (2 Пар. XXV, 14) [2]).

И сынъ Амасіи, Озія, хотя онъ былъ наказанъ проказою за самовольное вторженіе въ область первосвященническаго служенія,—не былъ идолопоклонникомъ, какъ и сынъ его Іоаѳамъ. Но съ воцареніемъ Ахаза начинается настоящее идолослуженіе, причемъ мы замѣчаемъ, что совершенно согласно съ политикой Іезавели и Гоѳоліи, культъ Іеговы не отстраняется совсѣмъ, но Господа Бога осмѣливаются чтить на равнѣ съ другими ложными божествами. Это очевидно изъ того обстоятельства, что жертвенникъ, чертежъ котораго присланъ былъ Ахазомъ изъ Дамаска, поставленъ былъ въ храмѣ Господнемъ на мѣстѣ стараго жерт-

---

[1]) Ср. 4 Ц. XXIII, 10. Іерем. VII, 31; XIX, 5. Въ послѣднемъ текстѣ „Ваалъ“ есть титулъ, даваемый Молоху, и означающій господинъ или государь. Объ строгомъ запрещеніи всѣхъ подобныхъ обрядовъ см. Лев. XVIII, 21 и XX, 1—3 съ нашими примѣчаніями въ Св. Лѣтописи.

[2]) Д. Кальметъ предполагалъ, что въ Идумеѣ чтили Моисея подъ именемъ Хозаса, и что его изображеніе было идоломъ Идумеевъ. Прибавимъ къ этому, что Евальдъ думаетъ, что мѣдный змѣй былъ оставленъ въ Салмонѣ (Числа, XXXIII, 41). Поэтому Амасія, не вдаваясь въ финикійскій культъ, могъ принести изъ Идумеи мѣднаго змія и идола Идумеевъ, которые были воспоминаніями о Моисеѣ и Исходѣ, и думать, что онъ поступаетъ правильно.

венника предъ святилищемъ и на немъ приносятъ жертвы Урія первосвященникъ и самъ Ахазъ несомнѣнно Іеговѣ [1]).

Это было тѣмъ опаснѣе для будущности народа, что онъ отъучался понимать различіе между истиннымъ и ложнымъ богопознаніемъ. Нѣкоторыя божества, общія всему Вавилоно-Ассирійскому и Сиро-Финикійскому міровоззрѣнію, какъ напр. Илу, Ель, Еліунъ по коренному происхожденію своему были совершенно тождественны съ именемъ Бога вѣчнаго Елохимъ, и могли внести въ умы, склоннаго къ идолопоклонству народа Израильскаго мысль, что онъ кланяется тому же Богу, который только какъ Богъ завѣта (или въ языческихъ понятіяхъ, какъ богъ національный) носилъ имя Іеговы. Отсюда легкій переходъ къ той мысли, что Ваалъ, въ смыслѣ титула „господинъ" есть также законное названіе Бога [2]). Но титулъ Ваалъ, господинъ, придавался многимъ божествамъ, какъ напримѣръ Молоху, онъ же Милькомъ [3]), онъ же Самданъ, богъ огня, онъ же умирающій на кострѣ финикійскій Гераклъ; онъ же Таммузъ, возрождающійся, все типы солнца, какъ указывалъ Ленорманъ [4]). Къ этому надо присовокупить, что въ языческихъ религіяхъ, не могущихъ подняться до созерцанія Высшаго духовнаго Существа вѣчнаго Разума, — у каждаго бога воображеніе людей создало подругу, женское божество, дополняющее божество мужеское, и такимъ образомъ возникъ цѣлый рядъ

---

[1]) См. 4 Ц. XVI, 11—16. Что касается политики Іезавели и Гоөоліи, то напомнимъ: 1) Что культъ тельцовъ былъ прикрываемъ въ Израилѣ именемъ Іеговы, 2) Что Іезавель гонитъ и убиваетъ истинныхъ только слугъ Іеговы, признавая вообще культъ тельцовъ, что очевидно изъ сцены ложныхъ пророковъ (3 Ц. XXII), которые свободно пророчествуютъ предъ Іосафатомъ и Ахавомъ именемъ Іеговы, 3) Изъ того, что при убійствѣ Навуөея Іезавель пользуется законами Моисеевыми (3 Ц. XXI, 10; и наши объясненія въ IV т. Свящ. Лѣтописи), чтобы узаконить убійство. Что касается Гоөоліи, то изъ 4 Ц. XI видно, что хотя она грабила храмъ, но не посмѣла уничтожить служеніе въ немъ, и культъ Іеговы существовалъ невозбранно.

[2]) Ср. Осіи II, 16.

[3]) Это тожество Милькома съ Молохомъ признается вѣскими авторитетами; см. въ Smith's Biblical Dictionn: статьи Molech, p. 403; Milcom, p. 362. Эти статьи Райта (Wright).

[4]) См. Lettres Assyriologiques de Lenormant; собственно для разъясненія многообразнаго миөа Солнца; „la Kaabah. Въ Premières Civilisations того же автора см. vol. II, p. 81 (ed. de 1874) статью" le deluge et l'épopée babylonienne, въ главѣ V объ сошествіи Истаръ въ адъ (вавилонское сказаніе), въ которой очень ясно указано развитіе миөа въ религіяхъ востока перешедшаго и къ Грекамъ; это Истаръ, Астарта, она же Афродита и Прозерпина; она же Селена трехъ-формная богиня опоэтизированная воображеніемъ Грековъ: имя ея связано съ Таммузомъ.

богинь, изъ которыхъ самая популярная была Истаръ, Астарта, представительница не только плодородія, но и любви плотской, какъ причины умноженія особей. Всѣ эти миѳы, какъ бы ни измѣнялись имена боговъ и богинь, были общими всей языческой культурѣ передней Азіи того времени, доколѣ на горизонтѣ не появилось новое совершенно племя, племя Аріевъ, которое внесло свое міровоззрѣніе болѣе чистое, овладѣвъ Семито-Кушитскими царствами. Но все вышесказанное доказываетъ, что когда Ахазъ приноситъ въ Іерусалимъ изъ Дамаска чертежъ жертвенника, то этимъ дѣйствіемъ своимъ онъ доказываетъ, что онъ самъ примыкаетъ и приводитъ народъ свой къ религіозному сліянію со всѣми окружающими его народами.

Въ это время Господь посылаетъ къ Іудѣ и Израилю въ Іерусалимъ и Самарію многихъ своихъ пророковъ, чтобы образумить Іуду, и сначала спасти Израиля, а когда этотъ послѣдній уже приговоренъ къ изгнанію, то сохранить по крайней мѣрѣ души многихъ для культа Единаго Бога въ странѣ изгнанія. Являются и гремятъ пророческимъ словомъ Осія и Амосъ, говорящіе преимущественно Израилю, и Іоиль и Исаія и Михей, глаголющіе къ царству Іуды; они пророчествуютъ бѣдствія, но видятъ вдали и великіе пути Божія милосердія, ведущіе ко спасенію.

Израиль уже окончательно приговоренъ, но Іудѣ предстоитъ выполнить Завѣты Божіи. И онъ будетъ изгнанъ, но временно, а въ эти дни Салманассара (IV) и Саргона и Сеннахерима Ассирійскихъ, онъ не долженъ еще погибнуть, а потому кромѣ пророковъ, ему глаголющихъ, ему посылается Господомъ Богомъ царь благочестивый, который удержитъ Іуду, шедшаго къ гибели во времена Ахаза; царь этотъ Езекія.

Езекія восходитъ на престолъ еще во времена Ѳеглаѳфелассара; но вскорѣ этотъ послѣдній умираетъ и на престолъ Ассиріи восходитъ сынъ его Салманассаръ IV, который послѣ неоднократныхъ побѣдъ надъ патріотомъ Вавилонскимъ, силящимся возсоздать независимое Вавилонское царство, Меродахъ-Баладаномъ, овладѣваетъ снова всѣми отдѣлившимися было областями и становится владыкой всей Месопотаміи и Сиріи.

Объ ослабленіи въ Египтѣ Бубастидовъ и вліянія Ассиріи, и о владычествѣ жреческой такъ называемой Еѳіопской династіи мы говорили выше.

Въ царствѣ Израильскомъ царствуетъ Осія, сынъ Илы, убившій Факея. Противъ него (4 Ц. XVII) идетъ сынъ Өеглаөфелассара, Салманассаръ. Призванный Ахазомъ Іудейскимъ въ помощь противъ Сиріи Феглаөфелассаръ раззорилъ Дамаскъ и Израиль и сдѣлалъ эти царства подвластными себѣ. Но, какъ говоритъ 4 Ц. XVII, 4, царь Ассирійскій (уже Салманассаръ, сынъ Өеглаөфелассара) „замѣтилъ въ Осіи измѣну, такъ какъ онъ посылалъ пословъ къ Сигору царю Египетскому и не доставлялъ дани“ [1]). Сигоръ, Шабакъ, или можетъ быть его преемникъ Шабатакъ Египетскихъ надписей были предшественники Тиргака Библіи [2]). Сигоръ или Шабатакъ, слѣдуя политикѣ своего дома, употреблялъ всѣ средства, чтобы ослабить вліяніе ненавистной туземцамъ Ассиріи и поэтому пытался отклонить царя Израильскаго отъ подданства Ассиріи. Когда узналъ объ этомъ Салманассаръ, то онъ въ 9-й годъ царствованія Осіи, повидимому вызвавъ его въ Ниневію, заключилъ тамъ въ темницу, а самъ двинулся въ Палестину, осадилъ Самарію, но взялъ ее лишь послѣ трехлѣтней осады [3]). Тогда же началось переселеніе Израильтянъ большими массами въ Ассирію, имя которой употреблено здѣсь въ 4 Ц. XVII, 6, какъ общій географическій терминъ, обнимающій разныя страны подвластныя Ассиріи, но не входящія въ очертанія страны носящей имя Ассиріи — такъ какъ по тексту стиха Израильтяне были поселены: „въ Халахѣ и въ Хаворѣ при рѣкѣ Гозанъ и въ городахъ Мидійскихъ [4]).

---

[1]) Подъ именемъ Сигора (So въ Англ. Б.; Sua Вульгаты) несомнѣнно надо разумѣть Шабака XXV дин.; Сабако Герод. II, 137; это Сабихосъ или Севехо Манеөона. Раулинсонъ въ замѣткѣ на II, 137 Геродота говоритъ, что Сигоръ съ извѣстными знаками можетъ быть прочитано Со и Сава.

[2]) См. нашего Бругша стр. 690 и слѣд. Тиргакъ есть Таркуу Ассирійскихъ надписей; Теарко, Этеархусъ и Таракусъ Грековъ.

[3]) Не слѣдуетъ смѣшивать двухъ событій: перваго взятія Самаріи Салманассаромъ, съ позднѣйшимъ вторымъ взятіемъ ее во времена Ассир. Саргона, сыномъ его Сеннахиримомъ. Ср. по этому вопросу въ 4 Ц. XVIII глава, стихъ 10 „въ шестой годъ Езекіи“ съ стихомъ 13: „въ четырнадцатый годъ Езекіи“. Послѣднее событіе по Ассирійскимъ надписямъ происходитъ при Саргонѣ. Хотя этотъ царь есть родоначальникъ новой династіи, но политика Ассиріи не измѣняется, и Саргониды доканчиваютъ замыслы Өеглаөфелассара и Салманассара.

[4]) Халахъ и Хаворъ и Гозанъ суть мѣстности сѣверной Месопотаміи (внѣ Assyria prорria) на великомъ притокѣ Евфрата, Кхабурѣ. Города же Мидійскіе должны были находиться на восточномъ склонѣ горъ Загросъ,—что нынѣ Курдистанскія горы, — внѣ Месопотаміи.

Въ 4 Ц. XVII, 13 мы читаемъ важное указаніе, что во все это время среди Израиля (и Іуды 4 Ц. XVII, 3) пророки и прозорливцы и по всей вѣроятности существовавшія еще пророческія школы (ср. Амоса VII, 14) не переставали увѣщевать народъ именемъ Господнимъ, говоря: „возвратитесь отъ злыхъ путей вашихъ и соблюдайте заповѣди Мои“;.... но они не послушали гласа Господня, и кромѣ служенія тельцамъ въ царствѣ Израильскомъ: „служили воинству небесному [1]) и Ваалу и проводили дѣтей своихъ черезъ огонь, и гадали и волшебствовали.... и прогнѣвляли Господа Бога своего“ (4 Ц. XVII, 15 — 17). „Тогда прогнѣвался Господь на Израильтянъ“.... „и предалъ ихъ грабителямъ“.... „и наконецъ отвергъ ихъ отъ лица Своего“. (id. 18).

Въ главѣ XVII четвертой книги Царствъ содержится какъ бы общій обзоръ всего этого періода, заканчивающагося совершеннымъ уничтоженіемъ царства Израильскаго и исчезновеніемъ изъ числа народовъ Израильскихъ десяти отторгнутыхъ отъ Іуды колѣнъ. Въ этой главѣ хотя указано между прочимъ, что и среди Іуды царствовалъ грѣхъ, но въ этой главѣ соединены тѣ событія, которыя относятся къ царству Израильскому, начиная съ перваго взятія Самаріи Салманассаромъ до окончательнаго переселенія всего народа при Сеннахиримѣ, который кромѣ того и заселяетъ бывшее царство Израильское разными иноплеменниками изъ Вавилона и Куѳы и Аввы и Емаѳа и Сепарваима [2]). Съ главы же XVIII до XX, 21 четвертая книга Царствъ излагаетъ событія въ хронологическомъ порядкѣ, имѣвшія мѣсто въ царствованіе царя Езекіи. Книга Царствъ говоритъ кратко (XVIII, 2—7) о благочестіи Езекіи и о томъ, что онъ дѣлалъ угодное въ очахъ Господнихъ какъ Давидъ, предокъ его,—но это восполняется подробностями о его религіозномъ ревніи въ 2 Паралипоменонъ въ главахъ

---

[1]) Звѣздному небу.

[2]) Несомнѣнно, что переселеніе началось при Саргонѣ и Сеннахиримѣ, какъ это и указано въ опредѣленный историческій моментъ, къ которому относится глава XVII; но очевидно, что такія переселенія продолжаются многія десятки лѣтъ, вотъ почему въ кн. Ездры IV, 2 мы встрѣчаемъ указаніе, что Самарійскіе переселенцы памятовали о переселеніи предковъ ихъ при Есархадонѣ (Асарданъ Библіи) сынѣ Сеннахирима (4 Ц. XIX, 37). Куѳа былъ городъ, гдѣ чтился Нергалъ; лежалъ на сѣверо-востокъ отъ Вавилона; Авва (Ивва 4 Ц. XVIII, 34) повидимому на пути возврата изъ Вавилона въ Іерусалимъ упомянута въ Ездрѣ VIII, 15, но какъ имя рѣки, Агава, которое считаютъ тожественнымъ по начертанію съ Аввой. Емаѳъ, городъ Сиріи на Оронтѣ; Сепарваимъ повидимому Сипфара Птоломея (V, 18), Тципаръ Ассирійскихъ лѣтописей, на обоихъ берегахъ Евфрата въ 20 миляхъ сѣвернѣе Вавилона (нынѣ селеніи Мозаибъ).

XXIX—до XXXI, 21. Въ 2-й книгѣ Парал. вовсе не упоминается о гибели царства Израильскаго и начертатель этой книги послѣ разсказа о религіозномъ рвеніи Езекіи прямо переходитъ (XXXII, 1) къ тому моменту, когда Сеннахиримъ сынъ Саргона въ 14-й годъ Езекіи, покончивъ съ Израилемъ, вступаетъ въ предѣлы царства Іуды, беретъ много городовъ и самъ идетъ противъ Египта къ Лахису, а къ запертому Іерусалиму посылаетъ лишь отрядъ съ своими сановниками для переговоровъ и убѣжденія города и царя сдаться безъ боя [1]).

Послѣ того разсказаны болѣзнь Езекіи, молитва его; знаменіе ему явленное, выздоровленіе его и присылка къ нему пословъ съ поздравленіемъ и подарками отъ „царя Вавилонскаго" Меродаха-Баладана. Мы увидимъ ниже тѣ затрудненія, которыя встрѣчаются при опредѣленіи времени этой болѣзни и прибытія пословъ Меродаха. (Ис. XXXVII—XXXIX, 1; 2 Пар. XXXII, 24—30).

Указавъ на свидѣтельства разныхъ книгъ Св. Писанія, мы постараемся вкратцѣ изложить событія въ связи ихъ.

Езекія, сынъ Ахаза восходитъ на престолъ Іуды въ 725 году по Фаррару (Библ. Слов.) или въ 729 г. до Р. Хр. (по хронологіи, принятой Отцемъ Михаиломъ Богословскимъ). Мать его была „Ави, дочь Захаріи", несомнѣнно Іудеянка, и какъ можно полагать женщина благочестивая [2]), и по всей вѣроятности, ея вліянію надобно приписать ту ревность къ славѣ Іеговы и Закона и благолѣпію храма; которую выказываетъ Езекія въ самомъ началѣ своего царствованія.

---

[1]) 4 Ц. XVIII, 13 до XIX, 37; въ 2 Пар. XXXII, 1—23 эти же событія разсказаны гораздо кратче, чѣмъ въ книгѣ Царствъ. Сказанію книги Царствъ объ обложеніи Іерусалима и предложеніи царя Ассирійскаго соотвѣтствуетъ въ кн. пр. Исаіи отдѣлъ съ XXXVI, 1 до XXXVII, 38. Но въ книгѣ пророка Исаіи XX, 1 есть весьма замѣчательное добавленіе, которое (согласно и языческимъ памятникамъ) упоминаетъ объ отцѣ Сеннахирима, Саргонѣ, который посылаетъ къ предѣламъ Египта своего Тартана (военачальника), который беретъ г. Азотъ. Изъ сличенія этихъ свидѣтельствъ выясняется, съ какою настойчивостью Ассирія въ продолженіе многихъ поколѣній добивалась власти надъ Египтомъ, (призванная еще Рамессидами на помощь противъ первой жреческой династіи) и которой власть утвердилась въ первый разъ при Шашанкѣ I, современникѣ Ровоама. (Ср. объ этихъ событіяхъ Бругша).

[2]) Существуетъ предположеніе, что Авія дочь Захаріи 4 Ц. XVIII, 2 была дочь того Захаріи, котораго пророкъ Исаія беретъ въ числѣ „вѣрныхъ свидѣтелей" (Ис. VIII, 2) вмѣстѣ съ первосвященникомъ Уріей. Очень вѣроятно, что этотъ Захарія былъ изъ колѣна Левіина (2 Пар. XXIX, 13 изъ сыновъ Асафовыхъ) и священникъ, а потому слѣдуетъ думать, что дочь его должна была не только быть вѣрной рабыней Бога Завѣта, но и ревностно желать возстановленія во всей чистотѣ законныхъ обрядовъ и великолѣпія служенія въ храмѣ Господнемъ.

Первымъ дѣломъ его послѣ восшествія на престолъ было приступить къ очищенію запущеннаго, — и притомъ оскверненнаго нѣкоторыми языческими обрядами, въ родѣ Дамасскаго жертвенника,—храма. Хотя Ахазъ и приносилъ въ немъ иногда жертвоприношенія (4 Ц. XVI, 12), но очевидно, что главное вниманіе его было обращено на капища (2 Пар. XXVIII, 24), „которыя онъ устроилъ во всѣхъ углахъ Іерусалима“, такъ что повидимому въ концѣ его царствованія храмъ Господень былъ совершенно запертъ. Изъ 2 Пар. XXIX мы видимъ, что онъ съ особенною торжественностью открылъ храмъ въ первый же мѣсяцъ своего царствованія, и собравъ священниковъ и левитовъ, повелѣлъ имъ очиститься самимъ, и потомъ приступить къ очищенію храма Господня. Изъ словъ его, сказанныхъ священникамъ и левитамъ (ibid. 7) видно, что съ закрытіемъ храма Ахаза, въ немъ прекратилось всякое богослуженіе, свѣтильники были погашены, и не возжигали куренія и жертвы не приносились, такъ что перестали не только возносить всесожженія, но и хлѣбы предложенія не клались на столѣ въ святилищѣ. По слову царя священники и левиты, освятившись сами, приступили къ очищенію во первыхъ самого храма, а потомъ и двора: „и вошли священники внутрь дома Господня для очищенія, и вынесли все нечистое, что нашли въ храмѣ Господнемъ, на дворъ дома Господня, а левиты взяли это, чтобы вынести вонъ къ потоку Кедрону“ (ст. 16). Изъ послѣдующаго видно также, что, поставивъ на мѣсто сдвинутый съ мѣста Уріей жертвенникъ всесожженій временъ Соломона, и выкинувъ языческій жертвенникъ, поставленный на его мѣсто (4 Ц. XVI, 14), они приступили къ очищенію сосудовъ, „которые забросилъ Царь Ахазъ“ (2 Пар. XXIX, 19) и приготовивъ такимъ образомъ все, доложили о томъ царю. Тогда Езекія приступилъ къ совершенію жертвоприношенія, но не самъ, а руками священниковъ, какъ того требовалъ законъ (id. ib. 20—24). Кромѣ того онъ собралъ пѣвцовъ изъ колѣна Левіина, которые повидимому имѣли свои школы, можетъ быть, и вѣроятно, сливавшіеся съ пророческими школами, въ которыхъ передавалось искусство музыки и пѣнія и славословія Всевышняго псалмами и пѣснями духовными, сопровождаемые игрою на музыкальныхъ орудіяхъ [1]). Если бы

---

[1]) Ср. что мы говорили въ IV т. Св. Лѣтописи о пророческихъ школахъ при Самуилѣ; и см. ихъ дальнѣйшее развитіе, которому мы приписываемъ нѣкоторыя изъ познаній, пріобрѣтенныхъ мудрымъ *Соломономъ* (*напр. наблюденіе надъ* естественными явленіями). Ч. I, стр. 299.

этого не было, то трудно себѣ представить, откуда бы могъ Езекія въ первый же мѣсяцъ своего царствованія[1]), и послѣ долгаго прекращенія богослуженія при отцѣ его, найти вдругъ цѣлые хоры пѣвцовъ знающихъ музыку и богослуженіе; а между тѣмъ мы во 2 Пар. XXIX, 25 читаемъ: „и поставилъ онъ левитовъ въ домѣ Господнемъ съ кимвалами, псалтирями и цитрами по уставу Давида и Гада прозорливца царева, и Наѳана пророка, такъ какъ отъ Господа уставъ этотъ чрезъ пророковъ его“. Признаемся, что мы считаемъ весьма важнымъ это указаніе съ той точки зрѣнія, что во первыхъ и древнѣйшая ветхозавѣтная церковь признавала и вѣровала, что только при помощи Духа Божія можно начертать молитвы, возносимыя въ храмѣ Всевышняго. Намъ ли о томъ не памятовать, слушая величественныя и умилительныя и подымающія души наши къ Богу молитвы священной Литургіи и другихъ службъ церковныхъ. Во вторыхъ указаніе Паралипоменона раскрываетъ намъ одну изъ тайнъ жизни народа, которую Господь прежде открылъ и пророку Иліи на Хоривѣ „Я оставилъ между Израильтянами семь тысячъ мужей, которыхъ колѣна не преклонялись предъ Вааломъ“ (3 Ц. XIX, 18). Очевидно изъ того факта, что Езекія могъ собрать хоръ пѣвцовъ Господу въ нѣсколько дней, что идолопоклонство Ахаза не увлекло всего народа, и въ особенности что Левиты, хотя втайнѣ, не оставляли своего служенія и подготовляли дѣтей своихъ къ продолженію тѣхъ обязанностей, которыя были возложены Давидомъ на извѣстные роды ихъ [2]).

Но недостаточно было возстановить богослуженіе; необходимо было поднять религіозно-нравственное воспитаніе народа, и для этого Езекія, движимый Духомъ Божіимъ, не только „уничтожаетъ статуи и дубравы“, но и „истребляетъ мѣднаго змія“ сдѣланнаго Моисеемъ въ пустынѣ, и отмѣняетъ служеніе на высотахъ (4. Ц. XVIII, 4).

Остановимся на этихъ распоряженіяхъ Езекіи.

Начнемъ съ служенія на высотахъ, при чемъ разумѣется не идолопоклонство, а служеніе Іеговѣ Богу Завѣта. Само по себѣ

---

[1]) Замѣтимъ, что ст. 25—28 главы 29 й 2-го Пар. разсказываютъ о музыкѣ и пѣніи во время всесожженія (20—24), которое совершилось немедленно послѣ очищенія храма. А окончилось очищеніе въ 16-й день перваго мѣсяца царствованія (ст. 17).

[2]) См. 2 Ц. VI, 5 и въ подробности I Пар. XV, 4—10; 16—22; 23—24. XVI 4—6; 37—42; I Пар. XXIII, XXIV, XXV, XXVI. И Соломонъ при устройствѣ Богослуженія ссылается на уставъ Давида отца своего 2 Пар. VIII, 14.

служеніе Богу на всякомъ мѣстѣ, и въ томъ числѣ на высотахъ горъ не представлялось грѣховнымъ, (хотя было незаконнымъ) доколѣ не былъ построенъ храмъ Іерусалимскій. Это ясно выражено въ 3 Царств. III, 2: „Народъ еще приносилъ жертвы на высотахъ, ибо не былъ построенъ домъ имени Господа до того времени". Основное положеніе, имѣвшее въ виду особое освященное Богомъ мѣсто для приношенія всесожженій высказано однако еще во Второзаконіи XII, 13—14: „Берегись приносить всесожженія твои на всякомъ мѣстѣ, которое ты увидишь: но на томъ только мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ твой, въ одномъ изъ колѣнъ твоихъ приноси всесожженія твои и дѣлай все, что заповѣдаю тебѣ" [1]).

Ранѣе дарованія закона, при патріархахъ, жертвоприношенія Господу на высотахъ и на всякомъ другомъ мѣстѣ (Быт. XII, 7—8; XXII, 2 et passim) были вполнѣ законны; вѣра патріарховъ не нуждалась въ огражденіяхъ закона; Авраамъ (и сынъ его) оправдались вѣрою, а не закономъ. Законъ дарованъ тогда, когда милліонная толпа вышедшихъ изъ Египта Израильтянъ, испорченныхъ уже пребываніемъ въ странѣ порабощенія, нуждалась въ руководящихъ постановленіяхъ, которыя удерживали бы ихъ отъ наклонности къ идолопоклонству. Поэтому то, такъ какъ каждое закланіе животнаго въ странѣ языческой было соединено съ языческими обрядами,—Моисей еще въ пустынѣ постановляетъ, чтобы ни одно животное не было заколото въ пищу, иначе, какъ передъ скиніей „въ жертву мирную", освящая такимъ образомъ то дѣйствіе, которое по существу есть все таки пролитіе крови и отнятіе жизни, дарованной Богомъ животному, что ясно и оговорено въ книгѣ Левитъ [2]).

Тѣ же самыя причины заставляли требовать и въ Палестинѣ, чтобы жертвоприношенія не приносились иначе, какъ въ храмѣ Іерусалимскомъ, а до того на избранномъ Господомъ мѣстѣ, съ тѣмъ однако облегченіемъ (Второз. XII, 14—15), что закалать животное и ѣсть мясо „по благословенію Господа Бога" можно

---

[1]) О всесожженіи см. I главу Левита. Ср. еще о жертвѣ за грѣхъ, отъ которой могъ вкушать лишь священникъ на святомъ мѣстѣ: „это великая святыня", см. Лев. VI, 29.

[2]) См. въ Левитѣ XVII, 2—7 съ указаніемъ, что это постановляется для того, чтобы „они не приносили жертвъ своихъ идоламъ". Ср. въ нашей Свящ. Лѣтописи примѣч. на это мѣсто.

было во всякомъ мѣстѣ, но не какъ жертвоприношеніе, а тѣмъ менѣе возносить животное во всесожженіе: „Только святыни твои.... приноси и приходи на то мѣсто, которое изберетъ Господь Богъ твой.... и совершай всесожженія твои.... на жертвенникѣ Господа Бога твоего....“ (Лев. XII, 26—27). И мы видимъ исполненіе этого закона въ концѣ періода Судей, когда жертвы приносились передъ Скиніей Господней — стоявшей въ Силомѣ,— во времена первосвященника Иліи (1 Ц. I, 3—4; 13—16).

Поэтому, принесеніе всесожженія Господу Богу, на высотахъ, и притомъ не священнослужителемъ и не призваннымъ къ высшему пророческому служенію, являлось дѣломъ незаконнымъ, хотя не признавалось особенно грѣховнымъ до построенія храма. Но когда храмъ былъ возведенъ Соломономъ, тогда служеніе Самому Іеговѣ на высотахъ содѣлалось явно грѣховнымъ и какъ самоволіе, и какъ вторженіе въ область священнослуженія и какъ дѣйствіе, крайне опасное для нравственности и религіи народа Израильскаго, такъ какъ культъ на высотахъ былъ излюбленъ язычниками [1]), которые постоянно строили свои жертвенники на горахъ въ честь Ваала, и посвящали рощи (дубравы [2]) Асторетъ, въ которыхъ совершались многія постыдныя дѣянія. Но среди народа культъ на высотахъ такъ укоренился, что многіе даже благочестивые цари не имѣли силъ отмѣнить его, и даже не рѣшались запретить его [3]). Подкрѣпляемый силою Божіею, подобно предку своему Давиду, Езекія нашелъ въ сердцѣ своемъ рвеніе и мужество заставить народъ отказаться отъ принесенія всесожженій Іеговѣ на высотахъ и сожиганія тамъ куреній, о которыхъ упоминаютъ священныя лѣтописи.

Здѣсь мѣсто напомнить то, что мы уже имѣли случай говорить въ IV т. Св. Лѣтописи по поводу жертвоприношенія пророка Иліи на Кармилѣ, что въ жизни народа Израильскаго мы встрѣчаемъ случаи принесенія жертвъ на высотахъ и въ другихъ

---

[1]) Ср. Числа XXII, 41; XXIII, 14; 28; и др.

[2]) „Дубравы“ еще переводятся многими богословами словомъ колъ, такъ какъ Ашера въ честь Асторетъ повидимому былъ цинический символъ.

[3]) Отмѣнилъ ранѣе Езекіи въ Іудеѣ „высоты и статуи солнца“, (т. е. явное идолопоклонство), *Аса*, 2 Пар. XIV, 15, но даже благочестивый сынъ его *Іосафатъ* не отмѣнилъ высоты (3 Ц. XXII, 43); и *Амасія* „дѣлалъ угодное въ очахъ Господнихъ, только высоты не были отмѣнены“ (4 Ц. XIV, 4); то же самое см. объ Азаріи 4 Ц. XV, 4. Поэтому надо было имѣть Езекіи истинное религіозное чувство и силу воли, чтобы заставить народъ измѣнить свой обычай.

мѣстахъ при исключительныхъ случаяхъ и избранниками Божіими. Такъ приносятъ жертвы Самуилъ, Давидъ, Илія; такъ возносится всесожженіе Левитами, когда ковчегъ Господень возвращается отъ Филистимлянъ къ Веѳсамису (1 Ц. VI). Но надо различать эти особыя повелѣнія Божіи избраннымъ и исключительные случаи, при которыхъ нѣтъ мѣста сомнѣнію въ правильности принесенія жертвы, и обычаи народа, столь шаткіе въ своихъ началахъ, которые должны подчиняться ясно высказанному закону, чтобы не обратиться въ явно грѣховную привычку, ведущую къ прямому возмущенію противъ Бога Завѣта.

И другое дѣяніе Езекіи свидѣтельствуетъ о твердой волѣ и просвѣщенномъ умѣ его. Изъ 4 Ц. XVIII, 4 мы узнаемъ (Паралипоменонъ молчитъ объ этомъ), что въ числѣ предметовъ хранившихся при храмѣ (и которому кадили, называя его Нехуштанъ), былъ тотъ литой или чеканеный мѣдный змѣй, который въ пустынѣ сдѣланъ былъ Моисеемъ, и который по повелѣнію Божію служилъ средствомъ исцѣленія для укушенныхъ змѣями (Ср. Числа XXI, 8—9 и прим. въ Св. Лѣт.). Съ какихъ поръ онъ былъ при храмѣ неизвѣстно: нѣкоторые думаютъ что онъ принесенъ вмѣстѣ со скиніей въ Палестину еще при Іисусѣ Навинѣ, и постоянно находился при ней и въ Силомѣ и въ Гаваонѣ; другіе, и въ томъ числѣ Евальдъ [1]) полагаютъ, что онъ оставленъ былъ въ Салмонѣ въ Идумеѣ на одной изъ остановокъ Израиля (Числа XXXIII, 41) близь горы Сеира и залива Акабы въ ложбинѣ нынѣ называемой Вади-Иѳмъ. Эвальдъ полагалъ, что его принесли въ Іерусалимъ при Ахазѣ, мы же рѣшаемся сдѣлать предположеніе, — уже высказанное нами выше,—что принесъ его изъ Едома Амасія, и что указаніе это содержится въ текстѣ 2 Парал. XXV, 14, въ словахъ: „Амасія, пришедъ послѣ пораженія Идумеянъ, принесъ боговъ сыновъ Сеира и поставилъ ихъ у себя богами и предъ ними кланялся и имъ кадилъ". Мы упоминали также выше, что есть предположеніе, что богъ Хозасъ, — котораго чтили Идумеяне, по словамъ Флавія Іосифа [2]),—есть Моисей, о которомъ воспоминаніе сохранилось среди Идумеянъ, какъ о божествѣ. Если это такъ, то очевидно, что и змѣй оставленный въ Салмонѣ долженъ

---

[1]) См. въ Библ. Слов. Смитта, sub. voc. Serpent (brazen).

[2]) Antiq. Iud. Lib. XV, cap. XI; предположеніе, что Хозасъ есть Моисей, сдѣлано Кальметомъ (dans l'article, les Iduméens dans le Dictionnaire de la Bible 1730).

былъ обратиться въ идола, и могъ быть принесенъ Амасіей, послѣ *пораженія Идумеянъ, какъ божество связующееся* съ національной исторіей Израильтянъ, тѣмъ болѣе, если онъ принесъ и идоловъ, посвященныхъ памяти Моисея. Намъ кажется, что это довольно хорошее объясненіе принесенія изъ Идумеи идоловъ Амасіей. Если, какъ мы думаемъ, это такъ, и кажденіе Нехуштану началось съ Амасіи т. е. за четыре поколѣнія до Езекіи, то очевидно, что *надо было имѣть много* ума и твердой воли, чтобы уничтожить вещь, считавшуюся національной древностью и святыней, не боясь воплей лжепатріотовъ и людей, преданныхъ закоснѣлымъ обычаямъ.

Освятивъ такимъ образомъ храмъ, и возвративъ своими распоряженіями народъ къ законному служенію Господу Богу, Езекія учреждаетъ и законный *порядокъ ежедневныхъ* жертвоприношеній.

Но этого было не достаточно; Езекія приступаетъ къ совершенію пасхи, которая давно не совершалась среди народа, какъ объ томъ свидѣтельствуетъ 2 Пар. XXX, 5 [1]). По поводу совершенія этой пасхи мы замѣтимъ, что (id. ib. 2, 15) „закалали пасхальнаго агнца въ четырнадцатый день втораго мѣсяца“, а не перваго, какъ приказано въ Исходѣ XII, 1—6; т. е. какъ по нуждѣ, совершали такъ называемую малую пасху, допущенную по закону Моисееву (Числа IX, 1—8; 9—11). Мы признаемся не совершенно увѣрены, чтобы эта пасха была совершена въ первый же годъ царствованія Езекіи. Въ выраженіяхъ 2 Пар. XXIX, 3, 16 и XXX, 2 есть нѣкоторая неясность. Въ первомъ текстѣ несомнѣнно говорится: „о первомъ мѣсяцѣ перваго года царствованія“, но мы не увѣрены, чтобы Езекія вступилъ на престолъ именно до начала мѣсяца Авива (мартовскаго новолунія), поэтому этотъ первый мѣсяцъ царствованія могъ случиться во всякомъ мѣсяцѣ года. Что же касается до втораго текста (XXX, 2), то едва ли

---

[1]) Въ Ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ упоминанія *о совершеніи пасхи съ Іисуса* Нав. V, до пасхи Езекіи. Очень можетъ быть впрочемъ, что она совершалась при Давидѣ и Соломонѣ; и очень вѣроятно, что она была совершена послѣ смерти Гоѳоліи при Іодаѣ первосвященникѣ во время малолѣтняго царя Іосіи, т. е. около 864 г. до Р. Хр. Но объ этомъ мы свѣдѣнія не имѣемъ. Но замѣчательно, что въ 2 Пар. XXX, 26 сказано по поводу веселія о совершенной при Езекіи пасхѣ: „*и было веселіе великое* въ Іерусалимѣ, потому что со дней Соломона сына Давидова, царя Израилева (не *бывало) подобнаго* сему въ Іерусалимѣ“.

можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь имѣетъ мѣсто упоминаніе о второмъ мѣсяцѣ священнаго года, а не царствованія: „И положили на совѣтѣ царь и князья его и все собраніе въ Іерусалимѣ совершить пасху во второй мѣсяцъ“. Мы еще болѣе сомнѣваемся въ возможности совершить пасху въ самомъ началѣ воцаренія Езекіи, что онъ принялъ мѣры, дабы всѣ по возможности Израильтяне всей Палестины приняли въ ней участіе; а собрать весь народъ въ теченіе такого короткаго срока было невозможно. Но еще важнѣе то обстоятельство, что это участіе всего Израиля стало возможнымъ лишь послѣ разрушенія Самаріи (4 Ц. XVIII, 10), когда Израильтяне, оставшіеся въ Палестинѣ, какъ овцы, не имѣвшіе пастыря послѣ разрушенія Царства Израильскаго стали обращать взоры свои на Іерусалимъ. Поэтому многіе богословы [1]) думаютъ, что пасху Езекіи надо отнести къ тому времени, когда онъ остался единымъ царемъ въ Палестинѣ; а это имѣло мѣсто въ шестомъ году его царствованія. Поэтому весьма правдоподобно мнѣніе, относящее совершеніе пасхи Езекіей лишь къ седьмому году его царствованія, когда враги выступили изъ Палестины послѣ взятія Самаріи и повидимому не тревожили ее между 6 и 14 годомъ Езекіи (4 Ц. XVIII, 10, 13). Въ эти именно восемь лѣтъ происходили смуты въ Ассиріи, кончившіеся восшествіемъ на престолъ Саргона, послѣ чего идетъ въ Палестину сынъ его (какъ военачальникъ) Сеннахиримъ [2]). Вотъ въ этотъ періодъ спокойствія, когда несомнѣнно до Езекіи дошли слухи о внутреннихъ смутахъ въ Ассиріи, ему пришла мысль во первыхъ докончить дѣла поднятія религіознаго духа среди народа совершеніемъ торжественной пасхи, и во вторыхъ объединить разрозненный расколомъ народъ и призвать въ Іерусалимъ не только жителей царства Іуды, но и тѣхъ жителей бывшаго царства Израильскаго которые оставались на мѣстѣ своего жительства [3]).

---

[1]) См. Кейля на 4 Ц. XVIII, 3 и статья Фаррара въ Библ. слов. Hezekiah (p. 800, b).

[2]) Мы напоминаемъ: въ 4 Ц. XVIII, 9 нападаетъ на царство Израильское еще Салманассаръ IV, а въ стихѣ 13 является уже Сеннахиримъ сынъ Саргона, овладѣвшаго престоломъ, — какъ видно изъ Ассирійскихъ документовъ, — ему не принадлежащимъ по праву.

[3]) Мы раньше указывали на совершенную невозможность переселенія въ Ассирію всѣхъ жителей Израиля, которыхъ, по нашему разсчету (см. въ IV т. Св. Лѣт. объ Іиуѣ) было больше 2-хъ милліоновъ. По всей вѣроятности выселено было 200 или 300 тысячъ самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ; бѣдные же были оставлены на землѣ, какъ

Мы читаемъ въ 2 Пар. XXX, 1 и 18, что Езекія „послалъ по всей землѣ Израильской и Іудеѣ“ гонцовъ и „писалъ къ Ефрему и Манассіи“, чтобы пришли въ домъ Господень въ Іерусалимѣ для совершенія пасхи Господу Богу Израилеву. Что они, Израильтяне, не остались глухи къ этому призыву и пришли и возсоединились съ Іудой въ общемъ поклоненіи Богу Завѣта видно изъ того, что: „многіе изъ народа, большею частью изъ колѣна Асирова, Ефремова и Манассіина, Иссахарова и Завулонова [1]) ѣли пасху (хотя не очистились по уставу, но Езекія помолился за нихъ и Господь простилъ народъ“: 2 Пар. XXX, 18—20). Очевидно, что „множество народа“, собравшагося въ Іерусалимѣ (2 Пар. XXX, 13) заключало въ себѣ всѣ племена Израильскія, и хотя многія лица изъ народа совершенно забыли обряды очищенія, предшествующія участію въ пасхальной вечери, но Езекія съ высшею религіозною мудростью разрѣшаетъ имъ участіе въ національной религіозной трапезѣ, дабы не отвратить ихъ отъ желаемаго общенія съ народомъ завѣта и уловить сердца ихъ къ служенію Единому Богу Творцу міра, явившемуся подъ именемъ Іеговы, Богомъ Завѣта для народа.

Напомнимъ, что многіе изъ этихъ Израильтянъ были также переселены позже въ Ассирію и унесли съ собой въ сердцѣ своемъ святыя мысли и чувствованія [2]).

И Господь услышалъ молитву Езекіи о ѣвшихъ пасху безъ законнаго очищенія „и простилъ народъ“ (id. ib. ст. 20).

Такимъ образомъ,—замѣтимъ это внимательно,—уже съ царствованія Езекіи начинается сліяніе опять во едино всего народа, выведеннаго промысломъ Божіимъ изъ Египта, и разорваннаго по грѣхамъ Соломона и перваго царя Израильскаго Іеровоама, выдумавшаго культъ тельцовъ для отдѣленія народа отъ Іерусалима. Пріуготовленіе къ этому сліянію мы видѣли (см. IV т. Св. Лѣт.)

это было сдѣлано въ Іудеѣ Вавилонянами (4 Ц. XXV, 12). Кромѣ того замѣтимъ, что началъ переселеніе Израиля Салманассаръ (4 Ц. XVII), но оно естественно должно было остановиться во время смутъ, предшествовавшихъ восшествію на престолъ Саргона. Оно опять продолжалось съ 14-го года Езекіи при Сеннахиримѣ (при жизни еще отца его Саргона и послѣ того).

[1]) Во 2 Пар. XXX, 10 указано однако, что во многихъ мѣстностяхъ надъ гонцами Езекіи издѣвались.

[2]) См. въ IV т. Св. Лѣтописи о міровомъ значеніи для будущаго переселенія въ глубь Азіи 10 колѣнъ, какъ проповѣдниковъ Единаго Бога. См. между пр. въ т. IV, ч. 2, стр. 172—173.

въ дѣятельности великихъ пророковъ Иліи и Елисея во Израилѣ; а пріуготовленіе къ воздѣйствію предназначеннаго къ плѣну Израиля на язычниковъ, мы видѣли въ книгѣ Іоны. При Езекіи совершенно уничтожается поводъ къ религіозной розни между 12 колѣнами Израиля [1]), они отнынѣ опять одинъ народъ, и это подтверждается и окончательно совершается во время бытности въ плѣну всѣхъ колѣнъ по повелѣнію Божію глаголанному пророку Іезекіилю: „Я возьму жезлъ Іосифовъ, который въ рукѣ Ефрема и союзныхъ съ нимъ колѣнъ Израилевыхъ и приложу ихъ къ нему, къ жезлу Іуды, и сдѣлаю ихъ однимъ жезломъ, и будутъ одно въ рукѣ Моей....“ „Я сдѣлаю ихъ однимъ народомъ“ (См. все пророчество Іезекіиля XXXVII, 15—22).

Такимъ образомъ пріуготовлялось будущее въ пасхѣ Езекіи. Но нельзя не сказать, что при Езекіи Израильтяне далеко еще не были готовы слиться вполнѣ съ болѣе религіозною частію народа царства Іуды, и стать вполнѣ рабами Божіими. Долгое идолопоклонство и забвеніе законовъ Моисея и ложное поклоненіе подъ видомъ тельцовъ хотя бы священному имени Бога Завѣта, не могло не испортить всей жизни народа, всего строя его привычекъ и воззрѣній. Это мы видимъ и изъ предыдущихъ указаній кн. Паралипоменонъ и изъ обличеній великаго пророка, являющагося въ это время какъ духовная сила, подкрѣпляющая своими совѣтами благочестиваго царя. Въ главѣ XXVIII, 1—8 кн. пр. Исаіи, мы читаемъ обличеніе Ефремлянъ (преимущественно правящіе классы столицы Самаріи) въ пьянствѣ и неправосудіи [2]); пьянство было отличительнымъ порокомъ Ефремлянъ, такъ какъ и у Амоса IV, 1; VI, 6 пророчество, обращенное къ нимъ: „телицы Васанскія, которыя на горѣ Самарійской“, говоритъ о пьянствѣ ихъ. Но главная вина ихъ была идолослуженіе (4 Ц. XVII, 9—18), и противъ этого именно душевнаго растлѣнія великимъ средствомъ была торжественная пасха Езекіи. Кажется несомнѣннымъ, что этотъ великій религіозный актъ и вмѣстѣ съ симъ мудрая политическая мѣра были посовѣтованы царю Езекіи пророкомъ Исаіею, который пророческимъ словомъ ему отъ Бога

---

[1]) Оговариваемъ, что частныя отпаденія лицъ не значатъ ничего; колѣна въ полномъ своемъ составѣ сливаются.

[2]) Ниже въ той же главѣ Исаіи (ст. 14) есть обличеніе и противъ Іуды, но преимущественно въ невѣріи и самообольщеніи.

даннымъ освѣщаетъ и разъясняетъ событія, совершающіяся во время этого царствованія, указываетъ царю и народу на будущее; передаетъ имъ отъ Господа слова успокоенія и упованія и надежды и указываетъ на тѣ ошибки, въ которыя они впадаютъ.

Вліяніе мудраго прозорливца Исаіи устанавливается при дворѣ царя не безъ противодѣйствія нѣкоторыхъ царедворцевъ-политиковъ, которые стремятся провести свои излюбленныя теоріи и идеи. Въ началѣ царствованія Езекіи при царѣ пользовался большимъ вліяніемъ нѣкоторый царедворецъ Севна, имя отца котораго не упомянуто, и который конечно не принадлежалъ къ знатнымъ или даже нѣсколько именитымъ родамъ Израиля. По всей вѣроятности онъ былъ иностранецъ, какъ можно судить по словамъ пророка (XXII, 16): „что у тебя здѣсь и кто здѣсь у тебя, что ты здѣсь высѣкаешь себѣ гробницу? Онъ высѣкаетъ себѣ гробницу на возвышенности, вырубаетъ въ скалѣ жилище себѣ“. Что онъ былъ притомъ человѣкъ, жившій весьма пышно явствуетъ изъ словъ пророка (ст. 18) „великолѣпныя колесницы твои будутъ поношеніемъ для дома господина твоего“.

Далѣе (ст. 19) пророкъ говоритъ, что Господь столкнетъ его съ мѣста своего и свергнетъ его со степени его.

Очень вѣроятно, что Севна былъ Египтянинъ [1]), и что онъ, не имѣя вѣры въ сердцѣ своемъ, особенно настаивалъ на необходимости искать политическихъ союзниковъ и указывалъ на Египетъ, какъ на вѣрную помощь противъ Ассиріи. Очень вѣроятно, что на эти стремленія указываетъ пророкъ въ XXXI, 1: „Горе тѣмъ, которые идутъ въ Египетъ за помощію.... а на Святаго Израилева не взираютъ и къ Господу (Іеговѣ) не прибѣгаютъ“.

Но Господь устами пророка своего требовалъ вѣры въ Его помощь, и потому Севна не могъ оставаться совѣтникомъ царя. По настоянію пророка онъ былъ замѣненъ въ довѣріи царя „рабомъ Господнимъ, Еліакимомъ, сыномъ Хелкіинымъ“ (ст. 20). При дворѣ Іудейскаго царя съ этого времени упрочивается національная политика, въ основаніи которой лежало твердое, непоколебимое упованіе на Іегову Бога Завѣта, и отрицаніе необходимости политическихъ союзовъ съ языческими государствами.

---

[1]) Имя его кажется имѣетъ корнемъ имя бога Себъ. Сравни въ Бругшѣ по указателю это имя Себъ-Нухти. Замѣтимъ, что и самое высѣченіе гробницы въ скалѣ указываетъ на Египетскіе обычаи.

Въ это время, несомнѣнно подъ вліяніемъ Богомъ просвѣщеннаго мудраго пророка и дальновиднаго политика Исаіи, Езекія „отложился отъ царя Ассирійскаго и не сталъ служить ему“ [1]). Эти слова относятся еще къ Салманассару, который, хотя и приходилъ въ Самарію (4 Ц. XVIII, 9), но не рѣшился идти въ Гористую Іудею. Послѣ Салманассара совершается въ Ассиріи династическій переворотъ, впродолженіе котораго Вавилонъ отлагается отъ Ассиріи и признаетъ своимъ царемъ Меродахъ Баладана, посольство котораго къ Езекіи многіе богословы относятъ именно къ этому періоду времени. Но такъ какъ нѣтъ у насъ въ виду неопровержимыхъ данныхъ, чтобы глава XX, 1—19, 4 кн. Царствъ должна была быть перенесена въ главу XVIII между 12 и 13 стихомъ, т. е. между 6 и 14 годомъ царствованія Езекіи, то мы разсмотримъ этотъ отдѣлъ въ своемъ мѣстѣ, какъ онъ стоитъ въ книгѣ 4 Царствъ [2]).

---

[1]) 4 Ц. XVIII, 7. На царство была наложена дань Ѳеглаѳфелассаромъ во дни отца Езекіи, Ахаза. 4 Ц. XVI, 7—10 и сл. Въ ст. 7 XVI гл. „рабъ твой“, означаетъ, что онъ данникъ.

[2]) Главное затрудненіе заключается въ слѣдующемъ: Послѣ болѣзни Езекіи, этотъ послѣдній живетъ еще 15 лѣтъ, а Манассіи было 12 лѣтъ во время восшествія его на престолъ, т. е. онъ рожденъ былъ послѣ болѣзни Езекіи. Но если предположить, что Меродахъ Баладанъ посылаетъ посольство послѣ пораженія арміи Сеннахерима Ангеломъ, то повидимому Ассирійскіе тексты не допускаютъ въ это время возможности самостоятельности Вавилона. (Ср. Menant. Annales des Rois d'Assyrie, pp. 192, 196, 200, 205, 215, 218—19, 220—238 и ср. разработку исторіи Меродахъ Баладана въ *Premières Civilisations* Ленормана: въ статьѣ: „Un patriote Babylonien“). Можетъ быть, какъ указываютъ нѣкоторые богословы, надо отдѣлить въ 4 Ц. XVIII, 13—16 отъ сказанія стиха 17 и расположить событія такъ:

1) Въ 14-й годъ Езекіи, онъ откупается отъ царя Ассирійскаго,

2) Болѣзнь Езекіи и посольство Меродахъ Баладана (Гл. XX),

3) Новый походъ Сеннахерима въ 28-й годъ Езекіи, и гибель Ассирійскаго войска.

и 4) Смерть Езекіи, и позже смерть Сеннахерима.

ГЛАВА III.

Езекія, нашествіе Сеннахерима.

Когда на престолъ Ассиріи входилъ Саргонъ, то несомнѣнно, что въ Ассиріи происходили смуты, и Езекія пользуется этимъ временемъ, чтобы не только сбросить съ себя иго Ассиріи, но еще возвратить отъ Филистимлянъ тѣ города, которые искони принадлежали Іудѣ, какъ Веѳсамисъ, Аіалонъ и др., но были потеряны при отцѣ его Ахазѣ (2 Пар. XXVIII, 18).

„И поразилъ Езекія Филистимлянъ до Газы....“ (4 Ц. XVIII, 8). Къ этому Флавій Іосифъ (кн. IX, гл. XIII Древн. Іуд.) прибавляетъ, что онъ не только возвратилъ города, принадлежащіе Іудѣ, но взялъ и города Филистимскіе отъ Газы до Геѳа [1]).

Но скоро Ассирія опять становится могущественною и сынъ царя Саргона, Сеннахеримъ идетъ въ Палестину довершать переселеніе Израиля, начатое Салманассаромъ предъидущей династіи. Езекія ожидаетъ его нашествія, и, какъ мы думаемъ, въ 14-й годъ своего царствованія откупается серебромъ и золотомъ, взятымъ не только въ сокровищницахъ царскихъ, но даже и въ домѣ Господнемъ. Посылаетъ онъ для переговоровъ въ Лахисъ 4 Ц. XVIII, 14, гдѣ находился тогда царь Ассиріи, который вѣроятно былъ самъ Саргонъ, который и удовлетворяется данью, ему предложенною. По всей вѣроятности Саргонъ потомъ уходитъ изъ Палестины, оставивъ тамъ своего военачальника (Тартана [2]). Очевидно, что политикой Ассиріи главнѣйше руководило желаніе по-

---

[1]) О Геѳѣ см. Іис. Нав. XIII, 3; 1 Ц. XVII, 4 и др. Нынѣ это только большой холмъ надъ развалинами, называемый Тель-есъ Сафіе, какъ указываетъ Портеръ въ его „Handbook of Syria and Palestine“. Въ текстѣ LXX имя города Геѳъ; у Фл. Іосифа Гитта; Вульгата и западные переводы пишутъ Gath. Въ Евр. двѣ буквы: Гиммель и Теть.

[2]) См. Исаіи XX, 1.

пытаться подчинить своей власти Египетъ, который былъ прежде подъ властью Бубастидовъ Ассирійскаго происхожденія, а теперь былъ подъ властью жреческой (такъ называемой Ефіопской) династіи, представлявшей собою коренную національную партію, питавшую ненависть къ иностранцамъ и пришлой династіи. Поэтому неудивительно, что какъ прежняя династія въ лицѣ Салманассара (4 Ц. XVII, 4), такъ и два монарха новой династіи питали къ Египту враждебныя чувства, а потому мы и можемъ предположить два разныя движенія къ Лахису, т. е. къ границѣ Египта и первое въ 14-й годъ Езекіи (4 Ц. XVIII, 14 и Исаіи XX, 1) войскъ Саргона, хотя бы подъ начальствомъ сына его Сеннахерима и позднѣйшее, Сеннахерима какъ царя, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, и въ этомъ случаѣ надо отдѣлить упоминаніе о Лахисѣ ст. 14, отъ упоминанія о томъ же городѣ въ ст. 17. Въ первомъ случаѣ Езекія откупается отъ царя Саргона, и войска Саргона уходятъ изъ Палестины, вѣроятно вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій изъ Вавилона, гдѣ укрѣпляется и царствуетъ Меродахъ Баладанъ. Въ этотъ періодъ времени Езекія заболѣваетъ и выздоравливаетъ (о чемъ ниже) и принимаетъ пословъ Меродахъ Баладана. Но потомъ воцаряется Сеннахеримъ, и опять идетъ противъ Египта на Лахисъ, и вотъ онъ (ст. 17) посылаетъ къ Іерусалиму Рабсака съ отрядомъ. Эта схема событій имѣетъ ту правдоподобную сторону, что она уничтожаетъ недоумѣніе, возникающее по поводу вопроса, почему получивъ дань, которую онъ требовалъ съ Езекіи, царь Ассирійскій вслѣдъ за симъ требуетъ, чтобы Іерусалимъ ему сдался; кромѣ того обстоятельства, что (какъ мы говорили выше) времена позднѣйшія не даютъ мѣста возвышенію Меродахъ Баладана, который уже скитается какъ изгнанникъ во время обложенія Іерусалима Сеннахеримомъ по изслѣдованіямъ Ленормана, Роулинсона, Масперо и другихъ историковъ.

Изъ главы XXII, 9—11 пророка Исаіи, изъ 2 Пар. XXXII, 2—5, 30 (ср. 4 Ц. XX, 20) мы видимъ, что ожидая нашествія Ассиріянъ [1]) Езекія укрѣпляетъ Іерусалимъ: онъ прежде всего засыпаетъ и заколачиваетъ источники, находившіеся внѣ города, чтобы не оставить воды осаждающей арміи; онъ возстановляетъ

[1]) Если это имѣетъ мѣсто въ 14-мъ году Езекіи, то Сеннахеримъ сынъ Саргона, дѣйствуетъ еще какъ военачальникъ, если позже, то Сеннахеримъ царь. См. въ толк. Спб. Академіи разборъ хронологіи этого времени. (Стр. 551—556 книга пр. Исаіи, въ прилож. къ Христ. Чтенію 1885—1894 годовъ).

обрушившуюся во многихъ мѣстахъ стѣну Іерусалима, подымаетъ ея высоту наравнѣ съ высотою башенъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваетъ двойную стѣну и укрѣпляетъ цитадель Іерусалима *Милло.* Для того, чтобы усилить и поднять стѣны были сломаны многіе дома и матеріалъ ихъ употребленъ на постройку. Кромѣ того внутри города были устроены пруды [1]). У Исаіи пророка сказано: „устрояете между двумя стѣнами хранилище водъ стараго пруда". Изъ 2-й кн. Паралипоменона мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ частяхъ ограды были выстроены двойныя стѣны, и вотъ между ними повидимому проложенъ былъ водопроводъ („хранилище для водъ"), соединявшій, какъ думаютъ пруды верхній и нижній. Внѣ Іерусалима, какъ полагаютъ, внѣ тогдашняго города [2]) и къ сѣверу отъ него находился тотъ богатый водою источникъ, который былъ забитъ Езекіей. Но водѣ этой данъ былъ подземный каналъ, который провелъ ее въ городъ, проходя подъ стѣною [3]). Работа эта описана въ 48 главѣ (ст. 19) книги Іис. Сына Сирахова въ слѣдующихъ словахъ: „Езекія укрѣпилъ городъ свой и провелъ внутрь его воду, пробилъ желѣзомъ скалу и устроилъ хранилища для воды". Повидимому о этой же работѣ говоритъ 2 Пар. XXXII, 30: „Езекія заперъ верхній протокъ водъ Геона и провелъ ихъ внизъ къ западной сторонѣ города Давидова".

Воды Геона по мнѣнію комментаторовъ [4]) суть тотъ источникъ, который находится около нынѣшнихъ Дамасскихъ воротъ. Онъ во время Езекіи находился внѣ города, за его стѣною, и онъ то, какъ полагаютъ, былъ выведенъ подъ стѣною въ городъ, а на нѣкоторомъ протяженіи шелъ между двумя параллельными стѣнами ограды [5]).

---

[1]) Исаіи XXII, 11; 4 Ц. XX, 20; 2 Пар. XXXII, 3, 4, 29; Іис. сына Сир. XLVIII, 17.

[2]) См. 2 Пар. XXXII, 4.

[3]) См. обширную превосходную статью объ Іерусалимѣ съ планами покойнаго Дж. Фергюссона въ Smith's Dictionary of the Bible—Ierusalem; и въ особ. о водахъ Іерусалима въ отд. III этой статьи.

[4]) См. въ Англ. Комм. Библіи (Speaker's Comment) on 2 Chron. XXXII, 30.

[5]) См. въ прилож къ 7 выпуску Трудовъ Правосл. Палестинскаго Общества рядъ плановъ, изъ которыхъ планъ № XIII архитектора Шика и съ нимъ рядъ планчиковъ по другимъ авторитетамъ даютъ хорошее указаніе разныхъ вмѣстилищъ водъ древняго Іерусалима. См. также планъ Іерусалима, изданный тѣмъ же обществомъ въ 1885 г. Ср. еще о водахъ Іерусалимскихъ „Вѣтхозавѣтный храмъ" Докт. Богосл. Олесницкаго въ XIII выпускѣ Труд. Пал. Общ. стр. 676—688.

Флавій Іосифъ въ книгѣ IX, гл. XIV Іуд. Древн. указываетъ,—разсказывая о пріуготовленіяхъ Езекіи, — что нашествіе на Іерусалимъ было замедлено тѣмъ, что Сеннахеримъ осадилъ Тиръ и стоялъ подъ нимъ. Это опять возвращаетъ насъ къ вопросу, что стихъ 17, гл. 18-й 4 Царствъ раздѣленъ довольно большимъ пространствомъ времени отъ стиховъ 13—16; такъ что мы повторяемъ: надо отдѣлить нашествіе, отъ котораго откупился Езекія, отъ того позднѣйшаго нашествія, при которомъ Сеннахеримъ посылаетъ Езекіи требованіе объ сдачѣ Іерусалима черезъ Рабсака [1]).

По всей вѣроятности Египетъ въ видахъ самозащиты поспѣшно вооружается, ибо если принять во вниманіе указаніе Фл. Іосифа, то можетъ быть Тартанъ, посланный Саргономъ по тексту Исаіи XX, 1 противъ Азота, шелъ, будучи посланнымъ изъ подъ Тира съ отрядомъ отдѣленнымъ отъ осаждающей Тиръ арміи.

Мы полагаемъ потому, что ранѣе осады Тира было то движеніе къ Египту, которое кончилось разграбленіемъ города Ѳивъ, который названъ Но-Аммономъ и описано тоже пророкомъ Наумомъ, который грозитъ тѣмъ же Ниневіи (III, 8—10). Впродолженіе этого похода Езекія, какъ мы видѣли, откупился отъ Ассиріи; затѣмъ Саргонъ и сынъ его Сеннахеримъ возвращаются въ Ассирію, встревоженные возмущеніемъ Меродаха Баладана. Къ этому времени относится болѣзнь Езекіи и выздоровленіе его и пріемъ пословъ изъ Вавилона. Но послѣ того, когда Сеннахеримъ, какъ царь уже, идетъ снова [2]) къ побережью Средиземнаго моря и осаждаетъ Тиръ, посылая своего Тартана къ Азоту, а потомъ идетъ на Египетъ и снова ставитъ свою главную квартиру въ Лахисѣ, и оттуда посылаетъ Рабсака къ Іерусалиму, его войско чудесно истребляется. Замѣтимъ, что послѣдняго похода нѣтъ въ лѣтописяхъ Ассиріи, и очевидно, что онъ и не могъ быть записанъ, окончившись бѣдствіемъ. Но о первомъ походѣ и о взятіи дани съ Езекіи сохранились весьма подробныя свѣдѣнія въ лѣтописяхъ Ниневійскихъ царей.

Весьма любопытно сопоставить сказаніе 4 Ц. XVIII, 14 объ

---

[1]) Мы выше говорили, что указаніе, что оба раза царь Ассиріи посылаетъ своихъ посланныхъ изъ Лахиса, ничего не доказываетъ, кромѣ того, что при всякой новой экспедиціи противъ Египта Лахисъ былъ главной квартирой арміи.

[2]) Какъ полагаютъ, лѣтъ 14 послѣ перваго нашествія, т. е. въ 28 году Езекіи.

этомъ походѣ Сеннахерима въ 14-й годъ Езекіи съ словами рійскихъ документовъ:

Въ 4 Ц. XVIII, 14 сказано: „И послалъ Езекія царь Іу къ царю Ассирійскому въ Лахисъ сказать: виновенъ я, отой меня; что наложишь на меня, я внесу. И наложилъ царь рійскій на Езекію царя Іудейскаго триста талантовъ сер тридцать талантовъ золота". Далѣе указывается (ст. 15—1 Езекія отдалъ все, что нашлось въ домѣ Господнемъ и сн лото съ дверей и столбовъ храма, кромѣ всего того, что б сокровищницахъ царскихъ.

Въ надписяхъ Сеннахерима [1]) сказано:

„За то, что Казакіу царь Яудафъ не хотѣлъ покориться ... игу, я пошелъ на него и силою оружія взялъ 46 его укрѣпленныхъ городовъ и изъ малыхъ городовъ я взялъ и разграбилъ безчисленное множество [2]). Самаго Казакіу я заперъ въ Урсалимми, его престольномъ градѣ, какъ птицу въ ея клѣткѣ; строя башни кругомъ города, дабы окружить его и воздвигая валы земляные противъ вратъ, дабы воспрепятствовать ему спастись.... Тогда на этого Казакіу напалъ ужасъ силы руки моей, и онъ выслалъ ко мнѣ главъ и старшинъ Урсалимми съ тридцатью талантами золота и восемьюстами талантами серебра, и многими другими сокровищами—богатую и значительную добычу.... Все это принесено мною въ Ниневію, сѣдалище моего царства, присланное Казакіу, какъ дань и какъ доказательство подчиненія его моей власти" [3]).

---

[1]) Menant: Annales des rois d'Apyrie (ed. de 1874) pp. 218—219; Prisme de Taylor col. II lignes 62 et 74; col. III, l. 2 et 29, въ которыхъ читаются имена: Казакіу (Езекія); Урсалимми (Іерусалимъ); Яудафъ (Іуда); Мусури (Мицраимъ, т. е. Египетъ); Мильхухи (Мерое) и мн. др. См. еще Опперта: „Inscriptions des Sargonides pp. 45; Тальбота въ Journ. of Asiatic Society vol. XIX, pp. 147—149; см. въ Nineveh and Babylon Лейарда ссылки его на Гинкса; и см. въ Ancient Monarchies of Rawlinson v. II, pp. 161 sq. (ed. of 1871) связный разсказъ обо всѣхъ этихъ событіяхъ.

[2]) Ср. 4 Ц. XVIII, 13: „Въ четырнадцатый годъ царя Езекіи пошелъ Сеннахеримъ, царь Ассирійскій противъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ Іуды и взялъ ихъ". 14 „И послалъ Езекія.... сказать: виновенъ я" и проч.

[3]) Мы рекомендуемъ въ особенности собраніе документовъ у Menant, Annales etc. См. надписи Саргона: Inscriptions des taureaux, p. 192, l. 26; Inscrpt. des pavés; p. 196, l. 3; Inscript. du baril, p. 200; l. 17; Inscr, de Nimrond, p, 205 (о Яуда). Надписи Сеннахерима: Prisme de Taylor, p. 215; Col. I, l. 19; p. 218—219; Col. III, ligne 1—2; 49 (о Меродъ. Баладанѣ, и о посаженіи на Вавил. престолѣ Ессархадона); p. 220; C. IV, l. 21; p. 221; ligne 35; p. 222—4; Col. V, lignes 5, 17, 40, Cylindre de Bellino, Col. VI, l. 6, 11 (p. 226); Inscript. de Nabi yunus, p. 231 l. 6, 21; см. заключ. слова на стр. 238.

Переходя ко второму походу [1]) Сеннахерима къ Лахису и Ливнѣ и Египту, мы читаемъ въ 4 Царствъ XVIII и Исаіи XXXVI и XXXVII весьма замѣчательное по интереснымъ подробностямъ сказаніе о посылкѣ къ Іерусалиму Ассирійскимъ царемъ особаго отряда съ сановникомъ, которому поручено убѣдить Езекію и народъ отдаться въ совершенное подчиненіе Сеннахериму; и о пророчествѣ Исаіи объ чудесномъ избавленіи отъ могущественнаго врага (Ис. XXXVII, 21—35). Здѣсь же надо упомянуть и о пророчествѣ пророка Михея VII, 7—10, которыя относятся къ Ассуру: „И увидитъ это непріятельница моя, и стыдъ покроетъ ее, говорившую мнѣ: гдѣ Господь Богъ твой?... она будетъ попираема подобно грязи на улицахъ“.... И пророкъ Исаія говоритъ объ Ассурѣ, что онъ будетъ растоптанъ (XIV, 25 и см. всю замѣчательную главу XIV Исаіи). Но оба пророка видятъ еще далѣе: Михей видитъ запустѣніе и самой Палестины (ст. 13), пророкъ Исаія, укоряя Езекію за принятіе пословъ Вавилонскихъ, видитъ будущее возвышеніе Вавилона, пагубное для дома Іуды (Ис. XXXIX, 6, 7, и 4 Ц. XX, 17—19).

Очертимъ нѣсколько политическое положеніе государствъ, между которыми идетъ борьба въ это время.

Очевидно, что всѣ усилія Сеннахерима устремлены противъ Египта и прочивъ жреческой (Еѳіопской) династіи, вытѣснившей Бубастидовъ, которые какъ династія Ассирійская были родственны изгнаннымъ первою жреческою династіею Рамессидамъ [2]).

Какъ мы знаемъ изъ 4 Ц. XIX, 9 и изъ другихъ источниковъ противъ наступающей Ассирійской арміи идетъ Тиргакъ или Тагарака, одинъ изъ героевъ Египетской исторіи, фараонъ XXV династіи [3]). „Сеннахеримъ, услышавъ о Тиргакѣ, что онъ вышелъ сра-

---

[1]) 4 Ц. XVIII, 17 и слѣд. Исаіи XXXVI, 1 и сл. Замѣтимъ, что у пророка сказаніе объ этомъ походѣ ни слова не говоритъ объ томъ, что Езекія откупился, и потому начинается прямо съ того момента когда царь Ассирійскій посылаетъ Рабсака, т. е. съ 17 стиха XVIII главы книги Царствъ. По нашему мнѣнію 13—16 книги Царствъ соотвѣтствуетъ по времени въ кн. Исаіи XX, 1, а сказаніе о предложеніи Рабсака совершенно отдѣльно, и есть особое позднѣйшее событіе.

[2]) См. объ этихъ переворотахъ нашъ переводъ Бругша, съ нашими примѣчаніями. Ср. стр. 610, 615; ср. еще выше стр. 602 и сл.

[3]) См. Бругша „Ист. Фараоновъ“ стр. 679 и слѣд. 691—692. Замѣтимъ, что XXVI династія, вступающая послѣ Тиргака на престолъ всего Египта въ лицѣ Псаметиха I, есть представительница сліянія династіи мѣстнаго царька дельты съ XXV жреческой династіей, такъ какъ Псаметихъ, женившись на правнучкѣ знаменитаго Піанхи, соеди-

зиться съ нимъ" (4 Ц. XIX, 9) сосредоточиваетъ всѣ свои силы около Пелузіума. Очевидно, что для него главная цѣль похода есть Египетъ, а не Іерусалимъ, съ которымъ онъ считаетъ возможнымъ покончить запугиваніемъ сановника своего. Онъ отъ арміи своей, отъ Лахиса еще, по пути къ границѣ Египта посылаетъ къ Іерусалиму, какъ мы думаемъ относительно небольшой отрядъ, такъ какъ изъ самаго хода переговоровъ видно, что приступа не предполагалось, а главная цѣль посланныхъ съ этимъ отрядомъ были переговоры. Мы видѣли выше изъ 4 Ц. XVIII, 14 по сравненію съ приведеннымъ нами выше Ассирійскимъ документомъ, что въ первый походъ Іерусалимъ былъ обложенъ кругомъ, противъ него былъ насыпанъ валъ; ранѣе подступа къ нему было взято 46 укрѣпленныхъ городовъ и вся земля была разорена, и Езекія долженъ былъ откупиться. Это былъ походъ противъ Іудеи, хотя соединенный съ походомъ и противъ Египта. Но въ этотъ второй разъ ничего подобнаго нѣтъ. Езекія запирается конечно въ укрѣпленномъ и теперь обильно снабженномъ водою Іерусалимѣ, но къ Іерусалиму войско Ассирійское подступаетъ не для осады его, хотя въ 4 Ц. XVIII, 17 и говорится о большомъ войскѣ. Конечно отрядъ былъ на столько значителенъ, что могъ попытаться овладѣть городомъ и цитаделью въ случаѣ оплошности, но ни слова не сказано объ осадныхъ работахъ. Вотъ слова текста: „И послалъ царь Ассирійскій Тартана и Рабсариса и Рабсака изъ Лахиса къ царю Езекіи съ большимъ войскомъ въ Іерусалимъ. И пошли и пришли къ Іерусалиму; и пошли и пришли и стали у водопровода верхняго пруда, который на дорогѣ поля бѣлильничьяго".

Войско, какъ мы видимъ не окружаетъ Іерусалима, а становится станомъ въ одномъ мѣстѣ, которое отожествляютъ съ прудомъ, нынѣ носящимъ имя Биркетъ-ель Мамилла, изъ котораго вода выводилась къ пруду, нынѣ называющемуся Биркетъ-ель-Султанъ [1]).

няетъ въ однихъ рукахъ права жреческой династіи и права царей нижняго Египта, которыхъ онъ представитель, какъ правнукъ Тафнахта, боровшагося противъ Піанхи. Мы ниже будемъ имѣть случай говорить о легендѣ, сохраненной Геродотомъ (II, 141) объ истребленіи Ассирійской арміи, и объ ошибкѣ его, называя царемъ Египта не Тиргака, а Сетоса.

[1]) Это указаніе Роулинсона въ Speaker's Commentary на это мѣсто книги Царствъ. См. карту Палестинскаго Общества Іерусалима 1885 г. Замѣтимъ, что это та же мѣстность, на которой пр. Исаія (VII, 3) обличалъ Ахаза. Еще отожествляютъ водоемъ Мамилла съ „источникомъ драконовъ" Неемін II, 13, потому что эти мѣстности нахо-

Что главная цѣль была не военныя дѣйствія, а переговоры, видно изъ слѣдующаго стиха:

„И звали они царя и вышелъ къ нимъ Еліакимъ сынъ Хелкіинъ, и Севна писецъ и Іоахъ сынъ Асафовъ, дѣеписатель“ 4 Ц. XVIII, 18.

Кстати скажемъ здѣсь, что мы знаемъ изъ главы XXII пр. Исаіи, какъ по убѣжденію пророка, Севна лишился высокаго положенія, которое онъ занималъ и замѣненъ Еліакимомъ; а изъ настоящаго текста мы видимъ, что онъ съ гибкостью иностранца, пришедшаго искать счастія, удовольствовался второстепенною ролью писца при Еліакимѣ. Палъ онъ конечно (какъ мы говорили выше), потому что онъ настаивалъ на союзѣ съ Египтомъ, между тѣмъ, какъ пророкъ настаивалъ на томъ, что единственная опора и защита Израилева есть Іегова, Богъ завѣта. Объ Іоахѣ мы ничего не знаемъ, но отмѣчаемъ указаніе, что въ царствахъ Израиля, какъ и въ другихъ монархіяхъ древне-восточнаго міра, всегда существовала высокая должность лѣтописца при царяхъ.

Куда выходятъ представители Езекіи, не указано, но мы полагаемъ, что они стоятъ на стѣнѣ, а посланные Ассирійскаго царя стоятъ внизу у подножія стѣны.

Изъ трехъ посланныхъ тартана, т. е. военачальника, Рабсариса, т. е. главнаго евнуха и Рабсака (Раб-шаке) т. е. носителя чаши, говоритъ послѣдній, хотя по порядку ихъ поименованія онъ былъ ниже ихъ званіемъ; но онъ говоритъ потому, что онъ умѣетъ говорить по Іудейски (какъ указано въ 26 стихѣ).

Рѣчь Рабсака чрезвычайно умна и хитра [1]):

Скажите Езекіи, говоритъ онъ, на что ты надѣешься?... Ты думаешь опереться на Египетъ?... но это трость надломленная, которая,—если кто обопрется на нее, — пройдетъ ему въ руку и проколетъ ее. Очевидно Ассиріяне и говорящій отъ имени царя Рабсакъ очень хорошо знали страну и народъ Палестины и всѣ событія внутренняго управленія, предшествовавшія нашествію. Рабсакъ старается въ рѣчи своей, намѣренно произносимой по

дились близъ „воротъ долины“. Какъ бы то ни было, кажется нельзя сомнѣваться, что станъ Ассирійскій становится на югозападъ отъ Іерусалима, что очень естественно, такъ какъ войско, двигаясь отъ Лахиса, подходитъ къ Іерусалиму съ Запада. Ср. еще въ прил. къ VII вып. Палестинск. сборника № 13 планъ Шика.

[1]) См. 4 Царствъ XVIII, 19—35; Исаіи XXXVI, 4—20; въ сокращеніи во 2 Паралипоменонъ XXXII, 10—19.

Еврейски, воспользоваться неудовольствіемъ, которое несомнѣнно было вызвано въ нѣкоторой части народа распоряженіемъ Езекіи объ отмѣнѣ жертвоприношенія на высотахъ. „А если вы скажете,— говоритъ Рабсакъ,—на Іегову, Бога нашего мы уповаемъ, то на того-ли, котораго высоты и жертвенники отмѣнилъ Езекія, и сказалъ Іудѣ и Іерусалиму: предъ симъ только жертвенникомъ поклоняйтесь въ Іерусалимѣ“? Рабсакъ этими словами касается жгучаго Еврейскаго вопроса о поклоненіи, съ принесеніемъ жертвъ Богу, только въ Іерусалимѣ, зная, что онъ всегда возбуждалъ неудовольствіе самовольныхъ Израильтянъ, лежалъ въ основаніи раскола религіознаго въ то время, когда возникало царство Израильское,— и повелъ къ культу золотыхъ тельцовъ. Ассиріянинъ конечно не могъ понять всей важности реформы Езекіи запрещеніемъ приносить жертвы на высотахъ, хотя-бы Іеговѣ Богу завѣта, но онъ понимаетъ, что онъ можетъ возжечь неудовольствіе на Езекію, проводя мысль, что царь Іудейскій сдѣлалъ это распоряженіе, чтобы возвысить значеніе Іерусалима, обогатить себя и священниковъ и сосредоточить всю нравственную и матеріальную силу своего царства въ стольномъ градѣ своемъ.

Далѣе съ нескрываемою ироніею Рабсакъ указываетъ на слабость царства Іуды, противостоящаго такому могущественному царю, какъ его царь. Вступи въ союзъ съ господиномъ моимъ царемъ Ассирійскимъ, говоритъ онъ, я дамъ тебѣ двѣ тысячи коней, — (только) можешь ли достать себѣ всадниковъ на нихъ? Ты и на Египетъ уповаешь, ради ихъ колесницъ и коней.

Заключительныя слова его первой рѣчи чрезвычайно умны и касаются важнаго религіознаго догмата не несовмѣстимаго даже съ ложною религіею язычниковъ, въ которой очевидно оставались слѣды первыхъ откровеній Адаму и Ною, которые переданы въ ихъ потомства во всѣхъ племенахъ и расахъ. Мы не разъ говорили [1]), что среди всѣхъ, даже языческихъ племенъ, жило не умирающее чувство, что Богъ единъ, что Онъ караетъ порокъ и преступленіе и награждаетъ добро и замѣчательно при этомъ, что

---

[1]) См. въ Свящ. Лѣт. Т. IV, о Іонѣ и проповѣди его въ Ниневіи; см. въ нашихъ трудахъ о Гезіодѣ и Прометеѣ наши мысли объ томъ всемірномъ вѣрованіи въ Единаго Бога, которое пробивалось наружу въ поговоркахъ и рѣчахъ парода, какъ бы временно забывавшаго боговъ. Это вѣрованіе, высказывающееся и въ религіозныхъ системахъ языческихъ, всегда признававшихъ высшаго Бога, часто совершенно скрытаго отъ поклоненія толпы, но тѣмъ не менѣе признаваемаго, никогда не умирало.

понятія о добрѣ и злѣ, не смотря на всѣ мерзости язычества, въ массѣ народа сохранялись на довольно высокомъ уровнѣ.

Когда Рабсакъ говоритъ о волѣ Божіей, то это вовсе не выдуманный имъ для настоящихъ обстоятельствъ оборотъ рѣчи, это глубокое убѣжденіе его ума и сердца, что совершенно согласуется съ общимъ тономъ Ассирійскихъ надписей, весьма по своему религіозныхъ.

4 Ц. XVIII, 25. „Притомъ же развѣ я (говоритъ Рабсакъ отъ имени царя) безъ воли Господней пошелъ на мѣсто сіе, чтобы разорить его? Господь (Іегова) сказалъ мнѣ: пойди на землю сію и разори ее".

Въ этой части рѣчи Рабсака есть однако двѣ части, одна изъ нихъ, какъ мы выше сказали, правдивая, но другая завѣдомо ложная.

Что Ассирійскіе монархи считали себя исполнителями воли Божіей, это несомнѣнно изъ ихъ надписей; высшій изъ боговъ ихъ носилъ имя Ассура и они какъ видно приписывали ему многія свойства, которыя мы приписываемъ Единому Истинному Богу, и можетъ быть они добросовѣстно приравнивали Ассуру Бога Іудеевъ, имя котораго они знали. Но Рабсакъ лжетъ, когда онъ именемъ царя своего утверждаетъ, что Іегова повелѣлъ ему разорить землю эту. Послѣдующія событія доказываютъ, что на это, или по крайней мѣрѣ на взятіе Іерусалима не было воли Божіей. Мы считали нужнымъ оговорить это здѣсь, такъ какъ несомнѣнно изъ Библіи, что языческіе цари очень часто въ другихъ случаяхъ представляются орудіями гнѣва и воли Божіей и посылаются именно для наказанія непокорнаго народа или для исполненія другихъ велѣній Божіихъ [1]).

Всю эту рѣчь Рабсакъ намѣренно произноситъ очень громко на разговорномъ языкѣ Іудеевъ того времени, чтобы всѣ слова его слышали воины и граждане, стоящіе на стѣнахъ. Когда же посланные отъ Езекіи просятъ его говорить по Арамейски [2]), а

---

[1]) Ср. помазаніе Азаила на царство Дамасское и плачь Елисея (4 Ц. VIII, 11—13 и наши зам. въ IV т. Св. Лѣт.). Пророчество о величіи Ассура Осіи XI, 5;Ісаіи VIII, 4—7: X, 5—6; „жезлъ гнѣва Моего Ассуръ"; и мн. друг. Пророчество о возвышеніи Вавилона Исаіи XXXIX 6—7; еще смотри о царствованіи Кира Исаіи XLIV, 28; XLV, 1 и мног. друг.

[2]) Переводъ Семидесяти и Вульгата называютъ этотъ языкъ Сирійскимъ. По мнѣнію многихъ авторитетовъ,—(м. пр. Роулинсона въ его Anc. Monarch. и Ленормана въ

не по Іудейски, чтобы люди, стоящіе на стѣнѣ не понимали словъ переговаривающихся, то Рабсакъ съ весьма большою дерзостью и презрѣніемъ къ обычаямъ всякихъ переговоровъ, ведущихся между государствами,—обращается къ народу съ рѣчью, прямо старающеюся возмутить народъ противъ Езекіи, пользуясь притомъ невольнымъ указаніемъ, которое ему даютъ посланные Езекіи, прося его говорить по Арамейски. — Онъ говоритъ Еліакиму, что онъ посланъ не только къ Езекіи, но и ко всему народу: „И всталъ Рабсакъ и возгласилъ громкимъ голосомъ по Іудейски, и сказалъ: слушайте слова царя Ассирійскаго. Такъ говоритъ царь: пусть не обольщаетъ васъ Езекія.... и пусть не обнадеживаетъ васъ Господомъ (Іеговой), говоря: спасетъ насъ Господь и не будетъ городъ сей отданъ въ руки царя Ассирійскаго. Не слушайте Езекіи. Ибо такъ говоритъ царь Ассирійскій: примиритесь со мною и выйдите ко мнѣ и пусть каждый ѣстъ плоды виноградной лозы своей и смоковницы своей и пусть каждый пьетъ воду изъ своего колодезя.... пока я не прійду и не возьму васъ въ землю такую же, какъ и ваша земля....

....Спасли ли боги народовъ, каждый свою землю отъ руки царя Ассирійскаго.... неужели Іегова спасетъ Іерусалимъ отъ руки моей? И молчалъ народъ.... потому что было приказаніе царя: не отвѣчайте ему“ [1]).

Замѣчательно, что Рабсакъ не смѣетъ скрыть того, что подчиненіе царю Ассирійскому все таки окончится переселеніемъ всѣхъ жителей на дальній востокъ. За тѣмъ Рабсакъ, блуждающій во тьмѣ язычества, перечисляя покореніе другихъ народовъ, излагаетъ взглядъ Ассиріянъ, — очень извѣстный намъ по ихъ надписямъ,—на это покореніе, а именно, что въ основаніи силы Ассиріянъ лежитъ побѣда ихъ боговъ и преимущественно Ассура надъ богами другихъ странъ, и по этому онъ осмѣливается указывать,

---

его Manuel и др.). — Этотъ языкъ близко родственный Еврейскому, но болѣе грубый, былъ общимъ международнымъ языкомъ всѣхъ Семитическихъ племенъ Месопотаміи и Сиріи. Въ библіотекѣ Ассурбанипала найдены контракты на Арамейскомъ языкѣ (Оппертъ, Масперо и др.). Изученіе его для Ассирійца, какъ для Еврея было бы не трудно, но понимать его не изучивши, Еврею было нельзя. См. Maspero, Hist. Anc. p, 185 sq. (1876) Rawlinson Anc. Mon. I, p. 43 (1871). Lenormant le Manuel, voir les langues Semitiques, v. I p. 120 (1869). См. еще въ нашей Св. Лѣт. Т. I Зам. на Бытія XXXI, 47 (примѣч. 23-е).

[1]) 4 Ц. XVIII, 28—36. Исаіи XXXVI, 13—21, и ср. наши примѣчанія.

что если другіе боги не спасли другихъ народовъ, то и Іегова не спасетъ Іерусалима.

Мы видимъ еще, что Езекія имѣлъ осторожность предупредить народъ, находящійся на стѣнахъ, чтобы онъ молчалъ и не отвѣчалъ ничего. Послы же Езекіи, слыша хулы Рабсака прекратили всякіе переговоры и разорвавъ въ знакъ скорби одежды свои, пошли доложить Езекіи о словахъ Рабсака. 4 Ц. XIX, 1; „Когда услышалъ это царь Езекія, то разодралъ одежды свои и покрылся вретищемъ и пошелъ въ домъ Господень".

Благочестивый царь въ глубокой скорби своей чувствуетъ, что настала минута въ жизни его и царства, когда разумъ, данный Богомъ человѣку оказывается недостаточнымъ для борьбы съ бѣдствіемъ; но кромѣ того уши его слышали хулы, произносимыя врагомъ человѣчества посредствомъ устъ Рабсака противъ Владыки, Творца, Бога завѣта. Ассиріянинъ осмѣлился приравнивать Его, „Вѣчно живущаго" къ языческимъ богамъ. Сердце Езекіи разрывается отъ горя и безсилія своего, и онъ несетъ печаль свою предъ Господа, въ рукахъ Котораго вся судьба и людей и царствъ и радость или скорбь сердца человѣческаго. Вѣрнымъ своимъ Господь подаетъ утѣшеніе и силу во время скорби и они не изнемогаютъ подъ бременемъ печали; а тѣ, которые не умѣютъ или не хотятъ воззвать къ Богу, предоставляются Имъ собственнымъ своимъ ничтожнымъ человѣческимъ силамъ [1]).

„День скорби, день наказанія насталъ", говоритъ Езекія (id. 3). Онъ очень хорошо понимаетъ, что человѣческими средствами нельзя спасти городъ: узнавъ, что Іерусалимъ не отворяетъ ворота его посланнымъ, Сеннахеримъ конечно пошлетъ большой отрядъ войскъ для взятія его, который могъ прибыть къ городу черезъ нѣсколько дней отъ Лахиса, и взять городъ приступомъ, чтобы предъ рѣшительнымъ сраженіемъ съ Египтянами не оставить въ тылу своей арміи враждебной ему крѣпости.

---

[1]) Греки очень хорошо сознавали все ничтожество силъ человѣческихъ, потому мойра, судьба или фатумъ являются въ ихъ трагедіяхъ подавляющимъ элементомъ. Всему язычеству и въ томъ числѣ имъ, мало сохранившимъ преданія, совершенно недоставало знанія милосердія Божія. Всѣ ихъ боги неумолимы и жестоки, потому то спасеніе Ниневіи при Іонѣ открывало язычеству великіе горизонты милосердія истиннаго Бога и силы молитвы. Одни восточные Аріи, лучше другихъ сохранившіе Ноевы преданія, знали силу молитвы, которую даже чтили они, какъ отдѣльное божество. Объ религіи Аріевъ см. въ Христ. Чтеніи 1886 наши статьи Ригъ-Веда, Зендавеста и Гаты.

Въ эти минуты великаго искушенія Езекія посылаетъ лицъ, говорившихъ съ Рабсакомъ, и священниковъ къ пророку Исаіи. Святой старецъ [1]) въ это время находится въ Іерусалимѣ. Къ нему приходятъ во вретищахъ посланные отъ царя, передаютъ ему горе царя и прибавляютъ слѣдующія слова, раскрывающія бездну скорби богобоязненныхъ душъ, слышавшихъ хулу на святѣйшее имя [2]):

„Такъ говоритъ Езекія: день скорби и наказанія и посрамленія день сей, ибо младенцы дошли до отверстія утробы матерней, а силы нѣтъ родить [3]). Можетъ быть услышитъ Господь Богъ твой слова Рабсака, котораго послалъ царь Ассирійскій, господинъ его, хулить Бога живаго и поносить словами, какія слышалъ Господь Богъ твой; вознеси же молитву объ оставшихся, которые находятся еще въ живыхъ".

Сами они отомстить не могутъ, и это составляетъ сильнѣйшее горе ихъ. Въ рѣчи посланныхъ, просящихъ молитвы пророка за „оставшихся", т. е. тѣхъ, которые не уведены еще въ плѣнъ и „находятся еще въ живыхъ", мы отмѣтимъ замѣчательное имя, даваемое Господу; Его называютъ пришедшіе къ Исаіи Іудеи „*Богомъ живымъ*". Это выраженіе встрѣчается не часто въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, а именно: одинъ разъ въ Пятокнижіи, во Второз. V, 26 послѣ напоминанія десяти заповѣдей; одинъ разъ въ кн. Іисуса Навина III, 10, когда онъ передаетъ повелѣніе Господа о томъ, что ковчегъ завѣта долженъ остановиться посреди Іордана, чтобы остановились воды рѣки; одинъ разъ въ I Царствъ XVII, когда Давидъ еще отрокомъ возмущается душею, слыша, что Голіаѳъ осмѣливается „поносить воинство Бога живаго"; два раза это выраженіе встрѣчается въ Псалмахъ „сыновъ Кореевыхъ" 41, 3 и 83, 3; два раза у пророка Іереміи X, 10 (и XXXIII, 36): „Господь Богъ есть истина; Онъ есть Богъ живый и Царь вѣчный"; одинъ разъ у Осіи I, 10; „вы сыны Бога живаго"; и у Даніила VI, 20, 26 въ указѣ царя Дарія Мидянина, почтившаго

[1]) Исаія начинаетъ пророчествовать при царѣ Озіи, около 758 года до Р. Хр. (по хрон. Богословскаго). Нашествіе Сеннахерима относится къ 715 или вѣрнѣе къ 710 г. до Р. Хр. Въ это время послѣ 48-лѣтняго пророческаго служенія пророку конечно было не менѣе 68 или 70 лѣтъ. Что Исаія жилъ въ Іерусалимѣ можно догадываться изъ многихъ мѣстъ его пророчествъ, напр. VIII, 2; XXII, 15—16; XXXIII, 20; XXXIX, 3, хотя прямого на то указанія нѣтъ.

[2]) 4 Ц. XIX и слѣд. Исаіи XXXVII, 3 и слѣд.

[3]) Отчаяніе безсилія. Ср. Ис. XIII, 8; XXVI, 17 и Іоанна XVI, 21.

„Бога живаго". Замѣчаютъ[1]), что во всѣхъ мѣстахъ Священнаго Писанія, гдѣ употреблено это выраженіе, является противупоставленіе Бога истиннаго *живаго*, „вѣчно живущаго", всегда неизмѣнно Себѣ подобнаго, съ мертвыми и мертвящими вѣрованіями язычниковъ и съ ихъ елилимъ, т. е. съ такъ называемыми богами, которые суть ничто, ничтожество, ложь.

И пророкъ Исаія отвѣчаетъ посланнымъ во имя Бога живаго:

„Такъ скажите господину вашему: такъ говоритъ Господь: не бойся словъ, которыя ты слышалъ, которыми поносили Меня слуги царя Ассирійскаго" [2]).

„Вотъ я пошлю въ него духъ [3]), и онъ услышитъ вѣсть и возвратится въ землю свою, и я поражу его мечемъ въ землѣ его" (4 Ц. XIX, 6—7; Ис. XXXVII, 6—7). Въ послѣднемъ стихѣ заключается и близкое къ исполненію и далекое къ исполненію пророчество. Во первыхъ на царя Ассирійскаго нападаетъ ужасъ, ибо, какъ мы увидимъ ниже, онъ едва-ли ожидалъ Тиргака, а думалъ покончить съ мелкими владѣтелями нижняго Египта до пришествія грозной силы Фараона Еѳіопской династіи, о которомъ до сего времени извѣстія не было. И вотъ эту вѣсть слышитъ царь Ассиріи, что Тиргака идетъ противъ него (Исаіи XXXVII ст. 9) „И услышалъ онъ о Тиргакѣ царѣ Еѳіопскомъ; ему сказали: вотъ онъ вышелъ сразиться съ тобою". Другое пророчество о томъ, что Сеннахеримъ будетъ пораженъ мечемъ въ землѣ своей, исполняется гораздо позже, какъ увидимъ ниже.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что три сановника, Тартанъ, Рабсарисъ и Рабсакъ не имѣли ни возможности, ни порученія отъ царя начать какія бы то ни было военныя дѣйствія противъ Іерусалима, и что отрядъ ихъ, стоявшій „у водопровода верхняго пруда" хотя названъ „большимъ" [4]) не былъ достаточенъ для осады города или для приступа. Поэтому когда Рабсакъ увидѣлъ, что слова его не произвели желаемаго дѣйствія, онъ отправился за приказаніями къ царю Ассирійскому, который сначала стоялъ у

---

[1]) Англійскіе богословы.

[2]) Не можемъ не остановить вниманіе читателя, что такія слова и хулы слышитъ иногда и вѣрующій, вслѣдствіе нападеній извнѣ на духовнаго его человѣка. И у Ѳомы Кемпійскаго и у О. Іоанна (моя жизнь во Христѣ) одинъ совѣтъ: „не бойся словъ, которыя ты слышалъ,—а молись".

[3]) Вмѣсто духа гордости, духъ страха и ужаса. Ср. въ 3 Ц. XXII, 23.

[4]) 4 Ц. XVIII, 17; Ис. XXXVI, 2.

Лахиса; но потомъ перешелъ къ Ливнѣ и „воевалъ противъ этого города“, т. е. повидимому сначала оставивъ въ тылу своемъ[1]) это укрѣпленіе не взятымъ, онъ нашелъ положеніе дѣлъ настолько опаснымъ, что считалъ нужнымъ овладѣть этою крѣпостью, прежде, чѣмъ состоится рѣшительная битва. Здѣсь его находитъ Рабсакъ, который кажется оставляетъ отрядъ съ Тартаномъ, стоящимъ противъ Іерусалима. Услышавъ о неудачѣ посольства, Сеннахеримъ снова посылаетъ его къ Езекіи съ новымъ (4 Ц. XIX, 9) настояніемъ, причемъ въ этотъ второй разъ пишетъ онъ то „письмо“, о которомъ упоминаетъ 2 Паралипоменонъ XXXII, 17 и 4 Ц. XIX, 14, которое и развертываетъ Езекія въ храмѣ Божіемъ предъ лицемъ Господнимъ, вопія къ Господу объ отомщеніи.

Въ этомъ письмѣ, и вѣроятно на словахъ (4 Ц. XIX, 10—14) царь Ассирійскій опять высказываетъ тѣ же угрозы, которыя говорилъ уже Рабсакъ и которыхъ сущность заключается въ томъ, что если боги другихъ народовъ не спасли ихъ, то и Іудеѣ не на что надѣяться.

Но въ то время, когда Сеннахеримъ запугиваетъ Езекію, на него самаго уже надвигается грозная туча, и въ то время, когда онъ посылаетъ Рабсака угрожать Іерусалиму, онъ самъ поспѣшно снимается съ лагеря подъ Ливной, чтобы идти къ Пелузіуму на встрѣчу Тиргакѣ. Здѣсь мѣсто указать, что Тиргакъ Библіи есть лицо вполнѣ извѣстное намъ по историческимъ Египетскимъ документамъ, но что эти документы нигдѣ не упоминаютъ о неизвѣстномъ Библіи Сетосѣ, о которомъ упоминаетъ Геродотъ[2]).

Какъ мы видѣли выше, получивъ письмо царя Ассирійскаго изъ подъ Ливны:

---

[1]) Ливна лежала къ сѣверу отъ Лахиса, т. е. миль на десять ближе къ Іерусалиму чѣмъ Лахисъ. Въ подтвержденіе этого взгляда см. главу X Іисуса Навина, путь его за пораженнымъ непріятелемъ отъ Веѳорона (ст. 10) далѣе на Ливну (ст. 29) и потомъ на Лахисъ (ст. 31). Изъ Іис. Нав. XV, 42 мы знаемъ, что Ливна лежала въ удѣлѣ Іуды въ низменной полосѣ, прилегавшей къ границамъ Едома. Мы не знаемъ точно мѣста, гдѣ она находилась.

[2]) Геродотъ разсказываетъ о гибели арміи Ассирійской, шедшей на Египетъ во II кн. въ главѣ 141. Вилькинсонъ, въ замѣткѣ на это мѣсто (См. Геродота въ изд. Роулинсона) указываетъ, что царя Сетоса Египетская исторія не знаетъ и въ спискахъ Манеѳо царемъ Кеми (Египта) записанъ одинъ Тагарака. По всей вѣроятности Сетосъ (говоритъ Вилькинсонъ) былъ жрецъ, которому въ жреческихъ лѣтописяхъ приписана была главная роль по случаю пораженія арміи Сеннахерима. Геродотъ и самъ, называя его царемъ, говоритъ, что онъ былъ жрецомъ Гефеста, котораго Греки отожествляли

„взялъ Езекія письмо изъ руки пословъ и прочиталъ его, и пошелъ въ домъ Господень, и развернулъ его Езекія предъ лицемъ Господнимъ".

Въ этомъ дѣйствіи чрезвычайно много трогательной вѣры; какъ съ жалобой на обиду съ полнымъ довѣріемъ къ отцу своему земному идетъ дитя, повѣдать ему о скорби своей, такъ идетъ Езекія съ полной вѣрой къ Отцу небесному, прося утѣшенія и защиты.

Езекія очень напоминаетъ по сердцу своему Давида.

„И молился Езекія предъ лицемъ Господнимъ и говорилъ: Господи[1]). Боже Израилевъ, сидящій на херувимахъ. Ты одинъ Богъ всѣхъ царствъ земли; Ты сотворилъ небо и землю".

16. „Приклони Господи ухо Твое и услышь.... слова Сеннахерима, который послалъ поносить Тебя, Бога живаго".
17. „Правда.... цари Ассирійскіе разорили народы.... (18) и побросали боговъ ихъ въ огонь, но это не боги...."
19. „И нынѣ, Господи Боже нашъ, спаси насъ отъ руки его, и узнаютъ всѣ царства земли, что ты Іегова, Богъ одинъ" (4 Ц. XIX, 15—19; Исаіи XXXVII, 16—20).

Припомнимъ, что мы прежде говорили[2]) о подготовленіи разными путями всѣхъ народовъ земли къ утвержденію снова въ умѣ ихъ забытаго ими догмата о Единомъ Богѣ, Создателѣ и о пріуготовленіи этимъ вѣрованіемъ будущаго спасенія человѣчества,— мы и здѣсь обращаемъ особое вниманіе на цѣль, которую никогда не теряли изъ виду Богомъ вдохновляемые пророки и святые народа обѣтованія. Цѣль эта во всей исторіи Израиля, какъ во всѣхъ пророчествахъ и молитвахъ и чудесахъ[3]) была: прославить имя

(впрочемъ совершенно неправильно) съ деміургомъ Пта. Конечно Сетосъ могъ быть и мелкимъ временнымъ владѣтелемъ области Египта, и самое пораженіе арміи Сеннахерима могло произойти ранѣе, чѣмъ подошла армія Тиргака. Имя Тиргака и столкновеніе его съ Ассиріею отмѣчено въ Ассирійскихъ документахъ, но гораздо позже, а именно во время Ессархадона, сына Сеннахерима. На памятникахъ же этого послѣдняго нѣтъ ни слова о Тагаракѣ.

[1]) Памятовать надо, что „Господи" въ нашемъ переводѣ есть имя Іегова, котораго значеніе „Вѣчно живущій", выраженіе, соотвѣтствующее словамъ „Богъ живый".

[2]) См. въ IV томѣ Св. Лѣтописи, значеніе пророковъ и проповѣди Іоны въ Ниневіи.

[3]) См. тамъ же чудеса пророка Елисея, и въ особенности исцѣленіе Неемана Сиріянина. Ср. еще и въ древнѣйшія времена чудеса, явленныя въ Египтѣ (Кн. Исходъ въ 2 т. Св. Лѣтописи). Мы очень склонны думать, что монотеизмъ несомнѣнно существовавшій въ видѣ тайнаго ученія въ жреческихъ школахъ въ Египтѣ ведетъ свое начало отъ временъ Моисея и чудесъ Исхода или даже отъ временъ Іосифа.

Іеговы, Бога единаго по всей землѣ, да знаютъ всѣ народы, что „Іегова, Богъ Израилевъ есть единый Господь“. (Второз. VI, 4). Такъ восклицалъ Моисей, — такъ пѣлъ и Давидъ въ Псалмѣ 144 (ст. 10—13):

„Да славятъ тебя Господи всѣ дѣла Твои и да благословятъ Тебя святые твои; да проповѣдуютъ славу царства Твоего, и да повѣтствуютъ о могуществѣ Твоемъ, чтобы дать знать сынамъ человѣческимъ о могуществѣ Твоемъ и о славномъ величіи царства Твоего.—Царство Твое—царство всѣхъ вѣковъ“.

Въ это же время пророку Исаіи посылается откровеніе, не сомнѣнно во время горячей молитвы царя объ народѣ своемъ (4 Ц. XIX, 20—34). „И послалъ Исаія, сынъ Амосовъ, къ Езекіи сказать: такъ говоритъ Іегова, Богъ Израилевъ: То, о чемъ ты молился Мнѣ противъ Сеннахерима, царя Ассирійскаго, Я услышалъ“. (4 Ц. XIX, 20)[1]).

Обратимъ вниманіе на то, что Господь Богъ Самъ караетъ хульника, безъ всякаго участія силъ человѣческихъ[2]).

Пророчество, изрекаемое пророкомъ Исаіей, распадается на двѣ части: первая часть (4 Ц. XIX, 21—28; Исаіи XXXVII, 22 —29) обращена къ царю Ассирійскому; вторая часть (4 Ц. ibid 29—34; Исаіи 30—35) обращена къ Езекіи и народу.

Первая часть пророчества начинается словами: „Вотъ слово, которое Господь изрекъ о немъ (о царѣ Ассирійскомъ): презритъ тебя, посмѣется надъ тобою дѣвствующая дочь Сіона; въ слѣдъ тебя покачаетъ головою дочь Іерусалима“.

Нѣкоторые Англійскіе богословы[3]) полагаютъ, что различіе, полагаемое между Сіономъ и Іерусалимомъ, основано на томъ, что Сіонъ „градъ Давидовъ“ была восточная, укрѣпленная часть Іерусалима, цитадель, въ которую доселѣ никогда не входилъ непріятель; подъ именемъ же Іерусалима разумѣется западная часть, въ которую непріятель врывался неоднократно, какъ напр. Сусакимъ Египетскій (Шешонкъ; см. 3 Ц. XIV, 25—26) и Іоасъ Израиль-

[1]) Надо замѣтить, что въ кн. Исаіи въ главѣ XXXVII полное тожество пророчества съ тѣмъ, которое записано въ XIX, главѣ 4 книги Царствъ. Мы замѣтимъ только, что въ приведенномъ 20 стихѣ книги Царствъ слова: „я услышалъ“ пропущены въ текстѣ Исаіи.

[2]) Ср. 3 Ц. XX, 28 хулу Сирійцевъ, пораженіе ихъ и землетрясеніе въ Афекѣ ст. 30 (см. это мѣсто въ IV т. Св. Лѣтописи).

[3]) Мысль, кажется, впервые высказана Епископомъ Патрикомъ по указанію Роулинсона. См. пр. на 4 Ц. XIX, 21.

скій (4 Ц. XIV, 13). Поэтому дочь Сіона названа дѣвственницею; подъ именемъ же дочери разумѣется народъ, живущій въ предѣлахъ цитадели [1]).

Другіе богословы (какъ Кей на Исаію) подъ именемъ Сіона разумѣютъ ту часть Іудейскаго общества, которая сохранила чистою свои вѣрованія, тѣхъ Іудеевъ, которые никогда въ родахъ своихъ и семьяхъ своихъ не были идолопоклонниками, никогда по выраженію 3 Ц. XIX, 18 „не преклоняя колѣнъ предъ Вааломъ, и уста ихъ не лобызали его".

Мы склоняемся къ послѣднему объясненію, тѣмъ болѣе, что въ Исаіи I, 8 имя Сіонъ имѣетъ повидимому именно это значеніе: „и осталась дщерь Сіона (посреди народа грѣшнаго I, 4—7), какъ шатеръ въ винноградникѣ, какъ шалашъ въ огородѣ, какъ осажденный городъ". Вслѣдъ за симъ ст. 9 пророкъ и поясняетъ это выраженіе говоря: „Если бы Господь Саваоѳъ не оставилъ намъ небольшаго остатка, то мы были бы тоже, что Содомъ....". Поэтому и въ 4 Ц. XIX, 21 (Ис. 22) дѣлается различіе между неизмѣнно вѣрными Іеговѣ Израильтянами и между болѣе грѣшною толпой, которая однако въ это время была вѣрна Господу.

Дочь Сіона презритъ врага и посмѣется ему; ибо она всегда довѣряла Господу.

Болѣе подвижная и легкомысленная часть населенія „покачаетъ головою вслѣдъ его", съ нѣкоторымъ удивленіемъ о скоромъ своемъ избавленіи.

Далѣе пророчество разсказываетъ помыслы сердца гордаго царя, посылающаго къ Езекіи пословъ своихъ.

22. „Кого ты порицалъ и поносилъ? И на кого ты возвысилъ голосъ, и поднялъ такъ высоко глаза свои? — На Святаго Израилева" [2]).

---

[1]) Всѣмъ извѣстно, что вопросъ доселѣ не разрѣшенный есть вопросъ, которую изъ горъ Іерусалима признавать Сіономъ, восточную ли съ храмомъ, или западную. Мы знаемъ навѣрное однако, что восточная гора есть гора Моріа, на которой построенъ былъ храмъ. Но затѣмъ (по нашему мнѣнію) фальшиво заключаютъ, что западная гора есть Сіонъ. Дѣло въ томъ, что имя восточной горы, на которой построенъ былъ храмъ дѣйствительно Моріа, но эта же гора носила имя и Сіонъ, причемъ Сіонъ имѣетъ высшее духовное значеніе. Въ I книгѣ Маккавійской IV, 37 (и др. напр. V, 54) гора храма неизмѣнно называется Сіонъ. Мы отсылаемъ еще къ 3 тому Св. Лѣтописи, къ пр. на Второз. III, 9 и IV, 48. Изъ этихъ примѣчаній видно, что Сіонъ значитъ возвышенный. Имя это давали горѣ Ермону, считавшейся горой священной, свѣтозарной.

[2]) Ср. другое обличеніе на Ассура у Исаіи X, 5—17 „Свѣтъ Израиля будетъ огнемъ и Святый его пламенемъ". (ст. 17) Выраженіе „Святый Израилевъ" въ особен-

23. Чрезъ пословъ твоихъ ты порицалъ Господа и сказалъ: со множествомъ колесницъ моихъ я взошелъ на высоты горъ, на ребра Ливана, и срубилъ рослые кедры его, отличные кипарисы его, и пришелъ на самое крайнее пристанище его, въ рощу сада его;
24. и откапывалъ я и пилъ воду чужую, и осушу ступнями ногъ моихъ всѣ рѣки Египетскія".
25. Развѣ ты не знаешь, (говоритъ Господь),—что Я издавна сдѣлалъ это, въ древніе дни предначерталъ это, а нынѣ выполнилъ тѣмъ, что ты опустошаешь укрѣпленные города, превращая въ груды развалинъ".

Въ послѣднемъ стихѣ есть два указанія, одно для Израиля, одно для царя Ассирійскаго, хотя оба обращены къ нему. Первое изъ нихъ напоминаетъ судьбы Божіи о тѣхъ бѣдствіяхъ, кои ожидаютъ Израиль въ случаѣ его уклоненія отъ закона Господня, и очевидно указываютъ на XXVIII главу Второзаконія, и въ особенности на ст. 49—52. Второе указаніе преимущественно относящееся до царя Ассирійскаго заключается въ томъ, что онъ забылъ, что онъ человѣкъ, и забылъ неумиравшее никогда въ сердцахъ всѣхъ людей убѣжденіе, что только Богъ есть Владыка міра. Царь Ассирійскій какъ человѣкъ только,—и внѣ откровенія,—долженъ былъ понять, что онъ есть только орудіе Божіе: „жезлъ гнѣва Господня, бичь въ рукѣ Его, негодованіе Господа Бога" [1]).

Когда онъ забылся въ помраченіи ума своего, Господь разбилъ Самъ орудіе своего гнѣва".

28. „....Я все знаю, знаю и дерзость твою противъ Меня. За твою дерзость противъ Меня, и за то, что надменіе твое дошло до ушей Моихъ, Я вложу кольцо Мое въ ноздри твои и удила Мои въ ротъ твой, и возвращу тебя назадъ тою же дорогою, которою пришелъ ты".

Разсматривая это пророчество и слова, влагаемыя въ уста царя Ассирійскаго, какъ выраженіе помысловъ сердца его, мы еще замѣтимъ, что похвальба царя Ассирійскаго, что онъ вошелъ на

ности принадлежитъ пророку Исаіи, въ книгѣ котораго оно встрѣчается 27 разъ. Въ Псалмахъ мы его встрѣчаемъ три раза (LXX, 22; LXXVII, 41; LXXXVIII, 19), у пророка Іереміи два раза (L, 29; LI, 5) и оба эти раза повидимому подъ вліяніемъ воспоминанія объ словахъ пророка Исаіи.

[1]) Исаіи X, 5. См. далѣе предвидѣніе Божіе и о гордости его и кичливости и надменномъ сердцѣ и наказаніи его.

высоту горъ и ребра Ливана и рубилъ деревья его, должно принимать не только въ буквальномъ смыслѣ этого (23-го) стиха, но и въ переносномъ его значеніи. Подъ именемъ Ливана и высокихъ древесъ его срубленныхъ Ассуромъ, разумѣются языческія царства, имъ покоренныя и уничтоженныя; и это особенно ясно изъ окончанія стиха, который сопоставляетъ Ливанъ и Іудею: „и пришелъ на самое крайнее пристанище его въ рощу сада Его". Подъ этими послѣдними словами разумѣется земля народа обѣтованнаго, и въ особенности Іудея съ Іерусалимомъ.

Въ 28 стихѣ царь Ассирійскій, потерявъ разумъ въ своей кичливости, приравнивается уже къ животному: Господь влагаетъ кольцо въ ноздри его и удила въ ротъ его; ему уже не предоставляется права располагать собою въ предѣлахъ воли человѣческой и разума, даннаго человѣку; отнынѣ онъ будетъ ведомъ туда, куда онъ не хочетъ идти [1]). Онъ будетъ возвращенъ назадъ. Не самъ онъ пойдетъ по своей волѣ, а его поведетъ насильно воля Божія.

Мы выше напоминали объ пророчествѣ Исаіи на Ассура въ X главѣ его. Оно высказано гораздо ранѣе Езекіи но очевидно предсказываетъ именно то, что совершается при немъ.

Исаія X, 5—27.

„О Ассуръ жезлъ гнѣва Моего"…. „Я пошлю его…. но онъ не такъ подумаетъ,…. онъ скажетъ: не всѣ ли цари князья мои?…. такъ какъ рука моя овладѣла царствами идольскими, въ которыхъ кумировъ болѣе, нежели въ Іерусалимѣ и въ Самаріи; то не сдѣлаю ли того же съ Іерусалимомъ и изваяніями его, что сдѣлалъ съ Самаріей и идолами ея?"….

„Онъ (царь Ассиріи) говоритъ: силою руки моей и моею мудростію я сдѣлалъ это, потому что я уменъ"….

„Но такъ глаголетъ Господь: величается ли сѣкира предъ тѣмъ, кто рубитъ ею"….

….„Свѣтъ Израилевъ будетъ огнемъ и Святый его пламенемъ, который сожжетъ и пожжетъ терны его"….

---

[1]) Ср. у Іезекіиля XXVIII, 20 о „начальствующемъ въ Тирѣ"; XXIX, 3—4 о Фараонѣ („вложу крюкъ въ челюсти твои"). Ср. Даніила IV, 26—31 о Навуходоносорѣ. Забывшіеся предъ Всевышнимъ теряютъ образъ Божій и уподобляются животнымъ: „царство отходитъ отъ нихъ" по выраженію Даніила (IV, 28). Отходитъ отъ нихъ не только царство земное, отъ нихъ отходитъ тотъ царскій вѣнецъ, который возложенъ на каждаго человѣка, сотвореннаго по образу и подобію Божію.

„И возложатъ упованіе (сыны Израилевы) на Господа Святаго Израилева чистосердечно“....

....(24) „Посему, такъ говоритъ Господь, Господь Саваоѳъ: народъ Мой живущій на Сіонѣ, не бойся Ассура“.

Мы привели это пророчество, произнесенное повидимому въ царствованіе Ахаза [1]), потому что оно относится ко времени Езекіи и исполняется, какъ увидимъ ниже, на Сеннахеримѣ. Исаія говорилъ вѣроятно эти слова во время нашествія Ѳеглаѳфелассара, ранѣе поѣздки Ахаза въ Дамаскъ (4 Ц. XVI, 7, 9—16). Но своевольный и невѣрующій Ахазъ не послушался пророка, и въ Дамаскѣ призналъ себя данникомъ Ассиріи, и даже привезъ оттуда образецъ жертвенника.

Возвращаемся къ пророчеству Исаіи, произнесенному во время Езекіи во время обложенія Іерусалима, т. е. къ 4 Ц. XIX и Исаіи XXXVII, и переходимъ ко второй части пророчества, которая обращена къ царю и народу.

4 Ц. XIX, 29—34; Исаіи XXXVII, 30—35.

„И вотъ тебѣ Езекія знаменіе: ѣшьте въ этотъ годъ выросшее отъ упавшаго зерна, и въ другой годъ самородное, а на третій годъ сѣйте и жните, и садите виноградные сады и ѣшьте плоды ихъ“.

„И уцѣлѣвшее въ домѣ Іудиномъ, оставшееся пуститъ опять корень внизу и принесетъ плодъ вверху, ибо изъ Іерусалима произойдетъ остатокъ и спасенное отъ горы Сіона. Ревность Господа Саваоѳа сдѣлаетъ сіе“.

Въ первомъ стихѣ этого пророчества дается такъ называемое знаменіе, или утѣшительное пророчество, которое по мѣрѣ выполненія должно было болѣе и болѣе укрѣплять вѣру народа, и служить ему знаменіемъ, что грядущее истребленіе арміи Сеннахерима не было дѣломъ случая, а есть поистинѣ дѣло Господа, не только истребившаго непріятеля, но и пекущагося въ милосердіи своемъ объ удовлетвореніи нуждъ народа своего. Знаменіе это заключается въ томъ, что спасенный отъ врага Израиль, не смотря на полное разореніе страны будетъ имѣть хлѣбъ. Въ нашей Св. Лѣтописи [2]) мы говорили о томъ что въ субботніе и юбилейный

---

[1]) Такъ въ Нѣмецкой Коммент. Библіи Отто Герлаха, вторая часть которой обработана Шмидеромъ. См. Das Alte Testament 1854. Viertes Band; erste Abtheilung. Это основано на VII главѣ Исаіи, которой продолженіемъ служитъ X. Также см. въ Smith's Bibl. Dict. sub. v. Isaiah, v. I. p. 880. Статья принадлежитъ Гекстеблю (Huxtable).

[2]) Св. Лѣтопись т. II кн. Левитъ глава XXV, о годахъ седьмомъ и юбилейномъ см. примѣчанія и въ особ. еще о падалицѣ прим. на Исх. XXIII, 10—11 и Второз. XIV, 28—29 (въ концѣ).

года законъ обѣщалъ урожаи такъ называемые падалицы, т. е. урожай на поляхъ не засѣянныхъ въ прошедшій годъ, но который можетъ (какъ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ) достигать значительныхъ размѣровъ отъ упавшихъ на землю зеренъ. Подобный же урожай обѣщаетъ „знаменіе", даваемое Езекіи. Іудея, да и вся Палестина была разорена прошедшими по ней войсками; всѣ жатвы были или потоптаны или же сняты Ассирійскими войсками, всегда питавшимися на счетъ занятой ими страны. Но, говоритъ пророчество,—да не страшатся жители Палестины; армія удаляется, а Господь по милосердію Своему даруетъ плодородіе почвы, и упавшіе на нее зерна дадутъ плодъ не только въ годъ удаленія Ассирійцевъ но и въ слѣдующій за тѣмъ годъ. Этотъ слѣдующій за первымъ годъ потому здѣсь упомянутъ, что жители всей страны отчасти уведены въ плѣнъ [1]), но большею частію разбѣжались и поля не могли быть обработаны въ первый годъ и дать жатву во второй годъ. Только въ третій годъ при полномъ покоѣ и возвратѣ благоденствія должны были начаться обычныя земледѣльческія и садовыя занятія, съ полной надеждой благословенія Божія и съ увѣренностью вкусить отъ плодовъ трудовъ своихъ.

Замѣтимъ, что подъ именемъ царства Іуды разумѣется уже вся Палестина, ибо Самарія и царство Израильское перестали существовать. Это подтверждается между прочимъ и распоряженіемъ Езекіи по поводу первой Пасхи (2 Пар. XXX, 1—5), о чемъ мы уже говорили выше, и тѣмъ, что по 4 Ц. XXIII, 15—20 царь Іосія распоряжается самовластно по всей Палестинѣ.

Возвращаясь къ пророчеству, объявленному Исаіей Езекіи, мы обратимъ вниманіе на стихъ 30-й XIX главы 4-й Кн. Царствъ, въ которомъ говорится: „и уцѣлѣвшее въ домѣ Іудиномъ, оставшееся, пустить опять корень внизу и принесетъ плодъ вверху". Стихъ этотъ относящійся къ зернамъ, имѣетъ однако и другое иносказательное пророческое значеніе. Во первыхъ пророчество это указываетъ, что не смотря ни на какія бѣдствія, могущія постигнуть домъ Іудинъ, въ немъ сохранится та внутренняя сила, которая при милосердіи Божіемъ опять возстановитъ народъ этотъ, какъ творческая Божественная сила возстановляетъ полное растеніе изъ

---

[1]) Роулинсонъ (въ Speaker's Comment. 2 Kings XIX, 30) говоритъ, что изъ Іудеи по Ассирійскимъ документамъ выведено 200.000 плѣнныхъ. Документы см. въ Second Monarchy vol. II. p. 162. (Ancient Monarchies, ed. of 1871) и у Menant: „Annales des rois d'Apyrie": prisme de Taylor, p. 218 (ed. de 1874).

упавшаго на землю, и повидимому пропавшаго зерна. Въ этомъ значеніи очевидно скрывается пророчество и о грядущемъ бѣдствіи и плѣнѣ и о возвратѣ и возсозданіи народа и святыни его въ Іерусалимѣ. Но и эти грядущія событія были только образы грядущаго величайшаго изъ событій на землѣ, искупленія и спасенія человѣчества воплощеннымъ Сыномъ и Словомъ Божіимъ: вотъ почему слѣдующій 31 стихъ и присовокупляетъ: „Ибо изъ Іерусалима произойдетъ остатокъ и спасенное отъ горы Сіона. Ревность Господа Саваоѳа сдѣлаетъ сіе“ [1]).

Это же выраженіе „Ревность Господа Саваоѳа сдѣлаетъ сіе“ мы находимъ въ другомъ мѣстѣ книги Пророка Исаіи, а именно въ IX, 6—7 когда онъ прямо пророчествуетъ о Мессіи, говоря: „Ибо младенецъ родился намъ—Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его и нарекутъ имя Ему: Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь міра. Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и въ царствѣ его, чтобы Ему утвердить его и укрѣпить его судомъ и правдою отнынѣ и довѣка. Ревность Господа Саваоѳа содѣлаетъ это“.

Намъ кажется очевиднымъ по заключительному предложенію въ томъ и въ другомъ пророчествѣ, что и то и другое говоритъ о времени воплощенія Сына Божія и возсозданія всего человѣчества отъ того „*остатка*“, который пуститъ корень и принесетъ плодъ.

Что такое остатокъ, это разъясняютъ многія мѣста пророковъ; это предъизбранные, говоря словами Апостола (Римл. VIII, 29), тѣ, которые оставались неизмѣнно вѣрными Богу. „Еслибы Господь Саваоѳъ не оставилъ намъ небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содомъ“, говоритъ пр. Исаія I, 9; и онъ же говоритъ: „только остатокъ спасется“ (X, 22). „Но Я сберегу остатокъ“, говоритъ Господь устами Іезекіиля (VI, 8).

„И будетъ: всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется; ибо на горѣ Сіонъ и въ Іерусалимѣ будетъ спасеніе, какъ сказалъ Господь; и у остальныхъ, которыхъ призоветъ Господь“ (Іоиль II, 32) [2]).

---

[1]) Ревность Господа есть любовь Его, ср. въ Пѣсни Пѣсней VIII, ст. 6 и ср. въ 4 томѣ Св. Лѣтописи замѣчанія наши на это мѣсто Пѣсни Пѣсней, и см. тексты о ревности Господа Бога, приведенные въ этомъ изученіи.

[2]) Ср. Дѣян. II, 21. Ср. о призваніи Римл. VIII, 29: „*А кого Онъ предопредѣлилъ, тѣхъ и призвалъ; а кого призвалъ, тѣхъ и оправдалъ, тѣхъ и прославилъ.*

„Соберу Іакова.... соединю остатки Израиля“ (Михея II, 12) [1].

Народъ былъ невѣренъ Господу Богу, но среди его есть *остатокъ* который неуклонно продолжаетъ дѣло Божіе на землѣ. Онъ есть и въ послѣдніе дни Іерусалима во дни Навуходоносора, онъ есть и среди плѣненныхъ въ Месопотаміи и въ Персіи, онъ есть въ числѣ людей, ведомыхъ Ездрой и Зоровавелемъ и Неeміей на возстановленіе храма и стѣны Іерусалимской; онъ борется за отчизну подъ главенствомъ Маккавѣевъ; къ этому остатку принадлежали во дни пришествія Господа нашего Іисуса Христа и родители Іоанна Предтечи и родители Богоматери и Іосифъ и Симеонъ богопріимецъ и Анна пророчица, всѣ тѣ, которые по выраженію пророка Аввакума [2]) стояли на божественной стражѣ, и ожидали пришествія Избавителя [3]), смотря вдаль за предѣлы земнаго кругозора съ высоты духовной жизни, возвышающейся надъ земными интересами и дѣлами.

Изъ этого же остатка были Апостолы и ученики Господа нашего Іисуса Христа и всѣ тѣ Іудеи, которые отдали душу свою Христу. Изъ этого остатка пустила корни и выросла и принесла плодъ Церковь Христова [4]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ каждомъ словѣ Священнаго Писанія заключается глубокій таинственный смыслъ, который озаряетъ свѣтомъ не только непосредственно грядущія за пророчествомъ событія, но еще открываетъ вдали будущее человѣчества и пути милосердія Божія, ведущаго его ко спасенію.

Кромѣ выше сказаннаго, надо еще замѣтить, что въ Св. Писаніи борьба зла,—которое всегда преходяще, временно,—съ добромъ,—которое вѣчно [5]),—является и въ историческихъ событіяхъ какъ пророческій образъ грядущей вѣчной побѣды правды и любви надъ ложью и злобою. Это вѣчные образы вѣчной истины.

Во всѣхъ столкновеніяхъ народа обѣтованія съ другими народами, произносятся приговоры пророками противъ язычниковъ, ко-

---

[1]) Ср. еще Ездра IX, 8 и Аггея I, 14.

[2]) II, 1, 4 и Пасхальная пѣснь.

[3]) Ср. Евр. XI, 13.

[4]) Ср. Римл. со ссылкой на Исаіи X, 22 и ср. Римл. XI, 5 указаніе на время возникновенія христіанства: „такъ и въ нынѣшнее время, по избранію благодати, сохранился остатокъ“.

[5]) „*Одно добро вѣчно*“, говорили мы неоднократно въ предшествующихъ томахъ нашей Св. Лѣтописи. См. въ особ. общее вступленіе къ Пятокнижію Моисееву въ I Томѣ.

торые представляютъ собою царство міра сего, борющееся противу царства Божія на землѣ. И среди Израиля *„остатокъ“*, имѣющій спастися представлялъ собою царствіе Божіе, противу котораго возставала растлѣнная часть населенія. Но вездѣ пророки говорятъ, что этотъ оазисъ царства Божія, лежащій посреди песковъ степи, которые силятся засыпать его, никогда не погибнетъ. Міръ съ его распущенностью и растлѣніемъ, дѣлающій человѣка рабомъ своихъ похотей, не одолѣетъ царства Божія, которое освобождаетъ человѣка отъ рабства и даруетъ ему свободу духа: свободу возноситься мыслію выше земли и плоти[1]), къ вѣчности и безконечности, ибо тамъ его жилище, туда зоветъ его Всемогущій.

Въ этомъ еще смыслѣ, кромѣ прямаго историческаго значенія надо читать и заключительныя слова пророчества Исаіи объ удаленіи Сеннахерима:

„Посему, такъ говоритъ Господь о царѣ Ассирійскомъ: не войдетъ онъ въ сей городъ, и не броситъ туда стрѣлы, и не приступитъ къ нему со щитомъ, и не насыплетъ противъ него вала. Тою же дорогою, которою пришелъ, возвратится, и въ городъ сей не войдетъ, говоритъ Господь. Я буду охранять городъ сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида раба Моего“ (4 Ц. XIX, 32—34).

Городъ охраняется Господомъ, потому что въ это время городъ достоинъ былъ охраненія, потому что онъ представлялъ собою царствіе Божіе на землѣ. Господь охраняетъ городъ ради славы Имени Своего, ибо въ этой славѣ лежитъ счастіе человѣчества.

Когда мы молимся: „да святится Имя Твое“, то мы молимся о своемъ счастіи, ибо позоръ и несчастіе тамъ, гдѣ человѣкъ забылъ словословить и мыслію и словомъ и дѣломъ Творца своего. Господь хранитъ еще городъ и Езекію съ его родомъ, потому что въ родѣ этомъ Онъ повелѣлъ ожидать Царя вѣчнаго Мессію, Христа Спасителя. Нѣсколько позже родъ этотъ уведенъ былъ въ плѣнъ и тамъ сохранилъ его Господь, а городъ по беззаконіямъ своимъ, осквернившимъ мѣсто, гдѣ былъ храмъ Господень, преданъ былъ въ руки враговъ; но когда плѣнъ Вавилонскій очистилъ массу народа отъ идолопоклонства, и когда во время Господу Богу извѣстное остатку, этому зерну будущаго,—позволено было снова

---

[1]) Міръ земной прекрасенъ, онъ есть созданіе Бога; но чтобы наслаждаться имъ надо подняться выше животнаго, выше животныхъ стремленій.

вернуться въ землю обѣтованія и возвести вновь храмъ Всевышнему, то съ нимъ отпущенъ былъ и представитель рода Давидова Зоровавель, котораго потомки, закрытые отъ взора пытливой толпы завѣсой тихой, скромной и бѣдной жизни, — были родителями и пречистой Дѣвы матери Господа нашего Іисуса Христа, и древодѣла Іосифа, удостоившагося быть названнымъ отцомъ на землѣ воплощеннаго Бога Слова [1]). Такъ горѣлъ ли пламенемъ или потухалъ за грѣхи свои свѣточъ Израильскій, долженствовавшій служить освѣщеніемъ языческому міру, всегда въ немъ сохранялся однако огонь, который могъ возгорѣться и возгорѣлъ, когда повелѣлъ то Господь. Чтобы горѣть свѣтильнику надо было, чтобы составные части его были чисты; когда онъ измѣнялся въ составѣ своемъ примѣсью нечистыхъ элементовъ, онъ долженъ былъ потухать: но возжигался свѣтильникъ для славы Творца, т. е. для счастія всего человѣчества, а не ради славы народа Израильскаго, ибо конечная цѣль этого избраннаго народа была храненіе и распространеніе истины, догмата о Единомъ Богѣ и о нравственномъ законѣ Его по всему міру, ибо всѣмъ людямъ судилъ Господь спасеніе уразумѣніемъ высшихъ истинъ и возможностью участвовать въ перерожденіи человѣка изъ душевнаго въ духовнаго; дабы освободить всего человѣка отъ рабства [2]).

Указавъ на духовное значеніе всякой исторической борьбы, записанной въ книгахъ Священнаго Писанія между Израилемъ и языческими народами, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію приведеннаго выше пророчества въ историческомъ его исполненіи.

Мы выше упоминали, что отъ Лахиса къ Іерусалиму посланъ былъ Сеннахеримомъ съ послами относительно небольшой отрядъ, который не могъ предпринять осаду города. Но при несогласіи на условія, предлагаемыя Сеннахеримомъ, очевидно, что Езекія и жители Іерусалима должны были ожидать обложенія города, правильной осады, приступа и конечно разрушенія и истребленія.

---

[1]) Мы напоминаемъ, что Пресвятая Дѣва была изъ рода Давидова, какъ прямо то указано у Луки I, 27; въ обѣихъ же родословныхъ св. Матѳія и св. Луки Зоровавель упомянутъ въ числѣ предковъ Іосифа. О рожденіи Пречистой Дѣвы см. сказанія въ неканоническихъ Евангеліяхъ, Рожденія Пресвятой Дѣвы Богородицы и въ Прото-Евангеліи. (См. разборъ ихъ у Епископа Михаила и полный текстъ у Migne, въ Dictionnaire Theologique: voir *les Apocryphes*, deux volumes).

[2]) Ср. 2 Кор. III, 17, Гал. IV, 26, 31; V, 1. Памятовать надо слово Господа (Іон. VIII, 32): „Истина содѣлаетъ васъ свободными“.

Но вотъ раздается пророческій голосъ Исаіи: „Не войдетъ въ городъ царь Ассирійскій“, даже не начнетъ осады (ст. 32). Онъ уйдетъ, говоритъ пророкъ, въ свою страну, даже не подходя къ Іерусалиму: „Я буду охранять городъ сей“, говоритъ Господь.

Въ настоящемъ случаѣ Господу угодно было явить силу Свою и помощь народу независимо отъ какихъ бы то ни было человѣческихъ соображеній и усилій. Отъ народа ничего не требовалось, кромѣ вѣры.

4 Ц. XIX, 35: „И случилось въ ту ночь: пошелъ Ангелъ Господень и поразилъ въ станѣ Ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ. И встали поутру и вотъ все тѣла мертвыя“.

Слова „въ ту ночь“ означаютъ, что несчастіе въ станѣ Ассирійскомъ поразило ихъ въ ту именно ночь, которая слѣдовала за произнесеніемъ пророчества въ Іерусалимѣ. Мы не имѣемъ никакихъ подробностей объ этомъ событіи о которомъ высказано было много различныхъ предположеній.

Прежде всего надо отмѣтить замѣчательное сказаніе о бѣдствіи, постигшемъ армію Сеннахерима, записанное у Геродота въ кн. III, въ гл. 141. Геродоту были сообщены записанныя имъ свѣдѣнія жрецами Египетскими, которые конечно приписывали своимъ богамъ помощь, полученную Египтомъ во время нашествія Ассирійцевъ. Но записаніе въ лѣтописяхъ Египта чуднаго событія, заставившаго Сеннахерима отступить отъ границъ Египта, конечно служитъ ручательствомъ за его достовѣрность, въ виду свидѣтельства Библіи, говорящей о томъ, что рука Божія заставила Сеннахерима уйти обратно въ страну свою.

Тагарака (или Тиргакъ) въ это время поспѣшно двигается на встрѣчу Ассирійской арміи. Маленькому царьку-жрецу, котораго Геродотъ называетъ Сетосомъ, выпадаетъ тяжелая доля съ ничтожнымъ войскомъ маленькаго вассальнаго царства восточной окраины Египта, или можетъ быть безъ всякаго войска [1]), выдержать первый натискъ непріятеля и вѣроятно подвергнуться грабежу и насилію Ассирійскаго войска. Но вотъ неожиданно для него и для трепещущаго народа приходитъ смутная сначала вѣсть, что грозная армія ушла. Мы полагаемъ, что Геродоту были сообщены свѣдѣнія изъ Мемфисскихъ храмовыхъ лѣтописей; отъ Мемфиса до окраины Египта нѣсколько дней пути; кругомъ ар-

[1]) Геродотъ упоминаетъ о возмущеніи его войска.

міи Сеннахерима конечно на нѣсколько десятковъ верстъ мѣстность совершенно обезлюдѣла; много дней прошло, пока кто либо изъ Египтянъ или дружественныхъ имъ кочевыхъ осмѣлился приблизиться къ мѣсту гдѣ стояли станомъ Ассиріяне, на берегу (вѣроятно) Пелузійскаго рукава Нила. Только съ великою осторожностью рѣшился какой нибудь изъ кочующихъ сыновъ пустыни приблизиться къ мѣстности, занятой Ассиріянами и къ удивленію своему нашелъ, что станъ снялся, что Ассиріянъ нѣтъ; тогда съ свойственной Арабамъ осторожностью и умѣлостью онъ съ своими родственниками и одноплеменниками выслѣживаетъ на далекое разстояніе путь, по которому шло обратно войско и тогда только, когда убѣждается, что Ассиріяне совершенно удалились отъ предѣловъ Египта, этотъ арабскій шейхъ даетъ объ этомъ знать дружественнымъ ему пограничнымъ начальникамъ Египта. Поэтому въ Мемфисъ можетъ дойти вѣсть объ этомъ событіи лишь относительно поздно, и притомъ съ весьма неясными свѣдѣніями, какъ и почему ушла армія. Не забудемъ, что нѣтъ сомнѣнія, что мертвыя тѣла были вѣроятно, хотя наскоро, но засыпаны пескомъ, передъ тѣмъ, что снялся лагерь и Египтяне могли вовсе не знать, какая причина заставила Сеннахерима уйти. Въ виду же несомнѣннаго факта спасенія Египта отъ наступавшей арміи въ храмѣ Мемфисскомъ создалась легенда о заступничествѣ бога, чтимаго въ этомъ номѣ, который по молитвѣ царя-жреца Сетоса посылаетъ толпы мышей, которыя въ одну ночь перегрызаютъ и тетивы луковъ, и кожаныя скрѣпленія латъ, и кожаныя рукоятки щитовъ и приводятъ въ негодность все, что они могутъ перегрызть [1]).

Никто изъ авторитетовъ, изучавшихъ Библію не сомнѣвается въ томъ, что она и Египетскія храмовыя записи говорятъ объ одномъ и томъ же событіи, съ тою разницею, что Библія указываетъ причины бѣдствія, остававшіеся неизвѣстными Египтянамъ.

---

[1]) Въ Мемфисскомъ номѣ чтился Пта, котораго грекъ Геродотъ совершенно неправильно называетъ Гефестомъ (т. е. Вулканомъ). Пта былъ строитель, художникъ вселенной; Египтяне не знали догмата о твореніи матеріи, и потому Пта не творецъ, а деміургъ. (Ср. въ нашемъ переводѣ Бругша, стр. 90). Что же касается до легенды о мышахъ, то очевидно, что она въ связи съ культомъ Пта: Вилькинсонъ въ примѣчаніи на II, 141 Геродота говоритъ, что мышь считалась въ Египтѣ символомъ умноженія, плодородія, и какъ таковая символизировала одинъ изъ аттрибутовъ Пта, который былъ не только строителемъ вселенной, но и поддержателемъ жизни.

„Ангелъ Господень,—говоритъ Библія, — поразилъ въ ту ночь въ станѣ Ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ“.

Христіанскіе комментаторы расходятся мнѣніями въ томъ, что именно произошло въ ту ночь, и чему приписать смерть столькихъ воиновъ. Нѣкоторые, какъ Михаелисъ, предполагали, что на Сеннахерима произвелъ неожиданное ночное нападеніе Тиргакъ, быстро подошедшій съ своею арміею; Стенли (Iewich Church) и Мильманъ дѣлаютъ предположеніе, что въ эту ночь поднялась буря съ удушливымъ вѣтромъ, погубившимъ большое число воиновъ. Гезеніусъ и Винеръ на основаніи нѣкоторыхъ указаній Флавія Іосифа (Древн. Кн. X, гл. 1 и 2 [1]) предполагаютъ чуму или что еще вѣроятнѣе холеру. Конечно однако надо принять во вниманіе и слѣдующую фразу 35-го стиха 19-й главы 4 царствъ „и встали по утру и вотъ все тѣла мертвыя“: что заставляетъ предполагать отсутствіе всякаго смятенія въ лагерѣ. Вслѣдствіе этого правильнѣе предположить, что пораженіе нѣкоторой части арміи Сеннахерима произошло по особому повелѣнію Божію такъ, какъ произошло пораженіе первенцовъ предъ исходомъ. Указать на особую болѣзнь нельзя: „Ангелъ Господень поразилъ“;—мы болѣе ничего не знаемъ. Мы видѣли выше, что изъ Іудеи,—какъ записано на Ассирійскихъ памятникахъ, выведено въ плѣнъ 200,000 жителей. Это заставляетъ насъ предполагать, что армія Ассирійская заключала въ себѣ до милліона воиновъ, включая въ то число конечно и многочисленныхъ союзниковъ Арабовъ. Конечно надо принять еще во вниманіе, что можетъ быть 200,000 плѣнныхъ выведены не въ одинъ годъ, а въ нѣсколько; и притомъ ассирійскій воинъ, одѣтый въ доспѣхи и вооруженный имѣлъ такое же значеніе среди безоружной толпы, какое имѣлъ въ средніе вѣка рыцарь посреди крестьянъ, такъ что одинъ воинъ могъ гнать передъ собою нѣсколько десятковъ семей, какъ пастухъ гонитъ передъ собой овецъ. Поэтому мы думаемъ, что собственно регулярной арміи можетъ быть было не болѣе, какъ триста тысячъ и потеря 185 тысячъ на столько ее ослабила, что Сеннахеримъ не могъ ничего предпринять. Мы еще указываемъ, что стоя станомъ въ Лахисѣ, и готовясь идти на Египетъ, онъ не находитъ воз-

---

[1]) Во 2-й главѣ X кн. Фл. Іос. *любопытная выписка изъ* Бероза, въ которой сказано, что Сеннахеримъ изъ подъ Пелузіума хотѣлъ обложить Іерусалимъ, но увидѣлъ недочетъ въ своемъ войскѣ.

можнымъ отдѣлить отъ своей арміи такого отряда, который могъ бы вести самостоятельныя наступательныя дѣйствія противъ Іерусалима или даже обложить его.

Вотъ почему онъ, потерявъ въ станѣ своемъ болѣе половины надежныхъ воиновъ, и конечно потерявъ немедленно ненадежныхъ своихъ союзниковъ Арабовъ пустыни [1]), долженъ былъ ослабленный и пораженный ужасомъ, бѣжать въ виду надвигающагося на него Тиргака:

„Отправился и пошелъ и возвратился Сеннахеримъ царь Ассирійскій и жилъ въ Ниневіи“ (XIX, 36). Онъ не умираетъ немедленно по возвратѣ, напротивъ, онъ живетъ въ Ниневіи, какъ опредѣлительно говоритъ этотъ стихъ, что и подтверждается Ассирійскими документами. И жизнь его продолжается еще довольно долго. Но для законченности повѣствованія о немъ, 37-й стихъ той же главы Царствъ присовокупляетъ сказаніе о его смерти, и объ исполненіи пророчества, произнесеннаго на него немедленно послѣ первой хульной рѣчи Рабсака и записаннаго въ ст. 7-мъ той же 19-й главы 4 книги Царствъ: „возвратится (Сеннахеримъ) въ землю свою и Я поражу его мечемъ въ землѣ его“ [2]).

Каноническія книги Ветхаго Завѣта и не говорятъ нигдѣ объ томъ, чтобы Сеннахеримъ былъ убитъ вскорѣ послѣ возвращенія въ Ниневію; напротивъ онъ по тексту книги Царствъ и пр. Исаіи“ жилъ въ Ниневіи“. Говоритъ о немедленномъ почти убіеніи его послѣ возврата его не каноническая книга Товита, переведенная съ греческаго и которой въ Еврейскомъ канонѣ нѣтъ [3]). Вообще историческая часть книги Товита не достовѣрна [4]), по-

---

[1]) Объ Ассирійскихъ арміяхъ и составѣ ихъ см. у Роулинсона въ его Ancient Monarchies описаніе войска.

[2]) Фаррарь въ Библ. Сл. (Hezekiah v. I, p. 801) и комментаторы Псалмовъ (Speaker's Commentary) полагаютъ, что нѣкоторые Псалмы говорятъ о пораженіи Сеннахерима, какъ напр. 45, 47, 75 (по нашему счисленію). Мы думаемъ, что только 75 пс. можетъ считаться говорящимъ о Сеннахеримѣ, а именно: ст. 6 „Крѣпкіе сердцемъ стали добычею, уснули сномъ своимъ“; ст. 10 „Гнѣвъ человѣческій обратится во славу Тебѣ“; и 13 „Господь укрощаетъ духъ князей, Онъ страшенъ для царей земныхъ“.

[3]) Мы должны сказать, что въ 1877 году Нейбауеръ нашелъ Халдейскій списокъ книги Товита, который кончается на 12-й главѣ, на 20 стихѣ. Рукопись находится въ такъ наз. *Bodleian library* въ Англіи. Но мы не знаемъ, не сдѣланъ ли переводъ на Арамейскій языкъ относительно поздно съ греческаго, напр. въ IV вѣкѣ въ Едессѣ. Первое извѣстіе объ находкѣ Нейбауера появилось въ Англ. Атенеумѣ 17 Ноября 1877; см. стр. 630.

[4]) Товита I, 2 говорится, что Товитъ былъ въ числѣ плѣнныхъ, уведенныхъ Енемессаромъ (вѣроятно надо разумѣть Салманассара), потомъ Сеннахеримъ названъ сы-

этому основываться на 18—21 стихахъ I главы Товита для хронологіи царствованія Сеннахерима нельзя, и указаніе кн. Товита, что Сеннахеримъ возвратившись изъ Іудеи началъ въ ярости своей умерщвлять плѣнныхъ Израильтянъ, и что „не прошло пятидесяти дней, какъ два сына его убили его", положительно не подтверждается историческими документами.

Сеннахеримъ повидимому пережилъ Езекію, котораго кончина послѣдовала въ 699 году. Онъ, по указанію историковъ, послѣ возврата въ Ниневію дѣлалъ еще походы въ Вавилонію, въ Арменію, въ Сузіану и Киликію [1]). Но замѣчательно, что ни онъ, ни сынъ его Асарданъ (Есархаддонъ) ни внукъ его Ассурбанипалъ, ни послѣдующій монархъ, котораго Абиденъ называетъ Саракусомъ, не возобновляли походовъ противъ Іерусалима и Палестины. Можетъ быть во времена грѣшнаго Манассіи, вслѣдствіе гнѣва Божія, Іудея временно была подчинена Ассиріи. Это явствуетъ изъ 2 Пар. XXXIII, 11—13, гдѣ указано, что Манассія былъ взятъ изъ Іерусалима военачальниками царя Ассирійскаго, закованъ въ цѣпи и отведенъ въ *Вавилонъ*. Замѣтимъ, что это происходитъ въ царствованіе Есархадона, что Манассія взятъ лично безъ всякаго сопротивленія города и страны и отводится не въ Ниневію, а въ Вавилонъ. Это подтверждается исторіей, такъ какъ никакого похода Есархадона въ Іудею не отмѣчено въ документахъ, а притомъ доказано (Роулинсонъ, Ленорманъ и др. со ссылками), что Есархадонъ Ассирійскій перенесъ свою резиденцію въ Вавилонъ, именно для того, чтобы обезпечить за собою и Ассиріею спокойствіе этого великаго города и страны, постоянно возмущавшейся противъ Ассиріи. Кн. Паралипоменонъ отмѣчаетъ притомъ, что когда Манассія покаялся и возопіялъ къ Господу, то „Господь возвратилъ

номъ этого царя, что неправильно, такъ какъ онъ сынъ Саргона, имя котораго упоминается и Исаіей пророкомъ. Очевидно, что событіе, разсказанное въ кн. Товитъ, сохранявшееся въ устахъ, записано поздно, съ забвеніемъ историческихъ событій. Мы думаемъ, что оно записано при Персахъ.

[1]) См. въ Роулинсоновомъ изд. Геродота v. I (ed. of 1875) Essay VII, „On the chronology and history of the great Assyrian Empire" § 45 (pp. 487 sq.). Въ его же Ancient Monarchies, Assyria, см. все царствованіе Сеннахериба, и см. его же замѣтку на 4 Ц. XIX, 36—37 въ Speaker's Comment. Ср. въ Annales d'Assyrie у Менана походъ III на Іудею, и потомъ еще пять походовъ, хотя быть можетъ походы Іудейскій и другіе записаны и не въ хронологическомъ порядкѣ. Вообще же Менанъ указываетъ, что найдены историческіе документы, относящіеся къ 23 году его царствованія, т. е. позднѣйшіе, чѣмъ Езекія. Ср. у Менана стр. 217—219 и 238.

его въ Іерусалимъ на царство его". Послѣ этого по всей вѣроятности Ассирія вовсе не вмѣшивается въ дѣла Іудеи; она занята усиливающимся вліяніемъ Мидянъ, и нашествіемъ съ сѣвера Скиѳовъ. Мы увидимъ ниже, что до фараона Нехао, и потомъ Навуходоносора, Іудея живетъ своею жизнію и не подвергается чужеземному игу. Мы потому остановились на этомъ предметѣ, что намъ кажется, что ужасъ пораженія арміи Сеннахерима былъ причиною, что Ассирія никогда болѣе не возобновляла своихъ военныхъ дѣйствій противъ Палестины; что же касается закованія Манассіи, то мы думаемъ, что этотъ глубоко идолопоклоннический царь добровольно призналъ себя временно вассаломъ Ассиріи, чѣмъ и объяснилось бы отвезеніе его въ Вавилонъ безъ всякаго сопротивленія.

Возвращаясь къ концу царствованія и жизни Сеннахерима, мы видимъ, что 4 Ц. XIX, 37 говоритъ, не опредѣляя времени: „И жилъ (Сеннахеримъ) въ Ниневіи".

„И когда онъ поклонялся въ домѣ Нисроха, бога своего, то Адрамелехъ и Шарецеръ, сыновья его, убили его мечемъ, а сами убѣжали въ землю Араратскую. И воцарился Асарданъ, сынъ его, вмѣсто его".

Мы высказали выше наше мнѣніе, что въ кн. Царствъ и Исаіи смерть хулителя упомянута съ намѣреніемъ довести до конца повѣствованіе объ совершеніи надъ нимъ Божія приговора: „Я поражу его мечемъ въ землѣ его" [1]).

Подобное же пророчество съ указаніемъ, что смерть Сеннахерима не случай, а Божіе наказаніе было высказано еще въ главѣ XXXI Исаіи, которая вѣроятно начертана еще въ началѣ царствованія Езекія и которая начинается словами: „горе тѣмъ, которые идутъ въ Египетъ за помощью" [2]). Въ главѣ этой предвидится и нашествіе Ассура и то, что „Господь Саваоѳъ покроетъ Іерусалимъ, защититъ и избавитъ, пощадитъ и спасетъ" (ст. 5). И далѣе (ст. 8) пророчество видитъ, что „Ассуръ падетъ не отъ человѣческаго меча" [3]).

---

[1]) Исаи XXXVII, 7.

[2]) Вѣроятно это относится къ интригѣ Севны (Ис. XXII, 15 слѣд.) о которой мы выше говорили.

[3]) Ис. XXXI, 8: „И Ассуръ падетъ не отъ человѣческаго меча, и не человѣческій мечъ истребитъ его; онъ избѣжитъ отъ меча, и юноши его будутъ податью".

Послѣдняя часть стиха темна; Вульгата переводитъ: „et fugiet non a facie gladiu et juvenes ejus vectigales erunt". По нашему мнѣнію яснѣе нашъ Славянскій съ Гре-

Итакъ послѣ нѣкотораго числа лѣтъ, протекшихъ послѣ возврата Сеннахерима изъ похода, закончившагося пораженіемъ его арміи Ангеломъ Господнимъ онъ убитъ, „когда онъ поклонялся въ домѣ Нисроха бога своего“.

Мы не знаемъ такого божества въ Ассирійскомъ пантеонѣ; кромѣ того надо сказать, что мы не увѣрены и въ правильности начертанія этого имени, такъ какъ по указанію Роулинсона [1]) въ различныхъ рукописяхъ текста LXX это имя пишется весьма различно, а именно: Ездрахъ, Езорахъ, Асарахъ, Месерахъ и Назарахъ. Надо еще прибавить, что мы знаемъ, что въ Ассиріи зданія носили обыкновенно имена, что повидимому было извѣстно и Флавію Іосифу, который въ Древн. Іуд. X, 2 выражается такъ, какъ будто не божество а зданіе называлось *Араске*. Если мы къ этому прибавимъ, что Нисрохъ есть только прозвище какого нибудь бога Ассирійскаго пантеона, то мы конечно не имѣемъ повода сомнѣваться въ точности свѣденій, даваемыхъ Библіею, которыя намъ кажутся иногда непонятными лишь по незнанію нашему.

О причинахъ, по которымъ убитъ былъ сыновьями своими Синъ-Акхи-Ирибъ [2]) (Сеннахеримъ), мы ничего не знаемъ; очень возможно, что они возмутились вслѣдствіе жестокости отца, который угрожалъ ихъ жизни, желая передать престолъ болѣе другихъ любимому сыну. У Абидена [3]) есть еще любопытное указаніе, повидимому почерпнутое изъ Бероза, что Адрамелехъ, сынъ Сеннахерима, былъ убитъ братомъ своимъ Есархадономъ; изъ того-же Абидена видно, что является какой-то царь Нергалъ, повидимому тоже сынъ Сеннахерима, который восходитъ на престолъ еще ра-

ческаго переводъ: „И падетъ Ассуръ: не мечемъ человѣческимъ, ни мечъ мужескій поястъ его; и побѣгнетъ не отъ лица меча: юноты же (отроки, Акад. слов.) будутъ въ побѣжденіе“. Въ этомъ переводѣ ясно, что хотя Ассуръ (Сеннахеримъ) падетъ отъ меча, но это мечъ не человѣческій, который поразитъ его; и побѣжитъ онъ (очевидно изъ подъ Пелузіума) не отъ страха сраженія, а отъ какой то другой причины. Можетъ быть послѣднія слова: „отроки будутъ податью“ и есть пророчество о пораженіи стана Ангеломъ. Надо можетъ быть разумѣть, что это подать смерти, взятая съ Сеннахерима, доколѣ онъ самъ не падетъ отъ меча.

[1]) Speaker's Commentary in loco. Прибавимъ, что Райтъ (Wright) въ Библ. Слов. sub. v. Nisroch указываетъ, что Лейярдъ производитъ это имя отъ слова нисръ, орелъ, и полагаетъ, что это имя создано Евреями, которые видѣли въ храмахъ человѣческія фигуры съ орлиными головами и называли ихъ Нисрохъ.

[2]) „Синъ (мѣсяцъ) умножаетъ братьевъ“ что доказываетъ, какъ говоритъ Роулинсонъ въ Библ. Слов. sub. v. Sennacherib, и въ Ancient Monarch., что Сеннахеримъ былъ не первенецъ, а одинъ изъ многихъ братьевъ.

[3]) См. ту же статью Библ. Словаря.

нѣе Адрамелеха, убитаго Есархадономъ. Очевидно, что разыгралась обычная на востокѣ семейная драма [1]), соединенная съ междуусобной войной, кончившейся восшествіемъ на престолъ Есархадона и преслѣдованіемъ другихъ претендентовъ, изъ которыхъ нѣкоторые спасаются бѣгствомъ. Въ числѣ ихъ по указанію Библіи два сына убійцы Сеннахерима Адрамелехъ и Шарецеръ, которые бѣгутъ въ Арменію. У Моисея Хоренскаго записано преданіе, по которому бѣжавшіе въ Арменію сыны Сеннахерима имѣли многочисленное потомство, въ числѣ котораго были извѣстные (и донынѣ) роды Генуни, Арцруни и др. [2]).

ГЛАВА IV.

Кончина Езекіи.

Послѣднія событія, до кончины Езекіи, о которыхъ повѣствуетъ 4 Книга Царствъ (гл. XX), суть: смертная болѣзнь Езекіи, молитва его, его выздоровленіе, и пріемъ пословъ вавилонскихъ [3]). Мы полагаемъ, по соображеніи данныхъ, почерпнутыхъ изъ Библіи, съ лѣтописями Ассиріи, что эти событія слѣдуютъ непосредственно за 14-мъ годомъ Езекіи, впродолженіе котораго онъ откупается отъ Сеннахерима, что и означено въ лѣтописяхъ Ассиріи. Въ это время Сеннахеримъ повидимому не царь еще, а наслѣдникъ царя Саргона, который воюетъ противъ возмутившагося Вавилона. Мы полагаемъ, что Сеннахеримъ беретъ дань съ Езекіи и уходитъ, и хотя облагаетъ Іерусалимъ, но не беретъ его только потому, что

---

[1]) См. выше въ IV т. Св. Лѣтописи въ книгѣ Іоны, наши историческія указанія о возмущеніи сына Салманассара II, Ассуръ-Данинъ Пала, поддержаннаго военачальникомъ Ашуръ-Дайаномъ, и наши предположенія о проповѣди Іоны въ это время, когда Ниневія или должна была быть взята приступомъ, или же могла быть спасенною Шамасъ Вуломъ, другимъ сыномъ царя.

[2]) См. Моисея Хоренскаго переводъ Эмина кн. I, глава XXIII (стр. 62).

[3]) Мы выше говорили о трудностяхъ хронологическихъ, сопряженныхъ съ тѣмъ порядкомъ событій, какъ они изложены въ XVIII—XX гл. Кн. Царствъ. Мы указывали потому, что въ XVIII главѣ надо считать первый походъ Сеннахерима (ст. 13—16-й),—окончившійся тѣмъ, что Езекія откупился,—совершенно отдѣльнымъ походомъ, о которомъ говоритъ ст. 17, и отдѣленнымъ отъ него на 14 лѣтъ. Это тотъ послѣдній походъ Сеннахерима, въ которомъ онъ посылаетъ Рабсака и который кончается пораженіемъ его арміи. Подробное, на основаніи документовъ, разсмотрѣніе хронологическаго порядка главъ 38 и 39 Исаіи, долженствовавшихъ предшествовать гл. 36 и 37 см. въ толк. Исаіи гг. профессоровъ Спб. Дух. Академіи, стр. 551—556. Въ особ. см. стр. 554.

въ это время возмущеніе въ Вавилонѣ становится на столько серіознымъ, что Саргонъ отзываетъ армію съ сыномъ своимъ изъ Палестины. Начинается въ Вавилонѣ царствованіе Меродахъ Баладана, а Езекія, не имѣя еще сына, впадаетъ въ опасную болѣзнь. Уже послѣ выздоровленія его, черезъ немного лѣтъ послѣ отданной имъ въ 14-й годъ своего царствованія дани, прибываютъ къ нему послы Меродахъ Баладана. Но въ это время спокойствія и мира въ странѣ и въ сокровищницѣ царя успѣли уже накопиться богатства, такъ какъ богатая Палестина, по природѣ своей, была и транзитнымъ мѣстомъ для всѣхъ товаровъ, обмѣниваемыхъ между Азіей и Африкой. Очевидно съ другой стороны, что Меродахъ Баладанъ ищетъ себѣ сообщниковъ противъ Ассиріи.

Событія разсказаны въ XX главѣ 4-й Книги Царствъ; въ главахъ XXXVIII, I—XXXIX, 8 кн. Пр. Исаіи; съ присовокупленіемъ краткихъ замѣтокъ въ 2 Пар. XXXII, 24 и 31.

Езекія заболѣваетъ болѣзнію (шехинъ), которая названа смертельною. Что ему суждено было умереть, это видно изъ словъ Св. Писанія (4 Ц. XX, 1), такъ какъ „пришелъ къ нему Исаія пророкъ и сказалъ: такъ говоритъ Господь: сдѣлай завѣщаніе,..... ибо умрешь ты“.

Не всѣ согласны въ томъ, чѣмъ заболѣлъ Езекія: Кей въ Англ. Комм. Библіи, судя по употребленному въ текстѣ слову шехинъ (shechin), полагаетъ, что это былъ тотъ нарывъ, изъ котораго развивалась неизлечимая болѣзнь проказа[1]). Мы рѣшаемся однако сказать, что, судя по 4 Ц. XX, 7 и Ис. XXXVIII, 21 о нарывѣ, къ которому пророкъ, (получивъ откровеніе Божіе о продолженіи жизни Езекіи)—приказываетъ приложить пластъ смоквъ,—мы думаемъ, что у Езекіи въ сгибѣ подъ плечемъ образовался чумный бубонъ, съ прорывомъ котораго больной выздоравливаетъ.

Приговоръ Господа о смерти Езекіи заключалъ въ себѣ, какъ доказываютъ событія, не повелѣніе о смерти его, а испытаніе его вѣры, причемъ, какъ всегда, волѣ человѣческой предоставлялась полная свобода дѣйствія. Къ этой свободѣ дѣйствія принадлежала молитва вѣрующаго сердца, какъ могъ принадлежать ропотъ и возмущеніе. Въ данномъ случаѣ Езекія служитъ доказательствомъ, какъ велика сила истинной молитвы. Объявивъ первое повелѣніе

---

[1]) См. Лев. XIII, 18—20; Второз. XXVIII, 27 и см. во 2 т. Св. Лѣтописи вступленіе въ XIII гл. Левита и примѣчанія къ приведеннымъ текстамъ.

Господне, пророкъ выходитъ изъ царской опочивальни, и идетъ куда то за городъ, гдѣ можетъ быть у него былъ свой домъ. Услышавъ приговоръ, Езекія, не сказавъ ни слова пророку, отворачивается лицомъ къ стѣнѣ и со слезами обратился къ Господу Богу съ молитвой, говоря: „О Господи, вспомни, что я ходилъ предъ лицомъ Твоимъ вѣрно и съ преданнымъ Тебѣ сердцемъ и дѣлалъ угодное въ очахъ Твоихъ. И заплакалъ Езекія сильно“.

„Исаія еще не вышелъ изъ города, какъ было къ нему слово Господне: возвратись и скажи Езекіи, владыкѣ народа Моего: такъ говоритъ Господь Богъ Давида, отца твоего:“

„Я услышалъ молитву твою, увидѣлъ слезы твои. Вотъ я исцѣлю тебя; въ третій день пойдешь въ домъ Господень: и прибавлю къ днямъ твоимъ пятнадцать лѣтъ, и отъ руки царя Ассирійскаго спасу тебя и городъ сей, и защищу городъ сей ради Себя и ради Давида раба Моего“ [1]).

Послѣ объявленія этого втораго повелѣнія Господня, пророкъ приказываетъ обложить нарывъ смоквами и Езекія выздоравливаетъ.

Здѣсь мы должны указать, что слова особой молитвы Езекіи записаны только у пророка Исаіи (XXXVIII, 9—20). Мы думаемъ, что ее надо считать второй молитвой, которая излилась изъ сердца его послѣ полученія имъ радости объявленнаго выздоровленія.

Эта молитва, (или псаломъ) могла быть произнесена еще въ домѣ, когда онъ ожидалъ, что пойдетъ въ домъ Господень на третій день, или же (какъ думаютъ многіе) произнесена уже въ домѣ Господнемъ. Эта молитва очень трогательна. Она рисуетъ состояніе души Езекіи, когда онъ ожидалъ вѣрной смерти, и тогда, когда ему объявлено было продолженіе жизни.

Во первыхъ онъ упоминаетъ, что приговоренный къ смерти въ среднемъ возрастѣ и въ полномъ развитіи силъ своихъ „въ преполовеніи дней моихъ“, онъ лишается „остатка“ дней своихъ. „Не увижу я Господа на землѣ живыхъ, говорилъ я“, — восклицаетъ

---

[1]) Мы обращаемъ вниманіе читателя, что слова эти (цитируя по кн. Царствъ, см. парал. въ Исаіи) буквально повторены во время посольства Рабсака, и суть пророчество во время болѣзни о будущемъ избавленіи города. Ср. 4 Ц. XX, 6, которое очевидно предшествуетъ пророчеству и исполненію въ 4 Ц. XIX, 34. Вотъ почему мы настойчиво указываемъ, что болѣзнь Езекіи ранѣе 17-го стиха главы XVIII книги 4-й Царствъ. Царь Ассирійскій идетъ вторично на Іудею (4 Ц. XVIII, 17) или лучше сказать на Египетъ, посылая къ Іерусалиму Рабсака, лишь тогда, когда онъ совершенно сокрушилъ Вавилонъ и Меродахъ Баладана, который въ первые десять лѣтъ послѣ болѣзни Езекіи еще силенъ.

онъ, очевидно какъ Давидъ, чувствуя душею своею, что „Господь одесную его“.

„Жилище мое снимается съ мѣста.... — какъ шатеръ пастушескій“.... [1]) ....„Я ждалъ день и ночь, что Ты пошлешь мнѣ кончину“....

Стихъ 15-й (XXXVIII, Исаіи) несомнѣнно доказываетъ, что эта вторая молитва, объемлющая ощущенія и мысли и страха и радости, произнесена Езекіей послѣ того, что ему Господь обѣщалъ еще 15 лѣтъ жизни: „Что скажу я? Онъ сказалъ мнѣ, Онъ и содѣлалъ. Тихо буду проводить всѣ годы жизни моей, помня горесть души моей“.

Не можемъ не остановиться на значеніи въ жизни каждаго человѣка тяжкой болѣзни, признаваемой крайне опасной, или какого либо страшнаго случая, когда человѣкъ избавляется отъ смерти особымъ проявленіемъ милости Божіей. Почти безъ исключенія всякій человѣкъ, подымающійся съ одра, который онъ самъ считалъ смертнымъ, встаетъ съ искренней рѣшимостью: „тихо проводить всѣ годы остальной жизни, помня горесть души своей“. (Ис. XXXVIII, 15). Возбужденіе именно этихъ мыслей и чувствованій и есть цѣль этихъ милосердыхъ посѣщеній, заставляющихъ его оглянуться назадъ и начертывать впередъ разумный планъ жизни. Именно въ это время обновленія угасавшей жизни человѣкъ чрезвычайно ясно сознаетъ, что истинное счастіе въ покоѣ души отъ страстей; не въ апатіи и равнодушіи, а въ той спокойной дѣятельности, которая исполняетъ волю Божію, и наполняетъ душу тихою радостью. Къ сожалѣнію это ясное и свѣтлое состояніе духа рѣдко продолжается до конца жизни и опять подымаются въ сердцѣ человѣка бурныя желанія, вздорныя по пустому тщеславію стремленія, опять подымаются облака и туманы животной и душевной жизни, застилающія свѣтъ тихій духовной жизни и человѣкъ попадаетъ въ водоворотъ тѣхъ страстей, пагубное значеніе которыхъ для жизни духа онъ такъ ясно сознавалъ во время выздоровленія отъ смертной болѣзни. Но тѣмъ не менѣе эти посѣщенія милосердія Божія оставляютъ неизгладимые слѣды и иногда хотя въ одиннадцатомъ часѣ приводятъ человѣка къ винограднику Божію.

---

[1]) Избранные Божіи всегда памятовали, что они странники и пришельцы на землѣ (Ср. Евр. XI, 13), поэтому и встрѣчаются образы шатра символизирующее тѣло, какъ временное жилище.

Мы здѣсь включимъ еще замѣчаніе, что и Езекія не остерегся послѣ своего выздоровленія тщеславія; и онъ впалъ въ проступокъ, величаясь своимъ богатствомъ передъ послами Меродахъ Баладана. И это тщеславіе быть можетъ косвенно было причиною грядущихъ событій, т. е. во-первыхъ движенія Сеннахерима снова въ Палестину и во вторыхъ будущаго движенія Навуходоносора на Іерусалимъ, слава о богатствѣ котораго передавалась въ преданіяхъ Вавилона. Мы еще возвратимся къ пророчеству Исаіи по этому предмету.

Окончаніе молитвы Езекіи (16—20) заключаетъ въ себѣ между прочимъ великую мысль, что: „во благо мнѣ была сильная горесть". (ст. 17).

Въ этой молитвѣ заключаются и нѣкоторыя мысли или напоминающія псалмы, или даже прямо изъ нихъ взятыя, какъ напр. (ст. 18). „Не преисподняя славитъ Тебя, не смерть восхваляетъ Тебя, не нисшедшіе въ могилу уповаютъ на истину Твою".

(19) „Живой, только живой прославитъ Тебя...." [1]).

Какъ мы говорили по поводу Псалмовъ и Екклезіаста (въ IV т. Св. Лѣтописи), ветхозавѣтные святые видѣли за гробомъ лишь мракъ и безмолвіе и только изрѣдка удостоивались благодатнаго предвкушенія свѣтлаго покоя, какъ мы видимъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Псалмовъ, книги Іова и другихъ, въ которыхъ есть проблески надежды вѣчнаго покоя и вѣчной блаженной жизни.

Молитва Езекіи кончается словами (ст. 20). „Господь спасетъ меня; и мы во всѣ дни жизни нашей съ звуками струнъ моихъ будемъ воспѣвать пѣсни въ домѣ Господнемъ".

Въ то время, когда Езекія получилъ уже пророческое обѣщаніе о выздоровленіи, онъ проситъ знаменія, т. е. чуда.

„И сказалъ Исаія: пусть принесутъ пластъ смоквъ и обложатъ имъ нарывъ: и онъ выздоровѣетъ".

---

[1]) Ср. Пс. VI, 5: „въ смерти нѣтъ памятованія о Тебѣ; въ гробѣ кто будетъ славить Тебя".

Или Пс. XXIX, 10: „Будетъ ли прахъ славить Тебя? будетъ ли возвѣщать истину Твою?"

Или Пс. LXXXVII, 11—13: „Развѣ мертвые встанутъ и будутъ славить Тебя; или во гробѣ будетъ возвѣщаема милость Твоя, и истина Твоя въ мѣстѣ тлѣнія? Развѣ въ мракѣ познаютъ чудеса Твои и въ землѣ забвенія правду Твою?"

Да, это было неизвѣстно ветхозавѣтнымъ, что Господь Іисусъ выведетъ изъ ада души и тамъ возвѣститъ правду Божію. Псаломъ же XV, 10 есть пророчество о Мессіи. Ср. въ 4 т. Св. Лѣтописи ч. I, стр. 181, 372.

„А Езекія сказалъ: какое знаменіе, что я буду ходить въ домъ Господень?“ [1]).

„И сказалъ Исаія: вотъ тебѣ знаменіе отъ Господа, что исполнитъ Господь слово, которое Онъ изрекъ: впередъ ли пройти тѣни на десять ступеней, или воротиться на десять ступеней? И сказалъ Езекія: легко тѣни подвинуться впередъ на десять ступеней; нѣтъ, пусть воротится тѣнь назадъ на десять ступеней. И воззвалъ Исаія пророкъ къ Господу, и возвратилъ тѣнь назадъ на ступеняхъ, гдѣ она спускалась по ступенямъ Ахазовымъ на десять ступеней“. (4 Ц. XX, 9—11).

Изъ 2 Пар. XXXII, 31 можно заключить, что чудо, явленное въ Іерусалимѣ не было явлено по всей землѣ, ибо послы Вавилона приходятъ освѣдомиться объ чудѣ бывшемъ въ землѣ (Іудейской); — какъ не было общимъ для всей земли чудо при Іисусѣ Навинѣ во время битвы Веѳоронской.

Изъ приведенныхъ выше стиховъ видно еще, что въ Іерусалимѣ или существовала особая постройка на пьедесталѣ со ступенями въ родѣ Египетскаго обелиска для опредѣленія времени по солнцу [2]), или же въ приведенномъ мѣстѣ книги Царствъ упоминается о какомъ то зданіи, построенномъ Ахазомъ, на ступеняхъ котораго падаетъ тѣнь которую видитъ предъ собою Езекія изъ окна своей комнаты.

Что же касается самаго чуда, то оно чрезвычайно трудно для объясненія. Бозанке [3]) полагалъ, что оно можетъ быть объяснено затмѣніемъ солнца, при чемъ происходило слѣдующее явленіе: по мѣрѣ увеличенія затмѣнія тѣнь обелиска или зданія должна была удлиняться по ступенямъ и спускаться внизъ; а при постепенномъ просвѣтлѣніи солнца тѣнь должна была укорочиваться и восходить по ступенямъ.

Кейль пытался объяснить описываемое явленіе особеннымъ состояніемъ атмосферы, при которомъ проявился феноменъ рефракціи.

Лиліенталь предполагалъ землетрясеніе, которое сбросило верхнюю часть обелиска, вслѣдствіе чего тѣнь укоротилась.

---

[1]) Исаіи XXXVIII, 21—22, 4 Царствъ XX, 7—8.

[2]) Такого мнѣнія былъ блаженный Іеронимъ (ссылка Роулинсона въ 4 Ц. in loco). Ср. о древности гномона съ дѣленіями на дискѣ Герод. II, 109 и замѣтки въ изд. Геродота Роулинсона in loco and Appendix ch. VII.

[3]) Bosanquet in the Journal of the Asiatic Society; vol. XV. pp. 286—293.

Очевидно, что всѣ эти предположенія недостаточно разъясняютъ явленное чудо [1]), и мы полагаемъ, что лучше всего заключить о немъ сказаніе словами Шмидера [2]):

„Это чудо будетъ всегда въ числѣ тѣхъ явленій, надъ которыми невѣріе глумится, но предъ которыми вѣра смиряется, памятуя о слабости ума человѣческаго. Мы знаемъ довольно многія тайны открытыя намъ Всемогущимъ, чтобы преклонить голову и разумъ нашъ предъ тѣми изъ нихъ, которыя мы съ благоговѣніемъ воспринимаемъ вѣрою, не разъясняя ихъ“.

Изъ 2 Пар. XXXVIII, 31 мы узнаемъ однако, что это чудо разгласилось по всей Азіи, и что Вавилоняне,—всегда очень интересовавшіяся всѣми астрономическими явленіями, — прислали пословъ „спросить о знаменіи бывшемъ на землѣ“. Они, — кромѣ выполненія своей политической миссіи, о которой мы говорили,— съ особеннымъ любопытствомъ развѣдывали о безпримѣрномъ фактѣ, нарушившемъ естественные законы.

Послы эти привезли Езекіи письмо отъ царя Вавилонскаго Меродахъ Баладана и подарокъ отъ него, „ибо онъ слышалъ, что Езекія былъ болѣнъ и выздоровѣлъ“. (4 Ц. XX, 12 ср. Исаіи XXXIX, 1). До царя Вавилонскаго поэтому дошелъ слухъ не только о чудѣ, но и объ обстоятельствахъ, при которыхъ оно совершилось, а потому должно было и прославляться святѣйшее имя „вѣчно живущаго“, Іеговы, Единаго Бога вселенной. Эта истина, то проповѣдуемая на стогнахъ въ Ниневіи, то узнаваемая въ Дамаскѣ отъ Неемана, то проникавшая въ Вавилонъ въ сказаніи о чудѣ, настолько однако подготовляла умы язычниковъ, что Навуходоносоръ въ минуту просвѣтлѣнія мысли могъ съ убѣжденіемъ сказать Даніилу: „истинно Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыко царей“ [3]).

Когда послы царя Вавилонскаго предстали предъ Езекію, то,— какъ говоритъ кн. пр. Исаіи (XXXIX, 2) „Езекія обрадовался посланнымъ“... (и показалъ имъ всѣ свои сокровища).

Поэтому 31 стихъ XXXII главы 2 Кн. Пар. считаетъ это прибытіе пословъ испытаніемъ, котораго онъ не выдержалъ. Текстъ

---

[1]) Мы однако отдаемъ предпочтеніе теоріи Бозанке.

[2]) Das Alte Testament; Vierter Band. der Prophet Iesaya; cap. 38, v. q. Anmerk. Vergleich ²/₄ Könige XX, 8—11 Anmerkung. (Ausg. 1854).

[3]) Даніила II, 47; сравни и другія исповѣданія Навуходоносора Дан. III. 95—96 (28—29 безъ пѣсни трехъ отроковъ); IV, 31—34.

говоритъ, исчисливъ всѣ добрыя дѣла Езекіи: „только при послахъ царей Вавилонскихъ [1])…. оставилъ его Богъ, чтобы испытать его и открыть все, что у него на сердцѣ“ [2]). Езекія въ этомъ случаѣ не руководствовался, какъ во всей своей жизни, одною мыслію о славѣ Господа Бога; онъ увлекся собственнымъ тщеславіемъ, и началъ уповать между прочимъ на новаго союзника, предлагавшаго ему безъ сомнѣнія дѣйствовать вмѣстѣ противъ царя Ассирійскаго. Будущія событія доказали, какъ тщетна была эта надежда, и какъ Іерусалимъ былъ спасенъ не помощію тогда уже покореннаго снова Вавилона, а чудомъ Божіимъ, повелѣвшимъ Ангелу своему истребить часть войска Сеннахерима.

„Езекія, выслушавъ посланныхъ, показалъ имъ кладовыя свои, серебро и золото, и ароматы и масти дорогія и весь оружейный домъ свой и все, что находилось въ сокровищницахъ его; не оставалось ни одной вещи, которой не показалъ бы имъ Езекія въ домѣ своемъ и во всемъ владѣніи своемъ“ [3]).

Тогда приходитъ пророкъ Исаія (4 Ц. XX, 14—18 Ис. XXXIX, 3—7). „И пришелъ Исаія пророкъ къ царю Езекіи и сказалъ ему: что говорили эти люди и откуда они приходили къ тебѣ?

И сказалъ Езекія: изъ земли далекой они приходили, изъ Вавилона“.

Есть нѣчто дѣтски тщеславное въ отвѣтѣ Езекіи, который хвастается предъ пророкомъ о новомъ союзникѣ своемъ, и почти поучаетъ о странѣ далекой его, пророка Исаію, который ранѣе Езекіи говорилъ съ полнымъ знаніемъ о Вавилонѣ: „краса царства, гордость Халдеевъ“ (Ис. XIII, 19). Въ словахъ Езекіи оче-

---

[1]) Это выраженіе не означаетъ, что въ Вавилонѣ было много царей, а это есть выраженіе общее, какъ напр. въ ст. 4 той же главы „цари Ассирійскіе“, объ одномъ Сеннахеримѣ. Ср. еще у Іереміи гл. 46, 25 и гл. 51, 11 и 28.

[2]) Книги Паралипоменонъ представляютъ собою не только сокращеніе древнѣйшихъ документовъ (епитома, по выр. блаж. Іеронима), но еще суть по нашему мнѣнію священническій комментарій событій, записанныхъ въ лѣтописяхъ царей Іудейскихъ. По общему мнѣнію книги Паралипоменонъ начертаны при Ездрѣ и можетъ быть самимъ Ездрой: „Esram libras Parelipomenon lucubrasse, omnium est fama consentiens“ (Huet. Demonstr. Evang. IV, 14). Можетъ быть надобно нѣсколько измѣнить этотъ взглядъ въ томъ смыслѣ, что эти книги начертывались во время плѣна Вавилонскаго, когда наступилъ періодъ скорби о потерянной отчизнѣ и священники стали изучать прошедшія событія, съ особой цѣлью изучить, какіе грѣхи повели къ паденію народъ избранный Богомъ. По всей вѣроятности при Ездрѣ эти книги стали извѣстными въ народѣ. См. Ездры VII, 10 и Нееміи VIII, 2—8, 18 (ср. ст. 8: *„присоединяли толкованіе“*).

[3]) 4 Ц. XX, 13, Исаіи XXXIX, 2.

видно скрывается мысль, что отнынѣ онъ совершенно безопасенъ отъ нашествія Ассиріянъ.

Но судьбы Божіи развѣ могутъ быть извѣстны человѣку? Езекія въ эту минуту и не подозрѣвалъ, что Іудеѣ опасенъ не царь Ассирійскій, о которомъ ему даже было объявлено, что Господь спасетъ его и городъ [1]),—а именно тотъ народъ, котораго пословъ онъ принималъ. Вина Езекіи заключается въ томъ, что, испытавъ во время болѣзни надъ собою милосердіе Божіе и видя чудесное знаменіе, онъ по прибытіи пословъ перенесъ свое упованіе на людей и соображенія своего разума.

Когда Исаія, вопросивши Езекію узнаетъ, что царь показалъ въ припадкѣ тщеславія посланнымъ всѣ богатства свои, онъ произноситъ пророчество, которое указываетъ Езекіи, какъ близорукъ человѣкъ, не возлагающій все упованіе свое на одного Всемогущаго.

„И сказалъ Исаія Езекіи: выслушай слово Господне:

„Вотъ пріидутъ дни, и взято будетъ все, что въ домѣ твоемъ, и что собрали отцы твои до сего дня, въ Вавилонъ; ничего не останется, говоритъ Господь". „Изъ сыновъ твоихъ, которые произойдутъ отъ тебя, которыхъ ты родишь [2]), возьмутъ и будутъ они евнухами во дворцѣ царя Вавилонскаго".

Езекія отвѣчаетъ: „благо слово Господне".... и продолжаетъ: да будетъ миръ и благосостояніе во дни мои.

Езекія произноситъ слова эти съ сознаніемъ, что онъ согрѣшилъ увлекшись человѣческими соображеніями при пріемѣ пословъ Вавилона. Очевидно, что онъ ожидалъ наказанія Господня во дни свои. Слыша же, что Господь не наказуетъ его лично, а только открываетъ ему будущее, онъ не можетъ удержаться отъ чувства радости, что бѣдствія, предназначенныя Господомъ не обрушатся на царство его во дни его. И въ этомъ ему суждено было отчасти ошибаться, хотя бѣдствіе его миновало при второмъ нашествіи на Іудею и Египетъ Сеннахерима, но тѣмъ не менѣе онъ пережилъ много тяжелыхъ дней во время посылки Рабсака [3]). Но пророчество ему объявленное имѣло важнѣйшее значеніе. Оно не отмѣ-

---

[1]) 4 Ц. XX, 6; Ис. XXXVIII, 6 пророчество о выздоровленіи.

[2]) Манассія еще не родился.

[3]) Мы опять настойчиво повторяемъ, что болѣзнь Езекіи ранѣе второго похода Сеннахерима и посылки Рабсака. Вспомнимъ, что во время болѣзни (4 Ц. XX, 6) Господь обѣщаетъ ему спасти городъ и его; это обѣщаніе относится къ Сеннахериму.

няло слово, сказанное ему о спасеніи града въ его время, но оно раскрывало уму его далекіе горизонты будущаго, съ указаніемъ законовъ Божіихъ, управляющихъ міромъ. И пророкъ и Езекія понимаютъ, что пророчество о Вавилонѣ ему объявленное не есть послѣдствіе грѣха Езекіи, а есть раскрытіе будущаго въ разъясненіе ему тщеты человѣческихъ разсчетовъ. Если можно считать это пророчество наказаніемъ Езекіи за проявленное имъ тщеславіе, то только въ томъ смыслѣ, что онъ могъ умереть въ покоѣ, не вѣдая о тяжеломъ будущемъ, ожидающемъ его родъ и родину, но за грѣхъ его ему открыто это будущее. Давиду оно не было открыто; онъ не зналъ о несчастіи царства своего и рода своего, потому что онъ всегда памятовалъ, что Единый Всемогущій ему Покровитель. Езекіи открыто будущее, за то, что онъ понадѣялся на силу человѣческую, причемъ ему указано, что именно эта сила и погубитъ царство его.

Таковы судьбы Божіи, которыя надобно страшиться испытывать. Великое счастіе для человѣка не знать будущаго; и великое горе знать его. Тѣмъ тяжелѣе знать будущее, что человѣкъ и не можетъ правильно понять его. Онъ не можетъ дать себѣ отчета, какъ это грядущее бѣдствіе будетъ чувствоваться современниками бѣдствія; онъ также не можетъ уразумѣть, какъ бѣдствіе послужитъ ко благу и счастью наказуемымъ. Ибо бѣдствіе, Господомъ посланное, есть бѣдствіе благое, бѣдствіе милосердное, бѣдствіе всеочищающее, бѣдствіе возсоздающее изъ зла добро и правду. И развѣ плѣнъ Вавилонскій не уничтожилъ совершенно идолопоклонство среди Израиля, развѣ онъ не поднялъ къ Творцу души тѣхъ, которые на рѣкахъ Вавилонскихъ сидѣли и плакали?

Что несетъ будущій годъ или наступающій день сокрыто отъ слабаго, облеченнаго въ плоть человѣка, сокрыто ради покоя души его. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, приносящій покой душѣ человѣческой не глаголалъ ли, что довольно для каждаго дня своей заботы, и что покой души пріобрѣтается кротостью и смиреніемъ, съ которыми надо нести иго Господне, т. е. то иго, которое угодно было Господу возложить на насъ въ этой жизни, и которое въ маломъ видѣ подобно тому страшному и великому Кресту, который Онъ несъ съ кротостью и смиреніемъ ради спасенія нашего [1]).

---

[1]) Матѳ. VI, 34; XI, 28—30.

Смиренно нести крестъ Господень, возложить свое упованіе на Господа, не пытаясь проникнуть въ будущее,—вотъ Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа христіанину, чтобы онъ нашелъ покой душѣ своей.

Езекіи же, пытавшемуся обезпечить будущее своего царства, открыто въ наказаніе это будущее.

Кончина Езекіи была тихая и мирная и имѣла мѣсто въ 699 году до Р. Хр.[1]).

„И почилъ Езекія со отцами своими и воцарился Манассія, сынъ его, вмѣсто его". (4 Ц. XX, 21).

„И похоронили его надъ гробницами сыновей Давидовыхъ; и почесть воздали ему по смерти его всѣ Іудеи и жители Іерусалима". (2 Пар. XXX, 33).

По поводу выраженія „надъ гробницами"…. мы укажемъ, что по 4 Ц. XXI, 18 и 26 и 2 Пар. XXXIII, 20 преемники Езекіи и Манассія и Аммонъ были погребены въ садахъ, находившихся при домахъ ихъ, и что поэтому полагаютъ, что гробница дома Давидова была переполнена[2]). Езекіи очевидно желали воздать всѣ возможныя почести, а потому его похоронили,—по невозможности помѣстить его въ самой царской гробницѣ, — надъ пещерой на горѣ, возвышавшейся надъ нею.

---

[1]) Большая часть авторитетовъ указываютъ на эту дату. Сеннахеримъ убитъ позже, а именно по канону Птоломея и по памятникамъ въ 680 году. (Такъ Библ. Слов. Смитта и Роулинсонъ).

[2]) Замѣтимъ, что если Манассія могъ быть погребенъ „въ саду Уззы" по негодованію священниковъ или народа, то объ Аммонѣ нельзя этого думать, такъ какъ народъ перебилъ всѣхъ заговорщиковъ, убившихъ царя, и конечно если бы возможно было, то его бы не лишили чести быть положеннымъ въ гробницѣ Давида. И Ахазъ отецъ Езекіи не былъ похороненъ въ гробницѣ царей, хотя 2 Пар. XXVIII, 27 намекаетъ, что это сдѣлано за грѣхи его.

ГЛАВА V.

Книга пророка Исаіи. Вступленіе.

Исаіи I, 1. „Видѣніе Исаіи, сына Амосова, которое онъ видѣлъ о Іудеѣ и Іерусалимѣ во дни Озіи, Іоаѳама, Ахаза, Езекіи,—царей Іудейскихъ".

Вся книга названа „видѣніемъ". Человѣческое око не могло видѣть будущаго; человѣческій разумъ не могъ понять и слово человѣческое не могло выразить великія тайны, повѣданныя пророкомъ, если бы Духъ Божій не освѣтилъ ихъ. Пророкъ не вѣдаетъ, онъ *видитъ:* „видитъ видѣнія Всемогущаго" [1]) и изъ „сердца его изливается слово благое" [2]): слово обличенія и угрозы, но и любви безконечной, безконечнаго всепрощенія. Сущность вопля пророка къ Израилю есть: возвратись къ Господу и Онъ помилуетъ тебя.

Пророкъ Исаія, поставленный во главѣ пророковъ въ каноническихъ книгахъ Евреевъ,—не смотря на то, что ему предшествовали въ хронологическомъ порядкѣ Осія, Іоиль, Амосъ и Іона [3])—по самому содержанію книги, носящей его имя долженъ былъ стоять первымъ, такъ какъ его пророчества объемлютъ обширнѣйшее поле видѣнія и заключаютъ въ себѣ обзоръ всей жизни Израиля, прошедшей и будущей,—отъ закона, дарованнаго Богомъ народу, даже до явленія Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа, котораго онъ видѣлъ и въ уничиженіи и въ страданіяхъ и въ славѣ Его.

И въ исторической части пророчествъ Исаіи, говоря о событіяхъ, совершающихся въ Азіи и въ Египтѣ, его видѣніе не ограничивается предвидѣніемъ ближайшихъ послѣдствій современныхъ

---

[1]) Числа XXIV, 4 см. пр. въ Св. Лѣтописи.

[2]) См. Пс. XLIV, 2 (см. о Псалтирѣ въ IV т. Св. Лѣт.).

[3]) Можетъ быть Авдій.

ему событій,—онъ видитъ впередъ, далеко, и въ числѣ историческихъ человѣческихъ событій предсказываетъ великій міровой переворотъ замѣны однихъ культурныхъ расъ другими, за двѣсти почти лѣтъ до совершенія этого переворота. Мы говоримъ о томъ важномъ моментѣ человѣческой культуры, когда Господу угодно было исполнить пророчество Ноя объ томъ, что: „Іафетъ вселится въ селенія Симовы“ [1]), а именно когда взамѣнъ Семито-Кушитскихъ расъ, владѣвшихъ культурнымъ міромъ, выдвигаются болѣе чистыя и воспріимчивыя и болѣе способныя Арійскія расы.

Мы скажемъ ниже, почему мы не признаемъ двухъ отдѣльныхъ авторовъ въ книгѣ пророка Исаіи; здѣсь же признавая пророчество его за нераздѣльное цѣлое, мы хотимъ сказать, что замѣчательное пророчество о Кирѣ (Ис. гл. 44, 28; и 45, 1) кладетъ особый характерный отпечатокъ на эту часть пророчества Исаіи и связуетъ его по мысли съ книгой пророка Іоны. По поводу этой послѣдней книги и проповѣди Іоны въ Ниневіи мы высказали свои мысли во 2-й части IV т. Св. Лѣтописи. Въ основаніи и пророчества о Кирѣ, и событія въ Ниневіи при Іонѣ,—лежитъ та мысль, которая позже высказана Апостоломъ Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ (III, 29): „Богъ есть Богъ не Іудеевъ только, но конечно и язычниковъ“. Назначеніе Израиля было сдѣлаться народомъ святымъ [2]); онъ долженъ былъ быть посредникомъ между Богомъ и остальными народами, черезъ него должны были распространяться познанія о Единомъ Богѣ, — Отцѣ всѣхъ людей [3]).

Но, возникаетъ вопросъ: если однако Израиль, пользуясь своею человѣческою волею, не останется вѣрнымъ своему призванію, какія могли быть этому послѣдствія? Покаяніе Ниневитянъ послѣ проповѣди Іоны доказывало Израилю, что если избраніе его изъ среды народовъ было великою милостію Божіею, то съ другой стороны онъ не былъ необходимымъ Господу для выполненія судебъ Божіихъ и спасенія всего человѣчества: потому то Іона, глубоко пораженный способностью язычниковъ принести покаяніе и содѣлаться рабами Господними,—такъ „сильно огорчился“; ибо онъ началъ понимать, смутно можетъ быть, но съ тайнымъ стра-

---

[1]) См. пророчество Ноя въ Быт. IX, 2—27 и наши примѣчанія въ I т. Св. Лѣтописи.

[2]) Левитъ XIX, 2.

[3]) См. во Второз. XXXII, 8—9 наше примѣчаніе 5-е въ 3 томѣ Св. Лѣтописи и см. 2-ю часть IV тома, стр. 7, 138, и всю главу XI, о пр. Іонѣ.

хомъ, что и безъ Израиля Господь спасаетъ язычниковъ. И у пророка Исаіи Киръ, не принадлежащій къ народу Божію [1]), называется помазанникомъ Божіимъ, котораго „Господь держитъ за правую руку, чтобы покорить ему народы". Какъ бы не было принято во времена Исаіи это пророчество, но когда оно начало исполняться, Іудеи увидѣли, что на Кира и его преемниковъ Господь возложилъ исполненіе Своихъ милосердныхъ повелѣній. Все это готовило народъ къ смиренію и къ великой минутѣ появленія на землѣ Сына Божія. И когда Онъ явился, то и тѣ изъ нихъ, которые отверглись Его, и тѣ изъ нихъ, которые вмѣстѣ съ язычниками поклонились Ему, убѣдились, что если обѣтованія Божіи о рожденіи среди Израиля отъ дома Давидова Мессіи и исполнились,—то однако народъ Іудейскій (какъ нація или государство), не былъ необходимъ Богу для спасенія міра [2]).

Такова мысль, проходящая по книгѣ пророка Исаіи — и другихъ пророковъ: покаяніе народа Израильскаго можетъ возвратить его къ тому положенію, которое ему было назначено среди другихъ народовъ, но отсутствіе покаянія его не помѣшаетъ Господу въ исполненіи судебъ Его. Недостойное орудіе Божіе будетъ откинуто, „одинъ только остатокъ спасется" [3]) и Господь возьметъ другіе народы, другія личности, которые исполнятъ волю Его, прославятъ Имя Его и Его милосердіе. Говоря словами пророка, стоящаго на рубежѣ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго міровъ: „Богъ можетъ изъ камней воздвигнуть дѣтей Аврааму" (Матѳ. III, 9).

Какъ всѣ пророки и всѣ священныя книги, Исаія можетъ быть изучаемъ только съ полнымъ смиреніемъ ума человѣческаго съ теплою и твердою вѣрою. Не можетъ „человѣкъ съ двоящимися мыслями" (Іакова I, 7) разумѣть тайны Божіи. Не можемъ мы поэтому относиться съ какимъ бы то ни было довѣріемъ къ взглядамъ того критическаго направленія, которое не допускаетъ (какими бы словами оно ни прикрывалось) пророческаго дара [4]). Не можетъ тотъ, кто не вѣритъ, чтобы духъ человѣческій могъ воз-

---

[1]) Персовъ во времена Ахеменидовъ конечно нельзя было назвать язычниками; повидимому и Евреи не называли никогда Кира язычникомъ. О религіи Ахеменидовъ см. наши статьи въ Хр. чтеніи 1886.

[2]) Поэтому то: *„Возстанутъ Ниневитяне на судъ съ родомъ симъ и осудятъ его; ибо они покаялись отъ проповѣди Іониной; и вотъ—здѣсь больше Іоны"* (Матѳ. XII, 41).

[3]) Исаіи X, 22 ср. Римл. IX, 27.

[4]) Какъ напр. извѣстный Лейденскій профессоръ Куененъ о которомъ ниже.

выситься и просвѣтлѣть подъ вліяніемъ Духа Божія, „глаголавшаго во пророцѣхъ", — понимать этихъ пророковъ. Весьма мѣтко замѣтилъ англійскій богословъ Кей, что люди съ такими убѣжденіями также мало способны къ изученію и толкованію Библіи, какъ не можетъ профессоръ, отрицающій законъ тяготѣнія, читать лекціи по астрономіи.

Обращаясь къ книгѣ пророка Исаіи, мы должны сказать нѣсколько словъ о немъ самомъ. Имя Исаіи читается по Еврейски *Іеша-Іагве* и означаетъ спасеніе Іеговы: имя многозначительное и совершенно соотвѣтствующее его пророческой книгѣ. Спасеніе,— проповѣдуетъ онъ тѣмъ, кто вѣруетъ въ Іегову, — отъ всякой скорби и тѣсноты и плѣна и смерти. Спасеніе Іеговы означаетъ и побѣду надъ грѣхомъ, смертію и адомъ; спасеніе Іеговы есть надежда погибающихъ, упованіе несчастныхъ; спасеніе Іеговы есть *Миръ*, царство вѣчное мира, какъ вѣчная награда вѣрныхъ Іеговѣ. Миръ этотъ изливается посредствомъ „Князя Мира" Мессіи, на всю вселенную, черезъ „Отрасль Іессееву", который и есть Спасеніе Іеговы.

Имя отца Исаіи было Амосъ, о которомъ преданіе говоритъ, что онъ былъ роднымъ братомъ восьмаго Іудейскаго царя Амасіи, сына Іоаса [1]). Жена пророка Исаіи названа въ книгѣ его имени VIII, 3 пророчицей. Изъ перваго стиха его книги мы узнаемъ, что онъ пророчествовалъ при четырехъ царяхъ Іудейскихъ: Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи, т. е. не менѣе какъ впродолженіе шестидесяти лѣтъ. Преданіе Іудейское, — принимаемое и Тертулліаномъ и Лактанціемъ, а позже блаженнымъ Іеронимомъ,—утверждало, что онъ скончался мученическою смертію, перепиленный при Манассіи [2]).

Указанія хронологическія мы находимъ въ самомъ текстѣ Исаіи:

---

[1]) См. 4 Царствъ XIV, 1, 17—20. Предупреждаемъ, что отца Исаіи никакъ нельзя смѣшивать съ пророкомъ Амосомъ, который жилъ и пророчествовалъ при царѣ Израильскомъ Іеровоамѣ II. См. Амоса I, 1, 4 Ц. XIII, 13; и XIV, 23—29. Въ это время въ царствѣ Іуды царствовалъ Озія. Надо еще замѣтить, что имя отца Исаіи „*Амосъ*" пишется съ *Алефомъ* въ началѣ и съ буквой *цаде* на *концѣ*. Имя пророка Амоса пишется съ *Аиномъ* въ началѣ и съ *самехомъ* на концѣ.

[2]) На кончину Исаіи вѣроятно указываетъ и текстъ стиха 37, главы XI посл. къ Евреямъ. Надо имѣть въ виду и 4 Ц. XXI, 16. „Еще же пролилъ Манассія и весьма много невинной крови, такъ что наполнилъ ею Іерусалимъ".

VI, 1 Пророкъ видитъ величественное видѣніе „въ годъ смерти царя Озіи“. — По всей вѣроятности онъ началъ однако пророчествовать ранѣе этого видѣнія, а потому всѣ признаютъ, что первые пять главъ произнесены, начертаны и относятся къ времени этого царствованія.

Второе хронологическое указаніе есть въ VII, 1 „во дни Ахаза“, а потому всю главу VI и видѣніе надо отнести ко времени царствованія Іоаѳама.

Въ главѣ XIV, 28 упоминается о пророческомъ словѣ, бывшемъ „въ годъ смерти Ахаза“; а потому съ VII, 1 по XIV, 27 записаны пророческія слова, произнесенныя во время царствованія Ахаза.

Послѣ Ахаза вступаетъ на престолъ благочестивый сынъ его Езекія. При этомъ царѣ произнесены пророчества остальной части книги Исаіи. Мы замѣтимъ, что вся эта часть книги (принимая книгу Исаіи за одно цѣлое) распадается по времени произнесенія пророчествъ на два отдѣла:

а) Съ главы XIV, 28 по XXXV, 10 пророчества произнесены въ первые тринадцать лѣтъ царствованія Езекіи. Въ главѣ XXXVI, 1 начинается новый отдѣлъ начинающійся словами: „Въ четырнадцатый годъ царя Езекіи пошелъ Сеннахеримъ...“. Всѣ остальныя главы съ 36-й до послѣдней 66-й, начертаны въ послѣднюю половину царствованія Езекіи. Можетъ быть въ главѣ 66-й въ стихахъ 3—5 и 24 можно уже видѣть намекъ на дурное царствованіе Манассіи и эту послѣднюю главу тогда придется отнести къ этому царствованію [1]).

Здѣсь мы должны приступить къ объясненію, почему мы не можемъ примкнуть къ взгляду, столь настойчиво проводимому и защищаемому нѣкоторыми экзегетами [2]), которые видятъ въ книгѣ пророка Исаіи собраніе пророчествъ (или сочиненій) двухъ или болѣе авторовъ. Главнѣйшее впрочемъ дѣленіе, принимаемое экзегетами новѣйшей школы заключается въ томъ, что древнѣйшему

---

[1]) Мы опять скажемъ ниже объ томъ, что можетъ быть пророчество о Вавилонскомъ плѣнѣ по поводу прибытія пословъ Меродахъ Баладана (38 и 39 главы) должны быть отнесены къ первой половинѣ царствованія Езекіи.

[2]) Первое предположеніе о раздѣленіи книги Исаіи между двумя авторами высказано Коппе въ примѣчаніяхъ на нѣмецкій его переводъ,—съ Англійскаго, Исаіи (Lowth's Isaiah, 1779—1781). Мысль эта развита Ейхгорномъ 1816—1819 (Die Hebräischen Propheten). Ее приняли Гезеніусъ, Евальдъ и др. Генгстенбергъ и Кейль стоятъ за цѣлость Исаіи.

Исаіи приписываются первыя тридцать девять главъ; а новому или второму Исаіи (Deutero-Isaiah) приписывается вся вторая часть начинающаяся словами „Утѣшайте", т. е. съ XL, 1 до конца [1]). Не входя въ экзегетическій разборъ текста, что и не входитъ въ предѣлы не только нашей работы, но и силъ нашихъ,— мы на основаніи сочиненій ортодоксальныхъ богослововъ какъ англійскихъ, такъ и нѣмецкихъ хотимъ представить доводы выработанные ими на защиту того мнѣнія, что книга пророчества Исаіи есть одна книга, принадлежащая одному Исаіи, жившему при поименованныхъ въ его книгѣ царяхъ Іудейскихъ, и что нѣтъ никакихъ основаній приписывать разные ея отдѣлы и части разнымъ пророкамъ и столѣтіямъ [2]).

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что противъ новѣйшей теоріи дѣленія Исаіи пророка между разными авторами возстаетъ то обстоятельство, что въ древнія времена ни въ ветхозавѣтныхъ книгахъ какъ каноническихъ, такъ и не каноническихъ, ни въ ученіяхъ разныхъ еврейскихъ школъ, ни въ ученіи танаимовъ, амораимовъ, массоретовъ или раввиновъ никогда не возбуждено было ни малѣйшаго сомнѣнія, не высказано было малѣйшаго намека, чтобы книга пророка Исаіи со всѣми ея 66 главами не принадлежала въ цѣлости своей одному древнему пророку Исаіи, сыну Амоса. Мы очень хорошо знаемъ, что ни въ Греческомъ текстѣ Александрійской Библіи Семидесяти, ни въ Еврейскомъ текстѣ, принятомъ Христіанами изъ раввинскихъ средневѣковыхъ школъ, которые сохраняли его съ благоговѣніемъ отъ первыхъ

---

[1]) Мы обращаемъ главное наше вниманіе на это общепринятое новѣйшею школою дѣленіе. Но Куененъ въ Histoire Critique etc. (Tome II, p. 56 et suiv.; ed. de 1879, Paris) пошелъ гораздо далѣе. Такъ онъ относитъ еще къ позднѣйшимъ пророчествамъ XIII, 1 до XIV, 23; XXI, 1—10; XXIV—XXVII; XXXIV—XXXV. Куененъ толкуетъ Священное Писаніе крайне произвольно, а въ изученіи пророка Исаіи признаетъ за основаніе своихъ разсужденій, что предсказаніе о будущемъ невозможно, и что поэтому всякое пророчество, говорящее о будущемъ нашествіи напр. Мидянъ, не можетъ быть произнесено пророкомъ, жившимъ при и ранѣе Езекіи. Затѣмъ онъ сводитъ разныя мессіанскія пророчества и силится доказать, что они противурѣчатъ другъ другу. Такъ онъ противупоставляетъ IX, 5—6 главѣ XI, 1—5; XLII, и LIII, забывая указать на LIII, 10—12 и далѣе на торжественный кликъ главъ LIV, LV и другихъ, рисующихъ установленіе царства Мессіи, послѣ Его страданія. Вообще онъ по нашему мнѣнію отличается необычайно узкимъ взглядомъ, очень напоминающимъ талмудическое мышленіе. См. еще напримѣръ на стр. 141 и 154 разборъ Делича и Негельбаха.

[2]) Мы въ особенности держимся взгляда Англ. богослова Кея (Kay) въ Speaker's Commentary, и заимствуемъ изъ него большую часть нашихъ мыслей. Многое взято нами также изъ Шмидера и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ.

вѣковъ нашей эры [1])—мы нигдѣ не находимъ ни малѣйшаго намека на дѣленіе книги Исаіи на двѣ части, изъ которыхъ одна приписывалась бы одному пророку, а другая другому. Очевидно, что съ такимъ фактомъ приходится считаться.

И ранѣе Христіанской эры, около двухъ вѣковъ до Р. Хр. у Іисуса сына Сирахова въ главѣ 48-й ст. 27—28, авторъ, говоря о пророкѣ Исаіи современникѣ Езекіи (см. id. стихи 23—26) прибавляетъ: ст. 27 „великимъ духомъ своимъ онъ провидѣлъ отдаленное будущее и утѣшалъ сѣтующихъ въ Сіонѣ (ст. 28) до вѣка возвѣщалъ онъ будущее и сокровенное".

Іисусъ сынъ Сираховъ несомнѣнно указываетъ на вторую часть—нынѣ оспариваемую,—пророка, а именно на слова: „утѣшайте, утѣшайте народъ мой", которыми начинается глава 40-я Исаіи, на 46, 10 („я возвѣщаю въ началѣ, что будетъ въ концѣ") на 61, 3 („возвѣстить сѣтующимъ на Сіонѣ") и на 66, 10 („возвеселитесь съ Іерусалимомъ.... возрадуйтесь сѣтовавшіе").

И нынѣ читаются въ синагогахъ пророческія пареміи [2]) или хафтара по субботамъ, праздникамъ и во дни поста изъ пророка Исаіи. Изъ шестнадцати такихъ чтеній приводимыхъ Кеемъ въ Speaker's Commentary (Introduction to Isaiah) только три принадлежатъ къ такъ называемой первой части Исаіи и тринадцать изъ такъ называемыхъ второй части [3]). Нынѣ же читаемые хафтара по

[1]) Отъ закончанія Массоры, установившей знаки гласныхъ и указавшей на нѣкоторыя поправки въ чтеніи. Но Евреи удержали болѣе того, они удержали среди своихъ канторовъ даже удареніе и интонацію (свято сохраняемые по преданію) древне Еврейскаго языка, давно переставшаго быть разговорнымъ языкомъ.

[2]) Мы употребляемъ здѣсь это слово, такъ какъ оно употреблено въ Іис. сынѣ Сир 47, 19 по Славянскому тексту, въ смыслѣ поученія изъ Св. Писанія. См. Академическій словарь: Паремія.

[3]) Мы выписываемъ изъ Кея пророческія чтенія (хафтара) изъ Исаіи съ соотвѣтствующими имъ чтеніями изъ торы или закона (параша).

Хафтара	Параша
Исаіи I, 1—28	Второз. I, 1—до III, 22.
VI, 1—13	Исход. XVIII—XX.
X, 32—до—XII, 6	(8-й день Пасхи объ учрежд.).
XL, 1—26	Второз. III, 23—VII, 11.
XL, 27—XLI, 16	Быт. XII—XVII.
XLIII, 5—21	Быт. I, 1—VI. 18.
XLIII, 21—XLIV, 28	Левитъ первые пять главъ.
XLIX, 14—LI, 3	Второз. VII, 12—XI, 25.
LI, 12—LII, 9	Второз. XVI, 18—XXI, 9.
LIV, 1—10	Быт. VI, 9—XI, 32 и Второз. XXI, 10—XXV, 10.

раввинскому преданію установлены еще во времена Антіоха Епифана, т. е. за 170 л. до Р. Хр.

Читая книгу Ездры (I, 2), мы видимъ, что въ указѣ Кира сказано: „Господь (Іегова) Богъ небесный повелѣлъ мнѣ построить Ему домъ въ Іерусалимѣ, что въ Іудеѣ“. Если не допустить прямого откровенія Киру (что также возможно), то необходимо допустить, что ему были показаны и переведены слова Исаіи пророка объ немъ въ XLIV, 24—28 и XLV, 1—13. Очевидно, что онъ дѣйствовалъ по ихъ указанію,—см. въ особенности послѣдній стихъ 13: „....Онъ (Киръ) построитъ городъ Мой и отпуститъ плѣнныхъ Моихъ, не за выкупъ и не за дары, говоритъ Господь Саваоѳъ“.

„И у Флавія Іосифа (Древн. Іуд. кн. XI, гл. I) записано преданіе, что *„пророчество о Кирѣ, начертанное 210 лѣтъ до его рожденія“*, какъ настойчиво указываетъ Фл. Іосифъ, было прочитано Киромъ подъ именемъ пророчества произнесеннаго Исаіею, и что именно это побудило его дать позволеніе Іудеямъ возвратиться въ Палестину и возстановивъ городъ Іерусалимъ построить снова храмъ Іеговѣ Богу вѣчному.

Едва ли можно напоминать еще, что въ Новомъ Завѣтѣ приводятся слова пророка Исаіи, подъ именемъ этого пророка и преимущественно изъ второй части, которую стараются приписать другому пророку [1]).

Возвращаясь къ экзегетамъ, возбудившимъ вопросы о принадлежности пророку Исаіи второй части (и за тѣмъ и другихъ отдѣловъ его пророчествъ) мы видимъ и говорили выше, что въ основаніи ихъ сомнѣній очевидно лежитъ мысль,—хотя не ясно выраженная, — что такого духовнаго дара, какъ пророчество не было

Хафтара	Параша
Исаіи LIV, 11—LV, 5	Второз. XI, 26—XVI, 17.
LV, 6—LVI, 8	Второз. XXXI.
LVII, 14—LVIII, 14	(день отпущенія, Лев. XVI).
LX	Второз. XXVI, 1—XXIX, 8.
LXI, 10—LXIII, 9	Второз. XXIX, 9—XXX, 20.
	Для субботъ и новолуній
Исаіи LXVI.	

[1]) Напр. Исаіи XL, 3—5 см. Матѳ. III, 3 и Луки III, 4—6; Исаіи XLII, 1—3 см. Матѳ. XII, 17—21; Исаіи LXI, 1—2; см. Луки IV, 17—19; Исаіи LIII, 1; см. Іоа. XII, 38; Исаіи LII, 7; LIII, 1; LXV, 1 ср. Римл. X, 14—21 и др.; Исаіи LIII, 7—8 ср. Дѣян. VIII, 30—34 и мн. др.

и не существуетъ. Но разъ на этомъ пути надобно идти логически до конца [1]). Поэтому и въ первой части, т. е. въ первыхъ 39 главахъ пришлось выкинуть нѣсколько пророчествъ: такъ напримѣръ главы 13-я, 14-я и 21-я говорятъ о будущемъ разрушеніи Вавилона, очевидно онѣ должны быть выкинуты изъ книги Исаіи. Глава 34-я похожа по слогу на главу 13-ю и ее казалось лучше заподозрить въ непринадлежности Исаіи. Глава 35-я говорящая о Мессіи: „Онъ пріидетъ... откроются глаза слѣпыхъ и уши глухимъ"... (ст. 4—5) представляетъ въ сокращенномъ видѣ сущность части пророчества, изложеннаго во второй части, а потому и она должна подвергнуться исключенію.

Такимъ образомъ крайніе экзегеты новой школы признаютъ окончательно принадлежащими Исаіи главы съ 1 до 12-й; съ 14-й, 24 до конца 20-й; съ начала 28-й до конца 33-й. Все же остальное должно было быть написано,—по мнѣнію этихъ критиковъ,—неизвѣстными пророками (скорѣе поэтами по духу этой школы), которые жили не ранѣе конца плѣна Вавилонскаго.

Мы видѣли, что ни малѣйшихъ историческихъ данныхъ или преданій объ такихъ поэтахъ, дѣлавшихъ добавленія къ древнему пророку Исаіи нѣтъ ни въ Св. Писаніи, ни въ воспоминаніяхъ народа Еврейскаго и его учителей, къ какимъ бы сектамъ или школамъ они не принадлежали [2]).

Но противъ доказательствъ, приводимыхъ этою школою мы въ свою очередь спросимъ: если они признаютъ принадлежащими Исаіи первые двѣнадцать главъ, а стало быть и V и VI,—которые произнесены въ благополучное царствованіе Озіи и Іоаѳама,—то какъ же могъ пророкъ въ V, 25—30 предвидѣть, что:.... „возгорится гнѣвъ Господень на народъ Его.... и поразитъ народъ.... и подниметъ знамя народамъ дальнимъ, и дастъ знакъ живущему на краю земли; и вотъ онъ легко и скоро придетъ.... и стрѣлы его заострены.... ревъ его какъ ревъ львицы". И въ главѣ VI, въ видѣніи пророкъ слышитъ объ царствѣ Іудейскомъ (ст. 11), что: „опустѣютъ города и останутся безъ жителей.... и земля опустѣетъ".... (12 ст.) „и удалитъ Господь людей и великое запустѣніе будетъ на этой землѣ".

---

[1]) Что и исполнилъ, сколько намъ извѣстно, неуклонно одинъ Куененъ.

[2]) Ни въ Талмудѣ, ни въ Каббалѣ ничего подобнаго нѣтъ. Это фактъ несомнѣнный. Превосходныя указанія на вѣрованія синагоги о нераздѣльности Исаіи см. въ комментаріи пророка профессорами Спб. Духовной Академіи стр. 662—667, во вступленіи въ главу XL.

Еще замѣчательнѣе дальнѣйшее пророческое видѣніе ст. 13: „И если еще останется десятая часть на ней и возвратится и она опять будетъ разорена; но какъ отъ теревинѳа и какъ отъ дуба, когда они срублены, остается корень ихъ, такъ святое сѣмя будетъ корнемъ ея".

И въ главахъ VIII, 7—8 и X, 5—34, признаваемыхъ принадлежащими древнему пророку Исаіи, — развѣ Исаія не предсказывалъ, что „царь Ассиріи пойдетъ по Іудеѣ", но за самовосхваленіе и гордость будетъ униженъ и Господь скажетъ народу: „не бойся Ассура.... еще немного и ярость Моя обратится на него.... и подниметъ Господь Саваоѳъ бичъ на него".

Не забудемъ (см. указ. времени въ VII, 1), что это произнесено во дни Ахаза, отца Езекіи, когда Ассирія была державой дружественной Іудеѣ, когда царь Ассиріи шелъ на защиту Ахаза, противъ соединенныхъ силъ Израиля и Дамаска [1]).

И 39-я глава считается принадлежащею пророку Исаіи, но развѣ въ 7 стихѣ не предсказано, что сыновья Езекіи будутъ евнухами во дворцѣ царя Вавилонскаго?

Говоря вообще о пророческомъ дарѣ, мы не знаемъ, какое различіе можетъ быть указано между пророчествомъ, которое сбывается черезъ три года или черезъ двадцать пять лѣтъ и пророчествомъ, которое сбывается черезъ 150 или 200 лѣтъ [2]).

Именно съ этой точки зрѣнія мы и смотримъ на близкія по исполненію и дальнія видѣнія и пророчества.

Нельзя не остановиться на мысли, что пророчество о Кирѣ, высказанное за 170 лѣтъ до появленія этого царя въ исторіи, и находившееся въ рукахъ плѣнныхъ Іудеевъ не могло не потрясти глубоко народъ, когда оно начало исполняться. Мы не разъ имѣли случай упоминать о томъ, что плѣнъ Вавилонскій совершенно пересоздалъ народъ. До плѣна онъ всегда имѣлъ склонность къ идолослуженію; во время плѣна онъ какъ бы опомнился; одно только горе наполнило его душу; онъ понялъ, что онъ потерялъ и почему онъ это потерялъ; и мы уже во время плѣна (см. въ особ. Іезекіиля) не находимъ среди плѣнныхъ ни малѣйшаго намека на

---

[1]) 4 Царствъ XVI, 7—10.

[2]) Ахазъ царствуетъ между 742 и 715 годами; послѣднее нашествіе Сеннахерима при Езекіи въ 700 году. Плѣнъ Вавилонскій въ 607 году; возвратъ изъ плѣна при Кирѣ 537—517); храмъ оконченъ въ 486 году; стѣны въ 444—424.

идолослуженіе [1]), которое никогда болѣе не появлялось среди народа. Въ это же время начинается дѣятельное изученіе закона и пророковъ среди книжниковъ плѣненнаго народа. Къ этому времени относимъ мы и первоначальное составленіе канона священныхъ книгъ, которыя были уже собраны ко времени Ездры, и къ которымъ, во времена этого послѣдняго, были только добавлены (какъ полагаютъ) книги Паралипоменонъ [2]).

Вотъ въ это время плѣна, — когда лучшія умственныя силы народа стали ревностно изучать почти забытый ими законъ и вдумываться въ пророчества, которыя были имъ объявлены за долго до плѣна, — вдругъ до слуха Іудеевъ долетаетъ вѣсть, что на востокѣ, за Тигромъ, за горами Загросъ появляется вождь, носящій имя, которое они читали въ Исаіи, имя Кира [3]). Замѣтимъ, что имя Кира есть имя типическое, имя восходящаго съ востока солнца; произнесенное въ персидской его формѣ оно было тожественно съ именемъ пророчески открытымъ Исаіи, дабы поразить и вспыхнувшею вѣрою умягчить сердца народа Израильскаго. Народъ, услышавъ это имя, долженъ былъ понять, что приближается время избавленія его, такъ какъ въ той же пророческой книгѣ онъ читалъ и о будущемъ исцѣленіи отъ язвъ послѣ запустѣнія земли (VI, 11—12) и о томъ, что Господь приведетъ его съ востока. (XLIII, 5, 10—12; 14): „Не бойся (Израиль).... отъ востока приведу племя твое.... А мои свидѣтели, говоритъ Господь, вы и рабъ Мой, котораго Я избралъ.... ради васъ Я послалъ въ Вавилонъ и сокрушилъ всѣ запоры и Халдеевъ“ и XLIV, 28 „Такъ говоритъ Господь о Кирѣ: пастырь Мой, и онъ исполнитъ всю волю Мою и скажетъ Іерусалиму: ты будешь построенъ, и храму: ты будешь основанъ“.

Въ виду этого пророчества (и см. далѣе XLV, 1) и памятуя пророчества Іереміи о разрушеніи Іерусалима за идолопоклонство (Іерем. XXXII, 28—35) и его пророчество о Іудеяхъ въ Египтѣ (id. XLIV, 1—10) и вопль Іезекіиля объ идолопоклонствѣ въ самомъ храмѣ Іерусалимскомъ (Іезек. VIII, 5—16) естественно, что Іудеи,—

---

[1]) Іезекіиль видитъ (до разрушенія Іерусалима) идолослуженіе въ Іерусалимѣ, а не среди плѣнныхъ. См. главы VIII—XI.

[2]) Очевидно, кромѣ тѣхъ еще пророковъ, кои пророчествовали при и послѣ Ездры, а именно Аггея, Захаріи и Малахіи.

[3]) Или Кореша. Имя это древне-Персидское Коръ, Куръ или Кура тожественно съ санскритскимъ Сура—солнце. Такъ Гезеніусъ въ его Thesaurus (см. статьи Уесткотта въ Библ. словарѣ Смитта).

уже подготовленные горемъ плѣна и изученіемъ пророковъ во время плѣна, съ священнымъ ужасомъ услышали имя восходящаго солнца Кира: народъ умилился сердцемъ и созналъ величіе пророчества и навсегда поднялся изъ тьмы многобожія, чтобы отнынѣ никогда не впадать болѣе въ это безуміе, — начиная ясно понимать свое историческое прошлое [1]).

Но главный предметъ пророчества всей книги Исаіи, — есть явленіе въ мірѣ „Ожидаемаго", со временъ перваго откровенія Божія объ имѣющемъ стереть главу змія.

Пророкъ, начиная съ второй главы, говоритъ о „послѣднихъ дняхъ" [2]) когда „къ горѣ Господней потекутъ всѣ народы.... и будутъ поучаться путямъ Господнимъ"....

Въ V главѣ онъ изрекаетъ первообразъ той притчи о виноградникѣ Господнемъ, которая вполнѣ разъяснена Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Въ VII главѣ онъ видитъ Святую Дѣву, которая родитъ Сына „и нарекутъ Ему имя Еммануилъ".

Въ IX главѣ онъ видитъ, что въ Галилеѣ языческой возсіяетъ свѣтъ великій; и въ той же главѣ озаренный этимъ свѣтомъ онъ восклицаетъ: „Младенецъ родился намъ—Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его и нарекутъ имя Ему: Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь Мира".

Въ главѣ XI онъ говоритъ, что Онъ есть отрасль отъ корня Іессеева (Давыдова) и рисуетъ царство мира.

Итакъ вотъ въ первыхъ двѣнадцати главахъ мы видимъ пророчества о Мессіи, къ которымъ пророкъ возвращается съ великою ясностію видѣнія и въ послѣдующихъ главахъ, приписываемыхъ другому автору.

Въ главѣ XXV пророкъ повторяетъ то, что онъ говорилъ во II главѣ о народахъ, стремящихся къ Сіону. Тогда, говоритъ онъ: „поглощена будетъ смерть на вѣки" (ст. 8).

Съ главы XLII священный образъ Мессіи выступаетъ все яснѣе и опредѣленнѣе. Онъ кротокъ и милосердъ и ради Его Господь

---

[1]) Почему народъ Израильскій не узналъ Мессіи и не понялъ дней посѣщенія своего, это другой вопросъ, о которомъ мы отчасти говорили въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова, но онъ никогда не впадалъ болѣе въ идолопоклонство.

[2]) *Ибо „Ими оканчивается періодъ Церкви Ветхозавѣтной"*, какъ замѣчаетъ Еписк. Виссаріонъ (толк. на пареміи стр. 30).

Но повторяемъ мы, изъ всѣхъ пророковъ никто не видѣлъ съ такою ясностью грядущаго Мессіи, какъ онъ, и потому блаж. Іеронимъ и называетъ его ветхозавѣтнымъ Евангелистомъ. Можетъ быть слѣдуетъ еще присовокупить, что онъ видѣлъ духомъ не только Господа нашего во плоти, но какъ начертатель Откровенія онъ видѣлъ „новое небо и новую землю“ (Ис. 66, 22). Онъ одинъ изъ величайшихъ избранниковъ Божіихъ; онъ ветхозавѣтный свидѣтель [1]) любви Божіей къ павшему человѣчеству.

Во всѣхъ сочиненіяхъ, говорящихъ объ пророкѣ Исаіи, большіе отдѣлы экзегетической критики отводятся литературному изученію языка въ обѣихъ частяхъ книги пророка. Мы не можемъ провѣрить указанія, даваемыя Гебраистами, а потомы мы должны ограничиться указаніями добросовѣстной ортодоксальной критики компетентныхъ авторовъ, и послѣдующія замѣчанія заимствуемъ у извѣстнаго Англійскаго богослова [2]).

Докторъ Богословія Кей, указывая, что дѣйствительно существуетъ нѣкоторое различіе языка и выраженій, употребленныхъ въ первой части книги пророка Исаіи и второй, обращаетъ однако вниманіе на то, что даже такой горячій сторонникъ раздѣленія книги Исаіи на двѣ части, какъ Кнобель, считаетъ нужнымъ высказать свой взглядъ на это различіе въ слѣдующихъ словахъ: „Несомнѣнно, что этотъ неизвѣстный писатель (второй части) *выражается какъ Исаія* съ воодушевленіемъ, огнемъ и живостью, но болѣе его плавно и связно и съ большимъ многословіемъ“ [3]).

И другой писатель, Зейнеке, говоритъ, что вторая часть Исаіи пророка приписывалась ему, потому что: „ни одинъ изъ позднѣйшихъ пророковъ не проникнулся такъ духомъ пророка Исаіи, какъ этотъ писатель, и ни у кого другого не встрѣчается такой характеристической манеры выражаться, какъ у этого“ [4]).

---

[1]) Ср. Іоанна XV, 27 и ср. Луки XXIV, 27 и Матѳ. V, 17.

[2]) Introduction to Isaiah, by W. Kay, D. D. (Rector of great Leghs) in the vol V of the Bible commented by the Clergy of the Anglican Church. (Known under the nome of the Speaker's Commentary). Мы чаще всего прибѣгаемъ къ этой Библіи, потому что взгляды ею высказываемые, хотя принадлежащіе разнымъ писателямъ, въ сущности приняты всей ортодоксальной церковью Англіи.

[3]) Вотъ подлинныя слова Кнобеля: „Der Vesfasser schreibt zwar wie Iesaiah, Sehr begeistert, fenrig und lebhaft. aber“.... (etc.).

[4]) „Kein spätere‡ Prophet hat sich so mit dem Geiste des Iesaias genährt; bei keinet findet sich so die characteristische Ausdrucksweise reproducirt“.

Кей ставитъ вопросъ: можно ли считать въ числѣ неоспоримыхъ доказательствъ дѣленія на двѣ части пророка тѣ разности въ выраженіяхъ, которыя встрѣчаются въ двухъ отдѣлахъ книги, памятуя однако общее ихъ сходство по духу и по языку?

Чтобы правильно судить объ этомъ, говоритъ Кей,—надо имѣть въ виду слѣдующія основныя истины:

1) Нельзя ожидать и требовать отъ писателя, чтобы онъ, разсматривая предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, непремѣнно оставался въ предѣлахъ извѣстнаго круга однихъ и тѣхъ же мыслей и словъ. Разница въ выраженіяхъ зависитъ отъ измѣненія взгляда на извѣстный предметъ, отъ измѣненія самаго предмета и тѣхъ представленій, которыя возникаютъ отъ этого въ умѣ [1]).

Поэтому, предположивъ, что Исаія послѣ долговременнаго (около пятидесяти лѣтъ) пророчествованія посреди „народа не покориваго и пререкающаго“, котораго онъ обличалъ и которому объявлялъ о грядущихъ наказаніяхъ,—получилъ въ старости новое радостное откровеніе: должны ли мы думать, что тонъ рѣчи его не долженъ былъ измѣниться? Услышавъ повелѣніе Божіе: „утѣшать народъ“ (40 глава) и передать ему обѣтованіе великой радости не только для тѣхъ, которые будутъ отведены въ плѣнъ (гл. 39), но и грядущимъ за нимъ поколѣніямъ, и будущей великой Церкви Божіей, можемъ ли думать, говоримъ мы, что Исаія воспріявъ эту радостную вѣсть, не измѣнилъ въ новомъ настроеніи души своей весь характеръ и тонъ своей рѣчи? Можно ли думать, что онъ не нашелъ въ душѣ своей новыхъ словъ и новыхъ выраженій для изображенія этого новаго состоянія духа своего, просвѣтленнаго и успокоеннаго высшими тайнами, открытыми ему Духомъ Святымъ?

2) Чѣмъ болѣе выдается среди другихъ писателей, какой бы то ни было авторъ оригинальностью идей, глубиною мысли, силою выраженій,—авторъ, котораго мы обыкновенно называемъ геніальнымъ, — тѣмъ болѣе ожидаемъ мы встрѣтить у него разнообразія и въ разныхъ его сочиненіяхъ и въ разныхъ частяхъ его труда; и тѣмъ менѣе можемъ мы угадать впередъ, въ какой новой формѣ выльется его мысль и какое приметъ она направленіе, развивая все дальше и глубже предметъ, который занимаетъ умъ его и о

---

[1]) Никто, прибавляетъ Кей, не сомнѣвается въ томъ, что трагедія Есхила „Персы“ написана имъ, хотя языкъ въ ней совершенно другой, чѣмъ въ Прометеѣ.

которомъ онъ говоритъ. Не забудемъ, что въ настоящемъ случаѣ мы говоримъ объ писателѣ, не объ пророкѣ. Мы говоримъ о духѣ человѣческомъ, стремящемся воплотить въ словѣ мысль свою.

И если мы будемъ разсматривать Исаію пророка, только какъ обыкновеннаго автора, съ исключительно человѣческой точки зрѣнія, то во всякомъ случаѣ мы должны признать его писателемъ геніальнымъ. Евальдъ, говоря объ его оригинальности и поэтическомъ разнообразіи, называетъ его совершеннѣйшимъ изъ мастеровъ во всѣхъ родахъ стиля; а Хейне (Cheyne, Isaiah, pp. XIX and 191) [1]) говоря о предполагаемомъ второмъ Исаіи, описываетъ его какъ автора замѣчательнаго по геніальности и оригинальности своей. Онъ, говоритъ Хейне,—одинъ изъ величайшихъ пророковъ, и сходство его съ первымъ Исаіемъ таково, что оно никакъ не можетъ быть названо подражаніемъ.

Поэтому, указывать пророку Исаіи, — разсматривая его лишь какъ автора, — предѣлы языка и выраженій, за которыми надо искать уже другаго писателя, просто не мыслимо.

Посмотримъ теперь, что именно въ книгѣ Исаіи выставляется, какъ доказательство принадлежности разнымъ авторамъ разныхъ частей книги.

Мы возьмемъ,—говоритъ Кей,—нѣсколько указаній изъ работъ одного критика новѣйшей школы, который извѣстенъ, какъ одинъ изъ способнѣйшихъ людей и притомъ какъ одинъ изъ упорнѣйшихъ защитниковъ теоріи дѣленія книги Исаіи между двумя авторами [2]). Мы говоримъ о Кнобелѣ.

Вотъ, что главнѣйше приводится, какъ доказательства начертанія разными авторами разныхъ частей книги пророка Исаіи, при чемъ за начало второй книги признается глава XL, 1.

1) Во второй части Господь Богъ называется нѣсколько разъ Творцомъ и Сотворившимъ (напр. XLIII, 1) или „устрояющимъ“, „образовавшимъ“, (напр. XLIV, 2) [3]) или Искупителемъ (XLVIII, 17); Спасителемъ (XLIX, 26); Утѣшителемъ (LI, 12); Милующимъ (XLIX, 10) и другими наименованіями, не встрѣчающимися въ первой части.

---

[1]) Ссылка Кея, loco citato.

[2]) Мы преимущественно имѣемъ въ виду эту теорію дѣленія Исаіи на двѣ части, начиная съ XL, 1. Съ устраненіемъ затрудненій, возникающихъ отъ этого взгляда, конечно исчезаетъ и другая теорія о разбитіи книги Исаіи на многія сочиненія.

[3]) Въ основаніи глаголы бара и аса, о которыхъ см. I-е прим. на Быт. I, 1 въ нашей Св. Лѣтописи.

На это Кей указываетъ, что тѣ же мысли и выраженія и слова встрѣчаются и въ первой части. Такъ напр. мы встрѣчаемъ глаголы бара и аса во многихъ мѣстахъ первой части, какъ напр. „сотворитъ Господь“ (IV, 5); или XXII, 11: „устрояете“; и XXIX, 16: „скажетъ ли издѣліе о сдѣлавшемъ его“. Замѣтимъ еще кстати, что сравнивая XXIX, 16 съ XLV, 9, мы встрѣчаемъ и во второй и въ первой частяхъ тѣ же мысли и слова о горшечникѣ и глинѣ, изъ чего можно заключить, какъ произвольны всѣ эти теоріи.

Далѣе мы встрѣчаемъ въ первой части слово спасетъ: „Господь спасаетъ насъ“ XXXIII, 22 и ср. XXXVII, 20, 35, „спаси“; „спасти“. Слова „помилуетъ“ (XIV, 1); „утѣшитъ“ (XII, 1) встрѣчаются не въ одной второй части, но и въ первой, такъ что съ этой, филологической, стороны доказательства, приводимыя сторонниками дѣленія, не выдерживаютъ никакой критики.

Но рѣшеніе вопроса ни въ какомъ случаѣ не можетъ основываться на однихъ только филологическихъ сравненіяхъ. Гораздо важнѣе вникнуть въ духъ первыхъ и послѣднихъ главъ и стараться понять, что составляетъ сущность первой и второй части.

Въ первой части преобладаетъ обличеніе и скорбь. Пророкъ въ видѣніи созерцая бѣдствія народа своего восклицаетъ: „Оставьте меня; я буду плакать горько; не усиливайтесь утѣшать меня въ разореніи дочери народа моего“ (XXII, 4). Въ XXVII, 11 онъ говоритъ: „Такъ какъ это народъ безразсудный, то не сжалится надъ нимъ Творецъ его и не помилуетъ его Создатель его“. Въ XXX, 2, 7, 13—14 передъ нашествіемъ Ассиріянъ пророкъ, не имѣвшій еще дальнѣйшаго откровенія, восклицаетъ объ Израилѣ:.... „это стѣна, которой разрушеніе настанетъ внезапно.... И Онъ разрушитъ ее, какъ сокрушаютъ глиняный сосудъ, разбивая его безъ пощады“....[1]). Но Тотъ, который *сотворилъ* народъ и доселѣ спасалъ его, силенъ снова возродить народъ и *создать* изъ него народъ новый, который будетъ возносить къ небу хвалу святаго Имени Его. (XLIII, 21). Это есть сущность такъ называемой второй части книги Исаіи, которая начинается словами: „утѣшайте народъ Мой“. Понятно, что такая разница въ цѣли и сущности пророчествъ должна была обусловить и перемѣну образовъ и вы-

[1]) Слова эти произнесены послѣ того, что Езекія склонялся къ тому, чтобы искать помощи въ Египтѣ (ср. XXX, 2, 7; XXXI, 1, ср. обѣщаніе о помощи XXXVII, 33—35).

раженій. Но замѣчаетъ Кей, при всемъ этомъ мы указываемъ не на различіе, а на замѣчательное въ обѣихъ частяхъ соотвѣтствіе выраженій:

„Не бойся, ибо не будешь постыжена; не смущайся, ибо не будешь въ поруганіи.... ибо Твой Творецъ есть супругъ твой....[1]) на время сокрылъ Я отъ тебя лице мое.... бѣдная, бросаемая бурею, безутѣшная“.... (LIV, 4, 8, 11).... восклицаетъ во второй части книги своей пророкъ, отвѣчая именемъ Господа и утѣшая обличаемый въ первой части народъ, который тамъ называется: дщерью Сіона (I, 4—8), заблудшей, блудницею (id 21).... которой предсказана гибель, (V, 25) и столицѣ ея запустѣніе (V, 12).

Очевидно, что пророчества второй части отвѣчаютъ и обличеніямъ первой части и тѣмъ утѣшеніямъ, которыя мы находимъ въ нѣкоторыхъ первыхъ главахъ, (какъ напр. I, 24—27; VI, 13; XI, 1—16; XII; XXVI, 1 и слѣд.; XXIX, 22—24 и др.). Вторая часть въ особенности же отличается тѣмъ, что видитъ далекіе горизонты спасенія, принесеннаго Мессіей, Котораго явленіе провозглашено въ первой части (VII, 14 и др.).

Мы не приводимъ здѣсь цѣлаго ряда филологическихъ доказательствъ, приводимыхъ Кеемъ противъ Кнобеля, который въ различныхъ частяхъ книги Исаіи приписываетъ различное значеніе однимъ и тѣмъ же словамъ[2]). Но въ числѣ многочисленныхъ указаній объ одинаковыхъ выраженіяхъ, встрѣчающихся въ обѣихъ частяхъ, мы остановимся на выраженіи *„Святый Израилевъ“*, которое весьма рѣдко встрѣчается въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ[3]), а между тѣмъ есть характеристическая особенность языка Исаіи пророка; прибавимъ, что это выраженіе столько же разъ встрѣчается въ первой части книги Исаіи, какъ и во второй[4]).

---

[1]) См. въ IV т. Св. Лѣтописи Псаломъ 44 и „Пѣснь Пѣсней“, собранные нами ссылки о томъ, что въ Св. Писаніи Господь яко Мужъ или Женихъ, а Израиль какъ жена или невѣста; и о ревности Господа Бога по народѣ Своемъ.

[2]) Отсылая къ подлиннику, мы укажемъ на слова восклицать и вопіять (VI, 3 и XL 3) на слово правда (I, 26, LXI, 8); на слово судъ (XXXII, 16 и XLII, 1—3), которыя Кнобель понимаетъ различно въ разныхъ частяхъ книги, между тѣмъ, какъ Кей доказываетъ, что они постоянно употребляются въ одномъ и томъ же значеніи.

[3]) Мы его встрѣчаемъ только въ трехъ Псалмахъ, а именно 70, ст. 22; 77, ст. 41; 88, 19 и два раза у пророка Іереміи: 50, ст. 29 и 51, 5. См. еще 4 Ц. XIX, 22 тож. съ Исаіи XXXVII, 23; и одинъ разъ въ Іезекіилѣ XXXIX, 7: „Святый во Израилѣ“.

[4]) Въ первыхъ 39 главахъ, т. е. въ такъ называемой *первой части* двѣнадцать разъ: I, 4; V, 19, 24; X, 20 (ср. ст. 17); XII, 6; XVII, 7; XXXIX, 19; (ср. ст. 23); XXX, 11, 12 и 15: XXXI, 1; XXXVII, 23. Мѣста, взятыя въ скобки представляютъ

Эта особенность языка пророка Исаіи такъ выдается, что Деличь (VI, 3) приводитъ слова одного Іудейскаго комментатора Луццато, какъ совершенно вѣрно характеризующія получаемое впечатлѣніе; Луццато говоритъ: „это именованіе Бога *Святый Израилевъ* есть какъ бы собственная печать пророка Исаіи, которую онъ наложилъ на всю свою книгу".

Но если Исаія этимъ какъ бы свидѣтельствуетъ о томъ, что всѣ 66 главъ суть его пророчество,—то какъ мы рѣшимся утверждать, что послѣднія 27 главъ не принадлежатъ ему?

Разсмотримъ еще этотъ вопросъ съ другой точки зрѣнія.

При разсмотрѣніи гипотезы дѣленія книги Исаіи на двѣ части,—изъ которыхъ вторая, другаго автора, начинается первымъ стихомъ главы сороковой,—приходится допустить слѣдующую мысль: что Исаія, поддерживая въ продолженіе полустолѣтія вѣру въ лучшей части Израиля въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о домѣ Давидовѣ и предрекая рожденіе Еммануила и утвержденіе на Сіонѣ краеугольнаго камня „вѣрующій въ котораго не постыдится" (XXVIII, 16), — вдругъ останавливается и заканчиваетъ все свое пророческое слово концомъ XXXIX главы, въ которой объявляется, что сыны Давида и Езекіи будутъ евнухами во дворцѣ царя Вавилонскаго. За тѣмъ ни единаго слова надежды и утѣшенія.

Возможно ли, чтобы Исаія, плакавшій объ Моавѣ (XVI, 9), не нашелъ въ душѣ своей рыданія о погибшей Іудеѣ и этимъ закончилъ все свое пророчество?

Въ гипотезѣ дѣленія Исаіи лежитъ еще другая мысль, что неизвѣстный по имени Еврейскій поэтъ въ Вавилонѣ[1]), услышавъ, что персидскій царь хочетъ напасть на Вавилонъ, беретъ на себя увѣрить именемъ Господа Іудеевъ, находившихся въ плѣну, что царь этотъ не только овладѣетъ Вавилономъ, но что онъ получилъ повелѣніе отъ Господа возстановить храмъ Его въ Іерусалимѣ[2]). Этотъ же поэтъ восклицающій: „кто уразумѣлъ Духъ Господа и

ту же мысль въ другомъ образѣ рѣчи. *Во второй части:* XLI, 14, 16, 20; XLIII, 3, 14; XLV, 11; XLVII, 4; XLVIII, 17; XLIX, 7; LIV, 5; LV, 5; LVII, 15; LX, 9, 14; всего четырнадцать разъ.

[1]) Такъ въ сущности понимаетъ значеніе пророка школа, разсматривающая пророковъ и ихъ писанія, какъ произведенія исключительно духа человѣческаго.

[2]) Когда мы переходимъ на эту почву, то трудно сказать къ какому времени отнести пророчество? ко времени ли появленія имени Кира на востокѣ, или не проще ли тогда отнести начертаніе второй части Исаіи ко времени Ездры и Зоровавеля?

*

былъ Совѣтникомъ у Него?“ (XL, 13—14).... утверждаетъ или дѣлаетъ предположеніе, что именно Киръ исполнитъ все вышеуказанное и что несмотря на то, что Іудеи беззаконны, лживы и преступны (LIX), Сіонъ будетъ освѣщенъ великимъ свѣтомъ (LX) и Израиль сдѣлается народомъ праведнымъ (id. 21).

Почему же не Исаія, уста котораго были очищены небеснымъ огнемъ (VI) сказалъ это? почему онъ, съ пламенемъ любви, возженнымъ въ его сердцѣ отъ алтаря небеснаго, замолчалъ, и не видѣлъ ничего далѣе плѣна Вавилонскаго, какъ бы тѣмъ опровергая всѣ свои предыдущія пророчества? Почему не онъ, а пророкъ изъ среды подавленныхъ плѣномъ Іудеевъ могъ только черезъ 170 лѣтъ выразить тотъ же восторженный гласъ Исаіи и докончить пророчество своего предшественника?

Не очевидно ли, что тотъ же Исаія, который Духомъ Божіимъ раскрылъ предъ глазами Іудеевъ бездну, къ которой они шли вслѣдствіе грѣха, долженъ былъ, при великихъ дарахъ духовныхъ, которыми осчастливилъ его Господь, быть вѣстникомъ и радости. „Утѣшайте. Утѣшайте народъ мой“, восклицаетъ въ XL главѣ тотъ же пророкъ, который начерталъ обличенія и угрозы, очевидно продолжая раскрывать будущее послѣ горестнаго пророчества 39-й главы. Не погибелью же народа и всего обѣтованія должна была закончиться его исторія: напротивъ, послѣ горя: „явится слава Господня и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе“. (XL, 5). И это восклицаніе не есть ли прямое дополненіе главы VI и исполненіе глаголовъ Ангельскихъ, восклицавшихъ: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ. Вся земля полна славы Его“.

Въ этой VI главѣ не видимъ ли мы еще (ст. 9—13) предрѣченіе совокупности главъ 39 и 40, когда пророкъ спрашиваетъ: „на долго ли Господи?“ и Господь сказалъ: „доколѣ не опустѣютъ города.... и великое запустѣніе будетъ на этой землѣ.... но какъ отъ теревинѳа и отъ дуба, когда они и срублены остается корень ихъ, такъ святое сѣмя будетъ корнемъ ея“.

Приведемъ еще здѣсь нѣсколько стиховъ изъ предполагаемыхъ разныхъ частей книги Исаіи, чтобы доказать какъ мысли той и другой части тѣсно связаны единымъ духомъ и планомъ и въ сущности тождественны[1]). Возьмемъ въ гл. I, ст. 11—13 мысли о

---

[1]) Мы пользуемся съ провѣркою сближеніями указанными не только Кеемъ, но и Шмидеромъ, а также указаніями сдѣланными нашими Преосвященными Петромъ (Пр. Исаія) и Виссаріономъ (Пареміи). При этомъ конечно всякій долженъ быть глубоко благодаренъ за изданіе русской Библіи 1889 съ параллельными мѣстами.

тщетности жертвъ и всесожженій безъ сокрушеннаго сердца и страха Божія; не тѣ же ли самыя мысли повторены въ гл. LXVI, 2—3?

Не тѣ же ли образы „Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ“ мы видимъ въ VI, 1 и въ LVII, 15? Въ послѣднемъ мѣстѣ мысль выражается въ тѣхъ же даже словахъ, какъ гл. VI. Ибо такъ говоритъ Высокій и Превознесенный, вѣчно Живущій — Святый, имя Его, — Я живу на высотѣ небесъ....“—Съ этимъ сравнимъ еще LXVI, 1: „Такъ говоритъ Господь: небо престолъ Мой, а земля подножіе ногъ Моихъ“.... „но Господь призираетъ на смиреннаго и сокрушеннаго духомъ и на трепещущаго предъ словомъ Моимъ“ [1]).

Намъ кажется, что еще рѣзче и рѣшительнѣе выступаетъ единство книги Исаіи въ сопоставленіи такихъ образовъ и выраженій, которые не могутъ случайно встрѣтиться у двухъ авторовъ.

Возьмемъ напримѣръ II, 2—3: „И будетъ въ послѣдніе дни, гора дома Господня будетъ поставлена во главу горъ.... и потекутъ къ ней всѣ народы. И пойдутъ многіе народы и придутъ и скажутъ: придите и взойдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева, и научитъ....“ Сопоставимъ съ этимъ мѣстомъ нѣкоторыя мѣста изъ второй части пророка:

LVI, 6—7: „И сыновей иноплеменниковъ, присоединившихся къ Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа и быть рабами Его.... Я приведу на святую гору Мою“.

и LX, 12—14: „ибо.... слава Ливана придетъ къ тебѣ (Іерусалиму, ст. 1).... и придутъ къ тебѣ съ покорностью сыновья угнетавшихъ тебя.... и назовутъ тебя городомъ Господа, Сіономъ Святаго Израилева“ [2]).

Но пойдемъ далѣе. Неужели это случайныя сближенія.

II, ст. 12 и 17 (ср. V, 15—16): „Ибо грядетъ день Господа Саваоѳа на все гордое и на все превознесенное, — и оно будетъ унижено.... И падетъ величіе человѣческое, и высокое людское

---

[1]) Ср. LXVI, 2 съ LVII, 15 и смотри о трепетѣ Исаіи въ VI, 5—7.

[2]) Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что основная мысль восхожденія всѣхъ народовъ на святую Гору та же въ первой части, какъ и во второй. Отмѣтимъ еще печать Исаіи „Святый Израилевъ“. Но при пристрастной критикѣ и разница въ словахъ, и одинаковыя выраженія могутъ служить доказательствомъ въ пользу любимой теоріи. Такъ въ одномъ случаѣ можно доказывать, что хотя мысль одна, но она вслѣдствіе разницы выраженій должна быть разныхъ авторовъ; въ другомъ можно утверждать, что позднѣйшій пророкъ выписывалъ изъ перваго.

унизится; и одинъ Господь будетъ высокъ въ тотъ день". („И преклонится и смирится мужъ.... а Господь Саваоѳъ превознесется въ судѣ и Богъ святый явитъ святость Свою въ правдѣ").

Тѣ же мысли несомнѣнно въ LX, 4—5: „Всякій долъ да наполнится и всякая гора и холмъ да понизятся.... и явится слава Господня, и узритъ всякая плоть спасеніе Божіе, ибо уста Господни изрекли это".

Намъ Христіанамъ еще яснѣе и понятнѣе совершенное тожество этихъ пророчествъ въ устахъ Іоанна Крестителя, о которомъ тоже пророчествовалъ Исаія подъ именемъ „гласа вопіющаго въ пустынѣ" (Ис. XL, 3 ср. Матѳ. III, 3; Луки III, 4—6).

И слѣдующія мысли,—что все это совершается по опредѣленному плану Божественнаго предвидѣнія, что пониманіе этого плана недоступно узкому человѣческому уму и что судьбы Божіи совершаются, не смотря ни на какія противодѣйствія человѣческія—ясно выражены, какъ въ первой части: V, 19; XIV, 24—27; XIX, 12; XXIII, 8—9; XXVIII, 29; такъ и во второй части: XL, 13—14; XLIV, 26—28; XLVI, 10; LV, 9; LXIV, 3—4.

О гордости человѣческой, низлагаемой волею Божіей и о гордыхъ помыслахъ людскихъ, не вѣдающихъ, что они только исполнители судебъ Божіихъ ср. въ первой части: X, 5—7; XXXVII, 26 и во второй XLVII, 6—9 и LIV, 15—16.

О наказаніи Израиля, который есть возмутившееся чадо ср. I, 2, 5 и LXIII, 8, 10.

Народъ, изъязвленный наказаніями, можетъ быть исцѣленъ однимъ Господомъ Богомъ. Ср. I, 5—6 и VI, 10 съ LIII, 4, 5 и LVII, 18—19.

О будущемъ запустѣніи земли обѣтованной см. VI, 12; XVII, 9; XXVII, 10; XXXII, 14 и ср. эту обновляющуюся пустыню XLIX, 14, 19; LIV, 7—8; LVIII, 12; LX, 18; LXII, 4.

Сердце народа огрубѣло и съ трудомъ слышатъ ушами и очи свои сомкнули, чтобы не видѣть правды. Но это лишь на время. См. VI, 10; XXIX, 18; XXXII, 3; XXXV, 5 и сравни XLII, 7, 18—20.

Объ „остаткѣ", который спасется и изъ котораго возродится царствіе Божіе. Самъ Богъ пріидетъ и спасетъ этихъ избранныхъ. См. I, 27; IV, 2—3; VI, 13; X, 20—22 [1]); XXXV, 4; и ср. XL,

---

[1]) Римл. IX, 27.

10; LIX, 20; LXV, 8—9. Богъ ихъ есть Царь ихъ: VI, 5; XXXIII, 2 ср. XLIII, 15; XLIV, 6 и мн. др.

Родится Нѣкто великій изъ дома Давидова по обѣтованію. Онъ завѣтъ вѣчный милости Божіей. VII, 14; IX, 6—7; ср. LV, 3—4.

Объ этой отрасли дома Давидова и о почивающемъ на Немъ Духѣ Святомъ см. пророчество и исполненіе XI, 1—2 и LXI, 1.

Израиль, какъ садъ Господень станетъ плодороднымъ, когда Духъ Господень изольется на него и оживитъ его. XXXII, 15 и XLIV, 3.

Въ гл. V, 2 и 7 Господь называетъ Израиля виноградной лозой и виноградникомъ. Но эта лоза: „*насажденіе Господне*", засохла, потому что не приносила плодовъ „*правды*". Отвѣтъ на это читаемъ въ LX, 21: „И народъ твой весь будетъ *праведный*, на вѣки наслѣдуетъ землю, — *отрасль насажденія Моего*, дѣло рукъ Моихъ, къ прославленію Моему".

Въ LXIII, 17 пророкъ восклицаетъ какъ бы съ укоромъ: „Для чего Господи Ты попустилъ намъ совратиться съ путей Твоихъ и ожесточиться сердцу нашему? Но эти слова суть явное продолженіе и повтореніе мысли высказанной въ гл. VI, 10 объ огрубѣніи сердца Израиля и въ XXIX, 10: „навелъ на васъ Господь духъ усыпленія и сомкнулъ глаза ваши".

Въ гл. III, 16, 25—26 говорится о Сіонѣ и Іерусалимѣ: „мужи твои падутъ отъ меча.... и будутъ вздыхать и плакать *ворота* столицы и будетъ она *сидѣть на землѣ* опустошенная".

Только памятуя этотъ послѣдній стихъ, понятно будетъ воззваніе во второй части:

LX, 1, 18, 20: „Возстань Іерусалимъ".... „Не слышно будетъ болѣе насилія въ землѣ твоей.... и будешь называть.... *ворота* твои славою".... „окончатся дни сѣтованія твоего". Въ этой 60-й главѣ, какъ въ 57 (ст. 18); 61 (ст. 3); 66 (ст. 10) предполагается, что Іерусалимъ (Сіонъ) сидитъ на землѣ въ гòрѣ и сѣтованіи, и что нынѣ въ день освобожденія ихъ Господь прелагаетъ сѣтованіе въ радость. Все это суть отвѣты второй части на пророчества первой части, какъ напр. на XXIV, 4 „сѣтуетъ, уныла земля" или XXXIII, 9: „Земля сѣтуетъ, сохнетъ". (Ср. указанныя мѣста).

Въ VIII, 17 мы читаемъ, что „Господь закрылъ лице Свое отъ дома Іаковлева". Въ LXIV, 7 повторена та же мысль, но съ объясненіемъ за что: „Нѣтъ призывающаго имя Твое, который положилъ бы крѣпко держаться за Тебя: *поэтому Ты сокрылъ отъ насъ лице Твое* и оставилъ насъ погибать отъ беззаконій нашихъ".

Что въ первыхъ тридцати девяти главахъ, какъ въ послѣдующихъ (или въ такъ называемой второй части) пророкъ употребляетъ тѣ же образы которые присущи его рѣчи,—очень явственно видно изъ примѣровъ взятыхъ изъ обѣихъ частей. Напримѣръ въ гл. XXVIII, 1 Самарія уподобляется увядшему цвѣтку. Совершенно тотъ же образъ употребленъ для Сіона въ XL, 7—8: „народъ трава; трава засыхаетъ, цвѣтъ увядаетъ". Очевидно, что одна и та же мысль приводитъ одно и то же сравненіе для двухъ народовъ, изъ которыхъ одинъ погибаетъ. Другой же не погибаетъ, потому что: „слово Бога нашего пребудетъ вѣчно".... и (9) благовѣствующій Сіонъ.... взойдетъ на высокую гору.... и скажетъ: „вотъ Богъ вашъ".

Присовокупимъ еще нѣсколько мыслей, подтверждающихъ единство книги пророка Исаіи.

Въ XL, 2 утѣшеніе начинается тѣмъ, чтобы возвѣщать Іерусалиму и народу: „что исполнилось время борьбы его, что за *неправды его сдѣлано удовлетвореніе*, ибо онъ отъ руки Господней принялъ вдвое за грѣхи свои". Вслѣдъ за тѣмъ въ ст. 3 раздается вопль: „уготовайте путь Господу".

Гебраисты указываютъ, что тѣ же слова: „за неправды сдѣлано удовлетвореніе" [1]) находятся въ Левитѣ XXVI, 41 и 43, и что они заключаютъ въ себѣ мысль, что народъ понялъ свое наказаніе, смирился и такимъ образомъ наказаніе сдѣлалось удовлетвореніемъ неправды. Это именно и указывается слѣдующими стихами главы XXVI Левита, въ которыхъ Господь вспоминаетъ завѣтъ Свой съ Авраамомъ (ст. 42).... „чтобы быть ихъ Богомъ. Я Господь" (ст. 45).

Поэтому то воззваніе І-го стиха XL главы пророка Исаіи: „Утѣшайте", означаетъ начало выполненія того, что Господь обѣщалъ въ Левитѣ; т. е. что послѣ имѣющаго быть понесеннымъ наказанія, начнется возрожденіе Израиля духовнаго, — царствія Божія на землѣ. Два первые стиха главы XL можно считать какъ бы вступительными словами въ пророчество утѣшенія. Замѣтимъ, что XXVI глава Левита предсказываетъ паденіе народа и исчи-

---

[1]) Въ нашемъ переводѣ въ кн. Левитъ XXVI, 41 тѣ же слова переведены: „*они будутъ терпѣть за свои беззаконія*". Но дальнѣйшіе стихи указываютъ дѣйствительно, что Господь принялъ это удовлетвореніе, такъ Лев. XXVI продолжаетъ 44—45: „Я не презрю ихъ.... вспомню завѣтъ съ предками"....

сляетъ всѣ тѣ грѣхи, которые такъ сильно обличаетъ Исаія въ первыхъ пяти главахъ и въ концѣ VI главы, а также въ другихъ главахъ первой части [1]), а прощеніе въ послѣднихъ стихахъ XXVI главы Левита, соотвѣтствуетъ всей такъ называемой второй части пророка Исаіи. Въ совокупности этихъ великихъ пророчествъ заключается, какъ всегда въ Священномъ Писаніи, ближайшее и дальнѣйшее исполненіе; одно матеріальное: насиліе Вавилона и паденіе Іерусалима и плѣнъ и освобожденіе; другое священно-таинственное и духовное: насиліе грѣха и сатаны, плѣнъ человѣчества и великое освобожденіе отъ узъ грѣха и власти дьявола. Такимъ образомъ и пророчества кн. Левита и Исаіи имѣютъ два значенія и исключительно національное, относящееся къ Израилю и земному царству и всемірное Мессіанское, имѣющее въ виду спасеніе всего человѣчества Богочеловѣкомъ, священный образъ Котораго такъ ясно и трогательно начертанъ пророкомъ Исаіей, котораго вся книга, напоминаемъ мы, названа „видѣніемъ“ (Исаіи I, 1).

Всего вышесказаннаго кажется достаточно, чтобы быть убѣжденнымъ, что первая часть безъ второй не понятна и немыслима, и что общее значеніе всей книги можетъ быть выражено въ словахъ: погибель народа вслѣдствіе грѣховъ его, и спасеніе его ради великой любви и милосердія Бога.

Но какъ происходитъ это спасеніе? Постараемся прослѣдить это въ обѣихъ частяхъ:

Въ первой части народъ представляется изъязвленнымъ и покрытымъ гнойными ранами и струпьями вслѣдствіе грѣха и понесенныхъ за то наказаній. „Вся голова въ язвахъ.... отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него здороваго мѣста: язвы, пятна, гноящіяся раны, неочищенныя и несмягченныя елеемъ“. (I, 5—6) ....„Огрубѣло сердце народа сего.... и не обратятся, чтобы я исцѣлилъ ихъ“ (VI, 10). Но уже въ концѣ первой части (XXXIII, 20, 22, 24) есть проблески лучшаго будущаго: „Взгляни на Сіонъ.... Господь спасетъ насъ“.... „И ни одинъ изъ жителей не скажетъ: я боленъ; народу, живущему тамъ, будутъ отпущены согрѣшенія“.

Исцѣленіе изображается во второй части, и начинается извѣстнымъ намъ воззваніемъ: „Утѣшайте народъ мой“. Нѣкто высокій и превознесенный, о появленіи котораго возвѣщено и въ первой

---

[1]) И въ нѣкоторыхъ мѣстахъ второй, какъ напр. гл. LIX; LXIV, 6—7; LXVI, 4, 17, но или какъ прошедшее, или какъ исключеніе, и всегда съ утѣшеніемъ для вѣрныхъ.

части (VII, 14; IX, 6—7), является Спасителемъ Израиля. Онъ „избранный Господень, къ которому благоволитъ душа Его"; „Отрокъ Господень, котораго Онъ ведетъ за руку" (XLII, 1).

Передъ нимъ идутъ вѣстники,—„гласъ вопіющаго въ пустынѣ" (XL, 3) и другіе (LII, 7) говорящіе Сіону: „воцарился Богъ твой".

„Такъ говоритъ Господь, Искупитель вашъ, Святый Израилевъ.... Я Господь Святый вашъ; Творецъ Израиля, Царь вашъ" (XLIII, 14—15) „Ты Израиль не трудился для меня,.... но ты грѣхами твоими затруднялъ Меня; беззаконіями твоими отягощалъ Меня. Я, Я Самъ изглаживаю преступленія твои, ради Себя Самого и грѣховъ твоихъ не помяну" (id ст. 24—25). Но какъ и кѣмъ будутъ изглажены грѣхи Израиля?

„Отрокомъ Господнимъ". (XLII, 1).

Объ этомъ именно восклицаетъ Исаія въ гл. LIII, 1: „Кто повѣрилъ слышанному отъ насъ, и кому открылась мышца (рука) Господня?" И продолжая раскрывать эту тайну пророкъ говоритъ (id ст. 2): „Ибо Онъ взошелъ предъ Нимъ, какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли; нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величія".... (ст. 3) „Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми; мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзни.... Онъ былъ презираемъ".... (ст. 4) „Но Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничиженъ Богомъ. (ст. 5) Но Онъ изъязвленъ былъ [1]) за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились".

Едва-ли кто можетъ сомнѣваться, что это отвѣтъ на I, 5—6; VI, 10.

„Господь видѣлъ (говорится во второй части) пути народа Своего".... и сказалъ: „Я исцѣлю его". „Я исполню слово миръ.... и исцѣлю его". (LVII, 18—19). Въ первой части Святый Израилевъ, Царь и Судья поражаетъ нечестивыхъ за презрѣніе Его закона. Во второй части „Господу угодно было поразить Его" (священнѣйшую Жертву), „и Онъ предалъ Его мученію, когда же душа Его принесла жертву умилостивленія".... „Тогда Онъ понесъ на Себѣ грѣхъ многихъ и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ". (LIII, 10, 12).

---

[1]) Буквально въ Еврейскомъ тѣ же слова, какъ въ I, 5—6, гдѣ говорится о язвахъ народа, которыя взяты на Себя Искупителемъ.

Гебраисты замѣчаютъ еще, что въ VI, 1 пророкъ видитъ Господа, сидящаго на престолѣ *„высокомъ и превознесенномъ"*. Въ главѣ LII, 7 и 13 тѣ же слова повторяются, говоря о славѣ Мессіи: „вотъ рабъ Мой возвысится и *вознесется и возвеличится"*.

Въ первой части Господь объявляетъ судъ и войну непокорному народу (I, 5; III, 1—8; V, 9—30 и др.), но вмѣстѣ съ тѣмъ въ милосердіи Своемъ онъ произноситъ слово о будущемъ счастіи, и слово это *Миръ*. Великій Посланный будетъ Еммануилъ, Князь мира (VII, 14; IX, 6).

Остановимся нѣсколько на этомъ словѣ. *Миръ* былъ обѣщанъ Израилю еще въ пустынѣ вторымъ возгласомъ благословенія Аарона (Числа VI, 26). И въ концѣ первой части книги Исаіи въ ободряющемъ пророчествѣ XXXII главы о царствованіи Царя правды, Израилю обѣщанъ *миръ*, какъ послѣдствіе правды [1]).

Во второй части мы видимъ, что „нѣтъ мира нечестивымъ" [2]). Тѣ, которые несутъ благовѣстіе (LII, 7), возвѣщаютъ миръ и радость съ воцареніемъ Бога на землѣ. „Завѣтъ мира Моего не поколеблется, говоритъ милующій тебя Господь". (LIV, 10) „Великій миръ будетъ у сыновей твоихъ" (id ст. 13). Но этотъ миръ даруется (глава LIV, 10) лишь потому что (LIII гл.) преданный на страданіе „Праведникъ оправдаетъ многихъ и грѣхи ихъ на Себѣ понесетъ" (id ст. 11—12). Чтобы Царь, имѣющій царствовать по правдѣ содѣлался Княземъ мира и утвердилъ его на землѣ, необходимо, чтобы снятъ былъ грѣхъ съ людей.

Мы видимъ, что только въ совокупности обѣихъ частей имѣемъ мы полное пророчество объ Еммануилѣ и полный священный образъ „Первосвященника во вѣкъ" [3]) и пріемлющаго и приносящаго жертву, который названъ Исаіей: „Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь Мира" (IX, 6), „Господь, Спаситель" (XLIII, 11). Онъ есть мучимый и изъязвленный и предавшій душу Свою за насъ (LIII). Онъ Тотъ, „на Которомъ Духъ Господень" (LXI, 1); Онъ „изрекающій правду; сильный, чтобы спасать" (LXIII, 1). Онъ есть Царь правды, (XXXII, 1) который принесетъ вѣчный *миръ* (id ст. 17—18) [4]).

---

[1]) Ис. XXXII, 17 и ср. XXVI, 3 кого хранитъ Господь въ совершенномъ мирѣ.

[2]) Ис. XLVIII, 22; LVII, 21 и ср. еще LIX, 8.

[3]) Пс. 109, 4. Евр. VII, 21.

[4]) „Какъ преданіе разсказывало о томъ, что Исаія перепиленъ пополамъ тѣми, кто не хотѣлъ признать величія и истины его пророчества, такъ въ послѣднее время нѣкоторые экзегеты перепиливали книгу его". (Замѣтка въ Speaker's Commentary, которую мы заимствуемъ изъ Кея).

Мы не разъ высказывали уже мысль, что пророчества о земныхъ событіяхъ и самыя событія суть часто образы другихъ высшихъ грядущихъ событій и Божественныхъ тайнъ спасенія человѣчества. Въ нашемъ опытѣ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова [1]) мы высказывали свои мысли о томъ, какъ въ синоптическихъ Евангеліяхъ судъ надъ Іерусалимомъ сливается съ великимъ послѣднимъ судомъ и какъ первое событіе есть преобразованіе грядущаго суда. Точно также взятіе Іерусалима, разрушеніе храма, построеннаго Соломономъ и плѣнъ Вавилонскій, а потомъ освобожденіе отъ плѣна и возстановленіе храма суть образы плѣненія человѣчества грѣхомъ и искупленія его и возрожденія царствія Божія.

Храмъ разрушенъ Вавилономъ; для возстановленія храма Соломонова нужна была сила „больше Соломона“ [2]); сила того Властелина, который власть имѣлъ разрушить и самый Вавилонъ и „отпустить плѣнныхъ на свободу“ [3]). Развѣ своею властію Киръ совершилъ разрушеніе силы Вавилона, и развѣ Іерусалимъ разрушенъ Вавилономъ?

Іерусалимъ разрушенъ *грѣхомъ*. За Вавилономъ скрывался сильнѣйшій непріятель, прототипъ грѣха и злобы, Люциферъ, имя котораго [4]) сливается въ Исаіи XIV, 12 съ именемъ Вавилона,—о которомъ говорится въ XIII главѣ, но который въ сущности есть сатана, возмутившійся ангелъ, какъ то ясно видно изъ самаго пророчества. И Люциферъ и Вавилонъ всегда признавались представителями тьмы и страстей и гордости и самообожанія и возмущенія противъ Бога и правды Его. Потому то Исаія, произнося пророчество противъ земнаго Вавилона (XIV, 4 и ср. 12—15) переходитъ въ таинственную область и восклицаетъ: „какъ упалъ ты съ неба денница, сынъ зари.... говорилъ въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой.... взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему. Но ты низверженъ въ адъ, въ глубины преисподней“. Послѣ этого мимолетнаго таинственнаго видѣнія, Исаія опять пророчествуетъ о зем-

---

[1]) Ч. I, стр. 161, пр. 2-е гл. III, ст. 18.

[2]) Матѳ. XII, 42.

[3]) Луки IV, 18.

[4]) Имя Люцифера въ западныхъ переводахъ стоитъ вмѣсто буквальнаго нашего перевода съ Еврейскаго *денница*, сынъ Зари. Нѣкоторые указываютъ на значеніе „*свѣтлая звѣзда*“. Исаія XIV, 12 ясно указываетъ на возмущеніе падшаго по гордости своей ангела, и уподобляетъ ему царя Вавилона.

номъ Вавилонѣ. Такимъ образомъ Вавилонъ является въ области нравственной представителемъ грѣха и отца лжи. И въ пророчествѣ долженъ погибнуть не только реальный Вавилонъ, но должио погибнуть и царство тьмы и лжи; оно будетъ разрушено, а плѣнники грѣха и смерти должны быть освобождены. Это и рисуетъ пророкъ, говоря въ XXIV, 22 о собранныхъ въ ровъ и темницу; вслѣдъ за тѣмъ онъ восклицаетъ въ XXV, 8: „поглощена будетъ смерть на вѣки". И далѣе въ XXVI, 19: „Оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла.... ибо роса Твоя роса растеній и земля извергнетъ мертвецовъ". Ибо, поясняетъ онъ уже во второй части, сказавъ объ явленіи Искупителя: „Убоятся имени Господа на западѣ и славы Его на восходѣ солнца. Если врагъ придетъ какъ рѣка, дуновеніе Господа прогонитъ его. И придетъ Искупитель Сіона и сыновъ Іакова, обратившихся отъ нечестія, говоритъ Господь". (LIX, 19—20).

По поводу приведеннаго выше мѣста XIV главы о значеніи *Вавилона*, мы напомнимъ, что въ XIII главѣ Исаія видитъ уже разрушающихъ его Мидянъ, а этой главѣ предшествуетъ глава XII, пѣснь славы, которая заканчивается словами: „Веселись и радуйся жительница *Сіона*, ибо великъ посреди тебя Святый Израилевъ".

Сіонъ всегда означаетъ царство свѣта и правды, какъ Вавилонъ означаетъ царство тьмы и лжи. Сіонъ это „гора дома Господня... домъ Бога Іаковлева... отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима" (Исаіи II, 2—3). Онъ названъ еще въ Исаіи XL, 9 „благовѣствующій Сіонъ, благовѣствующій Іерусалимъ".... онъ воспринимаетъ слова, возвѣщающія миръ и радость и спасеніе (LII, 7) отъ „благовѣстника" [1]).

Съ другой стороны Вавилонъ еще въ книгѣ Бытія (XI) [2]) представляется центромъ возмущенія и попытки противодѣйствія повелѣніямъ Божіимъ, и какъ бы столицей духа злобы, возмутившагося противъ Бога. Точно такое же значеніе даетъ въ главахъ XIII—XIV Вавилону и Исаія.

По этому поводу мы замѣтимъ еще, что въ книгѣ пророка Исаіи какъ бы отражаются всѣ предшествующія ему ветхозавѣтныя

---

[1]) О значеніи Сіона ср. въ Псалмахъ IX, 12; XXIII, 3; XLVII, 3, 12; XLIX, 2; LXIV, 2; LXXIII, 2; LXXV, 3; LXXVII, 68; LXXXVI, 2, 5 и мн. др. (см. Псалмы 98, 101, 124, 125, 127, 128, 131, 132, 133, 136, 145, 147, 149).

[2]) См. вступленіе въ Быт. XI и примѣчанія въ I томѣ Св. Лѣтописи (часть вторая, текстъ).

книги, и затѣмъ открываются новые дальнѣйшіе, таинственные горизонты. При этомъ надо памятовать, что книга пророка Исаіи названа видѣніемъ (I, 1) и въ его пророчествахъ удержанъ законъ видѣнія, такъ сказать законъ перспективы, при чемъ ближайшія событія болѣе ясны, чѣмъ отдаленныя, которыя иногда закрываются ближайшими.

Кромѣ того, такъ какъ это видѣніе, то нѣкоторыя отдаленныя еще событія,—какъ напримѣръ разрушеніе Вавилона Мидянами,—представляются или какъ совершающимися или даже какъ совершившимися; и какъ мы говорили выше, ближайшія событія сливаются съ грядущими событіями, какъ напр. освобожденіе отъ плѣна при Кирѣ и возстановленіе храма при Зоровавелѣ сливается съ освобожденіемъ отъ грѣха и смерти и возстановленіемъ царствія Божія на землѣ.

Но одно событіе, высящееся надъ пророчествомъ или лучше сказать видѣніемъ всей книги, не сливается ни съ какими другими видѣніями. Это видѣніе о Мессіи, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

КНИГА
ПРОРОКА ИСАІИ.

ГЛАВА I.

1. Видѣніе Исаіи сына Амосова, которое онъ видѣлъ объ Іудеѣ и Іерусалимѣ во дни Озіи, Іоаѳама, Ахаза, Езекіи—царей Іудейскихъ.

Это надписаніе принадлежитъ всѣмъ соединеннымъ вмѣстѣ пророчествамъ Исаіи, которыя произнесены въ теченіе болѣе пятидесяти лѣтъ, и которыя дошли до насъ подъ именемъ книги пророка Исаіи. Это явствуетъ изъ перечисленія царей, во время которыхъ жилъ и пророчествовалъ Исаія. Пророчества о язычникахъ и царствахъ ихъ, какъ объ Ассурѣ и Вавилонѣ (гл. XIII и XIV), о Моавѣ (XV и XVI), о Дамаскѣ (XVII); объ Еѳіопіи и Египтѣ (XVIII и XIX); объ Тирѣ (XXIII) и другихъ мѣстностяхъ (XXI—XXII) всѣ произнесены въ отношеніи къ будущности Сіона и грядущаго царствія Божія, и имѣютъ въ виду какъ центръ, около котораго вращаются всѣ событія, Іерусалимъ съ прилежащей къ нему Іудеей; вотъ почему въ 1 стихѣ всѣ пророчества Исаіи названы „видѣніемъ объ Іудеѣ и Іерусалимѣ".

Въ сущности вся первая глава могла бы быть названа вступленіемъ ко всей книгѣ пророка Исаіи, такъ какъ въ ней содержится сущность всѣхъ его пророчествъ, а именно: обличеніе пороковъ (ст. 2—15); призывъ къ покаянію (ст. 16—19); обѣщаніе, что Сіонъ спасется правдою (ст. 27). Содержаніе первой главы представляетъ собою нѣчто цѣлое: это совершенно законченная рѣчь, обращенная къ народу. Со второй главы начинается совер-

шенно новое пророчество: („слово, которое было въ видѣніи“ и проч.).

Въ первой главѣ пророкъ посланъ сказать народу обѣтованія, что время долготерпѣнія Господа къ грѣхамъ его истекаетъ. Но Ему угодно въ милосердіи Своемъ снова напомнить ему о покаяніи. Въ этой части рѣчи пророка есть явные намеки на угрозы, произнесенные невѣрному народу въ XXVI гл. Левитъ и въ XXXII гл. Второзаконія, а также на слова Господа при освященіи храма Соломона въ 3 Ц. IX, 6—9. Господь въ пророчествѣ Исаіи напоминаетъ Израилю, что Онъ воспиталъ и возвысилъ Израиля и наказывалъ его какъ Отецъ милосердый, но что испорченный, утратившій правду сердца и памятующій только обряды, народъ содѣлался чуждымъ Господу. Милосердіе Отца небеснаго однако глаголетъ еще народу: „очиститесь, удалите злыя дѣянія отъ очей Моихъ, научитесь дѣлать добро; ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову и тогда придите и разсудимъ, говоритъ Господь“ (ст. 16—18). Господь обѣщаетъ забыть всѣ грѣхи, и даровать земныя блага, если только народъ обратится къ добру, памятуя Бога и Царя своего. Но да памятуетъ народъ, что гнѣвъ Господень не замедлитъ поразить невѣрныхъ Ему.

Уже въ первой главѣ говорится о спасеніи Сіона правосудіемъ и правдою, за исключеніенъ отступниковъ и грѣшниковъ: то есть спасеніе обѣщается не всѣмъ, не націи, а тѣмъ, которые будутъ того достойны [1]). Несчастіе Израиля всегда заключалось въ томъ, что онъ былъ убѣжденъ, что не избранные за добродѣтели свои и вѣрность Богу спасутся, а что вся нація поголовно должна быть возвеличена надъ всѣми народами, и въ этомъ убѣжденіи они коснѣли и во дни воплощенія Бога Слова, Господа нашего Іисуса Христа, и въ этомъ убѣжденіи пребываютъ и донынѣ. См. стихи 4 и 5, которые и донынѣ приличествуютъ разсѣянному Израилю.

Со втораго стиха начинается вдохновенная рѣчь пророка.

Ст. 2. Слушайте небеса и внимай земля, потому что Господь говоритъ:...

Первая часть втораго стиха есть повтореніе словъ, которыми Моисей начинаетъ пророческую вдохновенную рѣчь свою въ XXXII гл. Второзаконія. Въ этой рѣчи Моисей предвидѣлъ и па-

---

[1]) Ср. Римл. II, 28—29.

деніе народа и возсозданіе церкви Божіей, которое наполнитъ весь міръ радостію (ст. 43). Замѣтимъ, что въ текстѣ Семидесяти прибавлено (ст. 44), что Моисей приказалъ народу выучить эту пѣснь наизусть. Намъ кажется, что Исаія, начиная свое обличеніе словами Моисея, напоминаетъ тѣмъ Израилю, что завѣщанная ему обличительная пѣснь начинаетъ сбываться, ибо „слово Господне пребываетъ во вѣкъ". (Исаіи XL, 8). И Апостолъ сближалъ XXXII гл. Второзаконія съ пламенною рѣчью пророка Исаіи, какъ видно въ Римл. X и XV[1]).

Величественное воззваніе къ небесамъ и землѣ великихъ пророковъ, какъ Моисей и Исаія, имѣетъ весьма таинственное значеніе. Не къ матеріи и къ матеріальному міру взываютъ пророки, призывая свидѣтелями небо и землю, не къ силамъ, присущимъ матеріи, которыя суть законы установленные Богомъ, а не духовныя личности. Къ кому же взываетъ Моисей? къ кому взываетъ Исаія? Исаія взываетъ къ таинственному міру разумныхъ личностей, наполняющихъ міръ, хотя недоступныхъ чувствамъ тѣла, въ которое мы облечены. Эти разумныя существа призываются въ свидѣтели и грѣховъ Израиля, и его обличенія и обѣщанія помилованія, если онъ покается, и наказанія въ случаѣ упорства и нераскаянности. Съ глубокимъ чувствомъ говоритъ по поводу этого воззванія Исаіи одинъ нѣмецкій комментаторъ[2]): „Это воззваніе не поэтическое украшеніе: это истина. Подъ покровомъ этого нѣмого міра, который существуетъ только для нашихъ грубыхъ чувствъ, живетъ таинственный міръ не только силъ, но и духовъ". Далѣе Шмидеръ указываетъ еще на слова Апостола Павла къ Римл. VIII, 19—22[3]), въ которыхъ скрывается глубокій смыслъ. Очевидно, что мы не понимаемъ вполнѣ окружающаго міра. Для насъ онъ нѣмъ, а между тѣмъ Апостолъ говоритъ, что тварь ждетъ освобожденія отъ тлѣнія, въ свободу славы дѣтей Божіихъ, что она стенаетъ и мучится нынѣ, но что будетъ время, когда она избавлена будетъ отъ страданій. Какъ понимать это таинствен-

---

[1]) Въ Римл. X, 19—21: Второз. XXXII, 21 и Исаіи LXV, 1 и 2 и Римл. XV, 10, 12: Второз. XXXII, 43 и Исаіи XI, 1, 10.

[2]) Schmieder: der Prophet Iesaja. Но мы укажемъ, что и проф. Якимовъ въ пр. на главу XXXIV Исаіи на стихъ 1-й, также понимаетъ какъ мы воззваніе къ вселенной. (Комм. на Ис. стр. 518).

[3]) „Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ.... и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію".

ное слово? Выше и ниже насъ есть существа, которыхъ призываетъ Исаія свидѣтелями противъ человѣка, подъ именемъ неба и земли. Для него, какъ для другихъ пророковъ и святыхъ, поднявшихся выше плоти, стѣны, окружающія человѣка, раздвигаются, очи ихъ раскрыты и они видятъ то, что недоступно глазу плотскаго, не очищеннаго человѣка.

2. . . . . . . Я воспиталъ и возвысилъ сыновей, а они возмутились противъ меня.

Небеса и земля внимаютъ съ трепетомъ, ибо „Господь глаголетъ". Внимаютъ силы небесныя, внимаютъ Ангелы хранители народовъ и душъ человѣческихъ, внимаютъ всѣ существа живыя, созданныя Богомъ, — тѣмъ разумомъ, коимъ ихъ надѣлилъ Богъ. Господь обличаетъ то именно созданіе, которое Онъ съ любовію поставилъ надъ всѣми тварями земными. На созданіи этомъ Онъ напечатлѣлъ Образъ Свой и подобіе, и назвалъ его Своимъ чадомъ. Но среди чадъ Своихъ Онъ выдѣлилъ Себѣ на служеніе одинъ народъ, которому поручено было хранить откровенія и обѣтованія и законы Господни, и который вслѣдствіе того былъ вознесенъ и возвеличенъ духовно и нравственно надъ другими народами [1]). Это были возлюбленные сыновья Божіи, первенцы Его [2]). Но нынѣ, говоритъ Исаія,—сыны эти возмутились противъ Отца своего небеснаго. Или, какъ говоритъ Моисей во Второзак. XXXII, 6. „Сіе ли воздаете Господу?... не Онъ-ли Отецъ твой?" Но „народъ закоснѣлъ въ отпаденіи отъ Господа", говорилъ ранѣе Исаіи пророкъ Осія XI, 7. А позже самъ Исаія именемъ Господнимъ говорилъ Израилю: „Каждый день простиралъ Я руки Мои къ народу непокорному, къ народу, который постоянно оскорбляетъ Меня". (LXV, 2—3).

3. Волъ знаетъ владѣтеля своего и оселъ ясли господина своего: а Израиль не знаетъ Меня, народъ Мой не разумѣетъ.

Глубоко чувство любви въ этихъ словахъ упрека Израилю: у народа этого менѣе чувства благодарности и привязанности, чѣмъ у животныхъ. Укоръ этотъ связуется съ воззваніемъ, о которомъ мы говорили выше: „внимай земля". Глубоко палъ человѣкъ, если нравственно ниже животнаго. Господь взываетъ къ человѣческому

---

[1]) См. слова Моисея во Втор. IV, 5—8 и пр. Св. Лѣт. т. III.

[2]) Исходъ IV, 22; Второз. XIV, 1.

достоинству. Въ укорѣ этомъ есть и напоминаніе народу, что онъ не только питался матеріальной пищей отъ щедротъ Господнихъ и въ пустынѣ и въ землѣ ему дарованной, но что его преимущественно передъ всѣми народами питалъ Господь духовной пищей—словомъ Господнимъ [1]).

По поводу выраженія: „оселъ знаетъ ясли Господина своего", нѣкоторые нѣмецкіе комментаторы останавливаютъ вниманіе на томъ, что ясли, заключающіе въ себѣ земную пищу, служатъ въ пророчествѣ этомъ символомъ плодородной земли, дарованной въ удѣлъ Израилю; но яслями духовной пищи Израиля были законъ и храмъ. Прибавимъ, что въ дальнѣйшемъ и святѣйшемъ символизмѣ этого пророчества, ясли напоминаютъ намъ тѣ бѣдныя ясли, въ которыхъ лежалъ предвѣчный Младенецъ, Божіе Слово, принявшее на Себя плоть человѣческую: „истинный хлѣбъ жизни". (Іоа. VI, 48, 55).

Конечно, эта святѣйшая тайна не была еще доступна Израилю, но это онъ могъ понять, что: „Господь нашелъ его въ пустынѣ, въ степи печальной и дикой; ограждалъ его, смотрѣлъ за нимъ, хранилъ его какъ зеницу ока Своего... и кормилъ его" (Второз. XXXII, 10—14); и „Іуда сдѣлался святынею Его, Израиль—владѣніемъ Его" (Псал. 113, ст. 2); „и жили Іуда и Израиль спокойно, каждый подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею... во всѣ дни Соломона" (3 Ц. IV, 25).

Но какъ говорилъ еще Моисей: „утучнѣлъ Израиль и сталъ упрямъ; утучнѣлъ... и оставилъ онъ Бога, создавшаго его, и презрѣлъ твердыню спасенія своего... и сказалъ Господь: они родъ развращенный, дѣти, въ которыхъ нѣтъ вѣрности" (Втор. XXXII, 15—20).

Мы не разъ еще встрѣтимъ единство мыслей Исаіи съ Второзаконіемъ, и кстати здѣсь настаиваемъ на ложности той гипотезы, которая относитъ начертаніе Второзаконія ко времени пророка Іереміи.

4. Увы, народъ грѣшный, народъ обремененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные!

Въ Исходѣ XIX, 6 Господь предназначалъ Израиля быть народомъ святымъ: „А вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ". Господь поселялъ ихъ въ центрѣ тогдаш-

---

[1]) Не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Господа. Второз. VIII, 3 и прим. въ Св. Лѣт. См. еще Матѳ IV, 4.

няго культурнаго міра, на пути, связывавшемъ царство фараоновъ съ Финикіей и Сиріей и царствами Месопотаміи: здѣсь въ Палестинѣ должна была быть школа высшей мудрости для всѣхъ народовъ земли; отсюда долженъ былъ разливаться свѣтъ богопознанія и вѣра въ Единаго Бога, которая какъ великій свѣтъ, должна была разогнать тьму идольскаго служенія. И вотъ до чего дошелъ избранный Богомъ народъ:

4. .....Оставили Господа (Іегову), презрѣли Святаго Израилева, повернулись назадъ.

„Народъ грѣшный, обремененный беззаконіями", въ этихъ словахъ приравнивается къ Аморреямъ Палестины, которые должны были погибнуть, „когда мѣра беззаконій ихъ наполнится" (см. Быт. XV, 16). И вотъ Израиль близился къ такому же концу. Слова „племя злодѣевъ" употреблены Исаіей о Вавилонянахъ (XIV, 20), которые также обречены были на гибель. „Сыны погибельные" или сыны истребленія, какъ переводятъ нѣкоторые гебраисты съ указаніемъ на Быт. VI, 19—13—дополняютъ мысль пророческой рѣчи, въ которой нѣтъ еще мѣста надеждѣ, и народъ долженъ быть истребленъ безслѣдно. Но что же могло довести народъ этотъ, слышавшій торжественное откровеніе на Синаѣ, до такого ужаснаго паденія? На это отвѣчаетъ вторая половина четвертаго стиха: „Оставили Господа!"

По поводу этого обвиненія надо взглянуть на главу 65-ю Исаіи: ст. 11—12 объ оставившихъ Господа, которые обречены мечу. Но уже и во Второзаконіи XXVIII, 20 сказано: „Пошлетъ на тебя Господь проклятіе.... за то, что ты оставилъ Господа". И Іисусъ Навинъ (XXIV, 16) взялъ съ народа обѣщаніе не оставлять Господа; и при постройкѣ и освященіи храма (3 Ц. IX, 9 съ напоминаніемъ Втор. XXIX, 24—26) Господь предупреждалъ Израиля, чтобы онъ не оставлялъ Его. Но народъ не только оставилъ Господа, но сначала возмущеніемъ, а потомъ и служеніемъ идольскимъ онъ презрѣлъ и отвергнулъ Святаго Израилева.—Ср. Числа XIV, 11, 23 и въ особ. XVI, 30 о поглощеніи землею *презрѣвшихъ* Господа.—Господь Святый обиталъ среди сыновъ Израилевыхъ (Исх. XXIX, 45) дабы они и священники ихъ были святы, ибо „святъ Господь освящающій народъ" (Лев. XXI, 6, 8, 15, 23), и всякое оскверненіе и возмущеніе было оскорбленіемъ и презрѣніемъ святыни Бога завѣта, обитающаго среди народа завѣта. Имя Его, какъ вѣчное напоминаніе святыни есть: „*Свя-*

тый Израилевъ". Здѣсь у Исаіи пророка впервые произнесено это выраженіе, о которомъ мы говорили во вступленіи, и которое встрѣчается 26 разъ въ книгѣ его пророчествъ. Оно потому несомнѣнно сдѣлалось особенностью рѣчи пророка, плачущаго о народѣ своемъ, что въ величественномъ видѣніи главы VI, серафимы взывали трисвятое и Господу угодно было проявиться Исаіи подъ именемъ „*Единаго Святаго*", какъ Онъ проявился Моисею подъ именемъ „*Единаго Живущаго*" (Исх. III, 14).

Именемъ „*Святый Израилевъ*", въ которомъ слышались гласы серафимовъ, напоминалось прежде всего Израилю повелѣніе: „будьте святы, ибо я Господь Богъ вашъ святъ" (Лев. XX, 7). Но всѣ эти повелѣнія и увѣщанія презрѣны были народомъ: они,—говоря словами пророка,—„повернулись назадъ". Въ этомъ словѣ *вся прошедшая жизнь Израиля*. Господь велъ народъ къ нравственному и умственному совершенствованію, но народъ не хотѣлъ идти впередъ; онъ не только не шелъ впереди другихъ народовъ, онъ сдѣлался хуже ихъ.

5. Во что васъ бить еще, продолжающіе свое упорство? Вся голова въ язвахъ, и все сердце исчахло.

6. Отъ подошвы ноги до темени нѣтъ у него здороваго мѣста: язвы, пятна, гноящіеся раны, неочищенныя и необвязанныя и не смягченныя елеемъ.

Въ гл. XXVI, 13—33 Кн. Левитъ Господь предупреждалъ сыновъ Израиля, что Онъ будетъ посылать на народъ болѣе и болѣе тяжкія наказанія за отступленіе отъ Бога Завѣта, доколѣ наконецъ они не будутъ разсѣяны между другими народами. То же самое (ранѣе Исаіи) говорилъ пророкъ Амосъ IV, 9—11; (ср. еще ниже Исаіи V, 25; IX, 11—21; X, 4). Отъ поклоненія золотому тельцу въ пустынѣ до настоящаго обличенія Исаіи, Израильтяне не могли не знать, что вслѣдъ за отпаденіемъ отъ Господа и идолослуженіемъ они неизмѣнно подвергались бѣдствіямъ. Но какъ нечестивые, они: „пренебрегали Господа и говорили: не взыщетъ" (Псал. IX, 25, 34). И вотъ Господь поразитъ ихъ снова, говоря словами Второзаконія (XXVIII, 35) „отъ подошвы ноги, до самаго темени", и въ этихъ же словахъ говоритъ отъ имени Господа Исаія [1]). Описаніе язвъ, не только не исцѣленныхъ, но даже не врачуемыхъ, указываетъ на низкій уровень нравственно-

[1]) Мы опять указываемъ на ссылки Исаіи на текстъ Второзаконія: очевидно, что Второзаконіе было ему хорошо извѣстно.

сти, при которомъ больной не чувствуетъ нужды въ врачеваніи, не обращается къ Врачу съ просьбой исцѣленія. Господь издревле глаголалъ Израилю: „Я Іегова, Богъ твой цѣлитель твой". (Исх. XV, 26) ....и „Господь надъ рабами своими умилосердится" (Второз. XXXII, 36). Но надо, чтобы народъ обратился къ Господу съ мольбою объ исцѣленіи. Потому то восклицаетъ Исаія (ниже IX, 13) „народъ не обращается къ біющему его и къ Господу Саваоѳу не прибѣгаетъ". Весьма замѣчательное пророчество, объ этихъ же язвахъ народа, встрѣчаемъ у пророка Осіи, который провидитъ Мессіанское исцѣленіе, когда народъ обратится къ Господу: „Въ скорби своей они съ ранняго утра будутъ искать Меня и говорить: пойдемъ и возвратимся къ Господу, ибо Онъ уязвилъ и Онъ исцѣлитъ насъ; поразилъ и перевяжетъ наши раны; оживитъ насъ черезъ два дня, въ третій день возставитъ насъ и мы будемъ жить предъ лицомъ Его" (Осіи VI, 1—2).

Епископъ Петръ (Объясн. пр. Исаіи in loco стр. 23) указываетъ, что въ словахъ пророка Исаіи изображается полное разстройство гражданскаго быта общества: подъ именемъ головы разумѣется царь, подъ именемъ сердца священники и левиты, а подъ остальными частями тѣла всѣ другія состоянія и сословія. Признавая этотъ взглядъ, мы прибавимъ, что пораженіе царя подъ именемъ головы имѣетъ и историческое значеніе. Многіе считаютъ слова пророка Исаіи стиха 5-го I-й главы напоминаніемъ объ участи, постигшей царя Озію, который былъ пораженъ проказою на челѣ за своевольное вторженіе въ права первосвященника, что доказывало, что онъ забылъ, что онъ не полномочный азіатскій монархъ, и что въ царствѣ, принадлежащемъ Іеговѣ, онъ не смѣлъ брать на себя обязанности, порученныя Богомъ Аарону и потомству его (2 Пар. XXVI, 16—22). Что это сближеніе пророчества съ фактомъ пораженія Озіи проказою не представляется невозможнымъ, какъ бы подтверждается тѣмъ, что въ приведенномъ мѣстѣ кн. Парал. говорится о томъ, что жизнь Озіи описана прор. Исаіей.

7. Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнемъ; поля ваши въ вашихъ глазахъ съѣдаютъ чужіе; все опустѣло, какъ послѣ разоренія чужими.

Первый отдѣлъ пророчества Исаіи относится ко времени царствованія Озіи (Ср. VI, 1: въ годъ смерти царя Озіи). Онъ видитъ будущее и говоритъ о немъ, какъ настоящемъ. Правда и въ

прошедшемъ было нападеніе Шишанка (Суакима) на Іудею и Іерусалимъ и пророкъ Самей говорилъ Ровоаму, что Господь оставитъ его за то, что онъ и народъ оставили Господа. Въ прошедшемъ же было идолопоклонство Ахава и Іезавели во Израилѣ и Гоѳоліи и сыновей ея въ Іудеѣ, и нападеніе разныхъ народовъ на Палестину и братоубійственныя войны; но въ настоящемъ пророчествѣ духовныя очи Исаіи видятъ несомнѣнно еще имѣющія совершиться событія. Самарія еще не взята; Израиль еще не уведенъ въ плѣнъ Салманассаромъ; Сеннахеримъ не входилъ еще въ Палестину на пути къ Лахису и не разорялъ Іудеи, пославъ отрядъ свой къ Іерусалиму; а въ болѣе отдаленномъ будущемъ еще Вавилонъ не топталъ своими ногами развалины священнаго града. Но для пророка будущее,—какъ прошедшее: предъ нимъ раскрывается опустѣлая, заросшая сорными травами Палестина; не та страна, которая текла медомъ и молокомъ, не радостная невѣста краснаго солнышка Соломона (см. въ IV т. Св. Лѣт. Пѣснь Пѣсней), — а пустыня, изсушенная солнцемъ, „надъ которой небеса мѣдь" и въ которой „земля желѣзо" и на которую „падаетъ вмѣсто дождя пыль". (См. эти угрозы за отпаденіе отъ Господа во Втор. XXVIII, 23—24). Онъ видитъ народъ обѣтованія, отверженный Богомъ ревнителемъ за заблужденія, какъ женихъ отвергаетъ невѣрную невѣсту свою. Но позже онъ же видитъ и безконечное милосердіе Творца, взывающаго къ бѣдствующему народу, какъ къ невѣстѣ сидящей одинокой въ рубищѣ при пути: „Бѣдная, бросаемая бурею, безутѣшная" (Исаіи LIV, 11).

Еще разъ указывая, что слова Исаіи напоминаютъ выраженія книгъ Левитъ (XXVI) и Второзаконія (XXVIII и XXIX), очевидно имѣя въ виду, что бѣдствія Израиля предсказаны въ угрозахъ Пятокнижія, мы можемъ сказать, что сущность пророчества Исаіи можетъ быть выражена въ словахъ Второзаконія XXIX, 24—25. „И скажутъ народы: за что Господь поступилъ такъ съ сею землею? И скажутъ: за то, что они оставили завѣтъ Іеговы, Бога отцевъ своихъ, который Онъ поставилъ съ ними, когда вывелъ ихъ изъ земли Египетской". Ср. еще 3 Ц. IX, 9 слова при освященіи храма Соломона.

Ранѣе Исаіи пророкъ Іоилъ говорилъ противъ царства Іуды: „трубите трубою на Сіонѣ и бейте тревогу на святой горѣ Моей; да трепещутъ всѣ жители земли, ибо наступаетъ день Господень.... Идетъ народъ сильный,.... предъ нимъ земля какъ садъ Едем-

скій, а позади его будетъ какъ опустошенная степь“ (Іоиль II, 1 и 3).

И противъ Самаріи (старшій еще Исаіи) пророкъ Амосъ (IV. 1 и 11) говоритъ: „вы были выхвачены какъ головня изъ огня, и при всемъ томъ вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь“.

Аллегорическія язвы и раны стиховъ 5 и 6 первой главы Исаіи въ читаемомъ нами 7 стихѣ принимаютъ опредѣленную форму народныхъ бѣдствій, долженствовавшихъ завершиться полнымъ уничтоженіемъ невѣрнаго народа. Часть его однако спасается во исполненіе обѣтованій о Мессіи, долженствующемъ явиться въ родѣ Давида.

8. И осталась дщерь Сіона, какъ шатеръ въ виноградникѣ, какъ шалашъ въ огородѣ, какъ осажденный городъ.

9. Если-бы Господь Саваоѳъ не оставилъ намъ небольшаго остатка, то мы были бы то же, что Содомъ, уподобились бы Гоморрѣ.

Эти два стиха должны быть разсматриваемы въ совокупности: въ главѣ пятой вступленія мы говорили, что Сіонъ есть имя вѣрныхъ Господу людей; это же имя тожественно съ тѣмъ „остаткомъ, который оставилъ Господь“. Дщерь Сіона есть наслѣдница обѣтованій, наслѣдница и представительница той части народа, которая не измѣнила Господу Богу своему, и къ которой потому Господь не пересталъ относиться какъ къ любимой супругѣ Своей. Она же есть тотъ „корень и святое сѣмя“ (Ис. VI, 13), изъ котораго имѣетъ во-первыхъ возстать Отрасль дома Іессеева и возрасти церковь Божія въ новой красѣ своей. Сіономъ называется и Іерусалимъ: „святая гора“, обитаемая вѣрными и надъ которой „взойдетъ свѣтъ,—правда Господня“.... „и назовутъ землю твою замужнею, ибо Господь благоволитъ къ тебѣ и земля твоя сочетается“.... „какъ женихъ радуется о невѣстѣ, такъ будетъ радоваться о тебѣ Богъ твой“. (Исаіи LXII, 1, 4—5). Надо обратить вниманіе на выраженіе, которое такъ часто употребляется у пророковъ, а именно „дщерь Сіона“. Дочь Сіона есть очевидно наслѣдница обѣтованій, она есть тотъ „остатокъ вѣрныхъ“, который „будучи призванъ къ вѣчному наслѣдію, получитъ обѣтованное“ (Евр. IX, 15; ср. Галат. III, 29 и др.). Мы видимъ то же выраженіе, но во множественномъ числѣ съ другимъ значеніемъ; это когда говорится не о дщери Сіона, которая есть совокупность вѣрующихъ, а о *дщеряхъ* Сіона, которыя суть дѣти вообще народа

обѣтованія, т. е. жители святаго града. Объ нихъ говорится съ укоризной, какъ напр. въ Исаіи III, 17 и IV, 4: „оголитъ Господь темя дочерей Сіона“; или: омоетъ скверну дочерей Сіона. Но выраженіе *дочь Сіона* означаетъ всегда наслѣдницу обѣтованій, и въ стихѣ 8 уподобленіе ея шалашу въ виноградникѣ, который опустошенъ (ср. ниже гл. V) или осажденному городу указываетъ ясно, что это тотъ остатокъ вѣрныхъ, который хранитъ вѣру и истину среди всеобщаго растлѣнія. Онъ одинъ, существованіемъ своимъ еще не допускаетъ общей гибели, — какъ извѣстное число праведниковъ въ городѣ могло спасти Содомъ (см. въ I т. Св. Лѣт. Бытія XVIII, 23—32 и прим.). Замѣтимъ, что въ слѣдующемъ стихѣ пророкъ обращается къ жителямъ Іерусалима, приравнивая ихъ, какъ погибшихъ нравственно, къ жителямъ Содома.

10. Слушайте слово Господне, князья Содомскіе; внимай закону Бога нашего народъ Гоморрскій.

Господь Богъ признаетъ своимъ лишь тотъ остатокъ, о которомъ говорится въ ст. 9; только онъ представляетъ собою народъ обѣтованія, и въ числѣ его находится пророкъ; потому въ воззваніи своемъ къ князьямъ и народу онъ совершенно отдѣляетъ ихъ отъ вѣрныхъ и говоритъ: „внимайте закону Бога нашего“ (уже не вашего). Іегова не есть Богъ отступниковъ и идолопоклонниковъ. Названіе князей и народа именемъ проклятыхъ городовъ заключаетъ въ себѣ тяжелыя обличенія. Независимо отъ пьянства и разврата, Исаія указываетъ на грабежъ и насиліе и угнетеніе бѣдныхъ. (Ср. еще ниже III, 5, 12, 14—15) и при этомъ, какъ видно изъ послѣдующихъ стиховъ настоящей главы (ст. 17—21) эти злобные и неправедные князья, судьи и народъ тщательно исполняли обрядовую часть Моисеева закона. Такое отношеніе къ религіи почти всегда было особенностью Израиля, какъ можно видѣть изъ обличеній Псалма 49, изъ Амоса V, 21—24; Михея VI, 6—7 и позже Іереміи VI, 18—20. Не то же ли мы видимъ и во времена Господа нашего Іисуса Христа? (См. Матѳ. XV, 1—9 со ссылкой на Исаіи XXIX, 13). Окидывая взглядомъ всю исторію Іудеевъ, нельзя не видѣть, что чрезвычайно рѣдко духъ закона преобладалъ надъ обрядовою частью. Только Давидъ, потомъ Езекія душею своею знали Господа; позже и при Ездрѣ и во времена Іуды Маккавея былъ искренній подъемъ духа къ Господу.

11. Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ? говоритъ Господь. Я пресыщенъ всесожженіями овновъ и тукомъ откормленнаго скота; и крови тельцовъ и агнцевъ и козловъ не хочу.

О жертвоприношеніяхъ и порядкѣ ихъ закланія и сожженія мы отсылаемъ къ нашимъ примѣчаніямъ во II т. Св. Лѣт., къ четыремъ первымъ главамъ и къ XVI главѣ книги Левитъ. Уже и въ этой книгѣ закона открывается для внимательнаго читателя тотъ смиренный духъ сознанія своей грѣховности, который требовался отъ приносящаго жертву. Это ясно изъ требованія, чтобы приносящій жертву возлагалъ свои руки на жертвенное животное, сознавая, что смерть животнаго замѣняетъ его собственную смерть, которую онъ заслужилъ своими грѣхами и преступленіями. Такое же значеніе имѣлъ обрядъ козла отпущенія для всего народа (гл. XVI Лев.).

Но если духъ закона былъ утраченъ, то какое же значеніе могло имѣть убіеніе животнаго? — никакого. Вотъ это именно и повелѣно Господомъ пророку Исаіи указать народу. „Жертва пріятная, благоуханіе“,—какъ названа она въ кн. Числъ XXVIII, 13, 24,—могла приноситься только отъ сердца чистаго, благодарнаго и смиреннаго. „Жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ“, говорилъ Давидъ,—„жертва Богу духъ сокрушенный, сердце смиренное“ (Псалмы XXXIX, 7 и L, 18—19). — Но именно такого сердца не было у народа во времена Исаіи: духъ кичливый и надменный и увѣренный, что исполнивъ предписанія обрядоваго закона, онъ правъ предъ Богомъ, таково было состояніе души Израильтянъ. Они были увѣрены, что принеся жертвы, они имѣютъ право требовать благословеній и благодѣяній Божіихъ: такъ низко палъ ихъ нравственный уровень, вслѣдствіе привычки къ идолопоклонническимъ воззрѣніямъ.

12. Когда вы приходите являться предъ лице Мое, кто требуетъ отъ васъ, что бы вы топтали дворы Мои?

Есть весьма большое различіе исполнять требованіе закона: „являться предъ лице Господа Бога“ (Исходъ XXXIV, 23: Второз. XVI, 16), то есть являться со страхомъ и любовью, — или же являться безъ всякаго чувства въ сердцѣ, — *топтать* помосты дворовъ храма Господня, какъ всякое другое мѣсто народнаго собранія, и часто съ цѣлію только видѣться съ друзьями и пировать послѣ жертвоприношенія, какъ въ капищѣ. Такое посѣщеніе

храма Вѣчно Живущаго было нравственнымъ попраніемъ святыни, поэтому то онъ и отданъ былъ на матеріальное попраніе язычникамъ. (См. величественное видѣніе Іезекіиля о томъ, какъ слава Господня оставляетъ Домъ, передъ разрушеніемъ его Вавилонянами. Іезекіиль VIII, 3—18; X, 4—18). И дѣйствительно, что вноситъ человѣкъ въ храмъ Божій, кромѣ своей души? Если же эта душа съ языческимъ развитіемъ и пониманіемъ, то чѣмъ же разнится попраніе храма народомъ Израильскимъ отъ попранія храма язычниками? (какъ напр. I Макк. III, 45, 51). Въ человѣкѣ молится не тѣло, подобное тѣлу животнаго (ср. Галат. V, 17), а въ немъ молится духъ, родственный ангеламъ и могущій подняться внѣ и выше тѣла и міра. (Ср. 2 Кор. XII, 2). Но этотъ духъ можетъ и унизиться настолько, что онъ сливается съ животнымъ тѣломъ. Униженный до степени животнаго человѣкъ, входя въ храмъ Всевышняго, конечно только топчетъ дворъ храма, и въ этомъ состояніи онъ развѣ можетъ исполнить повелѣніе „являться предъ лице Господа Бога“, какъ не можетъ этого исполнить всякое другое животное, забѣжавшее случайно во храмъ?

13. Не носите больше даровъ тщетныхъ: куреніе отвратительно для Меня; новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе и празднованіе.

14. Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя: они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ.

Эти два стиха суть страшныя слова Божіи для всѣхъ входящихъ въ храмъ Господень безъ должнаго благоговѣнія. Для Израиля эти слова въ сущности указывали на разрывъ завѣта Господа съ тѣми личностями семьи Израильской, которыхъ выше въ ст. 10 пророкъ называлъ князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ. Господь запрещаетъ имъ приносить дары (минха). Въ Левитѣ II, 1—3 этимъ именемъ названо хлѣбное приношеніе и присовокуплено: „это великая святыня“. Но здѣсь, подъ этимъ общимъ именемъ *даръ*, надо разумѣть всѣ жертвоприношенія, такъ какъ безкровное хлѣбное приношеніе обязательно сопровождало всѣ другіе роды жертвъ. (См. in loco во II т. Св. Лѣтописи). Надо еще обратить вниманіе на то, что въ Быт. IV, 3—5 обѣ жертвы и Каина и Авеля названы однимъ именемъ *минха*, даръ.

Отмѣняя приношеніе всякихъ приношеній, Господь отвергаетъ и *куреніе* (ср. Исходъ XXX, 34—38), о которомъ сказано также: „святынею да будетъ оно у тебя для Господа“.... „это великая

святыня". „Жертва нечестивыхъ, — какъ говорилъ еще Соломонъ въ Притчахъ XV, 8,—мерзость предъ Господомъ". Нечестивый не можетъ принести Господу „святыню",—это не во власти его; ибо не возжиганіе благовоній нужно Господу, оно тогда только великая святыня, когда оно служитъ символомъ того, что происходитъ въ душѣ человѣка, вознося къ Богу самую душу, носящую на себѣ образъ и подобіе Божіе. Но если въ этой душѣ нѣтъ ничего, кромѣ мерзости, что же принесетъ предъ Господа нечестивый?

Далѣе Господь отмѣняетъ новомѣсячія и субботы и праздничныя собранія [1]). Всѣ эти собранія народа имѣли цѣлію укрѣпить Израиля въ единствѣ религіознаго духа, во взаимной любви и въ національномъ единствѣ. Но вотъ народъ пошелъ вслѣдъ Вааловъ и Астартъ и Хамосовъ и Молоховъ и повидимому мыслилъ, что возможно сочетать мерзкіе обряды идолослуженія съ исполненіемъ обрядовъ закона Моисеева. Онъ не отдавалъ себя и своей будущности съ покорностію и упованіемъ въ руки Творца міра, избравшаго его изъ среды другихъ народовъ, чтобы сдѣлать его народомъ обѣтованія; онъ избралъ себѣ путь самоволія и разъединенія и пришелъ къ полному отсутствію любви и правды. При такомъ состояніи душъ среди народа какое значеніе могли имѣть собранія народа, утратившаго вѣру въ Бога и любовь къ Нему и къ брату своему? „Беззаконіе и празднованіе", восклицаетъ пророкъ: развѣ это совмѣстимо? Нѣтъ сомнѣнія притомъ, что самыя трапезы, которыя слѣдовали за мирными жертвами (Лев. VII, 11—17) обратились въ пиршества и разгулъ".

Поразительны послѣднія слова стиха 14-го объявленныя народу: „Они (праздники) бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ", глаголетъ Господь. Со страхомъ и трепетомъ должна каждая душа слушать эти слова, ибо и ветхозавѣтныя пророчества переданы въ міръ христіанскій, словами Господа Іисуса: „не нарушить законъ или пророковъ пришелъ Я, но исполнить". (Матѳ. V, 17).

Владыка міра позволилъ на землѣ душѣ человѣческой подыматься мыслію выше плоти и земли и славить Творца, и это позволеніе дано было въ ветхозавѣтномъ мірѣ народу Израильскому, а въ новозавѣтномъ всѣмъ призывающимъ Господа нашего Іисуса Христа, Бога воплощеннаго. Для особенныхъ торжественныхъ сла-

---

[1]) См. Числа X, 10 и ср. I Царствъ XX, 18; см. Левитъ XXIII, 4, 7, 21—38 и примѣчаніе на XXIII гл. Левита въ II т. Св. Лѣтописи (см. въ особ. пр. 12-е).

вословій учреждены были среди Израиля извѣстныя празднества, на которыя созывался народъ: но вотъ Самъ Господь глаголетъ, что Ему, милосердному Владыкѣ, тяжело нести эти празднованія, до такой степени они стали лицемѣрны, безсодержательны. Толпы народа собирались, чтобы, такъ сказать, — лгать и лицемѣрить предъ Творцемъ, предъ собою и предъ другими. Въ храмъ приходили безъ вѣры, безъ любви, безъ смиренія, чтобы только внѣшнимъ образомъ исполнить безсодержательный для невѣрующаго обрядъ. Это страшное указаніе для всякаго, творящаго дѣло Божіе съ небреженіемъ. Это болѣе чѣмъ горе и скорбь во время наказанія Божія за содѣянный грѣхъ. Огорченіе, намѣренно причиняемое Творцу и Благодѣтелю есть погибель души и Милосердый ко всѣмъ Богъ, однако по справедливости своей отвергаетъ людей, не хотящихъ знать Его и старающихся лгать передъ Нимъ. Такое отношеніе къ праздникамъ Господнимъ и къ молитвѣ, какъ то, на которое указываетъ Исаія пророкъ, совершенно равносильно тому, еслибы человѣкъ выучилъ птицъ произносить молитвы вмѣсто себя, или подобно устройству вертящихся съ написанными молитвами машинъ въ буддистскихъ храмахъ, которыхъ движеніе считается равносильнымъ молитвѣ. Человѣку дано подыматься духомъ выше земли въ своей молитвѣ не для Бога, а для него самаго. Господь отказывается отъ человѣка, который отказывается самъ отъ высшаго благодѣянія, ему дарованнаго.

15. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу; ваши руки полны крови.

Послѣдняя часть этого стиха дополняетъ мысль, почему никакая молитва (даже можетъ быть временно и искренняя) — грѣшныхъ Израильтянъ не могла дойти къ престолу Божію. Мы выше говорили, что молитва не есть простой актъ произнесенія молитвенныхъ словъ, или безсодержательныхъ для молящагося, звуковъ. Молитва есть выраженіе преобладающихъ въ душѣ стремленій и чувствованій; это результатъ внутренней духовной жизни, лучшая и высшая часть ея, приносимая Богу. Но что же можетъ принести Богу изъ духовной жизни своей убійца или грабитель или скупецъ или прелюбодѣй или идолопоклонникъ, которые всю мысль свою направляютъ къ злу? Что можетъ принять изъ ихъ молитвъ Онъ, Истина и Милосердіе и Святость и Свѣтъ?

Въ посл. I Тимоѳ. II, 8 Апостолъ говоритъ: „Желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія“. Обличеніе, произносимое именемъ Господа пророкомъ Исаіей имѣетъ въ виду противуположный фактъ: „ваши руки полны крови“, потому Господь не можетъ ни видѣть, ни слышать васъ. Вы приходите безъ вѣры, со злобою въ сердцѣ, съ руками обагренными кровію, которая „вопіетъ къ Богу“, какъ же можетъ ваша молитва имѣть какое бы то ни было значеніе предъ Богомъ?

Зрѣніе и слухъ, о которыхъ въ выраженіяхъ человѣческихъ говоритъ пророкъ о Богѣ, вовсе не есть антропоморфизмъ, какъ на то указывали нѣкоторые; это есть недостаточность и слабость языка человѣческаго для выраженія высшихъ мыслей и отношеній Бога къ Его созданію. Господь Богъ не видитъ и не слышитъ человѣка, когда Ему угодно отстранить его отъ всякаго доступа къ Его милосердію. Въ плачѣ Іереміи III, 44 эта мысль выражена еще такъ: „Ты закрылъ Себя облакомъ, чтобы не доходила молитва наша“. Въ Псалмѣ LXXIX, 4 возстановленіе общенія съ Богомъ выражено такъ: „Боже возстанови насъ; да возсіяетъ лице Твое и спасемся“. Въ Пс. XII, 1, горе Давида, боявшагося, что Господь оставилъ его, выражается въ словахъ: „Доколѣ Господи будешь забывать меня въ конецъ, доколѣ будешь скрывать лице Твое отъ меня?“— Таково значеніе этихъ выраженій во всемъ Священномъ Писаніи.

16. Омойтесь, очиститесь; удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло;

17. научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову.

Слѣдующій (18) стихъ обѣщаетъ прощеніе Господа, если Израиль исполнитъ повелѣваемое ему 16 и 17 стихами. Въ этихъ же двухъ стихахъ вкратцѣ очерчена дѣятельность того, который хочетъ возвратиться къ Господу. Первое требованіе: омойтесь, очиститесь! Нельзя никому въ оскверненіи грѣха нераскаяннаго, не заглаженнаго, не отвергнутаго душею, предстать предъ Господа.

Второе требованіе: перестаньте дѣлать зло. Иногда подъ этимъ выраженіемъ разумѣется идолопоклонство какъ во Втор. IV, 25 и ср. 4 Ц. XVII, 17; но часто и всякіе другіе грѣхи, какъ напр. грѣхъ Давида 2 Царствъ XI, 27. Стихъ 16 указываетъ на необходимость перестать дѣлать зло, на дѣйствіе воли, долженствующей силою, ей отъ Бога данною, отказаться отъ всякаго злаго и пороч-

наго поступка. Третье требованіе дѣлать добро. Стихъ 17 указываетъ на дѣятельность добра. Первое, чего долженъ всегда и вездѣ искать человѣкъ это *правды*. Поставивъ ее цѣлію въ жизни, человѣкъ не уклонится съ пути добра, памятуя, что Богъ есть истина, а правда есть исполненіе на землѣ истины, т. е. воли Божіей. Все, что не стремится къ Богу есть ложь, а мы знаемъ, кто есть отецъ *лжи*. Но и въ исполненіи правды есть особенно возлюбленныя Богомъ дѣянія, кои суть и правда и любовь, ибо Богъ есть и любовь. Помощь страждущему, возстановленіе права слабаго, въ особенности помощь, оказанная сиротамъ и вдовицамъ суть дѣянія, закрывающія множество грѣховъ.

„Будьте милосерды, какъ милосердъ Отецъ вашъ небесный", сказалъ милосердый Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій исполнить законъ въ духѣ и истинѣ. (Луки VI, 36; Мат. V, 17).

18. Тогда придите и разсудимъ, говоритъ Господь. Если будутъ грѣхи ваши какъ багряное, — какъ снѣгъ убѣлю. Если будутъ красны какъ пурпуръ, какъ волну убѣлю.

Въ покаянномъ (50-мъ) Псалмѣ Давидъ, — этотъ высоко духовно-развитый человѣкъ,—начинаетъ свое моленіе о помилованіи сознаніемъ прежде всего грѣха своего, чистосердечнымъ покаяніемъ: „помилуй мя Боже.... яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну.... (азъ) лукавое предъ Тобою сотворихъ". Сознаніе вины и покаяніе въ грѣхѣ заключаютъ въ себѣ и волю и обѣщаніе исправленія. Этого именно и требуетъ Господь отъ Израиля: сознай свои преступленія, отстань отъ зла, начни дѣлать добро и вотъ Господь идетъ уже на встрѣчу грѣшнику и говоритъ ему, что всѣ его грѣхи будутъ забыты, что они будутъ омыты и кровавыя пятна грѣха исчезнутъ. Замѣтимъ, что стихи съ 16 по 21-й этой главы, составляютъ Паремію въ навечеріе передъ Богоявленіемъ, такъ что Церковь несомнѣнно признаетъ въ нихъ пророчество, — не только относящееся ко временамъ нравственнаго поднятія Израиля (какъ при Езекіи, при Ездрѣ, при Маккавеяхъ), но и пророчество вѣчное, Мессіанское, вполнѣ исполнившееся лишь въ воплощеніи Сына Божія, крестившагося какъ человѣкъ отъ Іоанна Крестителя, и какъ человѣкъ за все человѣчество воспріявшаго благодать Духа Святаго, во время крещенія [1]).

---

[1]) См. въ нашемъ опытѣ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова всю первую главу, но въ особенности часть I стр. 91—93 и ср. выписки изъ св. Отцевъ вселенскихъ на стр. 113—123.

Багряныя зловѣщія пятна, свидѣтельствующія о совершенныхъ преступленіяхъ, исчезаютъ, омытыя Господомъ,—если прежде того они подготовлены къ омытію слезами покаянія.—Законы правды Господней неизмѣнны, ибо истина Его отъ вѣка въ вѣчность: но открывались человѣку тайны Божія милосердія лишь постепенно, до великой тайны любви: воплощенія Сына Божія и страданія Его за человѣка ради спасенія его.

Не милосердый ли Сынъ Божій повѣдалъ намъ, что грѣшника „приходящаго ко Мнѣ не изжену вонъ" (Іоа. VI, 37). Но чтобы придти къ Господу надо начать идти, на это и указывалъ Исаія именемъ Господа въ 16 и 17 стихахъ, прибавляя, что Господь только при этомъ условіи обѣщаетъ убѣлить грѣхи сознающихъ ихъ и начинающихъ творить добро. Грядущій къ Господу, какъ говоритъ Апостолъ (Римл. XII, 1—2) „преобразуется обновленіемъ ума". Но грядущаго къ Господу благодать освящаетъ на трудъ обновленія: Господь ему помощникъ.

19. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли.

20. Если же отречетесь и будете упорствовать, то мечъ пожретъ васъ: ибо уста Господни говорятъ.

„Вотъ я предлагаю вамъ сегодня благословеніе и проклятіе",—говорилъ Моисей. „Благословеніе, если послушаете заповѣдей Господа Бога вашего.... а проклятіе, если не послушаете ихъ". (Второз. XI, 26—28). И еще: „Вотъ я сегодня предложилъ тебѣ жизнь и добро; смерть и зло" (Второз. XXX, 15). То же самое вѣщаетъ Исаія въ своемъ пророчествѣ; то же самое вѣщали и предыдущіе пророки, какъ напр. Осія въ гл. IV и VI (см. Пс. 80 и перв. главу притчъ); и послѣдующіе, какъ напр. Іеремія VII, 23—24; Іезекіиль XVIII и XX, а также XXXIII, 11—19; Софонія гл. II, и мн. др.

По поводу высказаннаго Пр. Исаіею въ стихахъ 19—20 пророчества мы сдѣлаемъ два замѣчанія. Первое, что представляется несомнѣннымъ, какъ мы говорили выше, что онъ зналъ подлинный текстъ Второзаконія и думаемъ притомъ, что тора, совсѣмъ почти забытая народомъ, кромѣ обрядовой части (сохраняемой колѣномъ Левія), сохранялась не только въ колѣнѣ Іуды, но и въ Царствѣ Израильскомъ въ пророческихъ школахъ, но сохранялась въ тайнѣ, страха ради царей, склонныхъ къ культамъ тельцовъ и языческимъ. Другое наше замѣчаніе заключается въ томъ, что народу вообще

въ ветхозавѣтный періодъ предлагаются въ награду земныя блага. Еще не пришло время раскрыть человѣку, что „царствіе Божіе внутри насъ есть“ (Луки XVII, 21), что счастіе не зависитъ отъ земныхъ благъ, и что отечество человѣка въ обителяхъ небесныхъ (Іоа. XIV, 2).

---

21. Какъ сдѣлалась блудницею вѣрная столица, исполненная правосудія? Правда обитала въ ней, а теперь—убійцы.

Когда обитала въ Іерусалимѣ правда? Когда столица была вѣрною? и когда она начала блудодѣйствовать? Въ Іерусалимѣ обитала правда Божія при Давидѣ, со времени основанія въ Іевусѣ столицы царства и перенесенія въ нее ковчега завѣта и когда царь и народъ чтили Господа съ полнымъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ во всѣ дни царствованія его. Грѣхъ совершенный Давидомъ не измѣняетъ этого взгляда. Царь увлекся похотію, согрѣшилъ и покаялся, но не измѣнилъ Господу Богу своему. И народъ Іерусалима и всей Іудеи оставался вѣрнымъ Богу завѣта, какъ супруга вѣрная Супругу своему. (Исаіи 49 ст. 18—26; 54 ст. 1—7 и мн. др.) [1]). Не было идоловъ или культовъ языческихъ во Израилѣ во время Давида. Между тѣмъ именно отпаденіе отъ Іеговы и служеніе инымъ богамъ называется въ священномъ писаніи блудомъ народа, ибо Богъ завѣта, какъ супругъ церкви, есть Богъ ревнитель [2]). И при Соломонѣ въ началѣ и срединѣ его царствованія, когда онъ началъ строить храмъ Божій и былъ мужемъ одной жены, притомъ монотеистки, какъ о томъ мы говорили въ IV т. Св. Лѣтописи [3]),—когда онъ заботился объ окончаніи этого храма и молился въ немъ и самъ заботился о народѣ своемъ, тогда и правосудіе и радость царствовали во Израилѣ (3 Ц. III, 28; IV, 20, 34; X, 4, 6, 8—9). Но вотъ поднялась надъ Іерусалимомъ тьма; умъ мудраго померкъ; въ растлѣвающей средѣ гаремной жизни старѣющій царь забылъ свои обязанности какъ царя народа завѣта въ отношеніи къ Богу благодѣтелю своему и забылъ, какъ мы говорили, (см. IV т. Св. Лѣтописи, Екклезіастъ)

---

[1]) Ср. еще Іереміи II, 2; III, 1; Іезек. XVI, Захаріи IX и мн. др.

[2]) Исх. XX, 5; Второ. XXIX, 20—26; Пс. LXXVII, 58; Іезекіиля XVI, XXIII, 25; Соф. I, 18; Захар. I, 14; VIII, 1 и др.

[3]) Св. Лѣт. томъ IV, часть I, стр. 273—275.

обязанности къ народу своему. Тогда и началось блудодѣйство въ Іерусалимѣ, т. е. служеніе другимъ богамъ, которое началось отъ самаго царя и вскорѣ какъ пламень охватило весь народъ обѣтованія. Правители Соломона начали править жестоко и несправедливо, надѣясь на безнаказанность, а народъ, подавленный въ концѣ царствованія налогами и работами (ср. 3 Ц. IX, 22, съ XII, 4 и 11), утративъ вѣру и въ царя и въ Бога, пошелъ въ капища, устроенныя самимъ царемъ, а часть его и притомъ бо́льшая, отторгается отъ дома Давида и создаетъ особое царство, въ которомъ вводится поклоненіе Богу завѣта, подъ символическою египетскою формою тельцовъ, которая конечно немедленно обращается въ простое идолопоклонство. И съ тѣхъ поръ въ столицѣ, какъ во всей Палестинѣ не прекращается блудодѣйство избраннаго народа. Съ потерей страха Божія наступаетъ паденіе чувства правды; съ язычествомъ и развратомъ меркнетъ разумъ, который теряетъ способность отличать добро отъ зла; остаются въ силѣ животные инстинкты, подсказывающіе сильному грубый эгоизмъ и насиліе для достиженія узко себялюбивыхъ цѣлей. Въ этомъ обществѣ начинается грабежъ, причемъ не только явный, но даже грабежъ, облеченный въ форму суда. А Господь устами Давида говоритъ судьямъ, что они подобны богамъ [1]), и вотъ они стали употреблять священное званіе свое на грабежъ. Было время, когда правда обитала въ Іерусалимѣ, а теперь—убійцы.

22. Серебро твое стало изгарью; вино твое испорчено водою;

23. Князья твои законопреступники и сообщники воровъ; всѣ они любятъ подарки и гоняются за мздою; не защищаютъ сироты, и дѣло вдовы не доходитъ до нихъ.

Пророчество произносится во время Озіи, и мы напомнимъ при этомъ, что идолопоклонство, начавшееся при Соломонѣ, особенно укоренилось среди Іудеевъ со времени Гоѳоліи; культъ Ваала, правда, былъ искорененъ при первосвященникѣ Іодаѣ, но уже Амасія, отецъ Озіи, вноситъ какихъ то боговъ Сеира въ Іерусалимъ (2 Пар. XXV, 14). И замѣчательно, что болѣе всего были склонны къ идолопоклонству вельможи, близкіе царю, какъ это ясно изъ 2 Пар. XXIV, 17—18. Самое вторженіе Озіи въ

[1]) Псаломъ 81 ст. 6; ср. Исх. XVIII, 21—22; 25—26; XXI, 6 съ прим. во II т. Св. Лѣтописи и Второз. I, 16—18 съ пр. въ III Св. Лѣтописи. Судъ есть дѣло Божіе, потому въ Исходѣ судьи названы *елохимъ*.

область священнослуженія доказывало, что онъ не хотѣлъ повиноваться законамъ Іеговы, не понималъ даже значеніе царя народа Израильскаго, который какъ и земля, народу дарованная, принадлежалъ не царю, а Богу завѣта—Іеговѣ. Озія хотѣлъ быть такимъ царемъ какими были языческіе цари Тира и Сидона и Дамасска и Ниневіи, хотѣлъ соединить въ лицѣ своемъ высшую власть, и царя и первосвященника. Онъ былъ, какъ мы знаемъ, пораженъ проказой. Но самая попытка его принять на себя права и обязанности первосвященника доказываетъ утрату пониманія законовъ, данныхъ Богомъ Израилю. Но если и царь и вельможи были проникнуты языческимъ духомъ окружавшихъ ихъ народовъ; если „справедливые законы“ (Второз. IV, 8), данные народу Богомъ, были забыты, если чувство правды померкло, то чтожъ удивительнаго, что во всемъ царствѣ стали преобладать и ложь и торговые обманы, и судебный грабежъ, можетъ быть даже судебное убійство въ угоду заплатившимъ за него [1]). Поэтому то князья названы Исаіею законопреступниками и сообщниками воровъ и взяточниками.

По поводу словъ пророка: „серебро твое стало изгарью, мы замѣтимъ, что Іеремія называетъ такое серебро „отверженнымъ (т. е. испорченнымъ) серебромъ“ (Іер. VI, 29—30). См. еще у Іезекіиля XXII, 18 сравненіе самаго Израиля съ изгарью: „всѣ они олово, мѣдь и желѣзо и свинецъ въ горнилѣ: сдѣлались какъ изгарь серебра“. Повидимому въ стихѣ 22 разумѣется у пророка Исаіи продажа весьма низкопробнаго серебра, за чистое.

24. Посему говоритъ Господь, Господь Саваоѳъ, Сильный Израилевъ: О, удовлетворю Я Себя надъ противниками Моими, и отмщу врагамъ Моимъ.

Гебраисты указываютъ въ воззваніи къ Богу на слѣдующія особенности его. Первое имя Господь есть имя Адонъ (господинъ), но съ опредѣлительнымъ членомъ: *ha-Adon, der Herr,* форма, весьма рѣдко встрѣчающаяся въ Св. Писаніи, и смыслъ которой тотъ, что Богъ есть единственный Господинъ и Владыка вселенной, и никто кромѣ Его не можетъ быть названъ Господомъ. Форма эта еще встрѣчается въ кн. Исходъ XXIII, 17 и *ha-Adon* переведено у насъ по русски: *Владыко, Господь.* У пророка Исаіи

---

[1]) Не касаясь вопроса о принадлежности къ книгѣ пр. Даніила сказанія о Сусаннѣ, мы указываемъ на примѣръ возможнаго судебнаго убійства.

форма эта еще встрѣчается въ III, 1; X, 16 и 23; и XIX, 4, и всегда послѣ нея у пророка неизмѣнно слѣдуетъ имя „Господь Саваоѳъ“ и притомъ съ указаніемъ на возмездіе за зло. Замѣчательно, что точно также у Апостола Іакова (V, 4) съ именемъ Господа Саваоѳа соединена угроза возмездія за обиду слабаго. Господь Саваоѳъ есть Господь силъ, т. е. Господинъ всѣхъ силъ міра. Въ основномъ еврейскомъ значеніи *цебаотъ* [1]) означаетъ войско, а въ выраженіи *Іегова-Цебаотъ* означало самаго Бога, ведущаго Израиля къ побѣдѣ [2]). Таково несомнѣнно было первоначальное значеніе этого имени, но во времена Исаіи оно получило повидимому болѣе широкое и таинственное значеніе; имя это очевидно начинаетъ употребляться для выраженія идеи всемогущества Божія, — единаго Владыки всѣхъ многообразныхъ силъ міра, Имъ сотворенныхъ, и Владыки темъ силъ духовныхъ,—Ангеловъ вѣстниковъ Его и исполнителей Его повелѣній. Далѣе упоминается еще имя Божіе: „*Сильный Израилевъ*“, которое характеризуетъ рѣчь пророка Исаіи. (См. вступленіе). Совершенно тожественная съ этой форма имени Божія есть: „*Сильный Іаковлевъ*“, которая встрѣчается у пр. Исаіи въ главахъ 49 (ст. 26) и 60 (ст. 16) и въ 131 Псалмѣ ст. 2 и 5: „*Сильный Іакова*“. Преобладающая мысль въ ст. 24 первой гл. Исаіи пророчества, есть та что всѣ силы міра ничтожны въ сравненіи съ Единымъ Сильнымъ;—слово Котораго вызвало всѣ эти силы изъ небытія къ бытію. Попуститъ ли Владыка міра ничтожному созданію своему человѣку попирать безнаказанно Его повелѣнія, данныя для его же счастія?

25. И обращу на тебя руку Мою и какъ въ щелочи очищу съ тебя примѣсь и отдѣлю отъ тебя все свинцовое.

„Десница Господня высока, десница Господня творитъ силу“. (117 Пс. ст. 16). Господь хощетъ десницею Своею, которою Онъ вывелъ народъ изъ Египта (Исх. XV, 6, 12), спасти и теперь народъ отъ рабства грѣха. Но, какъ пророчествуетъ Исаія (VI, 13 и мн. др.), спасется лишь остатокъ, а остатокъ этотъ есть тотъ же Израиль, отъ котораго отдѣлены вредныя и нечистыя примѣси, какъ въ сребро-свинцовыхъ рудникахъ выдѣляется се-

---

[1]) Цаде, Бетъ, Алефъ, Вавъ и Тавъ.

[2]) Ср. въ Псалмѣ 43 (ст. 10) Корея, жалобу его, что нынѣ Іегова не выходитъ съ войсками Израиля.

ребро переплавкою серебряной руды съ баритомъ (щелочью). Въ человѣческомъ обществѣ переплавка эта творится посредствомъ горя и скорбей, посылаемыхъ Богомъ: такъ очищаются цѣлые народы, такъ очищаются и люди, каждый въ отдѣльности [1]). Вотъ Онъ идетъ, — говоритъ прор. Малахія (III, 1—3), — Онъ какъ огонь расплавляющій и какъ щелокъ очищающій".

„Горнила, въ которыхъ очищался Израиль, были: во первыхъ плѣнъ десяти колѣнъ при Салманасарѣ и потомъ разрушеніе Іерусалима и плѣнъ Вавилонскій жителей Іудеи. Несомнѣнно, какъ свидѣтельствуетъ и исторія и преданіе, всѣ колѣна Израилевы навсегда въ плѣну излечились отъ идолопоклонства. Но имъ предстояло быть очищеннымъ въ другомъ горнилѣ. Во первыхъ появился Сынъ Божій во плоти, который словомъ Своимъ и страданіемъ Своимъ и воскресеніемъ Своимъ отдѣлилъ пшеницу отъ *зерна, и тяжеловѣсное зерно отъ мякины* [2]); а потомъ горниломъ испытанія было разрушеніе Іерусалима и ветхозавѣтнаго храма, послѣ чего наступило уже разсѣяніе непокорнаго Израиля по всей землѣ.

26. И опять буду поставлять тебѣ судей, какъ прежде и совѣтниковъ, какъ вначалѣ; тогда будутъ говорить о тебѣ: городъ правды, столица вѣрная.

27. Сіонъ спасется правосудіемъ, и обратившіеся сыны его—правдою.

Пророчество это, какъ многія другія заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ исполненій его, которыя суть временно прообразовательныя исполненія великаго еще грядущаго во время произнесенія пророчества событія воплощенія Бога Слова, въ которомъ исполнились всѣ пророчества. Мы увидимъ ниже въ III главѣ, что одно изъ первыхъ наказаній народу есть отнятіе у него мудрыхъ вождей и честныхъ судей, что совершается самимъ грѣхомъ растлѣвающимъ умъ и сердце народа грѣшниковъ. При Исаіи наказаніе уже началось: Господь отступилъ отъ Израиля и попустилъ его ходить путями своими—языческими. Дурные люди уже стали во главѣ управленія и суда, а люди честные и добрые, устрашенные массою испорченныхъ и злыхъ людей, удалились отъ дѣлъ и пребывали въ безмолвіи. Это безмолвіе разумныхъ и бого-

---

[1]) Ср. I Петр. I, 6—7.

[2]) Матѳ. III, 12; Луки XII, 51—53 и мн. др.

боязненныхъ членовъ общества доказывало, что Господь оставилъ народъ [1]). Разумные главы и вожди народа даруются ему Господомъ. Въ читаемомъ пророчествѣ Господь обѣщаетъ для возстановленія народа очистить серебро отъ примѣсей, и тогда снова возсіяетъ Сіонъ, — эта избранная Богомъ часть Израиля, а сіяніе Сіона проявится прежде всего въ томъ, что во главѣ народа снова встанутъ мужи разумные и великіе (Езекія, Ездра, Зоровавель, Неемія, Маккавеи) и повелитъ Господь пророкамъ глаголать слова правды и мужамъ добра творить судъ правды. Пророчество это произнесено во времена царя Озіи и предрекало многія событія и временные возвраты къ добру, проводя неизмѣнно одну мысль, что покаяніе есть необходимое условіе прощенія. И покаяніе это проявлялось въ Іерусалимѣ нѣсколько разъ, но всѣ эти историческіе моменты исполненія пророчества были лишь прообразы того покаянія, которое принесено было вѣрующими послѣ страданія и смерти и воскресенія Іисуса Христа, Сына Божія; эти повѣрившіе и покаявшіеся стали церковью Христовою, они возсоздали Сіонъ: тогда только исполнились слова Исаіи: „тогда будутъ говорить о тебѣ Сіонъ: городъ правды, столица вѣрная. Сіонъ спасется правосудіемъ и сыны его правдою".

Господь есть абсолютная Истина [2]): творить истину значитъ творить „дѣло Божіе". И любовь есть не что иное, какъ проявленіе истины вѣчной. Любовь лежитъ въ основаніи справедливости: посему то: „Сіонъ спасется правосудіемъ и обратившіеся сыны его правдою". Съ этимъ надо сравнить еще въ пѣсни о Возлюбленномъ (Исаіи V, 16) слова: Богъ святый явитъ святость Свою въ правдѣ" и въ 44 псалмѣ (См. Св. Лѣт. т. IV, ч. I, стр. 228) „правда и судъ основаніе престола Его" (Господа, Христа).

28. Всѣмъ же отступникамъ и грѣшникамъ—погибель; и оставившіе Господа истребятся.

29. Они будутъ постыжены за дубравы, которыя столь вожделѣнны для васъ, и посрамлены за сады, которые вы избрали себѣ.

---

[1]) Такъ было и во время террора, такъ бываетъ всегда, когда злые принципы начинаютъ торжествовать.

[2]) См. Іоа. VIII, 25 и объясненіе въ наш. Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова.

Стихъ 29 получаетъ еще бо̀льшее освѣщеніе словами пророка Осіи, пророчествовавшаго противъ Израиля, нѣсколько ранѣе Исаіи: „На вершинахъ горъ они приносятъ жертвы и на холмахъ совершаютъ кажденіе подъ дубомъ и тополемъ и теревинѳомъ, потому что хороша отъ нихъ тѣнь; поэтому любодѣйствуютъ дочери ваши и прелюбодѣйствуютъ невѣстки ваши.... вы сами на сторонѣ блудницъ и съ любодѣйцами приносите жертвы“ (Осіи IV, 13—15). Къ этому Осія прибавляетъ: „Если ты Израиль блудодѣйствуешь, то пусть бы не грѣшилъ Іуда“.

Очевидно, что оба пророка говорятъ объ одномъ и томъ же грѣхѣ отступленія отъ Господа, чтобы предаться идолопоклонническимъ обрядамъ, сопровождаемымъ растлѣніемъ нравовъ [1]). Сады указываютъ, можетъ быть, и на служеніе Адонису или Таммуцу, такъ какъ извѣстны многіе сады, устраиваемые въ честь этого божества въ Сиріи и въ Финикіи и, вѣроятно, перешедшіе въ Палестину изъ Финикіи. О распространеніи этого культа въ Іерусалимѣ см. Іезекіиля VIII, 14; объясненіе же плача женщинъ по Таммуцѣ (или Ѳаммузѣ въ нашей Библіи) см. подробное объясненіе у Ленормана (Lettres Assyriologiques 1872, L̀. V „La Kaabah“) и у мн. др. Былъ еще въ Сиріи на Оронтѣ знаменитый садъ, посвященный Аполлону и Дафнѣ, близъ Антіохіи; но слава его распространяется лишь со временъ Селевка Никатора, создавшаго, или, можетъ быть, только за-ново построившаго древній храмъ этому божеству [2]).

Въ стихѣ 28 угроза произносится всѣмъ этимъ чадамъ народа обѣтованія, которыя, забывъ великія откровенія Его и повелѣнія и завѣты Его (Второз. XXVIII; Пс. XXXVI), увлеклись гнусными вожделѣніями плоти и потому впали въ безуміе, забывъ Творца міра, чтобы кланяться идоламъ и бѣсамъ. Этимъ несчастнымъ грозитъ истребленіе (ср. слѣд. стихи), ибо они не только не нужные члены той святой общины, которая созидается Господомъ, но еще вредные члены; это горючій матеріалъ, который воспламенится и сгоритъ отъ собственныхъ страстей.

---

[1]) Ср. еще 4 Царствъ XVI, 4 и XVII, 10—12 и ниже у пр. Исаіи LXV, 3 и LXVI, 17.

[2]) Есть много предположеній о томъ, что чествованіе Аполлона въ Азіи внесено въ Азію лишь Греками и связывалось ими намѣренно съ древними мѣстными божествами.

30. Ибо вы будете какъ дубъ, котораго листъ опалъ и какъ садъ, въ которомъ нѣтъ воды.

31. И сильный будетъ отрепьемъ и дѣло его искрою; и будутъ горѣть вмѣстѣ,—и никто не потушитъ.

Послѣдствіемъ не раскаяннаго грѣха, а паче всего отпаденія отъ вѣры во Единаго Милосердаго и Всепрощающаго Цѣлителя,—служитъ увяданіе и совершенное безплодіе: другими словами совершенная безполезность жизни для себя и другихъ. Всѣ дѣянія отпавшаго отъ Господа народа не приносятъ ничего, кромѣ неудачъ и несчастій, точно также дѣянія и предпріятія человѣка преданнаго грѣху и притомъ отвергающаго протянутую ему руку спасенія Милосердаго Творца, всегда кончаются и горемъ для другихъ и гибелью для него самаго [1]). Для наблюдающаго за феноменами жизни не безъизвѣстно, что самоубійства происходятъ почти исключительно подъ давленіемъ мысли, что онъ (готовящійся наложить на себя руки), никому не нуженъ; что онъ не можетъ сдѣлать добра. Многіе знаютъ также, что спасеніе такого отчаяннаго чаще всего заключается въ томъ, что милосердіе Божіе открываетъ предъ нимъ, устами кого бы то ни было, путь, по которому онъ можетъ принести пользу другимъ и творить добро, съ нѣкоторымъ самопожертвованіемъ. Когда въ человѣкѣ вновь вспыхнетъ пламень надежды, тогда вспыхнетъ и пламень любви къ Господу и своимъ подобнымъ и онъ спасенъ. Посему угроза Господня объ увяданіи народа какъ дубъ, котораго листъ опалъ и какъ садъ лишенный животворной влаги, есть угроза равносильная отчаянію и смертному приговору. Это образно указано Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на смоковницѣ, которую Онъ обрекъ на безплодіе, потому что на ней не было плода: „и смоковница тотчасъ засохла“ [2]). Въ царствѣ Божіемъ не можетъ быть ни застоя, ни индифферентизма, ни безплодія: „всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь“ [3]). „Кто не прибудетъ во мнѣ, говорилъ Самъ Господь, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ“ [4]).

---

[1]) По большей части даже въ настоящей жизни. Даже любовь, — часто чистая и искренняя такого человѣка безъ религіозныхъ началъ приноситъ съ собою несчастіе.

[2]) Матѳ. XXI, 19.

[3]) Матѳ. III, 10.

[4]) Іоа. XV, 6.

Въ царствіи Божіемъ человѣкъ или народъ или развиваются и идутъ впередъ къ совершенствованію, или идутъ назадъ: „Кто не со Мною, тотъ противъ Меня и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ, глаголалъ Господь“ (Матѳ. XII, 30).

Но человѣкъ и народъ, идущіе назадъ, отвергающіеся Бога и законовъ Его правды и добра [1]), какъ лишенные живоносной влаги дубъ и садъ, засыхаютъ: въ концѣ смерть; вопросъ когда?—есть только вопросъ времени, и только милосердіе Божіе можетъ снова оросить засыхающій садъ благодатію, и человѣкъ или народъ можетъ покаяться, какъ то было въ Ниневіи.

Мы увидимъ ниже въ стихѣ 13 главы VI, что для Израиля, получившаго обѣтованія, Господь предусматриваетъ нѣчто высшее и таинственное. Древо Израиля засыхаетъ окончательно, но изъ корня этого засохшаго древа Израилева произрастаетъ *Отрасль* (Исаіи XI, 1—5 и ср. IX, 6), Младенецъ, котораго имена подобны именамъ Всевышняго, и съ рожденіемъ Котораго связуется возсозданіе Сіона, вѣрной церкви вѣчнаго Бога. Засохли сердца народа Израильскаго, но какъ Богъ можетъ изъ камней воздвигнуть дѣтей Аврааму (Матѳ. III, 9), такъ можетъ въ безплодной пустынѣ Израиля, управляемаго фарисеями и книжниками, создать садъ Божій: и это совершилось въ церкви Христовой, оживленной благодатію Духа Святаго.

Стихъ 31 переводится въ различныхъ переводахъ различно; такъ Вульгата вмѣсто словъ: „сильный будетъ отрепьемъ“, переводитъ: „erit fortitudo vestra ut favilla“. Нѣмецкій переводъ Лютера даетъ: „wenn der Schutz wird seyn wie Werg“.—И Славянскій съ греческаго: „будетъ крѣпость ихъ какъ стебль изгребія“. Но мы предупреждаемъ, что лучшіе и новѣйшіе переводы или поправки къ старымъ переводамъ совершенно согласны съ нашимъ русскимъ Синодальнымъ переводомъ 31-го стиха. Значеніе этого стиха таково: тотъ, кто считается сильнымъ во Израилѣ и величается этимъ, есть какъ отрепье, если онъ отпалъ отъ Бога;

---

[1]) Мы замѣтимъ, что есть школа въ сущности атеистовъ, которые проповѣдуютъ однако нравственныя начала и законы христіанскіе. Это школа позитивистовъ и къ нимъ примыкаютъ и другіе писатели. Мы не разъ говорили объ этомъ явленіи, что нынѣшнее общество, которое живо исключительно Словомъ Божіимъ, которое сдѣлалось плотію, отрицается часто живоноснаго источника. Но эти ученія, не признающіе Христа, засохнутъ и погибнутъ, ибо только Слово Божіе пребываетъ во вѣкъ.

онъ лишь горючій матеріалъ, готовый для сожженія и онъ самъ своими дѣяніями производитъ ту искру, которая воспламенитъ его и онъ сгоритъ. Тотъ же образъ повторенъ въ Исаіи L, 11. Этотъ, возженный грѣхомъ, губительный для грѣшника огонь не можетъ быть потушенъ, потому что онъ есть послѣдствіе отпаденія отъ Бога; а Богъ есть Богъ ревнитель [1]).

---

[1]) Исходъ XXXIV, 14; ср. XX, 5 и см. Второз. XXIX, 20—26. Ср. еще Пѣснь Пѣсней VIII, 6—7 и наши замѣчанія въ IV т. Св. Лѣтописи, ч. I, стр. 332 и пр. 63.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мы говорили выше, что первыя шесть главъ пророка Исаіи должны были быть произнесены при жизни еще прокаженнаго царя Озіи (или Азаріи), но такъ какъ онъ со времени пораженія своего проказою жилъ въ уединеніи, то царствомъ управлялъ сынъ его Іоаѳамъ, и къ этому времени надо отнести произнесеніе пророчествъ, заключающихся въ трехъ послѣдующихъ главахъ съ второй по четвертую включительно. Слѣдующая за ними глава пятая составляетъ особое пророчество, о которомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ; а въ годъ смерти Озіи Исаія видитъ величественное видѣніе, раскрывающее человѣку горній міръ, въ виду котораго страхъ и ужасъ нападаетъ на смертнаго пророка, чувствующаго все недостоинство плоти. Первая глава вѣроятно была произнесена въ первые годы царствованія Озіи и можетъ быть вслѣдъ за пораженіемъ его проказою; она стоитъ совершенно отдѣльно въ ряду пророчествъ; но независимо отъ воли пророка, который не могъ знать будущихъ откровеній и видѣній, она какъ бы заключаетъ въ себѣ вступленіе въ рядъ пророчествъ, имѣющихъ раскрыться позже. Мы видѣли, что онъ произноситъ обличенія и угрозы, но въ концѣ главы (ст. 27) говорится о спасеніи Сіона, и это спасеніе въ связи съ гибелью нераскаянныхъ грѣшниковъ, составляетъ содержаніе слѣдующихъ трехъ главъ. Ср. II, 2—3 съ IV, 3—6.

ГЛАВА II.

1. Слово, которое было въ видѣніи къ Исаіи, сыну Амосову, объ Іудеѣ и Іерусалимѣ.

Это надписаніе служитъ доказательствомъ, что слѣдующія слова составляютъ особое пророчество, произнесенное позже законченнаго пророчества первой главы. Оно произнесено очевидно

во время спокойствія и богатства и благоденствія страны (Ср. II, 6—16; III, 2, 16—22). Это вполнѣ согласуется съ свѣдѣніями о царствованіи Озіи, которыя мы находимъ въ 4 Царствъ XIV, 22 и 2 Пар. XXVI, 2, 6—15. Точно также царствовалъ благополучно и Іоаѳамъ, сынъ Озіи, какъ видно изъ 4 Царствъ XV, 35 и 2 Пар. XXVI, 3—6.

Пророчество Исаіи обращено не ко всему Израилю, но исключительно къ Іудеѣ и преимущественно къ городу Іерусалиму. Царство Израильское въ это время было на столько сильно, что позже Іоаѳама Факей, царь Израильскій, въ союзѣ съ Рециномъ, царемъ Дамаска, при царѣ Ахазѣ задумали разрушить царство Іудейское. Но между тѣмъ приговоръ Божій былъ уже произнесенъ надъ царствомъ Израильскимъ, такъ какъ ранѣе Исаіи Амосъ (V, 2) восклицалъ во дни правнука Іиуя: „упала, не встанетъ болѣе дѣва Израилева", а объ Іудеѣ прибавляетъ: „горе безпечнымъ на Сіонѣ" (VI, 1). И Осія ранѣе Исаіи говорилъ, что опустошена будетъ Самарія (Осіи XIV, 1). Въ то время, когда при Озіи и Іоаѳамѣ Исаія произносилъ свое пророчество, ничто не указывало на грядущую опасность царству Израильскому, а между тѣмъ пророческій гласъ Исаіи въ этомъ пророчествѣ [1]) не вѣдаетъ вовсе царства Самарійскаго; пророкъ видитъ для Іерусалима и Іудеи только далекое будущее; онъ видитъ вдали счастіе вѣрныхъ Господу, и несчастіе отступниковъ; онъ видитъ созданіе общины вѣрныхъ Господу, которая символизируется „горою святою", „Сіономъ".

2. И будетъ въ послѣдніе дни, гора дома Господня будетъ поставлена во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней всѣ народы.

Стихи 2—4 главы II Исаіи совершенно тожественны съ стихами 1—3 главы IV пророка Михея. Въ типическомъ языкѣ пророка Исаіи (прозваннаго ветхозавѣтнымъ Евангелистомъ) община вѣрныхъ, называемая Сіономъ, противуполагается Вавилону, царству грѣха (Ср. Исаіи XIV, 4). Онъ видитъ какъ въ „послѣдніе дни" язычники потекутъ къ источнику истины и добра. „Послѣдніе дни" связуются въ мысли пророка съ 27 стихомъ I-й

---

[1]) Онъ говоритъ нѣсколько разъ объ царствѣ Израильскомъ, предсказывая его гибель, но въ позднѣйшихъ пророчествахъ.

главы, когда „Сіонъ спасется правосудіемъ“; эти послѣдніе дни суть послѣдніе дни ветхозавѣтной церкви [1]).

Пророкъ глаголетъ слова, сказанныя ему въ видѣніи, и пророчество ясно рисуетъ тотъ моментъ, когда взоры всего міра начали обращаться къ Іерусалиму, гдѣ явилось во плоти Слово Божіе и проповѣдывало милость и прощеніе и миръ и гдѣ Богочеловѣкъ понесъ наши немощи и болѣзни и Самъ Себя отдалъ на страданіе и смерть и совоскресилъ съ Собою человѣчество, погибавшее въ грѣхахъ и язычествѣ. Уже въ Кн. Бытія (III, 15; XLIX, 1 и 10 и пр. въ Св. Лѣтописи) мы видѣли обѣтованіе Божіе Адаму и пророчество Іакова о сѣмени, имѣющемъ стереть главу змія, и о Примирителѣ. Въ послѣднемъ даже указано, что появленіе Его будетъ тогда, когда Израиль не будетъ имѣть болѣе царя и самоуправленія. Вотъ въ эти „послѣдніе дни“ „гора дома Господня“, или „гора дома Божія“ будетъ поставлена во главу горъ. Этотъ образъ выраженія напоминаетъ откровеніе Іакову, родональнику Израильскаго народа, то величественное видѣніе лѣстьицы, которое онъ видѣлъ въ Лузѣ, послѣ котораго онъ далъ названіе мѣсту тому Бет-Ель (Веѳиль), то есть *домъ Божій* [2]). Поэтому-то,—какъ думаемъ мы,—въ слѣдующемъ стихѣ сказано: „войдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева“, съ явнымъ напоминаніемъ этого видѣнія. Это же сближеніе объясняетъ, что надобно разумѣть подъ словами изучаемаго нами стиха 2-го: „гора Господня будетъ поставлена во главу горъ и возвысится надъ холмами“. Очевидно, что здѣсь нѣтъ мысли о какихъ либо физическихъ или государственныхъ земныхъ переворотахъ (толкованія талмуда). „*Отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима*“ (ст. 3). Здѣсь разумѣется возвышеніе души человѣческой отъ плоти и міра къ духу и небу; возвышеніе въ домъ Божій по лѣствицѣ, на которой стоитъ Господь и восходятъ и нисходятъ Ангелы Божіи. Вотъ къ этой горѣ духовной „потекутъ народы“. Эта гора высится надъ человѣческими мудрованіями и философ-

---

[1]) Такъ понимаютъ эти слова Св. отцы церкви, Кириллъ Александрійскій и Ефремъ Сиринъ. См. въ объясненіи книги Св. Пр. Исаіи Епископа Петра его ссылки на стр. 38 І-го тома (1887). Ср. еще „Толкованіе на Пареміи“ изъ кн. пр. Исаіи стр. 30, 32, (1890) у Епископа Виссаріона.

[2]) О значеніи лѣствицы, соединяющей небо и землю ср. наши замѣчанія въ Св. Лѣтописи на Быт. XXVIII и въ особенности въ другомъ сочиненіи въ изученіи Евангелія Св. Іоанна Богослова: замѣч. на I главу на стихъ 51 (часть I стр. 107).

скими системами, символизированными подъ образомъ холмовъ; и къ этой горѣ стремятся измученные служеніемъ міру народы, чтобы испить живительной влаги Духа Божія, истекающей отъ краеугольнаго камня на Сіонѣ: „камень же есть Христосъ“ [1]).

3. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: придите и взойдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева и научитъ Онъ насъ Своимъ путямъ — и будемъ ходить по стезямъ Его, ибо отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима.

„Кто взойдетъ на гору Господню, или кто станетъ на святомъ мѣстѣ Его?“ спрашиваетъ Псалмопѣвецъ. (Пс. XXIII, 3—5) [2]). „Тотъ, — отвѣчаетъ онъ, — у котораго руки неповинны и сердце чисто“. И далѣе: „....онъ получитъ благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога Создателя своего“. Такимъ образомъ еще для ветхозавѣтнаго человѣка выяснялось, что „на гору Господню“ духовную (а не земную) призываются не члены извѣстной націи, а люди съ чистымъ сердцемъ и руками, не оскверненными насиліемъ и кровью брата. Для члена же будущей церкви Христовой въ 23 Псалмѣ стихѣ 5 произносится то имя Божіе, которое ближе всего въ его сердцѣ рисуетъ ему возлюбленный образъ Господа нашего Іисуса Христа,—имя *Спасителя*.

Имя горы Господней, горы Іеговы, принадлежитъ и той горѣ, на которой Авраамъ готовился принести въ жертву Исаака. (См. Быт. XXII, 1—18 и всѣ пр. въ I т. Св. Лѣтописи). Здѣсь Аврааму сказано, что за вѣру его: „благословятся въ сѣмени его всѣ народы земли“. Событіе это происходило на горѣ Мори-Іагъ, (Моріа), на которой чрезъ много вѣковъ воздвигнутъ былъ храмъ Вѣчно-Живущему, и которая вмѣстѣ съ другой прилежащей горой названа общимъ именемъ *Сіонъ:* „это градъ Давидовъ“ (2 Царствъ V, 7) Сіонъ есть отъ того времени вѣчно типическое имя побѣды правды и добра надъ ложью и зломъ.

Совокупность всѣхъ древнѣйшихъ пророчествъ и прообразованій, и пророчества Исаіи въ настоящемъ 3 стихѣ, доказываетъ, что предъ нами несомнѣнно Мессіанское пророчество, глаголющее о царствіи Божіемъ, принесенномъ на землю Господомъ нашимъ

---

[1]) См. Іоанна VII, 37—38; I Петр. II, 6; I Кор. X, 4; см. еще Исаіи XXVIII, 16.

[2]) Псаломъ Давида; надписанъ: „въ первый день недѣли“, т. е. въ день соотвѣтствующій нашему Воскресенію. См. объ немъ въ IV т. Св. Лѣтописи часть I, стр. 210.

Іисусомъ Христомъ. Горой Божіей была и гора Синай (Исходъ XXIV), но она представляла собою законъ, „завѣтъ отъ горы Синайской, рождающій въ рабство" (Галат. IV, 24). Во время дарованія закона приказано было: „Моисей одинъ пусть приблизится къ Господу.... народъ пусть не восходитъ съ нимъ". (Исх. XXIV, 2). Не такъ въ Христіанствѣ: „Гора же Божія Сіонъ есть вышній Іерусалимъ.... матерь всѣмъ намъ" (Галат. IV, 26). Сіонъ свободенъ, говоритъ Апостолъ, и вотъ почему въ пророчествѣ Исаіи къ нему свободно текутъ народы и „восходятъ на святую гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева, для того, чтобы научиться путямъ Господнимъ".

„Отъ Сіона выйдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима"; еще яснѣе въ главѣ LI, 4: „Послушайте Меня народъ Мой.... ибо отъ Меня произойдетъ законъ и судъ Мой поставлю во свѣтъ для народовъ". Это послѣднее воззваніе, принадлежащее къ проповѣди утѣшенія Сіонской общины послѣ проповѣди о Мессіи (въ главахъ 42, 49 и 50; въ посл. гл. см. въ ос. ст. 6)—очевидно уже слышитъ духовнымъ слухомъ гласъ воплощеннаго Сына и Слова Божія, и видитъ духовнымъ окомъ свѣтъ великій. (См. Исаіи IX, 1; Матѳ. IV, 16). „Судъ Его, какъ восходящій свѣтъ", говоритъ пророкъ Осія VI, 5.

4. И будетъ Онъ судить народы и обличитъ многія племена; и перекуютъ мечи свои на орала и копья свои на серпы: не подниметъ народъ на народъ меча и не будутъ болѣе учиться воевать.

„Ты прекраснѣе сыновъ человѣческихъ, благодать излилась изъ устъ Твоихъ". Такъ восклицаетъ въ XLIV Псалмѣ („пѣснь любви") начертатель этого Мессіанскаго пророчества; „возсядь на колесницу ради истины и кротости и правды" [1]).—„И утвердится престолъ милостію",—говоритъ Исаія XVI, 5,—„и возсядетъ на немъ въ истинѣ, въ шатрѣ Давидовомъ, Судія, ищущій правды" [2]). Мы видимъ, какъ велико и обширно поле видѣнія ветхозавѣтнаго Евангелиста Исаіи: оно объемлетъ даже послѣдніе дни земли и жизни человѣчества и сливается съ видѣніемъ начертателя Апокалипсиса

---

[1]) Стихи 3—6 этого Псалма. См. его разборъ въ IV т. Св. Лѣтописи часть I. стр. 225—237.

[2]) См. ниже на мѣстѣ ближайшее изученіе словъ XVI главы Исаіи. Сблизить съ этими вышеуказанными текстами еще Псал. 75, ст. 7, 9—10.

(XX, 12; XXII, 12), передъ которымъ открывается второе великое пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, „Которому дана вся власть на небѣ и землѣ“ (Матѳ. XXVIII, 18) и „Который есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ“ (Іоа. V, 22 и Дѣян. X, 42).

---

5. О домъ Іакова! придите и будемъ ходить во свѣтѣ Господнемъ.

Этимъ стихомъ начинается увѣщаніе народу, происходящему отъ Іакова. Не безъ причины напоминается народу объ этомъ патріархѣ, который видѣлъ небесную лѣствицу и пророчески назвалъ то мѣсто, гдѣ онъ видѣлъ таинственное видѣніе, „домъ Божій“. Къ духовному дому Божію, къ горѣ Божіей къ Сіону должны были устремиться по пророчеству Исаіи язычники. Но народъ обѣтованія не долженъ ли былъ быть во главѣ этого движенія? Израилю данъ былъ свѣтъ десяти заповѣдей и закона. „Заповѣдь есть свѣтильникъ“, говоритъ Соломонъ, Притч. VI, 23; „откровеніе словъ Господнихъ просвѣщаетъ“, говоритъ Псаломъ 118, стихъ 130. Съ этимъ свѣтомъ Израилю легко было идти на встрѣчу свѣту великому, имѣющему освѣтить міръ. Но домъ Іакова не любилъ свѣта, потому что дѣла его были злы (Іоанна III, 19—20). Потому то они какъ народъ не только не потекли къ горѣ Божіей, но и остались позади общаго движенія язычниковъ къ свѣту и правдѣ во времена Господа нашего Іисуса Христа, и послѣ Его славнаго воскресенія, когда создавалась всемірная церковь Христіанская, ибо „Свѣтъ Господень свѣтилъ язычникамъ“ и „онъ распространился до концевъ земли; судъ Господень освѣтилъ всѣ народы“ (Исаіи XLII, 6 и II, 4). Поэтому ревнитель отеческихъ преданій, котораго облисталъ высшій свѣтъ Христовъ, Павелъ, глубоко тоскуя о томъ, что Израиль остался позади движенія къ Господу, видитъ однако въ этомъ особый промыслъ Божій и говоритъ о народѣ Израильскомъ: „ихъ паденіемъ спасеніе язычниковъ, чтобы возбудить въ нихъ ревность“.... „ибо всѣхъ заключилъ Богъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать. О бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія!“ (Римл. XI, 11, 32—33).

Пророкъ Исаія не вѣдаетъ еще историческаго будущаго, но Духъ Божій открываетъ ему вѣчные законы милосердія Всевышняго и въ настоящемъ читаемомъ нами пророчествѣ Исаія побуж-

даетѣ домъ Іакова идти къ свѣту Господню, какъ позже Апостолы Петръ и Іаковъ и Іоаннъ и Павелъ побуждали къ тому же своихъ современниковъ, братьевъ своихъ по плоти.

Замѣтимъ еще по поводу выраженія *дома Іакова*, что оно необычайно важно. Когда Ангелъ Гавріилъ предсталъ предъ чистою Дѣвою, избранною Богомъ быть Матерью воплощеннаго Бога, и черезъ Него стать Матерью всѣхъ насъ, молящихся ей, то онъ именемъ Всевышняго вѣщаетъ ей, что Ему, имѣющему родиться на землѣ отъ плоти и крови Давида подобаетъ царствовать „надъ *домомъ Іакова* и царству Его не будетъ конца“ (Луки I, 31—33). Но домъ Іакова уже будетъ заключать въ себѣ всѣ народы восходящіе на гору Господню: а гора сія—лѣствица къ небу, видѣнная Іаковомъ.

6. Но Ты отринулъ народъ Твой, домъ Іакова, потому что они многое переняли отъ востока: и чародѣи у нихъ, какъ у Филистимлянъ, и съ сынами чужихъ они въ общеніи.

Горе слышится въ словахъ пророка, сознающаго, что воззваніе его къ дому Іакова безплодно. Тогда Исаія вопіетъ къ Богу и предъ Нимъ изливаетъ тоску свою. Изъ читаемаго пророчества мы знакомимся съ нѣкоторыми изъ преступленій народа обѣтованія: „Сыны Всевышняго ходятъ во тмѣ“, говоритъ 81-й псаломъ (ст. 5 и 6). Псаломъ этотъ Асафа; повидимому псаломъ этотъ начертанъ уже въ то время царствованія Соломона, когда въ Іерусалимѣ появились капища. Съ Востока и съ Юга, изъ Сиріи и Финикіи и земли Филистимской и Аравіи, но преимущественно изъ Вавилона переданы были пріемы магіи и формулы заклинаній, которые найдены во множествѣ на плиткахъ библіотеки Ассурбанипала, но которые переведены съ Аккадскаго, временъ Саргона I, (Халдейскаго), съ указаніемъ что они хранились въ древнемъ городѣ Агане. Отсюда то распространилась, — сколько намъ извѣстно, — магія и шаманство, принесенныя изъ далекой Азіи не Семитами и Кушитами, а племенами съ приклееваюіцими нарѣчіями, которыя изобрѣли и гвоздеобразное письмо и врачевство и гаданіе и магію [1]).

Перейдя еще въ Вавилонѣ, отъ шамановъ къ Кушитскимъ жрецамъ, шаманство вел. Азіи распространилось подъ формой магіи

---

[1]) См. по этому вопросу о древнѣйшей туранской культурѣ, воплощенной въ Греціи въ миѳѣ Прометея, нашего Promethée, со ссылками на многихъ писателей.

на Сирію и Аравію и Финикію и землю Пелешетъ, и привилось ко всѣмъ культамъ, какъ бы они ни рознились между собою, (хотя имѣли и много общаго). Очевидно, что и во Израилѣ магія и гаданіе и многія вѣрованія Вавилона [1]) привились въ Іудеѣ и царствѣ Израильскомъ даже при культѣ Іеговы, потому говоритъ Исаія въ ст. 6, что „они (Израильтяне) съ сынами чужихъ въ общеніи". Но это былъ первый только шагъ по пути паденія Израиля; отъ языческихъ гаданій онъ переходитъ къ идолопоклонству.

7. И наполнилась земля его серебромъ и золотомъ, и нѣтъ числа сокровищамъ его; и наполнилась земля его конями и нѣтъ числа колесницамъ его.

8. И наполнилась земля его идолами; они поклоняются дѣлу рукъ своихъ, тому что сдѣлали персты ихъ.

Почти нѣтъ сомнѣнія, что эти два стиха относятся ко времени Соломона, и что пророкъ Исаія его имѣетъ въ виду, говоря объ изобиліи золота и серебра и объ умноженіи коней и колесницъ и объ появленіи идолопоклонства во Израилѣ. Уже Моисей во Второз. XVII, 16—17 (см. пр. въ Св. Лѣтоп. т. III) предупреждалъ будущихъ царей не умножать коней и драгоцѣнныхъ металловъ въ странѣ и не брать многихъ женъ. Мы знаемъ изъ исторіи Израиля (3 Ц. IV, 26; X, 21—29; XI, 4—8), какъ Соломонъ преступилъ эти повелѣнія и впалъ въ идолопоклонство. Это было начало паденія всего народа, отъ этого времени неизмѣнно мы видимъ идолопоклонство среди народа завѣта, предавшагося оргіямъ плоти языческаго культа, и обаянію магіи, завлекавшей его воображеніе и наконецъ кровожадности, которая всегда сопутствуетъ растлѣнію языческихъ культовъ, которые въ безумномъ желаніи возбужденія растроенныхъ нервовъ требуютъ новыхъ сильнѣйшихъ потрясеній, доходящихъ даже до преданія дѣтей своихъ Молоху [2]).

9. И преклонился человѣкъ и унизился мужъ — и Ты не простишь ихъ.

Въ этомъ воззваніи пророка глубокая тоска. Онъ видитъ, что Образъ Божій померкъ въ соотгичахъ его и онъ сознаетъ, что въ

[1]) Какъ напримѣръ, что каждая болѣзнь есть дѣйствіе особаго злаго духа, изгоняемаго заклинаніями. (ср. Magie Ленормана и талмудическія сказанія).

[2]) О близкой связи разврата съ кровожадностью см. Тацита, Суетонія, Елія Спартіана, Ю. Капитолина, Е. Ламприда и другихъ описателей жизни Римскихъ Императоровъ. (То же указываютъ новѣйшіе психіатры).

этомъ состояніи тмы и растлѣнія правосудіе Божіе не можетъ простить ихъ, да и самъ человѣкъ не можетъ воспріять дѣйствіе благодати и прощенія [1]). Поэтому:

10. Иди въ скалу и сокройся въ землѣ отъ страха Господа и отъ славы величія Его.

Израиль палъ и не сознавалъ своего паденія; Израиль грѣшилъ и не чувствовалъ необходимости покаянія. Вотъ почему пророкъ восклицаетъ: Господи, Ты не простишь, а современникамъ своимъ говоритъ, что настаетъ день гнѣва Божія, пусть скрываются въ отчаяніи въ скалы и подъ землю. Но пророкъ,—какъ мы видѣли въ I-й главѣ, знаетъ силу покаянія въ виду Милосердія Божія. Приходитъ помощь Божія къ грѣшнику, но только раскаянному, желающему исправиться и стать лучше, и встрѣчаетъ идущаго на полупути. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій дополнить и исполнить и освѣтить всѣ пророчества глаголалъ: „грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ". (Іоа. VI, 37). Но Господь глаголетъ это не стоящему на мѣстѣ, не коснѣющему въ грѣхѣ, а *грядущему*. Самъ гряди, чтобы Господь встрѣтилъ тебя и помогъ тебѣ. Но Израиль во дни благоденствія своего вслѣдствіе близкихъ сношеній своихъ съ иноземцами, отдавши себя всецѣло торговлѣ и накопленію богатствъ и идолопоклонству и распутству не оставилъ въ сердцѣ своемъ воспоминанія о Единомъ Богѣ благодѣтелѣ его, и не хотѣлъ идти и возвратиться къ Нему, когда объ томъ напоминали ему пророки: потому приговоръ справедливости Божіей долженъ былъ свершиться [2]). Для Израиля, закоснѣлаго въ неправдѣ близился гнѣвъ Господень: грядетъ Господь и куда скрыться отъ гнѣва Его? Въ пещерахъ подъ землею скрывались люди отъ непріятелей (ср. Суд. VI, 2; 1 Ц. XIII, 6) — но вотъ грядетъ Самъ Господь. Куда идти?

Отъ гнѣва Божія есть одно бѣгство: бѣжать къ Богу.

Кей (комментаторъ Исаіи въ Speaker's Commentary), указываетъ, что въ стихѣ 10 этой главы лучше переводить слово *скала*, словомъ *твердыня* (цуръ), какъ во Второзак. XXXII, 4, а вмѣсто словъ: „сокройся въ землю", переводить: сокройся въ прахъ или

---

[1]) О словахъ подобныхъ стиху 9, но совершенно другого значенія, см. ниже замѣтку на V, 15.

[2]) См. милосердіе Божіе въ отмѣнѣ Его приговоровъ вслѣдствіе покаянія у Іереміи XVIII, 7—10; Іезекіиля XVIII, 21—28 и XXXIII, 11—16.

въ персти смертной, какъ это выражено въ Пс. XXI, 16. Тогда стихъ 10-й второй главы Исаіи получаетъ новое освѣщеніе. Слово *твердыня* во Второз. гл. 32-й (см. прим. въ III т. Св. Лѣт.) есть имя Божіе: Онъ *твердыня;* и въ этомъ же смыслѣ оно стоитъ и у пророка Исаіи XVII, 10: „Скала прибѣжища твоего"; и XXX, 29: „твердыня Израилева". То же выраженіе употреблено въ Исходѣ XXXIII, 21—22 объ разсѣлинѣ скалы, въ которой стоялъ Моисей, когда слава Господня проходила мимо его. Если съ этой точки зрѣнія разсматривать стихъ 10: „Иди въ скалу и сокройся въ землю отъ страха Господа и отъ славы величія Его", тогда онъ будетъ имѣть такое значеніе: бѣги къ Богу милосердому и сокройся подъ сѣнію Его могущества, и смирися въ прахѣ передъ нимъ и пережди, и Господь помилуетъ тебя [1]). Очевидно, что это увѣщаніе можетъ быть обращено лишь къ вѣрующимъ, тѣмъ, кои могли съ чистымъ сердцемъ укрыться подъ сѣнію Божія милосердія, ибо какъ говоритъ Исаія XXVI, 20—21: „Пойди народъ Мой.... запри за собой двери.... укройся на мгновеніе, доколѣ не пройдетъ гнѣвъ; ибо вотъ грядетъ Господь.... наказать обитателей земли за ихъ беззаконія.... „Подобный по мысли стихъ мы находимъ и у Іова XIV, 13: „О если бы Ты Господи.... сокрылъ меня, пока пройдетъ гнѣвъ Твой" [2]).

11. Поникнутъ гордые взгляды человѣка и высокое людское унизится; и одинъ Господь будетъ высокъ въ тотъ день.

12. Ибо грядетъ день Господа Саваоѳа на все гордое и высокомѣрное и на все превознесенное, — и оно будетъ унижено.

„Высокъ Господь, живущій въ вышнихъ!" восклицаетъ пророкъ Исаія (XXXIII, 5). „Воспшумѣли народы, говоритъ Псалмопѣвецъ, — двинулись царства: Всевышній далъ гласъ Свой и растаяла земля.... познайте, что Я—Богъ, буду превознесенъ въ народахъ, превознесенъ на землѣ". (Пс. XLV, 7 и 11). Несомнѣнно, что въ 11 и 12 стихахъ пророкъ видитъ уже и паденіе Ассиріи и возстановленіе силы и паденіе Вавилона; или лучше сказать онъ

---

[1]) Ср. Матѳ. XXIV, 15—16.

[2]) *Надо постоянно памятовать, что человѣческія выраженія по слабости человѣческаго* языка выражаютъ поверхностно лишь видимыя явленія, а не сущность ихъ. Гнѣва нѣтъ у Милосерднаго и Вѣчнаго, а есть время испытанія для покаянія, которое Онъ даруетъ человѣку для его спасенія.

видитъ униженіе всякой силы и гордости человѣческой, ибо какъ увидимъ мы ниже, и Ассуръ и Вавилонъ суть типы, противупоставляемые церкви Божіей Сіону, и эта борьба міра противъ царства духовнаго есть борьба вѣчная, доколѣ не пріидетъ Судія міра судить вселенную.

Человѣкъ забывается и кичится и гордится, пока „страхъ Господень и слава величія Его", не напомнитъ ему его ничтожества. И день страха Господня есть день великій и плодотворный и для человѣчества и для всякаго человѣка: „О какой день!" восклицаетъ пророкъ Іоиль,.... день Господень близокъ: какъ опустошеніе отъ Всемогущаго придетъ онъ" [1]). Тогда поникнутъ гордые взгляды человѣка; и то, что въ человѣческомъ муравейникѣ считалось высокимъ, чѣмъ оно станетъ, когда все земное рушится? День Господень грядетъ не на вѣрующихъ и смиренныхъ сердцемъ: они привыкли ждать его, какъ день избавленія отъ лжи и многихъ скорбей плоти; день этотъ грядетъ на все высокомѣрное и гордое, — которое повержено будетъ въ прахъ, изъ котораго вызвалъ человѣка Творецъ міра, — и передъ Творцемъ останется одна душа, забывшаяся во временномъ безуміи мнимаго величія. Въ слѣдующихъ 13—16 стихахъ перечисляются нѣкоторые предметы, какъ символы и образы гордости человѣческой.

Въ стихѣ 24 первой главы мы въ первый разъ въ книгѣ пророка Исаіи читали священное имя Господа Саваоѳа. Кромѣ нѣкоторыхъ указаній, которыя мы сдѣлаемъ ниже, встрѣчая это священное имя, — мы замѣтимъ, что вообще въ Библіи оно впервые произносится въ смиренной молитвѣ Анны, матери пророка Самуила (I Царствъ I, 11) и второй разъ въ отвѣтѣ Давида надменному, кичащемуся своею силою Голіаѳу (id. XVII, 45).

13. И на всѣ кедры Ливанскіе, высокіе и превозносящіеся, и на всѣ дубы Васанскіе,

14. и на всѣ высокія горы, и на всѣ возвышающіеся холмы,

15. и на всякую высокую башню и на всякую крѣпкую стѣну,

16. и на всѣ корабли Ѳарсисскіе и на всѣ вождѣленныя украшенія ихъ.

„Грядетъ день Господень на все гордое.... (гов. 12 стихъ) и на.... (ст. 13—16).

---

[1]) Іоиля I, 15; ср. II, 1, 31; ср. Исаіи XIII, 6.

Пророкъ перечисляетъ все, что въ человѣческомъ умѣ представляется высшимъ и сильнѣйшимъ, чтобы въ этихъ образахъ,— частію природныхъ предметовъ, частію созданныхъ руками человѣческими, — изобразить все земное могущественное и сильное и сравнить его слабость съ могуществомъ Господа Саваоѳа.

Кедры Ливанскіе и дубы Васанскіе издавна славились на востокѣ: кедры доставлялись изъ горъ Ливана не только черезъ Іаффу въ Іерусалимъ для храма во времена Соломона и Хирама, но намъ извѣстно изъ надписей Месопотаміи, подтвержденныхъ остатками кедровыхъ брусьевъ во дворцахъ Ассиріи, — что Ассирійскіе цари вывозили эти кедры съ Ливана въ безлѣсную Месопотамію.

Горы и холмы 14-го стиха по всей вѣроятности суть символы великихъ и малыхъ царствъ этого времени, и это значеніе подтверждается и другими мѣстами Св. Писанія, напр. въ Псалмѣ LXXV, 5 *горы* названы хищническими; а у пророка Іереміи LI, 25 произнесена угроза Вавилону: „вотъ Я на тебя гора губительная, *разоряющая всю землю*, говоритъ Господь". Въ этомъ величественномъ пророчествѣ Вавилонъ представляется не только горою, но еще „горою обгорѣлою". т. е. вулканомъ, которому суждено потухнуть на всегда.

Въ стихѣ 15 человѣческая сила уподобляется и крѣпкой стѣнѣ и высокой башнѣ. Но очевидно не высказанная мысль заключается въ томъ, что всякое колебаніе почвы, всякое землетрясеніе и даже сильная буря или циклонъ могутъ разрушить дѣло рукъ человѣческихъ.

Въ 16 стихѣ подъ именемъ „корабли Ѳарсисскіе" надо разумѣть всякіе корабли дальняго плаванія, а не только корабли, плававшіе по опредѣленному направленію до устьевъ Гвадалквивира въ Испанію, въ городъ Тартесъ или Ѳарсисъ. Напомнимъ, что корабли, строившіеся при Соломонѣ въ заливѣ Аккабы и предназначенные для плаванія по Чермному морю и Индѣйскому Океану, также названы во 2 Пар. XX, 36 Ѳарсисскими кораблями, хотя они не могли попасть въ Средиземное море, иначе, какъ обогнувъ Африку.

Подъ именемъ „вожделѣнныхъ украшеній" стиха 16 мы разумѣемъ не только украшенія и оснастку кораблей (часто великолѣпную, какъ мы знаемъ изъ Египетскихъ памятниковъ. См. Уилькинсона), — но и самый торговый грузъ кораблей. О немъ см. у

Іезекіиля чрезвычайно поучительныя главы XXVII и XXVIII и въ особенности угрозы Тиру и Сидону.

17. И падетъ величіе человѣческое, и высокое людское унизится; и одинъ Господь будетъ высокъ въ тотъ день;
18. И идолы совсѣмъ исчезнутъ.
19. И войдутъ люди въ разсѣлины скалъ и въ пропасти земли отъ страха Господа и отъ славы величія Его, когда Онъ возстанетъ сокрушить землю.

Стихъ 17-й повторяетъ мысль стиха 11-го. Пророчество это, и другія ему подобныя (какъ мы не разъ говорили) въ предвѣденіи будущаго заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ типическихъ или прообразовательныхъ событій, которыхъ окончательное исполненіе есть: „послѣдній день“; „великій день“; „день суда Божія“, когда „будетъ Богъ все во всемъ“. (I Кор. XV, 28).

Во дни Исаіи для Іерусалима ближайшее историческое событіе, прообразовавшее день суда Божія было плѣненіе Вавилонское и разрушеніе храма и града. Первымъ послѣдствіемъ суда Божія должно было быть исчезновеніе идоловъ; или какъ яснѣе еще выражается позже пророкъ Іеремія (X, 11): „исчезнутъ боги съ земли и изъ подъ небесъ“. Замѣтимъ, что это исполнилось для всей Азіи, когда въ Азію вдвинулись Арійскія расы, ненавистники идоловъ Мидяне и Персы [1]). Что же касается не только Іудеевъ, но и жителей царства Израильскаго, то это замѣчательный феноменъ, что съ минуты плѣна нѣтъ нигдѣ намека, чтобы потомки Іакова служили въ плѣну идоламъ. Они какъ бы внезапно отрезвились и съ той минуты никогда и нигдѣ не впадали въ идолопоклонство. Мы между прочимъ отсылаемъ ко второй части IV т. Св. Лѣтописи (стр. 5—6; 12—14; 179; и мн. др.) о подготовленіи пророками Иліей и Елисеемъ Израиля, который былъ предназначенъ къ плѣну, изъ котораго не возвратилось ни одно изъ десяти колѣнъ, и который долженъ былъ унести съ собою какъ святыню догматъ о Единомъ Богѣ, Творцѣ міра [2]).

Но мы еще хотимъ указать на одну сторону пророчества и для разъясненія глубокаго смысла этого пророчества мы обратимся

---

[1]) Передача Богомъ власти на землѣ Іафетидамъ, вмѣсто Семитохамитовъ была великимъ моментомъ жизни человѣчества. Объ этомъ мы говоримъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ.

[2]) Что такъ смотрѣли на свою миссію сами Евреи см. Товита XIII, 3.

къ пророку Захаріи, который видитъ исчезновеніе вмѣстѣ съ идолами и нечистаго духа съ земли: „когда откроется источникъ.... для омытія грѣха и нечистоты“ (Зах. XIII, 1—2). И видитъ Захарія нѣкоего „покрытаго рубцами, битаго въ домѣ любящихъ Его“ и еще видитъ, что: „пораженъ Пастырь и разсѣются овцы стада“. „И скажетъ Господь: это Мой народъ и они скажутъ: Господь Богъ мой!“ (Зах. XIII, 6—9).

Такимъ образомъ пророчество Исаіи, (какъ позднѣйшее пророчество Захаріи) объ исчезновеніи идоловъ, заключаетъ въ себѣ пророчество объ очищеніи земли отъ власти духовъ злобы поднебесныхъ, что и совершилось властію и милостію Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа [1]).

И въ стихѣ 19 мы видимъ пророческое видѣніе не только о разрушеніи Іерусалима Вавилонянами, но и о разрушеніи Іерусалима Римлянами и далекое предвидѣніе великаго суднаго дня. Вспомнимъ, что Господь, ведомый на пропятіе, глаголалъ дщерямъ Іерусалимскимъ: „плачьте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ. Ибо приходятъ дни, въ которые скажутъ: блаженны неплодныя,.... и начнутъ говорить горамъ: падите на насъ“.... (Лука XXIII, 25—30). Въ этихъ словахъ Господь указывалъ на грядущее разрушеніе града, но и это разрушеніе Іерусалима было прообразованіемъ послѣдняго великаго дня суда Господня. Въ нашемъ трудѣ „Опытъ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова“, (ч. I, стр. 161 прим. 2-е), мы говорили, какъ во всѣхъ Евангеліяхъ судъ надъ Іерусалимомъ прообразуетъ великій день судный.

20. Въ тотъ день человѣкъ броситъ кротамъ и летучимъ мышамъ серебряныхъ своихъ идоловъ и золотыхъ своихъ идоловъ, которыхъ сдѣлалъ себѣ для поклоненія имъ,

21. чтобы войти въ ущелія скалъ и въ разсѣлины горъ отъ страха Господа и отъ славы величія Его, когда Онъ возстанетъ сокрушить землю.

Пророкъ видитъ и настоящее и будущее: въ настоящемъ онъ обличаетъ грубое идолопоклонство своего времени, въ будущемъ онъ клеймитъ всякое идолопоклонство, будетъ ли то обожаніе

---

[1]) Іереміи X, 11 „*исчезнутъ боги съ земли и изъ подъ небесъ*“, конечно заключаетъ въ себѣ указаніе на тѣ же существа, кои въ посл. къ Ефес. VI, 12 названы: „духи злобы поднебесные“.

себя или другаго человѣка, или разума человѣческаго, ставимаго превыше всего, или наслажденія плоти: когда настанетъ тотъ день все исчезнетъ, какъ дымъ предъ славой Господней. Но время, когда откроется „тотъ день", только Богу извѣстно, (Матѳ. XXIV, 36) хотя многія прообразовательныя событія посылаются Господомъ Богомъ, чтобы приготовить человѣчество къ послѣднему великому дню.

Объ идолахъ надобно напомнить, что самое имя ихъ по еврейски означаетъ *ничто*, нѣчто не существующее, ложь. Ср. въ Псалмѣ 95 ст. 5: „всѣ боги народовъ суть ничто (идолы)". Прекрасно говоритъ пророкъ Аввакумъ: „горе тому, кто говоритъ дереву: встань; и безсловесному камню: пробудись!" (Авв. II, 19). День Господень есть день просвѣщенія неумирающаго человѣческаго я; идолопоклонники внезапно пробуждаются отъ безумія своего, какъ отъ тяжелаго сна, и при свѣтѣ правды Господней видятъ предъ собою то, что они чтили и содрогаются безумію своему.

Чтобы забыть свое безуміе, они бросаютъ своихъ идоловъ въ мѣста темныя, и пораженные ужасомъ сами стараются скрыться въ пещеры и разсѣлины скалъ. Такъ рисуетъ образно пророкъ то чувство, которое овладѣваетъ тѣми, которые, увлеченные міромъ и ложью его, кланялись ему, а не вѣчной правдѣ.

Конецъ 21-го стиха повторяетъ заключительныя слова стиха 19, возвращаясь къ провозглашенію суда Божія. Тѣ же мысли мы встрѣчаемъ въ Псалмахъ VII, 7 и IX, 20: „Возстань Господи!... да не преобладаетъ человѣкъ.... наведи страхъ на народы, да знаютъ, что они человѣки!" Не попусти Господи, чтобы безуміе вытѣснило съ лица земли истину! Другая добавочная мысль также заключается въ этомъ пророчествѣ, какъ въ Пс. XI, 5 по ср. съ Исаіи I, 17—23. Господь возстаетъ, ради страданія нищихъ и угнетенныхъ,—возстановить правду.

22. Перестаньте вы надѣяться на человѣка, котораго дыханіе въ ноздряхъ его, ибо что онъ значитъ?

„Дыханіе въ ноздряхъ его (человѣка) очевидно есть напоминаніе объ откровеніи въ книгѣ Бытія о сотвореніи человѣка. (II, 7; см. пр. въ Св. Лѣт. т. I). Поэтому пророкъ говоритъ здѣсь не о какомъ либо извѣстномъ лицѣ или царѣ, а о человѣкѣ вообще. Эта же мысль о ничтожности человѣка, какъ земнаго животнаго и о силѣ его, когда онъ, какъ духовное существо обра-

тится къ Богу, высказана у пророка Іереміи (XVIII, 5—8). „Такъ говоритъ Господь: проклятъ человѣкъ, который надѣется на человѣка.... и котораго сердце удаляется отъ Господа;.... благословенъ человѣкъ, который надѣется на Господа, и котораго упованіе Господь“. Только душа, носящая въ себѣ образъ и подобіе Божіе и способная подняться выше міра и плоти и молиться Творцу, можетъ понять, что безъ Его помощи она безсильна, и въ сознаніи этомъ чувствовать великую радость, отдавая себя и свою волю Тому, который сотворилъ и любитъ ее.

Поэтому то Исаія и вызываетъ въ сердцѣ человѣка сознаніе безсилія своего и всѣхъ другихъ, какъ бы они не казались могущественными. „Что значитъ человѣкъ?“ говоритъ онъ своимъ современникамъ, проникнутымъ языческимъ страхомъ и предъ фараонами, и предъ монархами Месопотаміи и Сиріи, которыхъ язычники чтили какъ боговъ, и которые сами начертывали объ себѣ хвалебныя надписи, приравнивая себя богамъ. Къ этому поклоненію царямъ онъ возвращается и въ нижеслѣдущихъ главахъ; см. въ особ. въ главѣ XIV.

ГЛАВЫ ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ.

День суда Господа силъ, Господа Саваоѳа, грядетъ для всѣхъ народовъ [1]), но судъ начнется съ того народа, который получилъ обѣтованіе; поэтому пророкъ объявляетъ приговоръ Господа Іудѣ и Іерусалиму, тѣмъ именно людямъ, которые стали невѣрными Господу, а между тѣмъ считали себя мудрыми и сильными и славились умомъ своимъ и красотою и изяществомъ.

Пророкъ съ поразительною мѣткостію рисуетъ то состояніе общества, до котораго довела его неправда [2]), царствовавшая въ нравахъ и умахъ Іудейскаго общества. Тамъ гдѣ умъ человѣческій не хочетъ подчиняться вѣчнымъ неизмѣннымъ истинамъ и настойчиво ищетъ новыхъ взглядовъ и рѣшеній древнихъ, рѣшенныхъ откровеніемъ Божіимъ вопросовъ,—тамъ начинаетъ царствовать ложь и софизмъ и парадоксъ, а проводниками этихъ новыхъ необдуманныхъ и недозрѣлыхъ взглядовъ являются обыкновенно неопытные въ жизни, но ни въ чемъ не сомнѣвающіеся юноши, деспотически навязывающіе другимъ свои вновь пріобрѣтенныя идеи. Когда это движеніе достигаетъ значительнаго развитія и умудренные опытомъ мужи начинаютъ чувствовать свое безсиліе въ борьбѣ съ этимъ приливомъ новыхъ идей, — тогда они умолкаютъ [3]), а народъ начинаетъ клониться къ паденію, такъ какъ ѣдкій ядъ лжи легко разлагаетъ неподготовленные къ борьбѣ невѣжественные умы. Тогда Господь „отнимаетъ у народа храбраго вождя и старца и мудраго совѣтника и даетъ народу въ начальники отроковъ и дѣтей“ [4]).... „и женщинъ“ [5]).... и это явленіе

[1]) II, 4.

[2]) Все это относится до всѣхъ обществъ прошедшаго и будущаго.

[3]) Ср. Притчи XXVIII, 28.

[4]) Исаіи III, 2—4.

[5]) Исаіи III, 12.

всегда повторяется въ государствѣ и обществѣ, клонящихся къ паденію. Въ это время, какъ говоритъ пророкъ: „юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ и простолюдинъ надъ вельможею“ [1]). Но такое управленіе не можетъ долго держаться и народъ, сознавая наконецъ, что онъ идетъ къ полному паденію начинаетъ искать себѣ вождя среди зрѣлыхъ людей, умоляя хоть нѣсколько состоятельныхъ изъ нихъ взять на себя бремя управленія [2]).

Между тѣмъ въ обществѣ, въ которомъ царствуютъ юноши и *женщины*, бракъ, какъ священное учрежденіе и начало семьи очевидно теряетъ свою силу. Онъ замѣняется свободнымъ блудомъ, какъ въ гетерическихъ племенахъ [3]), который находитъ себѣ формулу въ изреченіи: „свободной женщинѣ свободная любовь“. Но такъ какъ одна женщина несетъ всѣ тягостныя послѣдствія блуда, пе подкрѣпляемая какъ въ бракѣ силою семьи и честію быть матерью, то вскорѣ женщина возмущается противъ такого положенія, понимаетъ, что она только забава, и что на нее передовой „*идейный*“ мужчина подъ видомъ свободы кладетъ печать позора. Это состояніе общества рисуется пророкомъ IV, 1, когда: „семь женщихъ ухватятся за одного мужчину.... и скажутъ: свой хлѣбъ будемъ есть и свою одежду будемъ носить, только пусть будемъ называться твоимъ именемъ,—сними съ насъ позоръ“.

Въ концѣ четвертой главы пророкъ говоритъ о томъ, какъ Господь спасаетъ это общество.

ГЛАВА III.

1. Вотъ Господь, Господь Саваоѳъ, отниметъ у Іерусалима и у Іуды посохъ и трость, всякое подкрѣпленіе хлѣбомъ и всякое подкрѣпленіе водою.

Въ воззваніи пророка, первое имя Божіе переведенное словомъ „Господь“ есть еврейское А д о н ъ (т. е. владыка, господинъ) второе имя „Господь Саваоѳъ“ въ еврейскомъ „І е г о в а в с ѣ х ъ с и л ъ“; властелинъ вселенной и всѣхъ силъ міра, открывшійся

---

[1]) III, 5.

[2]) III, 5—7.

[3]) Ср. Геродота IV, 180—189 и см. въ нашемъ Promethée etc.: „les Amazones“, pp. 134—135 и въ особ. pp. 162 sq.; а также замѣтки на стр. 233—34 и ссылку на Геродота.

Моисею подъ именемъ Вѣчно Существующаго. Онъ приступаетъ къ суду надъ народомъ, какъ то предсказывалъ пророкъ въ гл. I, 24.

Прежде всего отнимется у Іуды и у Іерусалима все, что поддерживаетъ государство, „посохъ и трость и подкрѣпленіе хлѣбомъ и водою". Въ угрозѣ этой заключается и оставленіе народа безъ вождей, и оставленіе народа безъ благословенія Божія, дарующаго плодотворные дожди и обиліе плодовъ земныхъ. (Ср. Лев. XXVI, 26). „Господь моя опора", говорилъ Давидъ (Пс. XVII, 19); поэтому отнятіе опоры (посоха и трости) равносильно угрозѣ, что Господь оставитъ народъ, предоставивъ его собственнымъ силамъ [1]). Въ угрозѣ же отнятія хлѣба и воды, кромѣ прямаго значенія этихъ словъ [2]) можно разумѣть и высшее духовное значеніе: отнятіе руководительства Божія. У самаго Исаіи пророка въ XXXIII, 16 и LV, 1 пища и питіе знаменуютъ духовное укрѣпленіе народа Господомъ; а во Второзаконіи XXX, 20 высказанъ основной принципъ, долженствующій руководить Израилемъ: Господь есть жизнь Израиля. *Избери жизнь!* восклицаетъ Моисей.

Отниметъ Господь:.... (см. ст. 1).

2. Храбраго вождя и воина, судью и пророка, и прозорливца и старца,

3. пятидесятника и вельможу и совѣтника и мудраго художника и искуснаго въ словѣ.

Господь отниметъ,—говоритъ пророкъ—и вождя и воина, т. е. и стоящаго во главѣ войска, мудраго военачальника, и простаго ратника. Въ царствѣ, которое такъ обезсилено, нѣтъ силъ сопротивляться врагамъ; оно отдано на произволъ ихъ. См. Втор. XXVIII, въ особ. ст. 25 съ нашимъ примѣч. въ III т. Св. Лѣтописи. Но и внутри царства Господь отнимаетъ у народа начальниковъ и некому возстановить порядокъ, некому во время неурядицъ или нашествія врага употребить усиліе и власть, чтобы организировать народную защиту и сплотить во едино для отпора злу или нападенію врага хорошихъ честныхъ людей, желающихъ порядка и готовыхъ защищать свою родину. Но мало того, некому даже подать добраго совѣта въ дѣлахъ государства; зло сдѣлалось всеобщимъ: судьи сдѣлались недостойными своего имени (I, 23), про-

---

[1]) Ср. во II т. Св. Лѣтописи примѣчаніе на Исходъ XXXIII, 15.

[2]) Есть историческія указанія на времена сильнаго голода до разрушенія города Вавилономъ; см. Іоиля I, 4; Іерем. XIV, 1 и XXXVIII, 9 хотя послѣднее мѣсто только о Іерусалимѣ.

роки будутъ въ изгнаніи (какъ во времена Манассіи); мудрые, дальновидные люди и прозорливцы замолчатъ въ негодованіи и безсиліи своемъ; замолчатъ старцы, умудренные опытомъ, подавленные дерзостію молодежи [1]). Но разложеніе идетъ далѣе: всякое управленіе толпой исчезаетъ, даже должности пятидесятниковъ, установленныхъ еще при Моисеѣ (Исх. XVIII, 21) которые замѣняли то, что мы называемъ нынѣ полиціею и съ ними исчезаетъ всякій порядокъ, всякое предупрежденіе преступленій. Въ обществѣ этомъ исчезаетъ, какъ говоритъ пророкъ, сдерживающее значеніе почетныхъ родовъ, какъ по происхожденію („вельможъ"), такъ и по личнымъ государственнымъ заслугамъ („совѣтниковъ"). Наконецъ начинаютъ исчезать слѣды культуры: нѣтъ „мудрыхъ художниковъ", т. е. практическихъ ученыхъ, архитекторовъ, техниковъ, инженеровъ, нѣтъ болѣе даже людей, пріученыхъ облекать свою мысль въ связную рѣчь, „искусныхъ въ словѣ"—какъ говоритъ пророкъ.

Не такъ ли бываетъ и вездѣ, гдѣ вслѣдствіе наплыва хаотическихъ бредней пошатнется вся дисциплина не только общественной, но и школьной жизни?

Весьма замѣчательна угроза слѣдующихъ стиховъ:

4. И дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними.

5. И въ народѣ одинъ будетъ угнетаемъ другимъ, и каждый—ближнимъ своимъ; юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ и простолюдинъ надъ вельможею.

Въ первыхъ трехъ стихахъ указано, что Господь, отступая отъ народа, этимъ самымъ отнимаетъ у него мудрыхъ по всѣмъ отраслямъ управленія и знанія. Что же взамѣнъ того остается у народа? Вздорный говоръ мальчиковъ, задоръ юношей, думающихъ, что они мудрѣе всѣхъ и которые стараются овладѣть властію. „Слова изъ устъ мудраго — благодать; а уста глупаго губятъ его же", говоритъ Екклезіастъ (X, 12). Съ недостаткомъ опытности всегда соединена безумная смѣлость, такъ какъ неопытный не можетъ разсчитать всѣхъ послѣдствій своихъ словъ и дѣйствій; но встрѣтившись съ возраженіемъ опытнаго въ жизни, онъ съ упорствомъ невѣжестка отстаиваетъ свое мнѣніе и „нагло превозно-

---

[1]) См. замѣчательный примѣръ такого вліянія молодежи еще при Ровоамѣ, которое и было одною изъ посредствующихъ причинъ отдѣленія Израиля отъ дома Давида, 3 Царствъ XII, 8.

сится надъ старцемъ“. Въ этой картинѣ, отчасти извѣстной а намъ, — не пропущена и другая черта: молодые новаторы, ищи опоры и почвы для проведенія своихъ идей, идутъ къ невѣжественной толпѣ, „*въ народъ*“, чтобы тамъ найти силу сломить устойчивость государственнаго устройства и послѣдствіемъ этой проповѣди разрушенія является то, что: „простолюдинъ будетъ нагло превозноситься надъ вельможею“.

Но въ самомъ обществѣ наступаетъ реакція противъ анархіи.

6. Тогда ухватится человѣкъ за брата своего въ семействѣ отца своего и скажетъ: у тебя есть одежда, будь нашимъ вождемъ и да будутъ эти развалины подъ рукою твоею.

7. А онъ съ клятвою скажетъ: не могу исцѣлить (ранъ общества) [1]) и въ моемъ домѣ нѣтъ ни хлѣба, ни одежды: не дѣлайте меня вождемъ народа.

Въ настоящихъ двухъ стихахъ изображено возмущеніе здраваго смысла народа противъ отроческихъ безумій. Народъ сердцемъ чувствуетъ ложь, прикрытую фразами любви къ народу. Онъ страдаетъ теперь не отъ насилія знатныхъ и богатыхъ, а отъ отсутствія всякой правды, всякаго порядка и благочинія; и потому онъ ищетъ вождя, который могъ бы сплотить около себя разрозненныхъ здравомыслящихъ членовъ общества, которое характерно и рѣзко названо р а з в а л и н а м и: „да будутъ эти развалины подъ рукою твоею“. Мы не разъ говорили, что человѣкъ очень часто забываетъ, что не онъ, а Богъ управляетъ міромъ. Человѣку на землѣ предоставлено слышать слово Божіе. Если онъ всею душею старается исполнить повелѣнія Божія, для блага его же данныя, то онъ творитъ дѣла благія, и Господь благословляетъ его, и благословляетъ тотъ народъ, который хочетъ идти по путямъ Господнимъ. Но никто не въ правѣ навязывать другимъ свои мысли и даже толкованія слова Божія насиліемъ; самое насиліе есть доказательство, что употребляющій его не посланъ Богомъ. Правда Божія подобно сѣмени западаетъ въ сердце и растетъ [2]) и приноситъ плодъ. Не насиліемъ, а кротостію и смиреніемъ Христіанство овладѣло міромъ. Поэтому дѣятельность новаторовъ, хотя и при-

---

[1]) Вставка эта не наша, а переводчиковъ русской синодальной Библіи, основанная на концѣ стиха и на лучшихъ комментаріяхъ. Ср. текстъ Греч. и Слав. съ тѣмъ же значеніемъ.

[2]) Ср. Марка. IV, 27.

крывающаяся громкими словами сочувствія къ нуждамъ народа, но проповѣдующая насиліе и насильственное измѣненіе существующаго строя жизни, есть дѣятельность преступная; и народъ понимаетъ, что передъ нимъ ложные пророки и возмущается противъ нихъ. Но въ эти времена упадка народа[1]) весьма часто не находится даже честолюбцевъ, которые бы прельстились властію; ибо въ обществѣ не находится устойчивыхъ элементовъ, на которые бы можно было опереться. Картина разложенія общества въ Іудеѣ, (съ 1 по 7 стихъ) есть картина разложенія всѣхъ обществъ прошедшихъ и будущихъ. (См. всю эту главу).

8. Такъ рушился Іерусалимъ и палъ Іуда, потому что языкъ ихъ и дѣла ихъ—противъ Господа, оскорбительны для очей славы Его.

Іерусалимъ рушится и Іуда падаетъ, потому что они словами и дѣлами своими оскорбляютъ величіе Бога и неблагодарны за всѣ милости Его (ср. ст. 9). Въ наказаніе уже отнимается у нихъ опора (выше ст. 1—2) „и они спотыкаются другъ на друга“ (Левитъ XXVI, 37); или какъ выражается Іеремія (XLVI, 12) о посрамленіи Іуды: „вопль твой наполнилъ землю, ибо сильный столкнулся съ сильнымъ и оба вмѣстѣ пали“ и въ гл. L, 32, онъ же говоритъ: „споткнется гордыня и упадетъ“.

Приговоръ произнесенъ и онъ исполнится. Но милосердіе Божіе хочетъ исцѣлить народъ свой и съ нимъ все человѣчество, и Онъ „обвяжетъ рану народа Своего и исцѣлитъ нанесенныя ему язвы“ (Исаія XXX, 26) Пророкъ говоритъ не только о ближайшемъ событіи, о будущемъ плѣнѣ и избавленіи отъ него, но для насъ Христіанъ очевидно, что онъ говоритъ и о таинственномъ далекомъ еще событіи, объ избавленіи отъ плѣна грѣха и объ исцѣленіи всего человѣчества [2]).

Господь „омоетъ скверну дочерей Сіона и очиститъ кровь Іерусалима изъ среды его, духомъ суда и духомъ огня“, говоритъ Исаія (ниже IV, 4), разъясняя какъ должно произойти исцѣленіе человѣчества. Но „Іуда падетъ“, говорилъ еще и пророкъ Осія (V, 5). „Падетъ Іуда, какъ упала дѣва Израилева, говорилъ и Амосъ (V, 2), т. е. падутъ ихъ царства земныя безвозвратно; спа-

---

[1]) Ср. начало царствованія Седекіи и позже время послѣ взятія Іерусалима Навуходоносоромъ 4 Царствъ XXIV, 17 и XXV, 22—26 (и 2 Пар. гл. 36).

[2]) Ср. главу LXI, 1—2: „Духъ Господень на Мнѣ“ и Луки IV, 18—19.

сется остатокъ,—который ляжетъ въ основаніе „царства Божія" на землѣ, общины Христовой.

Падетъ Іуда, потому что „языкъ ихъ и дѣла ихъ — противъ Господа". Это слова и дѣла, происходящія не отъ слабости человѣческой, а отъ гордыни и возмущенія, отъ отсутствія вѣры въ Господа и пристрастія къ разврату языческихъ обрядовъ. Но „Богъ поругаемъ не бываетъ" [1]). „Очи Господни обращены на праведниковъ, но лице Господне противъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить съ земли память ихъ" [2]). Еще передъ входомъ въ землю обѣтованія Моисей предупреждалъ Израиль, что очи Господни будутъ непрестанно на землѣ той (Втор. XI, 12). И въ откровеніи Соломону, Господь глаголалъ ему: „Я освятилъ сей храмъ.... и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни".... „но если вы отступите отъ Меня.... то Я истреблю Израиля" [3]).

Если очи славы Господней суть радость и миръ и счастіе для смиренныхъ и вѣрныхъ рабовъ Господа, то преступникамъ глаголетъ Господь устами Амоса: „Обращу на нихъ очи Мои на бѣду имъ, а не во благо" [4]). И позже Іезекіиль [5]) говорилъ о жителяхъ Іерусалима „Обращу лице Мое противъ нихъ: изъ одного огня выйдутъ и другой огонь пожретъ ихъ".

Въ слѣдующихъ стихахъ рисуется нравственный упадокъ общества, и обѣщается наказаніе грѣшникамъ и успокоеніе тѣмъ, которые соблюдаютъ себя въ чистотѣ.

9. Выраженіе лицъ ихъ свидѣтельствуетъ противъ нихъ, и о грѣхѣ своемъ они разсказываютъ открыто, какъ Содомляне,—не скрываютъ: горе душѣ ихъ! ибо сами на себя навлекаютъ зло.

10. Скажите праведнику, что благо ему, ибо онъ будетъ вкушать плоды дѣлъ своихъ;

11. а беззаконнику — горе, ибо будетъ ему возмездіе за дѣла рукъ его.

Горе тому обществу, въ которомъ нѣтъ даже стыда, — этой послѣдней узды страстей. Гдѣ существуетъ еще стыдъ, тамъ не умерло сознаніе творимаго грѣха; но когда и это сознаніе исче-

---

[1]) Галат. VI, 7.
[2]) Псаломъ 33 ст. 16—17.
[3]) 3 Царствъ IX, 3, 6—7.
[4]) Амоса IX, 4.
[5]) XV, 7 ср. съ этимъ мѣстомъ Іезекіиля, Левитъ XXVI, 17.

заетъ, когда объ дурномъ дѣлѣ говорится, какъ объ дѣлѣ обычномъ, не вызывающемъ ни въ комъ чувства отвращенія или удивленія, тогда общество погибло[1]). Оно не только безполезно въ жизни человѣчества, оно вредно общей цѣли, — совершенствованію, — и потому должно погибнуть. Такъ исчезали древнія государства и общества, убитыя собственными беззаконіями, „ибо сами на себя навлекли зло". „Чтобы остаться въ живыхъ, ищите добра, а не зла", говоритъ пророкъ Амосъ V. 14. Это есть всеобщій законъ для всѣхъ народовъ и государствъ. Болѣе чистыя и нравственныя и сохранившія въ душѣ религіозныя чувства расы и племена овладѣвали землею и создавали свои царства на развалинахъ тѣхъ государствъ, которыя одряхлѣли, вполнѣ предавшись животной жизни и распутству, утративъ стремленіе къ развитію разума и духовной жизни. Что это явленіе возможно среди самыхъ культурныхъ расъ своего времени, тому примѣромъ служитъ языческій Римъ[2]). „Есть Богъ, судящій на землѣ", говоритъ Псаломъ LVII (11—12), который выражаетъ тѣ же мысли о праведникахъ, какъ и 10-й стихъ настоящей главы Исаіи. Праведникъ, потому только, что онъ творитъ добро—принадлежитъ Господу. Не такъ нечестивый, онъ находится въ постоянномъ возмущеніи противъ Бога. Но изъ главы XVIII Бытія, мы знаемъ, что общество, нагло предающееся злу, обречено на гибель; „это народъ", какъ говоритъ Второз. XXXII, 28, — „потерявшій разсудокъ"; его могутъ еще спасти находящіеся среди его праведники,—но при ихъ безсиліи—приговоръ Божій свершится.

Пророкъ продолжаетъ рисовать картину состоянія общества въ Іерусалимѣ и Іудеѣ.

12. Притѣснители народа Моего—дѣти; и женщины господствуютъ надъ нимъ. Народъ Мой! вожди твои вводятъ тебя въ заблужденіе и путь стезей твоихъ испортили.

Мы говорили выше о томъ состояніи общества, въ которомъ руководителями являются недозрѣлые умы юношей и мальчиковъ. Но таковыми же вредными руководителями общества являются и зрѣлые мужи, подчиняющіеся вліянію женщинъ. Достаточно вспомнить, чѣмъ сдѣлался подъ конецъ жизни мудрый Соломонъ. Преобладаніе женщины, хотя бы тайное, всегда пагубно отражается

---

[1]) Ср. въ Св. Лѣт. т. I текстъ кн. Бытія VI, 12—13 и главы XVIII и XIX съ примѣчаніями.

[2]) Прибавимъ къ нему и Тарентъ и Сиракузы и Сибарисъ и всю великую Грецію.

на обществѣ, потому что оно сводится къ вліянію женщины, какъ сладострастной самки[1]). Когда же женщина управляла умами, независимо отъ своего, почти единственнаго вліянія, — тѣла? Въ лучшихъ случаяхъ женщина воспринимала мысли окружавшихъ ее мужчинъ и пользовалась ими, усвояя ихъ. Когда въ древнемъ мірѣ царицы играютъ первенствующую роль, какъ Іезавель, Гоѳолія и въ миѳическихъ разсказахъ Семирамида, то всегда съ сказаніемъ о ихъ царствованіи или вліяніи соединяется сказаніе объ идолопоклонническихъ любострастныхъ культахъ и развратѣ. Точно тоже въ иномъ видѣ повторяется въ культурныхъ обществахъ, какъ при ультра-консервативныхъ взглядахъ, такъ и при самыхъ разнузданныхъ либеральныхъ теоріяхъ. Преобладаніе женщины ведетъ за собою или распущенность нравовъ семьи или полное отрицаніе семьи.

Противъ этого вліянія плоти, убивающаго трезвую мысль, возстаетъ пророкъ. Въ то время, когда онъ говоритъ, вожди и начальники Израиля уже вполнѣ предались плоти: ихъ ведутъ уже женщины къ гибели, и онѣ повидимому являются и причиной грабежа бѣдныхъ и слабыхъ, и для нихъ извращается судъ и начальники ведутъ народъ по ложному пути[2]).

13. Возсталъ Господь на судъ,—и стоитъ чтобы судить народы.

14. Господь вступаетъ въ судъ со старѣйшинами народа своего и съ князьями его: — вы опустошили виноградникъ; награбленное у бѣднаго—въ вашихъ домахъ.

15. Что вы тѣсните народъ Мой и угнетаете бѣдныхъ? говоритъ Господь, Господь Саваоѳъ[3]).

Всякому наказанію Божію предшествуетъ судъ Божій. По этому поводу очень хорошо говоритъ Епископъ Петръ (Исаія, in loco; стр. 53): „Богъ по своей благости напередъ вступаетъ въ состязаніе съ грѣшникомъ посредствомъ Своего Духа — черезъ совѣсть, или черезъ пророковъ и учителей, чтобы довести грѣшника до сознанія своей виновности и справедливости суда Божія“.

Возсталъ Господь судить всѣ народы, но судъ начинается съ народа обѣтованія, а среди его прежде всего со старѣйшинъ его, съ имѣющихъ власть, съ тѣхъ, которые извращали правду и пріу-

---

[1]) Вспомнимъ общество временъ послѣднихъ королей Франціи (XVII—XVIII вѣкъ).

[2]) См. ниже стихи 14—23 съ примѣчаніями.

[3]) Первое имя Господь есть А[illegible]

чали народъ смотрѣть на беззаконіе, какъ на дѣло обычное. Въ грѣхѣ начальствующаго не только самый фактъ грабежа есть преступленіе, но еще тягчайшее преступленіе есть соблазнъ, творимый имъ[1]). Господь повелѣвалъ еще въ пустынѣ объявить народу, что Ему угодно, чтобы Израильтяне были милосерды къ бѣдному. (Левитъ XIX и Второз. XV, съ примѣч. въ Св. Лѣт.). Народъ забылъ законъ, и въ особенности законъ нравственный и пророки были посланы, чтобы возстановить его въ памяти народа обѣтованія. Но Исаія видитъ съ горемъ, что „бѣдные и нищіе ищутъ воды, и нѣтъ ея; языкъ ихъ сохнетъ отъ жажды" (XL, I, 17). Они не видятъ исполненія закона милости и начинаютъ сомнѣваться въ правдѣ: вѣра ихъ колеблется. Какое же значеніе при этомъ соблазнѣ и злѣ, вносимомъ въ общество могли имѣть богатые дары и жертвы, приносимые въ храмъ начальствующими? Эти приношенія были только частію награбленнаго неправдою богатства. Поэтому тамъ, гдѣ въ Свящ. Писаніи рисуется царство Мессіи, первою чертою этого царствованія есть: „Царь возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе" [2]). „Онъ будетъ судить бѣдныхъ по правдѣ и дѣла страдальцевъ по истинѣ" [3]). „Онъ избавитъ нищаго, вопіющаго и угнетеннаго, у котораго нѣтъ помощника [4]).

Въ попыткѣ нашей въ четвертомъ томѣ Св. Лѣтописи изученія Екклезіаста мы по поводу главы IV, 1 указывали, что Соломонъ, говоря о томъ, что онъ „видѣлъ всякія угнетенія и слезы угнетенныхъ...., а утѣшителя у нихъ нѣтъ", по всей вѣроятности говорилъ о своемъ времени, когда онъ ослабѣвшій духомъ и плотію, оставлялъ власть въ рукахъ невѣрныхъ-приближенныхъ своихъ. По этому ни одинъ изъ псалмовъ, рисующій царство правды, не можетъ относиться къ Соломону, и всѣ стремленія и ожиданія правды, (алканіе правды), должны были сосредоточиться на Немъ, Ожидаемомъ, котораго „искала душа человѣческая" [5]).

---

[1]) „Горе тому человѣку, черезъ котораго соблазнъ приходитъ. Матѳ. XVIII, 7. Въ пророкѣ Исаіи см. еще ниже главу V, 7—9 о неправдахъ, творимыхъ сильными.

[2]) Псаломъ 44 стихъ 8. (См. 4 т. Св. Лѣт.).

[3]) Исаіи XI, 4 о Мессіи.

[4]) Псаломъ 71 стихъ 12—13.

[5]) Пѣснь Пѣсней; см. въ IV т. Св. Лѣт. изученіе текста съ 318—336 стр. І-й части. См. въ особ. Пѣснь Пѣсней III, 1 (стр. 322) V, 6 (стр. 326).

Соломонъ, вѣроятно, самъ, подъ именемъ Агура, и въ Притчахъ [1]) указывалъ, что среди народа Израильскаго всегда существовали алчные люди, пользовавшіеся властію, чтобы грабить бѣдныхъ. „Есть,—говоритъ онъ, — родъ у котораго зубы мечи и челюсти ножи, чтобы пожирать бѣдныхъ на землѣ и нищихъ между людьми". Онъ прибавляетъ (ст. 12 гл. XXX), что это люди высокомѣрные и гордые и считаютъ себя честными въ глазахъ своихъ [2]). Мы въ особенности останавливаемся на этомъ указаніи книги Притчъ, потому что въ этой самой книгѣ XXV, 1 указано, что, начиная съ этой главы до конца, послѣдующія изреченія собирались при Езекіи, стало быть во времена пророка Исаіи. Мы думаемъ, что и слѣдующіе стихи настоящей главы, относящіеся съ укоризной къ „дочерямъ Сіона", имѣютъ въ виду образъ добродѣтельной женщины, начертанный въ 31 главѣ Притчъ (ст. 10—31). Эта женщина: „длань свою открываетъ бѣдному и руку свою подаетъ нуждающемуся" (ст. 20).

16. И сказалъ Господь: за то что дочери Сіона надменны и ходятъ поднявши шею и обольщая взорами и выступаютъ величавою поступью и гремятъ цѣпочками на ногахъ,

17. оголитъ Господь темя дочерей Сіона и обнажитъ Господь срамоту ихъ.

Надо отличать выраженіе *„дочь Сіона"* въ единственномъ числѣ, что всегда означаетъ церковь, наслѣдницу ветхозавѣтнаго Сіона, отъ другого выраженія *„дочери Сіона"* во множественномъ числѣ, что повидимому означаетъ современное Исаіи общество и въ особенности женщинъ того времени со всѣми ихъ пороками и увлеченіями [3]).

Надо впрочемъ сказать, что нѣкоторые подозрѣваютъ въ выраженіи „дочери Сіона" въ настоящемъ мѣстѣ символистику церкви Іерусалимской, кичившейся пышностью обрядовъ и забывшей о духѣ закона. Но кажется правильнѣе видѣть въ стихахъ 16—23 прямое описаніе растлѣнія нравовъ современныхъ Исаіи женщинъ, вмѣстѣ съ паденіемъ которыхъ рушится и семья и общество. По-

---

[1]) См. IV т. Св. Лѣт. Притчъ XXX, 12—14. Ч. I, стр. 351—354.

[2]) См. еще въ главѣ XXXI, Притчъ слова Лемуеля (также Соломона) увѣщаніе царямъ.

[3]) Выраженіе „дочери Сіона" какъ указываютъ Гебраисты встрѣчается лишь здѣсь и въ IV, 4 Исаіи. (Въ Пѣснь Пѣсней III, 11 онѣ приглашаются только смотрѣть на Соломона въ вѣнцѣ).

слѣдствіемъ этого паденія является: стыдъ женщинъ, пораженіе изнѣженныхъ мужчинъ (ст. 24) и паденіе самой столицы.

Мы выше читали въ I главѣ ст. 21, что „вѣрная столица сдѣлалась блудницею, а позже Исаіи пророкъ Іеремія говоритъ, предсказывая разореніе града: „бѣгите изъ среды Іерусалима.... разорю Я дочь Сіона[1]), красивую и изнѣженную (VI, 1—2).

Въ ст. 16 чрезвычайно ярко рисуется образъ той женщины-самки, у которой единственная цѣль въ жизни — нравиться самцамъ. Этотъ образъ женщины стиха 16-го извѣстенъ и намъ среди самыхъ культурныхъ народовъ. Золотыя цѣпочки на ногахъ, о которыхъ говоритъ пророкъ, суть ножные браслеты, которыя и понынѣ носятъ женщины въ Индіи и частію въ Египтѣ и въ Сиріи.

Угроза „оголить темя", повидимому равносильна угрозѣ поразить проказою (ср. о проказѣ въ 2 т. Св. Лѣтописи вст. ръ гл. XIII Левитъ). Что же касается до угрозы „обнажить срамоту", то она равносильна смертному приговору, ибо женщина не можетъ жить послѣ такого позора. Ср. у Іезекіиля XVI, 37—42: „Раскрою наготу твою и увидятъ срамъ твой.... и побьютъ тебя камнями и разрубятъ тебя мечами".

18. Въ тотъ день отниметъ Господь красивыя цѣпочки на ногахъ и звѣздочки и луночки.

19. серьги и ожерелья и опахала, увясла и запястья, и пояса и сосуды съ духами и привѣски волшебныя,

20. перстни и кольца въ носу,

21. верхнюю одежду и нижнюю, и платки и кошельки,

22. свѣтлыя тонкія епанчи, и повязки и покрывала.

Замѣтимъ по поводу этого въ высшей степени любопытнаго перечисленія женскихъ украшеній, что не всѣ переводы одинаково передаютъ эти стихи съ 18 по 22. Въ Вульгатѣ напримѣръ стихъ который въ нашемъ переводѣ означается цифрой 19 раздѣленъ на два стиха; такъ и въ другихъ западныхъ переводахъ, а потому нашъ 22 стихъ соотвѣтствуетъ 23 стиху Вульгаты, а всѣхъ стиховъ въ главѣ III, не 25, какъ у насъ, а 26. Славянскій переводъ съ греческаго удерживаетъ въ главѣ III то же число стиховъ, какъ и въ русскомъ, но за то въ перечнѣ женскихъ украшеній многіе предметы переставлены на другія мѣста. Вообще же

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ Іереміи подъ именемъ дочери Сіона разумѣютъ обрядовую церковь Іерусалимскую съ ея пышными обрядами.

можно сказать, что нѣтъ двухъ переводовъ этого мѣста пророка Исаіи или двухъ комментаріевъ на него, которые бы вполнѣ были согласны между собою въ пониманіи имени и употребленія всѣхъ упомянутыхъ предметовъ. Поэтому и мы не многое можемъ о нихъ сказатъ. О цѣпочкахъ на погахъ мы говорили выше. Звѣздочки и луночки и волшебныя привѣски очевидно украшенія языческаго происхожденія [1]), можетъ быть съ значеніемъ амулетовъ, предохраняющихъ отъ несчастія. Какъ глубоко вкоренилось въ нравы Израиля язычество можемъ судить по позднѣйшимъ пророкамъ, въ особенности см. Іеремію VII, 18 и Іезекіиля VIII, 14.

По поводу выраженія: *„тонкія епанчи“*, — въ евр. слово с е д и н ъ—мы замѣтимъ, что то же слово употреблено въ русскомъ переводѣ въ книгѣ Судій XIV, 12 въ еврейской его формѣ с и н д о н ъ, съ переводомъ его въ примѣчаніи русской Библіи словами: „рубашка изъ тонкаго полотна“. То же слово, говорятъ Гебраисты употреблено въ книгѣ Притчъ XXXI, 24, гдѣ оно переведено словомъ „покрывала“.

Далѣе произносятся угрозы всей общинѣ Израильской.

23. И будетъ вмѣсто благовонія зловоніе, и вмѣсто пояса будетъ веревка, и вмѣсто завитыхъ волосъ — плѣшь, и вмѣсто широкой епанчи—узкое вретище, вмѣсто красоты—клеймо.

24. Мужи твои падутъ отъ меча, и храбрые твои — на войнѣ.

25. И будутъ вздыхать и плакать ворота столицы, и будетъ она сидѣть на землѣ опустошенная.

Въ трехъ этихъ стихахъ, начиная съ 23-го рѣзкій поворотъ отъ дщерей Сіонскихъ ко всей общинѣ народа обѣтованія, которая символизируется въ одномъ общемъ представленіи существа обреченнаго на гибель. Но первый (23) стихъ болѣе относится къ женщинамъ, второй (24) къ мужчинамъ, и третій (25) къ столицѣ, и ко всему народу, предназначенному къ славѣ, и который своими беззаконіями обратилъ благословеніе въ проклятіе.

Въ стихѣ 23 Гебраисты обращаютъ вниманіе на то, что слово *благовоніе* то же самое, которое употреблено въ книгѣ Исходъ XXX, 23 о веществахъ входящихъ въ составъ священнаго мѵра; а слово *зловоніе* употреблено въ Левитѣ XXVI, 39 подъ формой глагола (въ нашемъ переводѣ *исчахнуть*) въ угрозѣ наказаній за

[1]) Мы относимъ ихъ къ Ассиро-Вавилонскому вліянію.

отступленіе отъ Бога. Опоясаніе веревкой указываетъ не только на нищету, но и на плѣненіе. Плѣшь есть угроза проказы, но быть можетъ,—какъ думаютъ нѣкоторые комментаторы, — есть и указаніе на скорбь, при которой брили волосы на головѣ [1]).

Такое же значеніе скорби имѣло и вретище [2]), хотя оно могло предсказывать и тѣ лохмотья, въ которыхъ гнали плѣнныхъ въ Вавилонъ.

Вмѣсто красоты—клеймо! „Что мнѣ сказать тебѣ дщерь Іерусалима?" — скорбно говоритъ Іеремія, — „это ли городъ, который называли совершенствомъ красоты, радостью всей земли? (Плачъ Іереміи II, 13 и 15).—„*Клеймо*", нѣкоторыми переводится словомъ *обжогъ*, или ближе къ смыслу *прижиганіе*, какъ исцѣленіе отъ гнойныхъ язвъ [3]), о которыхъ Исаія говорилъ въ гл. I, 6.

Далѣе въ стихѣ 24 пророкъ прямо говоритъ народу словами Второзаконія XXVIII, 25—26 „мужи падутъ отъ меча". Но въ стихѣ 24 нельзя не замѣтить, что избіеніе мужей Израильскихъ различается отъ смерти храбрыхъ. Эти послѣдніе падутъ на войнѣ и они умрутъ, но съ честію защищая до конца свою родину.

Въ стихѣ 25 представляется конечный результатъ грѣховъ Іуды и Іерусалима. *Она, столица*, какъ олицетвореніе ветхозавѣтной церкви и всего народа, бывшая невѣста Великаго Царя [4]) сидитъ, на землѣ опустошенная!

А между тѣмъ Господь не оставляетъ ее въ Своемъ милосердіи. Не можемъ не присовокупить здѣсь одного замѣчанія, встрѣченнаго нами въ одномъ изъ нашихъ чтеній. Въ греческомъ текстѣ семидесяти стоятъ слова, переданныя весьма правильно въ славянскомъ переводѣ: въ концѣ 25 стиха употреблено выраженіе (объ дщери Сіона, т. е. о столицѣ): „*и останешися едина*". Эти слова напоминаютъ Іоанна VIII, 9 о блудницѣ, когда та осталась одна передъ милосердымъ Господомъ Іисусомъ. Такъ Сіонъ стоялъ, какъ опозоренная блудница предъ Господомъ и былъ спасенъ милосердіемъ Божіимъ, воплощеніемъ Сына Божія. Это и предрѣчено пророкомъ Исаіей въ гл. LIV, 11, когда любовь Божія глаголетъ къ дщери Сіонской: „Бѣдная, бросаемая бурею, безутѣшная!"

---

[1]) Ср. Іезекіиля XXVII, 31 съ Второз. XIV, 1. Это воспрещено было Израилю, но теперь Господь отринулъ его.

[2]) См. Іоны III, 8; см. объ этомъ въ IV т. Св. Лѣтописи. Ср. еще 2 Ц. III, 31 и Пс. 29 ст. 12.

[3]) Ср. Исаіи IV, 4 очищеніе Іерусалима „духомъ огня".

[4]) См. въ IV т. Св. Лѣтописи наши замѣчанія о псалмѣ 44 и о Пѣсни Пѣсней

ГЛАВА IV.

---

1. **И ухватятся семь женщинъ за одного мужчину въ тотъ день, и скажутъ: свой хлѣбъ будемъ ѣсть и свою одежду будемъ носить, только пусть будемъ называться твоимъ именемъ,—сними съ насъ позоръ.**

Многіе переводы причисляютъ этотъ стихъ къ главѣ III, такъ какъ онъ дополняетъ картину разложенія общества, которую рисуетъ эта глава. Но не смотря на правильность этого взгляда, мы думаемъ, что кромѣ прямого своего значенія первый стихъ главы IV имѣетъ и еще обширнѣйшее значеніе, которое раскрывается при изученіи IV главы, въ которой пророчествуется объ Избавителѣ, имѣющемъ привлечь къ себѣ всѣ народы земли.

Слѣдующіе стихи пророчествуютъ о спасеніи и исцѣленіи и возстановленіи Сіона, явленіемъ Нѣкоего Великаго, именуемаго „Отраслью Господней". Съ этой точки зрѣнія стихъ первый является послѣднимъ выраженіемъ разложенія общества человѣческаго, готоваго погибнуть, если не явится Избавитель.

У пророка Амоса IX, 10 (ранѣе пророчества Исаіи III, 24) читаемъ угрозу всему народу обѣтованія: „Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники народа Моего". И далѣе (ст. 11—12) пророкъ говоритъ именемъ Господнимъ: „Въ тотъ день Я возстановлю скинію Давидову.... чтобы они (домъ Іакова ст. 8) овладѣли остаткомъ Едома и всѣми народами, между которыми возвѣстится имя Мое, говоритъ Господь". Пророчество Амоса,—нами приведенное,—въ сущности близко по своему содержанію съ четвертою главою Исаіи, а потому семь женщинъ, ухватившіяся за одного мужчину и просящія снять съ нихъ позоръ, и именоваться именемъ его, символизируютъ не только „остатокъ Израиля" предназначенный къ спасенію, но и языческіе народы, „между которыми возвѣстится

имя Господне“, и которые будутъ молить о снятіи (крещеніемъ) съ нихъ позора язычества и о счастіи именоваться именемъ Христовымъ.

Въ IV т. Св. Лѣтописи мы говорили о значеніи стиховъ 10, 13 и 15 Псалма 44-го (стр. 232—237), въ которомъ изображено между прочимъ какъ: „дочь Тира съ дарами и богатѣйшіе изъ народа будутъ умолять лице Твое“.... и указывали, что въ этомъ Псалмѣ, какъ и въ Пѣсни Пѣсней [1]) подруги невѣсты или возлюбленной суть многочисленныя церкви Христіанскія, примкнувшія къ основной Апостольской Іерусалимской Христіанской церкви, съ которой бывшіе язычники составили одну вселенскую церковь Христову. Въ настоящемъ читаемомъ нами стихѣ 1 главы IV пр. Исаіи семь женщинъ, какъ мы думаемъ, представляютъ собою чужеземные народы, которымъ будетъ проповѣдано спасеніе Божіе. (Замѣтимъ, что число семь есть число мистическое). Судьбы Божіи о спасеніи всего человѣчества не могли остаться неисполненными, потому только, что Израиль оказался недостойнымъ. Призваніе язычниковъ было притомъ и милостью къ Израилю, какъ объясняетъ то Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ XI, 11, 14, 32 и 33. Таково, какъ мы думаемъ, должно быть значеніе 1-го стиха IV главы Исаіи, послѣ котораго немедленно возвѣщается объ явленіи *Отрасли Господней*.

Мы напомнимъ, что у Захаріи VI, 12 сказано: „вотъ Мужъ, имя Ему Отрасль“ съ несомнѣнно Мессіанскимъ значеніемъ.

Къ этимъ замѣчаніямъ мы присовокупимъ еще слѣдующее: выраженіе: „*пусть будемъ называться твоимъ именемъ*“, если признать за 1 ст. гл. IV высшее значеніе, чрезвычайно важно: оно въ большей части случаевъ употребляется въ Св. Писаніи лишь объ имени Божіемъ. Такъ напр. во Второз. XXVIII, 10: „увидятъ всѣ народы земли, что имя Іеговы, Бога твоего нарицается на тебѣ“, говоритъ Моисей Израилю, называя его (ст. 9) „святымъ народомъ Господнимъ“. Также видимъ въ молитвѣ Соломона (3 Ц. VIII, 43) объ иноплеменникахъ и объ исполненіи ихъ молитвъ, возносимыхъ къ Іеговѣ, Богу Израилеву въ храмѣ Его,—слова.... „чтобы знали они, что именемъ Твоимъ нарицается храмъ сей“ [2]). Ср. еще объ именованіи народа „народомъ Господнимъ“, „народомъ

---

[1]) См. также IV т. Св. Лѣтописи ч. I, стр. 318, 328.

[2]) Также въ 2 Пар. VI, 33.

имени Его“ въ 2 Пар. VII, 14; Іереміи XIV, 9; Даніила IX, 18 и мн. др. Такъ и въ церкви Христовой мы именуемся Христовыми, принадлежащими Ему; Христіанами.

2. Въ тотъ день отрасль Господа [1]) явится въ красотѣ и чести, и плодъ земли въ величіи и славѣ, для уцѣлѣвшихъ сыновъ Израиля.

Мы увидимъ ниже въ главахъ VII, IX и въ XI главѣ Исаіи и потомъ въ послѣдующихъ главахъ дальнѣйшее развитіе этого Мессіанскаго пророчества. Здѣсь мы хотимъ указать на повтореніе этого же пророчества, съ соблюденіемъ тѣхъ же образовъ и выраженій у Іереміи пророка (XXIII, 5—6): „Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и возставлю Давиду Отрасль праведную.... и во дни Его Іуда спасется“....

Господь у Исаіи и Іереміи (какъ и у позднѣйшихъ пророковъ) повторяетъ обѣщаніе, данное Давиду: „царство твое на вѣки предъ лицемъ Моимъ“ [2]); а Давидъ передъ кончиной своей говорилъ пророческимъ духомъ: „Завѣтъ вѣчный положилъ Онъ со мною твердый и непреложный“ [3]).

Но въ печальные дни нравственнаго паденія не только десяти отдѣленныхъ отъ царства Давида колѣнъ, но и самаго племени Іуды, совершеніе этого обѣтованія казалось почти невозможнымъ, несбыточнымъ.

Тогда Господь устами пророковъ своихъ возвѣщаетъ, что обѣтованія его непреложны и что въ „*тотъ день*“, день Божій, день Ему только извѣстный [4]), „явится отрасль Господа въ красотѣ и чести“.

Отрасль Іеговы, называемая и сыномъ Давида, есть Предвѣчно-рожденный Сынъ Божій, облекшійся въ плоть человѣческую и родившійся на землѣ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи [5]); поэтому Онъ не только вѣчный Богъ, но Онъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ „плодъ земли“, какъ рожденный по человѣчеству отъ персти земной: „да раскроется земля и приноситъ спасеніе“, говоритъ Исаія пророкъ XLV, 8; и то же таинственно говоритъ Псаломъ 84 въ сти-

---

[1]) Въ текстѣ *Іеговы*.

[2]) 2 Царствъ VII, 16.

[3]) 2 Царствъ XXIII, 5.

[4]) См. вѣчный законъ для человѣка, указанный Господомъ. Дѣян. I, 7.

[5]) См. въ наш. Опытѣ изученія Св. Евангелиста Іоанна зам. на I, 12—14 (см въ ос. стр. 73 ч. I).

хахъ 11—12. Плодомъ земли называлъ Себя и Господь Іисусъ Христосъ, именуя Себя Сыномъ Человѣческимъ и говоря о смерти Своей: „истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно не умретъ, то останется одно, а если умретъ то принесетъ много плода". (Іоа. XII, 24) [1]).

Подъ именемъ *уцѣлѣвшихъ*, которые въ другихъ мѣстахъ называются *остаткомъ*, предназначеннымъ къ спасенію и къ созданію новой великой церкви, пророкъ провидитъ то отдѣленное отъ соломы и отвѣянное отъ мякины тяжеловѣсное зерно [2]), которое также упадало въ землю и умирало и давало плодъ, взирая на Пастыреначальника и совершителя вѣры Іисуса [3]), шествуя по пути имъ указанному къ Сіону и небесному Іерусалиму [4]) и увлекая съ собою тьмы людей изъ всѣхъ племенъ и народовъ, дабы исполнились судьбы Божіи о спасеніи всего человѣчества.

Всѣ пророки говорятъ объ этомъ „остаткѣ", какъ напр. Іоиль II, 32 (Исаія I, 9 и ниже XI, 11) Іеремія XLVI, 28; Іезекіиль VI, 8. Въ нѣкоторомъ смыслѣ это относится до ближайшихъ историческихъ событій; такъ можно бы назвать напр. сохранившійся въ Іерусалимѣ остатокъ Израиля во время нашествія Сеннахерима при Езекіи или остатокъ плѣнныхъ Іудеевъ, возвратившійся при Кирѣ въ Палестину. Но всѣ эти частныя событія лишь прообразовали великое событіе о спасеніи человѣчества, посредствомъ „остатка" тѣхъ вѣрующихъ Іудеевъ, кои признали въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Мессію пришедшаго въ міръ, и разнесли о томъ благую вѣсть во всѣ стороны. И: „тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, даровалъ Онъ власть быть чадами Божіими". (Іоа. I, 12) [5]).

3. Тогда оставшіеся на Сіонѣ и уцѣлѣвшіе въ Іерусалимѣ будутъ именоваться святыми, всѣ вписанные въ книгу для житья въ Іерусалимѣ,—

4. когда Господь омоетъ скверну дочерей Сіона и очиститъ кровь Іерусалима изъ среды его духомъ суда и духомъ огня.

---

[1]) См. Опытъ изученія Ев. отъ Іоанна и ссылку на стр. 443 І-й части на Іоанна Златоуста бесѣда 66 на Іоанна.

[2]) Матѳ. III, 12.

[3]) I Петр. V, 4; Евр. XII, 2.

[4]) Евр. XII, 22.

[5]) См. въ нашемъ Опытѣ изученія Св. Іоанна Богослова ч. I стр. 57 и 68—72.

Въ этихъ двухъ стихахъ мы держимся пунктуаціи русскаго синодальнаго перевода, соединяя въ одной фразѣ оба стиха, которые въ совокупности составляютъ условіе и причину, по которой въ 5 стихѣ: „Господь сотворитъ.... покровъ надъ всѣмъ чтимымъ". Мы потому указываемъ на это, что Вульгата и Славянскій нашъ переводъ, а также многіе ученые, какъ Евальдъ и Кнобель ставятъ точку на концѣ 3-го стиха. Между тѣмъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что лучшій смыслъ даетъ нашъ русскій текстъ, такъ какъ очевидно, что право именоваться святыми всѣмъ вписаннымъ въ книгу жизни, — когда Господь очиститъ скверну людей и града духомъ суда и огня, — есть одна общая мысль, вслѣдъ за которой въ стихахъ 5 и 6 рисуется успокоеніе, даруемое святымъ Его.

Въ стихѣ 3 мы должны остановиться на словѣ *святые*. Кто будетъ именоваться святымъ? Указаніе на святость Израиля, какъ цѣлаго народа, выдѣленнаго изъ среды другихъ народовъ, чтобы принадлежать исключительно Богу завѣта, находится и провозглашено въ кн. Исходъ XIX, 6 и Второз. XXVIII, 9, въ слѣдующихъ словахъ: „Вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ"; и въ Лев. XX, 7: „Будьте святы, ибо Я Господь Богъ вашъ святъ". Эти повелѣнія и обѣтованія перешли въ церковь Христову, которой члены именовались по праву, — какъ искупленные кровью Агнца, и по благодати Духа Святаго,— святыми [1]), и на нихъ исполненіе завѣтовъ, данныхъ Израилю. Они же суть тѣ, которые „записаны въ книгу для житья въ Іерусалимѣ". Очевидно, что надо понимать это мѣсто въ смыслѣ „вышній" или „горній" или „небесный" Іерусалимъ, о которомъ говорится въ посланіяхъ къ Галатамъ IV, 24—26 и Евр. XII, 22, и тогда ясно, что „книга для житья въ Іерусалимѣ" есть „книга жизни" (Филиппійцамъ IV, 3; Откровеніе XVII, 8). Это имя книги жизни соотвѣтствуетъ словамъ самаго Господа, глаголавшаго своимъ ученикамъ: „радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ" (Луки X, 20).

Когда же совершеніе этого пророчества? Оно не можетъ относиться ни ко времени Езекіи, ни ко времени возврата изъ плѣна, потому что оно связано съ условіемъ, которое совершилось лишь

---

[1]) См. Дѣян. IX, 13 молитва Ананія и Римл. I, 7.

при пролитіи крови Агнца, вѣчной жертвы [1]), ибо Исаія говоритъ (ст. 4) „когда Господь омоетъ скверну дочерей Сіона".—До сихъ поръ омовенія, предписанныя закономъ, не приносили плода, такъ какъ съ ними не было связано никакой мысли объ удаленіи отъ дурныхъ дѣлъ и очищеніи души. (См. Исаіи I, 16). Поэтому и Іеремія говоритъ Іудеямъ отъ имени Господа: „хотя бы ты умылся мыломъ и много употребилъ на себя щелоку, —нечестіе твое отмѣчено предо Мною". (Іер. II, 22). Спасеніе человѣчества не могло быть совершено закономъ и одной волей человѣческой; но законъ, не утратившій духа своего, долженъ былъ подготовить Израиля къ воспріятію сердцемъ и пророчествъ и въ будущемъ Евангелія, если бы только народъ этотъ могъ со смиреніемъ подчиниться волѣ Божіей, какъ подчинялись ей ветхозавѣтные святые и пророки [2]). Безсиліе человѣческое ставится въ укоръ человѣку только тогда, когда оно соединено съ гордостью и самомнѣніемъ, какъ это было въ Іерусалимѣ и во всемъ народѣ Израильскомъ: поэтому Іеремія (II, 35) и говоритъ отъ Господа народу, олицетворенному въ образѣ невѣрной невѣсты Господней: „Вотъ Я буду судиться съ тобою за то, что говоришь: „я не согрѣшилъ" [3]).

Но Господу ради святаго имени Его и завѣта Его и милосердія Его и любви Его не угодно было оставить безсильнаго, — и притомъ безумно самонадѣяннаго человѣка, — погибнуть: „И пожалѣлъ Я святое имя Мое, которое обезславилъ домъ Израилевъ.... И освящу Я великое имя Мое.... И окроплю васъ чистою водою, и вы очиститесь отъ всѣхъ скверпъ вашихъ.... И дамъ вамъ сердце новое и духъ новый дамъ вамъ; и возьму изъ плоти вашей сердце каменное и дамъ вамъ сердце плотяное. Вложу въ васъ Духъ Мой".... (Іезекіиля XXXVI, 21—23; 25—27) [4]). Таковы пророчества, постоянно повторяемыя Израилю о безсиліи человѣческомъ и о томъ, что Самъ Господь очиститъ и омоетъ скверны и грѣхи тѣхъ, кои остаются вѣрными ему душою, и что только очищенные Господомъ будутъ святы и чисты. Скверна дочерей Сіона, о которой говоритъ пророкъ въ стихѣ 4, есть скверна всего плот-

---

[1]) Евр. VII, 27; IX, 11—12.

[2]) См. въ Св. Лѣтописи т. 3-й прим. на кн. Числъ XI, 29: „О еслибы всѣ въ народѣ Господнемъ были пророками!" Вотъ идеалъ народа Израильскаго.

[3]) „Есть родъ, который чистъ въ глазахъ своихъ, тогда какъ неомытъ отъ нечистоть своихъ". Притчъ XXX, 12.

[4]) Ср. Іоиля II, 28—32 и Дѣян. II, 16—21.

скаго Израиля (и всего человѣчества); она не могла быть омыта Вавилонскимъ плѣненіемъ, которое лишь пріуготовило часть народа къ воспріятію высшаго очищенія; это ясно изъ пророчествъ, произнесенныхъ послѣ плѣна и возврата, какъ напр. изъ пророчества, произнесеннаго пророкомъ Малахіею (главы II и III, 1—2), который указывалъ на недостаточность „завѣта съ Левіемъ", т. е. обрядоваго закона, для спасенія и провѣщалъ о пришествіи „Ангела Завѣта", иначе самаго Господа [1]).

Пророкъ еще говоритъ въ ст. 4, что Господь „очиститъ кровь Іерусалима". Это выраженіе напоминаетъ о всѣхъ злодѣяніяхъ и пролитіяхъ невинной крови въ этомъ градѣ какъ прошедшихъ, такъ и будущихъ, вслѣдствіе неправды и злобы этой жестокой и своекорыстной семитической расы. (Ср. Матѳ. XXIII, 35 и Луки XI, 47—51). Въ словахъ этихъ есть и пророчество о имѣющей быть пролитой въ Іерусалимѣ Священной Крови, которая омыла грѣхи человѣчества.

Въ пророчествѣ Исаіи надо остановиться еще на соединеніи мыслей объ „очищеніи крови Іерусалима изъ среды его духомъ суда и духомъ огня". Господь прощаетъ злодѣяніе пролитія крови воплощеннаго Сына Божія и обращаетъ его во спасеніе, освящая человѣчество ради этой *крови* благодатію Духа Святаго.

Духъ суда и духъ огня суть пророчество о томъ высшемъ крещеніи, о которомъ вѣщалъ Св. Іоаннъ Креститель, говоря о Господѣ Іисусѣ Христѣ: „Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ" [2]). Это тотъ огонь, который Господь пришелъ свести на землю и который долженъ былъ возгорѣться послѣ страданія Его [3]),—огонь вѣры и любви и надежды. Это Духъ Святый, сходящій въ видѣ огненныхъ языковъ на Апостоловъ (Дѣян. II, 3—4), о которомъ глаголалъ Господь ученикамъ передъ страданіемъ, именуя Его Утѣшителемъ, Духомъ Истины. (Іоа. XIV, 16—17; 26, XV, 26; XVI, 7—14). Таково значеніе пророчествъ, высказанныхъ Исаіею о спасеніи человѣчества въ ст. 3 и 4 гл. IV.

5. И сотворитъ Господь надъ всякимъ мѣстомъ горы Сіона и надъ собраніями ея облако и дымъ во время дня

---

[1]) См. объ Ангелѣ, на которомъ имя Господне прим. въ Св. Лѣтописи т. 2-й вступленіе въ гл. XXXII Исхода, и пр. 3-е гл III и пр. 14-е гл. XIV Исхода.

[2]) Матѳ. III, 11; Луки III, 16; ср. Марка I, 8 и Іоанна I, 33.

[3]) Луки XII, 49—50. Ср. наши замѣчанія на Іоа. V, 25 въ нашемъ изученіи Ев. отъ Іоанна часть I стр. 227.

и блистаніе пылающаго огня во время ночи; ибо надъ всѣмъ чтимымъ будетъ покровъ.

6. И будетъ шатеръ для осѣненія днемъ отъ зноя и для убѣжища и защиты отъ непогодъ и дождя.

Образы 5-го стиха заимствованы изъ повѣствованій объ исходѣ изъ земли Египетской [1]), — изъ земли рабства въ землю свободы народа Израильскаго. Слова эти, какъ пророчество, не относятся ни къ какому событію, предшествовавшему явленію на землѣ Бога во плоти, Спасителя нашего. Пророчества 5—6 стиховъ этой IV главы Исаіи могутъ быть поняты лишь изъ исторіи церкви Христіанской, когда общины, освящаемыя и ведомыя благодатію Св. Духа, проходили трудный путь подвижничества и мученичества и гоненій, покрываемые какъ Израиль въ пустынѣ шатромъ Божіей помощи [2]), имѣя въ таинствахъ и въ присущей имъ благодати Божіей освѣщеніе, какъ столпомъ огненнымъ, и осѣненіе отъ зноя пустыни, какъ облакомъ.

Упомянутая въ 5 стихѣ *гора Сіона* здѣсь очевидно знаменуетъ городъ Іерусалимъ, какъ мѣсто, гдѣ совершаются великія судьбы Божіи о спасеніи человѣчества: это та гора, на которой совершилось великое таинство искупленія; но въ другомъ смыслѣ это уже не матеріальный, а горній, небесный Іерусалимъ, въ который человѣкъ несетъ въ даръ Господу свое сердце. „Вы приступили, говоритъ Апостолъ, къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тмамъ Ангеловъ“ (Евр. XII, 22).

Огонь, ведущій къ граду небесному духовнаго Израиля, это— огонь любви и вѣры, возженный Спасителемъ, отъ котораго возжигались постепенно всѣ свѣточи міра, и этотъ огонь любви и славы сопровождалъ церковь Христову во время бѣдствій, а во дни спокойствія благословлялъ ее развиваться тихо и непрестанно, прикрывая ее какъ бы облакомъ и дымомъ. Послѣдняго слова нѣтъ въ книгѣ Исходъ, но въ книгѣ Исаіи оно повидимому есть напоминаніе символизма Пѣсни Пѣсней, когда Женихъ „восходитъ отъ пустыни, какъ бы столбы дыма.... мирры и ѳиміама“ [3]).

---

[1]) Исходъ XIII, 21—22; XL; 34—38; Числа IX, 15 и слѣд.

[2]) Ср. у Епископа Петра ч. I стр. 61 въ толк. на пр. Исаіи прекрасное уподобленіе его тѣхъ временъ гоненій и скорби и горя Христіанъ,—ночи освѣщаемой огнемъ.

[3]) См. въ IV т. Св. Лѣтописи Пѣснь Пѣсней, замѣчанія по Олесницкому на гл. III, 6, на страницѣ 315—316 и 323—324 первой части IV т. Св. Лѣт.

„Облако и дымъ“, говоритъ пр. Исаія. Дымъ отъ мирры и ѳиміама въ ветхозавѣтной церкви названъ: „это великая святыня“ [1]). (И въ Христіанской литургіи это приношеніе Богу курящагося ѳиміама, знаменующаго вознесеніе къ небу молитвы сердецъ нашихъ, есть великая святыня). Подъ этимъ покровомъ „великой святыни“ прошла церковь Божія посреди языческихъ народовъ, освѣщая и ихъ великимъ огнемъ, который шелъ впереди ея. Такъ объясняется 5-й стихъ настоящей главы. 6-й стихъ предрекаетъ все будущее и гонимой и освободившейся уже отъ гоненій церкви Христовой, и состояніе каждаго изъ членовъ Христіанской общины. „И будетъ шатеръ для осѣненія днемъ отъ зноя и для убѣжища и защиты отъ непогоды и дождя“. Не временно, а вѣчно будетъ покровъ Божій надъ вѣрными Ему. Жизнь земная невозможна безъ бѣдствій и скорбей, но человѣку во плоти указано, что поставлена вѣчная *скинія* (шатеръ) дарованная ему для защиты отъ всѣхъ скорбей. Но мы напомнимъ, что пророкъ Амосъ въ Мессіанскомъ пророчествѣ говоритъ: „въ тотъ день Я возстановлю *скинію* Давидову“ (IX, 11). Исаія XXV, 4 говоритъ: „Господь защита отъ бури и тѣнь отъ зноя“. Въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова (ч. I стр. 74) мы по поводу стиха 14-го I-й главы указывали, что слово *„вселися* (ескиносенъ) *въ ны“*, произведено отъ слова скинія. Другими словами наша защита есть Спаситель нашъ Господь Іисусъ на вѣки.

---

[1]) Исходъ XXX, 36 съ прим. въ Св. Лѣт. т. 2.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Съ 1-го по 7-й стихъ пророкъ произноситъ Пѣснь о Виноградникѣ Господа Саваоѳа и объ этой пѣсни хотимъ мы сказать нѣсколько словъ. Остальная часть этой главы послѣ обличеній неправдъ Израиля (8—24) раскрываетъ въ будущемъ особые судьбы промысла Божія, указывая на „дальній народъ“, который есть орудіе сильное въ рукахъ Божіихъ (ст. 26—30). Мы увидимъ ниже въ своемъ мѣстѣ, что это важная минута въ жизни человѣчества; со сцены міровой исторіи и всемірнаго владычества сходятъ Семиты и Кушиты, и господами міра Господь ставитъ Аріевъ, кои со времени Персовъ, суть владычествующее племя на землѣ.

Пѣснь или притча, которою начинается пятая глава составляетъ особое пророчество, связующееся по образамъ, имъ усвоеннымъ, и съ Пѣснію Пѣсней и съ священными словами Господа Іисуса о виноградникѣ.

Въ притчѣ пятой главы Исаіи содержится судъ надъ Израилемъ. Подъ словомъ Израиль надо разумѣть здѣсь оба царства и Іудейское и Самарійское [1]), т. е. всѣ двѣнадцать колѣнъ народа, выведеннаго изъ рабства,—народа обѣтованія, съ которыми былъ заключенъ завѣтъ, и которые, стоя передъ Синаемъ, всѣ внимали закону Господню и вошли въ землю, имъ Богомъ дарованную, хотя пророчество произносится среди Іуды и преимущественно обращено къ нему [2]).—Но Самарія съ царствомъ Израильскимъ уже слышала свой приговоръ отъ пророковъ, предшествовавшихъ началу служенія Исаіи [3]): приговоръ этотъ свершится вскорѣ [4]) и царство это

---

[1]) См. ниже поясненіе 7-го стиха.

[2]) Ниже ст. 3.

[3]) См. Осіи I, 1—7; V, 1 и сл. VII, 1 и сл. XI, 3 и сл. См. Амоса I, 1 и сл. V, 1—2 и мн. др.

[4]) Салманассаромъ IV, Саргономъ и окончательно сыномъ его Сеннахеримомъ. См. 4 Ц. XVII, 1—18, 21—41; XVIII, 9—12.

перестанетъ совершенно существовать и народъ десяти колѣнъ исчезнетъ безвѣстно, со взятіемъ Сеннахеримомъ Самаріи въ 14-й годъ царствованія Езекіи. Но Іудѣ во времена царя Озіи еще предлагается выборъ пути, притча предвидитъ упорство и позднѣйшее наказаніе Іуды, но въ немъ, какъ во всѣхъ другихъ пророчествахъ, предвидится и спасеніе; вдали видится царствованіе *Отрасли* дома Давидова; Іерусалимъ разрушенъ Вавилономъ, но возстановленъ при Персахъ, потому что въ немъ должна совершиться великая тайна, явленіе Сына Божія во плоти для спасенія не только Іуды, но и всего человѣчества.

Притча Исаіи начинается словами: „воспою возлюбленному Моему пѣснь Возлюбленнаго Моего о виноградникѣ Его". Это имя Возлюбленнаго мы встрѣчаемъ уже при изученіи Пѣсни Пѣсней и естественно, что возникаетъ мысль о связи этой притчи Исаіи съ пѣснью Соломона. Мы видѣли въ IV т. Св. Лѣтописи, что Пѣснь Пѣсней есть сказаніе на языкѣ символическомъ объ окончательномъ созданіи церкви Божіей Тѣмъ, котораго Пѣснь называетъ Возлюбленнымъ. Въ притчѣ гл. V кн. Исаіи говорится о томъ еще состояніи Израиля, когда народъ, избранный для пріуготовленія этой всемірной на землѣ церкви, находился въ состояніи возмущенія противъ Того, котораго Исаія называетъ Возлюбленнымъ. Въ обѣихъ пѣсняхъ имя „Возлюбленный" есть имя Господа милосерднаго, не отвергнувшаго до конца грѣшнаго человѣка, но создавшаго, — не смотря на его преступленія, — „славную Церковь, не имѣющую пятна или порока". (Ефес. V, 27).

Возвращаясь къ притчѣ главы V Исаіи, мы видимъ, что Господь спрашиваетъ (ст. 4): „Что сотворю еще винограднику Моему" [1])? Отвѣтъ на это мы находимъ въ притчѣ Господа нашего Іисуса Христа, говорящаго объ томъ же самомъ виноградникѣ: „Послю Сына Моего возлюбленнаго" [2]). У Исаіи отвѣтъ на вопросъ Господа есть разрушеніе виноградника, такъ какъ въ притчѣ Исаіи говорится исключительно объ Израилѣ. Но и объ виноградаряхъ Израиля говорилъ Господь, предрекая имъ смерть за убійство Сына. Въ словахъ Господа есть однако одно прибавленіе, неизвѣстное Исаіи: „*и отдастъ виноградникъ другимъ*". Исаія знаетъ о возрожденіи Царствія Божія отъ Отрасли Іессеевой, но онъ еще не

[1]) Славянскій текстъ этого мѣста.

[2]) Луки XX, 13, 16. Замѣтимъ то же имя *Возлюбленный*, имя Спасителя нашего Іисуса Христа.

говоритъ здѣсь, что когда злые виноградари будутъ погублены, Господь отдастъ виноградникъ свой не Іудеямъ, а другимъ племенамъ и народамъ, которымъ вѣрные Господу Іудеи („спасшійся остатокъ") разнесутъ благую вѣсть о Господѣ и страданіи и смерти и воскресеніи и о спасеніи всѣхъ людей.

ГЛАВА V.

1. Воспою возлюбленному Моему Пѣснь Возлюбленнаго Моего о виноградникѣ Его.

Мы не только по обязанности, но и по убѣжденію держимся, при начертаніи этой первой половины перваго стиха, — русскаго текста Синодальной Библіи. Въ немъ читатель конечно обратитъ вниманіе на то, что второе слово стиха (возлюбленному) начертано малой буквой, а тоже слово ниже съ заглавной буквой. Но какъ разумѣть тогда этотъ стихъ? Если слово возлюбленный начертанное съ малой буквой не имя Всевышняго, то это слово должно означать народъ, для котораго произносится пѣснь; и тогда мѣсто это должно быть *понято такъ*, что Исаія *движимый Духомъ Святымъ*, говоритъ народу: воспою тебѣ (возлюбленному народу моему) пѣснь Господа (Возлюбленнаго) объ Его виноградникѣ. Такое чтеніе даетъ очень хорошій смыслъ, но оно не согласно съ начертаніемъ нашей Библіи, такъ какъ въ этомъ случаѣ слово М о е м у должно бы было быть начертано малой буквой, ибо это мѣстоименіе означало бы говорящаго Исаію, а не Всевышняго.

Нѣкоторые богословы, какъ Епископъ Петръ, Витринга, Кей, Шмидеръ и др. видятъ въ томъ, къ коему обращается пророкъ, Самаго Сына Божія: „воспою Возлюбленному Моему". По этому поводу Епископъ Петръ говоритъ[1]): „Пророкъ говоритъ отъ имени всей церкви или даже отъ имени самаго Сына Божія"; и далѣе: „а пѣснь названа пѣснію Возлюбленнаго, потому что эти слова произносятся отъ имени Святаго Духа, по внушенію Котораго говорили пророки".

Если признать это толкованіе, то очевидно, что Синодальный текстъ долженъ бы былъ начертать съ заглавной буквы и „*возлюбленному*" и „*моему*" въ началѣ стиха.

---

[1]) Объясн. Пр. Исаіи стр 65 изд. 1887 года.

Но у насъ есть объясненіе Василія Великаго [1]), который говоритъ: „Лице возвѣщающее сію пѣснь есть Духъ Святый; Онъ воспѣваетъ пѣснь возлюбленному винограду; но и пѣснь сія есть пѣснь Возлюбленнаго. Кто же Возлюбленный по естеству? Кто, какъ не Единородный—сія источная Благость, къ Которой все стремится, и къ Которой любовь естественнымъ и неизреченнымъ образомъ впечатлѣна въ душахъ всѣхъ разумныхъ существъ? Итакъ, поелику по слову Господню, все пріемлетъ и возвѣщаетъ намъ Утѣшитель отъ Единороднаго (Ев. Іоанна XVI, 14),—то и пѣснь сію называетъ Онъ пѣснію Возлюбленнаго, какъ отъ Него заимствованную".

Очевидно, что русскій переводъ Св. Синода руководствовался объясненіемъ св. Василія Великаго, начертывая:

„Воспою возлюбленному [2]) Моему [3]) пѣснь Возлюбленнаго Моего [4]) о виноградникѣ Его" [5]).

Ст. I (продолженіе).

У Возлюбленнаго Моего былъ виноградникъ на вершинѣ утучненной горы.

У Господа (Іегова), Который здѣсь является во второй Ѵпостаси Святыя Троицы, — „ибо Сыну Божію свойственно являть Бога, никѣмъ, наипаче же грѣшниками, невидимаго" [6]), — есть виноградникъ. Такъ глаголетъ Духъ Святый устами пророка Исаіи. Обѣ Ѵпостаси являютъ милосердіе и судъ Божій Святыя Троицы, Бога Единаго, въ трехъ лицахъ поклоняемаго, Коего священное имя въ ветхомъ завѣтѣ явленное, есть Вѣчно Существующій — Іегова. Замѣтимъ, что въ первыхъ шести стихахъ настоящей главы нѣтъ словъ пророка: въ нихъ глаголетъ Духъ Святый о Сынѣ Божіемъ и Богѣ Отцѣ; коего волю творитъ Сынъ [7]), которому принадлежитъ виноградникъ.

---

[1]) Творенія Св. Отцовъ· *Василій Великій* (Москва 1872) часть вторая стр. 181.

[2]) „Воспою" возлюбленному народу; Израилю, винограднику.

[3]) Виноградникъ этотъ Божій, Мой, глаголетъ Духъ Святый.

[4]) Пѣснь эта принадлежитъ Сыну Божію, который называется: „Возлюбленный". Но произноситъ пѣснь сію Духъ Святый устами пророка.

[5]) Виноградникъ принадлежитъ Сыну Божію, и въ лицѣ Второй Ѵпостаси Троицѣ Святой: Богу Единому.

[6]) Филаретъ Митр. „Записка на Кн. Бытія" со ссылкой на Ев. отъ Іоанна I, 18 (изд. 1835 г.) ч. I стр. 98 замѣтка на Быт. III, 8, и ср. въ нашемъ опытѣ изученія Ев. отъ Іоанна ч. I, стр. 55 и 80.

[7]) Ср. Вступленіе въ I гл. Іоанна Богослова (въ нашемъ трудѣ ч. I, стр. 54—56 и 62) и ср. Іоанна I, 3 „безъ Него ничтоже бысть еже бысть", X, 30, 38 и мн. др.

Образы, которыми говоритъ притча, совершенно ясны: виноградникъ, стоящій на вершинѣ утучненной горы есть народъ Израильскій, выведенный изъ Египта и поселенный Богомъ въ плодоносной странѣ [1]), соединенной торговыми путями со всѣмъ культурнымъ міромъ того времени, которая есть тотъ самый удѣлъ, который Онъ обѣщалъ даровать потомству вѣрнаго раба своего Авраама [2]) когда онъ былъ еще бездѣтенъ. „И повѣрилъ Авраамъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность".

Но въ этомъ виноградникѣ была избранная особо лоза,—Іуда [3]), который названъ въ Псалмѣ 113, ст. 2 „святынею Господнею", посреди Израиля владѣнія Его. Надъ Іудою долженъ былъ царствовать царь, величественный образъ котораго начертанъ въ псалмѣ 71, надписанномъ „о Соломонѣ" [4]). Но мы знаемъ, что если первая часть царствованія Соломона и прообразовала вѣчное царство добра и правды, то никакъ нельзя того сказать объ концѣ его царствованія, когда онъ палъ,—а поэтому очевидно, что пророчественный псаломъ, начертанный Давидомъ [5]), глаголалъ о Нѣкоемъ другомъ, имѣющемъ исполнить въ будущемъ предначертанія Божіи. Такимъ образомъ пѣснь о виноградникѣ Возлюбленнаго соединяется и съ пророчествомъ Іакова о Іудѣ, и съ псалмомъ 71 и съ виноградникомъ Пѣсни Пѣсней (VIII, 11) [6]) и съ тѣмъ виноградникомъ, о которомъ въ притчѣ глаголалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ [7]), и который Онъ отдастъ другимъ.

Мы видимъ, что виноградникомъ называется Церковь Божія, насажденная на землѣ. Много разъ она была опустошаема врагами, но велѣнія Божіи непреложны, и чтобы окончательно утвердить и укрѣпить ее на землѣ и въ вѣчности пришелъ Самъ Богъ въ образѣ человѣка, и имя Его, говоритъ пророкъ, есть: *Возлюбленный*.

2. И Онъ обнесъ его оградою и очистилъ его отъ камней и насадилъ въ немъ отборныя виноградныя лозы и

---

[1]) См. въ Св. Лѣтописи т. III, замѣчанія на Второз. VIII, 8—9 и XI, 10—11.

[2]) Быт. XII, 6—7 и XV, 64, 18 съ примѣч. въ I томѣ Св. Лѣтописи.

[3]) Быт. XLIX, 8—12 см. пророчество о Іудѣ съ зам. въ Свящ. Лѣтописи.

[4]) См. въ IV т. Св. Лѣт. ч. I стр. 177 и 212—213.

[5]) По надписанію Семидесяти.

[6]) См. въ IV т. Св. Лѣт. ч. I Пѣснь Пѣсней стр. 334, гдѣ и малая сестра, какъ охраняемый виноградникъ, есть тотъ же Израиль до прихода Жениха.

[7]) Матѳ. XXI, 33—43 и ср. въ нашемъ изученіи Ев. Іоанна Богослова ч. I, 366 стр. 367, 371—372; ч. II стр. 66—67 и др. и см. ниже ст. 2 пророчества Исаіи.

построилъ башню посреди его, и выкопалъ въ немъ точило, и ожидалъ, что онъ принесетъ добрые грозды, а онъ принесъ дикія ягоды.

Мы выше говорили, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ притчѣ о виноградникѣ высказалъ въ тѣхъ же образахъ и о томъ же народѣ Божіе повелѣніе о дальнѣйшей его будущности: „виноградникъ Божій будетъ отданъ другимъ".

При разсмотрѣніи притчи, произнесенной пророкомъ Исаіей надо принять во вниманіе состояніе народа и его прошлое въ его время. Виноградникъ, — народъ Израильскій,—не только пользовался въ Палестинѣ всѣми благами, орошаемой многими источниками земли,— онъ еще пользовался благодатною помощью Откровенія, которое даровало ему такое соціальное устройство [1]) и такіе справедливые законы, которыхъ не было ни у одного изъ тогдашнихъ народовъ земли. (Второз. IV, 8 и V, 31).

Очищеніе отъ камней знаменовало уничтоженіе въ странѣ, занимаемой Израилемъ, всякихъ идолопоклоннических и суевѣрныхъ обрядовъ, а обнесеніе оградою тѣ постановленія закона и тѣ заповѣдныя слова Моисея и Іисуса Навина, которыми повелѣвалось оградить народъ Божій отъ тлетворнаго вліянія язычниковъ и ихъ культовъ [2]).

Башнею сторожевою признается храмъ Божій, воздвигнутый въ Іерусалимѣ [3]) для охраны народа и замѣнившій скинію — (охрану народа въ пустынѣ) — такъ какъ Самъ Іегова и въ скиніи и въ храмѣ явилъ Свое милостивое присутствіе [4]). Но башня сторожевая имѣетъ и другое значеніе. Когда Израиль утратилъ духъ закона и смыслъ обрядовъ, тогда Господу угодно было посылать пророковъ, которые стояли на стражѣ [5]) не только грядущихъ событій, но и духа народа, посылаемые Господомъ, чтобы возвратить народъ къ духовному, осмысленному исполненію закона. Они же стерегли народъ отъ нападенія лютыхъ звѣрей, которыми были для народа языческіе обряды и развиваемыя ими страсти. — Эти же пророки имѣли и высшее еще призваніе: они смотрѣли въ даль съ духовной

---

[1]) См. въ 2 т. Св. Лѣт. ч. 2-я Левитъ, примѣчанія 3-е и 4-е на главу XXV, ст. 9—10 объ родовыхъ участкахъ.

[2]) Ср. Псаломъ 79 ст. 9 -16.

[3]) Такъ и св. Василій Великій въ толкованіи Исаіи (въ изд. 1872 г. ч. II, стр. 185).

[4]) Исходъ XL, 34—35. 3 Ц. VIII, 10—11.

[5]) Ср. Исаіи XXI, 6, 12 (и замѣчанія наши) и Аввакума II, 1.

высоты свой — идетъ ли Избавитель; они ждали и видѣли духовнымъ окомъ своимъ Мессію и возвѣщали о томъ народу и народамъ [1]).

Виноградникъ засажденъ, говоритъ пророчество Исаіи, „отборною лозою"; или „лозою сорекъ" (*сорихъ* читаетъ Вас. Вел.). Это слово,—говорятъ Гебраисты, — встрѣчается еще только въ пророчествѣ Іакова о Іудѣ въ Быт. XLIX, 11 т. е. именно тамъ, гдѣ умирающій Израиль пророчествуетъ о Іудѣ, какъ о родоначальникѣ племени, въ которомъ явится „Примиритель", которому покорность народовъ.

„Я насадилъ тебя (Израиль), какъ благородную лозу, — самое чистое сѣмя; какъ же ты превратилась у Меня въ дикую отрасль чужой лозы?" говоритъ позже пророкъ Іеремія (II, 21), упрекая народъ за отступничество отъ Господа.

Подъ словомъ точило разумѣютъ Церковь Божію (какъ совокупность людей), которая сообразно своему нравственному уровню дастъ или превосходное вино или кислое, никуда негодное вино [2]).

Но вотъ виноградникъ возлюбленный и возлелѣянный Господомъ вмѣсто сочныхъ и сладкихъ плодовъ, могущихъ дать драгоцѣнный напитокъ, принесъ дикія ягоды. Надъ Израилемъ совершилось то пророчество, которое изрекъ еще Моисей [3]), провидя Духомъ Святымъ будущее паденіе жестоковыйнаго народа: „виноградъ ихъ отъ виноградной лозы Содомской.... ягоды ихъ ягоды ядовитыя; грозды ихъ горькіе; вино ихъ ядъ драконовъ и гибельная отрава аспидовъ".

3. И нынѣ жители Іерусалима и мужи Іуды, разсудите Меня съ виноградникомъ Моимъ.

4. Что еще надлежало бы сдѣлать для виноградника Моего, чего Я не сдѣлалъ ему? Почему, когда Я ожидалъ, что онъ принесетъ добрые грозды, онъ принесъ дикія ягоды?

Слово Господне обращено къ совѣсти мужей Іуды и Іерусалима, т. е. къ тому чувству правды, которое вмѣстѣ съ Образомъ Божіимъ начертано въ душѣ каждаго человѣка, и не можетъ исчезнуть, такъ какъ у самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ правда Божія глаголетъ въ угрызеніяхъ ихъ совѣсти. Мы говорили уже по поводу

---

[1]) Мы не разъ говорили объ ожиданіи Избавителя и Успокоителя и среди языческихъ народовъ, которое мы находимъ и у Виргилія и у Сивиллъ и у Тацита и у мн. др.

[2]) Такъ Василій Великій стр. 185.

[3]) Второз. XXXII, 32—33 и см. примѣч. въ Св. Лѣт. т. III.

стиха 2-го объ тѣхъ откровеніяхъ Божіихъ и законахъ Его и учрежденіяхъ Его, которые изображены подъ образами ограды и башни и точила и очищенія отъ камней и насажденія лозъ. Вопросъ, поставленный въ стихѣ 2, повторяется въ стихѣ 4. Почему народъ, которому дарованы были не только матеріальныя, но и духовныя блага, палъ такъ низко, что не можетъ принести плодовъ добра?

Нѣтъ сомнѣнія, что самый народъ избранный Богомъ, ради вѣрнаго Авраама, никогда не былъ лучшимъ изъ племенъ человѣческихъ. Этому служитъ доказательствомъ и рядъ его возмущеній въ пустынѣ и въ странѣ обѣтованной, и то повелѣніе Божіе, о которомъ пророчествовалъ Ной [1]), что сыны Іафета будутъ владычествовать на землѣ и вселятся въ шатрахъ Симовыхъ,—съ устраненіемъ Семитовъ отъ управленія землею.

Но есть еще другой отвѣтъ на вопросъ, почему при всѣхъ оградахъ закона, народъ не могъ принести плодовъ добра. Отвѣтъ этотъ лежитъ въ Мессіанскихъ пророчествахъ Исаіи, книга котораго есть полная картина безсилія человѣческаго, если только Самъ Богъ не спасетъ его, пославъ того Еммануила, котораго страданія и славу Исаія видѣлъ и описалъ въ своихъ пророчествахъ. Какъ мы говорили по поводу Екклезіаста, — скорбь, почти отчаяніе, охватившія мудреца, были средствомъ пріуготовить душу къ радости увидѣть Избавителя; тоска его и сознаніе безсилія должны были разбить гордые помыслы человѣка и заставить его молить Господа успокоить въ Его правдѣ мятежный доселѣ духъ его и взять его страдающую душу, какъ Его достояніе [2]). Точно также, думаемъ мы, — вся исторія народа Іудейскаго есть исторія всего человѣчества, и пророчество Исаіи относится ко всѣмъ народамъ. Человѣкъ не могъ исполнить своего назначенія и былъ нравственно несчастенъ, доколѣ на землю не были принесены Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ благодать и истина [3]). Только перерожденіе человѣка о Христѣ [4]) могло измѣнить міръ, общество, семью, человѣка. Что мы видимъ и нынѣ увяданіе такъ называемыхъ христіанскихъ обществъ, то это зависитъ отъ того, что нѣкоторые,

---

[1]) Быт. IX, 27 и примѣч. въ I т. Св. Лѣтописи и см. ниже объ появленіи Мидянъ и Персовъ на сценѣ всемірной исторіи въ гл. XIII, XVIII, XXI.

[2]) Т. IV Священной Лѣтописи ч. I, Екклезіастъ глава XIV, стр. 361—364, 368, 372.

[3]) Ср. въ Опытѣ Изуч. Іоанна Богослова ч. I, стр. 77—78 на Іоанна I, 17.

[4]) 2 Кор. V, 17.

отрекшись отъ Христа, не Ему принадлежатъ, и потому возвращаются въ то состояніе, изъ котораго ихъ вывело Христіанство.

5. Итакъ Я скажу вамъ, что сдѣлаю съ виноградникомъ Моимъ: отниму у него ограду, и будетъ онъ опустошаемъ; разрушу стѣны его, и будетъ попираемъ.

6. И оставлю его въ запустѣніи: не будутъ ни обрѣзывать, ни вскапывать его, — и заростетъ онъ тернами и волчцами, и повелю облакамъ не проливать на него дождя.

5 и 6-й стихи суть заключительныя слова притчи, въ которой глаголетъ Самъ Господь. Въ слѣдующемъ стихѣ говоритъ пророкъ. Въ этихъ двухъ стихахъ произносится приговоръ надъ земнымъ царствомъ Іуды и всего Израиля: въ будущемъ предстоитъ паденіе государства, запустѣніе страны, данной въ удѣлъ народу обѣтованія, разрушеніе царственнаго града и храма Божія, уничтоженіе вслѣдствіе этого и постояннаго обрядоваго служенія Богу — но, притча о виноградникѣ не говоритъ о конечной гибели Іуды и рода Давидова. Впереди,—изъ самаго этого умолчанія видно,—что милосердіе Божіе готовитъ новыя высшія благодѣянія ветхозавѣтной церкви, послѣ того, что она понесетъ назначенныя ей наказанія и скорби. О грядущемъ утѣшеніи послѣ скорбей дано было тому же пророку возвѣстить вѣрнымъ народа въ послѣдующихъ его пророчествахъ [1]). Какъ намъ извѣстно, пророчество произнесенное въ читаемыхъ нами двухъ стихахъ, исполнилось неоднократно надъ народомъ. Іерусалимъ былъ почти совершенно разрушенъ при Навуходоносорѣ; послѣ возврата изъ плѣна онъ былъ попираемъ и Антіохомъ Епифаномъ. Но притча Господня о виноградникѣ имѣла болѣе далекое и полное исполненіе. Воплощенный Сынъ Божій глаголалъ, что „жители Іудеи падутъ отъ острія меча и отведутся въ плѣнъ во всѣ народы; и Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ“ (Луки XXI, 24). Виноградникъ ветхозавѣтный былъ совершенно разрушенъ матеріально Римлянами при Веспасіанѣ; возобновился снова виноградникъ Господень въ насажденіи *Отрасли* [2]), въ ду-

---

[1]) Ср. Исаіи XL, 1—5· „Утѣшайте, утѣшайте народъ Мой“ и за тѣмъ слѣдуетъ Мессіанское пророчество, которое все болѣе и болѣе разъясняется въ послѣдующихъ главахъ: XLII, LII, LIII, LX, LXI и др. Ср. впрочемъ еще главы VII, 14; IX, 6—7; XI, 1—5.

[2]) Исаіи VII, 14; XI, 1. Ср. Іоанна XV, 1 и сл. замѣтки въ нашемъ Опытѣ изслѣдованія этого Евангелія, ч. II, стр. 65 и слѣд.

ховномъ Іерусалимѣ, гдѣ царствуетъ благодать и истина, принесенныя въ міръ Іисусомъ Христомъ. (Іоанна I, 17).

Земная область, Палестина, опустошенная и Ассиріянами и Вавилонянами и Сирійцами и Римлянами, и до сихъ поръ представляетъ картину запустѣнія страны, нѣкогда плодоносной и богатой и орошаемой многочисленными дождями „ранними и поздними“, которые теперь такъ рѣдки въ Палестинѣ. Мы видимъ, что на ней совершается не только предсказанное въ Левитѣ объ облакахъ, кои не дадутъ дождя странѣ (Левитъ XXVI, 19—20 и ср. Амоса IV, 7), но на ней тяготѣетъ еще то наказаніе, которое произнесено въ Кн. Бытія III, 18, какъ послѣдствіе грѣха: „терны и волчцы произраститъ (земля) тебѣ“.

Но пророчество объ засухѣ имѣетъ и другое тайное и духовное значеніе. Во Второз. XXXII, 2 употреблено выраженіе: „польется какъ дождь ученіе мое, какъ роса рѣчь моя, какъ мелкій дождь на зелень, какъ ливень на траву“. И у пр. Исаіи LV, 10—11 говорится: „Какъ дождь.... напояетъ землю и дѣлаетъ ее способною произращать.... такъ и слово Мое“.

Поэтому, независимо отъ физической засухи, изучаемое нами пророчество указываетъ на время отсутствія пророковъ и на оскудѣніе среди народа благодати Божіей: самый народъ обѣтованія обратился въ пустыню, перестали ему вѣщать и глашатаи Божіи, до появленія Іоанна Крестителя. Но „они не повѣрили ни ему“, ни самому Господу. Все это примѣняется къ душѣ и каждаго человѣка, какъ указываетъ Василій Великій на это мѣсто Исаіи прор. (въ изд. 1872 В. В. т. 2 стр. 188 и сл.). Когда человѣкъ недостоинъ милостей Божіихъ у него отнимаются „огражденія“ небесныхъ силъ и роса небесной благодати.

7. Виноградникъ Господа Саваоѳа есть домъ Израилевъ, и мужи Іуды любимое насажденіе Его. И ждалъ Онъ правосудія, но вотъ—кровопролитіе; ждалъ правды, и вотъ—вопль.

Весь Израиль, всѣ двѣнадцать колѣнъ, происшедшія отъ Іакова, суть виноградникъ Господа Саваоѳа; но Іуда, среди Израиля, какъ мы говорили выше, называется любимымъ насажденіемъ Его, святынею Его [1]). Въ родѣ Іуды долженъ былъ возстать Примиритель, которому покорность народовъ [2]). Исаія (XI, 1) о Немъ же

[1]) Исаіи XIV, 1; XLVI, 3; Псал. 113, ст. 2.

[2]) Бытія XLIX, 10 и зам. въ I т. Св. Лѣт.

говоритъ, называя Его „Отраслію корня Іессеева, который былъ отцомъ Давида. „Спасеніе отъ Іудеевъ“ [1]) сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, указывая словами этими на всю связь откровеній о Мессіи, долженствовавшемъ родиться отъ сѣмени Давидова, и Который былъ и есть Самъ Богъ, воплотившійся и пожившій среди насъ [2]).

Израиль могъ возрастать и цвѣсти и принести плоды, ожидаемые Господомъ, только при помощи Господней; но онъ отказался отъ Господа, отказался отъ откровеній и законовъ и ученія, поднимавшихъ его выше всѣхъ современныхъ народовъ, пренебрегъ источникомъ жизни, и засохъ какъ садъ, лишенный животворной влаги. Ранѣе Исаіи и Давидъ Духомъ Божіимъ въ Псалмахъ: 39 (ст. 7) и 50 (ст. 18—19) говорилъ народу, что не жертвъ и приношеній хощетъ Господь, а сердца сокрушеннаго и смиреннаго: что это-то смиренное сердце и есть жертва угодная Ему и тотъ именно плодъ, котораго Онъ ждалъ отъ насажденнаго Имъ виноградника. И не для Себя хощетъ Господь этихъ плодовъ, а для счастія самаго человѣка, ибо какъ говоритъ одинъ изъ мудрецовъ въ книгѣ Іова [3]): „если ты грѣшишь, что дѣлаешь ты Богу?.... если ты праведенъ, что даешь Ему?“

Господь ждалъ отъ народа, воспитаннаго рядомъ откровеній, правды и любви или по крайней мѣрѣ правосудія, и вотъ къ небу возносится вопль ограбленныхъ, обиженныхъ, которые не могутъ найти правосудія въ томъ обществѣ, которое забыло нравственныя начала, потому что предалось исключительно животнымъ и матеріальнымъ инстинктамъ и стремленіямъ [4]). Тогда Исаіи повелѣно было воззвать къ народу, что горе ожидаетъ его. Эти возгласы *горе!* какъ похоронный колоколъ звучатъ надъ будущими послѣдними днями Израиля. Но, напомнимъ мы, эти же слова „горе!“ произносилъ Господь книжникамъ и фарисеямъ. Вообще достойно вниманія сближеніе, дѣлаемое однимъ Англійскимъ богословомъ [5]) между главами V и VI Исаіи и нѣкоторыми главами Евангелія отъ Матѳея. Въ Евангеліи XXI, 33 и слѣд. Господь глаголетъ притчу о виноградникѣ и злыхъ дѣлателяхъ; въ XXIII главѣ, про-

---

[1]) Іоа. IV, 22 и нашу замѣтку въ изученіи этого Евангелія, ч. I, стр. 191—193.
[2]) Ср. наши замѣтки на Іоа. I, 14 въ трудѣ нашемъ ч. I, стр. 72—76.
[3]) Іова XXXV, 2 и сл. и ср. въ IV т. Св. Лѣт. ч. I, глава X, стр. 261, рѣчь Еліуя.
[4]) Ср. выше замѣчанія на главу I, 15, 21, 22 Исаіи о судьяхъ.
[5]) Bishop Wordsworth, quoted in the Speaker's Commentary: Isaiah in loco.

должая ученіе, Онъ обличаетъ книжниковъ и фарисеевъ и изрекаетъ судъ Свой надъ ними рядомъ приговоровъ, начинающихся словами: горе вамъ! (ст. 13—35). Въ той же главѣ (36—39) произносится приговоръ надъ Іерусалимомъ: „Се оставляется домъ вашъ пустъ". Но къ этому Милосердый прибавляетъ: „Ибо сказываю вамъ, что не увидите Меня отнынѣ, доколѣ не воскликнете: благословенъ грядый во имя Господне!" [1]). Въ слѣдующихъ главахъ Ев. отъ Матѳ. XXIV, 30—46, и XXV, 31—46, Господь глаголетъ о славѣ и судѣ Его.

Въ книгѣ пророка Исаіи глава V начинается притчею о виноградникѣ; съ 8-го стиха начинаются обличенія въ возгласомъ горе. Съ 24 стиха по 30 пророчество о пораженіи народа Израильскаго дальними народами. Въ VI главѣ священное видѣніе славы Господа Саваоѳа, судъ надъ Израилемъ, но и пророчество о святомъ сѣмени, которое возрастаетъ отъ срубленнаго древа Израилева, и есть та Отрасль отъ корня Іессеева,—Мессія, о которомъ говоритъ въ теченіе шестидесяти лѣтъ пророкъ Исаія, этотъ ветхозавѣтный Евангелистъ,

ГОРЕ!

8. Горе вамъ прибавляющіе домъ къ дому, присоединяющіе поле къ полю, такъ что другимъ не остается мѣста, какъ будто вы одни поселены на землѣ.

Законъ Моисеевъ, — разсматравая его независимо отъ десяти заповѣдей,—былъ великій законъ, ибо онъ былъ законъ дарованный откровеніемъ [2]). Онъ между прочимъ предоставлялъ право,—не собственности, а лишь *владѣнія* землею извѣстному *роду* (ср. Числа XXVII, 1—7), но не лицу: такъ основной принципъ о землѣ высказанъ былъ отъ лица Господня словами Левита XXV, 23 и сл.: **„Моя земля,** глаголетъ Господь". Поэтому землю нельзя было продавать на вѣчно [3]); участки должны были въ юбилейные года возвращаться къ наслѣдникамъ семей, получившихъ ихъ при всту-

[1]) „А тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими". Ср. наши замѣтки на стихи 12 и 13 первой главы Іоанна Богослова въ Опытѣ изученія этого Евангелія ч. I стр. 70—72.

[2]) См. объ этомъ наши настойчивыя указанія во 2-мъ и 3-мъ томахъ Св. Лѣтописи и замѣтки на Исходъ XXI—XXIV, 4 на Левитъ XVII—XVIII, 30, XIX, XX—XXIII и въ особ. на Левитъ XXV. И см. Второз. IV, V—8 и примѣчанія.

[3]) См. наши прим. на ст. 14—17 и 18—31 главы XXV Левита.

пленіи въ Палестину. Исполнялся ли этотъ законъ, трудно сказать, историческихъ указаній на это нѣтъ, но еврейскіе писатели, и между прочимъ Маймонидъ утверждаютъ, что законъ о возвратѣ родовыхъ участковъ въ юбилейный годъ и о сохраненіи ихъ въ родахъ строго соблюдался, чему доказательствомъ служатъ слова Навуѳея объ своемъ участкѣ въ 3 Ц. XXI, 3. Кажется въ томъ никакъ нельзя сомнѣваться, что законъ этотъ не былъ забытъ народомъ, какъ не были забыты имена родоначальниковъ и принадлежащее имъ мѣсто жительства [1]).

Нарушенія однако этого закона,—если онъ былъ только приводимъ въ исполненіе при Давидѣ и Соломонѣ и послѣ нихъ, — должны были послѣдовать весьма рано. Самая торговля, развившаяся при Соломонѣ, способствуя накопленію драгоцѣнныхъ металловъ, способствовала переходу земельныхъ участковъ въ руки богатыхъ, не обращая вниманія на основной законъ о неотчуждаемости земли на всегда. Но не одна купля захватывала землю: мы упоминали о Навуѳеѣ и знаемъ изъ 3 Ц. XXI, 1—7 какъ Іезавель убила его и наслѣдниковъ его, чтобы захватить землю его, какъ вымороченную [2]). Насильственные захваты дѣлались повидимому часто въ землѣ Израильской, на что указываетъ и пророкъ Михей (II, 2), младшій современникъ Исаіи. Замѣтимъ еще, что во времена Исаіи царь Озія завелъ большое царское хозяйство и скотоводство, какъ о томъ упоминаетъ 2 кн. Парал. XXVI, 10,— что едва-ли было возможнымъ, не нарушая закона о родовыхъ участкахъ и безъ многихъ насильственныхъ захватовъ земли. Между тѣмъ пророчество Исаіи произносится въ послѣдніе годы или въ послѣдній годъ царя Озіи, такъ какъ глава VI начинается извѣстіемъ объ его смерти. И старшіе современники Исаіи пророки Осія V, 10 и Амосъ III, 10 упрекаютъ вождей Іуды, что они „передвигаютъ межи“ и что въ Израилѣ „насиліемъ и грабежемъ собираютъ сокровища въ чертоги свои“. Поэтому то и въ позднѣйшемъ видѣніи Іезекіиля (VIII, 12) говорится о старѣйшинахъ, что они, совершая всякія преступленія, утѣшаютъ себя

---

[1]) Что списки родовъ велись тщательно до весьма поздняго времени и даже до временъ Господа нашего Іисуса Христа, доказывается и списками книгъ Паралипоменонъ и Ездры и родословіями Господа Іисуса въ Евангеліяхъ и даже переписью во времена Римлянъ (Луки II, 1 и 4—5) при которой Іудеи должны были записываться не въ томъ мѣстѣ, гдѣ они жили постоянно, а въ мѣстности, гдѣ когда-то жилъ родъ ихъ.

[2]) См. въ IV т. Св. Лѣт. подробнѣе объ этомъ убійствѣ ч. II, стр. 59—65 и 166.

мыслію, что: „не видитъ насъ Господь, оставилъ Іегова землю сію". Именно этотъ духъ и эта мысль преобладали не только въ царствѣ Израильскомъ, но и въ царствѣ Іуды. Совершая сознательно незаконныя дѣянія, Израильтяне прикрывались мыслію, что дѣйствіе закона пріостановлено, что Іегова оставилъ землю, что она перестала быть Господней и что Господь не видитъ ихъ, сдѣлавъ ихъ подобными всѣмъ остальнымъ государствамъ, такъ какъ они оставили Господа и кланялись идоламъ. Напомнимъ еще слово Апостола (Ефес. V, 5), что „любостяжатель есть идолослужитель".

9. Въ уши мои сказалъ Господь Саваоѳъ: многочисленные домы эти будутъ пусты, большіе и красивые — безъ жителей;

10. десять участковъ въ виноградникѣ дадутъ одинъ батъ и хомеръ посѣяннаго зерна едва принесетъ ефу.

„Въ уши мои сказалъ Господь"; подобное же выраженіе см. у Іезекіиля IX, 5. Предсказываемое опустошеніе и опустѣніе домовъ совершилось въ Іудеѣ при нашествіи Сеннахерима, который однако не могъ всять Іерусалима; Іерусалимъ же былъ опустошенъ уже при Навуходоносорѣ Вавилонскомъ. Бѣдствія за отступничество народа были предсказаны Моисеемъ; объ опустошеніи домовъ см. Лев. XXVI, 31; о томъ, что земля не будетъ давать плодовъ своихъ см.: Второз. XXVIII, 38—39. Слово *участокъ* обозначаетъ мѣру земли, которую можетъ вспахать человѣкъ въ одинъ день[1]). Десять участковъ составляютъ двѣ десятины виноградниковъ, которые будутъ давать только одинъ батъ вина, т. е. около трехъ ведеръ. *Гомеръ*, мѣра сыпучихъ тѣлъ, заключалъ въ себѣ 10 ефа[2]): поэтому пророкъ говоритъ, что поле возвратитъ только одну десятую часть сѣмянъ. Ср. Второз. XXVIII, 38—39.

11. Горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ сикеры и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ

12. И цитра и гусли, и тимпанъ и свирѣль, и вино на пиршествахъ ихъ; а на дѣла Господа они не взираютъ, и о дѣяніяхъ рукъ Его не помышляютъ.

---

[1]) Приблизительно римскій *югеръ* $^{1}/_{5}$ часть десятины на наши мѣры. Ученое изслѣдованіе о мѣрахъ см. въ толк. Исаіи Проф. Якимова (прилож. къ Христ. чтенію стр. 92—93).

[2]) См. Іезек. XLV, 11.

13. За то народъ Мой пойдетъ въ плѣнъ непредвидѣнно, и вельможи его будутъ голодать, и богачи его будутъ томиться жаждою.

Однимъ изъ преобладающихъ пороковъ народа было пьянство [1]), со всѣми послѣдствіями этого порока [2]). Подъ именемъ „сикеры“ разумѣется всякій хмѣльный, отуманивающій напитокъ, но болѣе легкій, чѣмъ вино [3]). Съ ранняго утра ищутъ разнузданные пьяницы утолить жажду болѣе легкими хмѣльными напитками, чтобы къ вечеру придти отъ крѣпкаго вина опять въ то состояніе, ниже скотскаго, о которомъ говоритъ Исаія XXVIII, 7. Обличеніе это имѣетъ не только прямое, но и косвенное значеніе, причисляя къ нравственному пьянству безумную гордость, опьяненіе самонадѣянности, какъ въ пророчествѣ объ Ефремлянахъ [4]).

Понятно, что порокъ пьянства подкапываетъ не только благосостояніе народа, но и его духовныя способности и силы. „Пробудитесь пьяницы и рыдайте всѣ пьющіе вино“, восклицалъ пророкъ Іоиль (I, 5), грозя Израилю нашествіемъ народа сильнаго, посланнаго на него за его беззаконія. Это пророчество соотвѣтствуетъ стиху 13 читаемой нами главы Исаіи, и произнесено ранѣе Исаіи, который яснѣе раскрываетъ грядущія бѣдствія. Картина общества, раскрываемая взорамъ нашимъ пророками, представляетъ намъ общество, преданное исключительно животнымъ инстинктамъ [5]), которое „о дѣлахъ Господнихъ не помышляло“,— а потому и должно было исчезнуть, какъ безполезное. „За то народъ Мой пойдетъ въ плѣнъ“, говоритъ Господь. Но наказуемый народъ названъ еще Господомъ *Моимъ*, Ему принадлежащимъ, стало быть, у него есть еще будущность; среди его есть родъ Давида изъ Виѳлеема, „изъ котораго произойдетъ вождь, который упасетъ народъ Господень“ (Матѳ. II, 6 со ссылкой на Михея V, 2). Еще впереди много страданій предстоитъ народу, но Господь и возстановитъ его, потому что на него возложена священная

---

[1]) Осіи IV, 11; VII, 5; Іоиль I, 5; Исаіи XXVIII, 7; и ср. ранѣе въ Притчахъ Соломона XX, 1 и XXXI, 4—5.

[2]) Ефес. 5, 18.

[3]) *Пиво*, извѣстное уже въ древнемъ Египтѣ (Wilkinson) *буза*, которая приготовляется по указанію Лено изъ воды, въ которую накрошены сухари ячменнаго хлѣба, и которую оставляютъ бродить; финиковое вино, виноградное молодое вино и подобное.

[4]) „Горе вѣнку гордости пьяныхъ Ефремлянъ“.... (Исаіи XXVIII, 1—4).

[5]) Таково было постепенное паденіе общества при Римскихъ Императорахъ въ Римѣ; см. Тацита, Суетонія, Спартіана, Капитолина, въ особ. Ламприда и др.

миссія быть родомъ и семьею Еммануилу [1]). Пока предначертанное Господомъ не исполнится, наказанія наложенныя и налагаемыя на народъ суть отеческія, а потому Господь еще не отрицается народа, еще не сказано ему: „и оставляется домъ вашъ пустъ". (Матѳ. XXIII, 38). Еще для своего народа Господь открываетъ Исаіи видѣніе славы Своея (гл. VI) и объ *Отрасли* (XI, 1); объ утѣшеніи (XL, 1), объ явленіи „Чуднаго", Самаго Бога во плоти, (VII, 14; IX, 6; XLII, 1—8; LXI, 1—3 и мн. др.).

Когда же пришелъ на землю Самъ воплощенный Богъ, и народъ Іудейскій оказался по прежнему недостойнымъ своего призванія, и остался народомъ исключительно плотскимъ, небрегущимъ о духѣ, тогда народъ этотъ совершенно отринутъ былъ Господомъ и Спаситель нашъ предсказалъ ему запустѣніе дома его. Послѣ того у народа не было уже будущаго, — но отдѣльныя личности, признавшія во Христѣ Іисуса воплощеннаго Бога, были спасены.

14. За то преисподняя расширилась и безъ мѣры раскрыла пасть свою: и сойдетъ туда слава ихъ и богатство ихъ и шумъ ихъ и все, что веселитъ ихъ.

Это будущее исполнилось для Самаріи въ 14-й годъ Езекіи, а для Іерусалима при Навуходоносорѣ Вавилонскомъ [2]). Города эти разрушены непріятелемъ и въ шеолъ, въ пропасть забвенія исчезаютъ не только богатства человѣческія и все, что веселитъ на землѣ сердце человѣка, — въ пропасти забвенія исчезаютъ самыя тѣ дѣла кажущейся славы, которою думали увѣковѣчить себя безсильные, но самонадѣянные грѣшники [3]). Прибавимъ, что у пророка Аввакума (II, 5) надменный и грѣшный человѣкъ самъ уподобляется аду (шеолу): „такъ что расширяетъ душу свою какъ адъ, и какъ смерть онъ ненасытенъ". И у Аввакума, какъ у Исаіи, рисуется то безуміе человѣческое, которое, овладѣвъ человѣкомъ, расширяется и требуетъ все новыхъ и новыхъ наслажденій, которыхъ конецъ—бездна, символически изображенная съ раскрытою ненасытимою пастію. „Преисподняя и Аввадонъ—ненасы-

[1]) Объ отрекшихся отъ Господа Іисуса Іудеяхъ, къ которымъ, какъ къ *„своимъ"* Онъ пришелъ и *„они Его не приняли"*, см. въ нашемъ трудѣ Ев. Іоанна Богослова замѣтки на Іоанна I, 11, часть I, стр. 69—70.

[2]) А окончательно при Римлянахъ.

[3]) Ср. Исаіи II, 11—17; IX, 8—12; XXII, 15—18; о шеолѣ см. въ I т. Св. Лѣт. прим. на Бытія XXXVII, 35 со ссылкою на пр. Быт. XXV, 8.

тимы: такъ ненасытимы и глаза человѣческіе“, говоритъ Соломонъ, Притчъ XXVII, 20 [1]).

15. И преклонится человѣкъ и смирится мужъ, и глаза гордыхъ поникнутъ.

Подобныя же выраженія мы встрѣтили уже въ Исаіи II, 9, но надо обратить вниманіе, что они во второй главѣ имѣютъ совершенно другой смыслъ по контексту. Во главѣ второй (ст. 8) говорится, что „земля наполнилась идолами“ и что мужи Израильскіе поклоняются дѣлу рукъ своихъ, а ст. 9 прибавляетъ, что: „преклонился человѣкъ и унизился мужъ и ты не простишь ихъ“. Очевидно, что поклоненіе идоламъ унизило человѣка. Здѣсь же пророкъ говоритъ о состояніи умовъ, когда совершится бѣдствіе надъ народомъ, а потому человѣкъ преклоняется предъ Господомъ, смиряется предъ Нимъ и потупляетъ дотолѣ гордые взоры свои, ожидая или чувствуя совершающееся бѣдствіе.

16. А Господь Саваоѳъ превознесется въ судѣ, и Богъ святый явитъ святость Свою въ правдѣ.

Богъ есть единый источникъ абсолютной истины, и всякое отклоненіе отъ закона даннаго Имъ человѣку священнымъ откровеніемъ, а тѣмъ болѣе всякое возмущеніе противъ Его воли есть проявленіе лжи въ Его мірѣ правды, пятна тьмы посреди океана свѣта [2]). Въ каждомъ фактѣ Имъ созданнаго міра, въ каждое мгновеніе не преходящаго никогда теченія времени является святость Его, любовь Его. Вызванъ изъ небытія въ бытіе на землѣ человѣкъ для того, чтобы устами своими онъ могъ отъ всего животнаго міра возносить хвалу Создателю, такъ какъ ему даровано понимать величіе творенія [3]), и въ этомъ пониманіи и въ любви къ Творцу—правда его. Сердце, проникнутое любовію и благоговѣніемъ къ Отцу небесному, не можетъ намѣренно творить неправды, ибо въ этомъ случаѣ оно бы возмутилось противу вѣчной истины, которой источникъ Единый Богъ и которой отблескъ сіяетъ въ душѣ человѣка. Правда и святость неразлучны, потому что они выражаютъ одну и ту же мысль: совокупность совер-

---

[1]) О значеніи Аввадоны см. IV т. Св. Лѣт. О Книгѣ Притчъ ч. I, стр. 342 (Притчъ XV, 11 прим.) и ср. въ гл. X о кн. Іова ч. I стр. 258, прим.

[2]) Ср. въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія Іоанна Богослова замѣтки на I, 4—5 (ч. I стр. 63—65).

[3]) См. въ I т. Св. Лѣт. наши пр. на книгу Бытія I, 26—28 и на II, 7.

шенствъ, которыхъ человѣческій языкъ выразить не можетъ и которыя человѣкъ можетъ только чувствовать, произнося слово Богъ.

Въ стихѣ 16 пророкъ, говоря, что „Господь силъ превознесется въ судѣ" видитъ съ одной стороны величіе Божіе, съ другой стороны ничтожность человѣка, ничтожность, которая выступаетъ тѣмъ ярче, чѣмъ кичливѣе и самонадѣяннѣе человѣкъ. Судъ Божій есть правда Божія, являющая святость Его на землѣ. Но, прибавимъ мы: „что есть человѣкъ, что Ты помнишь его?" на это одинъ отвѣтъ: „Богъ есть любовь".

17. И будутъ пастись овцы по своей волѣ и чужіе будутъ питаться оставленными жирными пажитями богатыхъ.

Послѣдствіемъ явленія правды Божіей посреди народа, въ которомъ насилія и грабежи сильныхъ произвели оскудѣніе простыхъ и слабыхъ, есть возстановленіе равновѣсія путями Божіими, не человѣческими: жирныя пажити богатыхъ оставлены, — ибо они уведены въ плѣнъ, какъ въ Израилѣ при Салманассарѣ и Сеннахеримѣ, какъ въ Іудеѣ при Навуходоносорѣ [1]),—и ими воспользовались бѣдные, доселѣ обобранные князьями своими, совершенно чужіе тѣмъ родовитымъ мужамъ, которые неправдою накопляли богатства и „прибавляли домъ къ дому, поле къ полю" [2]). Повидимому, именно эти бѣдные, оставшіеся въ странѣ, названы „овцами, которые будутъ пастись по своей волѣ", безъ тѣхъ притѣсненій, которыя доселѣ дѣлали ихъ жизнь невыносимою. Эта же мысль, и съ большею ясностью выражается въ словахъ пророка Софоніи III, 11—13: ....„ибо тогда Я удалю изъ среды твоей тщеславящихся.... но оставлю среди тебя народъ смиренный и простой.... Остатки Израиля не будутъ дѣлать неправды, не станутъ говорить лжи.... ибо сами будутъ пастись и покоиться и никто не потревожитъ ихъ" [3]). Мы,—какъ всегда,—читаемъ въ этомъ пророчествѣ два значенія: одно ближайшее, о которомъ мы говорили и которое исполнилось, когда въ Палестинѣ осталось лишь бѣднѣйшее населеніе. Но вдали мы видимъ также простой

---

[1]) 4 Царствъ XVII, 3—6, 24; XVIII, 9—12; см. въ особ. XXIV, 14, XXV, 11—12.

[2]) Выше ст. 8 замѣчанія.

[3]) Ср. Псал. XXI, 27: „да ѣдятъ бѣдные" и Пс. XXII, 1: „Господь мой Пастырь, я ни въ чемъ не буду нуждаться". Ср. и Исаіи XL, 11.

народъ Галилеи, остатки тѣхъ бѣдныхъ, не взятыхъ въ Вавилонъ, которые съ любовію слушаютъ Спасителя, тогда какъ кичливые князья и законники отвергаютъ Его.

18. Горе тѣмъ, которые влекутъ на себя беззаконіе — вервями суетности, и грѣхъ — какъ бы ремнями колесничными.

19. которые говорятъ: пусть Онъ поспѣшитъ и ускоритъ дѣло Свое, чтобы мы видѣли и пусть приблизится и придетъ въ исполненіе совѣтъ Святаго Израилева, — чтобы мы узнали!

Въ послѣднемъ стихѣ очевидно обличается невѣріе, почти насмѣшка, бросающая вызовъ угрозамъ пророка, говорящаго именемъ Господа. Отсюда ясно значеніе и 18-го стиха о тѣхъ, которые влекутъ на себя грѣхъ и беззаконіе „вервями суетности“ и „ремнями“. Эти вервіи и ремни суть узы, которыми связываетъ діаволъ посредствомъ грѣха своихъ плѣнныхъ [1]). По другому же объясненію [2]) веревки и ремни суть лжеумствованія, благовидные предлоги и объясненія, цѣпь ложныхъ доказательствъ и выводовъ, которыми грѣшники стараются успокоивать свою встревоженную совѣсть, и связать узами другихъ, вовлекая ихъ въ грѣхъ и въ то состояніе невѣрія, въ которомъ они сами находятся. Проповѣдуя ложь, они сами не сознаютъ, что они суть орудія діавола и сами припряжены колесничными ремнями къ его колесницѣ. Вотъ эти рабы его и говорятъ: пусть поспѣшитъ Господь; пусть пріидетъ въ исполненіе повелѣніе „Святаго Израилева“, т. е. Самаго Іеговы, Господа силъ, чтобы мы повѣрили. На эти слова невѣрія отвѣтъ пророка мы найдемъ въ стихахъ 24—30. Господь какъ орудіе Своего гнѣва вызываетъ народъ, котораго ревъ приведетъ ихъ въ ужасъ (ст. 29). „Спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча“, глаголетъ еще ниже въ VIII, 1 пророкъ, назначая по повелѣнію Божію символическое имя сыну своему.

Мы видимъ, что стихи 18 и 19 дополняютъ ту картину растлѣнія общества и невѣрія, которую въ 3 и 4 главахъ изобразилъ уже Исаія. Грѣхъ, овладѣвшій обществомъ, усиливается и притомъ укореняется, — безъ надежды возврата на лучшій путь, — невѣріемъ, которое принимаетъ формы не только возмущенія, но еще

---

[1]) Ср. in loco толкованіе Епископа Виссаріона на пареміи пр. Исаіи.

[2]) Шмидеръ, Кей, Витринга и Еп. Петръ (пр. Исаія).

ироніи и насмѣшки. Это есть хула, а она не прощается и народъ, обреченный плѣну, и былъ уведенъ въ плѣнъ.

20. Горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ и добро—зломъ; тьму почитаютъ свѣтомъ и свѣтъ—тьмою; горькое почитаютъ сладкимъ и сладкое горькимъ.

Стихъ 20 представляетъ естественное послѣдствіе дѣйствія на умъ человѣческій невѣрія. Умъ, лишенный благодатнаго свѣта Божія, меркнетъ. Тамъ, гдѣ вмѣсто прямаго, честнаго здраваго смысла, воспитаннаго въ страхѣ Божіемъ, является софизмъ и проповѣдь лжи и зла,—тамъ общество готово къ полному разрушенію. „Познай и размысли, какъ худо и горько то, что ты оставилъ Господа Бога твоего и страха Моего нѣтъ въ тебѣ", глаголетъ Господь устами пр. Іереміи (II, 19). И онъ же (IV, 18) говоритъ: „отъ твоего нечестія тебѣ такъ горько, что доходитъ до сердца твоего". Таково дѣйствительно состояніе сердецъ въ обществѣ, которое не знаетъ руководящихъ началъ добра; а не знаетъ оно ихъ потому, что атеизмъ, не признавая Бога и вѣчной истины—единаго источника свѣта для человѣчества, не имѣетъ никакого прочнаго основанія для своей этики. „Ты возжигаешь свѣтильникъ мой Господи; Богъ мой просвѣщаетъ тьму мою" (Пс. XVII, 29). Ср. Матѳ. V, 6 „Блаженны алчущіе и жаждущіе правды".

21. Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою.

Мудрымъ въ своихъ глазахъ можетъ казаться лишь тотъ, который не знаетъ мудрости высшей, откровенной, отъ Бога намъ преподанной; тотъ, кто не изучалъ своего нечистаго сердца, въ которомъ рядомъ даже съ высокими мыслями и стремленіями, безпрерывно возникаютъ мелкія, ничтожныя мысли и стремленія и животныя желанія и инстинкты. „Не будь мудрецомъ въ глазахъ своихъ", говорилъ Соломонъ (Притчъ III, 7 и ср. XXVI, 12). А Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное". (Матѳ. XVII, 3). Господь даруетъ и мудрость своимъ ученикамъ, но съ тѣмъ, чтобы они были просты и незлобивы [1]), и Онъ требуетъ, чтобы человѣкъ самъ волею своею „умалился какъ дитя" [2]), по-

---

[1]) Матѳ. X, 16.
[2]) Матѳ. XVIII, 4.

тому и Апостолъ говоритъ: „Братья не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтни“ [1]). Разумъ Богомъ дарованный надо сочетать съ смиренной мудростью христіанскою и простотою сердца, не позволяющаго уму своему величаться сознаніемъ правоты своей. Конечно только одна благодать Духа Святаго можетъ создать то чистое сердце и правый духъ въ человѣкѣ, которыхъ требуетъ отъ него Богъ. Сочетаніе въ душѣ человѣка мудрости и смиренія есть величайшее изъ чудесъ, которые совершены на землѣ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ созданной Имъ Церкви, прославленной святыми Его. Путь къ смиренномудрію одинъ: все считать тщетою и сором ъ [2]), кромѣ Христа, Который есть путь, и истина и жизнь [3]); и имѣть глубокое сознаніе того, что нѣтъ мысли доброй и честной, нѣтъ порыва высокаго и святаго, который бы не былъ дарованъ намъ Богомъ. Самъ же человѣкъ безсиленъ, и нищъ, и окаяненъ безъ помощи Божіей [4]).

22. Горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны приготовлять крѣпкій напитокъ;

23. которые за подарокъ оправдываютъ виновнаго, и правыхъ лишаютъ законнаго.

„Горе винопійцамъ“, какъ многократно взывали пророки (Осія, IV, 11; Амосъ IV, 1 и мн. др.). Въ настоящемъ мѣстѣ пророка Исаіи мы находимъ два преступленія, какъ бы находящіяся въ связи: тѣ, которыхъ пророкъ иронически называетъ храбрыми пить вино, суть и неправедные судьи, готовые за подкупъ извратить свой приговоръ. Нельзя забыть, что среди Израиля закономъ Божіимъ, преподаннымъ чрезъ Моисея, они представляли собою судъ Божій, и даже названы въ книгѣ Исходъ (XXII, 28) и въ Псалмѣ 81, 6 „боги“ Елогимъ [5]), такъ какъ имъ ввѣрено было примѣненіе въ дѣлѣ суда правды Божіей. Плотоугодіе ведетъ не только къ нарушенію этой правды, — но и прямо переходитъ въ

---

[1]) I Кор. XIV, 20.

[2]) Посл. къ Филиппійц. III, 8.

[3]) Іоа. XIV, 6 ср. зам. въ нашемъ Опытѣ изуч. Ев. отъ Іоанна, ч. 2 стр. 46.

[4]) Ср. Іоа. XV, 5: „безъ Меня не можете дѣлать ничего“. „Самое хотѣніе добра требуетъ отъ Бога помощи“,—говоритъ Григорій Богословъ (Слово 31). См. эту ссылку въ нашемъ изученіи Іоа. Богосл. ч. I, стр. 78.

[5]) См. Исходъ XXII, 28 и XXIII, 6—9 и примѣчанія наши въ 2 т. Св. Лѣтописи. См. еще въ наш. изуч. Ев. Св. Іоанна Бог. замѣтки на Іоанна X, 34 (ч. I, стр. 388) по поводу словъ ст. 6, псалма 81.

забвеніе всевѣдѣнія Божія, въ полный мракъ мысленнаго ока и наконецъ въ невѣріе.

24. За то, какъ огонь съѣдаетъ солому и пламя истребляетъ сѣно,—такъ истлѣетъ корень ихъ и цвѣтъ ихъ разнесется какъ прахъ; потому что они отвергли законъ Господа Саваоѳа и презрѣли слово Святаго Израилева.

Когда человѣкъ, или цѣлое сословіе или даже цѣлый народъ „отвергли законъ Господа" и небрегутъ о словѣ Всемогущаго, то они, какъ лишенныя влаги древесныя насажденія, сохнутъ и суть готовый матеріалъ для сожженія [1]). Тлѣніе корня, о которомъ говоритъ пророкъ, относится къ притчѣ о виноградникѣ пятой главы. Подъ именемъ корня разумѣется корень той виноградной лозы, насажденной Господомъ, которой предсказано истребленіе. Въ настоящемъ пророчествѣ, очевидно, разумѣется полное уничтоженіе націи; истлѣніе даже корня ея, — но въ слѣдующей VI главѣ милосердіе Божіе указываетъ, что изъ остатковъ этого корня, оно возстановитъ спасеніе: ср. Исаіи VI, 13 съ XXVII, 6 и XXXVII, 31.

25. За то возгорится гнѣвъ Господа на народъ Его и простретъ Онъ руку Свою на него и поразитъ его, такъ что содрогнутся горы и трупы ихъ будутъ какъ пометъ на улицахъ. И при всемъ этомъ гнѣвъ Его не отвратится и рука Его еще будетъ простерта.

Нечистота, пьянство, неправда, насилія, презрѣніе Слова Божія доводятъ народъ до состоянія полнаго разложенія, и пророку поручается объявить ему о грядущихъ наказаніяхъ. Но надо помнить, что пророчество это еще произносится во времена царя Озіи, когда царство Іуды благоденствовало и „имя царя Озіи дошло до границъ Египта, потому что онъ былъ весьма силенъ" [2]). Но не только царство Давида не подвергалось еще бѣдствіямъ,— Царство Израильское еще было сильно при потомкахъ Іиуя въ началѣ царствованія Озіи Іудейскаго, и не смотря на междуусобія, начинающіяся, въ немъ нѣсколько позже, оно при Ахазѣ грозитъ дому Давидову и окончательно разрушается только во времена Езекіи Іудейскаго. Въ пророчествѣ, произнесенномъ

---

[1]) Ср. Іоа. XV, 6—7.

[2]) См. объ счастливомъ царствованіи его 2 Парал. XXVI, 1—15 и даже послѣ пораженія его проказою. XXVII глава, говоря объ царствованіи сына Озіи Іоаѳама указываетъ, что и при немъ продолжалось спокойствіе царства.

Исаіею подъ формою притчи о виноградникѣ въ главѣ V, пророкъ объемлетъ пророческимъ окомъ будущее всѣхъ двѣнадцати колѣнъ Израильскихъ, и видитъ въ настоящемъ пророчествѣ не одно бѣдствіе, а рядъ бѣдствій, грозящихъ и Самаріи и Іерусалиму, потому то стихъ 25 и заканчивается возгласомъ: „и рука Господня еще будетъ простерта". Выраженіе: „рукою крѣпкою"; „мышцею высокою" встрѣчается тамъ, гдѣ Господь отстраняетъ человѣка отъ вліянія на судьбу его; вмѣсто его воли дѣйствуетъ сила Всемогущаго, которою Онъ творитъ волю Свою на землѣ, которою Онъ спасетъ народъ и которою наказуетъ его. Здѣсь это выраженіе: „рука Господня простерта" повидимому выбрано намѣренно, чтобы напомнить, что та же рука Всемогущаго вывела народъ изъ Египта [1]) и создала ему славное царство въ Палестинѣ, и что она теперь простерта надъ нимъ для наказанія и,—если они не покаются,—для уничтоженія его.

Въ числѣ бѣдствій упоминается о томъ, что горы содрогнутся и трупы будутъ валяться по улицамъ.—Что въ словахъ этихъ можетъ быть указаны и землетрясенія, это очень возможно, но можетъ быть это есть образное представленіе о колебаніи самыхъ государственныхъ основъ, о разрушеніи царства. Что трупы валялись по путямъ Палестины во время нашествія Ассиріянъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, но что Исаіи открыто было и бѣдствіе отъ нашествія Вавилонскаго, тому доказательствомъ его 39-я глава.

26. И подниметъ знамя народамъ дальнимъ, и дастъ знакъ живущему на краю земли,—и вотъ онъ легко и скоро придетъ.

Пророчество это, говорящее о народахъ „дальнихъ", заключаетъ въ себѣ предвѣдѣніе многихъ нашествій не только на Палестину, но и на тѣ народы, которые овладѣютъ Палестиной. Въ числѣ ихъ и Ассиріяне и Скиѳы [2]) и Вавилоняне и Мидяне и Персы [3]) и Македоняне и Египтяне и Римляне. Всѣ они орудія Высочайшей воли, управляющей міромъ. Было время, когда народъ

---

[1]) См. это же выраж. во Второз. III, 24; VII, 19.

[2]) См. о нашествіи Скиѳовъ на Ассирію и Мидійское царство Геродота I, 105 и см. въ Роулинсоновомъ Геродотѣ его замѣтку in loco. По тексту LXX, городъ Беѳсанъ (въ восточной части Ездрелонской долины) носилъ имя Скиѳополисъ (въ память этого нашествія). См. кн. Суд. I, 27.

[3]) См. ниже гл. XIII и въ ос. ст. 17—19 и XXI, 2 и сл.

Израильскій шелъ въ пустынѣ подъ знаменемъ Іеговы[1]); теперь же Іегова поднимаетъ знамя Свое для другихъ народовъ, которые суть „жезлъ гнѣва Его“ (Исходъ X, 5), и народы эти легко исполнятъ то, что Господу угодно возложить на нихъ. Замѣтимъ, что слова Исаіи напоминаютъ почти буквально угрозы Второзаконія XXVII, 49: „Пошлетъ на тебя Господь народъ издалека, отъ края земли“. Очевидно изъ многихъ мѣстъ, что Второзаконіе извѣстно Исаіи.

27. Не будетъ у него ни усталаго, ни изнемогающаго; ни одинъ не задремлетъ и не заснетъ, и не снимется поясъ съ чреслъ его, и не разорвется ремень у обуви его.

28. Стрѣлы его заострены, и всѣ луки его натянуты; копыта коней его подобны кремню, и колеса его какъ вихрь.

29. Ревъ его—какъ ревъ львицы; онъ рыкаетъ подобно скимнамъ, и зареветъ и схватитъ добычу и унесетъ, и никто не отниметъ.

Описаніе народа относится всего ближе къ Ассиріянамъ, которые первые изъ дальнихъ народовъ были орудіями гнѣва Божія въ Палестинѣ. Движеніе ихъ на эту страну[2]) началось по призыву самаго нечестиваго Ахаза Іудейскаго, какъ увидимъ ниже, который призналъ себя данникомъ извѣстнаго по Асирійскимъ памятникамъ Ѳеглаѳфелассара (Тиглатъ Пилезера II), выѣхавъ къ нему въ Дамаскъ. (4 Царствъ XVI, 10). Сынъ его Салманассаръ IV разрушаетъ царство Израильское во времена Езекіи и начинаетъ переселеніе массами Евреевъ въ Ассирію. Новая династія — Саргонъ и сынъ его Сеннахеримъ продолжаютъ это насильственное переселеніе десяти колѣнъ въ Ассирію и Мидію и начинаютъ заселеніе бывшаго царства Израильскаго язычниками изъ Месопотаміи. Наконецъ Сеннахеримъ проникаетъ и въ Іудею и разоряетъ ее, но не можетъ овладѣть Іерусалимомъ. Описаніе у пророка Исаіи грознаго войска весьма замѣчательно; оно совершенно отвѣ-

---

[1]) „Іегова Нисси“; „*Господь знамя мое*“ названъ былъ жертвенникъ въ память побѣды. Исх. XVII, 15 и ср. прим. въ Св. Лѣт.

[2]) Независимо отъ древнѣйшаго нашествія Хусарсаѳема Судіи III, 8 (Chusan Rasathaim Вульгаты) и нашествія на заіорданскую сторону Фула движеніе Ассиріи въ Палестину началось съ Ѳеглаѳфелассара (Тиглатъ Пилезера II) по указ. I Парал. V, 26. Древній царь Месопотаміи Хусарсаѳемъ неизвѣстенъ по Ассирійскимъ документамъ, Фулъ также въ нихъ не упомянутъ.

чаетъ тому, что мы знаемъ объ Ассирійскихъ войскахъ [1]), объ ихъ дисциплинѣ, храбрости, жестокости и вооруженіи. Въ пророчествѣ Осіи, произнесенномъ противъ Самаріи, ранѣе пророчества Исаіи, говорится именно объ Ассиріи, и—что замѣчательно, — въ выраженіяхъ, схожихъ съ словами ст. 29 Исаіи, но съ тою разницею, что пророчество произносится отъ лица Господня: „Я какъ левъ для Ефрема и какъ скименъ [2]) для дома Іудина; Я, Я растерзаю и уйду; унесу и никто не спасетъ". (Осіи V, 14). Въ этомъ пророчествѣ указывается, что Ассирія есть только орудіе Божіе [3]), и дѣйствія ея суть дѣла Божіи. Точно также и объ Навуходоносорѣ устами пророка Іереміи (XXI, 4—5) Господь говоритъ: „Самъ буду воевать противъ васъ". Изъ сопоставленія пророчества Осіи и Исаіи мы видимъ, что ближайшее исполненіе изучаемыхъ нами стиховъ 27—29 главы V относится къ Ассиріи. Но повторяемъ, мы думаемъ, что вообще пророчества объемлютъ цѣлый рядъ повторяющихся событій: гнѣвъ Божій выражается въ посылкѣ народа лютаго, рыкающаго какъ левъ и уносящаго въ логовище добычу. Это относится и къ плѣну Израиля и къ плѣну Іуды. Очень замѣчательно по этому предмету пророчество Іереміи о плѣнѣ Вавилонскомъ и о возвратѣ изъ него [4]); въ пророчествѣ этомъ говорится о томъ, что всѣ намѣренія Господни суть благо; они и исполнились немедленно на всѣхъ ушедшихъ въ плѣнъ, ибо идолопоклонство исчезло на рѣкахъ Месопотамскихъ среди Израиля [5]).

30. И зареветъ на него въ тотъ день, какъ бы ревъ разъяреннаго моря; и взглянетъ онъ на землю и вотъ — тьма, горе, и свѣтъ померкъ въ облакахъ.

Зареветъ на него, — на народъ обѣтованія, — какъ бы ревъ разъяреннаго моря, и взглянетъ этотъ народъ на землю — и вотъ тьма....

---

[1]) Мы знаемъ ихъ по очень хорошо сохранившимся барельефамъ Ассирійскихъ дворцовъ и по надписямъ нѣкоторыхъ царей. Сводъ объ нихъ и о жестокости этихъ воиновъ см. въ Роулинсона древнія монархіи: „Assyria", и въ сочиненіяхъ другихъ Ассиріологовъ. Главнѣйшій документъ есть: „Monuments of Nineveh", изданіе Лейарда, Лондонъ 1853.

[2]) Молодой левъ.

[3]) Ср. Исаіи X, 5—15.

[4]) Іереміи XXIX, 11: „Я только знаю намѣренія, какія имѣю о васъ, говоритъ Господь,—намѣренія на благо, а не на зло".

[5]) А въ это время оно еще царствовало въ неразрушенномъ еще Іерусалимѣ; см. Іезекіиля VIII.

Въ стихѣ 30-мъ независимо отъ пророчества о грядущихъ бѣдствіяхъ народа и града Іерусалима, — мы видимъ еще таинственное пророчество о томъ священномъ днѣ, когда: „сдѣлалась тьма по всей землѣ.... и завѣса храма раздралась“ [1]). Мы выше говорили о томъ, что въ гнѣвѣ Господнемъ открывается Его милосердіе, и изъ тьмы свѣтъ возсіяетъ. Мы знаемъ о свѣтѣ, который осіялъ міръ, когда Сынъ Божій плотію умиралъ на крестѣ, посреди тьмы, объявшей землю. Въ настоящемъ пророчествѣ Исаія видитъ только моментъ тьмы и горя; свѣтъ померкъ. Но развѣ Богъ оставитъ навсегда человѣка? Въ слѣдующей главѣ Исаія видитъ славу Божію; Господь Самъ глаголетъ ему, что сердца народа очерствѣли, но тѣмъ не менѣе Святое Сѣмя возрастетъ на спасеніе людей.

---

[1]) Луки XXIII, 44—45; Матѳ. XXVII, 51—52.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Глава пятая заканчивается безрадостной картиной горя и тьмы и отчаянія. Она какъ бы предвѣщаетъ послѣднія минуты Ветхозавѣтнаго періода. Послѣ воспоминанія о томъ, что Господь содѣлалъ для насажденнаго и воздѣланнаго Имъ виноградника, символизирующаго неблагодарный народъ, раздается вопль пророка: горе!—Орудіе наказанія уже готово; еще немного времени и — рядъ бѣдствій обрушится на Израиля. Таковы были откровенія, которыя въ началѣ своего служенія пророкъ объявлялъ народу. Но вотъ наступаетъ важнѣйшій моментъ въ дѣятельности пророка: онъ получаетъ высшее откровеніе, онъ удостоивается видѣть Самаго Бога, являемаго во Второй Ѵпостаси Его [1]).

Пророкъ въ трепетѣ; ужасъ сознанія своего недостоинства объемлетъ его. Тогда Господь повелѣваетъ очистить огнемъ уста пророка, потому что ему поручено будетъ повѣдать людямъ о великой тайнѣ милосердія и любви: объ явленіи на землѣ Еммануила, Сына Божія, который, воспріявъ на Себя плоть человѣческую, будетъ уничиженъ, и будетъ страдать, и вкуситъ смерть, и воскреснетъ и спасетъ людей [2]). Пророку, съ очищенными огнемъ небеснымъ устами,—повелѣвается предсказать народу и то, что онъ не повѣритъ пророчеству, что придетъ время, что „очами смотрѣть

---

[1]) „Бога никто же видѣ нигдѣ-же: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда“, Іоа. I, 18. См. наше объясненіе въ Опытѣ изученія Ев. отъ Іоанна на это мѣсто (ч. I стр. 78—80) Замѣтимъ, что въ Ев. отъ Іоанна XII, 41 прямо указывается на главу VI Исаіи пророка: „Исаія видѣ славу Его и глагола о Немъ“ (о Господѣ Іисусѣ, Сынѣ Божіемъ). Митрополитъ Филаретъ въ Зап. на Кн. Бытія (III, 8) говоритъ, что: „можно утверждать, что явившійся былъ Сынъ Божій, коему свойственно являть Бога никѣмъ не видимаго“. На Быт. III, 8 въ изд. 1835 стр. 98.

[2]) Проповѣдь Исаіи продолжается нѣсколько десятковъ лѣтъ и тайны воплощенія раскрываются въ его книгѣ постепенно.

будетъ и не увидитъ", но что „святое сѣмя" будетъ корнемъ новаго народа.

Нѣкоторые изъ великихъ пророковъ также видѣли таинственный храмъ горняго Іерусалима [1]). Моисею въ Исходѣ XXV, 9, 40; XXVI, 30 (ср. Дѣян. VII, 44) приказано было устроить скинію „по тому образцу, какой показанъ ему на горѣ". Скинія въ пустынѣ была первообразомъ всѣхъ храмовъ Господу нашему и Богу, состоя изъ двора для народа, съ жертвенникомъ, и изъ храма собственно, раздѣленнаго на Святая и Святая Святыхъ [2]). По этому же образцу, только въ увеличенныхъ размѣрахъ, построенъ былъ и храмъ Соломона и всѣ послѣдующіе храмы Іерусалимскіе. Исаія или видитъ этотъ храмъ въ видѣніи, или, стоя въ храмѣ Іерусалимскомъ, видитъ Невидимаго, всегда пребывавшаго въ немъ по глаголу, Имъ сказанному Соломону (3 Ц. IX, 3), доколѣ за грѣхи народа слава Божія не оставила храмъ, предъ его разрушеніемъ (Іезекіиля XI, 23 ср. и всѣ главы VIII—XI его книги до конца). Въ этомъ храмѣ очи пророка вдругъ разверзаются, завѣсы храма исчезаютъ для его ока и онъ видитъ Самаго Господа на престолѣ, облеченнаго свѣтомъ, яко ризою (Пс. 103, ст. 2), и риза эта краями своими наполняетъ храмъ. Моисею было сказано о ковчегѣ, стоящемъ въ Святая Святыхъ, между изображеніями двухъ херувимовъ: „тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою" (Исходъ XXV, 22). Пророку Исаіи открываются очи, чтобы онъ видѣлъ въ дѣйствительности то, что знаменовали образы скиніи и храма. Вмѣсто кивота завѣта и изображеній херувимовъ, онъ видитъ Господа силъ, окруженнаго пламенѣющими духами, которые названы Серафимами, т. е. огненными, (или превознесенными) [3]).

По этому предмету напомнимъ о видѣніи Іезекіиля (I), въ которомъ появляются другіе особой формы образы, символизирующіе соединеніе міра духовнаго съ міромъ матерьяльнымъ, и которые

---

[1]) Моисей, Іезекіиль, Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи.

[2]) Ср. во 2-мъ т. Св. Лѣт. Устройство скиніи въ кн. Исходъ, главы XXV—XXVII.

[3]) Въ объясненіи паремій пророка Исаіи преосвященнымъ Виссаріономъ указано (стр. 69—70), что слово Серафимъ, какъ имя Ангела,—кромѣ настоящаго мѣста нигдѣ не встрѣчается болѣе въ св. Писаніи. Замѣтимъ, что Гезеніусъ не признаетъ родства слова Серафимъ съ еврейскимъ глаголомъ *сарафъ*, горѣть. Онъ производитъ это имя отъ родственнаго Арабскаго слова „*возвышенный*", или „*превознесенный*". (См. въ библ. сл. Смитта: *Seraphim*).

названы „подобіемъ славы Господней“ (II, 1). Но пророку Іезекіилю не дано было ясно созерцать образъ глаголавшаго къ нему (Ср. I, 26—28 съ II, 1).

Въ видѣніи своемъ Даніилъ (VII) ясно видитъ славу Господа нашего Іисуса Христа, подъ именемъ „Сына Человѣческаго“, но къ нему глаголалъ въ этомъ видѣніи не Самъ Господь, а Ангелъ Его.

Видѣнія начертателя Откровенія такъ велики, таинственны и разнообразны, что они не могутъ быть сравниваемы съ видѣніемъ VI главы Исаіи, тѣмъ болѣе, что это суть пророчества двухъ различныхъ эпохъ роста и развитія Церкви Божіей на землѣ. Исаія есть пророкъ воплощенія; св. Іоаннъ Богословъ есть пророкъ втораго пришествія Господа Іисуса Христа. Исаія видитъ разрушеніе ветхозавѣтной церкви и созданіе новой на землѣ; Іоаннъ Богословъ видитъ конецъ всякой земной жизни и „новое небо и новую землю“ (XXI, 1) и новый духовный градъ Божій, обиталище душъ чистыхъ, освобожденныхъ отъ грѣховной плоти; онъ видитъ „торжествующій соборъ и церковь первенцевъ, написанныхъ на небесахъ“. (Евр. XII, 22—24).

Возвращаясь къ видѣнію Исаіи, мы должны особенно благоговѣйно внимать пѣнію трисвятаго гласами Серафимовъ. Это великое откровеніе о триѵпостасномъ Божествѣ, все болѣе и болѣе раскрываемое въ Священномъ Писаніи отъ первыхъ главъ книги Бытія [1]) до новозавѣтныхъ откровеній.

Естественно, что страхъ и ужасъ овладѣваютъ пророкомъ, чувствующимъ, какъ страшно въ земномъ тѣлѣ предстоять предъ Всемогущимъ, благоволившимъ укрѣпить смертнаго, чтобы открыться ему. Тѣло человѣческое, — тождественное по строенію съ тѣломъ животнаго,—и имѣющее земные, животные инстинкты, трепещетъ, потому что душа его сознаетъ, что тѣло это должно умереть, испепелиться среди духовнаго міра, который открылся плотскимъ очамъ его. Тѣлу дотолѣ, пока оно не было обожено Христомъ, не было мѣста среди этого высшаго міра, — а потому Исаія восклицаетъ: „Погибъ я!“.... Но въ этомъ таинственномъ видѣніи указывается пророчески, что человѣкъ освящается огнемъ, коснувшимся устъ его, очищается и одухотворяется вся плоть его и что тогда духъ его, связанный съ очищенною уже плотію, можетъ предстоять

[1]) См. I т. Св. Лѣтописи прим. 7-е на Быт. I, 2. Сравни другія мѣста Св. Писанія, какъ напр. Псалмы, которые раскрываютъ это таинство.

передъ Владыкою міра въ мірѣ славы и исполнять велѣнія Его. Другими словами угль, коснувшійся устъ пророка, прообразовалъ таинство причащенія Тѣла и Крови Христовой, которое, по выраженію Метафраста, есть огнь, попаляяй недостойныя и очищаяй вѣрныя [1]).

Еще нельзя не замѣтить въ читаемомъ пророчествѣ Исаіи, что здѣсь, какъ въ первой главѣ Бытія (ст. 26), Господь Единый, глаголетъ во множественномъ числѣ, такъ какъ пророчество Исаіи начинаетъ раскрывать тайну откровенія о Святой Троицѣ: „Кого Мнѣ послать, — (говоритъ Единый) — и кто пойдетъ для насъ?" (глаголетъ Триѵпостасный).

Въ этихъ словахъ изображена вся сущность проповѣди Исаіи, пріуготовляющаго людей къ познанію Бога,—Отца и Сына и Святаго Духа,—Бога Единаго.

Конецъ видѣнія заключаетъ въ себѣ откровеніе о запустѣніи земли обѣтованной и плѣненіи народа. Это относится къ народу обѣтованія во время плѣненія Вавилонскаго и это относится и къ послѣднему плѣненію и разсѣянію при Римлянахъ.

Но послѣднія слова откровенія суть: „какъ.... отъ дуба остается корень.... такъ святое сѣмя будетъ корнемъ ея".... *Ея* относится къ землѣ обѣтованія (ст. 12—13), но подъ именемъ новой земли надо разумѣть созданіе новой Церкви Божіей на развалинахъ старой.

ГЛАВА VI.

1. Въ годъ смерти царя Озіи видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и края ризъ Его наполняли весь храмъ.

Годомъ смерти царя Озіи или Азаріи, считаютъ 758 г. до Р. Хр. [2]). Англійскій комментаторъ Кей замѣчаетъ, что этотъ годъ долженъ былъ быть юбилейнымъ, четырнадцатымъ по разсчету со времени занятія Ханаана Израилемъ, и что повидимому эта была особо таинственная эпоха въ жизни народа. Отсылая къ его раз-

---

[1]) См. стихи Метафраста въ послѣдованіи ко Св. причащенію: „Се приступаю къ божественному причащенію Содѣтелю, да не опалиши мя пріобщеніемъ. Огнь бо еси недостойныя попаляя: но убо очисти мя отъ всякія скверны".

[2]) Св. Истор. Богословскаго; также Епископъ Виссаріонъ въ объясненіи паремій Исаіи пр. стр. 68; такъ и Кей въ Speaker's Commentary on Isaiah in loco.

счету въ *Англійскую* комментированную Библію, мы не можемъ не *прибавить*, что намъ кажется, что хронологія не достаточно установлена, чтобы мы могли рѣшиться указывать на такія таинственныя совпаденія. Но прибавимъ мы, никто не можетъ отрицать, что видѣніе Исаіи есть важнѣйшій моментъ въ жизни человѣчества. Не забудемъ, что въ предсказаніи о *Сѣмени*, имѣющемъ возрасти изъ корня погибшаго повидимому древа, заключается вся сущность послѣдующей проповѣди; а въ этой проповѣди Исаіи, заключается плѣнъ Израиля и Іуды, погибель Ассура и Вавилона и появленіе новой расы Іафетидовъ, которые возьмутъ скипетръ міра изъ рукъ Сима, и будутъ готовы болѣе другихъ воспринять слово Божіе, явившееся въ міръ.

Когда Исаія видитъ видѣніе, то онъ называетъ Бога именемъ *Адонаи*, Владыка, ибо Онъ является въ храмѣ Своемъ какъ Господинъ и Судія, чтобы судить народъ Свой. Съ этимъ надо сравнить видѣніе пророка Амоса IX, 1 съ тѣмъ же именемъ Адонаи (Господь) и съ тѣмъ же значеніемъ Судіи, произносящаго приговоръ и исполняющаго его. Имя *Адонаи*, какъ вѣчнаго Судіи, карающаго за преступленія встрѣчается и въ Псалмахъ II, 4 и сл. и XXXVI, 13; и въ плачѣ Іереміи (II, 1—7).

Мы говорили уже выше, что очень вѣроятно, что Исаія видитъ видѣніе во храмѣ, какъ позже въ храмѣ же видѣлъ Апостолъ Павелъ Господа нашего Іисуса Христа [1]). Завѣсы храма исчезаютъ для духовныхъ очей пророка, взоръ его проникаетъ въ Святая Святыхъ. Земные символы, означавшіе для Израиля присутствіе Бога во храмѣ, исчезаютъ: вмѣсто нихъ онъ видитъ Владыку,—въ человѣческомъ конечно образѣ,—ибо „Бога по существу нельзя видѣть",—но образъ этотъ одѣянъ свѣтомъ, яко ризою, и свѣтъ этотъ наполняетъ храмъ, какъ наполняло скинію и храмъ Соломоновъ облако славы, когда Господь освящалъ ихъ [2]). Еще замѣтимъ, что у пророка Захаріи VI, 12—13 „Отрасль" „создастъ храмъ Господень и приметъ славу и возсядетъ.... и будетъ священникомъ на престолѣ Своемъ...." Изъ этого сближенія многіе богословы заключаютъ, что видѣніе Исаіи, какъ видѣніе Захаріи пророка, раскрываетъ въ таинственной дали Царя—Первосвященника [3]).

---

[1]) Дѣян. XXII, 17—21. Мы должны оговорить, что проф. Якимовъ (стр 107) не признаетъ видѣнія во храмѣ и думаетъ, что Исаія возносится на небеса духомъ.

[2]) Исходъ XL, 35 и 3 Царствъ VIII, 11.

[3]) См. въ Посл. къ Евреямъ VI, 20; VII, 1—IX, 28. X, 5—12, 21.

2. Вокругъ Него стояли серафимы; у каждаго изъ нихъ по шести крылъ: двумя закрывалъ каждый лице свое, и двумя закрывалъ ноги свои, и двумя леталъ.

Мы выше говорили, что имя Серафимъ переводится иногда словомъ огненный или пламенѣющій. Этимъ названіемъ высшія существа видимыя Исаіею сближаются съ словами 103 Псалма, ст. 4: „Ты творишь служителями Своими пламенѣющій огонь“ [1]). Но существа эти имѣютъ въ видѣніи Исаіи образъ человѣческій, отличный отъ нашего, крыльями,—символами высшихъ духовныхъ способностей. Первыя крылья знаменуютъ страхъ Божій, сознаніе своего ничтожества предъ Творцомъ: и это вполнѣ развитое сознаніе есть чувство высшихъ существъ, сотворенныхъ Богомъ и тѣхъ смертныхъ рабовъ Божіихъ, которые поднялись святою жизнію до страха и радости созерцанія Безконечнаго. Вторыя крылья суть крылья сознанія своей слабости и несовершенствъ своихъ предъ лицемъ Владыки. Третья пара крыльевъ знаменуетъ возможность и готовность перенестись, по волѣ Владыки міра, всюду, куда направитъ Онъ Своего посланнаго [2]). Такъ думаемъ мы, но всегда важно памятовать, что сказалъ начертатель книги, извѣстной подъ именемъ „Премудрость Соломона“ (IX, 16). „Мы едва можемъ постигать и то, что на землѣ, и съ трудомъ понимаемъ то, что подъ руками, а что на небесахъ, кто изслѣдовалъ?“

3. И взывали они другъ къ другу, и говорили: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ. Вся земля полна славы Его!

Серафимы не движутся, а *стоятъ* (ст. 2) на воздухѣ около престола Владыки міра; только сладостный разумный гласъ ихъ раздается въ храмѣ; изъ устъ ихъ льется пѣснь хваленія: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ! Въ пѣснѣ Серафимовъ откровеніе Израилю и всему человѣчеству о триѵпостасности Единаго Бога въ проявленіи Его милостей къ человѣку. Священная пѣснь эта, которую принялъ съ неба пророкъ Исаія и передалъ ее обѣимъ церквамъ ветхозавѣтной и новозавѣтной, — есть вѣчный законъ, напоминающій человѣку, что онъ долженъ быть святъ, потому что Господь сотворившій его и возлюбившій его Святъ: „будьте святы, ибо Я Святъ Господь, Богъ вашъ, сказано въ законѣ (Лев. XIX, 2). И Апостолъ Петръ, взирая на Господа Іисуса, возлюбившаго

---

[1]) См. ссылку въ Евр. I, 7.

[2]) Ср. толк. на Исаію Епископа Петра, ч. I, стр. 84.

грѣшное человѣчество, любовію неизреченною, говорилъ Христіанамъ: „по примѣру призвавшаго васъ Святаго будьте святы во всѣхъ поступкахъ". (I Петръ I, 15).

Въ Бозѣ почившій Митрополитъ Макарій въ догматическомъ Богословіи, въ отдѣлѣ: „ученіе о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ", указывалъ, что славословіе Серафимовъ признавалось откровеніемъ о трехъ Лицахъ Божества не только Христіанами, но и раввинами. У Исаіи пророка въ главѣ 63 въ ст. 9—10 есть указаніе, что пророку несомнѣнно открыта была великая тайна Бога единаго во Св. Троицѣ покланяемаго: „Ангелъ лица Его спасалъ ихъ.:.. но они возмутились и огорчили Святаго Духа Его".

Въ Св. Лѣтописи т. II, въ Кн. Исходъ [1]), мы говорили подробно, что „Ангелъ лица Господня" есть Самъ Іегова, Сынъ Божій, являющій Бога Отца. И въ самой книгѣ Исходъ поставлено рѣзкое различіе между этимъ Ангеломъ, — Самимъ Господомъ, и другими сотворенными Ангелами, которымъ Господь хочетъ поручить вести тотъ непокорный народъ, отъ котораго Онъ отказывается (Исх. XXXIII, 3, и пр. 1 и 2-е).

О Духѣ Святомъ, Духѣ Божіемъ откровеніе было съ первыхъ стиховъ книги Бытія (I, 2) и потому Псалмопѣвецъ и пророки знали и душею чувствовали дѣйствіе благодати Духа Святаго (См. напр. Пс. L, 13).

Послѣдняя часть славословія Серафимовъ еще яснѣе раскрываетъ милосердіе Божіе: „вся земля полна славы Его".

До сихъ поръ славословіе Серафимовъ произносится въ небесахъ, внѣ предѣловъ земли: но вотъ наступаетъ время, когда и вся земля исполняется славы Божіей. Это пророческое откровеніе о томъ времени, которое также начинается славословіемъ Ангеловъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе". (Луки, II, 13—14).

4. И поколебались верхи вратъ отъ гласа восклицающихъ, и домъ наполнился куреніями.

Міръ духовныхъ существъ вліяетъ и воздѣйствуетъ на матеріальный міръ не только прямымъ дѣйствіемъ физическихъ силъ, которыми онъ управляетъ по повелѣнію Творца, но и самымъ присутствіемъ своимъ, самымъ гласомъ хваленія, хотя звуки эти

[1]) См. вступленіе въ главы XXXII—XXXIV книги Исходъ и въ особ. примѣчанія на Исходъ XXXIII, 2—3 и 14—16.

остаются неслышными матеріальнымъ органамъ слуха животнаго тѣла, находясь внѣ сферы его воспріимчивости [1]). „Верхи вратъ“ или по другому переводу: „основанія пороговъ“ начинаютъ колебаться отъ гласа Серафимовъ: домъ наполняется „куреніями“, т. е. земной воздухъ наполняется живительными благоуханіями, вносящими радость въ душу человѣческую. Богъ вездѣсущъ, но Ему угодно проявляться болѣе ясно для разумнаго существа въ грубой земной плоти облеченнаго, лишь въ извѣстныя времена и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ на землѣ. Появленіе солнца съ востока, символизирующаго явленіе Господа, согрѣвающаго душу человѣческую, рисуется въ Пѣсни Пѣсней III, 6, какъ бы столбы дыма, окуриваемаго миррою и ѳиміамомъ [2]). Исторически мы знаемъ проявленіе присутствія Божія и въ огнѣ купины, и въ столбѣ огненномъ и облачномъ въ пустынѣ и дымѣ, коимъ курился Синай и въ освященіи скиніи въ пустынѣ и въ освященіи храма Соломона [3]).

5. И сказалъ я: горе мнѣ! погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами, и живу среди народа также съ нечистыми устами, и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоѳа.

Ранѣе этого видѣнія, въ гл. V, Исаія восклицалъ горе, на своихъ соотчичей; и вотъ онъ самъ, принадлежащій къ этому нечистому народу и сознающій, что, какъ членъ этой общины, онъ долженъ нести вмѣстѣ съ ними грядущее наказаніе,—онъ съ трепетомъ видитъ Господа Саваоѳа. Тогда вопль свой *горе!* онъ обращаетъ противъ самаго себя, ибо „человѣкъ не можетъ увидѣть Меня и остаться въ живыхъ“, глаголалъ Господь Моисею [4]). Онъ чувствуетъ себя нечистымъ и грѣшнымъ, „съ нечистыми устами“.

---

[1]) Въ I т. Св. Лѣтописи въ I-й главѣ вступленія (5-я стр. двухъ изданій) мы говорили: „Такъ какъ не всѣ звуки міра, не всѣ цвѣта его, не всѣ формы его извѣстны человѣку, а лишь тѣ, кои на землѣ доступны ограниченнымъ предѣламъ его зрѣнія, слуха и др. чувствъ и зависятъ отъ.... числа дрожаній, воспріемлемыхъ чувствами.... такъ и разумъ его не можетъ вмѣстить всего.... Ср. о явленіи Ангеловъ въ нашемъ изслѣдованіи Св. Іоанна, ч. II, стр. 243.

[2]) См. въ нашемъ IV т. Св. Лѣтописи въ части I „Пѣснь Пѣсней“ и въ особенности объ указанномъ мѣстѣ III, 6 стр. 315—316 и 323—325, съ замѣчаніями нашего глубокоуважаемаго докт. Богословія Олесницкаго.

[3]) Исходъ XIX, 18; XL, 34; 3 Царствъ VIII, 10—11 и др.

[4]) Исходъ XXXIII, 20. Только вторая Vпостась являетъ Бога въ Троицѣ Святой поклоняемаго. (См. указ. выше во вступленіи этой главы).

По всей вѣроятности, послѣднее выраженіе взято изъ кн. Левита, и Исаія и себя и народъ свой уподобляетъ прокаженнымъ, которые *по* Лев. XIII, 45 *должны были закрываться* до устъ и кричать: „нечистъ, нечистъ". Къ этому, вѣроятно, присоединяется память и объ умирающемъ прокаженномъ царѣ Озіи (Азаріи), который наказанъ за то, что вошелъ въ святая святыхъ храма. Что же будетъ съ нимъ, узрѣвшимъ Того, который болѣе храма? Но Исаія не знаетъ еще повелѣній Божіихъ; онъ не знаетъ, что видитъ Сына Божія, посылающаго Исаію на апостольскую проповѣдь въ эту эпоху ветхаго завѣта. Онъ не знаетъ еще, что Господь очиститъ скверну его и исцѣлитъ проказу грѣха тѣла его и устъ его.

6. Тогда прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ Серафимовъ, и въ рукѣ у него горящій уголь, который онъ взялъ клещами съ жертвенника.

7. И коснулся устъ моихъ и сказалъ: вотъ, это коснулось устъ твоихъ и беззаконіе твое удалено отъ тебя и грѣхъ твой очищенъ.

Трудно сказать, разумѣть ли здѣсь жертвенникъ куреній, стоявшій прямо предъ завѣсою во Святая Святыхъ и названный съ указаніемъ обряда ежегоднаго очищенія народа, въ Исходѣ XXX, 10: „это великая святыня у Господа" [1]) или же надо разумѣть, какъ указывалъ Василій Великій „олтарь небесный", [2]), мы рѣшить не можемъ. Конечно, какъ говоритъ Василій Великій со ссылкою на Евр. VIII, 5, земное есть образъ и стѣнь небесныхъ, и потому мы должны преклониться предъ мнѣніемъ святаго отца, хотя мы хотѣли только присовокупить, что и алтарь куреній, какъ великая святыня, могъ послужить въ видѣніи Исаіи пророка (воплощеннаго духомъ въ храмѣ, преобразовавшемся для умственныхъ очей его)—къ совершенію тайны очищенія. Алтарь въ храмѣ небесномъ, конечно знаменуетъ огонь вѣчно горящей любви Бога къ смертному созданію. Это тотъ огнь, о которомъ говорилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: „огонь пришелъ Я свести на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся". (Луки XII, 49).

---

[1]) См. во 2 т. Св. Лѣт. прим. на Исх. XXX, 1—11 со ссылкой на Лев. XVI и на Исх. XXX, 34—37. И въ описаніи жертвенника (олтаря кадильнаго) и въ описаніи состава священнаго куренія употреблено слово „великая святыня" и „святыня" Господа.

[2]) Творенія Василія Великаго въ Моск. изд. 1872, ч. 2 стр. 246—247; 252. Толкованіе на пр. Исаію гл. VI.

Отъ пламени любви, выразившейся въ претерпѣнныхъ Господомъ на крестѣ страданіяхъ, и отъ залога сей любви, дарованнаго намъ въ таинствѣ пріобщенія Св. Тѣла и Крови Божественнаго Страдальца, и былъ возженъ огонь на землѣ, тотъ огонь, о которомъ глаголалъ нашъ Спаситель. Но огонь этотъ согрѣваетъ и очищаетъ и обновляетъ лишь кающагося, приносящаго предъ Господа „сердце сокрушенное и смиренное“ [1]).

Сознаніе своего недостоинства Исаія выразилъ въ восклицаніи: горе мнѣ! и Господь повелѣлъ очистить человѣка, сознающаго, что онъ грѣшенъ и нечистъ, какъ человѣкъ.

8. И услышалъ я гласъ Господа, говорящаго: кого Мнѣ послать? и кто пойдетъ для Насъ? И я сказалъ: вотъ я, пошли меня.

Исаія, хотя и причастный, какъ всякій человѣкъ, грѣху, приготовляется однако Господомъ къ высшему служенію, а именно къ Апостольству; но воспріять повелѣніе Божіе онъ не можетъ, пока Серафимъ не коснулся устъ его огнемъ всеочищающей любви Создателя. Только очищенному благодатію можно внимать гласу Господа Бога, который хочетъ послать избраннаго Своего на проповѣдь священной тайны о Еммануилѣ.

Въ предварительномъ вопросѣ Господа: кого Мнѣ послать? выясняется всеобщій законъ духовной жизни человѣка, а именно, что Господь соблюдаетъ всегда свободу воли, которую Онъ даровалъ человѣку. Вторая часть вопроса: кто пойдетъ для Насъ? есть раскрытіе тайны Св. Троицы, или лучше сказать повтореніе Откровенія, означаемаго во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія этимъ мѣстоименіемъ множественнаго числа или глаголомъ во множественномъ числѣ, относящимся къ Единому Богу, какъ напр. Быт. I, 26: „сотворимъ человѣка“ и XI, 7: „смѣшаемъ языкъ ихъ“ [2]).

И первая Ѵпостась и вторая Ѵпостась Святыя Троицы именуются однимъ именемъ Іеговы, „вѣчно живущаго“, Господа. Таково выраженіе 1-го стиха Псалма 109-го: „Сказалъ Господь Господу моему, сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ“. Въ примѣчаніяхъ нашихъ въ Св. Лѣтописи мы въ книгѣ Исходъ не разъ говорили, что являлся въ столбѣ

---

[1]) Независимо отъ Псалма L см. тѣ же выраженія о сокрушенныхъ и смиренныхъ духомъ у пророка Исаіи LVII, 15 и LXVI, 2.

[2]) См. въ I т. Св. Лѣтописи примѣчанія in loco.

огненномъ и облачномъ Іегова, Сынъ Божій называемый въ Исходѣ Ангеломъ *Божіимъ* [1]).

Третья Ѵпостась Святыя Троицы открыта человѣку съ первыхъ стиховъ книги Бытія [2]) и ученіе о Духѣ Святомъ мы найдемъ много разъ у пророка Исаіи. Мы увѣрены притомъ, что ветхозавѣтному Евангелисту, какъ называютъ Исаію, былъ ясно открытъ догматъ о Три-Ѵпостасномъ Божествѣ, хотя позднѣйшіе Іудеи совершенно почти утратили пониманіе этой тайны раскрытой и въ Ветхомъ Завѣтѣ для изучавшихъ его по духу, а не по буквѣ.

9. И сказалъ Онъ: пойди и скажи этому народу: слухомъ услышите—и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете—и не увидите.

Господь открываетъ Исаіи и ближайшее и дальнѣйшее будущее. Пророкъ долженъ былъ увидѣть своими очами недовѣріе, злобное отрицаніе самыхъ очевидныхъ истинъ, тѣмъ менѣе могъ онъ надѣяться увидѣть вѣру его пророчествамъ. Вотъ на эту тяжкую борьбу человѣка, которому извѣстна истина, и который встрѣтитъ только оскорбленія и насмѣшки отъ людей, которыхъ Самъ Господь называетъ невидящими очевидное и глухими къ всякой истинѣ, посылаетъ его Господь. Но Исаія является для насъ еще прообразованіемъ высшаго событія,—когда Истина, Самъ Богъ во плоти, глаголалъ человѣкамъ и точно также встрѣтилъ людей, которые смотрѣли и не увидѣли и слухомъ услышали и не уразумѣли, чтобы Господь исцѣлилъ ихъ [3]). „Скажи этому народу“, говоритъ Исаіи Господь. Это слово указываетъ на тотъ моментъ, когда Господь совершенно оставляетъ Израиля и навсегда: „и оставляется домъ вашъ пустъ!“ (Матѳ. XXIII, 38). Народъ, который былъ народомъ обѣтованія, былъ „народъ Мой“ — Господень, но онъ называется еще Господомъ „народъ этотъ“, когда Господь, вслѣдствіе его невѣрія и возмущенія, хочетъ разорвать завѣтъ свой съ нимъ, какъ было то въ пустынѣ [4]). И здѣсь въ видѣніи Исаіи выраженіе „народъ этотъ“ указываетъ на гнѣвъ Господень.

---

[1]) О второй Ѵпостаси Св. Троицы см. примѣч. во 2 т. Св. Лѣт. на Исходъ XIV, 19, XXIII, 21 и XXXIII, 3, съ чѣмъ сравни Малахіи III, 1—6 объ Ангелѣ Завѣта.

[2]) О Духѣ Божіемъ, Духѣ Святомъ см. Бытія I, 2; Числъ XI; I Ц. X, 6; Псаломъ 50; Притчъ I, 23, изъ пророковъ предшествующихъ Исаіи у Іоиля II, 28 и во мн. др. мѣстахъ.

[3]) Матѳ. XIII, 15; Іоа. XII, 40.

[4]) См. въ Св. Лѣт. т. II, Исх. XXXII, 7—9 и XXXIII, 1—2 съ примѣчаніями.

Выше въ гл. V, 19 Исаія произнесъ противъ народа или противъ верхняго слоя общества тяжкое обвиненіе въ невѣріи и даже въ богохульствѣ, когда онъ говоритъ, что были нѣкоторые, которые съ ироніей говорили: пусть исполнитъ Господь угрозы свои и мы посмотримъ [1]). Очевидно, что общее настроеніе мыслей народа было враждебно, не только пророку, но и Богу Завѣта, что доказывается не только изучаемымъ стихомъ, но и позднѣйшими пророчествами Исаіи, какъ напр. восклицаніемъ Исаіи LIII, 1: „Господи! кто повѣрилъ слышанному отъ насъ?“ или LIX, 10: „какъ безъ глазъ ходимъ ощупью.... между живыми — какъ мертвые“. См. еще слѣдующій стихъ.

10. Ибо огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобъ Я исцѣлилъ ихъ.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что духовныя истины уразумѣваются сердцемъ. И въ началѣ Христіанства (I Кор. XV, 44 и слѣд.) какъ и нынѣ, есть люди душевные и есть люди духовные [2]). Первые живутъ земными интересами, развиваютъ Богомъ дарованныя человѣку мыслительныя способности, накопляютъ знанія, но, какъ современныя школы позитивистовъ, агностиковъ и другихъ подобныхъ имъ мыслителей, оставляютъ безъ вниманія мысль о вѣчности души, о загробной жизни, о развитіи духовныхъ идеаловъ, о пріобрѣтеніи тѣхъ знаній и благъ, которыя готовятъ человѣка къ радостному воскресенію. Эти люди живутъ исключительно умомъ и не допускаютъ голосу стремленія души къ вѣчному Богу — воздѣйствовать на мышленіе, забывая, какъ относительно слабо и невѣрно это мышленіе.

Люди духовные находятся *во всѣхъ слояхъ* общества, потому что Свѣтъ нашъ — Христосъ, Истина наша — Христосъ, Любовь наша—Христосъ всѣмъ свѣтитъ, всѣхъ просвѣщаетъ, всѣхъ возлюбилъ. И когда Онъ привлечетъ къ Себѣ сердце человѣческое, то оно дѣлается равнодушнымъ къ наслажденіямъ земной жизни, и дѣлается чистымъ. А только „чистые сердцемъ Бога узрятъ“. Только отказавшись отъ себя и покоривъ совершенно умъ свой Богу можетъ человѣкъ уразумѣть сердцемъ, что откровенныя

---

[1]) См. выше V, 19 наши замѣчанія.

[2]) Мы оставляемъ въ сторонѣ людей исключительно плотскихъ.

истины выше всѣхъ знаній человѣческихъ. „Какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?“ Какія земныя знанія, какая философская теорія дадутъ успокоеніе мятущейся и страдающей душѣ человѣческой? Не одна ли религія можетъ дать ей успокоеніе? Не одинъ ли гласъ Господа, глаголющаго: „Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ“?

Въ Израилѣ въ древности, какъ и во времена Господа нашего Іисуса Христа большинство народа, и преимущественно ученые книжники потеряли совершенно способность уразумѣвать сердцемъ, умиляться, и хотя бы на время отдаться скорбному, но и возвышенному чувству сознанія своей преступности и ничтожности, чувству, которое приближаетъ его къ вѣчной истинѣ, а потому— къ Богу и всепрощающей любви Его. Въ видѣніи Исаіи Господь глаголетъ съ сожалѣніемъ, съ любовію: „не уразумѣютъ сердцемъ, не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ“. Господь хощетъ исцѣлить ихъ, только пусть обратятся сердцемъ къ Нему.

Полное исполненіе этого пророчества въ Евангеліи.

11. И сказалъ я: на долго ли Господи? Онъ сказалъ: доколѣ не опустѣютъ города и останутся безъ жителей и домы безъ людей, и доколѣ земля эта совсѣмъ не опустѣетъ.

12. И удалитъ Господь людей и великое запустѣніе будетъ на этой землѣ.

Мы уже не разъ видѣли, что откровенные глаголы имѣютъ и ближайшее и отдаленное значеніе и исполненіе. Въ настоящемъ повелѣніи Божіемъ несомнѣнно заключается и послѣднее опустошеніе страны, и разрушеніе Іерусалима Римлянами; но оно исполняется и ранѣе во время нашествій сначала Ассирійскихъ царей, а потомъ царя Вавилонскаго. Предыдущія событія являются какъ бы прообразовательными послѣдующихъ событій. Мы видимъ отъ начала, что характеръ народа остается неизмѣннымъ до конца его существованія. Сердце отдѣльныхъ личностей среди народа часто является угоднымъ Богу, но въ совокупности своей народъ Израильскій былъ дурной народъ. Когда пришелъ Свѣтъ нашъ Христосъ, покрывало лежало на сердцѣ ихъ, и оно снималось только у тѣхъ, которые обращались къ Господу, „ибо это покрывало снимается Христомъ“ [1]).

---

[1]) 2 Кор. III, 14—16.

Когда Исаіи было открыто нравственное будущее Израиля, постоянно упрямаго и непослушнаго, привыкшаго слушать лишь самаго себя и своихъ вожделѣній и вѣрить только своимъ взглядамъ и измышленіямъ, тогда пророкъ, испуганный такимъ будущимъ, восклицаетъ: „на долго ли Господи?“

Въ виду обѣтованій онъ увѣренъ, что это только временное ослѣпленіе Израиля. Но Господь открываетъ ему, что Израиль всегда останется таковымъ, пока не пріидетъ полное разореніе и обезлюдѣніе страны. Таковы же были откровенія и позднѣйшимъ пророкамъ, въ особенности Іезекіилю. Въ его время часть Іудеевъ уже была уведена въ плѣнъ, но Іерусалимъ не былъ еще разрушенъ, и Іезекіиль видѣлъ на Кхабурѣ въ видѣніи тѣ мерзости идолослуженія, которыя совершались въ Іерусалимѣ оставшимися тамъ жителями, и этотъ пророкъ видѣлъ, какъ слава Господня отошла отъ храма, и онъ понялъ, что Іерусалимъ приговоренъ вмѣстѣ съ храмомъ къ разрушенію [1]).

Мы не разъ упоминали о томъ замѣчательномъ фактѣ, что въ плѣну Израиль совершенно отрезвлялся отъ идолослуженія, и это было одно изъ частныхъ исполненій откровенія Исаіи. Послѣдній приговоръ надъ градомъ, и страною и надъ народомъ произнесенъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ и запечатлѣнъ человѣческими слезами Его. (Луки XIII, 35; XIX, 41—44).

13. И если еще останется десятая часть на ней и возвратится, и она опять будетъ разорена; но какъ отъ теревинеа и какъ отъ дуба, когда они и срублены, остается корень ихъ, такъ святое сѣмя будетъ корнемъ ея [2]).

Корнемъ новой земли будетъ Святое Сѣмя: таковы послѣднія слова великаго видѣнія. Повидимому въ стихѣ 13 можно читать вкратцѣ будущую исторію народа и утвержденія Царствія Божія на землѣ.

Изъ плѣна должно возвратиться не болѣе одной десятой части народа, или лучше сказать всего населенія царства Іудина. Послѣ построенія новаго храма при Зоровавелѣ, который есть потомокъ рода Давидова, народъ не впадаетъ снова въ идолопоклонство, но

---

[1]) См. въ 3 Ц. IX, 7 угроза Господа народу въ откровеніи Соломону и см. Іезекіиля VIII, XII, 20 (о землѣ Іудиной), XXI, 22; XXIV и 4 Ц. XXV.

[2]) „Ея“ относится къ слову земля. Ср. Откр. XXI, 1: „и увидѣлъ я новое небо и новую землю“.

нравственно не развивается, какъ мы видимъ то изъ Евангелій, а погружается въ мелочную обрядность. Но вотъ „скипетръ отходитъ отъ Іуды“ (Быт. XLIX, 10); Римляне являются царственнымъ народомъ, и тогда является „Примиритель“ (Быт. XLIX, 10), который у Исаіи XI, 1 названъ *Отрасль,* ибо Онъ происходитъ отъ корня рода царя Давида [1]). Это Тотъ же, Который о Себѣ глаголалъ: „Я есмь лоза, а вы вѣтви“. (Іоа. XV, 5 и см. всю главу въ нашемъ изученіи Ев. отъ Іоанна).

---

[1]) Объ Еммануилѣ и Отрасли см. ниже Исаіи VII, 14; IX, 6—7; XI, 1 и дальнѣйшія пророчества о Мессіи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Эта и слѣдующія главы до двѣнадцатой включительно, начертаны во времена царя Ахаза, когда онъ собирался послать пословъ къ царю Ассирійскому Ѳеглаѳфелассару (Тиглатъ Пилезеру II) съ просьбой о защитѣ противъ соединенныхъ царей Дамаска и Самаріи, *собиравшихся разорить Іудею и обложить Іерусалимъ*, признавая себя данникомъ Ассиріи.

Мы знаемъ, что Ахазъ выполнилъ это намѣреніе, ѣздилъ на поклонъ къ Тиглатъ Пилезеру въ Дамаскъ и переня лъ въ угоду ему нѣсколько языческихъ обрядовъ [1]).

Несомнѣнно однако ранѣе исполненія намѣреній царя, пророкъ Исаія предупреждалъ Ахаза, чтобы онъ не вступалъ въ союзъ съ Ассиріей, что единственная опора народа завѣта есть Іегова. При этомъ онъ произноситъ таинственное пророчество, имѣющее не временное, а вѣчное значеніе. Говоря объ Ассиріянахъ онъ и какъ пророкъ и какъ государственный проницательный умъ видитъ, что союзъ Іудеи съ Ассиріей будетъ гибеленъ для народа Израильскаго, и предупреждаетъ объ этомъ Ахаза, указывая ему, что враги его Дамаскъ и Самарія сами на краю гибели. Но затѣмъ пророкъ осѣняется высшею благодатію, умственному взору его Духъ Святый указываетъ на высшее таинство, и пророкъ внезапно забываетъ земное, забываетъ историческую минуту, въ которую онъ живетъ и видитъ Святаго Божія, Еммануила, Отрасль изъ корня Іессеева, Который соберетъ къ Себѣ остатки разсѣяннаго Израиля [2]).

Въ главѣ VII и въ началѣ главы VIII есть три имени съ символическимъ значеніемъ, въ которыхъ выразилась сущность духовной

---

[1]) 4 Царствъ XVI, 7—16.

[2]) VII, 14; IX, 1—2, 6; XI, 1—10; XII.

исторіи Израиля. Два изъ нихъ земныя имена: *Шеар-ясувъ*, которое означаетъ: „остатокъ обратится"; и *Магер-шалал-хаш-базъ*, которое означаетъ: „спѣшитъ на добычу, бѣжитъ на разграбленіе". Въ этихъ двухъ именахъ земная исторія Израиля; въ первомъ указаніе, что въ Израилѣ останутся люди вѣрные Богу, что и всѣ уведенные въ плѣнъ Израильтяне забудутъ мерзости идолопоклонства и нѣкоторые удостоятся возврата въ Палестину; во второмъ имени въ особенности выразилось паденіе Іерусалима, — но главнѣйше, какъ мы думаемъ, пророчество о важномъ собыіи въ исторіи всего человѣчества, о движеніи Іафетидовъ, уничтожившихъ всѣ Кушито-Семитскія монархіи [1]). Третье имя есть священное имя: „Съ нами Богъ!" *Еммануилъ*, въ которомъ исполненіе всѣхъ обѣтованій, дарованныхъ Израилю и дому Давидову и окончаніе земной исторіи Израиля, который кончилъ на землѣ свое существованіе какъ народъ и котораго миссія какъ избраннаго народа, хранителя ветхозавѣтныхъ преданій и пророчествъ была также кончена.

Когда Ахазъ (VII, 10—12) отказался просить знаменія для себя и своего времени, тогда Исаія, отвернувшись отъ него, произноситъ пророчество объ Еммануилѣ „дому Давидову" (ст. 13) и поэтому если первые два имени, о которыхъ мы говорили, были знаменіями для времени отъ Исаіи до Кира, то имя Еммануилъ было пророчество далекое, имѣющее общечеловѣческое значеніе.

ГЛАВА VII.

1. И было во дни Ахаза, сына Іоаѳамова, сына Озіи, царя Іудейскаго, Рецинъ, царь Сирійскій, и Факей, сынъ Ремаліинъ, царь Израильскій, пошли противъ Іерусалима, чтобы завоевать его—но не могли завоевать.

2. И было возвѣщено дому Давидову и сказано: Сиріяне расположились въ землѣ Ефремовой; и всколебалось сердце его и сердце народа его, какъ колеблются отъ вѣтра дерева въ лѣсу.

Со времени смерти царя Озіи, — послѣ произнесенія въ годъ смерти его великаго таинственнаго пророчества VI главы,—Исаія не произноситъ ни одного пророчества во всѣ дни царствованія Іоаѳама. Можетъ быть это объясняется указаніемъ о Іоаѳамѣ

[1]) См. ниже въ особ. наши замѣчанія на гл. XIII Исаіи о Мидянахъ.

4 Царствъ XV, 34: „Онъ дѣлалъ угодное въ очахъ Господнихъ“ [1]). Въ нашемъ вступленіи, въ краткомъ обзорѣ историческихъ событій отъ времени кончины пророка Елисея (4 Ц. XIII и XIV) и восшествія на престолъ Амасіи отца Озіи въ царствѣ Іуды до кончины пророка Исаіи (во времена Манассіи) мы имѣли случай упоминать о томъ, что, по всей вѣроятности, сынъ Іоаѳама Ахазъ еще въ отрочествѣ былъ совращенъ въ язычество придворными, тайно тяготѣвшими къ языческимъ культамъ и къ союзамъ съ языческими царствами [2]). При восшествіи же на престолъ Ахазъ явно обнаружилъ, что онъ язычникъ. Но тогда, милосердый Господь, охранявшій спокойствіе царства Іуды во время благочестиваго Іоаѳама, попускаетъ при невѣрующемъ Ахазѣ союзъ между царствомъ Израильскимъ и царствомъ Сирійскимъ, котораго явная цѣль (ст. 6) не только овладѣть Іерусалимомъ и свергнуть Ахаза, но еще уничтожить родъ Давидовъ, и замѣнить его династію другою, что ясно изъ намѣренія союзниковъ поставить царемъ въ Іерусалимѣ какого то „сына Тавеилова“. Поэтому то второй стихъ и упоминаетъ о страхѣ охватившемъ „домъ Давидовъ“ и весь народъ, ибо съ предполагаемымъ уничтоженіемъ рода Давида, какъ бы уничтожались обѣтованія, съ родомъ этимъ связанныя. На этотъ страхъ пророкъ и отвѣчаетъ „дому Давидову“ откровеніемъ объ Еммануилѣ.

Когда Исаія произноситъ свое пророчество, союзники не успѣли еще обложить Іерусалимъ; до царя и народа дошли только вѣсти о планѣ союзниковъ и о томъ, что исполненіе его началось, а именно, что войска Сиріи Дамасской пришли уже въ царство Израильское и стоятъ на горѣ Ефремовой. Царь Ахазъ дѣятельно готовится къ защитѣ и укрѣпляетъ городъ. (ст. 3). Въ это время появляется передъ нимъ Исаія и старается вселить въ него вѣру въ помощь Божію, раскрывая передъ нимъ печальное будущее союзныхъ царствъ, которыя идутъ на него (ст. 4—9). Но Ахазъ не вѣритъ Исаіи и вѣроятно въ наказаніе этому невѣрію и посылкѣ пословъ къ Тиглатъ-Пилезеру, союзники подступаютъ къ Іеруса-

---

[1]) Изъ 2 Пар. XXVII, 2 мы видимъ только, что „народъ продолжалъ грѣшить“.

[2]) См. замѣчательное указаніе 2 Пар. XXXIV, 17—18, что по смерти первосвящ. Іодая, царь Іуды, Іоасъ подпалъ вліянію князей Іудейскихъ, которое выразилось въ томъ, что онъ оставилъ домъ Господа, и началъ кланяться идоламъ. Повидимому верхніе классы породнились при Гоѳоліи съ Финикіянами и потому упорно оставались въ душѣ язычниками.

лиму и осаждаютъ его, какъ указано въ 4 Ц. XVI, 5, но не могутъ взять его согласно пророчеству Исаіи.

3. И сказалъ Господь Исаіи: выйди ты и сынъ твой Шеарясувъ на встрѣчу Ахазу къ концу водопровода верхняго пруда, на дорогу къ полю бѣлильничьему.

Въ обзорѣ событій царствованія Езекіи, въ нашемъ вступленіи, мы говорили, что „водопроводъ верхняго пруда, который на дорогѣ поля бѣлильничьяго“ [1]), есть тотъ прудъ, который нынѣ называется Биркетъ-ель-Мамилла и который лежитъ на сѣверо-западъ отъ Іерусалима [2]). Сюда идетъ Ахазъ съ цѣлію, — какъ позже дѣлалъ то и Езекія въ ожиданіи осады,—не оставлять этого важнаго водоема въ рукахъ непріятеля, а вывести изъ него воду подземными трубами въ городъ, и именно въ сѣверную нижнюю часть его.

Въ то время, когда Ахазъ заботится о защитѣ Іерусалима, пророкъ съ сыномъ своимъ, носящимъ имя: „остатокъ обратится“, идетъ, по повелѣнію Божію, на встрѣчу невѣрующему царю, и объявляетъ ему волю Божію:

4. И скажи ему: наблюдай и будь спокоенъ; не страшись и да не унываетъ сердце твое отъ двухъ концовъ этихъ дымящихся головней, отъ разгорѣвшагося гнѣва Рецина и Сиріянъ и сына Ремаліина.

Сынъ Ремаліинъ это царь Израильскій Факей, который со времени своего вступленія на престолъ велъ ожесточенную войну противъ царства Іуды [3]). Но царь Іуды долженъ былъ знать, что ранѣе Исаіи пророкъ Осія [4]) предрекалъ Израилю, что царство это будетъ разрушено и народъ будетъ уведенъ въ плѣнъ въ Ассирію, потому то вѣроятно, Ахазъ, по совѣту своихъ приближенныхъ, и держится, какъ увидимъ ниже мысли обратиться къ помощи Ассиріи, что оказалось столь пагубнымъ для государства. Исаія посланъ къ нему, чтобы успокоивъ его, удержать его отъ этого пагубнаго шага. Пророкъ говоритъ ему образнымъ языкомъ, что два царства, которыя грозятъ ему, не факелы, ярко горящіе, а потухающія обращенныя въ уголь головни, что отъ нихъ подымается только

---

[1]) 4 Царствъ XVIII, 17.

[2]) См. у проф. Якимова in loco стр. 123—124 и см. подробнѣе въ нашемъ вступленіи этого тома работы Езекіи по укрѣпленію города со ссылками.

[3]) 4 Царствъ XV, 37; 2 Пар. XXVIII, 3—16.

[4]) Осіи V, 13; VIII, 9—10; X, 6—7.

дымъ, но онѣ не могутъ сжечь царство Іуды, такъ какъ Израиль и Сирія истощены уже войнами противъ Ассиріи, и она давно угрожаетъ имъ безъ всякаго ненужнаго вмѣшательства Ахаза. Пророкъ именемъ Божіимъ говоритъ Ахазу и силится предупредить и недопустить его сдѣлать ту грубую политическую ошибку, которую Ахазъ, не смотря на это предупрежденіе, сдѣлалъ. Не было у Ахаза простаго вѣрующаго сердца, которымъ бы онъ вручилъ со смиреніемъ и упованіемъ судьбу царства своего Богу завѣта.

Исаія продолжаетъ рѣчь свою;

5. Сирія, Ефремъ и сынъ Ремаліинъ умышляютъ противъ тебя зло, говоря:

6. Пойдемъ на Іудею и возмутимъ ее и овладѣемъ ею и поставимъ въ ней царемъ сына Тавеилова.

Съ большою вѣроятностью предполагаютъ, что послѣдней подробности замысловъ противниковъ Ахазъ не зналъ и впервые узналъ ее изъ устъ пророка. Онъ зналъ о движеніи ихъ войскъ на Іерусалимъ, но не зналъ, что главная цѣль есть уничтоженіе рода и дома Давидова, на которомъ покоились обѣтованіи Божіи. Казалось бы, что открытіе ему плана противниковъ должно бы было заставить Ахаза отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ другимъ словамъ пророка, но—его сердце огрубѣло въ невѣріи.

По поводу имени Тавеилъ, или „Тавъ-Елъ", что значитъ „Богъ милосердъ", мы прибавимъ, что оно указываетъ на Сирійское происхожденіе; такъ какъ оно составлено какъ имя Тавъ-Риммонъ, (см. 3 Царствъ XV, 18), а въ книгѣ Ездры IV, 7 повторяется подъ формою Табъ-еелъ, и также есть имя Сирійца.

По поводу имени Тавеила или Тавъ-Елъ мы еще присовокупимъ интересное предположеніе комментатора Исаіи, въ Англ. Комм. Библіи, Кея, что не слѣдуетъ ли думать, что „сынъ Тавеила", предназначенный союзниками на престолъ Іудеи, — былъ потомокъ Неемана Сиріянина, исцѣленнаго Елисеемъ который взялъ съ собою земли изъ Палестины, чтобы воздвигнуть жертвенникъ Іеговѣ въ Сиріи [1]). Конечно для политическихъ цѣлей союзниковъ было бы важно посадить на престолъ Іудеи потомка Неемана, въ которомъ сочеталась слава Сиріи съ славой Израиля и который зналъ и чтилъ Іегову.

---

[1]) Ср. въ 4 т. Св. Лѣтописи ч. II, стр. 132—137 на 4 Ц. V.

Продолженіе пророчества Исаіи объ участи союзниковъ:

7. Но Господь Богъ такъ говоритъ: это не состоится и не сбудется;

8. Ибо глава Сиріи—Дамаскъ, и глава Дамаска Рецинъ; а черезъ шестьдесятъ пять лѣтъ Ефремъ перестанетъ быть народомъ.

9. И глава Ефрема — Самарія и глава Самаріи, сынъ Ремаліинъ.

Если вы не вѣрите, то потому, что вы не удостовѣрены.

Можетъ быть въ стихахъ 8 и 9 для ясности можно допустить перестановку фразъ. (Казалось бы надо читать такъ): „Ибо глава Сиріи—Дамаскъ и глава Дамаска Рецинъ; и глава Ефрема Самарія и глава Самаріи сынъ Ремаліинъ; а черезъ шестьдесятъ пять лѣтъ Ефремъ перестанетъ быть народомъ“.

Встрѣчается нѣкоторое затрудненіе въ исчисленіи упомянутыхъ 65 лѣтъ. Очевидно, что пророчество Исаіи исполняется погромомъ Самаріи, который имѣлъ мѣсто во дни Езекіи, стало быть только черезъ 20 съ небольшимъ лѣтъ послѣ произнесенія настоящаго пророчества. Но, — хотя Самарія взята еще Салманассаромъ въ шестой годъ Езекіи (ср. 4 Ц. XVII, 6 съ XVIII, 9—10),—переселеніе жителей продолжалось не только при Салманассарѣ, но и при двухъ царяхъ новой династіи, Саргонѣ и Сеннахеримѣ; кончается повидимому это громадное переселеніе Израиля въ Ассирію и Мидію, и заселеніе Палестины жителями Месопотаміи (4 Ц. XVIII) *только при Асаргадонѣ*, который былъ царь Ассиріи, но сдѣлалъ своею престольною резиденціею Вавилонъ по необходимости наблюдать за этимъ мятежнымъ городомъ [1]).

Шестьдесятъ пять лѣтъ, о которыхъ говоритъ Исаія, истекаютъ ко времени царствованія въ Ассиріи Асаргадона, а въ Іудеѣ Манассіи, вотъ почему Манассію, заподозрѣннаго царемъ Ассиріи, отвозятъ узникомъ не въ Ниневію, а въ Вавилонъ, какъ то упомянуто въ 2 Пар. XXXIII, 11. Очевидно, что пророчество о 65 годахъ надо считать исполненнымъ окончательно, только къ этому времени, и дѣйствительно, только съ полнымъ обезлюдѣніемъ удѣла десяти колѣнъ съ Ефремомъ во главѣ, можно считать, что „Ефремъ пересталъ быть народомъ“. Никогда царство Израильское не возстановлялось. Отдѣльныя личности разныхъ колѣнъ Израиля

---

[1]) См. объ Асаргадонѣ или Есархадонѣ Роулинсона: Bompton lectures, p. 144, а также въ Oriental Monarchies· Assyria, см. еще Stanley's Jewish Church; lecture XXXIX.

появляются въ исторіи, — но народъ царства Самарійскаго поглощается безслѣдно Азіей: таковъ приговоръ Божій надъ отдѣлившимися отъ Іуды колѣнами. Не такъ племя Іуды; на него налагаются тяжкія наказанія, но народъ Іудейскій уцѣлѣлъ и не смѣшался съ другими народами; а среди его въ тишинѣ и смиреніи живетъ родъ Давидовъ, на которомъ покоятся обѣтованія. Но въ то время, когда произносится пророчество, царь Израильскій Факей задумываетъ дѣло не только беззаконное, но и прямо мятежное противъ Іеговы: онъ мнитъ своими человѣческими дѣйствіями отмѣнить судьбы Божіи о сѣмени Давида, а потому мятежное противъ Бога царство приговаривается къ исчезновенію. Почти нѣтъ сомнѣнія, что произнесенное Исаіей объ Ефремѣ пророчество вслухъ всего стоящаго окрестъ Ахаза народа долетѣло до слуха царя и народа Израильскаго.

Слова: „если вы не вѣрите, то потому что вы не удостовѣрены“, сказаны Исаіей Ахазу и его совѣтникамъ. Вульгата переводитъ: „Si non crediderltis, non permanebitis“. Въ большей части переводовъ удержана мысль, что устойчивость государства зависитъ отъ вѣры. Епископъ Петръ въ своемъ объясненіи пророка Исаіи переводитъ это мѣсто такъ: „Если вы не повѣрите, то не будете тверды“.

Исаія видитъ тайныя мысли Ахаза и совѣтниковъ его и, читая невѣріе въ сердцѣ ихъ, предупреждаетъ ихъ, что безъ вѣры царство не можетъ устоять. Вообще же въ рѣчи своей, указывая, что глава Ефрема Самарія, а глава Самаріи Факей, а глава Дамаска и Сиріи Рецинъ, онъ очевидно наводитъ царя Іуды и Іерусалима на мысль: кто же вамъ глава? вы забыли, что глава ваша Самъ Богъ, освятившій Своимъ присутствіемъ храмъ, находящійся въ Іерусалимѣ! Если вы не вѣрите моимъ словамъ, то потому, что вы не удостовѣрены (не имѣете вообще вѣры). Вы забыли обѣтованіе: не на себя надѣйтесь, а на Господа Бога, и Онъ не оставитъ васъ. — Таково значеніе словъ, обращенныхъ пророкомъ ко всему народу; но онъ, по повелѣнію Божію, обращается теперь лично къ царю Ахазу, хотя намѣренно говоря при всѣхъ.

10. И продолжалъ Господь говорить къ Ахазу и сказалъ:

11. Проси себѣ знаменія у Господа Бога твоего: проси или въ глубинѣ или на высотѣ.

Исаія пророкъ открываетъ волю Божію царю при народѣ, чтобы для всѣхъ было ясно, что Ахазъ самъ отклоняетъ помощь

Бога, проявившагося народу Израильскому подъ именемъ Іеговы и избравшаго этотъ народъ среди всѣхъ другихъ народовъ, чтобы Самому вести его къ предназначенной имъ цѣли. Ахазу предлагается просить знаменія у Бога завѣта, „у Іеговы, Бога твоего“.

Въ концѣ 9-го стиха Исаія уже говорилъ ему: „вы не вѣрите, потому что не удостовѣрены“. Молчаніе Ахаза доказывало, что Исаія указалъ вѣрно состояніе сердца его, а потому Господь приказываетъ предложить Ахазу знаменіе, что̀, какъ мы увидимъ, служитъ также къ раскрытію невѣрія Ахаза. Вспомнимъ при этомъ слова, сказанныя Господомъ: „аще знаменій и чудесъ не увидите, не имате вѣровати“ (Іоа. IV, 48). Самое желаніе видѣть чудо или знаменіе для удостовѣренія въ истинѣ пророчества есть состояніе неразвитой души, но отказъ отъ знаменія, — какъ увидимъ ниже, есть уже признакъ упорной въ невѣріи души. Въ слѣдующемъ стихѣ мы увидимъ, что Ахазъ отказывается отъ знаменія, для того чтобы „не быть удостовѣреннымъ“.

Исаія предлагаетъ Ахазу знаменіе именемъ Господа, и въ словахъ его слышится угроза. Онъ какъ бы говоритъ Ахазу: хочешь ли ты или не хочешь, но воля Господа Бога твоего исполнится: узнай же и удостовѣрься знаменіемъ, тебѣ предлагаемымъ, что не я человѣкъ говорю, а устами моими говоритъ Господь Богъ твой. Знаменіе предлагается въ глубинѣ [1]) или на высотѣ“; оно могло быть или вулканическимъ явленіемъ или явленіемъ небеснымъ, по желанію Ахаза. Но нѣкоторые комментаторы, — какъ Кей въ Англ. Комм. Библіи, — разумѣютъ подъ словомъ *глубина* тайники души человѣческой, и толкуетъ слова эти такъ: проси у Бога чуда просвѣтленія души твоей.

12. И сказалъ Ахазъ: не буду просить и не буду искушать Господа.

Ахазъ, повидимому, очень хорошо знаетъ писанія (какъ діаволъ. Ев. Луки IV) и приводитъ текстъ Второзаконія VI, 16, чтобы прикрыть покровомъ смиренія свои гордые помыслы. Онъ уже задумалъ въ самонадѣянной человѣческой мудрости своей призвать на помощь царя Ассирійскаго, и онъ не хочетъ отступиться

---

[1]) Вульгата переводитъ „въ преисподней“; „in profundum inferni“. Едва ли этотъ переводъ вѣренъ. Знаменіе должно было появиться на глазахъ Ахаза, и потому должно было имѣть мѣсто на землѣ, хотя причины его должны были лежать въ глубинѣ. Таковыми знаменіями могли быть появленіе источника, или землетрясеніе, или другое вулканическое явленіе.

отъ этого намѣренія. Въ этомъ состояніи души онъ смотритъ враждебно на то откровеніе, которое можетъ и должно заставить его отказаться отъ своего плана. Онъ не сомнѣвается въ томъ, что знаменіе будетъ ему дано, но онъ смотритъ на Іегову враждебно и боится знаменія. И дѣйствительно, если испрошенное имъ знаменіе явится, то онъ будетъ поставленъ въ необходимость отказаться отъ всѣхъ боговъ языческихъ и культа ихъ, отъ разврата, соединеннаго съ этимъ культомъ, отъ излюбленной имъ мысли — призвать на помощь царя Ассирійскаго. Онъ долженъ, кромѣ того, открыто признать преступность всей своей предыдущей жизни и всей душей отдаться чистотѣ и правдѣ и служенію Іеговѣ, Богу завѣта. Ахазъ не чувствуетъ себя въ силахъ принести эти жертвы и отказывается отъ знаменія. По поводу этого мѣста прекрасное замѣчаніе сдѣлалъ покойный Отто Герлахъ: „такъ, говоритъ онъ, среди насъ многіе не молятся, утверждая, что Богъ не можетъ услышать ихъ. Эти невѣрующіе, какъ Ахазъ, — не хотятъ искушать Бога".

Вышеприведенный взглядъ на отказъ Ахаза есть наше мнѣніе, но мы не можемъ скрыть того, что въ Бозѣ почившій митрополитъ Московскій Филаретъ не рѣшался обвинять Ахаза въ отказѣ отъ знаменія. Въ одномъ изъ писемъ къ Архіепископу Тверскому Алексію [1]) онъ говоритъ: „Можетъ быть крайняя опасность точно привела его (Ахаза) въ смиреніе предъ Богомъ и доставила ему лучшую минуту въ жизни и потому то онъ удостоился слышать пророчество о Мессіи".

Благоговѣя передъ памятью великаго нашего митрополита Филарета, мы тѣмъ не менѣе удерживаемъ взглядъ нашъ на Ахаза.

13. Тогда сказалъ Исаія: слушайте же домъ Давидовъ: развѣ мало для васъ затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего?

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Исаія отворачивается отъ Ахаза; онъ перестаетъ говорить ему и начинаетъ произносить слѣдующее таинственное пророчество не для него, а для *дома Давидова,* къ которому онъ и обращается. При этомъ онъ называетъ Бога „моимъ", т. е. Богомъ Исаіи, намекая, что для невѣрующихъ нѣтъ счастія познавать и любить Бога и

---

[1]) Письмо семнадцатое отъ 20 Ноября 1847. См. эти „Письма" въ изданіи 1883 г., стр. 20.

уповать на Него. Исаія обращается къ дому Давидову, потому что Господь глаголалъ Давиду: „и будетъ непоколебимъ домъ твой и царство твое на вѣки предъ лицомъ Моимъ, и престолъ твой устоитъ во вѣки“. (2 Царствъ VII, 16).

Мы должны напомнить, что и Пресвятая Дѣва Марія и нареченный на землѣ отецъ Господа нашего Іисуса Христа были оба изъ дома Давидова [1]).

Итакъ Исаія говоритъ, обращаясь къ роду Давидову, къ многочисленнымъ родственникамъ царя, среди которыхъ конечно стоитъ наслѣдникъ престола Езекія, которому должно было быть по разсчету (ср. 4 Царствъ XVIII, 2 съ XVII, 1) лѣтъ одиннадцать. Пророкъ хочетъ вдохнуть въ нихъ вѣру въ обѣтованія Божіи и упованіе на милосердіе Его. Несомнѣнно, что слово его пало на хорошую землю въ сердце Езекіи: что онъ помнилъ слова Исаіи, видно изъ словъ его въ 2 Пар. XXXII, 7—8 по поводу нашествія Сеннахерима, когда онъ, укрѣпляя народъ въ упованіи на Бога, употребляетъ и слово Имману-Ель: „съ нами Богъ“, которое произнесено Исаіей во время нашествія Рецина и Факея, — хотя не съ тѣмъ великимъ значеніемъ, съ которымъ произнесъ его пророкъ [2]).

Послѣдняя часть 13 стиха представляетъ трудности; но кажется мысль та, что Исаія спрашиваетъ невѣрующаго Ахаза и совѣтниковъ его, что не думаютъ ли они, что, огорчая его, смертнаго, они могутъ огорчить Предвѣчнаго? что, ослабляя своимъ упорствомъ силы слабаго смертнаго, они могутъ обезсилить Всемогущаго? Но „Онъ не утомляется и не изнемогаетъ“. (Исаіи XL, 28) и не только всемогущество Его безконечно, но и самое милосердіе Его къ кающимся неистощимо.

Вслѣдъ за симъ Исаія переходитъ къ вѣчному знаменію. Онъ уже не говоритъ о преходящей исторической минутѣ; Духъ Божій открываетъ ему духовныя очи на судьбы всего человѣчества, искупленіе котораго совершится Нѣкіимъ Великимъ, облеченнымъ однако въ плоть человѣческую въ родѣ Давидовомъ.—

---

[1]) Родословіе Іосифа отъ Давида начертано въ двухъ родословныхъ Матѳея I и Луки III, 23—38; указаніе же, что Пресвятая Дѣва была изъ рода Давидова см. Луки I, 27, 32, а что не только Іоакимъ, но и Анна мать пресвятой Богородицы была изъ рода Давидова, то утверждаетъ преданіе.

[2]) См. еще обширное примѣчаніе Проф. Якимова in loco на Исаію, стр. 132—135.

14. Итакъ Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ.

Святѣйшее имя *Иммапу-Елъ* „съ нами Богъ", было не мѣстное и временное только, но всемірное и вѣчное. Іудеи и будущій царь ихъ Езекія понимали пророчество, какъ знаменіе, для нихъ произнесенное, какъ мы то видѣли выше, указывая на слова Езекіи 2 Пар. XXXII, 7—8 во время нашествія Сеннахерима. Но Исаія, возвѣщая объ Еммануилѣ дому Давидову,—потому что родъ этотъ послужитъ великой тайнѣ воплощенія, — произноситъ продолженіе того пророчества, которое начинается въ 13 стихѣ VI главы великаго видѣнія: „но какъ отъ теревинѳа и какъ отъ дуба, когда они срублены, остается корень ихъ, такъ святое сѣмя будетъ корнемъ ея" [1]). Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе разъясняется тайна воплощенія Бога милосердаго [2]). Въ XI главѣ настойчиво указывается, что Царь міра, имѣющій царствовать во вѣки, будетъ *отраслію* отъ корня Іессеева; что всѣ обѣтованія Давиду исполнятся въ Немъ, что имя младенца Еммануилъ есть имя Бога, ибо земля Ему принадлежитъ, а Самъ Младенецъ, называется „Богъ крѣпкій", „Отецъ вѣчности" (см. Исаіи VIII, 8—10; IX, 6). Такимъ образомъ пророчество ясно видитъ, что на землю снизойдетъ Самъ Богъ; что Онъ воспріиметъ плоть человѣческую отъ чистой и въ родѣ человѣческомъ *единственной* Дѣвы [3]). Оно и исполнилось въ Рождествѣ Господа нашего Іисуса Христа, какъ на то указываетъ Евангелистъ Матѳей I, 23 со ссылкой на читаемое нами пророчество Исаіи. Согласно пророчеству, произнесенному Іаковомъ (Быт. XLIX, 10), скипетръ не отойдетъ отъ Іуды, доколѣ не пріидетъ Примиритель. „Этотъ Царь мира, не кто другой, какъ родящійся отъ Дѣвы Еммануилъ; и когда Онъ пришелъ, человѣчество было спасено, — но царство Іуды на вѣкъ было разрушено.

Еще надо обратить вниманіе на то, что когда Ахазъ отвергаетъ предлагаемое ему частное знаменіе на высотѣ или въ глубинѣ,

---

[1]) Запустѣвшей земли, которая возродится. Святое Сѣмя будетъ корнемъ новой Церкви.

[2]) См. VIII, 8—10; IX, 6; XI, 1 и далѣе главы XL, XLII, LIII и др.

[3]) Мы не имѣемъ выраженія соотвѣтствующаго греческому ἡ παρθένος, или фр. la Vierge: Дѣва не имѣющая себѣ подобной, Единственная, къ которой прилагается это имя. Таково же значеніе Еврейскаго слова, съ опред. мѣстоименіемъ.

тогда и Исаія отстраняетъ временное значеніе знаменія и Господь Богъ повелѣваетъ ему произнести пророчество о знамени *вѣчномъ, объемлющемъ и глубину и высоту*. На землѣ: „Дѣва Пресущественнаго рождаетъ и земля вертепъ Неприступному приноситъ"; на небесахъ: „Ангелы славословятъ": „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе". И позже: „Господь нисходитъ въ темницу духовъ (I Петръ III, 19), и восходитъ ко Отцу (Іоа. XX, 17), соединяя въ общей любви и живыхъ и мертвыхъ и праведниковъ и кающихся грѣшниковъ.

Знаменіе высоты и глубины дается человѣчеству, не смотря на грѣхи его и упорство его, какъ бы символически изображенное въ плотскомъ Ахазѣ [1]).

„Дивно глубоки помышленія Твои Господи!" восклицалъ Давидъ (Пс. 91 ст. 6). Божественная любовь и предвѣчная мысль открывается въ пророчествѣ Исаіи: „какъ небо выше земли, такъ пути Господни выше путей человѣческихъ и мысли Господни выше мыслей человѣческихъ", говорилъ еще позже Исаія (LV, 9).

Въ заключеніе укажемъ на два мѣста Св. Писанія, въ которыхъ особо ярко выступаетъ значеніе словъ и имени: „съ нами Богъ!"

Господь глаголетъ Іакову въ Веѳилѣ въ видѣніи лѣствицы: (Быт. XXVIII, 15): „Я съ тобою". Но мы говорили [2]), что видѣніе это предзнаменовало воплощеніе Сына Божія. Іаковъ видитъ лѣствицу, на вершинѣ которой стоитъ Самъ Господь, а отъ Него спускаются на землю Ангелы Божіи. Въ Евангеліи отъ Іоанна I, 51 мы видимъ Ангеловъ, „нисходящихъ къ Сыну человѣческому", ибо Господь благоволилъ спуститься на землю и облечься въ образъ Сына человѣческаго: *Онъ стоитъ уже на землѣ*. Іаковъ предзнаменуетъ и родъ Давидовъ и изображаетъ все человѣчество. *„Я съ тобою":* это первообразъ утѣшенія: *„съ нами Богъ"*.

И въ Исходѣ XXXIII, 16 Моисей умоляетъ Господа не посылать съ народомъ Ангела сотвореннаго [3]), а идти Самому съ *нами: имману*.

---

[1]) Объ этомъ великомъ знаменіи ср. еще Михея V, 2—3; Іерем. ср. XXII, 30 съ XXIII, 5; см. Іезекіиля XXI, 27.

[2]) Опыты изученія Ев. отъ Іоанна, часть первая, изученіе стиха 51, первой главы (стр. 107—108).

[3]) См. наши объясненія на указ. мѣсто въ Исходѣ въ Свящ. Лѣтописи.

15. Онъ будетъ питаться молокомъ и медомъ, доколѣ не будетъ разумѣть отвергать худое и избирать доброе;

16. ибо прежде нежели этотъ младенецъ будетъ разумѣть отвергать худое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будетъ оставлена обоими царями ея.

Какъ многія другія пророчества, произнесенное Исаіей пророчество объ Еммануилѣ имѣло не только (ст. 14) вѣчное значеніе, не только далекое во Христѣ Іисусѣ исполненіе, но въ стихахъ 15 —16 и ближайшее значеніе и исполненіе. Господне слово о рожденіи священнаго Младенца произнесено, и съ этой минуты начинается его исполненіе, сначала въ образахъ и прообразовательныхъ событіяхъ, и потомъ только „въ полнотѣ времени въ Сынѣ Божіемъ“ [1]), пришедшемъ на землю. Въ ближайшемъ примѣненіи пророчества мы видимъ, что Онъ, какъ бы уже родившійся, во время до отрочества, до того возраста, въ которомъ получается разумѣніе и воля человѣческая дѣлается отвѣтственною, будетъ питаться медомъ и млекомъ. Это знаменуетъ спокойствіе страны впродолженіе послѣдующихъ десяти или двѣнадцати лѣтъ. И дѣйствительно, съ 741 года до Р. Хр. когда по всей вѣроятности произносится пророчество, до взятія Самаріи въ 729 году протекаетъ около 12 лѣтъ, которые соотвѣтствуютъ возрасту отрока, начинающаго разумѣть отличать доброе и отвергать дурное. Въ это время угрожавшія царству Іудейскому царства Дамасское и Самарійское подвергаются разгрому Ассирійцевъ, а царство Іудейское остается нетронутымъ ими и Іудея еще остается страною, гдѣ течетъ медъ и млеко, по выраженію книги Исхода III, 8.

Но есть и дальнѣйшее значеніе и полное исполненіе пророчества объ Еммануилѣ въ жизни Господа нашего Іисуса Христа. „Онъ будетъ питаться медомъ и млекомъ“ знаменуетъ тихую, скромную, безъизвѣстную, но безъ нужды проведенную во младенчествѣ жизнь Господа, до 12 лѣтъ, когда Онъ остается во храмѣ (Луки II, 42—52) и впервые являетъ міру разумъ свой и мудрость свою среди книжниковъ, а также въ семейномъ кругу, находясь въ повиновеніи у родителей и произнося и тогда глаголы, которые пречистая Матерь Его „сохраняла въ сердцѣ своемъ“. Когда же Онъ является Іоанну Крестителю, то Онъ глаголетъ ему, что „Ему надлежитъ исполнить всякую правду“ (Матѳ. III, 15). И въ иску-

---

[1]) Галат. IV, 4

шеніи (Матѳ. IV, 1—10; Луки IV, 1—12) Господь, искушаемый какъ человѣкъ, торжественно отвергаетъ худое и избираетъ доброе.

Такимъ образомъ 14 стихъ VII главы Исаіи относится исключительно къ воплощенію Бога-Слова; стихи же 15—16, въ таинственныхъ прикровенныхъ словахъ изображая и далекія еще событія жизни Еммануила, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ въ общихъ чертахъ и историческую послѣдовательность ближайшихъ событій жизни народа обѣтованія.

Къ этимъ ближайшимъ событіямъ и переходитъ теперь пророкъ въ слѣдующихъ стихахъ,—оставляя до времени въ полумракѣ великій образъ Отрока, о которомъ онъ будетъ говорить въ послѣдующихъ пророчествахъ.

17. Но наведетъ Господь на тебя и на народъ твой и на домъ отца твоего дни, какіе не приходили со времени отпаденія Ефрема отъ Іуды,—наведетъ царя Ассирійскаго.

Пророчество объ Еммануилѣ произносится не Ахазу, а Исаія обращается съ этимъ пророчествомъ, какъ мы видѣли выше „къ дому Давидову“ (см. ст. 13 и 14 съ нашими замѣчаніями). Теперь же съ 17-го стиха, говоря о бѣдствіяхъ и скорбяхъ, ожидающихъ Іудеевъ, онъ обращается опять лично къ Ахазу, читая въ сердцѣ его, его помыслы и планы. Весьма знаменательно напоминаніе о дняхъ отпаденія Ефрема отъ Іуды: оно приводитъ конечно на мысль разгромъ Іерусалима Сусакимомъ (Шишанкомъ, Ассирійской по происхожденію, но царствовавшей въ нижнемъ Египтѣ династіи Бубастидовъ) при Ровоамѣ преемникѣ Соломона [1]).

Исаія читаетъ въ сердцѣ Ахаза, что, составивъ планъ о призваніи на помощь Ассиріи и о подчиненіи ей, онъ надѣется съ ея помощью быть царемъ всей Палестины, и мечтаетъ возстановить царство Соломона, соединивъ подъ своей властію всѣ двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.

Въ пророчествѣ своемъ (ст. 17—19) Исаія разрушаетъ тайныя мечты Ахаза и указываетъ ему, что долины Палестины будутъ заняты чуждыми племенами. Можетъ быть; что въ словахъ Исаіи есть еще нѣчто большее и въ ближайшемъ и въ дальнѣйшемъ будущемъ. Въ Еммануилѣ — исполненіе всѣхъ обѣтованій народу Израильскому и перенесеніе этихъ обѣтованій на весь родъ человѣческій: „Ему покорность народовъ“. (Быт. XLIX, 10). Израиль

---

[1]) См. нашего Бругша стр. 610 и слѣд. 615 и въ ос. гл. XXI, стр. 624 и слѣд.

умаляется со дня произнесенія пророчества объ Еммануилѣ и совершенно исчезаетъ какъ государство, со дня явленія міру воплощеннаго Сына Божія, ибо не Израилю одному даруется спасеніе, а ко всѣмъ людямъ слово: „Съ нами Богъ“. Не въ Іудеѣ только и не къ Іудеямъ только гласъ Ангеловъ, а ко всей землѣ—ко всѣмъ человѣкамъ вѣщаніе ихъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ въ человѣкахъ благоволеніе!“

Въ слѣдующихъ стихахъ 18—20 изображается образъ исполненія пророчества объ бѣдствіяхъ, ожидающихъ Іудею.

18. И будетъ въ тотъ день: дастъ знакъ Господь мухѣ, которая при устьѣ рѣки Египетской и пчелѣ, которая въ землѣ Ассирійской,

19. И прилетятъ и усядутся всѣ они по долинамъ опустѣлымъ и по разсѣлинамъ скалъ и по всѣмъ колючимъ кустарникамъ и по всѣмъ деревамъ.

20. Въ тотъ день обрѣетъ Господь бритвою, нанятою по ту сторону рѣки, царемъ Ассирійскимъ, голову и волоса на ногахъ, и даже отниметъ бороду.

Это пророчество объемлетъ всѣ событія отъ временъ Ахаза до плѣненія Вавилонскаго [1]): потому въ немъ упоминается и Египетъ, который приходитъ въ столкновеніе съ Іудеею при Нехао во времена Іосіи, убитаго въ сраженіи съ Египтянами при Мегиддонѣ. (4 Ц. XXIII, 29 и 2 Пар. XXXV, 20). Но при этомъ мы не увѣрены въ томъ, чтобы и ранѣе Нехао XXVI династіи, соединившей во едино всѣ силы Египта, мелкіе владѣтели Дельты не дѣлали набѣговъ на Палестину, нанимаемые (ст. 20) Салманассаромъ, Саргономъ или Сеннахеримомъ [2]).

Весьма замѣчателенъ символизмъ мухи, — изображающей Египетъ, — и пчелы, изображающей Ассирію. Во времена Ахаза (742—729 до Р. Хр.) и позже до XXVI династіи 660 до Р. Хр. Египетъ не былъ страшенъ Палестинѣ, но вѣроятно надоѣдалъ ей мелкими набѣгами разрозненныхъ мелкихъ царьковъ Дельты.

---

[1]) Замѣтимъ, что періодъ царствованія Езекіи есть періодъ времени исключительный, вслѣдствіе благочестія царя и возврата народа къ Богу Завѣта. Онъ поясняетъ и дополняетъ откровеніе о судьбахъ Божіихъ, отмѣняющихъ приговоръ вслѣдствіе хотя временнаго покаянія. Ср. Іерем. XVIII, 7—8.

[2]) Мы ниже увидимъ, что Сеннахеримъ шелъ противъ жреческой Еѳіопской династіи; и въ Дельтѣ у него были союзники. Сила Псаметиха XXVI династіи заключалась въ томъ, что онъ женитьбой на Еѳіопской принцессѣ соединилъ права свои по прадѣду Тафнахту съ правами царей жрецовъ. См. Бругша стр. 646 и 692.

Пчела же больно жалила. Прибавимъ къ этому, что когда говорится въ пророчествахъ объ Ассиріи, то съ этимъ именемъ сливается и владычество Вавилона. Предпослѣдній царь Ассиріи Есархаддонъ и жилъ постоянно въ Вавилонѣ, а послѣ паденія Ниневіи въ 606 году до Р. Хр. Вавилонъ наслѣдовалъ и владѣнія и политику Ассиріи и продолжалъ ея предначертанія на западѣ. Это сліяніе Ассиріи съ Вавилономъ мы увидимъ и ниже въ главахъ X, XIII и XIV [1]).

Точно также и въ Нееміи IX, 32 вмѣсто Вавилона упомянута Ассирія, какъ географическій терминъ, обнимающій всю Месопотамію. Но въ настоящемъ пророчествѣ нѣтъ еще указанія на разрушеніе Іерусалима; хотя есть угроза униженія и стыда, который будетъ нанесенъ народу обѣтованія царемъ Ассирійскимъ, — такъ какъ полное униженіе народа произошло лишь при Навуходоносорѣ.

Обритіе народа есть символъ очищенія. Мы понимаемъ это мѣсто такъ, что народъ долженъ быть очищенъ отъ язвы идолопоклонства [2]), какъ прокаженный: таковы выраженія угрозы, произносимой Исаіей. Въ Левитѣ XIV, 9 обрядъ очищенія послѣ исцѣленія проказы изображенъ такъ: „Очищенный.... обрѣетъ всѣ волосы свои, голову свою, бороду свою, брови глазъ своихъ, всѣ волосы свои обрѣетъ“. Мы знаемъ, что въ плѣну Израиль совершенно и навсегда исцѣлился отъ проказы идолопоклонства. Очищеніемъ его служило то униженіе, въ которомъ онъ находился, и только послѣ этого очищенія Господь допускаетъ его снова строить храмъ Ему и служить Ему по закону, данному на Синаѣ и преподанному чрезъ Моисея. Но обрядъ обритія волосъ напоминаетъ также очищеніе Назорея, чѣмъ либо оскверненнаго (См. Числа VI, 9); и обрядъ посвященія Левитовъ (Числа VIII, 7), которые до этого посвященія должны были сбрить съ тѣла всѣ волосы свои. Всѣ эти указанія совершенно примѣняются къ Израилю, посвященному Богу какъ Назорей, отдѣленному отъ другихъ народовъ на служеніе Богу какъ Левитъ, оскверненному идолопоклонствомъ какъ прокаженный, который исцѣлѣваетъ отъ проказы въ плѣну и долженъ очиститься прежде, чѣмъ будетъ

---

[1]) См. въ особ. послѣ пророчества о Вавилонѣ въ гл. XIII, главу XIV объ Ассурѣ.

[2]) Первое очищеніе произошло при Езекіи, (и Сеннахеримѣ Ассир.) второе великое очищеніе при Навуходоносорѣ, гибель націи при Веспасіанѣ.

снова допущенъ занять свое высокое положеніе между народами, которое опредѣлено словами: „будьте святы, потому что Я Господь вашъ святъ“ [1]). Въ сущности наказаніе Господне народу обѣтованія есть необходимое для него очищеніе, безъ котораго онъ бы не могъ и существовать до явленія на землѣ Еммануила. Когда онъ отвергъ Его, тогда онъ исчезъ какъ народъ „имѣющій удѣлъ на землѣ“. (Второз. XXXII, 8).

21. И будетъ въ тотъ день: кто будетъ содержать корову и двухъ овецъ,

22. По изобилію молока, которое онѣ дадутъ, будетъ ѣсть масло; масломъ и медомъ будутъ питаться всѣ, оставшіеся въ этой землѣ.

Эти два стиха (и послѣдующіе до конца главы) представляютъ значительныя трудности пониманія. Съ одной стороны рисуется нѣкоторое довольство „оставшихся въ этой землѣ“, а съ другой (ст. 23—25) запустѣніе земли. Если не ошибаемся, то въ стихахъ 21—22 прямо указано, что хотя плѣнъ, въ который пойдетъ народъ, будетъ стыдомъ его, но что бѣднѣйшіе [2]),—оставленные побѣдителями въ родной странѣ, будутъ по милости Божіей жить и питаться лучше, чѣмъ до плѣна, когда сильные обирали и угнетали ихъ [3]). Еще можетъ быть, сближая стихъ 22 съ стихомъ 15 объ Еммануилѣ, „Который будетъ питаться медомъ и млекомъ, доколѣ не будетъ разумѣть отвергать худое и избирать доброе“,— мы имѣемъ передъ собою пророчество объ тѣхъ, о которыхъ Ап. Іаковъ (II, 5) говоритъ: „не бѣдныхъ ли міра избралъ Богъ быть богатыми вѣрою и наслѣдниками царствія, которое Онъ обѣщалъ любящимъ Его?“ Съ этой точки зрѣнія это есть пророчество о простыхъ и бѣдныхъ Израильтянахъ, издавна жившихъ въ Галилеѣ и не тронутыхъ завоевателями, — изъ которыхъ большею частію были всѣ Апостолы Господни. Въ этомъ случаѣ пророчество это связуется прямо съ пророчествомъ Исаіи IX главы ст. 1—2: „Земля Завулонова и земля Нефѳалимова, на пути приморскомъ, за Іорданомъ, Галилея языческая, народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящемъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ“. Самъ священный Еммануилъ, въ пророчествѣ

---

[1]) Левитъ XX, 7, и ср. XIX, 2 съ пр. въ Св. Лѣт. т. 2-й.

[2]) Ср. 4 Царствъ XXV, 12. Уведены были въ плѣнъ именитые и богатые; бѣднѣйшая часть народа оставлена на мѣстѣ.

[3]) Ср. Исаіи I, 17, 21—24.

о Немъ стиха 14-го рисуется во младенчествѣ человѣческомъ; и въ такомъ же младенствѣ изображаются тѣ простыя сердца, понявшія, что Іисусъ есть Христосъ, ожидаемый Еммануилъ. Имъ Господь подаетъ пищу во благовременіи за простоту сердца ихъ, и имъ же первымъ возсіялъ свѣтъ проповѣди Господней, и они первые крестились крещеніемъ Іоанновымъ, исповѣдуя грѣхи свои[1]) и имъ первымъ выпало счастіе слышать и нагорную проповѣдь[2]), и радоваться о словесахъ благодати[3]), и искать Господа въ пустынѣ, куда влекла ихъ жажда слова Божія, и ѣсть хлѣбъ въ пустынѣ[4]) и слышать слово о хлѣбѣ жизни[5]) и видѣть первыя чудеса Господа[6]).

23. И будетъ въ тотъ день: на всякомъ мѣстѣ, гдѣ росла тысяча виноградныхъ лозъ на тысячу серебренниковъ, будетъ терновникъ и колючій кустарникъ.

Первое указаніе этого пророчества есть грядущее запустѣніе Палестины, и особенно богатой виноградниками Іудеи, какъ то можно заключить объ виноградѣ долины Есхола близь Хеврона[7]), упомянутаго въ Числахъ XIII, 24 и виноградѣ Енгедди въ Пѣсни Пѣсней I, 13[8]). Но въ читаемомъ нами пророчествѣ Исаіи мы видимъ и символизмъ, относящійся къ народу Израильскому. Мы видѣли въ Исаіи V, 6, что Израиль уподобляется винограднику, который будетъ оставленъ въ запустѣніи Господомъ; въ Пѣсни Пѣсней VIII, 11 говорится о младшей сестрѣ невѣсты Возлюбленнаго, неготовой еще для любви, которая (см. т. IV Св. Лѣтописи стр. 334 первой части) есть ветхозавѣтная церковь со сторожами и приставниками, долженствовавшими отдавать своему господину по тысячѣ серебренниковъ. Соединяя эти пророческіе образы, мы можемъ думать, что читаемое нами пророчество 23 стиха VII гл. Исаіи имѣетъ въ виду не только ближайшее будущее запустѣніе

---

[1]) Ср. Матѳ. III, 5 и 7 съ Матѳ. XXI, 25 и сл.

[2]) Матѳ. IV, 25 и V—VII, 29.

[3]) Луки IV, 22; Марка XII, 37.

[4]) Марка VI, 33; Іоа. VI, 2 и слѣд.

[5]) Іоа. VI, 26 и слѣд.

[6]) Матѳ. VII (Первое чудо совершено въ Канѣ Іоа. II, 11).

[7]) Такъ Van de Velde, и см. доказ. въ Библ. Слов. Смитта, sub voc. Eschol, — о положеніи этой долины.

[8]) Что горы Ефремовы и другія части Палестины были также богаты виноградниками можно видѣть изъ обличеній пророками повсемѣстнаго пьянства, напр. Амоса IV, 1; VI, 6; Исаіи XXVIII, 1 и другихъ.

Палестины, но еще запустѣніе всего нравственнаго и духовнаго виноградника, который, насажденный Господомъ, не принесъ ожидаемыхъ плодовъ (V, 4). Тернъ и колючка появились на мѣстѣ бывшаго виноградника, который долженъ былъ давать тысячу серебренниковъ Господину своему, тогда какъ виноградари притчи Господней (Матѳ. XXI, 33) не только убивали пророковъ, посылаемыхъ къ нимъ для увѣщанія, но еще убили и Сына Господина своего, надѣясь, что виноградникъ сдѣлается ихъ достояніемъ [1]).

24. Со стрѣлами и луками будутъ ходить туда, ибо вся земля будетъ терновникомъ и колючимъ кустарникомъ.

25. И ни на одну изъ горъ, которыя расчищались бороздниками, не пойдешь, боясь терновника и колючаго кустарника:—туда будутъ выгонять воловъ и мелкій скотъ будетъ топтать ихъ.

Пророкъ, видя запустѣніе земли въ своемъ пророческомъ видѣніи, говоритъ: и о первомъ плѣненіи десяти колѣнъ Израилевыхъ во времена Ассирійскихъ царей, что̀ ясно обозначено появленіемъ опасныхъ звѣрей, (о которыхъ говоритъ 4 Царствъ XVII, 25), почему и нельзя будетъ ходить по землѣ безъ луковъ и стрѣлъ; но онъ говоритъ и о второмъ плѣнѣ и обезлюдѣніи земли послѣ Вавилонскаго нашествія. (4 Ц. XXV, 11 и 26). Стихъ 25 пророчества Исаіи, повидимому, настаиваетъ на совершенномъ прекращеніи земледѣлія, какъ пророкъ выше указывалъ на уничтоженіе виноградниковъ. Хлѣбъ и вино отняты у народа обѣтованной, нѣкогда богатой, земли, данной ему въ удѣлъ. Христіанинъ сдѣлаетъ сближеніе съ VI главой Іоанна, гдѣ Господь говоритъ о хлѣбѣ жизни.

---

[1]) См. въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія отъ Іоанна о пастыряхъ народа главу X въ І-й части. Замѣтимъ, что злоба начальствующихъ въ Іерусалимѣ и книжниковъ и фарисеевъ въ особенности была сильна потому, что ученіе Господа освобождало будущихъ Христіанъ отъ гнета ихъ. А они считали народъ своимъ достояніемъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Въ предыдущей главѣ даруется великое знаменіе для вѣрующихъ: это пророчество о рожденіи отъ Дѣвы Еммануила, котораго имя удостовѣряетъ, что никогда Богъ не оставитъ вѣрныхъ Ему, какія бы бѣдствія и скорби они не увидѣли. Да помнятъ, что Самъ Господь сказалъ имъ въ имени будущаго Младенца: „съ нами Богъ!“

Въ первыхъ стихахъ главы VIII дается знаменіе для невѣрующихъ въ рожденіи сына у пророка отъ законной жены его, котораго грозное имя есть: *магеръ-шелалъ-хашъ-базъ*, т. е. „спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча“. Имя это объявлено народу, при чемъ свидѣтелями, что пророчество это произнесено, являются два избранные пророкомъ уважаемые мужи, Урія священникъ и Захарія [1]). Это есть знаменіе событій земныхъ, которое могло быть провѣрено живущими во дни произнесенія пророчества. Прежде, нежели родившееся дитя будетъ въ состояніи произнести первыя слова ребенка, т. е. отецъ, мать, — Дамаскъ и Самарія будутъ разграблены. Въ этомъ знаменіи, котораго исполненіе можно было видѣть въ теченіе какихъ нибудь двухъ лѣтъ, для невѣрующихъ среди народа и для царя ихъ даруется нѣкоторое время испытанія, не обратятся ли они къ помощи Бога Израилева, вмѣсто того, чтобы возлагать свое упованіе на языческаго царя Ассиріи.

Но Господь сердцевѣдецъ (ст. 5) вѣдаетъ упорство той мелкой души человѣческой, которая въ самомнѣніи своемъ думаетъ, что она сама мыслію своею можетъ управлять событіями. Господь знаетъ, что Ахазъ не откажется отъ излюбленнаго имъ плана под-

---

[1]) По всей вѣроятности отецъ жены Ахаза, матери царя Езекіи какъ мы говорили въ обзорѣ этого царствованія. Самъ Захарія по 2 Пар. XXIX, 13 былъ Левитъ изъ рода Асафа, и по всей вѣроятности священникъ.

чиниться царю Ассиріи, чтобы посредствомъ его погубить своихъ враговъ.—Поэтому: „продолжалъ Господь говорить“. (ст. 5).

Въ послѣдующемъ за тѣмъ пророчествѣ Господь черезъ Исаію раскрываетъ народу, что царь Ассиріи, разгромивши Дамаскъ и Самарію и, какъ потокъ бурныхъ водъ, затопивши эти царства, затопитъ и Іудею, „страну Еммануила“ (ст. 7—9), — за то, что народъ страны не повѣрилъ пророчеству.

Далѣе пророчество предупреждаетъ народы, что никто безъ воли Божіей не можетъ ничего сдѣлать. Въ стихахъ 9—10 есть величественное воззваніе ко всѣмъ народамъ земли: „Враждуйте... вооружайтесь, но трепещите!“

Въ этихъ стихахъ, (какъ позже мы увидимъ въ X, 5; XIII, 3 и др. мѣстахъ) народы, служащіе наказаніемъ Израилю, суть орудія воли Божіей. Они идутъ и грабятъ, не потому что они „своею мудростію и силою могутъ сдѣлать „то“ (ср. X, 13), а потому, что таковъ планъ Божественной мудрости; и въ ту же минуту, когда Господу угодно, Онъ остановитъ ихъ мгновенно, какъ Сеннахерима въ станѣ его подъ Лахисомъ: „Господь“, какъ величественно восклицаетъ Псаломъ 64 ст. 8 (ср. Пс. 88, ст. 10),—„укрощающій шумъ морей, шумъ волнъ ихъ и мятежъ народовъ“.... „Онъ речетъ и возстаетъ бурный вѣтеръ и высоко подымаетъ волны пучины“.... „и Онъ превращаетъ бурю въ тишину и волны умолкаютъ“. (Пс. 106; ст. 25 и 29).

Но мы увидимъ (IX, 6; XI, 1 и слѣд.; XII и мн. др.), что посреди угрозъ и предсказаній несчастій, однако неизмѣнно возвѣщается успокоительное пророчество объ Еммануилѣ. Оно, какъ вѣчный свѣточъ, горитъ во мракѣ и освѣщаетъ путь вѣрнымъ и нѣкоторые изъ нихъ, стоя на стражѣ во времена пришествія Его, удостоились видѣть Его. (см. Луки II, 25—33).

ГЛАВА VIII.

1. И сказалъ мнѣ Господь: возьми себѣ большой свитокъ и начертай на немъ человѣческимъ письмомъ: магеръ-шелалъ-хашъ-базъ [1]).

Не всѣ извѣстные намъ переводы даютъ значеніе „свитокъ“ тому слову, которымъ обозначенъ матеріалъ или предметъ, на

[1]) „*Спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча*“. См. прим. Русской Библіи, изданной по повел. Св. Синода.

которомъ должно было быть начертано пророчество. Вульгата даетъ чтеніе: librum [1]). Остервальдъ, повидимому слѣдуя Sacra Biblia 1822 переводитъ volumen magnum; un grand volume [2]). Кей, (въ комментаріи Англ. духовенства) говоритъ, что это слово могло бы быть переведено словомъ доска изъ металла или изъ дерева, подобная тѣмъ, на которыхъ начертывались повелѣнія царя, объявляемыя всенародно. Въ этомъ смыслѣ ближе всего къ этому пророчеству быть можетъ слова Аввакума II, 2: „начертай ясно на скрижаляхъ, что-бы читающій легко могъ прочитать". (Ср. Исаіи XXX, 8: начертай на доскѣ). Но рѣшить окончательно этотъ вопросъ мы не можемъ, — мы можемъ только утвердительно сказать, что начертаніе пророчества на *большомъ* свиткѣ (или доскѣ) указывало на то, что оно должно было быть выставлено всенародно, что-бы каждый могъ прочитать его.

Пророку повелѣвается начертать грозное имя, имѣющее пророческое значеніе *„человѣческимъ письмомъ"*. Это особенно указываетъ на то, что пророчество это по самому существу своему отличается отъ пророчества объ имени Еммануила. Послѣднее могло быть начертано лишь *божественнымъ* письмомъ на скрижаляхъ сердца человѣческаго: оно уносило душу къ Богу, къ обѣщанію даровать вѣчнаго Избавителя отъ всѣхъ золъ. Второе же пророчество могло относиться лишь къ преходящимъ земнымъ интересамъ и событіямъ. Имя „спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча" есть отвѣтъ Господа на дерзкія слова невѣрія: „пусть поспѣшитъ (Господь).... чтобъ мы видѣли", которыя мы читали у Исаіи V, 19 и о которыхъ мы говорили выше.

2. И я взялъ себѣ вѣрныхъ свидѣтелей: Урію священника и Захарію сына Варрахіина;

3. И приступилъ я къ пророчицѣ, и она зачала и родила сына. И сказалъ мнѣ Господь: нареки ему имя: магер-шелалъ-хашъ-базъ;

4. Ибо прежде, нежели дитя будетъ умѣть выговорить: отецъ мой, мать моя,—богатство Дамаска и добычи Самарійскія понесутъ предъ царемъ Ассирійскимъ.

Первымъ дѣйствіемъ пророка было призвать двухъ, всѣмъ извѣстныхъ и всѣми уважаемыхъ свидѣтелей, при которыхъ онъ

[1]) Такъ и Maistre de Sacy, въ франц. переводѣ.

[2]) Volumen можетъ разумѣться какъ свитокъ и передаетъ сущность перевода Семидесяти, но въ франц. переводѣ слово это имѣетъ другое значеніе.

всенародно объявилъ объ полученномъ имъ откровеніи и повелѣніи назвать грознымъ пророческимъ именемъ имѣющаго родиться отъ него ребенка. Во вторыхъ онъ объявлялъ и о самомъ времени исполненія пророчества, заключающагося въ этомъ имени, которое въ совокупности не должно было превысить трехъ лѣтъ.

Повидимому пророчество произносится въ началѣ царствованія Ахаза, и вотъ почему: по 4 Ц. XVI, 9 Рецинъ Дамасскій убитъ еще Ѳеглаѳфелассаромъ, отцомъ Салманассара, взявшаго Самарію; при Ѳеглаѳфелассарѣ, сынъ его, какъ военачальникъ его, занялъ царство Израильское и началъ то передвиженіе массъ народныхъ изъ Палестины въ Месопотамію и изъ Месопотаміи въ Палестину, которое продолжалось нѣсколько десятковъ лѣтъ и закончилось только при Саргонидахъ. Окончательно Самарія разрушена уже при Сеннахеримѣ, во времена Езекіи. Всего царствованія Ахаза было 16 лѣтъ. Если пророчество произнесено во второмъ или третьемъ году его царствованія, то исполненіе его могло быть въ шестомъ году его царствованія, и къ этому или къ седьмому году надо отнести и смерть Рецина Дамасскаго и поѣздку Ахаза въ Дамаскъ. (См. всю XVI главу Четвертой Книги Царствъ). Между тѣмъ видно изъ главы XVII Царствъ, что царство Израильское держалось до 12-го года Ахаза, хотя несомнѣнно, что „добычи Самарійскія“ были въ рукахъ царя Ассирійскаго, такъ какъ часть царства еще при Факеѣ Израильскомъ была занята Ѳеглаѳфелассаромъ и жители ея переселены въ Ассирію (4 Ц. XV, 29). Конечно, мы не можемъ установить точную хронологію событій и детали ихъ, но очевидно, что съ шестаго года Ахаза невѣрующіе въ Іудеѣ уже могли видѣть исполненіе пророчества, а вскорѣ и почувствовать всю тяжесть ига своего союзника царя Ассиріи. (См. 2 Пар. XXVIII, 20—21).

5. И продолжалъ Господь говорить ко мнѣ и сказалъ еще:

Мы замѣтимъ, что повидимому откровенія Господни объявляемы были Исаіей царю и народу словесно и всенародно; но что послѣ того въ тиши уединенія Исаія записывалъ свои пророчества и откровенія ему бывшія.

6. За то, что этотъ народъ пренебрегаетъ водами Силоама, текущими тихо, и восхищается Рециномъ и сыномъ Ремаліинымъ,

7. наведетъ на него Господь вóды рѣки́ бурныя и большія: — царя Ассирійскаго со всею славою его; и поднимется она (рѣка) во всѣхъ протокахъ своихъ и выступитъ изъ всѣхъ береговъ своихъ;

8. и пойдетъ по Іудеѣ, наводнитъ ее и высоко поднимется, дойдетъ до шеи; и распростертіе крыльевъ ея будетъ во всю широту земли Твоей, Еммануилъ!

Пророчество предыдущей главы VII, 8 и настоящей VIII, 4 направлено противъ Дамаска и Самаріи и говоритъ о ближайшихъ событіяхъ. Царство десяти колѣнъ, отдѣлившихся отъ дома Давидова, приговорено было къ совершенному разрушенію: никогда царство это не должно было снова возстать, никогда народъ его не станетъ болѣе народомъ отдѣльнымъ; онъ оживетъ только въ отдѣльныхъ личностяхъ и родахъ, примкнувъ къ дому Іуды, какъ во время пасхи Езекіи (2 Пар. XXX, 1, 5, 18) и во время плѣна, предъ возвратомъ изъ него, какъ глаголалъ о томъ Господь Іезекіилю (XXXVII, 15—24), подъ главенствомъ дома Давида [1]).

Но раскрывъ ближайшія событія, относящіяся къ разрушенію Самаріи, пророкъ, по повелѣнію Господню, глаголетъ, что вслѣдъ за симъ вóды, затопившія царства Дамаска и Самаріи затопятъ и царство Іуды: „по шею“, и что вся страна Еммануила, т. е. земля Божія, данная народу Его будетъ занята непріятелемъ. Очевидно, что пророчество относится къ нашествію Сеннахерима, во времена Езекіи, о чемъ мы увидимъ ниже записанное пророкомъ подробное сказаніе (гл. XXXVI, XXXVII), при чемъ вся Палестина была занята Ассиріянами, по самую шею, т. е. кромѣ Іерусалима, который какъ глава страны, еще не былъ затопленъ бурными водами нашествія.

Причиною наказанія указаны пророкомъ два проявленія невѣрія. Одно изъ нихъ есть призваніе Ахазомъ,—не смотря на предупрежденіе пророка,—Ассирійскаго царя на помощь противъ царей Дамаска и Самаріи [2]). Другое проявленіе невѣрія узнаемъ изъ стиха 6 настоящей главы, а именно, что среди народа была сильная партія, желавшая подчиниться союзникамъ Рецину Дамасскому и Факею Самарійскому, а потому враждебная не только

---

[1]) При возвратѣ, подъ главенствомъ Зоровавеля,—но въ будущемъ подъ главенствомъ Еммануила.

[2]) См. выше гл. VII, 4—17.

союзу съ Ассиріей, но и враждебная дому Давидову, съ которымъ связаны были обѣтованія, такъ какъ главною цѣлію союзниковъ, какъ мы видѣли выше (VII, 6), было свергнуть эту династію и замѣнить ее новою. Господь разрушаетъ эти замыслы (4 Ц. XV, 30 и XVI, 9), но съ другой стороны и невѣріе Ахаза, призвавшее Ассирію на помощь, имѣло послѣдствіемъ, что бурная рѣка, выступившая изъ береговъ, затопляетъ всю Палестину и самую Іудею, кромѣ Іерусалима, что образно рисуется выраженіемъ „по шею". Спасается Іерусалимъ вѣрою Езекіи и возвратомъ народа къ Іеговѣ.

Чрезвычайно замѣчательно сопоставленіе тихаго Силоама съ бурными водами *рѣки* (т. е. Евфрата). Силоамъ очевидно символическое изображеніе тихаго и покойнаго счастія царства подъ всемогущею рукою Іеговы, — царства кротости и правды и мира въ странѣ Еммануила; между тѣмъ воды Евфрата суть символъ царствъ языческихъ, символъ вообще и міра съ его страстями и волненіями, и кровавыми войнами, и воплями побѣжденныхъ, и страданіями и скорбями. Этотъ шумъ водъ, несущихъ бѣдствіе сопоставляется съ покоемъ Господнимъ, съ миромъ и тихою радостью царствія Божія [1]).

Надо обратить еще вниманіе на то, что слово Силоамъ значитъ: „посланный", и имѣетъ нѣкоторое таинственное значеніе Истекающій изъ храмовой горы и струящійся тихими водами Силоамъ, есть символическій образъ Того, который „изшелъ отъ Бога" (Іоа. VIII, 42) и Который „кротокъ и смиренъ сердцемъ" (Матѳ. XI, 29). Въ ближайшемъ однако значеніи пророчества, Силоамъ знаменовалъ жизнь тихую подъ покровомъ Божіимъ: и народу предлагается избрать между тихими водами Силоама и бурными водами Евфрата. Ахазъ и народъ его избираютъ послѣднее и „страна Еммануеля" отнимается у него. Надъ Божіей

---

[1]) Силоамъ есть потокъ, берущій свое начало между горами Сіономъ и Морія. Это есть источникъ живой воды, пробивающійся изъ известковой горы и который (по указанію Робинсона и Тейлора) соединяется подъ землею съ другимъ источникомъ, называемымъ нынѣ „Источникомъ Св. Дѣвы", который начинается выше Силоама на южномъ склонѣ Морія. Мы прибавимъ, что на этой горѣ, на мѣстѣ древняго храма Соломона и Зоровавеля, стоитъ теперь *Гарамъ*, мусульманская мечеть, строго охраняемая мусульманами отъ посѣщенія не мусульманъ, хотя нѣсколько лѣтъ тому назадъ Принцу Уельскому открыли въ нее доступъ. См. вообще о Силоамѣ въ Speaker's Commentary on Isaiah VIII, 6; у Епископа Петра въ толкованіи на Исаію стр. 107—108 и sub. v. Siloam въ Smith's Bibl. Dictionnary.

доселѣ землей распростираетъ какъ демонъ темныя крылья свои царь языческій. Но и онъ есть только орудіе гнѣва Божія; см. ниже главу X, 5. См. вообще ко всѣмъ народамъ, слѣдующіе стихи.

9. Враждуйте народы, но трепещите и внимайте всѣ отдаленныя земли! Вооружайтесь, но трепещите! вооружайтесь, но трепещите!

10. Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово,—но оно не состоится: ибо съ нами Богъ!

Евальдъ въ его исторіи Израиля, описывая этотъ періодъ жизни народа замѣчаетъ, что повидимому Ассиріяне чувствовали нѣкоторый благоговѣйный страхъ предъ царствомъ Іуды [1]). Они издавна вмѣшивались въ дѣла Сиріи и Галаада (заіорданской страны); потомъ при Салманассарѣ и Саргонидахъ вторглись и въ Палестину, но очевидно избѣгали нападать на царство Іуды. И самый Сеннахеримъ, идя на Египетъ, не подступаетъ къ Іерусалиму, а посылаетъ къ нему только отрядъ не для осады его, а только для убѣжденія его сдаться.

Пророкъ Исаія, указавъ народу на грядущія бѣдствія, напоминаетъ однако вмѣстѣ съ симъ, что всѣ народы повинуются исключительно велѣніямъ Всевышняго, а что Израилю сказано: „съ нами Богъ". Такимъ образомъ пророчество раскрываетъ народу, что бѣдствія суть явленія преходящія, что вооруженные народы овладѣютъ страною по повелѣнію Божію, но что не они сами по себѣ страшны, а страшны они лишь оттого, что ихъ посылаетъ гнѣвъ Божій. Этимъ же народамъ говорится: „вооружайтесь, но трепещите", ибо когда Господу угодно будетъ, то они обратятся въ ничто, какъ армія Сеннахерима подъ Лахисомъ (или Ливной). Единственно вѣчное предопредѣленіе Божіе въ этомъ пророчествѣ есть: „съ нами Богъ". Господь не попуститъ человѣчеству погибнуть въ водоворотѣ замысловъ человѣческихъ, которые не исполнятся; конечная цѣль указанная всѣмъ племенамъ и народамъ есть царствіе Божіе: съ нами Богъ!

11. Ибо такъ говорилъ мнѣ Господь, держа на мнѣ крѣпкую руку и внушая мнѣ не ходить путемъ сего народа.

Въ этихъ словахъ раскрывается сила пророковъ, противустоящихъ цѣлымъ толпамъ враждебнаго народа и царямъ и воинамъ

[1]) См. слова Рабсака въ 4 Ц. XVIII, 25 и Исаіи XXXVI, 10.

ихъ. Это есть сила и Моисея въ пустынѣ, и Иліи на г. Кармилѣ и Исаіи и другихъ пророковъ: „рука Господня на нихъ“. Сильные благодатію Божіею, они прозрѣвали въ будущее и всѣ свои мысли устремлями на рѣшенія и судьбы Божіи, обнимающія тысячелѣтія, — потому для нихъ настоящій моментъ не имѣлъ того значенія, которое онъ имѣлъ для всѣхъ. Указавъ народу, что Господь повелѣваетъ: „не ходить путемъ сего народа“, онъ въ ст. 12 разъясняетъ эти слова, и затѣмъ ему открывается въ таинственной дали священнѣйшее событіе, измѣняющее всю жизнь человѣчества.

11. ....И сказалъ Господь:

12. Не называйте заговоромъ всего того, что народъ сей называетъ заговоромъ; и не бойтесь того, чего онъ боится, и не страшитесь.

13. Господа Саваоѳа,—Его чтите свято, и Онъ — страхъ вашъ, и Онъ—трепетъ вашъ.

14. И будетъ Онъ освященіемъ и камнемъ преткновенія и скалою соблазна для обоихъ домовъ Израиля, петлею и сѣтью для жителей Іерусалима.

15. И многіе изъ нихъ преткнутся и упадутъ и разобьются и запутаются въ сѣти и будутъ уловлены.

Пророчество это, которое мы выписываемъ, не разбивая его по стихамъ, составляетъ одно нераздѣльное цѣлое, и очевидно видитъ вдали священное время пребыванія на землѣ воплощеннаго Слова и Сына Божія, что раскрывается изъ сравненія стиховъ 14 и 15 этого пророчества съ Евангеліями Іоан. I, 14; II, 21; Луки II, 23—32, 34; Матѳ. XXI, 44 и Луки XX, 18.

Но для ближайшаго изученія этого пророчества, мы разсмотримъ и каждый изъ стиховъ отдѣльно.

Въ ст. 12 Исаія прежде всего отъ имени Господа обращается къ тѣмъ, кои остались вѣрными Господу, которые на него уповаютъ и ждутъ и просятъ его повелѣній. Этотъ стихъ относится къ современнымъ событіямъ, и служитъ словами ободренія и утѣшенія тѣмъ, которые повидимому подвергались нареканію отъ своихъ согражданъ. Изъ стиха этого мы понимаемъ, что тѣ, которые съ вѣрою взирали на Бога завѣта и возмущались противъ призыва на помощь Ассиріи, начали считаться въ Іерусалимѣ измѣнниками. Слова „заговоръ“ нашего перевода многіе лучшіе комментаторы замѣняютъ словомъ „измѣна“ [1]). Греческая Библія

---

[1]) Указаніе Англ. Комм. Библіи in loco.

Семидесяти [1]), употребляетъ слово σκληρὸς (прилагательное жесткій, или нарѣчіе жестоко) и этому буквально слѣдуетъ нашъ Славянскій переводъ, передавая слова стиха 12-го такъ: „*Да не рекутъ жестоко, все бо еже аще рекутъ людіе сіи жестоко есть*“.

Нашъ русскій переводъ въ сущности согласенъ съ указаніемъ комментаторовъ, употребляя (какъ Вульгата и всѣ другія латинскія Библіи) слово заговоръ, conjuratio, ибо очевидно, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ оппозиція царю Ахазу и сторонникамъ союза съ Ассиріей считалась придворной партіей и большинствомъ народа, какъ бы заговоромъ противъ спасенія царскаго дома отъ рукъ царей Дамаска и Самаріи и измѣной народному дѣлу. Труднѣе объяснить переводъ LXX. Надобно думать, что слово жестокій, переходящее и въ понятіе упорный, упрямый, могло быть употреблено въ смыслѣ укоризны тѣмъ, которые не хотѣли идти по новому пути союзовъ съ языческими народами, по которому настойчиво хотѣлъ идти Ахазъ. Какъ бы то ни было, значеніе словъ пророка ясно: пусть не смущаются вѣрующіе въ обѣтованія: не измѣнники тѣ, которые не хотятъ союза съ Ассиріей; они не заговорщики, желающіе паденія дома Давидова и воцаренія Тавеила,—они вѣрующіе въ помощь Бога—завѣта. Не Ассирія спасетъ царство отъ Рецина и Факея и послѣдующихъ несчастій. Господь спасетъ его! [2]).

Исаія повидимому причислялся царедворцами къ той же части народа, которую они называли заговорщиками противъ царя и рода Давидова. Вдохновенныя Богомъ слова отвѣчаютъ этимъ безумнымъ обвиненіямъ. Слѣдующій 13 стихъ разъясняетъ этимъ ложнымъ патріотамъ, въ чемъ сила Израиля: „Господа Саваоѳа чтите: Онъ страхъ и трепетъ вашъ“. Въ этомъ чувствѣ вѣры и любви настоящій вашъ патріотизмъ.

Въ слѣдующихъ стихахъ Боговдохновенный пророкъ переносится уже мыслію къ высшему таинству спасенія, не одного Израиля. Передъ нимъ возстаетъ образъ Мессіи и онъ глаголетъ объ Господѣ Саваоѳѣ:

ст. 14. „И будетъ Онъ освященіемъ и камнемъ преткновенія и скалою соблазна для обоихъ домовъ Израиля, петлею и сѣтью для жителей Іерусалима.“

---

[1]) См. изданіе Синодальное и Лейпцигское: Греческій текстъ.

[2]) См. выше всю главу VII пророка Исаіи, со ссылками на 4 Царствъ XVI—XVIII.

Современныя событія исчезаютъ въ это мгновеніе для Исаіи, онъ видитъ не временное, а вѣчное спасеніе, видитъ что избранный народъ, составлявшій два царства, по своей винѣ и упорству не весь пріемлется въ царство Божіе; [1]) что Мессія пришедши не будетъ признанъ своими [2]) и что это непризнаніе Его будетъ великимъ несчастіемъ для Израиля.

„Се лежитъ сей, — говорилъ, держа на рукахъ своихъ предвѣчнаго Младенца, старецъ Симеонъ,—на паденіе и на возстаніе многихъ во Израилѣ и въ предметъ пререканій". (Луки II, 34). И Апостолъ Петръ, приводя слова Исаіи XXVIII, 16, и ссылаясь на Псаломъ CXVII, 22, говоритъ о камнѣ краеугольномъ, отвергнутомъ строителями, но который сдѣлался главою угла,—что онъ сдѣлается и „камнемъ претыканія и соблазна" (I Петр. II, 7).

15. „И многіе (продолжаетъ Исаія) изъ нихъ преткнутся и упадутъ и разобьются и запутаются въ сѣти и будутъ уловлены".

Мы не будемъ разрѣшать вопросъ, кто ранѣе, Исаія или Псалмопѣвецъ въ Пс. 117 произнесъ въ образѣ краеугольнаго камня пророчество о Господѣ Іисусѣ [3]) но мы знаемъ, что самъ Господь изволилъ признать это пророчество указывающимъ время Его воплощенія, и прибавилъ къ словамъ Исаіи: „И тотъ кто упадетъ на этотъ камень разобьется, а на кого онъ упадетъ, того раздавитъ". (Матѳ. XXI, 42, 44 и Луки XX, 17—18).

16. Завяжи свидѣтельство и запечатай откровеніе при ученикахъ Моихъ.

Эти слова Господа Саваоѳа пророку въ особенности относятся къ послѣднимъ двумъ стихамъ таинственнаго откровенія о камнѣ преткновенія и соблазна. Они разъясняются подобными же словами въ книгѣ пророка Даніила (XII, 4, 9), въ которой сказано: „А ты Даніилъ запечатай книгу сію до послѣдняго времени.... ибо закрыты и запечатаны слова сіи до послѣдняго времени". Мы потому можемъ смѣло сблизить эти два пророчества, что и Даніилъ въ

---

[1]) Ср. Матѳ. XXI притчу о виноградаряхъ, и въ особ. ст. 43—44 и Луки XIII, 25—30.

[2]) Іоа. I, 11.

[3]) Время начертанія 117 Псалма не опредѣлено; нѣкоторые относятъ его ко времени Давида, хотя начертанія его имени нѣтъ даже въ греческомъ, но болѣе распространенное мнѣніе, что онъ начертанъ позже пророчества Исаіи, и заимствуетъ у него образъ о камнѣ. Нѣкоторые думаютъ, что онъ начертанъ Езекіей, другіе, что онъ начертанъ послѣ плѣна

главѣ XII говоритъ о времени Господа, и о воскресеніи мертвыхъ: „И многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли, пробудятся для жизни вѣчной.... (XII, 2).

Пророкъ Исаія говоритъ и о современныхъ ему событіяхъ, это есть *пророчество* въ тѣсномъ значеніи этого слова. Но въ 16 стихѣ употреблены другія слова: *„свидѣтельство“* и *„откровеніе“*. Эти слова имѣютъ высшее значеніе, относясь къ великому таинству воплощенія Бога-Слова; они-то должны быть завязаны и запечатаны до того времени, когда исполнится Божіе предначертаніе и слова Исаіи возстанутъ предъ людьми, чтобы удостовѣрить ихъ, что свершающіяся событія издавна опредѣлены Богомъ въ Его вѣчномъ милосердіи. Слова эти, начиная съ пророчества объ Еммануилѣ, проходятъ свѣтовою нитью по всей книгѣ пророка, освѣщая тотъ путь и ту будущность, которые лежатъ передъ человѣчествомъ. И по мѣрѣ того, какъ Исаія приближается къ своей старости, тѣмъ яснѣе становятся его пророчества о Мессіи.

Доселѣ глаголетъ Господь; всѣ комментаторы признаютъ, что стихи 17 и 18 какъ бы отвѣтъ пророка Господу.

17. Итакъ я надѣюсь на Господа, сокрывшаго лице Свое отъ дома Іаковлева, и уповаю на Него.

18. Вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь, какъ указанія и предзнаменованія въ Израилѣ отъ Господа Саваоѳа, живущаго на горѣ Сіонъ.

Исаія съ точки зрѣнія современныхъ ему событій видитъ, что весь домъ Іаковлевъ, т. е. всѣ двѣнадцать колѣнъ подверглись гнѣву Божію. Таково значеніе выраженія; „Господь сокрываетъ лице Свое“. [1]) Но Исаія и дѣти его, а также ученики Господа Бога (выше ст. 16) остаются въ твердомъ упованіи на Господа: это относится ко всѣмъ вѣрнымъ во Израилѣ: это тотъ остатокъ (ср. Ис. I, 9 и др.), который спасется [2]). Но дѣти, данныя Исаіи имѣютъ еще и другое значеніе, имена ихъ какъ мы видѣли [3]) означали: „остатокъ обратится“ и „спѣшитъ и грабежъ, ускоряетъ добыча“. Вотъ эти имена и суть указанія и предзнаменованія во Израилѣ. И дѣйствительно въ этихъ именахъ была начертана бу-

[1]) Отъ народа или человѣка; см. Второз. XXXI, 17; Псалмы 43, ст. 25; 87, ст. 15 и др.

[2]) См. Апост. Павла къ Римл. IX, 27, XI, 5.

[3]) Выше гл. VII, 3 и VIII, 1, 3—Шеарясувъ и Магеръ-шелалъ-хашъ-базъ.

дущая исторія Израиля во времена Исаіи. Не всѣ будутъ помилованы, не всѣ обратятся къ Богу среди потомковъ Іакова: обратится лишь остатокъ; но всему народу одно только пророчество: разгромъ непріятелемъ и полное разграбленіе страны его. Это исполняется надъ народомъ, какъ мы знаемъ, въ плѣненіи Вавилонскомъ и въ разрушеніи храма и града Іерусалима.

Но переносясь мыслію черезъ восемь вѣковъ отъ времени произнесенія пророчества и черезъ шесть съ половиною вѣковъ послѣ разрушенія храма [1]), мы понимаемъ, что слова Исаіи: „вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Господь, какъ указанія и предзнаменованія въ Израилѣ“.... имѣютъ еще болѣе обширное и важное значеніе. Передъ нами возстаетъ не временное разсѣяніе и плѣнъ Израиля, не тотъ разрушенный Навуходоносоромъ храмъ, который снова выстроенъ Зоровавелемъ и расширенъ и украшенъ Иродомъ,—предъ нами возстаетъ тотъ поистинѣ страшный историческій моментъ, когда надъ храмомъ и городомъ и злобнымъ народомъ совершается окончательный приговоръ Господа Бога устами воплощеннаго Сына Божія произнесенный. Тогда окончательно совершились слова пророчества: „*спѣшитъ грабежъ, ускоряетъ добыча*“; но вмѣстѣ съ тѣмъ совершилось и пророчество другаго имени: „*остатокъ обратится*“. Потому то эти имена и суть указанія и предзнаменованіе во Израилѣ.

Таинственное значеніе далекаго еще будущаго кончается на 18 стихѣ; въ слѣдующемъ стихѣ Духъ Божій повелѣваетъ пророку глаголать о настоящемъ времени. Вообще мы часто видимъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, какъ ясные образы Мессіанскаго будущаго вдругъ закрываются какъ бы облакомъ, и пророкъ, какъ бы спускаясь съ неба на землю, начинаетъ глаголать и пророчествовать о ближайшихъ событіяхъ своего времени.

19. И когда скажутъ вамъ: обратитесь къ вызывателямъ умершихъ и къ чародѣямъ, шептунамъ чревовѣщателямъ,—тогда отвѣчайте: не долженъ ли народъ обращаться къ своему Богу? спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ?

---

[1]) Исаія произноситъ пророчество при Ахазѣ, ст. 6. не позже 731 года до Р. Хр. Храмъ разрушенъ Навуходоносоромъ въ 589 году до Р. Хр. Прибавляя къ этимъ числамъ годъ разрушенія Іерасалима и храма Титомъ при Веспасіанѣ, мы получаемъ тѣ цифры, которыя въ текстѣ.

„Остатокъ", — „малое стадо" [1]) могло смѣло и безбоязненн встрѣчать всевозможныя бѣдствія, зная и вѣруя въ помощь и обѣ тованія Всевышняго; но тѣ, которые „видя не видѣли и слыша н слышали" [2]), лишенные благодатной помощи, какъ Саулъ въ по слѣднія минуты своей жизни, точно также, какъ онъ въ вид надвигающихся бѣдствій, искали помощи или по крайней мѣр раскрытія будущаго у волшебниковъ того времени. Весьма замѣ чательный фактъ, повторяющійся среди всѣхъ народовъ, что с паденіемъ религіознаго чувства и вѣры въ Единаго Бога, въ обще ствахъ даже высоко-культурныхъ развивается суевѣріе и страст къ волшебству въ различныхъ его формахъ. Мы говорили неотно кратно въ разныхъ нашихъ работахъ, что даже среди языческих народовъ, иногда безсознательно, но сохранялось благоговѣніе н къ богамъ, а къ Божеству, о которомъ говорили съ благоговѣніемъ не называя его, или именуя его именемъ верховнаго бога Панте она [3]). Таковы были имена Илу (Елохимъ) Ассиріянъ и Вавило нянъ: Еліунъ (Вышній) Финикіянъ; Пата въ древнемъ Мемфисѣ і Аммонъ въ Ѳивахъ, и Ормуздъ у древнѣйшихъ Персовъ,—наслѣд никъ Арійскаго Варуна и свѣтлаго неба Дія, чтимаго у потомков Аріевъ — Грековъ подъ именемъ Зевса, котораго имя чаще всег Грекъ простолюдинъ призывалъ и произносилъ какъ имя Единаг Бога, забывая, такъ сказать въ эту минуту всю политеистическу фалангу боговъ, созданную фантазіей [4]). Эта религіозность, эт внутреннее чувство благоговѣнія къ Всевышнему существовал (не смотря на безуміе многобожія) среди народовъ языческихъ составляло основаніе ихъ жизни, когда она еще сохранялась чисто Съ другой стороны атеизмъ весьма легко мирился съ исполненіем обрядовъ языческихъ, что и было причиною изумленія древних Римлянъ при видѣ упорства Христіанъ, отказывавшихся покло ниться „генію императора",—такъ какъ Римляне высшихъ клас

[1]) „Не бойся малое стадо" (Луки XII, 32).

[2]) См. выше Исаіи VI, 10.

[3]) См. въ IV т. Св. Лѣтописи ч. II въ книгѣ Іоны, о причинѣ успѣха его про вѣди въ Ниневіи стр. 232. Ср. еще стр. 220 и примѣчанія, со ссылками на Гладсто Juventus Mundi и на нашего Гезіода стр. 35 и на Prometħée etc. pp. 8 et 9.

[4]) Ср. примѣры этого въ нашемъ Гезіодѣ въ поэмѣ Работы и Дни стихи 226—22 240—247; 267 „все видятъ очи Зевса"; 279: „Зевсъ далъ людямъ законъ правды: э высшее благо" и др. См. еще 473—474, выраженіе соотвѣтствующее нашему: „ес Богу угодно будетъ". Кромѣ этого сравни еще въ Хр. чтеніи наши статьи Ригъ Вед Зендавеста и Гады. (1885—1886).

совъ временъ Имперіи не вѣрили ничему, хотя считали обязанностію исполнять нелѣпѣйшія изъ обрядовъ языческихъ. Поэтому, возвращаясь къ вышеуказанной нами мысли о томъ, что суевѣріе идетъ рука объ руку съ *полнымъ безвѣріемъ*, — мы и подводимъ къ одному уровню всѣ тѣ проявленія суевѣрія и страсти къ тайнымъ знаніямъ, которыя неизмѣнно проявляются тамъ, гдѣ утрачена вѣра въ единую благую вѣчную разумную Силу, управляющую міромъ. И это явленіе мы видимъ и въ Египтѣ, гдѣ знаніе о Единомъ Богѣ хранилось въ тайнѣ жрецами; и вѣроятно въ месопотамскихъ монархіяхъ, въ библіотекахъ, которыхъ находятъ массы заклинаній и магическихъ формулъ для вызыванія духовъ, и въ Греціи, гдѣ рядомъ съ ученіями Сократа и Платона, мы видимъ сказанія о дѣйствіяхъ ѳессалійскихъ волшебницъ [1]) и въ Силиціи и великой Греціи, гдѣ развивалось ученіе Пиѳагора, мы видимъ вызываніе трехъ-форменной Гекаты [2]), и въ Римѣ и всей Италіи, гдѣ рядомъ съ полной потерей всякаго религіознаго вѣрованія и чувства мы видимъ заклинателей изъ Халдеевъ, разныхъ волхвовъ подъ именемъ египетскихъ жрецовъ таинственной Изиды или Мало-Азійской Кибелы (Реи), овладѣвавшихъ вниманіемъ этого изношеннаго нравственнаго общества, требовавшаго новыхъ ощущеній [3]). А въ наше время не видимъ ли мы, что езотерическій буддизмъ и спиритизмъ и вызываніе духовъ овладѣваютъ душами людей, отказавшихся отъ вѣры въ Бога и Спасителя и отъ благодати Духа Святаго.—Повидимому то же явленіе было во времена Исаіи и во Израилѣ. Вѣра въ Бога была потеряна, но люди требуютъ таинственнаго; отказавшись отъ откровеннаго свѣта, они стараются пробиться сквозь окружающій ихъ мракъ и встрѣчаютъ или шарлатановъ, или, — какъ въ томъ нельзя сомнѣваться, — темныя злыя силы [4]).

Перечисленіе Исаіею заклинателей и разныхъ видовъ колдовства напоминаетъ то запрещеніе, которое наложено на всѣ виды чародѣйства во Второзаконіи XVIII, 10—11. [5]) Мы не можемъ описать

---

[1]) См. Апулея.

[2]) См. Ѳеокрита Идиллію II и ср. о Гекатѣ въ нашемъ Гезіодѣ.

[3]) Мы рекомендуемъ вниманію читателя послѣднее сочиненіе Ленормана, la grande Grèce объ тайныхъ обществахъ (сказаніе Титъ-Ливія) въ I части стр. 420 — 424 (изд. 1881) и др. мѣста.

[4]) Смотри во 2 т. Св. Лѣтописи прим. на Исхода VII, 11.

[5]) Ср. in loco наше прим. въ 3 т. Св. Лѣтописи. Ср. еще Левита XIX, 31 наше примѣчаніе.

эти пріемы волхвованія, какъ давно потерянныя, но мы сильно подозрѣваемъ, что многіе пріемы спиритизма суть воскресшіе пріемы вызыватей умершихъ [1]).

20. Обращайтесь къ закону и откровенію. Если они не говорятъ какъ это слово, то нѣтъ въ нихъ свѣта.

Нѣтъ сомнѣнія, что произнося эти слова, Исаія не могъ не знать Второзаконія, и именно главу XVIII, на которую мы выше ссылались, и въ которой находится прямое запрещеніе прибѣгать къ магіи, которая, какъ преступленіе, ставится рядомъ съ „проведеніемъ дѣтей своихъ черезъ огонь въ честь Молоха“. Мы и выше указывали, что нѣкоторыя мѣста Исаіи доказываютъ, что Второзаконіе, и по всей вѣроятности все Пятокнижіе было въ рукахъ храмовыхъ жрецовъ того времени и не безъизвѣстно было народу [2]). Лучшее тому доказательство, что законъ сохранялся свято въ рукописяхъ и никогда не былъ затерянъ совершенно, это возстановленіе всѣхъ книгъ закона (и другихъ книгъ, начертанныхъ до возврата изъ плѣна) при Ездрѣ [3]). Мы думаемъ, что кромѣ храмовыхъ списковъ Торы и другихъ книгъ, подобные же списки хранились въ пророческихъ школахъ, которыя несомнѣнно существовали еще во времена Амоса старшаго современника Исаіи, какъ то можно судить по нѣкоторымъ словамъ его (Амосъ VII, 14). Мы еще думаемъ, что учители періода плѣненія,—о которыхъ сохранились преувеличенныя легенды только въ Талмудѣ,—танаимы (передаватели преданій) появляющіеся приблизительно около III вѣка до Р. Хр. и послѣдующіе учители народа всѣ ведутъ свое начало отъ пророческихъ школъ, и что нѣтъ вѣроятія, чтобы когда либо среди этихъ корпорацій не сохранялось списковъ священныхъ книгъ

---

[1]) Мы къ сожалѣнію не можемъ вспомнить, гдѣ мы читали, что покойный Митрополитъ Филаретъ указывалъ, что гаданіе посредствомъ столовъ практиковалось въ императорскомъ Римѣ. Онъ ссылался на слова одного изъ писателей того времени. Средневѣковыя гаданія, заклинанія, а также чары буквально иногда повторяютъ халдейскія формулы; см. Magie Ленормана и его Divinations. Вѣрованія въ свойства *мандрагоры* сохранилось до нынѣ около Орфы.—Ср. средневѣковыя сказанія въ *Dict: de la Bible* Кальмета съ путешествіемъ Джорджа Смитта Assir: Discov: p. 161 ed of 1875.

[2]) Мы думаемъ, что многочисленные экземпляры закона могли быть потеряны, или вѣрнѣе, скрыты священниками во времена Манассіи и Аммона. Мы сильно подозрѣваемъ, что Хелкія Первосвященникъ (4 Ц. XXII, 8) въ благопріятное время лишь вынулъ изъ тайника книгу Второзаконія. Ср. 2 Пар. XXXIV, 14 и сл.

[3]) Начертаніе книгъ Моисеевыхъ и Іисуса Навина и Судей въ Вавилонѣ мы находимъ несообразнымъ ни съ какими данными. См. введеніе проф. Робертсона въ Пятокнижіе въ New Illustrated Bible и въ сборникѣ: Book by book (1893).

народа, не смотря ни на какія его бѣдствія. Съ перваго же вѣка нашей эры, мы видимъ и въ Ямніи и въ Тиверіадѣ цѣлое сословіе учителей, комментирующихъ священныя книги. А эти ученые были по преданію лишь продолжатели длиннаго ряда трудовъ, которыхъ начало каббалисты относили ко времени Моисея (Числа XI, 24 и сл.), вѣруя такимъ образомъ, что никогда не было времени, въ теченіе котораго книги закона были бы потеряны [1]).

Поэтому, когда Исаія говоритъ: „обращайтесь къ закону и откровенію", онъ очевидно утверждаетъ, что народъ долженъ знать законъ, потому что и левиты и пророческія школы имѣютъ списки книгъ закона.

Слѣдующее выраженіе: „если они не говорятъ какъ это слово, то нѣтъ въ нихъ свѣта", нѣкоторые относятъ къ книгамъ закона, какъ бы предлагая провѣрить слова закона съ словомъ имъ отъ Господа произносимымъ. Но нѣкоторые, и кажется съ большею долею правды,—относятъ слово *они* къ Ахазу и невѣрующимъ,—въ которыхъ нѣтъ свѣта.

Въ этомъ смыслѣ, можетъ быть, это укоръ тѣмъ, которые, вмѣсто того, чтобы уповать на Іегову, призываютъ царя Ассиріи, не понимая всѣхъ гибельныхъ послѣдствій этого такъ называемаго союза, который конечно долженъ былъ превратиться въ полное порабощеніе, еслибы Езекія не былъ вѣрнымъ Господу Богу.

Слѣдующіе стихи этой главы составляютъ довольно таинственное пророчество:

21. И будутъ они бродить по землѣ жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будутъ злиться, хулить царя своего и Бога своего.

22. И взглянутъ вверхъ и посмотрятъ на землю; и вотъ—горе и мракъ, густая тьма, и будутъ повержены въ тьму. Но не всегда будетъ мракъ тамъ, гдѣ онъ теперь огустѣлъ.

Отчасти это пророчество можетъ быть примѣнено къ послѣдующимъ событіямъ, къ нашествію Сеннахерима при Езекіи и къ переселенію Вавилонскому, когда послѣ дней страданія страны и народа, Господь посылалъ избавленіе, уподобляемое свѣту послѣ

---

[1]) Ср. Прейсверка: Précis historique sur la langue hébraique Ср. хорошее соч. Франка: La Cabbale (1848) Part. I; ch. I. Ср. еще на нѣмецкомъ языкѣ переводъ Франка: die Kabbala, профессоромъ Гелинекъ (недавно умершимъ) съ многими очень хорошими примѣчаніями.

мрака. Но не въ этихъ событіяхъ видимъ мы полное исполненіе пророчества послѣднихъ стиховъ главы VIII Исаіи; надо обратить вниманіе, что вслѣдъ за ними слѣдуетъ начало главы IX [1]), въ которой говорится о „народѣ ходящемъ во тьмѣ, который увидитъ свѣтъ великій“. Очевидно, (по крайней мѣрѣ для насъ), что пророчество Исаіи по сравненію съ Матѳ. IV, 16 относится къ великому свѣту осіявшему человѣчество воплощеніемъ Бога Слова. Разсматривая 21—22 стихи VIII главы съ той же точки зрѣнія въ связи съ первыми семью стихами главы IX, мы въ нихъ читаемъ указаніе на то время, когда Господь Іисусъ Христосъ: „видя толпы народа, сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны какъ овцы не имѣющія пастыря“ [2]). Этимъ овцамъ Онъ принесъ для утоленія духовнаго глада Себя Самаго [3]). Ихъ же называетъ Апостолъ Петръ [4]) словами пророка Исаіи (LIII, 4—6) овцами блуждающими, которые возвращаются къ Пастырю и блюстителю душъ ихъ, — когда они обращаются къ Господу нашему Іисусу Христу. Въ этихъ изучаемыхъ нами стихахъ пророка Исаіи есть и пророчество о хулахъ на царя и Бога своего, произнесенныхъ на Іисуса Христа книжниками и фарисеями; а въ стихѣ 22 мракъ и скорбь и густая тьма, не суть ли пророчества о послѣднихъ минутахъ земной жизни Богочеловѣка на крестѣ, когда тьма покрыла землю и „народъ.... возвращался, бія себя въ грудь“ [5]).

Наконецъ послѣднія слова стиха 22, служащія вступленіемъ въ главу IX не указываютъ ли какъ мракъ разсѣвается и уступаетъ мѣсто свѣту.

---

[1]) Мы должны напомнить, что дѣленіе на главы не существуетъ въ древнѣйшихъ еврейскихъ спискахъ закона и пророковъ. Въ книгахъ пророковъ были отдѣлены другъ отъ друга субботнія чтенія. Главы же отдѣлены какъ думаютъ лишь въ XIII в. наш. эры.

[2]) Матѳ. IX, 36.

[3]) Іоа. VI, 35, 48.

[4]) I Петръ, II, 25.

[5]) Луки XXIII, 48 и смотри всѣ Евангелія.

ГЛАВА IX.

---

1. Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Нефѳалимову; но послѣдующее возвеличитъ приморскій путь, за-Іорданскую страну, Галилею языческую.

Пророкъ въ первыхъ семи стихахъ этой главы, какъ и выше, продолжаетъ говорить о событіяхъ еще отдаленныхъ. Онъ отрѣшился мыслію отъ современныхъ ему историческихъ событій; онъ живетъ во дни пришествія „Ожидаемаго", Мессіи.—Его пророчество ясно для насъ; оно, конечно, не могло исполниться въ дни могущества Ассиріи и Вавилона и Персіи и Македонскаго нашествія и временнаго Египетскаго владычества, ни во время Римлянъ, ни въ томъ человѣческомъ узкомъ смыслѣ, въ которомъ понимали его Іудеи. Галилея съ страной за-Іорданской и прибрежьемъ озера Генисаретскаго всегда была первой добычей завоевателя, а съ точки зрѣнія культуры и образованія всегда была презираема въ Іерусалимѣ [1]). Къ какому же времени и событію относится пророчество Исаіи? Есть ли другой историческій фактъ, который бы отвѣчалъ этому пророчеству, кромѣ начала проповѣди Господа нашего Іисуса Христа? Здѣсь начинается свѣтъ: „свѣте тихій святыя славы", распространявшійся на міръ и осіявшій чистотою, правдою и любовію сердца человѣковъ, погруженныхъ во мракъ страстей, и лжи и злобы. Первый стихъ главы IX, продолжая мысль послѣдняго стиха главы VIII [2]), указываетъ, гдѣ именно начнетъ разсѣеваться впервые мракъ, огустѣвшій на землѣ; во 2-мъ стихѣ пророкъ скажетъ какъ разсѣется этотъ мракъ.

До Господа нашего Іисуса Христа, какъ мы говорили, никогда земля Завулонова и земля Нефѳалимова и страна за Іорданомъ и

---

[1]) Напр. Іоа. VII, 52.

[2]) „Но не всегда будетъ мракъ, тамъ гдѣ онъ теперь огустѣлъ".

за моремъ (озеромъ Генисаретскимъ) не пользовалась ни почетомъ, ни свободою, ни спокойствіемъ. Всегда земли эти подвергались первые нашествіямъ и кочевыхъ народовъ и подданныхъ Сиріи и Месопотаміи; [1]) всегда были онѣ въ униженіи и рабствѣ; но: — „всякій долъ да наполнится и гора да понизится“ [2]), и здѣсь именно впервые узрѣло человѣчество спасеніе Божіе. Хотя Спаситель міра родился въ Виѳлеемѣ, но въ Назаретѣ, лежавшемъ въ удѣлѣ колѣна Завулонова [3]), протекло дѣтство и отрочество Господа нашего Іисуса Христа; на Іорданѣ Онъ крестился, въ Галилеѣ началъ свою проповѣдь и чудеса; здѣсь Онъ воскресилъ изъ мертвыхъ сына вдовицы, кромѣ явленія другихъ многихъ чудесъ; здѣсь—въ Галилеѣ Онъ явилъ въ преображеніи Своемъ тремъ ученикамъ грядущую славу Свою въ образѣ человѣческомъ, освящая тѣмъ и бренную плоть, въ которую облечено человѣчество [4]). Сюда въ Галилею посылаются въ день славнаго воскресенія жены мѵроносицы и Апостолы словами: „тамъ Его увидите“; „тамъ они увидятъ Меня“ [5]). Здѣсь—въ Галилеѣ даетъ Онъ и повелѣніе ученикамъ Своимъ: „идите научите всѣ народы“, и прибавляетъ утѣшеніе: „Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ [6]).

Итакъ величіе Галилеи въ исторіи царствія Божія на землѣ предсказано ясно пророкомъ Исаіей за семь съ половиной вѣковъ до Р. Христова.

2. Народъ, ходящій во тьмѣ, увидитъ свѣтъ великій; на живущихъ въ странѣ тѣни смертной свѣтъ возсіяетъ.

Галилея по преимуществу названа страною „тѣни смертной“, потому что она близко соприкасалась съ народами языческими, съ Финикіей съ одной стороны, съ за-Іорданскою и за озерною страною съ другой, а въ этой послѣдней пребываніе язычниковъ ярко обозначено стадами свиней (Матѳ. VIII, 28—34, Марка V, 1 — 20), которыхъ не могло быть въ поселеніяхъ народа, державщагося закона Моисеева. Галилея находилась такимъ образомъ какъ бы подъ тѣнью, бросаемой крыльями демона, полновластнаго

---

[1]) См. Суд. VI, 2, 35; 3 Ц. XV, 20; 4 Ц. XV, 29 и мн. др.

[2]) Исаіи XL, 3; Луки III, 5.

[3]) Ср. Іис. Нав. XIX 10—16 очерт. предѣла колѣна съ картами.

[4]) Ср. о „Сынѣ Человѣческомъ“ собранныя нами рѣченія Св. Отцевъ въ книгѣ нашей Опытъ изученія Евангелія отъ Іоанна ч. I стр. 109—123. Ср. на послѣдней стр. рѣченіе Григорія Богослова.

[5]) Матѳ. XXVIII, 7 и 10.

[6]) Матѳ. XXVIII, 16, 19—20.

среди народовъ, преданныхъ идолослуженію [1]. Этимъ отчасти объясняется и множество бѣсноватыхъ, которыхъ приводили къ Господу съ просьбою исцѣлить ихъ [2].

Въ этой доселѣ темной странѣ появляется „свѣтъ великій". Евангелистъ Матѳей IV, 14—16, сказуя о началѣ проповѣди Господа въ Галилеѣ, вслѣдъ за возвратомъ Его изъ пустыни, — гдѣ Онъ какъ человѣкъ подвергся искушенію [3], — приводитъ первые два стиха главы IX Исаіи, прямо указывая, что появленіе Господа среди народа есть именно возсіяніе того великаго свѣта, о которомъ говоритъ пророкъ. Въ Іерусалимѣ долженъ [4] былъ страдать и умереть и воскреснуть Господь, но свѣтъ началъ распространяться изъ Галилеи; здѣсь впервые люди увидѣли свѣтъ великій. Но и послѣ вознесенія Господа проповѣдь спасенія предоставлена была „мужамъ Галилейскимъ", какъ назвали учениковъ Господа Ангелы (Дѣян. I, 11).

Когда же Господь предъ самымъ вознесеніемъ на горѣ Елеонской (Дѣян. I, 8 и 12) глаголалъ имъ: „Вы пріимете силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый, и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ, и во всей Іудеѣ, и Самаріи и даже до края земли",—то Господь въ этомъ завѣтѣ не упоминаетъ особенно о Галилеѣ, потому что самые посланные суть уроженцы страны, въ которой возсіялъ свѣтъ. Для знающихъ священныя писанія Іудеевъ, Евангелисты Матѳей и Лука приводятъ родословныя Господа Іисуса изъ колѣна Давидова и указываютъ на предсказанное пророками Его рожденіе въ Виѳлеемѣ; но для язычниковъ, обращенныхъ въ христіанство, которые вовсе не знали или мало знали ветхозавѣтныя книги, свѣтъ, осіявшій души ихъ и успокоившій ихъ мятущіяся доселѣ души, исходилъ изъ Галилеи; они повѣрили „Іисусу изъ Назарета" [5], — *„Котораго Богъ помазалъ Духомъ Святымъ и силою, и Который благотворилъ и исцѣлялъ всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ"*. Исцѣленіе той тоски, которая одолѣвала языческій міръ временъ Римской

---

[1] Ср. I Кор. X, 20.

[2] Повидимому и среди жителей Галилеи было много язычниковъ *„Галилея языческая"*. Ср. Страбона кн. XVI, гл. II, 34. (Causab. 760).

[3] Объ искушеніи Господа см. въ нашемъ изученіи Ев. отъ Іоанна, ч. I, стр. 94 и примѣч. 2 е.

[4] Ср. Луки XIII, 33 и ср. Матѳ. XX, 18, Марка X, 33, Луки XVIII, 31.

[5] Дѣян. X, 38. Слова Апостола Петра Корнилію Сотнику.

Имперіи, было дѣломъ Божественнымъ; свѣтъ осіялъ человѣчество съ неба отъ Бога, а возсіялъ онъ въ Галилеѣ въ лицѣ „Іисуса изъ Назарета“, воплощеннаго Бога, вотъ все, что нужно было знать язычникамъ.

Вслѣдъ за пророчествомъ о появленіи великаго свѣта въ Галилеѣ, въ трехъ слѣдующихъ стихахъ пророку представляется будущность всего общества человѣческаго, которому возсіялъ свѣтъ:

3. Ты умножишь народъ, увеличишь радость его. Онъ будетъ веселиться предъ Тобою, какъ веселятся во время жатвы, какъ радуются при раздѣлѣ добычи.

4. Ибо ярмо, тяготившее его, и жезлъ, поражавшій его, и трость притѣснителя его—Ты сокрушишь, какъ въ день Мадіама.

5. Ибо всякая обувь воина во время брани и одежда обагренная кровію, будутъ отданы на сожженіе въ пищу огню.

Передъ пророкомъ въ неясныхъ еще чертахъ, но представляется новый строй общества, въ которомъ послѣ радости объ освобожденіи отъ гнета сатаны и грѣха, развивается чувство отвращенія ко всѣмъ предметамъ, принадлежащимъ воинамъ и братоубійственной войнѣ. Мы видимъ изъ этого, какъ далеко видѣніе пророка и какъ Господь устами пророковъ предначертывалъ то нравственное развитіе, къ которому должно идти человѣчество въ долгомъ странствованіи его по землѣ и котораго, къ сожалѣнію, оно еще не достигло и въ наши времена, — девятнадцать вѣковъ послѣ Слова любви и всепрощенія.

Надо однако сказать, что таковы были чувствованія Христіанъ первыхъ вѣковъ Христіанства, когда они составляли еще малое стадо посреди хищныхъ волковъ, которыми сдѣлались язычники. Только позже они утратили ту святую нѣжность сердца, которая съ ужасомъ смотритъ на кровь брата своего.

Прежде однако, чѣмъ мы перейдемъ къ священному пророчеству, прямо говорящему о Богочеловѣкѣ въ ст. 6 и 7, намъ надлежитъ ближе изучить стихи 3—5.

Изучая первый изъ этихъ стиховъ, мы видимъ пророчество, что вслѣдъ за появленіемъ свѣта въ странѣ, доселѣ находившейся во мракѣ и тѣни смертной, „народъ умножится и радость его увеличится“. Но что это за народъ? Это умножается не Израиль, а народъ Божій, „родъ избранный, царственное священство....

нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій“ [1]). Умножается онъ не плотскимъ рожденіемъ (Іоа. I, 13), а присоединеніемъ по благодати Божіей милліоновъ язычниковъ, о которыхъ (I Петръ id ibid.) говоритъ Апостолъ „нѣкогда не помилованные, а нынѣ помилованы“.

Упоминаніе о радости при жатвѣ напоминаетъ намъ о словахъ Господа, когда онъ смотря на толпу идущихъ къ Нему Самарянъ, сказалъ: „возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ“ [2]). Далѣе Онъ указываетъ Апостоламъ, что они будутъ собирать въ сокровищницу Господню, какъ жнецы Господа, — души, воспріявшія сѣмя слова Божія. Радость, обѣщаемая пророчествомъ, не есть та плотская, почти животная радость, о которой говорится во дни благоденственной части царствованія Соломона (3 Царствъ IV, 20) [3]). Въ читаемой нами главѣ пророка въ стихѣ 3 говорится о высшей радости „предъ Господомъ“. Это та „радость предъ лицемъ Господа“, которой будутъ радоваться помилованные, когда „Господь будетъ идти судить землю“, какъ говоритъ Псаломъ 97 ст. 1—9. Это та радость, которая позже во время проповѣди наполняла сердца Апостоловъ, когда они вспоминали, что онъ сказалъ: „Мужайтесь, — Я побѣдилъ міръ“. (Іоа. XVI, 33). Еще пророкъ Исаія (LIII, 12), говоря о страдавшемъ и прославленномъ Мессіи, говоритъ: „Съ сильными будетъ дѣлить добычу, за то что предалъ душу Свою на смерть и къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда какъ Онъ понесъ на себѣ грѣхъ многихъ и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ“. Соединяя во едино значеніе стиховъ IX, 3 и LIII, 12 Исаіи и сопоставляя имъ Евангельскія сказанія, мы видимъ, что подъ добычей разумѣется уловленіе душъ человѣческихъ, — для спасенія ихъ,—въ сѣти рыбарей Апостоловъ [4]).

Въ стихѣ 4 читаемой нами главы IX пророкъ поясняетъ, что радость народа есть радость духовная, радость — что сокрушено ярмо, тяготившее его, сокрушены жезлъ и трость его притѣсни-

---

[1]) См. I Петра II, 9—10 со ссылкою на пр. Осію II, 23.

[2]) См. Іоанна IV, 30 и 35 и наши мысли въ Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова, ч. I, стр. 199—208.

[3]) Вообще о грубой плотской радости см. ниже Исаіи XXII, 13 и ср. I Кор. XV, 32.

[4]) Ср. Матѳ. IV, 19; Марка I, 17; Луки V, 10 и сравни въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія Іоанна значеніе 153 рыбъ, пойманныхъ на озерѣ Тиверіадскомъ. (Іоа. XXI, 11).

теля. Если монархи Ассирійскіе и Вавилонскіе и другіе властелины языческаго міра и могли быть названы притѣснителями народа Божія, то надо помнить, что они только представители злобной силы сатаны, владѣвшаго міромъ во времена идольскаго служенія и обоготворенія страстей [1]). Одинъ Господь „побѣдилъ міръ“, тогда то былъ изгнанъ князь міра (Іоа. XII, 31) и сила Господня даровала человѣку силу бороться и побѣдить притѣснителя именемъ Господа нашего Іисуса Христа. Упоминаніе въ ст. 4 пораженія Мадіанитовъ очень знаменательно, если мы вспомнимъ, что Гедеону приказано было напасть на непріятеля не съ значительнымъ количествомъ собраннаго имъ войска, а съ малымъ числомъ избранныхъ, ибо сила Господня въ слабости и немощи человѣческой проявляется [2]).

Мы уже говорили выше, что въ ст. 5 главы IX пророкъ видитъ то развитіе нравственныхъ началъ въ человѣчествѣ, при которомъ правда Божія укажетъ ему, что войны гнусны и не согласны ни съ разумомъ, ни съ любовію, что люди должны придти къ этому сознанію. Этотъ періодъ развитія человѣчества пророкъ связываетъ, какъ видно изъ слѣдующихъ стиховъ, съ рожденіемъ Нѣкоего великаго, котораго онъ знаетъ только подъ именемъ Еммануила.

Величественна рѣчь Исаіи, говорящая объ этомъ Младенцѣ.

6. Ибо младенецъ родился намъ — Сынъ данъ намъ; владычество на раменахъ Его, и нарекутъ имя Ему: Чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь мира.

Прежде всего считаемъ нужнымъ указать на добавленіе, которое мы читаемъ въ греческой библіи семидесяти и которое передано въ славянскомъ переводѣ такъ: „....и нарицается имя его велика совѣта Ангелъ, Чуденъ....“ (и т. д. до конца какъ въ русскомъ). Придавая важное значеніе Библіи семидесяти, мы не можемъ не остановиться на имени „Ангелъ великаго совѣта“, данномъ младенцу [3]). Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ Ангелъ Іеговы

[1]) Ср. ниже главу XIV съ нашими замѣчаніями и ср. въ концѣ нашего вступленія значеніе Вавилона какъ типа міра, борющагося противъ царства Божія.

[2]) Ср. Суд. VII, 2—7 и 2 Кор. XII, 9. (Ср. въ IV т. Св. Лѣт. ч. I, стр. 49).

[3]) Это названіе встрѣчается только здѣсь. Въ главѣ 63 у Исаіи въ ст. 9 встрѣчается еще названіе: Ангелъ лица Господня.

во многихъ мѣстахъ означаетъ Самаго Іегову. Такъ въ Быт. XXII, 11—12 и Исходъ III, 2, 9, 14 Ангелъ Господень есть Самъ Іегова; Онъ ведетъ подъ именемъ Ангела Божія народъ изъ Египта (ср. Исх. XIII, 21, съ XIV, 19); въ Исх. XXXIII, 2, 3 ясно, что Самъ Господь хочетъ оставить народъ и предоставить вести его дальше Ангелу сотворенному, вслѣдствіе чего народъ, слыша это, зарыдалъ, а Моисей умолялъ Господа Самому вести его (Исходъ XXXIII, 4 и 15 и сл.) [1]). Этотъ Ангелъ, — Самъ Господь,—ведущій Израиля,—ибо какъ глаголалъ Онъ народу: „блюди себя предъ лицемъ Его, не упорствуй противъ Него, потому что Онъ не проститъ грѣха вашего, ибо имя Мое въ Немъ". (Исх. XXIII, 21). Почему греческіе переводчики въ Александріи при Птоломеяхъ внесли въ текстъ Исаіи многознаменательное имя „*Ангела великаго совѣта*", мы не знаемъ, но очевидно, что имя это связано неразрывно по мысли съ тѣмъ Ангеломъ, въ которомъ имя Господне и Который ведетъ Израиля въ пустынѣ и есть — Самъ Богъ вѣчный. Тотъ же Іегова, Богъ завѣта, ведшій народъ изъ Египта, есть и тотъ Младенецъ, Который родился намъ.

Читая эти священныя слова, куда перенесемся мы мыслію, какъ не къ яслямъ въ Виѳлеемѣ, въ которомъ лежитъ предвѣчный Младенецъ, предъ которымъ стоятъ на колѣняхъ умиленные пастыри, извѣщенные Ангелами, передъ которымъ склонились до земли мудрецы изъ страны языческой, но просвѣщенные Богомъ; передъ которымъ стоимъ мысленно и мы колѣнопреклоненные и умиленные, зная, что „Іисусомъ Христомъ благодать и истина бысть" [2]) и что Онъ есть „Слово, иже плоть бысть" [3]).

Мы слышимъ мысленно Ангельскіе голоса, восклицающіе людямъ: слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ въ человѣкахъ благоволеніе! „Младенецъ родился намъ — Сынъ данъ намъ" восклицаетъ Исаія Духомъ Святымъ вдохновляемый. „Сынъ родился намъ". Кому родился Сынъ? Кто это мы? На это отвѣчаетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, называя себя сыномъ человѣческимъ [4]). Онъ нашъ, Онъ нашъ Учитель, и Пастырь, и Спаситель, и братъ

---

[1]) Сравни на всю XXXIII гл. Исхода наши примѣчанія во 2 томѣ Св. Лѣтописи. См. еще Исходъ XXIII, 21 примѣч.

[2]) Іоа. I, 17. См. нашъ Опытъ изуч. Ев. Іоанна Богослова.

[3]) Іоа. I, 14. Тоже in loco.

[4]) Объ этомъ выраженіи см. въ нашемъ изученіи Евангелія Св. Іоанна замѣчанія на I, 51, Іоанна.

по плоти, и сынъ Давидовъ, но Онъ есть и сынъ Божій, единосущный Отцу и Святому Духу [1]): „Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ [2]).

Сказавъ о рожденіи младенца, пророкъ продолжаетъ: „владычество Его на раменахъ Его“.

На раменахъ знакъ своего духовнаго величія носилъ въ ветхомъ завѣтѣ первосвященникъ (Исх. XXVIII); но, какъ указываетъ посланіе къ Евреямъ, и скинія и ветхозавѣтное богослуженіе служили только предвѣстниками устройства вѣчной скиніи и возстанія вѣчнаго первосвященника, который притомъ возсталъ не по закону Моисееву, а по чину Мелхиседека [3]). На рамена свои поднялъ воплощенный Богъ заблудшую овцу — все человѣчество; овца эта Его достояніе; она и есть на землѣ доказательство, что Онъ единый есть Владыка душъ и тѣлесъ; славу же Его кто можетъ выразить на одной землѣ: небеса и земля со всѣми сотворенными Имъ разумными и не разумными существами не могутъ вполнѣ достойно восхвалить Вѣчно—живущаго [4]).

„И нарекутъ имя Ему: *Чудный*“. Это имя переноситъ мысль человѣка въ міръ ему неизвѣстный, въ міръ не ограниченный законами и предѣлами, поставленными Творцомъ для земли и живущихъ на ней земныхъ существъ, но отчасти открытый безсмертной душѣ человѣческой и въ ветхомъ завѣтѣ. Но пророчество, говоря о появленіи Младенца, имя Котораго Чудный, и Который сдѣлается Сыномъ человѣческимъ и „дарованъ намъ“,—вмѣстѣ съ симъ указываетъ, что раскрывается и новый чудный міръ, закрытый для очей плоти, но открываемый духовнымъ очамъ души человѣческой: „Безпрекословно великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти“.... какъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ I посл. къ Тимоѳ. III, 16.

„*Совѣтникъ*“. По поводу этого имени вспомнимъ, что Господь говорилъ своимъ ученикамъ въ послѣдней бесѣдѣ, записанной св. Іоанномъ XV, 14 — 15: Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ. Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями,

---

[1]) См. Псаломъ II, 7 и другіе Мессіанскіе Псалмы въ IV т. Св. Лѣтописи. См. о сынѣ Давидовѣ 2 Ц. VII, 14, 16 и Ев. Матѳ. XXII, 41—46.

[2]) Іоа. III, 16; ср. Римл. VIII, 32 и мн. др.

[3]) См. посл. къ Евр. главы съ VI по VIII включительно.

[4]) См. весь Псаломъ 148 и друг.

потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ Я отъ Отца Моего" [1]). Въ ветхомъ завѣтѣ человѣкъ еще рабъ; рабъ избранный и возлюбленный Богомъ, но еще въ рабствѣ закона; онъ не получилъ еще „Духа Господня, Духа свободы" [2]). Но вотъ пришелъ Чудный, Совѣтникъ, и освобождаетъ человѣка отъ рабства; болѣе того Онъ открываетъ ему волю и цѣль и намѣренія вѣчной премудрости и указываетъ путь къ счастію. Приходитъ Господь не какъ властелинъ, не въ огнѣ и бурѣ, а „въ вѣяніи тихаго вѣтра" [3]). И приходитъ Онъ не отнять у человѣка волю его, а лишь-какъ кроткій совѣтникъ, учащій и любящій и кротко зовущій душу познать свое счастіе, вызывая въ ней ея лучшія нравственныя и разумныя силы, и даруя ей благодатную силу бороться противъ грѣха и зла и побѣдить ихъ. Этотъ *Совѣтникъ* дѣйствуетъ не насиліемъ и строгостью, а любовію, зажигающею передъ Господомъ свѣточъ тихой вѣчной радости, покой Господень.

Слѣдующія два имени раскрываютъ совершенно изумленному и трепетному человѣческому разуму, Кто Младенецъ, названный Чуднымъ и Совѣтникомъ: Онъ есть: *„Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности"*.

Итакъ сомнѣнія не можетъ быть: Творецъ міра, Отецъ вѣчности, Самъ Богъ „плоть бысть и вселися въ ны" [4]). Такъ говорилъ великій пророкъ болѣе семи вѣковъ до Рождества Христа и Спасителя нашего. Въ этомъ пророчествѣ и въ его исполненіи вся жизнь человѣчества.

„Снисшедый, той есть и восшедый" (Еф. IV, 10), принесъ намъ слово жизни: куда же пойдемъ мы отъ Него? Идущій отъ Него идетъ къ вѣчной смерти [5]). Куда пойдетъ человѣкъ отъ Отца вѣчности? Куда пойдетъ онъ отъ своего счастія; а счастіе это есть прежде всего миръ душевный, вѣчный миръ [6]);—поэтому Чудный, Младенецъ, Отецъ вѣчности и названъ еще Князь мира.

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ".

---

[1]) Ср. нашъ трудъ Изуч. Еванг. отъ Іоанна; см. главу XV во второй части.

[2]) Кор. III, 17. Ср. о рабствѣ и свободѣ еще Галат. IV, 21—31.

[3]) 3 Царствъ XIX, 12 и смотри IV томъ Священной Лѣтописи часть II, стр. 41—44 видѣніе пророка Иліи на горѣ Хоривѣ.

[4]) См. въ нашемъ Изученіи Ев. Св. Іоанна первые 18 стиховъ первой главы съ нашими мыслями.

[5]) Ср. Іоанна VI, 68.

[6]) Іоанна XIV, 27 и сравни Матѳея XVI, 26, о томъ „какая польза человѣку, если онъ весь міръ пріобрѣтетъ, а душѣ своей повредитъ"?

7. Умноженію владычества Его и мира нѣтъ предѣла на престолѣ Давида и въ царствѣ Его, чтобы Ему утвердить его и укрѣпить его судомъ и правдою отнынѣ и до вѣка. Ревность Господа Саваоѳа содѣлаетъ это.

Престолъ Давида утвержденъ на вѣки (2 Ц. VII, 12—16) [1]). Законъ развитія человѣчества таковъ: царствіе Божіе и миръ должны развиваться и охватить весь міръ. Не насиліемъ, а „судомъ и правдою" устрояется и распространяется царствіе Божіе; побѣдою любви и истины, надъ злобой и ложью. И если мы обратимъ взоръ нашъ на исторію Христіанства, то въ общемъ мы не можемъ не видѣть исполненія этого закона, хотя историческій ходъ событій представляетъ многія отступленія отъ закона Господня; но эти отступленія еще яснѣе доказываютъ, что за ними слѣдовало нравственное паденіе обществъ. Если же эти общества снова подымались и возвращались къ закону Господню, — тогда прекращались насилія и злоба, и законъ любви и правды снова начиналъ преобладать въ обществѣ.

Въ пророчествѣ Исаіи говорится еще, что царство любви и мира должно осуществиться, ради ревности Господа Саваоѳа.

Ревность Господа къ разумной душѣ человѣческой, какъ то видно изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія [2]). есть любовь, не хотящая допустить, чтобы душой этой,—предназначенной къ высшему счастію,—овладѣли низкія и пагубныя страсти и чувствованія, какъ злоба, гордость, животныя страсти. Забывая Создателя Своего и благодѣтеля, душа совершаетъ преступленіе измѣны. А Господь любитъ ее.

---

8. Слово посылаетъ Господь на Іакова и оно нисходитъ на Израиля.

9. Чтобы зналъ весь народъ, Ефремъ и жители Самаріи, которые съ гордостью и надменнымъ сердцемъ говорятъ:

10. кирпичи пали;—построимъ изъ тесанаго камня; сикоморы вырублены, замѣнимъ ихъ кедрами.

„Господь посылаетъ слово"! Это слово „живо и дѣйственно и острѣе всякаго меча обоюдоостраго",—говоритъ Апостолъ въ посл.

---

[1]) Господу Іисусу дана всякая власть на небѣ и землѣ (Матѳ. XXVIII, 18 и ср. Еф. I, 22). Таково было и пророчество Ангела благовѣстника Пресвятой Дѣвѣ (Луки I, 32—33).

[2]) Ср. въ нашемъ IV т. Св. Лѣтописи Пѣснь Пѣсней, и въ особ. замѣчанія по поводу П. П. VIII, 6 (часть I стр. 331—333).

къ Евреямъ IV, 12: „оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя“ [1]). Оно животворитъ то, что достойно жить, и уничтожаетъ то, что превратилось въ зло. Израиль пошелъ по пути зла; но въ немъ оставались люди, достойные спасенія, которыхъ Исаія пророкъ называетъ „остаткомъ“. (Исаіи X, 22 ср. Римл. IX, 27—28).

Правда Господня, которая есть то-же слово Его, нисходитъ на Израиля и посылается на Іакова. Это мѣсто вообще разумѣется въ томъ смыслѣ, что слово Господне посылается ко всѣмъ колѣнамъ, произшедшимъ отъ Іакова, но „нисходитъ„ въ ближайшій періодъ времени съ особою силою *на Израиля*, т. е. на десять отдѣлившихся отъ дома Давидова колѣнъ, которые въ весьма скоромъ времени будутъ разсѣяны на всегда по лицу земли. Царству Іуды съ царями изъ рода Давидова даруется еще время покаянія, и мы знаемъ, что̀ ему въ будущемъ еще предстоитъ. Но Израильскому царству нѣтъ болѣе мѣста среди народовъ земли. Ефремъ, подъ именемъ котораго разумѣется это царство, — не смотря на безпрерывныя обличенія [2]), не только не выказалъ покаянія и желанія возврата къ добру, но прямо возмущается противъ Бога, такъ какъ очевидно, что среди народа преобладаетъ самонадѣянность и гордость, вызванная союзомъ, заключеннымъ съ Дамасскимъ царствомъ (См. выше гл. VII) и, можетъ быть, въ то же время, — съ Хетскими князьями на Оронтѣ и съ Финикіей. Мысли бродившія среди народа,—но главнѣйше среди князей и богатыхъ его,—сводятся къ тому, что для Ефрема,—этого царственнаго колѣна—не страшны никакія бѣдствія, что они уже испытали ихъ и преодолѣли ихъ своею силою и умомъ [3]) и что если ихъ и постигнутъ въ будущемъ нѣкоторыя новыя невзгоды, то они сами, — безъ всякой помощи Божіей, — не только возстановятъ потерянное и разрушенное, но еще замѣнятъ его лучшимъ и великолѣпнѣйшимъ [4]).

---

[1]) Ср. о душѣ и духѣ I Коринѳ. XV, 44—46. Въ приведенномъ нами мѣстѣ изъ Евр. IV, 12 необычайно глубоко опредѣленъ человѣкъ, какъ физическое существо, переходящее въ существо, духовное. Слово Господне, проникая до раздѣленія души и духа, пересоздаетъ человѣка душевнаго въ духовнаго, просвѣтляя то, что было прежде темно. Ср. Луки XI, 34—36.

[2]) См. Осіи все пророчество его; Амоса и обличеніе Исаіи, и здѣсь и ниже гл. XXVIII.

[3]) Ср. объ Ассурѣ, ниже X, 5, 13—16.

[4]) По поводу *сикоморовъ* текста мы замѣтимъ, что это порода смоковницы, листья которой походятъ на тутовые. Это дерево достигаетъ большихъ размѣровъ. Въ Египтѣ оно употребляется и на постройки и на столярную работу.

11. И воздвигнетъ Господь противъ него враговъ Рецина, и непріятелей его вооружитъ:

12. Сиріянъ съ востока, а Филистимлянъ съ запада; и будутъ они пожирать Израиля полнымъ ртомъ. При всемъ этомъ не отвратится гнѣвъ Его и рука Его еще простерта.

Противъ Израиля, какъ говоритъ пророчество, подымаются враги его союзника Рецина, но притомъ станутъ врагами и самые тѣ Сиріяне, на которыхъ такъ надѣялся Израиль. Кромѣ того съ запада начнется рядъ нападеній Филистимлянъ. Все это сбывается въ самый короткій періодъ времени. — Враги Рецина суть Ассиріяне, а мы знаемъ изъ 4 Царствъ XVI, 9 что Дамаскъ былъ взятъ Ѳеглафѳелассаромъ, Рецинъ убитъ, такъ что Сирійское царство, подпавшее подъ власть Ассиріянъ, содѣлалось царствомъ враждебнымъ Израилю. Въ то же время, — какъ мы достовѣрно знаемъ изъ 2-й книги Паралипоменонъ XXVIII, 18, — Филистимляне на столько усиливаются во времена Ахаза, что начинаютъ рядъ нападеній на Іудею. Нѣтъ сомнѣнія, что они не ограничиваются предѣлами Іуды и вторгаются въ ослабленное царство Израильское въ то время, когда главный союзникъ его Дамаскъ подпадаетъ власти Ассиріи. Но въ пророчествѣ, произносимомъ Исаіей противъ Израиля, предвидится еще дальнѣйшій рядъ бѣдствій, что̀ выражается словами пророка, въ стихахъ 12, 17, 21: „при всемъ этомъ не отвратится гнѣвъ его и рука Его еще простерта“. Мы знаемъ, что вслѣдъ за симъ (ср. VII, 8) „Ефремъ пересталъ быть народомъ“.

Мы замѣтимъ по поводу приведенной выше XXVIII главы второй книги Паралипоменонъ, что въ ст. 20—23 указано, что царь Ассиріи, пришедшій на помощь Ахазу и призванный имъ, ограбилъ его. Таковы были послѣдствія человѣческихъ мудрствованій Ахаза, не хотѣвшаго повѣрить пророку, вѣщавшему ему волю Божію. (См. VII главу).

13. Но народъ не обращается къ Біющему его и къ Господу Саваоѳу не прибѣгаетъ.

14. И отсѣчетъ Господь у Израиля голову и хвостъ, пальму и тростъ въ одинъ день;

15. Старецъ и знатный,—это голова; а пророкъ лжеучитель есть хвостъ.

Господь уже послалъ наказаніе и милосердіе Его терпитъ, не покается ли царство? Но рука Господня еще простерта; народъ

не кается: въ безумной гордости своей (ст. 10) онъ надѣется на свои силы, тогда Господня рука опускается на грѣшный народъ, и онъ навсегда вычеркивается изъ числа народовъ [1]). Голова и хвостъ отсѣкаются, остается безобразное, безформенное туловище,—безвольная, безсильная, лишенная руководящаго разума толпа, которую увели, разбивъ ея, въ далекій плѣнъ, гдѣ она затерялась среди другихъ племенъ. Голова и пальма знаменуютъ передовое сословіе, какъ хвостъ и малорослый тростникъ знаменуютъ у пророка презрѣннѣйшую часть народа—лжеучителей. Это очень знаменательное указаніе. Во всѣ вѣка и среди всѣхъ народовъ, среди всѣхъ обществъ и вѣрованій люди, берущіе на себя роль учителей, и проповѣдующіе по корыстнымъ ли цѣлямъ, или по злобѣ, которой пропитано сердце ихъ, ложныя и злобныя ученія и атеизмъ и возмущеніе, суть презрѣннѣйшая часть человѣческаго общества [2]).

16. И вожди сего народа введутъ его въ заблужденіе и водимые ими погибнутъ.

Очевидно, что главными виновниками развращенія Израиля суть высшіе, руководящіе классы. Такъ было и при Іезавели, какъ мы о томъ говорили подробно въ IV т. Св. Лѣтописи. Среди народа еще были люди, чтившіе Бога завѣта; но мало по малу примѣръ высшихъ классовъ и притомъ насильныя ихъ дѣйствія совращали народъ, и онъ при Осіи Израильскомъ, какъ мы говорили, [3])—начинаетъ возвращаться къ культу Ваала, который былъ совершенно уничтоженъ Іиуемъ и не появлялся въ царствѣ при его потомкахъ. Тогда долготерпѣніе Божіе истощилось, ибо у народа не могло быть будущаго, а оставшіеся вѣрные должны были внести въ глубь Азіи истинныя понятія о Богѣ единомъ Творцѣ міра. Израиль какъ народъ не милуется, хотя богобоязненные какъ Товитъ и въ странѣ плѣна милуются Господомъ Богомъ милосердымъ.

---

[1]) См. 4 Ц. XVII, 1 и сл.; конечная гибель Самаріи и царства въ 6-й годъ Езекіи см. 4 Ц. XVIII, 10. О томъ, что не всякая толпа народъ, а что народъ получаетъ удѣлъ отъ Бога ср. Второз. XXXII, 8.

[2]) См. Второз. XVIII, 20 и ср. Матѳ. XVIII, 7; XXIII, 15; Іак. III, 1; 1, Тим. I, 20; IV, 2, 3; 2 Тим. III, 6—7.

[3]) См. IV т. Св. Лѣтописи ч. II, стр. 179, 181, 184 и во второй главѣ вступленія къ этому тому объ очищеніи царства Израиля отъ культа Ваала, до послѣдняго царя Осіи, при которомъ онъ опять показывается 4 Ц. XVII, 15—17.

17. Поэтому объ юношахъ его не порадуется Господь и сиротъ его и вдовъ его не помилуетъ; ибо всѣ они лицемѣры и злодѣи, и уста всѣхъ говорятъ нечестиво. При всемъ этомъ не отвратится гнѣвъ Его и рука Его еще простерта.

Очевидно, что пророчество это, т. е. ст. 8—17 произносится за нѣсколько лѣтъ до паденія Самаріи, и что книга пророка Исаіи составляетъ сборникъ, въ который пророкъ или ученики его вносили пророчества, по мѣрѣ того, какъ они произносились. Пророкъ видитъ, какъ высшіе классы ведутъ въ Израилѣ народъ отъ заблужденія къ заблужденію, отъ самомнѣнія къ гордости, презирая помощь Единаго, который могъ спасти народъ (ст. 13). Паденіе народа такъ велико, что Господь не милуетъ даже сиротъ и вдовъ [1]) этого „народа лицемѣровъ и злодѣевъ", „уста котораго говорятъ нечестиво". И они подвергаются общей участи народа раздавленнаго Ассиріянами. „Богъ уже не могъ болѣе покрывать грѣхи этой земли Своимъ долготерпѣніемъ отъ взоровъ Своего правосудія", какъ выразился Митрополитъ Филаретъ объ наказаніи потопомъ [2]).

Исаія еще далѣе рисуетъ пламя нечестія, охватившее эту несчастную землю.

18. Ибо беззаконіе какъ огнь разгорѣлось, пожираетъ терновникъ и колючій кустарникъ и пылаетъ въ чащахъ лѣса,—и поднимаются столбы дыма.

19. Ярость Господа Саваоѳа опалитъ землю и народъ сдѣлается какъ бы пищею огня; не пощадитъ человѣкъ брата своего.

Величественно рисуетъ пророкъ возгорѣвшійся въ странѣ огонь нечестія. Пламя захватываетъ все, начиная съ малорослыхъ, и притомъ безполезныхъ растеній,—до высокихъ деревьевъ и цѣлыхъ лѣсовъ, гдѣ огонь пылаетъ съ особою силою и откуда подымаются смрадные столбы дыма. Не забудемъ, что эта земля съ ея избраннымъ народомъ называлась виноградникомъ, насажденнымъ Господомъ, который возращалъ и охранялъ это насажденіе Его [3]).

---

[1]) Ср. объ милости Господней къ сиротамъ и вдовамъ Исх. XXII, 22—23; Второз. X, 18; Псалмы IX, 35; LXVII, 6 и др.

[2]) Зап. на кн. Бытія; изд. 1835 г. часть I, стр. 185. Цитировано нами въ I т. Св. Лѣт. въ прим. на Бытія VI, 12.

[3]) Ср. выше наши замѣчанія на главу V Исаіи ст. 1—7.

Въ V, 6 пророкъ говорилъ отъ имени Господа, что виноградникъ заросъ терніями и волчцами, и съ нихъ начинается пожаръ, но скоро онъ охватываетъ и самый лѣсъ; загораются пламенемъ невѣрія и нечестія здоровыя сильныя деревья, которыя погибаютъ среди общаго развращенія: столбы дыма застилаютъ умственный взоръ и трезвенный взглядъ; смрадъ лжи мутитъ мысль и сердце и извращаетъ понятіе о правдѣ; тогда Господь оставляетъ этотъ народъ. Общечеловѣческіе законы совѣсти заглушены среди общей неправды: „мужъ изнѣженный.... безжалостнымъ окомъ будетъ смотрѣть на брата своего, на жену нѣдра своего и на остальныхъ дѣтей своихъ",—какъ пророчествовалъ во Второзаконіи XXVIII, 54 Моисей Израилю, если онъ оставитъ Господа Бога своего. Но, какъ мы говорили неоднократно, всѣ эти пророчества распространяются и на все человѣчество, и на всѣ времена, кончая даже и послѣдними днями земной жизни человѣческаго рода.

Такъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ говорилъ о послѣднихъ дняхъ, что „по причинѣ умноженія беззаконія во многихъ охладѣетъ любовь" [1]). (Матѳ. XXIV, 12). Отсутствіе любви, преобладаніе себялюбія суть признаки начала разложенія общества. Эти признаки — отъ чего бы то они ни происходили: отъ грубаго ли идолопоклонства или отъ матеріализма, который есть болѣе тонкій видъ того же идолопоклонства, въ которомъ вмѣсто Бога обожается человѣкъ,—они означаютъ, что человѣческое общество находится на опасномъ пути, что скоро, скоро Господь оставитъ его и предастъ его своимъ силамъ и своему безсильному умствованію, — и тогда пожаръ охватитъ его, какъ охватилъ онъ Израиль, и новые чистые народы поведутъ человѣчество туда, куда указываетъ Господь, къ любви и правдѣ, которыя суть счастіе.

Послѣдніе стихи этой главы относятся ближе къ современнымъ Исаіи событіямъ.

20. И будутъ рѣзать по правую сторону—и останутся голодны; и будутъ ѣсть по лѣвую — и не будутъ сыты; каждый будетъ пожирать плоть мышцы своей.

21. Манассія Ефрема и Ефремъ—Манассію, оба вмѣстѣ—Іуду. При всемъ этомъ не отвратится гнѣвъ Его и рука Его еще простерта.

Послѣдніе годы царства Самарійскаго отъ паденія династіи Іиуя до Осіи, сына Илы, послѣдняго изъ царей Израильскихъ,

---

[1]) Въ славянскомъ вмѣсто *охладѣетъ* хорошее выраженіе· *иссякнетъ*.

наполнены мятежами и убійствами, въ которыхъ дѣйствующая причина была жажда богатствъ и почестей, которыя раздѣлялись между сообщниками того лица, которому удавалось захватить царскую власть. Эти страсти рисуются въ предыдущихъ стихахъ въ формѣ пожара (независимо отъ особеннаго значенія его, о которомъ мы говорили). Но удовлетвореніе возникшихъ желаній и стремленій не можетъ удовлетворить человѣческихъ разгорѣвшихся страстей. Въ иномъ образѣ это неутолимый голодъ, доходящій до бѣшенства, что̀ изображено пророкомъ въ образѣ человѣка, гложущаго отъ неутолимаго голода собственныя руки свои. Исторически пророчество 21—22 стиховъ оправдалось и въ междоусобіяхъ царства Израильскаго, которыя рисуются въ формѣ братоубійственнаго междоусобія между Ефраимомъ и Манассіею, и въ ненависти обоихъ къ Іудѣ, среди котораго отъ колѣна Давидова долженъ былъ родиться Еммануилъ [1]). Среди этой безрадостной картины оскудѣнія любви, свѣтъ тихой радости свѣтитъ только тѣмъ, кои вѣрятъ и ждутъ Еммануила, Князя мира!

Для всѣхъ же „рука Господня еще простерта“.

---

[1]) См. выше гл. VII, 1—16 и замѣчанія; и IX, 6—7 и замѣчанія.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Мы считаемъ эту главу особымъ пророчествомъ, произнесеннымъ позже предыдущаго, которое обращено исключительно къ Израилю (гл. VIII и IX). Въ главѣ X пророкъ повидимому обращается исключительно къ Іудѣ, такъ какъ въ ст. 24 Господь говоритъ: „народъ Мой живущій на Сіонѣ". Объ Израилѣ упоминается однако какъ объ остаткѣ: „остатокъ Израиля и спасшіеся изъ дома Іакова" (ст. 20), и ниже ст. 21 и 22: „только остатокъ обратится", что указываетъ на то, что передъ Господомъ нѣтъ уже различія между царствами, а спасутся всѣ вѣрующіе изъ всѣхъ колѣнъ [1]).

Но главная сущность пророчества заключается въ томъ откровеніи, что народы дѣйствуютъ не самопроизвольно. Великіе и сильные и воинственные и грозные народы, нападающіе на народъ Божій, сильны не своею силою, идутъ не по своей человѣческой волѣ: они суть только орудія гнѣва Божія: Покоряя и раззоряя земли и народы и уводя ихъ въ плѣнъ и разрушая царства, они сами не понимаютъ въ слѣпой гордости своей, что не ихъ мудрость и сила творитъ то, что совершается ими, но что всѣ дѣйствія ихъ предначертаны высшею мудростью, а гордость ихъ въ свое время будетъ наказана. (См. еще ниже главу XIV).

ГЛАВА X.

1. Горе тѣмъ, которые постановляютъ несправедливые законы и пишутъ жестокія рѣшенія,

2. чтобы устранить бѣдныхъ отъ правосудія и похитить права у малосильныхъ изъ народа Моего, чтобы вдовъ сдѣлать добычею своею и ограбить сиротъ.

---

[1]) См. у Іезекіиля XXXVII, 16—22 о сліяніи Іудеи съ Ефремомъ.

Обращаясь къ народу Іудейскому и жителямъ Іерусалима, среди которыхъ пророкъ живетъ, онъ повторяетъ,—повидимому во времена Ахаза,—тѣ обвиненія, которыя онъ произносилъ противъ нихъ во времена Озіи [1]) и за которыми долженъ послѣдовать гнѣвъ Господень. Грѣхи высшаго слоя общества Іудейскаго и вліятельныхъ лицъ заключались въ томъ, что они заготовляли и подносили къ утвержденію царя законы, начертанные въ ущербъ малоимущихъ и составленные такъ, что они отдавали всю власть въ руки князей и судій народа. Въ самомъ же судѣ повидимому существовала безмолвная стачка сильныхъ рѣшать всѣ дѣла въ пользу своихъ сторонниковъ, такъ что народъ не только не имѣлъ праведнаго суда, но еще отучался отъ попытки прибѣгать къ суду. Легче всего было конечно этому развратному высшему служебному сословію обижать и грабить сиротъ и вдовъ, прикрываясь частію законными формами, частію проволочками въ рѣшеніи дѣлъ. Эти грѣхи навлекаютъ на царство гнѣвъ Божій и конечно удары, наносимые царству иноземцами, болѣе всего чувствительны высшимъ классамъ, такъ какъ бѣднымъ почти нечего было терять [2]). Какъ оружіе казни Божіей является Ассуръ „жезлъ гнѣва Божія" [3]), который поступаетъ въ отношеніи богатыхъ такъ, какъ они поступали въ отношеніи бѣдныхъ. Правда, при Езекіи Іерусалимъ былъ спасенъ за его благочестіе; но пришло время, когда толпы знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ были ведомы въ узахъ въ страну далекую, а бѣднѣйшіе остались въ странѣ обѣтованія (4 Ц. XXV, 12).

3. И что вы будете дѣлать въ день посѣщенія, когда придетъ гибель издалека? Къ кому прибѣгнете за помощью? и гдѣ оставите богатство свое?

4. Безъ Меня согнутся между узниками и падутъ между убитыми. При всемъ этомъ не отвратится гнѣвъ Его и рука Его еще простерта.

„День посѣщенія": это выраженіе имѣетъ весьма важное значеніе. Мы встрѣчаемъ его весьма часто у пророка Іереміи [4]), и всегда съ значеніемъ горя, наказанія, гибели. Въ ветхомъ завѣтѣ оно означаетъ всегда, что правосудіе Божіе не можетъ оставлять

---

[1]) Исаіи I, 17; III, 14; V, 7, 23.

[2]) Ср. VII, 22 и наши замѣчанія.

[3]) См. ниже стихъ 5-й.

[4]) Іерем. VIII, 12; X, 15; XLVI, 21; L, 27.

далѣе безъ наказанія извѣстныя дѣянія. Такъ мы видѣли [1]) въ Быт. XI, 5, что Господь глаголетъ, видя столпотвореніе Вавилонское: „Сойдемъ и смѣшаемъ языкъ ихъ....“ Подобное же выраженіе мы встрѣчаемъ въ сказаніи о казни Содома [2]). Значеніе слова *посѣщеніе* въ ветхомъ завѣтѣ надо отличать отъ значенія этого слова въ новомъ завѣтѣ, такъ какъ въ послѣднемъ установлены Богомъ особыя милосердыя отношенія Его къ людямъ. И дѣйствительно „благодать и истина произошли черезъ Іисуса Христа“ [3]). Поэтому въ новомъ завѣтѣ Господь упрекаетъ Іерусалимъ въ томъ, что онъ „не узналъ день посѣщенія своего“ (Луки XIX, 44)— посѣщенія не гнѣвомъ, а милостію и безконечною любовію, — которой спасенъ міръ. На это же указываетъ и Апостолъ (I Петр. 11, 12), говоря о язычникахъ, что они прославятъ Бога „въ день посѣщенія“, очевидно разумѣя подъ этимъ ту минуту, когда язычники припадутъ къ стопамъ посѣтившаго міръ и принесшаго въ міръ благодать и истину.

Въ книгѣ Исаіи, какъ у послѣдующихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, „день посѣщенія“ имѣетъ еще грозный смыслъ: пророкъ видитъ и грядущаго въ будущемъ Князя мира, Еммануила, онъ видитъ, что Онъ принесетъ душевное счастіе, — но онъ не называетъ еще этого пришествія „посѣщеніемъ“.

Остальныя мысли стиховъ 3 и 4 не нуждаются въ поясненіи, въ виду сказаннаго нами выше, что тяжесть ударовъ дня посѣщенія именно обрушилась на знатныхъ и богатыхъ, которые всѣ будутъ ведомы въ плѣнъ узниками.

Угроза, что „рука Господня еще простерта“, повидимому указываетъ народу, что не одно, а нѣсколько бѣдствій посѣтятъ народъ.

5. О Ассуръ, жезлъ гнѣва Моего! и бичъ въ рукѣ его— Мое негодованіе.

Чтобы болѣе разъяснить этотъ величественный сжатый стихъ, мы нѣсколько расширимъ его. О Ассуръ, ты не самъ силенъ, ты вѣдь только жезлъ Моего гнѣва. Не твоя ярость обнаруживается въ непроизвольныхъ дѣйствіяхъ твоихъ; Я негодую на народъ обѣтованія и ты только бичь Моего негодованія.

---

[1]) Ср. въ I т. Св. Лѣт. прим. па Быт. XI, 5 и вступленіе въ эту главу.

[2]) Быт. XVIII, 21 и прим. въ I т. Св. Лѣтописи.

[3]) Іоа. I, 17 и наши замѣчанія въ Опытѣ Изученія св. Іоанна Богослова, ч. I, стр. 77—78.

Ассуръ какъ народъ и Ассуръ какъ царь представитель этого народа и сильнаго царства и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ совокупность всѣхъ разнузданныхъ страстей этого жестокаго и жаднаго народа называется жезломъ и бичемъ Господа, наказующаго свой народъ. Но кромѣ того Ассуръ имѣетъ и другое болѣе обширное значеніе. Онъ, какъ и Вавилонъ [1]) есть символическое названіе міра и житейскаго зла, всегда воюющаго противъ правды Божіей и царства Божія на землѣ. Но зло это будетъ сокрушено съ пришествіемъ Еммануила, когда „люди увидятъ свѣтъ великій" и „ярмо притѣснителя.... будетъ сокрушено". (Выше Ис. IX, 2—4).

Пророчество, обращенное къ Ассуру обнимаетъ всю дѣятельность Ассирійскаго царства, въ отношеніи къ обоимъ царствамъ народа обѣтованія. Ассуръ былъ орудіемъ гнѣва Божія и въ лицѣ Салманассара и въ лицѣ Саргонидовъ, изъ которыхъ второй,—сынъ Саргона, Сеннахеримъ, сначала какъ военачальникъ отца, а потомъ какъ царь, совсѣмъ разрушилъ царство Израильское и, продолжая планъ дѣйствія Салманассара, переселилъ массы народа изъ Палестины въ Месопотамію и изъ Месопотаміи въ Палестину [2]). Но когда, въ царствованіе благочестиваго Езекіи онъ хотѣлъ коснутся Іерусалима, то Господу угодно было внезапно сломить этотъ жезлъ гнѣва Своего.

6. Я пошлю его противъ народа нечестиваго и противъ народа гнѣва Моего, дамъ ему повелѣніе ограбить грабежемъ и добыть добычу и попирать его какъ грязь на улицахъ.

7. Но онъ не такъ подумаетъ, и не такъ помыслитъ сердце его: у него будетъ на сердцѣ—разорить и истребить не мало народовъ.

Надо памятовать, что пророчество произносится во времена Ахаза, когда еще Самарія цѣла, когда противъ Іудеи замышляютъ злое Израиль совокупно съ Сиріей Дамасской. Приговоръ Господень теперь произносится только надъ Израилемъ; Іерусалиму не грозитъ еще никакая опасность, какъ Исаіи поручено было (гл. VII) объявить царю и народу. Очевидно, что 6-й стихъ имѣетъ въ виду Израиля, и многіе полагаютъ даже, что онъ именно обозначенъ

---

[1]) См. наше вступленіе въ этотъ томъ.

[2]) Эти переселенія продолжались настойчиво въ теченіе многихъ лѣтъ и при Есархадонѣ и вѣроятно при Ассурбанипалѣ.

названіемъ „*народа нечестиваго*“, а что выраженіе „народъ гнѣва Моего“ относится къ царству Дамасскому. Мы знаемъ изъ 4 книги Царствъ, какъ буквально исполнилось пророчество о повелѣніи Господнемъ: „ограбить грабежемъ и попирать народъ“, и какъ опустѣла сѣверная часть Палестины до того, что въ ней умножились дикіе звѣри и даже львы [1]).

Въ 6 стихѣ Господь глаголетъ, что Ассуръ совершилъ все это по Его повелѣнію. Въ стихѣ же 7 рисуются дальнѣйшіе планы Ассура, измышляемые его гордостью: „разорить и истребить не мало народовъ“. Повидимому совершенно правильно предполагаютъ, что въ этомъ указаніи надо видѣть намѣреніе Ассирійскихъ царей покорить или уничтожить царство Іуды и овладѣть Египтомъ [2]). Таковы и были дѣйствія Сеннахерима, остановленныя по волѣ Божіей гибелью его арміи на границахъ Дельты. Не воля Ассура, а воля Божія управляетъ событіями. Но Ассуръ мыслилъ иначе.

8. Ибо онъ скажетъ: не всѣ-ли цари князья мои?

9. Халне не то же ли, что Кархемисъ? Емаѳъ не то же ли, что Арпадъ? Самарія не то же ли, что Дамаскъ?

10. Такъ какъ рука моя овладѣла царствами идольскими, въ которыхъ кумировъ болѣе, нежели въ Іерусалимѣ и Самаріи,—

11. то не сдѣлаю ли того же съ Іерусалимомъ и изваяніями его, что сдѣлалъ съ Самаріей и идолами ея?

Самарія еще не разрушена, но пророкъ, произнося эти слова, живетъ мыслію въ будущемъ; онъ уже видитъ Самарію въ развалинахъ, и провидитъ мысли Сеннахерима, начертанныя въ письмѣ, которое Езекія въ скорби приноситъ предъ Господа [3]). Все это открыто пророку заранѣе, дабы онъ могъ, объявивъ это народу, укрѣпить его вѣру, сославшись на слова свои въ грядущія испытанія при Езекіи.

Надменность и самонадѣянность царя Ассирійскаго [4]) рисуются въ яркихъ краскахъ. Онъ спрашиваетъ, какая разница между

---

[1]) См. 4 Царствъ XVII, 3—18, 19—26; XVIII, 9—12.

[2]) По поводу Египта мы напоминаемъ, что Дельта была полу-Ассирійская со временъ Бубастидовъ, что давало важныя преимущества вторженію Ассиріянъ. См. Бругша стр. 624 и сл.

[3]) 4 Царствъ XVIII, 34; XIX, 13—14 и параллельное мѣсто въ кн. Исаіи XXXVI, 18—19; XXXVII, 12—14.

[4]) Мы прибавимъ: и всѣхъ завоевателей, которымъ Господь временно даруетъ власть и силы. И дѣйствительно, начиная съ Навуходоносора,—впавшаго въ безуміе,—до завоевателей нашего времени, кто изъ нихъ не подобенъ Ассуру? См. въ особ. ниже ст. 13.

Халне (будущій Ктезифонъ на Тигрѣ, ср. Быт. X, 10) и Кархемисомъ (переправа на Евфратѣ); какая разница между Емаѳомъ на р. Оронтѣ, и Арпадомъ (ср. Іерем. глава 49 ст. 23) или между Дамаскомъ и Самаріей? Смыслъ этихъ вопросовъ тотъ, что во всемъ извѣстномъ Ассуру мірѣ нѣтъ города, который бы не былъ его достояніемъ, когда онъ того захочетъ: это только вопросъ времени для него. Но онъ касается въ своемъ невѣжественномъ самомнѣніи страшнаго для него вопроса, важности котораго онъ не подозрѣваетъ, какъ не понималъ его Венададъ Сирійскій во время войны противъ Самаріи [1]). Эти язычники осмѣлились сравнить Бога съ своими идолами, и потому Ассуру кажется, что его боги, оказавшіеся сильнѣе другихъ боговъ, должны быть сильнѣе и божества Іерусалимскаго. Очевидно, что онъ не имѣетъ яснаго понятія о религіи Евреевъ, тѣмъ болѣе, что онъ говоритъ объ изваяніяхъ въ Іерусалимѣ: хотя быть можетъ до него доходили слухи объ идолопоклонствѣ, которое проявлялось иногда среди народа [2]). Объ Самаріи мы знаемъ изъ 4 Царствъ XVII, 9—17, что она полна была идоловъ. По понятію Ассиріянъ кумиры были хранителями города, въ которомъ они находились, и городъ могъ быть побѣжденъ и взятъ только, если боги осаждающихъ были сильнѣе боговъ осажденнаго. Именно съ этой точки зрѣнія и говоритъ царь Ассирійскій. Надо еще присовокупить и слѣдующее: Ассиріяне имѣли въ своемъ пантеонѣ высшее божество, Ассура (вѣроятно какъ память родоначальника), которому они приписывали нѣкоторыя свойства, которыя откровенная религія приписываетъ Единому истинному Богу, что доказываетъ, что откровенныя преданія не исчезли среди этого народа безслѣдно. Въ Вавилонскомъ Пантеонѣ *Илу*, какъ въ Ассирійскомъ *Ассуръ,* суть далекія неясныя воспоминанія объ Единомъ Богѣ Творцѣ міра, вынесенныя изъ единой колыбели человѣчества [3]).

---

[1]) Ср. 3 Царствъ XX, 23 и 28 и сравни наши мысли въ IV т. Св. Лѣтописи ч. II, стр. 53 и 56.

[2]) Ср. не только о царствованіи Гоѳоліи въ 4 Ц. XI, но и во времена Ахаза и Исаіи 4 Ц. XVII, 19. Ср. объ идолопоклонствѣ самаго Ахаза 4 Ц. XVII, 2 и XVI, 7—16. *Замѣтимъ, что въ 2 Паралипоменонъ XXVIII,* 23 самъ царь народа обѣтованія думалъ, что боги Сирійскіе поражали его.

[3]) Ср. въ нашемъ IV т. Св. Лѣтописи о причинахъ успѣха проповѣди Іоны въ Ниневіи. Часть II, стр. 220, 228—229, 230—232, 239. Ср. еще рѣчь Рабсака въ 4 Ц. XVIII, 25 въ которой онъ какъ бы признаетъ Единаго Бога. О религіи Вавилона и Ассиріи см. Раулинсона Anc. Monarchies, vol. I p. 114 and Vol. II, p. 3—6 (ed of

Пророчество о будущихъ бѣдствіяхъ Самаріи и о замыслахъ Ассура противъ Іерусалима кончается на послѣднемъ стихѣ настоящей X главы. Далѣе въ XI и XII главахъ мы видимъ Мессіанскія пророчества, а въ послѣдующихъ главахъ пророчества о судьбѣ разныхъ народовъ и между прочимъ объ Ассиріи и Вавилонѣ. Окончаніе X главы мы считаемъ концомъ извѣстнаго отдѣла пророчества, произнесеннаго (ср. гл. VII) въ то время, когда Ахазъ ждетъ нападенія союзниковъ, т. е. царей Израиля и Сиріи Дамасской. Слѣдующія пророчества должны относиться къ нѣсколько позднѣйшему времени. Возвращаясь къ пророчеству читаемой нами X главы, мы напоминаемъ, что Исаія явно возстаетъ противъ союза Іудеи съ Ассиріей, который задуманъ Ахазомъ, и разъясняетъ народу опасность этого союза и истинныя цѣли и намѣренія Ассиріи. Ахазу впрочемъ вскорѣ выяснилась та грубая ошибка, которую онъ сдѣлалъ, призвавъ въ помощь царя Ассиріи, передъ которымъ онъ унижался. Это очень ярко обрисовано въ 2 Парал. XXVIII, 16—24 и 4 Ц. XVI, 7—10. Ахазъ послалъ къ Ѳеглаѳфелассару въ Дамаскъ все, что нашлось изъ драгоцѣнныхъ металловъ въ Іерусалимѣ, но царь Ассирійскій повидимому пришелъ съ охраннымъ войскомъ и приближенными въ самый Іерусалимъ къ Ахазу, какъ указано въ 2 Пар. (loco cit), „но былъ въ тягость ему“.

12. И будетъ: когда Господь совершитъ все свое дѣло на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ: скажетъ: посмотрю на успѣхъ надменнаго сердца царя Ассирійскаго и на тщеславіе высоко поднятыхъ глазъ его.

Нѣтъ сомнѣнія, что настоящее пророчество въ ближайшемъ будущемъ говоритъ объ обложеніи Іерусалима при Езекіи и о пораженіи Ангеломъ Божіимъ арміи Сеннахерима на границѣ Египта. При обзорѣ историческихъ событій царствованія Езекіи мы видѣли, что главной причиной наказанія Сеннахерима была его гордость и хула, произнесенная имъ въ письмѣ и посланнымъ имъ Рабсакомъ словесно, противъ Іеговы, котораго онъ сравнивалъ съ богами языческими[1]). Но въ далекомъ будущемъ стихъ 12-й пред-

---

1871). Онъ указываетъ настойчиво (какъ Гладстонъ въ Juventus Mundi о Греціи), что въ сердцѣ язычниковъ смутно, но жило вѣрованіе о Единомъ Богѣ. Ср. въ нашемъ Гезіодѣ ч. I, стр. 35 и въ нашемъ Prométhée, p. 9, note.

[1]) См. наказаніе, постигшее Сиріянъ за подобную же хулу 3 Ц. XX, 22, 28—29 и наши мысли въ IV т. Св. Лѣт. часть II, 53—55.

ставляетъ и Мессіанское пророчество. Духъ міра и самомнѣнія человѣческаго и гордости и хулы и отрицанія Бога Всемогущаго и Сына Его, пришедшаго въ міръ спасти человѣчество и принесшаго благодать и истину, — символизируется въ Ассурѣ (и позже въ Вавилонѣ). Міръ, какъ и Ассуръ, не знаетъ безсилія своего, поэтому, когда „пришелъ свѣтъ истинный.... міръ его не позналъ“ [1]). Но „когда Господь совершилъ все свое дѣло на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ“ и воскресъ и послалъ Апостоловъ Своихъ на всемірную проповѣдь, тогда міръ палъ передъ смиреніемъ и величіемъ Креста. Очевидно, что въ 12 стихѣ есть и таинственный смыслъ Мессіанскаго пророчества. Въ этомъ смыслѣ, разумѣя подъ именемъ Ассура и языческій Римъ и всѣ другія языческія культуры, можно разсматривать и слѣдующіе стихи, говорящіе отъ имени Ассура такъ, какъ говоритъ и нынѣ невѣріе, не умѣющее, къ сожалѣнію, весьма часто „отдавать Божіе Богу“.

13. Онъ говоритъ: силою руки моей и моею мудростію я сдѣлалъ это, потому что я уменъ: и переставляю предѣлы народовъ и расхищаю сокровища ихъ и низвергаю съ престоловъ, какъ исполинъ.

14. И рука моя захватила богатство народовъ какъ гнѣзда; и какъ забираютъ оставленныя въ нихъ яица, такъ забралъ я всю землю и никто не пошевелилъ крыломъ и не открылъ рта и не пискнулъ.

Эта кичливая и самонадѣянная рѣчь Ассура воплощаетъ въ себѣ сущность всѣхъ человѣческихъ самовозвеличеній въ минуты успѣха. Всякій знаетъ, какъ склоненъ человѣкъ приписывать своей мудрости всякую удачу, начиная отъ полководца, выигравшаго сомнительную битву до счастливаго игрока. Ассуръ,—повторяемъ мы, — есть постоянно повторяющійся типъ міра и его дѣятелей, которые не знаютъ Бога, а потому не понимаютъ, что они и орудія воли Божіей и вмѣстѣ съ тѣмъ свободныя души, могущія избирать зло или добро по произволенію. Потому то они, приписывая все себѣ и единому духу человѣческому, находятся въ темнотѣ и становятся совершенно безпомощны, когда (по человѣческому выраженію) счастіе измѣняетъ имъ.

И въ читаемыхъ нами стихахъ Ассуръ не воздаетъ хвалу Богу, не воздымаетъ духовныя очи къ небу [2]), и потому не понимаетъ,

[1]) Іоа. I, 9—10 и см. Опытъ изученія его Евангелія ч. I стр. 67—70.

[2]) Совершенно другое мы видимъ въ надписяхъ первыхъ Ахаменидовъ, напр. въ Бисутунской надписи Дарія. См. въ Хр. Чт. 1886 г. Зендавеста и Гаты. Потому то Господь и вывелъ Персовъ и Мидянъ на первый планъ. См. ниже гл. XIII; XXI, 9 и XLV, 1.

что и судьбу и мѣстопребываніе народовъ опредѣляетъ Творецъ міра, а не человѣкъ. Во Второз. XXXII, 8 высказанъ основной законъ: „Всевышній даетъ удѣлъ народамъ“ [1]). Эту мысль высказываетъ и Апостолъ Павелъ передъ Ареопагомъ, указывая, что и предѣлы владѣнія народовъ и самое время ихъ существованія предопредѣлены Богомъ. (Дѣян. XVII, 26). Въ рѣчахъ Ассура же мы видимъ не только гордость, но и дѣтское невѣдѣніе, соединенное съ упоеніемъ успѣха многолѣтнихъ завоеваній этого воинственнаго народа [2]).

15. Величается ли сѣкира предъ тѣмъ, кто рубитъ ею? Пила гордится ли предъ тѣмъ, кто двигаетъ ее? Какъ будто жезлъ возстаетъ противъ того, кто поднимаетъ его; какъ будто палка поднимается на того, кто не дерево!

16. За то Господь, Господь Саваоѳъ пошлетъ чахлость на тучныхъ его, и между знаменитыми его возжетъ пламя, какъ пламя огня.

Прежде всего надо оговорить, что послѣдняя фраза стиха 15-го не совершенно согласна съ переводомъ Вульгаты и другихъ переводныхъ текстовъ. Вульгата передаетъ эту фразу такъ: „Si.... exaltetur baculus, qui utique lignum est“. Такой смыслъ даетъ и фр. переводъ Maistre de Sacy, и Англійскій узаконенный, и Остервальда, и Франц. Библія 1731 года (въ La Haye). Въ этомъ смыслѣ послѣдняя фраза стиха 15-го гласила бы: „какъ будто бы величается палка, которая не что иное какъ дерево“. Но надо сказать, что въ текстѣ нѣмецкой библіи изданной Отто Герлахомъ и Шмидеромъ [3]) переводъ какъ и нашъ даетъ: „какъ будто палка подымается на того, кто не дерево“. Въ объясненіи комментаторъ говоритъ: „Палка есть дерево; человѣкъ держащій ее въ рукѣ не дерево. Царь Ассиріи есть тварь созданная, Святый Израилевъ, который управляетъ имъ какъ орудіемъ не есть твореніе, а Творецъ“.

Обращаясь къ значенію текста, мы видимъ, что онъ говоритъ о безуміи гордости твари, забывающей своего Создателя и потому приписывающей себѣ ту силу, которая однако внѣ ея, и тотъ разумъ, котораго она только исполнительница. Давидъ глубоко понималъ положеніе человѣка на землѣ, когда онъ, какъ разска-

---

[1]) Ср. замѣчанія въ III т. Св. Лѣтописи на это мѣсто Второзаконія.

[2]) Исторію завоеваній Ассиріи по подлиннымъ документамъ лучше всего можно прослѣдить въ Annales des rois d'Assyrie, par Menant (Paris 1874).

[3]) Также въ Sacra Biblia 1722 года, изданной въ Лейпцигѣ.

зано въ 2 кн. Царствъ XVI, 10 запретилъ Авессѣ мстить Семею, за то что этотъ послѣдній оскорблялъ царя, во время его несчастія; „оставьте его.... говорилъ Давидъ — пусть онъ злословитъ, ибо Господь повелѣлъ ему“.... „можетъ быть Господь призритъ на уничиженіе мое и воздастъ мнѣ Господь благостію за теперешнее его злословіе“ [1]. Только смиренные и смирившіеся предъ Господомъ свѣтлѣютъ мыслію и становятся способными прозрѣвать пути Его,—а потому и мыслить и дѣйствовать разумно. По тѣмъ же причинамъ гордые своимъ разумомъ и не хотящіе ничего знать выше духа человѣческаго весьма часто не способны видѣть значеніе и даже ближайшія послѣдствія своихъ дѣяній и совершающихся событій, а тѣмъ болѣе предвидѣть будущее, а потому также быстро падаютъ, какъ быстро возвеличились они. Что съ благочестіемъ соединена и мудрость, въ то вѣровали и всѣ народы древности. Ассуръ какъ имя народа и какъ представитель царей этой монархіи былъ лишь „бичемъ Божіимъ“, но возмнилъ себя быть распорядителемъ земли: тогда справедливость Божія останавливаетъ его замыслы и дѣянія и вскорѣ стираетъ самое царство Ассура съ лица земли.

Въ 16 стихѣ, какъ мы думаемъ, заключается пророчество: 1) объ истребленіи арміи Сеннахерима и 2) объ убіеніи Сеннахерима его сыновьями. Таково по нашему мнѣнію значеніе словъ: „пошлетъ чахлость на тучныхъ его“, и „между знаменитыми его возжетъ пламя“. Можетъ быть даже это пророчество указываетъ и на конечную гибель Ниневіи, вслѣдствіе того пламени, которое возжгли „*знаменитые*“ Сіаксаръ Мидійскій въ союзѣ съ Навуходоносоромъ Вавилонскимъ.

17. Свѣтъ Израиля будетъ огнемъ и Святый его—пламенемъ, которое сожжетъ и пожретъ терны его и волчцы его въ одинъ день;

18. И славный лѣсъ его и садъ его отъ души до тѣла истребитъ: и онъ будетъ какъ чахлый умирающій.

19. И остатокъ деревъ лѣса его такъ будетъ малочисленъ, что дитя въ состояніи будетъ сдѣлать опись.

Въ этомъ пророчествѣ, обращенномъ къ Израилю, есть однако указаніе, что пламя, возженное въ Ниневіи (предыдущій стихъ),

---

[1] 2 Ц. XVI, 10—12 и наши замѣтки въ 4 т. Св. Лѣтописи, ч. I, стр. 140 и ср. стр. 146.

есть дѣйствіе того свѣта, который сіяетъ во Израилѣ. Это Тотъ, который былъ Свѣтомъ Израиля въ пустынѣ, спасая его отъ Египтянъ [1]), и Онъ же есть „огнь поядающій“ [2]). Онъ—Богъ вѣчный, вѣчный Судія, огнемъ правды Своей сожигаетъ могущественное (въ человѣческомъ смыслѣ) царство Ассирійское; и Онъ не пощадитъ терны и волчцы, которыми поросло царство, дарованное народу обѣтованія, — хотя это Его любимое насажденіе [3]). Многіе погибнутъ въ этомъ пожарѣ (ср. Исаіи IX, 18—19) и на народъ нападетъ та „чахлость“, которая предсказана народу за отступленіе отъ Бога завѣта [4]). Все это начало свершаться въ концѣ царствованія Ахаза и въ началѣ царствованія Езекіи. Большая часть Іудеи была разграблена еще дружественнымъ Ахазу Ѳеглаѳфелассаромъ. Она пострадала и при Салманассарѣ, хотя главное вниманіе его было обращено на царство Самарійское; при Сеннахеримѣ же мы имѣемъ прямое свидѣтельство, что онъ „взялъ всѣ укрѣпленные города Іуды“ (4 Ц. XVIII, 13). Оставался не взятымъ только одинъ Іерусалимъ. Поэтому то Исаія и пророчествуетъ объ уничтоженіи „славнаго лѣса Господня и сада его“ и объ „истребленіи отъ души и до тѣла“ народа Господня. Въ послѣднемъ выраженіи комментаторы видятъ уничтоженіе душевной и жизненной силы Израиля, вслѣдствіе грѣховъ его, — а какъ естественное послѣдствіе — и истребленіе самаго народа, которое совершилось вполнѣ въ царствѣ сѣверномъ, Израильскомъ, а въ южномъ народъ былъ уже какъ чахлый и умирающій человѣкъ.

Такимъ образомъ отъ „насажденія“, долженствовавшаго быть славнымъ лѣсомъ, оставалось уже не много деревъ, которыя были спасены благочестіемъ Езекіи. Въ этотъ историческій моментъ это былъ „остатокъ“, отъ котораго могъ снова возродиться садъ Господень; въ будущемъ этотъ остатокъ прообразовалъ „малое стадо, которому Господь даровалъ царство“. (Луки XII, 32). См. слѣд. стихи.

20. И будетъ въ тотъ день: остатокъ Израиля и спасшіеся изъ дома Іакова не будутъ болѣе полагаться на того, кто поразилъ ихъ, но возложатъ упованіе на Господа, Святаго Израилева, чистосердечно.

---

[1]) Исходъ XIII, 21—22; XIV, 20; ср. еще X, 23.

[2]) Второзак. IV, 24, Евр. XII, 29.

[3]) Исаіи V, 1—7.

[4]) Левитъ XXVI, 16; Втор. XXVIII, 22.

Очевидно, что этотъ стихъ есть укоризна Ахазу и его совѣтникамъ, которые возложили свое упованіе на царя Ассиріи и призвали его на помощь не смотря на предупрежденія Исаіи [1]). Повидимому пророчество настоящаго 20 стиха произносится въ то время уже, когда неразумныхъ Іерусалимскихъ политиковъ начинаетъ охватывать ужасъ и они начинаютъ понимать всѣ послѣдствія призванія ими Ѳеглаѳфелассара. (2 Парал. XXVIII, 16—21).

21. Остатокъ обратится, остатокъ Іакова къ Богу сильному.

22. Ибо хотя бы народа у тебя Израиль было столько, сколько песку морского, только остатокъ его обратится; истребленіе опредѣлено изобилующею правдою;

23. Ибо опредѣленное истребленіе совершитъ Господь, Господь Саваоѳъ, во всей землѣ.

Царство Самарійское занято уже Ассиріянами; толпы плѣнныхъ уведены въ Месопотамію; сѣверная часть Палестины обезлюдѣла; не много осталось въ ней жителей, и ихъ старается привлечь въ храмъ Іерусалимскій на поклоненіе Единому Богу, Іеговѣ и чтобы совершить Пасху, благочестивый царь Езекія (2 Пар. XXX, 1, 5—6). Такимъ образомъ исполняется пророчество 20 и 21 стиха въ ближайшемъ будущемъ. Но слѣдующіе два стиха, не отмѣняютъ приговора Господня объ истребленіи, только онъ исполняется въ дальнѣйшемъ будущемъ.

При Езекіи, говоря словами стиха 20, Іудеи перестали полагаться на того, кто поразилъ ихъ, т. е. на Ассирію, и въ минуту великой опасности возложили упованіе свое на Господа, и армія Сеннахерима исчезла отъ руки Ангела Господня. Но, какъ говорилъ неоднократно выше пророкъ: „рука Господня еще простерта". Или говоря словами Іоанна Крестителя о Сынѣ Божіемъ: „Лопата въ рукѣ Его и онъ очиститъ гумно Свое и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ" (Матѳ. III, 12). Чтобы создать Царство Божіе на землѣ необходимо отдѣлить плевелы отъ пшеницы. Таково и было неоднократно въ исторіи и человѣчества и народа обѣтованія дѣйствіе, „изобилующею правдою" (ст. 22). Изъ народа многочисленнаго отсѣевается „остатокъ": тому только принадлежатъ обѣтованія. Такъ истреблены въ пустынѣ и поклонники золотого тельца и возму-

---

[1]) Выше гл. VII.

щенные съ Кореемъ во главѣ; такъ умерли въ пустынѣ старые ропотники, и земля обѣтованія отдана молодому, лучшему поколѣнію. Въ особенности отсѣиваніе плевеловъ усиливается со дня отдѣленія десяти колѣнъ, а когда это царство задумываетъ поколебать съ трономъ Давидовымъ и самыя обѣтованія, и прямо возмущается противъ Бога, тогда оно погибаетъ окончательно, хотя какъ вездѣ „остатокъ спасется", тотъ остатокъ, который не преклонялъ колѣнъ предъ Вааломъ, и могъ примкнуть къ народу Божію и во времена пасхи Езекіи, и во времена Іосіи (4 Ц. XXIII, 21—23) и во времена плѣна (ср. Іезек. XXXVII, 16—22). И Іудѣ было указано неоднократно, что „опредѣленное истребленіе совершитъ Господь", но остатокъ спасется [1]). Часть этого остатка привелъ Господь изъ плѣна Вавилонскаго на землю, данную въ удѣлъ Израилю, подъ главенствомъ Зоровавеля — потомка Давида, который былъ одинъ изъ предковъ Господа нашего Іисуса Христа и въ линіи Его Пречистой Матери и въ линіи Его названнаго отца Іосифа древодѣла. Читаемое нами пророчество стиховъ 21—23 этой X главы можно сопоставить съ пророчествомъ Осіи I, 9—10 [2]), которое произнесено ранѣе пророчества Исаіи.

Пророкъ Осія глаголетъ именемъ Іеговы: „....вы не Мой народъ, и Я не буду вашимъ Богомъ. Но будетъ число сыновъ Израилевыхъ какъ песокъ морской.... и тамъ, гдѣ говорили имъ: вы не Мой народъ, будутъ говорить имъ: вы сыны Бога живаго". Если вникнуть въ это (по первому взгляду, заключающее въ себѣ противорѣчіе) пророчество, то нельзя не быть пораженнымъ глубиною его. Разсматривая его въ совокупности съ читаемыми нами стихами X главы Исаіи, мы не можемъ не перенестись мыслію къ тому великому событію, которое было созданіемъ *новаго* человѣка въ *новомъ* обществѣ.

Іудеи, какъ царство и независимый народъ, стираются съ лица земли, остаются лишь личности извѣстнаго происхожденія: Израиль отсѣянъ лопатой, которая есть правда Божія. „Вы не Мой народъ", говоритъ Израилю Господь. Но изъ сыновъ этого же народа создается проповѣдью новый народъ, которому тѣже пророки говорятъ: „вы сыны Бога живаго!" „Нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій", какъ говорилъ увѣровавшимъ Апостолъ Петръ (I Петръ II, 10), повторяя пророчество Осіи II, 23.

---

[1]) Ср. VI, 13 и замѣчанія.

[2]) Ср. Римл. IX, 26—27.

Слѣдующіе стихи до конца главы пророчествуютъ въ частности объ гибели Ассура и освобожденіи Израиля и всей земли отъ его ига [1]), но и съ особымъ далекимъ значеніемъ освобожденія земли отъ рабства міра и грѣха.

24. Посему, такъ говоритъ Господь, Господь Саваоѳъ: народъ Мой, живущій на Сіонѣ! не бойся Ассура, Онъ поразитъ тебя жезломъ и трость свою подниметъ на тебя, какъ Египетъ.

25. Еще немного, очень немного,—и пройдетъ Мое негодованіе, и ярость Моя обратится на истребленіе ихъ.

Какъ мы видѣли выше въ ст. 20 пророкъ явно говорилъ объ Ахазѣ, призвавшемъ Ассиріянъ, и о томъ моментѣ, когда онъ и совѣтники поймутъ, какъ гибельна для Іудеи эта политика, которая притомъ въ явномъ противорѣчіи съ волей Божіей, и съ той вѣрой, которую требовалъ Господь отъ Своего народа. Пророкъ предвидитъ и характеръ царствованія Езекіи, который спасется вѣрою. Въ ст. 21—23 Духъ Божій устами пророка говоритъ объ общемъ дѣйствіи правды Божіей и милующей благодати, отдѣляющей „остатокъ", т. е. оставшихся вѣрными Богу, отъ массы народа, которому грозитъ истребленіе. Съ стиха 24-го пророкъ возвращается къ ближайшему будущему и предрекаетъ народу, что Ассуръ поразитъ его жезломъ и тростію, какъ поражалъ Іудею по временамъ и будетъ поражать Египетъ. Въ стихѣ этомъ мы читаемъ прямое указаніе на нашествіе Сеннахерима и событія, и которыхъ говорится ниже въ 36—37 главахъ Исаіи. (4 Ц. XVIII, 17—XIX, 37). Что же касается Египта, то начиная съ Шишанка (Сусакима), ограбившаго Іерусалимъ при Ровоамѣ, Египетъ всегда вмѣшивался въ дѣла Израиля и во время войнъ своихъ съ Ассиріей проходилъ по землѣ Израиля, при чемъ въ послѣдній разъ во время Навуходоносора поразилъ войско Іосіи, противуставшаго Нехао. (4 Ц. XXIII, 29). Но въ стихѣ 24 первое, что говоритъ именемъ Господа пророкъ: народъ Мой живущій на Сіонѣ, не бойся Ассура! Мы видимъ въ этихъ словахъ прямое пророчество о томъ, что Іерусалимъ не будетъ взятъ Ассиріянами, а ст. 25 указываетъ на скорую гибель самаго Ассура. Это должно, по на-

---

[1]) Ср. съ этимъ пророчество Наума о гибели Ниневіи, произнесенное вѣроятно въ 648 году во времена Ассурбанипала, разорившаго Но-Амонъ (Ѳивы) и во времена плѣна Манассіи, т. е. во время полнаго величія Ассиріи.

шему мнѣнію, относится не только къ истребленію арміи Сеннахерима, но и вообще къ грядущей скоро гибели Ассирійской монархіи. Кромѣ пророчествъ объ этомъ міровомъ событіи у Исаіи, которыя мы увидимъ ниже, вскорѣ затѣмъ раздаются голоса о гибели Ниневіи Наума, Аввакума и Софоніи. Ассирія еще на высотѣ своего величія, но приговоръ объ ней произнесенъ.

26. И подниметъ Господь Саваоѳъ бичъ на него, какъ во время пораженія Мадіама у скалы Орива, или какъ простеръ на море жезлъ, и подниметъ его какъ на Египетъ.

27. И будетъ въ тотъ день, снимется съ раменъ твоихъ бремя его, и ярмо его съ шеи твоей; и распадется ярмо отъ тука.

Пророчествуя о скоромъ паденіи Ассура, Исаія вспоминаетъ о пораженіи Мадіанитянъ Гедеономъ [1]), потому что нигдѣ такъ ясно не обозначился законъ, что побѣду даруетъ Господь, а не человѣческая сила. Униженіе Ассура началось съ гибели арміи Сеннахерима. Ассирія оставалась однако и сильна и страшна почти до самой минуты своей гибели. Но опять первымъ толчкомъ, нанесеннымъ Ассиріи было нашествіе (около 625 г. до Р. Хр.) не одного изъ сосѣднихъ грозныхъ царствъ, а нашествіе нестройной толпы Скиѳовъ, вполнѣ подобныхъ нынѣшнимъ кочевымъ племенамъ великой Азіи. Ими была потрясена до основанія Ассирійская монархія, и когда Скиѳы, пораженные прежде всего Мидійцами, были прогнаны, тогда настали послѣдніе дни Ассиріи, которую послѣ полнаго разрушенія Ниневіи дѣлятъ между собою Сіаксаръ Мидійскій и бывшій вассалъ Ассиріи Набополассаръ Вавилонскій. Съ этой минуты единственной грозой Іудеи становится уже Вавилонъ. Замѣтимъ, что хотя Манассія былъ заключенъ въ оковы по приказанію царя Ассиріи и отведенъ въ Вавилонъ [2]), какъ о томъ повѣствуется во 2 Парал. XXXIII, 11, но Іудея не была занята Ассирійскими войсками, и въ сущности съ „раменъ ея было снято

[1]) Суд. VII, 7—25. Псаломъ 82, ст. 10—12. О томъ сильномъ впечатлѣніи, которое произведено на всю исторію Израиля пораженіе Мадіама, см. in loco въ Кн. Судій въ нашемъ IV томѣ Священной Лѣтописи часть I, стр. 52.

[2]) Манассія царствовалъ еще въ то время, когда Ассирія была сильна. Плѣнъ его былъ или при Есархадонѣ, или при Ассурбанипалѣ, царяхъ Ассирійскихъ; отводится же онъ не въ Ниневію, а въ Вавилонъ, потому что, какъ намъ изъ документовъ Ассирійскихъ извѣстно, начиная съ Есархадона, цари Ассиріи жили въ Вавилонѣ. (См. Масперо, Ленормана и др.).

ярмо". За вассальнымъ же Манассіей царь Ассиріи послалъ небольшой отрядъ взять его.

Дѣйствія всемогущества Божія въ отношеніи къ Ассуру уподобляются и владычеству Его надъ моремъ и приравниваются къ наказанію постигшему Египетъ. На какое именно событіе указываетъ пророкъ, мы не знаемъ; намъ извѣстно, что позже этого пророчества городъ Ѳивы (Но-Аммонъ) былъ разграбленъ Ассурбанипаломъ.

Послѣднее выраженіе стиха 27, „распадается ярмо отъ тука", напоминаетъ похвальбу Ассура въ стихѣ 14 этой главы, что онъ ограбилъ и ограбитъ всѣ народы. Утучнѣлъ Ассуръ, и этотъ тукъ, грабежемъ и насиліемъ нажитый, и будетъ причиною распаденія ярма, которое онъ возложилъ на выю многихъ народовъ. Оно фактически и спадаетъ съ Іудеи со временъ благочестиваго Езекіи; и замѣчательно, что когда позже Сеннахерима Ассурбанипалъ идетъ на Египетъ, онъ вовсе не трогаетъ Іудею [1]), которая живетъ спокойно, платя лишь дань Ассиріи. Но Исаія говоритъ о ближайшемъ будущемъ, о походѣ Сеннахерима еще грозящаго Сіону, но съ гибелью арміи котораго кончается тотъ гнетъ, подъ которымъ находилась вся Палестина отъ войскъ Ассиріи, наполнявшихъ ее со временъ Ѳеглаѳфелассара, призваннаго Ахазомъ. Слѣдующіе стихи указываютъ на нѣкоторыя мѣстности, которыя были заняты и разграблены войсками Сеннахерима во времена Езекіи.

28. Онъ идетъ на Аіафъ, проходитъ Мигронъ, въ Михмасѣ складываетъ свои запасы.

29. Проходитъ тѣснины, въ Гевѣ ночлегъ ихъ; Рама трясется; Гива Саулова разбѣжалась.

30. Вой голосомъ твоимъ дочь Галима; пусть услышитъ тебя Лаисъ; бѣдный Анаѳоѳъ!

31. Мадмена разбѣжалась, жители Гевима спѣшатъ уходить.

32. Еще день простоитъ онъ въ Новѣ; грозитъ рукою своею Сіону, холму Іерусалимскому.

Аіафъ тоже Гай (Іис. Нав. VII, 1—2), недалеко отъ Веѳиля. *Мигронъ* и недалеко отъ него *Михмасъ* близь Гивы Сауловой; ср. I Царствъ XIV, 2 и 5.

[1]) Rawlinson's Ancient Monarchies (ed. of 1871) vol II, chapt. IX; wars of Assurbanipal, pp. 200 sq.

Въ этой же главѣ кн. Царствъ въ стихѣ 4, указана *тѣснина*, упоминаемая въ ст. 29.

Гева и *Гива* (значитъ „высота") суть повидимому одно имя, которое намъ лучше извѣстно изъ I Ц. VIII, 4 (и др.) подъ именемъ *Гивы Сауловой*. Она находилась близь Рамы; очень быть можетъ, что эта высота есть не что иное, какъ тотъ холмъ, на которомъ стоялъ нѣкогда (I Ц. XIII, 3) отрядъ Филистимлянъ и близь котораго находилось селеніе Гива, изъ котораго родомъ былъ Саулъ [1]).

Галлимъ см. I Царствъ XXV, 44.

Лаисъ или *Лаишъ* упомянутъ тамъ же и см. Суд. XVIII, 7.

Анаѳоѳъ см. Іис. Нав. XXI, 18.

Мадмена. Это имя не встрѣчается въ другихъ книгахъ Св. Писанія; но повидимому принадлежало одному изъ селеній удѣла Веніамина.

Гевимъ тоже неизвѣстенъ, но очевидно, что онъ находился на пути къ Анаѳоѳу и Новѣ. Гровъ (Bibl. dict.) думаетъ, что *Гевимъ* лежалъ къ сѣверу отъ Іерусалима, на томъ мѣстѣ, которое теперь занимаетъ селеніе Ель-Исавіе. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что евр. слово гебимъ (или гевимъ) означаетъ рвы и въ этомъ смыслѣ употреблено въ 4 Ц. III, 16: „копайте рвы".

Нова есть таже *Номва* [2]), поселеніе на склонѣ масличной горы, изъ котораго ясно видѣнъ Іерусалимъ. Проходя по Іудеѣ, но торопясь къ Египту и не осаждая Іерусалима, къ которому онъ позже посылаетъ Рабсака, — Сеннахеримъ останавливается въ Номвѣ и издали угрожаетъ святой горѣ Сіону и Іерусалиму. Мы увидимъ ниже (Исаіи XIV), что грѣхъ Ассура уподобляется грѣху сатанинскому. И дѣйствительно и угроза рукой святой горѣ и хульное письмо его уподобляли его сатанѣ, возмутившемуся противъ Создателя своего. Наказаніе его, какъ мы знаемъ, двояко: За гордость какъ царь онъ посрамленъ уничтоженіемъ своей арміи, какъ человѣкъ онъ посрамленъ въ самой смерти своей, убитый сыновьями своими, вѣроятно вслѣдствіе своей невыносимой жестокости.

---

[1]) См. о Гевѣ еще Іисуса Навина XXI, 17; Еписк. Петръ въ толк. на Исаію думаетъ, что Гива Саулова есть селеніе, упомянутое въ I Царствъ XI, 4; а Гева 29-го стиха наст. главы Исаіи есть „Холмъ Божій" и „высота" упомянутые въ I Ц. X, 5 и 13.

[2]) 1 Царствъ XXI Сюда приходитъ Давидъ, здѣсь первосвященникъ даетъ ему хлѣбы предложенія и здѣсь выслѣживаетъ его Доикъ, шпіонъ Саула.

33. Вотъ Господь, Господь Саваоѳъ страшною силою сорветъ вѣтви деревъ, и величающіяся ростомъ будутъ срублены; высокія—повержены на землю.

34. И посѣчетъ чащу лѣса желѣзомъ, и Ливанъ падетъ отъ Всемогущаго.

Господь Іегова Саваоѳъ, т. е. „Владыко Іегова всѣхъ силъ“, такъ переводятъ Гебраисты это священное имя, въ которомъ два раза повторенное слово „*Господь*“ не передаетъ вполнѣ значеніе этого имени, ибо первое слово есть *Адонаи* (Владыко, Господинъ) второе же *Іегова*, есть откровеннное имя Вѣчно живущаго; Вѣчно живущій Владыка всѣхъ силъ міра, есть величественное изображеніе всемогущества Творца, который Единый властвуетъ надъ всѣми силами, какъ сознательно разумными,—какъ Ангелы, такъ и несознательными,—какъ матеріальныя силы міра, которыя повинуются велѣніямъ Творца и суть Его законы, — но не сознаютъ своего дѣйствія, ибо имъ не дано индивидуальнаго существованія.

Священное имя Господа, Іеговы всѣхъ силъ произносится пророкомъ, чтобы напечатлѣть въ умѣ человѣка ничтожность его и безуміе гордости человѣческой, подобной гордости павшаго Ангела, которая получила свое выраженіе въ типѣ Ассура. Здѣсь царь и монархія Ассирійскіе изображаются въ формѣ дерева, которое величественно разрослось и распространило вѣтви свои. Но Господь прикажетъ, и оно будетъ посѣчено [1]).

---

[1]) „Чужеземцами“, прибавляетъ Іезекіиль въ XXXI, 3—17. Воспоминаніе объ Ассурѣ Іезекіиля напоминаетъ весьма близко величественную картину Исаіи. Посѣченіе древа *чужеземцами*, (ст. 12) конечно указываетъ на Аріевъ—Мидянъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Вся глава XI посвящена видѣнію о Мессіи. XII глава есть окончаніе этого Мессіанскаго пророчества. Великое древо міра сего, Ассуръ, посѣчено и повержено въ прахъ. Виноградникъ, насажденный Господомъ (гл. VIII), опустошенъ, но онъ возродится и отъ корня посѣченнаго за грѣхи древа снова взойдетъ святое сѣмя (VI, 13) [1].

Хотя нѣкоторые еврейскіе учители [2]) относили эту главу къ царствованію Езекіи, но большинство раввиновъ и всѣ христіанскіе комментаторы видятъ въ пророчествѣ XI гл. Исаіи ясное указаніе на царствованіе Мессіи. Христіане же могутъ отнести это пророчество лишь къ нашему Господу и Спасителю Іисусу Христу, въ Которомъ исполнились всѣ обѣтованія (2 Кор. I, 20). Мы увидимъ ниже въ главѣ XL, которая начинается словами: „утѣшайте, утѣшайте народъ Мой!“ — какъ откровеніе о пришествіи Господа нашего и о царствѣ Его благодати все яснѣе и яснѣе раскрывается въ священномъ прозрѣніи Исаіи пророка [3]).

Въ читаемой нами главѣ XI мы видимъ:

1) Стихи 1—5 появленіе въ родѣ Давидовомъ Чада, на Которомъ почіетъ Духъ Господень. Это Еммануилъ, Сынъ Божій, въ рукахъ Котораго владычество міра [4]) и судъ по правдѣ [5]).

2) Стихи 6—10 говорятъ объ устроеніи царства, въ которомъ будутъ любовь и миръ, и къ которому привлечены будутъ и язычники.

---

[1]) Ср. Откровеніе XXII, 16 „Я есмь корень и потомокъ Давида“ говоритъ Господь Іисусъ.

[2]) Какъ Абенъ-Езра (Speaker's Comment.).

[3]) См. глава XLII, LIII, LVI, LXI.

[4]) Ср. Исаіи VII, 14; IX, 6—7. Матѳ. XXVIII, 18.

[5]) Дѣян. X, 42.

3) Съ 11 по 16 стихъ говорится о возвращеніи къ Господу Богу и къ правдѣ Божіей и къ царству Мессіи всѣхъ разсѣянныхъ по лицу земли Израильтянъ, безъ различія между потомками Іуды и потомками отдѣлившихся колѣнъ Израилевыхъ [1]).

ГЛАВА XI.

1. И произойдетъ отрасль отъ корня Іессеева и вѣтвь произрастетъ отъ корня его;

2. И почіетъ на Немъ Духъ Господень, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія.

Іессей, родомъ изъ Виѳлеема, былъ отцомъ Давида, какъ мы знаемъ изъ 1 Царствъ XVI, 1 и XVII, 12.

Въ главѣ IV, въ стихѣ 2, Пророкъ говоритъ объ „*Отрасли* [2]), имѣющей появиться въ красотѣ и чести". Онъ прибавляетъ въ ст. 3—4, что тогда: „оставшіеся на Сіонѣ и уцѣлѣвшіе въ Іерусалимѣ будутъ именоваться святыми.... когда Господь.... очиститъ кровь Іерусалима". Это именованіе „Отрасль" указываетъ связь между всѣми видѣніями о Мессіи, какъ самаго Исаіи, такъ и другихъ пророковъ [3]) и всѣхъ псалмовъ, упоминающихъ о происхожденіи Мессіи изъ рода Давидова. Долженствуетъ Онъ произойти (VI, 13 Исаіи) отъ уцѣлѣвшаго корня, какъ бы скрытаго отъ взоровъ народа. Родъ Давидовъ имѣлъ послѣ плѣна краткій блескъ въ лицѣ намѣстника царскаго въ Палестинѣ Зоровавеля, но потомъ онъ снова исчезаетъ въ безвѣстности и пребываетъ по всей вѣроятности въ бѣдности. Но вотъ—является въ Виѳлеемѣ,—родинѣ Іессеевой,—Св. Младенецъ отъ Дѣвы изъ рода Давидова, обрученный мужу изъ того же рода. Въ неизвѣстности, въ Галилеѣ, гдѣ подобало возсіять свѣту великому, возрастаетъ Отрокъ [4]), на Которомъ Духъ Господень [5]). Въ отличіе отъ всѣхъ людей и величайшихъ изъ пророковъ, которые временами чувствовали себя безсильными, Духъ Божій постоянно соприсущъ Ему, ибо Онъ

---

[1]) Ср. Іезекіиля XXXVII, 19 и слѣд.

[2]) Евр. *Кетсеръ* имѣетъ значеніе и цвѣтка (Speak. Bible).

[3]) См. Захаріи III, 8.

[4]) Исаіи XLII, 1.

[5]) Id LXI, 1.

Самъ сказалъ: „Азъ и Отецъ едино есма“ [1]). Страданія земныя Онъ испытываетъ въ человѣческомъ тѣлѣ Своемъ, потому что Онъ такъ восхотѣлъ, это—Его добровольная жертва за насъ [2]); страданіями этими Онъ освящаетъ храмъ тѣла человѣческаго, въ которомъ долженъ обитать Духъ святый [3]).

3. И страхомъ Господнимъ исполнится, и будетъ судить не по взгляду очей Своихъ, и не по слуху ушей Своихъ рѣшать дѣла.

Этотъ стихъ указываетъ отсутствіе въ ожидаемомъ Судіи слабостей человѣческихъ. Господь Судія видитъ сердца, а не внѣшніе признаки.

4. Онъ будетъ судить бѣдныхъ по правдѣ и дѣла страдальцевъ земли — рѣшать по истинѣ. И жезломъ устъ Своихъ поразитъ землю, и духомъ устъ Своихъ убьетъ нечестиваго.

5. И будетъ препоясаніемъ чреслъ Его правда и препоясаніемъ бедръ Его истина.

Выше въ стихѣ 2-мъ дѣйствіе Духа Господня, почивающаго на Ожидаемомъ, изображается тремя выраженіями, изъ которыхъ каждое заключаетъ въ себѣ два понятія.

1. Духъ премудрости и разума.
2. Духъ совѣта и крѣпости.
3. Духъ вѣдѣнія и благочестія.

Въ стихѣ 3-мъ присовокупляется, что Онъ (какъ человѣкъ) „страхомъ Господнимъ исполнится“.

Всѣ эти дѣйствія Духа Господня воспринимаются Богочеловѣкомъ, чтобы передать ихъ „братіямъ своимъ“ [4]), и такимъ образомъ создается „новый человѣкъ“. Мессія передаетъ человѣку и страхъ Господень, какъ драгоцѣнный даръ, ибо онъ есть начало премудрости [5]).

Главнымъ дѣйствіемъ Мессіи изображается въ пророчествѣ 4 и 5 стиховъ настоящей главы возстановленіе на землѣ правды, воз-

---

[1]) Іоа. X. 30. См. Ученіе о Сынѣ Человѣческомъ и сводъ указаній св. Отцовъ въ наш. изслѣдов. Ев. св. Іоанна на I, 51. (Ч. I, стр. 106—123).

[2]) Исаіи LIII, 7 и вся глава.

[3]) См. Опытъ Изуч. Ев. отъ Іоанна наши замѣтки на I, 32—34 (ч. I, стр. 90—95) и см. I Кор. VI, 19.

[4]) Евр. II, 11—13 и ссылки.

[5]) Притчи I, 7.

становленіе правъ слабѣйшихъ братій, попранныхъ сильнѣйшими. Оружіе Мессіи есть „Духъ устъ Его, Слово Его; это тотъ мечъ, исходящій изъ устъ Сына Человѣческаго, который видѣлъ начертатель Откровенія (I, 18). Въ IV т. Св. Лѣтописи, говоря о Мессіанскихъ псалмахъ, мы останавливались на псалмѣ XLIV [1]). И въ этомъ Мессіанскомъ псалмѣ Мессія изображается препоясаннымъ мечемъ и восходящимъ на колесницу ради истины и кротости и правды. Въ читаемомъ нами мѣстѣ Исаіи пророка въ ст. 5 повторяется та же мысль: „и будетъ препоясаніемъ чреслъ Его правда.... и истина".

Богъ нисходитъ на землю и воспринимаетъ на себя плоть человѣческую — этотъ прахъ, — для того, чтобы уничтожить ложь и лишить силы отца лжи, пригвоздивъ плоть ко кресту и очистивъ ее, освѣтить ее великимъ свѣтомъ вѣчной правды. Струя крови Его омыла человѣчество отъ грѣха,—то человѣчество только, которое сознало свой грѣхъ и возопіяло къ Нему о спасеніи.

Но предстоитъ впереди еще великое событіе, которое открыто пророку Исаіи: „Господь духомъ устъ Своихъ убьетъ нечестиваго", который есть не кто иной, какъ порожденіе отца лжи діавола,— антихристъ, о пораженіи котораго говоритъ тѣми же словами и Апостолъ Павелъ 2 Өессал. II, 8 [2]).

6. Тогда волкъ будетъ жить вмѣстѣ съ ягненкомъ, и барсъ будетъ лежать вмѣстѣ съ козленкомъ; и теленокъ и молодой левъ и волъ будутъ вмѣстѣ, и малое дитя будетъ водить ихъ.

7. И корова будетъ пастись съ медвѣдицею, и дѣтеныши ихъ будутъ лежать вмѣстѣ, и левъ, какъ волъ, будетъ ѣсть солому.

8. И младенецъ будетъ играть надъ норою аспида, и дитя протянетъ руку свою на гнѣздо змѣи

Въ стихахъ этихъ изображается воцарившійся на землѣ общій миръ, когда настанетъ царство Мессіи. Это „новая земля" книги Откровенія. Мы думаемъ, что стихи 6—8 надо понимать не только въ переносномъ, но и въ прямомъ смыслѣ. Какъ символическое изображеніе, конечно можно думать, что эти слова рисуютъ умиротворенное любовію человѣческое общество, при чемъ животныя изображаютъ разные характеры. Но не забудемъ, что въ книгѣ

---

[1]) См. Св. Лѣт. т. IV, ч. I, стр. 228—229.

[2]) Ср. Откров. II, 16; XIX, 15, 21, XXI, 1.

Бытія [1]) въ началѣ жизни земли Богъ: „всѣмъ звѣрямъ.... далъ зелень травную въ пищу". Все измѣнилось съ грѣхопаденіемъ человѣка, поставленнаго во главѣ творенія. Но что это все измѣнится на землѣ съ наступленіемъ эры мира и спокойствія и для животныхъ, на то указываетъ и Апостолъ Павелъ, связуя таинственною нитью судьбы и развитіе животныхъ съ судьбою и счастіемъ человѣчества. Онъ говоритъ (Римл. VIII, 18—22) о „славѣ, которая откроется въ насъ", и прибавляетъ: „Ибо тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ".... (и далѣе) „сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ. Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донынѣ".

Необычайно замѣчательно, что древній языческій міръ удержалъ преданіе, что было время, когда ни одно изъ животныхъ не имѣло кровожадныхъ инстинктовъ, и, съ другой стороны, этотъ міръ вѣровалъ, что наступитъ время, когда хищные звѣри перестанутъ пожирать другихъ животныхъ. Великій знатокъ языческихъ преданій Виргилій, въ I Кн. Георгикъ (ст. 129—130) записалъ первое преданіе въ формѣ сказанія о воцареніи послѣ Сатурна, сына его Зевса или Юпитера, который первый вложилъ въ волка кровожадные инстикты. Сказаніе о будущемъ состояніи мира и радости онъ изобразилъ въ Буколикахъ, въ знаменитой IV Еклогѣ, въ которой онъ приводитъ пророчество Сивиллы о рожденіи на землѣ чуднаго младенца. Въ 22 стихѣ этой Еклоги онъ говоритъ, что въ это время: „стада не будутъ болѣе бояться страшныхъ львовъ". Намъ кажется, что въ греко-латинскомъ языческомъ мірѣ было болѣе библейскихъ воспоминаній, чѣмъ мы думаемъ, — встрѣчая ихъ очень рѣдко въ поэтахъ, которые говорятъ о собственныхъ своихъ богахъ и богиняхъ. Но они попадаются изрѣдка и заставляютъ задумываться надъ этимъ фактомъ [2]). Но мы пойдемъ нѣсколько далѣе: сказаніе о рожденіи чуднаго младенца, въ связи съ наступленіемъ эры общаго мира на землѣ, почерпнутое изъ про-

---

[1]) Быт. I, 30 и см. наше примѣчаніе in loco въ I томѣ Священной Лѣтописи.

[2]) Въ Азіи у Семито-Кушитовъ, какъ у Аріевъ мы находимъ много библейскихъ преданій, здѣсь же мы говоримъ только о Греко-Латинскомъ мірѣ. Къ числу библейскихъ воспоминаній относится между прочимъ разсказъ Аполлодора о потопѣ, съ указаніемъ, что человѣкъ спасался въ *ящикѣ*, что очевидно взято изъ еврейскаго сказанія (См. наш. Promethée, p. 27—28). И Гладстонъ (Juventus Mundi) указывалъ не разъ, что Аполлонъ есть одно изъ лучезарныхъ воспоминаній преданія объ Избавителѣ отъ золъ. Въ этомъ смыслѣ онъ разумѣетъ и Прометея страдальца.

рочества одной изъ Сивиллъ, особенно замѣчательно тѣмъ, что оно передаетъ сущность пророчества Исаіи. Кто были эти Сивиллы, разносившія по міру сказанія и пророчества, заключавшіяся въ книгахъ еврейскаго канона, — мы не знаемъ, — но очевидно, что существовала какая то связь между извѣстными языческими прорицательницами и книжниками еврейскихъ обществъ. Мы болѣе всего склонны думать, что много такихъ сказаній перешло въ Римъ изъ Александріи, гдѣ уже за три вѣка до Р. Хр. священныя книги Евреевъ были переведены на греческій языкъ, но нельзя отрицать и того, что Фересидъ и Аполлодоръ почерпали свои свѣдѣнія изъ странъ Сирійскаго побережія, и многія еврейскія сказанія стали извѣстны въ Греціи прямымъ путемъ черезъ Финикіянъ и Сиріянъ.

9. Не будутъ дѣлать зла и вреда на всей святой горѣ Моей ибо земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа, какъ воды наполняютъ море.

Мы говорили выше, что ст. 6—8 имѣютъ и прямое и переносное значеніе. Животныя могутъ служить изображеніемъ людей и ихъ характера, потому что люди, не знающіе, или не хотящіе знать правды Божіей похожи на звѣрей. „Вѣдѣніе Господа“, вѣдѣніе воли Его—требуютъ отъ человѣка, чтобы онъ отказался отъ чисто животныхъ влеченій, подчиняя ихъ разумной цѣли. Животное, не имѣя духовнаго начала, не можетъ побороть своихъ желаній,— но это возможно человѣку „вѣдающему“ волю Господа.

„Святая гора Господня“ есть царство Божіе. Въ немъ не будутъ учиться воевать, какъ говорилъ Исаія (II, 2—4). Царства языческія были царства звѣриныя. (Даніила VII, 4—7). Но и Христіанскія царства много наслѣдовали отъ звѣриныхъ царствъ. У звѣрей будетъ отнята власть лишь послѣ втораго пришествія Сына Божія, въ образѣ Сына Человѣческаго, какъ указано у Даніила VII, 12—14 [1]). Съ устроеніемъ царства Божія во времена одному Господу извѣстныя [2]), „не будутъ (говоритъ Исаія) дѣлать зла и вреда“,—потому что „земля будетъ наполнена вѣдѣніемъ Господа“. Та же мысль, хотя въ другихъ словахъ, но съ тѣмъ же сравненіемъ повторяется пророкомъ Аввакумомъ: „земля наполнится познаніемъ славы Господа, какъ воды наполняютъ море“ (II, 14).

---

[1]) Ср. Откр. XIX, 20.

[2]) Дѣян. 1, 6—7.

10. И будетъ въ тотъ день: къ корню Іессееву, который станетъ какъ знамя для народовъ, обратятся язычники—и покой Его будетъ слава.

„Азъ есмь корень и потомокъ Давида". Такъ говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Откровеніи XXII, 16. „Азъ есмь Альфа и Омега, начатокъ и конецъ, первый и послѣдній" (Id. ibid. 13).

Въ стихѣ 1 наст. главы пр. Исаіи говорится, что: „произойдетъ отрасль отъ корня Іессеева", а въ читаемомъ нами стихѣ 10, Мессія, царство котораго изображается выше, — „станетъ знаменемъ для народовъ".

Мессія, корень Іессеевъ, корень и потомокъ, начатокъ и конецъ, первый и послѣдній есть знамя спасенія народовъ,—вотъ сущность пророчества, простирающагося отъ Исаіи до Откровенія. Онъ Тотъ, о которомъ сказано: „воззрятъ на Того, Котораго пронзили" [1]), и Который Самъ о Себѣ сказалъ: „какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно быть вознесену Сыну Человѣческому, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную" [2]).

Онъ есть корень той маслины, къ которой привиты язычники (Римл. XI, 16—18). Онъ и виноградная лоза, вѣтви которой суть вѣрующіе. (Іоа. XV, 5—6). Онъ есть знамя, на которое устремлены взоры ищущихъ исцѣленія и спасенія, взоры тѣхъ, которые измучены міромъ и ищутъ покоя безсмертной душѣ своей [3]). Этотъ покой вѣрующаго есть слава Господня, ибо этимъ покоемъ,—который есть отрѣшеніе отъ міра и плоти,—человѣкъ преобразуется изъ душевнаго въ духовнаго человѣка [4]) и готовится къ жизни Ангельской.

11. И будетъ въ тотъ день: Господь снова простретъ руку Свою, чтобы возвратить Себѣ остатокъ народа Своего, какой останется у Ассура, и въ Египтѣ и въ Патросѣ, и у Хуса, и у Елама, и въ Сеннаарѣ, и въ Емаѳѣ и на островахъ моря.

Въ предыдущемъ стихѣ пророкъ говоритъ объ обращеніи язычниковъ и послѣ того въ настоящемъ стихѣ о возвратѣ „остатка народа Своего". Слова эти освѣщаются свѣтомъ позднѣйшихъ

---

[1]) Іоа. XIX, 37; пр. Захар. XII, 10.

[2]) Іоа. III, 14—15.

[3]) „Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою Васъ". (Матѳ. XI, 28—30).

[4]) I Кор. XV, 44—46. Ср. Колосс. III, 1.

событій во время основанія христіанской церкви, къ которой во множествѣ примкнули сначала язычники, между тѣмъ какъ большая часть Іудеевъ не повѣрили Апостоламъ и всѣ почти синагоги ихъ по пути проповѣди Апостола Павла отнеслись къ ней крайне враждебно.

Мы еще обратимъ вниманіе, что подобное перечисленіе у Исаіи мѣстностей, въ которыхъ, по его словамъ, будутъ жить разсѣянные Израильтяне, мы находимъ во II главѣ Дѣяній Апостольскихъ, какъ бы отвѣчающее фактомъ на произнесенное Исаіей пророчество. Когда Исаія пророкъ говорилъ слова о разсѣяніи, то народъ обѣтованія жилъ еще въ Палестинѣ и царство Израильское не было еще разрушено: между тѣмъ Исаія видитъ народъ 12 колѣнъ въ отдаленныхъ странахъ, и притомъ видитъ только остатокъ его [1]). Этотъ остатокъ и есть весь спасенный Израиль, о которомъ говорилъ Апостолъ Павелъ [2]).

Географическія имена достаточно извѣстны: Хусъ есть Кушъ или Еѳіопія; Патросъ означаетъ верхній Египетъ съ Ѳивами; Еламъ — Сузіана; Сеннааръ или „междурѣчіе" есть Месопотамія между Тигромъ и Евфратомъ; хотя можетъ быть это есть указаніе на мѣстность между бѣлымъ и голубымъ Ниломъ въ Суданѣ [3]). Емаѳъ городъ на Оронтѣ означаетъ Сирію. Что же касается до „острововъ моря", то подъ этимъ выраженіемъ разумѣютъ всѣ страны, отдѣленныя отъ Палестины Средиземнымъ моремъ. По этому вопросу см. наши замѣтки въ III т. Св. Лѣтописи на Числа XXIV, 24 о корабляхъ Киттимъ. Такимъ образомъ подъ островами разумѣется весь Греко-Латинскій міръ, Испанія и дальніе берега Африки, гдѣ жили многіе Израильтяне.

12. И подниметъ знамя язычникамъ и соберетъ изгнанниковъ Израиля и разсѣянныхъ Іудеевъ созоветъ отъ четырехъ концовъ земли.

Первѣе всего нужно это пророчество сблизить съ пророчествомъ главы XIII, 2 „поднимите знамя на открытой горѣ", которое относится къ Мидянамъ и Персамъ, призываемымъ Господомъ на разрушеніе Вавилонскаго царства. (Ср. еще XXI, 2, 9). Таково и есть значеніе стиха въ ближайшемъ его смыслѣ, совокупно съ

---

[1]) См. Римл. IX, 27 и ссылку на пророка Исаію: „только остатокъ спасется".

[2]) Римл. XI, 26.

[3]) См. Ессинъ-Арти стр. 694—695 въ нашемъ Бругшѣ.

пророчествомъ о Кирѣ (XLV, 1—6) и съ возвратомъ изгнанниковъ изъ плѣна Вавилонскаго. Съ этимъ пониманіемъ стиха совершенно согласуется и слѣдующій стихъ: „прекратится зависть Ефрема.... и Іуда не будетъ притѣснять Ефрема“, объясненіе котораго мы читаемъ въ XXXVII, 16—22 главѣ Іезекіиля, что Іуда и Ефремъ сливаются во время плѣна во едино.

Но это не исчерпываетъ значенія этого 12 стиха и слѣдующихъ четырехъ стиховъ XI главы. Это величественное пророчество относится и къ весьма далекому будущему, можетъ быть доселѣ вполнѣ не исполненному. Кромѣ того оно указываетъ на тотъ порядокъ, въ которомъ совершатся предопредѣленныя Господомъ событія. Въ этомъ обширномъ смыслѣ знамя, язычникамъ поднятое, есть Крестъ Христовъ,—„для спасаемыхъ сила Божія“ [1]); тотъ Крестъ, который видѣлъ на небѣ Константинъ Великій передъ побѣдой надъ Максентіемъ [2]), и который сталъ знаменемъ для всего міра. Но, замѣтимъ мы, побѣда Креста совершилась прежде всего среди міра Аріевъ, вызванныхъ Господомъ Богомъ быть господами земли, съ устраненіемъ отъ всемірной власти племенъ Семитическихъ и Хамитическихъ, которымъ до появленія Мидянъ и Персовъ принадлежала верховная власть. Сынамъ Іафета отдана была земля и среди ихъ образовалось сильное христіанское общество, которое продолжало проповѣдь Апостольскую. Къ нимъ уже начали примыкать и примкнутъ въ будущности остатки разсѣяннаго Израиля и Іуды [3]). Въ объясненіи на пророка Исаію [4]), Епископъ Петръ говоритъ, что подобно тому, какъ при Кирѣ, посредствомъ указа его объявлена была воля Божія язычникамъ, чтобы они способствовали возвращенію Іудеевъ въ отечество, такъ.... „можетъ быть откроется и другое какое нибудь знаменіе, въ концѣ временъ, которое дастъ случай къ обращенію Іудеевъ и язычниковъ“. Мы думаемъ, что многоуважаемый Преосвященный, слѣдовавшій во многомъ Витрингѣ, не договорилъ мысли этого послѣдняго, и мысли многихъ другихъ нѣмецкихъ и англійскихъ богослововъ, которая заключается въ томъ, что обѣтованія Божіи о самомъ возвратѣ Израиля въ удѣлъ имъ Богомъ дарован-

---

[1]) См. I Кор. I, 18, 23—24. См. еще Гал. VI, 14 и см. у Василія великаго объясненіе пр. Исаіи въ изд. св. Отцевъ, Москва 1872, часть вторая, стр. 350—351.

[2]) 28 Окт. 312 года.

[3]) Ср. Римл. XI, 26.

[4]) Объясн. Еписк. Петра т. I, стр. 171. Москва 1887.

ный, должны совершиться. Когда это будетъ, Господу Богу одному извѣстно, но несомнѣнно, что Израиль долженъ прежде признать Мессіею и Еммануиломъ Господа нашего Іисуса Христа, и тогда можетъ быть Господу угодно будетъ возстановить этому народу имя на землѣ и снять съ него поношеніе и уничтожить среди его существующее поклоненіе золотому тельцу, и позволить ему опять создать въ Палестинѣ Израильское, но *Христіанское* Царство, на началахъ любви и истины, внесенныхъ въ міръ Іисусомъ Христомъ.

13. И прекратится зависть Ефрема и враждующіе противъ Іуды будутъ истреблены. Ефремъ не будетъ завидовать Іудѣ, и Іуда не будетъ притѣснять Ефрема.

14. И полетятъ на плеча Филистимлянъ къ западу, ограбятъ всѣхъ дѣтей востока; на Едома и Моава наложатъ руку свою и дѣти Аммона будутъ подданными имъ.

15. И изсушитъ Господь заливъ моря Египетскаго и простретъ руку Свою на рѣку въ сильномъ вѣтрѣ Своемъ и разобьетъ ее на семь ручьевъ, такъ что въ сандаліяхъ могутъ переходить ее.

16. Тогда для остатка народа Его, который останется у Ассура, будетъ большая дорога, какъ это было для Израиля, когда онъ выходилъ изъ земли Египетской.

Всѣ эти стихи по указанію св. Василія великаго [1]) знаменуютъ побѣду Христіанства надъ язычествомъ. Стихъ 13 указываетъ въ этомъ смыслѣ уничтоженіе розни существовавшей и существующей между непримиренными Христовымъ ученіемъ колѣнами избраннаго народа. Стихъ 14 перечисляетъ представителей не царствъ, а культовъ ложныхъ боговъ; въ стихѣ 15 рисуется ослабленіе языческаго вліянія Египта, которое, какъ мы знаемъ, начало быстро падать при Птоломеяхъ [2]), замѣненное сначала многообразными греческими философскими воззрѣніями, къ которымъ мы склоняемся примѣнить символизмъ рѣки изсушаемой по повелѣнію Господню. При Римлянахъ не смотря на то, что они сами строили Египетскіе храмы, какъ въ Дендера и Есне и на о — вѣ Филѣ, языческое вліяніе Египта стало ничтожно и отозвалось только въ весьма

---

[1]) См. выше Op. cit. стр. 352—354. (Т. II, изд. 1872 г.).

[2]) Ослабленіе вліянія жрецовъ Египта началось съ основаніемъ такъ наз. Музея въ Александріи при Птоломеѣ Сотерѣ. См. сухое, но очень точное изслѣдованіе Маттера: Histoire de l'Ecole d'Alexandrie. Paris 1840 v. I, p. 65, 116. Вѣроятно это ослабленіе связуется и съ переводомъ Библіи на греч. языкъ v. I p. 143 sq. См. вообще все сочиненіе.

мало уважаемыхъ мистеріяхъ Изиды. Почва была, такъ сказать, изсушена и Апостолы, какъ св. Маркъ и святые отцы, начавшіе свои подвиги въ Египтѣ гораздо ранѣе формальнаго уничтоженія въ Египтѣ идолопоклонства въ 381 г. указомъ Ѳеодосія великаго [1]), нигдѣ не встрѣчали серіознаго противодѣйствія отъ туземнаго культа. Единственные жестокіе противники ихъ всегда были Іудеи, имѣвшіе въ Египтѣ многочисленныя колоніи.

Стихъ 16 говоритъ о большой дорогѣ для духовнаго Израиля по всей Азіи („отъ Ассура"). Здѣсь подъ именемъ Ассура, надо разумѣть всѣ страны лежащія на востокъ отъ Палестины. Дѣло Римлянъ, какъ всякое дѣло,—безсознательно для людей творящихъ его,—было дѣло Божіе и входило въ планъ Божественнаго провидѣнія. Власть ихъ сдѣлала безопасными путешествіе на востокъ даже до Индіи и Бактріи, чѣмъ и объясняется проповѣдь Апостоловъ и въ горахъ Курдистана [2]), и Христіанскія общины въ Индіи (около Бомбея), основанныя по преданію Апост. Ѳомою, и учрежденіе христіанскихъ церквей въ Вавилонѣ, въ Едессѣ [3]), и въ другихъ странахъ Азіи (ср. 1 Петр. I, 1 и V, 13). Съ уничтоженіемъ жестокаго ига Кушито-Семитскихъ монархій Ассиріи и Вавилона, и съ наступленіемъ власти дѣтей Іафета, даже со времени владычества Персовъ, великій путь черезъ Азію былъ облегченъ, но онъ сталъ еще безопаснѣе при Римлянахъ. По этому пути и пришли „мудрецы востока" поклониться младенцу Іисусу. Этотъ путь былъ открытъ „Парѳянамъ и Мидянамъ и Еламитянамъ и жителямъ Месопотаміи и Каппадокіи и Понта и Асіи и Фригіи, и Памфиліи и Египта и странъ Ливійскихъ" [4]), которые сподобились въ великій день Пятидесятницы присутствовать при чудѣ огненныхъ языковъ, сшедшихъ на Апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, и удостоились впервые услышать слова благодати о Христѣ Спасителѣ и Духѣ Святомъ. По этому же пути идетъ святая Нина въ Грузію и святая Рипсимія въ Арменію [5]).

---

[1]) Храмъ Сераписа въ Александріи уничтоженъ въ 389 году. Второй указъ объ уничтоженіи идолопоклонства былъ въ 390 году.

[2]) Несторіанцы (называющіе себя Халдеями) въ верхнихъ истокахъ Б. и М. Заба въ Курдистанѣ составляютъ одну изъ древнѣйшихъ общинъ. Они говорятъ, что церковь ихъ основана Апостоломъ Ѳаддеемъ. (Присоединены нынѣ къ Православію).

[3]) Ср. Евсевія Ц. Хр. I, 13 объ Едессѣ. Вавилонъ въ то время былъ только поселеніе. Центръ области былъ въ Ктезифонѣ.

[4]) Дѣян. II, 9—10.

[5]) Житіе св. Нины и у Моисея Хоренскаго книга II, гл. 31 — 32. См. его же житіе св. Рипсиміи

Точно тоже должно сказать объ Египтѣ и Ливіи и Киринеѣ, куда доступъ сталъ относительно легокъ, съ тѣхъ поръ какъ Римляне утвердились въ Египтѣ и на сѣверныхъ берегахъ Африки.

ГЛАВА XII.

1. И скажешь въ тотъ день: славлю Тебя Господи; Ты гнѣвался на меня, но отвратилъ гнѣвъ Твой и утѣшилъ меня.

Глава XII есть продолженіе и окончаніе пророчества о Мессіи, которое начинается съ перваго стиха главы XI. Славословіе, заключающееся въ главѣ XII, напоминаетъ всѣ славословія о которыхъ упоминаетъ Библія и которыя произносились послѣ избавленія отъ опасности, или послѣ побѣды надъ врагами. Таково были славословія Моисея и Маріамъ, послѣ перехода черезъ Чермное море; таково было славословіе Деворы, послѣ побѣды надъ Хананнитянами, таково и множество псалмовъ, славословящихъ Господа за милости Его. Во всѣ времена молитва и славословіе, выраженныя въ словахъ I-го стиха, неизмѣнно приходятъ въ сердце человѣка, когда, послѣ сердечнаго покаянія во грѣхахъ своихъ, онъ чувствуетъ, что Господь даруетъ ему спокойствіе и даруетъ ему милости Свои. Это чувство успокоенія, послѣ страха предъ гнѣвомъ Господнимъ, и чувство умиленія при видѣ милостей Господнихъ, посѣщающихъ грѣшника, потому только что онъ сознáлъ грѣхъ свой, — суть великая благодать Господня, приготовляющая душу къ переходу въ вѣчную жизнь любви. Таковы были чувствованія учениковъ Господа и христіанъ, примкнувшихъ къ Церкви Божіей. Чувство радости, охватившее душу при видѣ воскресшаго и побѣдившаго смерть и міръ и князя тьмы Господа, Богочеловѣка, не могло пе перенести ихъ внезапно къ міру вѣчной любви и наполнить сердца ихъ славословіемъ, для котораго недостаетъ словъ человѣческихъ: ибо приговоренные къ смерти ожили, сидящіе во тьмѣ увидѣли свѣтъ, скованные узами грѣха и плоти увидѣли себя свободными, и конечная земная жизнь—продолжена до безконечности, съ обѣщаніемъ покоя и радости. „И скажешь въ тотъ день: славлю Тебя Господи; Ты гнѣвался на насъ, но отвратилъ гнѣвъ Твой и утѣшилъ насъ“!

2. Вотъ, Богъ—спасеніе мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь сила моя и пѣніе мое—Господь; и Онъ былъ мнѣ во спасеніе.

„Господь крѣпость моя и слава моя, Онъ былъ мнѣ спасеніемъ", такъ пѣлъ Моисей съ спасеннымъ народомъ (Исх. XV, 2) [1]) Это типическая на всѣ времена пѣсня славословія, которой отголоски мы находимъ и во многихъ псалмахъ, напр.: III, XVII, XC, CXVII и мн. другихъ [2]). Пророкъ Исаія,—какъ мы думаемъ,—долженъ былъ знать книгу Исходъ [3]) и намѣренно повторяетъ слова пѣсни Моисея, отвѣчающей чувствамъ благодарной души, понимающей величіе благодѣяній Божіихъ. И много разъ Господь спасалъ народъ свой; но только христіанинъ могъ вполнѣ отдаться безконечному чувству радости, ибо самая награда ему обѣщанная—безконечна. „Господь сила моя и пѣснь: Онъ содѣлался моимъ спасеніемъ"— восклицаетъ псалмопѣвецъ въ 14-мъ стихѣ псалма 117-го.

3. И въ радости будете почерпать воду изъ источниковъ спасенія.

Если мы вспомнимъ угрозы пророка III, 1: „У Израиля отнято будетъ.... всякое подкрѣпленіе водою"; и VIII, 6 обличеніе: „что народъ пренебрегалъ водами Силоама", т. е. вѣчно живымъ источникомъ слова Божія, — то для насъ яснѣе раскрывается смыслъ настоящаго пророчества. Когда народъ воскликнетъ: Господь Богъ спасеніе мое и упованіе мое,—тогда для него откроется тотъ животворный источникъ, который утолитъ жажду души его и обратитъ печаль въ радость. Это исцѣленіе сердца, о которомъ позже говоритъ Іеремія XXXI, 33—34; это крещеніе Духомъ Святымъ, о которомъ говорилъ и Іоиль (II, 26 — 32) и Креститель Іоаннъ (Матѳ. III, 11) и рожденіе отъ Духа, о которомъ говорилъ Самъ Господь (Іоа. III, 5) и вѣчный источникъ, напояющій живущихъ, на что указалъ опять Самъ Господь, „говоря о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него" [4]).

Воды Силоама, тихія воды, воды Господни, —противуполагались бурнымъ водамъ языческимъ [5]). Они были символомъ ветхаго завѣта, дарующаго человѣку тихое спокойствіе, но не дарующія еще ему вѣчнаго счастія. Только источникъ воды живой, текущій въ жизнь

---

[1]) См. во 2 томѣ Св. Лѣт. примѣчаніе.

[2]) Первые три Псалма Давида (90-й по надп. LXX), а 117-й надписанъ Аллилуіа и начинается: „Славьте Господа, ибо Онъ благъ ибо вовѣкъ милость Его".

[3]) Мы неоднократно отмѣчали знакомство пророка съ Пятокнижіемъ.

[4]) Іоанна IV, 13 и 14 и VII, 37—39, со ссылкой на читаемое нами мѣсто Исаіи XII, 3 и на Іоиля III, 18. (Ср. еще Іоиля II, 28—32).

[5]) См. Исаіи VIII, 6—7 и замѣчанія.

вѣчную напояетъ вполнѣ душу человѣческую; а источникъ этотъ дарованъ лишь Іисусомъ Христомъ, принесшимъ въ міръ истину и благодать (Іоа. I, 18) и прощеніе, и освящающій человѣка и человѣчество Духомъ Святымъ и творящій новаго человѣка. См. Іоа. II, 14; VI, 35; XV, 26; 2 Кор. V, 17; Гал. VI, 15 и мн. др.

4. И скажете въ тотъ день: славьте Господа, призывайте имя Его; возвѣщайте въ народахъ дѣла Его; напоминайте, что велико имя Его.

5. Пойте Господу, ибо Онъ содѣлалъ великое,—да знаютъ это по всей землѣ.

Въ главѣ XI, какъ мы видѣли,—говорилось о собраніи вкупѣ Израиля и язычниковъ, т. е. всѣхъ народовъ, для участія въ царствѣ Божіемъ, подъ главенствомъ „Отрасли отъ корня Іессеева, па Которомъ Духъ Господень". Глава XII есть пророческій возгласъ хваленія совершившагося; радостный гимнъ, раздающійся уже не въ одной Палестинѣ, а по всей землѣ. Замѣтимъ, что призываніе къ славословію Іеговы всѣхъ народовъ земли встрѣчается не только во Второзаконіи [1]), но еще въ книгахъ Паралипоменонъ, гдѣ записанъ Псаломъ „данный Давидомъ чрезъ Асафа и братьевъ его" по случаю перенесенія ковчега во градъ Давидовъ [2]). „Славьте Господа, провозглашайте имя Его; возвѣщайте въ народахъ дѣла его".

Книги Паралипоменонъ начертаны поздно, послѣ погрома Іерусалима, и въ это время менѣе всего можно было ожидать среди Іудеевъ и колѣна Левіина дружественныхъ чувствъ къ иноземцамъ. Но Духъ Господень повелѣлъ, и въ Священныхъ Книгахъ должны были сохраниться слова, которыя пророчески указывали будущее, не смотря ни на какія личныя чувствованія лѣтописцевъ.

6. Веселися и радуйся жительница Сіона, ибо великъ посреди тебя Святый Израилевъ.

Этимъ знаменательнымъ стихомъ кончается это Мессіанское пророчество и славословіе двухъ главъ XI и XII. Но если мы свяжемъ его съ предыдущими пророчествами, то надо взять его начало съ видѣнія Исаіи, съ главы VI: „святое сѣмя" будетъ корнемъ новой жизни; остатокъ спасется. Въ главѣ VII, 14 великое буду-

[1]) См. Второз. XXXII, 43 и замѣтки въ 3 т. Св. Лѣт.

[2]) См. 1 Парал. XVI, 7 — 8 и сл. и ср. Псал. 104, ст. 1 — 15 и Псал. 95, изъ которыхъ составленъ Псаломъ, внесенный въ Паралипоменонъ.

щее знаменіе, рожденіе Еммануила отъ пречистой Дѣвы. Въ IX главѣ пророчество о свѣтѣ, имѣющемъ возсіять изъ Галилеи, и величественный перечень именъ Младенца; въ XI главѣ указаніе о земномъ родѣ, изъ котораго произойдетъ по плоти Еммануилъ, который устроитъ на землѣ царство Божіе, и въ XII главѣ славословіе совершившагося, хотя это только пророчество будущаго.

Послѣдній стихъ XII главы есть возгласъ пророка, несущійся черезъ вѣка, чтобы привѣтствовать горній Сіонъ — церковь Христіанскую [1]).

Отрасль корня Іессеева—есть Самъ Святый Израилевъ, живущій посреди народа Своего, и Онъ Самъ сказалъ: „Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка! Аминь".

---

[1]) См. тождество Сіона съ Церковью Христовою Римл. XI, 26; Евр. XII, 22.

ГЛАВЫ XIII—XXIII.

Предъ нами рядъ пророчествъ, произнесенныхъ въ послѣдніе года Ахаза (XIV, 28) и въ первые года Езекіи. Всѣ эти пророчества обращены къ народамъ, окружающимъ Палестину, и грозятъ имъ гнѣвомъ Господнимъ, но изъ нихъ одно, главы XXII, надписанное „долинѣ видѣнія", повидимому обращено къ Іерусалиму и царству Іуды [1]) и другое, обращенное къ Израилю, связано съ пророчествомъ о Дамаскѣ. Весь этотъ отдѣлъ пророчества Исаіи очень хорошо выдѣленъ епископомъ Петромъ. (Объясн. на Исаію, изд. 1887; ч. I, стр. 177—179) подъ именемъ восьми проповѣдей, произнесенныхъ 1) о Вавилонѣ (XIII—XIV), 2) о Филистимлянахъ (XIV), 3) о Моавитянахъ (XV—XVI), 4) о Дамаскѣ, съ которымъ въ союзѣ Ефремляне (XVII—XVIII), 5) объ Египтѣ, Еѳіопіи и Аравитянахъ (XIX—XX), 6) о погибели Вавилона и о бѣдствіяхъ Идумеи и пустынной Аравіи (XXI), 7) о бѣдствіяхъ Іерусалима и Іудеи (XXII) и 8) о разрушеніи Тира (XXIII).

Епископъ Петръ указываетъ, что пророчество это имѣло цѣлію предупредить царство Іуды, чтобы народъ обѣтованія не падалъ духомъ, а памятовалъ, что страшные имъ народы сильны не своею собственною силою, что они суть только орудія гнѣва Божія, что они падутъ въ то мгновеніе, когда Іеговѣ угодно будетъ остановить ихъ. Мы съ своей стороны прибавимъ, что отъ Іуды не скрыто, что и ему грозитъ бѣдствіе: но пророчество противу него произносимое связуется съ выше произнесенными Мессіанскими пророчествами. Если и Іудѣ грозитъ бѣдствіе, то да помнитъ онъ, что царство будетъ отдано тому „остатку", который спасется,

[1]) Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что есть писатели, которые относятъ имя „долины видѣнія" къ Самаріи, еще не разрушенной. Но кажется болѣе правильно относить пророчество къ Іерусалиму: ср. XXII, вступленіе.

подъ главенствомъ Еммануила, — Отрасли корня Іессеева, — Чуднаго, Совѣтника, Царя правды. Все — преходяще въ мірѣ семъ, кромѣ словъ и обѣтованій Божіихъ. „Небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ". (Матѳ. XXIV, 35). „Когда же начнетъ то сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше".... „Знайте, что близко царствіе Божіе". (Луки XXI, 28, 31).

Міръ временно торжествуетъ; онъ воплощенъ типически въ Ассурѣ и Вавилонѣ у пророка Исаіи. Къ Вавилону и обращено первое пророчество Исаіи, потому вѣроятно, что съ Вавилономъ и Немвродомъ соединено библейское сказаніе о возмущеніи противъ Творца (Быт. XI). Какъ въ доисторическія времена Немвродъ задумалъ создать міровое царство, такъ и Ассуръ-Вавилонъ (Семито-Кушиты) представители единаго типа міровой власти, хотѣли, (то изъ Ниневіи, то изъ Вавилона), овладѣть и властвовать всѣми тогда извѣстными народами, являясь противниками царствія Іеговы, царствія идеальной правды и добра и любви. Имя этого царства Божія есть Сіонъ, въ высшемъ духовномъ своемъ значеніи (см. главу XII). И торжество надъ павшимъ Вавилономъ,—съ раскрытіемъ притомъ его значенія, какъ царства демона и вражды противъ царствія Божія, — есть объясненіе и торжественнаго славословія XII главы.

Борьба демона и зла противъ добра и правды есть исторія попытокъ отца лжи бороться противъ воли Божіей. Эта борьба представляется намъ и въ противодѣйствіи фараона исходу Израиля изъ Египта, и въ возмущеніяхъ самаго Израиля въ пустынѣ противъ повелѣній Господнихъ, и въ попыткахъ другихъ народовъ помѣшать Израилю занять землю обѣтованія. Господь ведетъ народъ обѣтованія и доколѣ онъ вѣренъ Царю своему, дотолѣ всѣ препятствія съ пути его устраняются. Но вотъ въ Палестинѣ онъ падаетъ все ниже и ниже; часть его отдѣляется отъ дома Давидова, и предназначена потому къ уничтоженію. И домъ Давидовъ съ народомъ колѣна Іуды становится невѣрнымъ; тогда Господь воздвигаетъ „рѣки бурныя" другихъ народовъ, которыя готовы затопить маленькое царство Іуды. Но всѣ эти народы въ рукѣ Божіей: „рука Господня простерта на всѣ народы". Если Іуда и подвергнется наказанію и плѣну, то однако впереди есть утѣшеніе. Впереди, вѣренъ Господь, что пріидетъ царствіе Божіе

(XI, 1—16); и возвратятся затерянные и изгнанные поклониться Господу въ Іерусалимѣ (XXVII, 13).

Мы увидимъ ниже въ своемъ мѣстѣ (XIII и XXI, обѣ главы о Вавилонѣ), что конецъ владычеству Семито-Кушитовъ настаетъ съ VI в. до Р. Хр. съ появленіемъ Яфетидовъ, которымъ Господь передаетъ власть надъ землею, которою они пользуются даже и донынѣ [1]). Это великій этническій переворотъ, послѣ котораго ни одна изъ расъ, кромѣ Аріевъ, не была властелиномъ культурнаго міра. Замѣчательно также, что къ этому VI вѣку до Р. Хр. относится появленіе великихъ мудрецовъ среди Грековъ, какъ Пиѳагоръ, Ѳалесъ, Солонъ и др.

ГЛАВА XIII.

1. Пророчество о Вавилонѣ, которое изрекъ Исаія, сынъ Амосовъ

Главы XIII и XIV, до 27 стиха посл. главы, пророчествующія о Вавилонѣ, составляютъ одно цѣлое. Мы говорили выше, что кромѣ историческаго своего значенія, Вавилонъ есть типическое имя возмущенія противъ Бога, гордости и противодѣйствія Богу. Это вѣчный врагъ Сіона.

Пророчество произносится во времена Ахаза, когда Ассирія въ полномъ могуществѣ и силѣ, сначала при Ѳеглаѳфелассарѣ и Салманассарѣ (IV), а потомъ при Саргонидахъ, владычествовала изъ Ниневіи и надъ Вавилономъ. Но Исаія ясно видитъ и погибель Ассура „на землѣ Моей“ (XIV, 25) съ яснымъ указаніемъ па Сеннахерима; видитъ и позднѣйшее событіе: гибель Вавилона отъ Мидянъ (XIII, 17). Вмѣстѣ съ симъ онъ видитъ того, который руководитъ безумствомъ людей, видитъ падшаго ангела Люцифера [2]), который за гордость сверженъ въ адъ, причемъ эта таинственная личность сливается съ Ассуромъ (и съ Вавилономъ): чѣмъ указывается, кому уподобляются завоеватели и народы, обуреваемые гордынею и топчущіе другіе народы. Міровое и вѣчное значеніе этихъ указаній мы разумѣемъ изъ словъ стиха 11 этой

---

[1]) См. Быт. IX, 27 пророчество Ноя, и наши зам. въ I т. Св. Лѣтописи.

[2]) Денница, сынъ зари; буквально „свѣтъ несущій“. Впослѣдствіи это было у грековъ имя звѣзды,—(или, какъ думаютъ, планеты Венеры).

XIII главы: „Я накажу міръ за зло.... и положу конецъ высокоумію гордыхъ, и уничижу надменность притѣснителей“ [1]).

Не надо забывать, что народы,—какъ мы не разъ говорили,—исполняютъ велѣнія Божіи, но грѣхъ, караемый Богомъ, есть гордость: съ той минуты, когда завоеватель и народъ, забывая Всевышняго, начинаетъ приписывать себѣ свои успѣхи,—они уже готовы къ паденію. (Ср. X, 5—15).

Мы должны еще сказать нѣсколько словъ о значеніи надписанія этой главы. Слово еврейское *Масса,* переведенное у насъ словомъ *пророчество,* означаетъ въ сущности *тяжесть, подавляющее бремя, pondus,* или *onus* Вульгаты, *the burden* Англ. перевода; die Last Нѣмецкаго перевода. Притомъ, какъ переводитъ Вульгата (и другіе указанные нами переводы), Исаія не изрекаетъ пророчества, а „в и д и т ъ тяжесть на Вавилонѣ“: „*Onus Babylonis, quod vidit Isaias*“. Въ этомъ смыслѣ переводитъ съ греческаго и наша Славянская Библія: „*Видѣніе* (ὅρασις) *на Вавилона, еже видѣ Исаія*“. То же слово *масса* (въ смыслѣ приговора) употреблено въ словахъ Іиуя о рѣшеніи, произнесенномъ Господомъ объ Ахавѣ устами пророка Иліи: 4 Ц. IX, 25 [2]).

2. Поднимите знамя на открытой горѣ, возвысьте голосъ, махните имъ рукою, чтобы шли въ ворота властелиновъ.

3. Я далъ повелѣніе избраннымъ Моимъ и призвалъ для совершенія гнѣва Моего сильныхъ Моихъ, торжествующихъ въ величіи Моемъ.

Какъ ближайшее исполненіе пророчества, стихи эти очевидно говорятъ о племенахъ, имѣющихъ разрушить Семито-Кушитское владычество. Господни сильные и торжествующіе, которымъ Онъ повелѣваетъ войти въ врата властелиновъ, суть Арійскія племена: Мидяне и Персы, которые входятъ во первыхъ во врата Ниневіи и позже во врата Вавилона. Но первыми являются Мидяне, которые и упомянуты въ ст. 17 этой главы [3]).

---

[1]) Мы увидимъ ниже, что стихи 10—13 этой главы видятъ вдали неясные еще образы и гибели Іерусалима и великаго суднаго дня.

[2]) Кей въ Speaker's Comment указываетъ на значеніе выраженія *масса*, въ образномъ языкѣ пр. Захаріи XII, 3 „сдѣлаю Іерусалимъ тяжелымъ камнемъ“. Ср. Іереміи XXIII, 33 (бремя—*масса*).

[3]) Ниневія разрушена Сіаксаромъ Мидійскимъ въ 606 году. Но Мидійская монархія сплавилась съ Персидской, и въ походѣ на Вавилонъ главные дѣятели суть Персы и Киръ, который назначаетъ вассальнымъ своимъ царемъ въ Вавилонѣ „Дарія Мидянина“ (Даніила V, 31), котораго считаютъ Сіаксаромъ II, сыномъ Астіага — (тестя Кира). Киропедія I, § 5, 2.

Но мы настаиваемъ на томъ, что первые стихи этой главы суть общіе законы суда Божія, примѣненные въ данномъ историческомъ періодѣ къ Мидянамъ, которымъ дается повелѣніе отъ Бога наказать гордыню сперва Ассура, потомъ Вавилона. Другими словами, Господь повелѣваетъ болѣе чистымъ и нравственно развитымъ народамъ,—Аріямъ, названнымъ „избранными Божіими", уничтожить Хамито-Семитическія царства Месопотаміи.

Но къ кому же обращенъ гласъ Вседержителя: поднимите знамя, возвысьте голосъ, махните рукою, чтобы шли?" Епископъ Петръ (объясн. на Исаію стр. 182) косвенно указываетъ что эти слова Божіи должны быть обращены къ служителямъ Божіимъ,— къ Ангеламъ. Мы совершенно раздѣляемъ такой взглядъ, памятуя Даніила X, 13, и думаемъ, что Господь поручаетъ Ангеламъ Своимъ вести народъ туда, куда Ему угодно, и что въ особенности ясно въ тѣ чрезвычайныя времена, когда Господу угодно совершить особыя Свои предначертанія, измѣняющія весь ходъ историческихъ событій [1]). Объ Ангелахъ народовъ мы имѣли случай говорить во II томѣ Св. Лѣтописи, въ примѣчаніяхъ на Исходъ XXXIII, 1—5 и 16. Изъ этого мѣста видно, что Израиль шелъ ведомый Самимъ Господомъ, но что, когда Господь прогнѣвался на него, то Онъ хотѣлъ предоставить вести его Своему Ангелу,—причемъ подразумѣвается,—какъ всѣ остальные народы.

Народы, какъ указано въ Дѣян. XIV, 16,—ходятъ путями своими, доколѣ Господь попускаетъ это. Но въ извѣстныя времена.—Богу извѣстныя,—разростающееся зло приговаривается къ уничтоженію, чтобы не исчезла правда Божія на землѣ: тогда совершаются событія, которымъ человѣкъ старается подъискать причины, потому что они не могутъ быть объяснены естественнымъ теченіемъ обстоятельствъ.

Мы здѣсь должны признаться, что у насъ рождается полный страха вопросъ: почему то, что называется высшей культурой въ историческіе моменты, какъ въ Египтѣ, въ Ассиріи, въ Вавилонѣ, въ Греціи, въ Римѣ, почему всегда заканчивалось полнымъ растлѣніемъ нравовъ и ослабленіемъ народа — представителя высшей культуры? Мысль, выраженная въ 2 и 3 стихѣ этой главы Исаіи,

---

[1]) Пусть оглянутся назадъ и вспомнятъ великія передвиженія народовъ, появленіе въ извѣстныя времена всемірныхъ завоевателей; войны съ ихъ послѣдствіями, революціи, измѣненія цѣлаго строя жизни народовъ; открытія новыхъ материковъ, также со всѣми экономическими и соціальными послѣдствіями и съ миссіонерскою дѣятельностью.

выражаетъ какъ бы общій законъ, что чистѣйшія по нравамъ племена хотя-бы низшей культуры, чѣмъ тѣ, на которыхъ они нападаютъ,—всегда являются побѣдителями высоко развитыхъ по человѣчеству обществъ, которые растлѣнны въ похотяхъ своихъ, и все свое вниманіе обратили на матеріальную жизнь и преимущественно на наслажденія, и въ гордости своей забыли Бога. Мы повторяемъ вопросъ: неужели высшая культура человѣческая неизмѣнно несетъ за собой бѣдствіе? Знанія передаются въ тотъ народъ, который становится властелиномъ, а уничтожается тотъ строй и взглядъ общества, который ничего, кромѣ зла не представляетъ. Господь какъ-бы отсѣиваетъ умственную работу человѣчества и, сохраняя въ немъ полезное, уничтожаетъ вмѣстѣ съ погибающими народами накопившуюся нечистоту. Такъ Германія и Галлія были позже продолжателями Римской культуры, знаній и умственнаго движенія, но съ болѣе чистыми нравами, чѣмъ Римляне временъ Императоровъ.

4. Большой шумъ на горахъ, какъ бы отъ многолюднаго народа, мятежный шумъ царствъ и народовъ, собравшихся вмѣстѣ. Господь Саваоѳъ обозрѣваетъ боевое войско.

5. Идутъ изъ отдаленной страны, отъ края неба, Господь и орудія гнѣва Его, чтобы сокрушить всю землю.

Исаія пророкъ видитъ и слышитъ то, что онъ говоритъ. Въ ст. 4 и 5 заключается и вѣрное описаніе имѣющихся совершиться событій и, какъ мы говорили выше, — общій законъ замѣны растлѣнныхъ народовъ новыми племенами.

Въ то время, когда Исаія глаголалъ о будущемъ, въ горахъ Курдистана и далѣе около Раги и горъ Демавенда и Ельбурца уже появляются съ дальняго востока Мидяне [1]): но сила ихъ еще ничтожна; они составляютъ разъединенные *кланы*, которые начинаютъ соединяться лишь при Деіокѣ [2]); но сильны они стали лишь во времена Ассурбанипала. При сынѣ его они уже осаждаютъ Ниневію въ 636 г. до Р. Хр., но принуждены отступить вслѣдствіе нашествія съ сѣвера Скиѳовъ,—которые были по всей вѣроятности тоже Аріи [3]). По изгнаніи ихъ около 625 года, Мидійцы въ 606 году до Р. Хр. берутъ и разрушаютъ Ниневію.

---

[1]) Движеніе Аріевъ съ Востока очень хорошо выяснено Ленорманомъ въ 3 me lettre Assyriologique. la Medie. Онъ указываетъ путь движенія по I-му фаргарду Вендидадъ-Заде.

[2]) См. Герод. I, 95—103 и замѣтки въ Раулинсоновомъ Геродотѣ; и Ancient Monarchies: Media. Деіокъ долженъ быть отнесенъ къ 850 году до Р. Хр.

[3]) Ихъ считаютъ частію Туранцами, но частію и родными братьями Пелазговъ и Грековъ, оставшихся въ степяхъ южной Россіи. См. моего Promethée, pp. 42, 62 и др.

Таково исполненіе словъ: „мятежный шумъ царствъ и народовъ.... идущихъ изъ далекой страны“. Позже при гибели Вавилона также идетъ съ востока призванный Господомъ царь Киръ съ Персами (см. ниже гл. 44 въ концѣ и 45). И въ послѣдующія времена двигались,—„идущіе отъ края неба изъ отдаленныхъ странъ“ совершать повелѣнія Божіи,—разные народы.

6. Рыдайте, ибо день Господень близокъ, — идетъ какъ разрушительная сила отъ Всемогущаго.

7. Оттого руки у всѣхъ опустились и сердце у каждаго человѣка растаяло.

8. Ужаснулись, судороги и боли схватили ихъ; мучатся какъ раждающая, съ изумленіемъ смотрятъ другъ на друга, лица у нихъ разгорѣлись.

Слова эти обращены къ типическому Вавилону, осужденному на погибель. Но они относятся и къ Ассуру, погибшему прежде; они точно также относятся и къ другимъ народамъ. Они примѣняются и къ Ѳивамъ (Но-Аммону Наума III, 8), къ Іерусалиму, осажденному Титомъ и къ Риму осажденному Аларикомъ (409 г.) и которому въ 452 году угрожалъ Аттила и въ 455 г. Гензерикъ, и къ осажденной въ XV вѣкѣ Византіи. Слова эти относятся ко всѣмъ народамъ и городамъ, которымъ угрожаетъ бѣдствіе, которое можетъ быть отвращено лишь покаяніемъ и молитвою праведныхъ[1]).

Въ болѣе широкомъ смыслѣ, слова читаемаго нами пророчества относятся и къ великому послѣднему судному дню, что особенно ярко выступаетъ въ слѣдующихъ стихахъ 9 и 10, о которыхъ ниже. Но мы здѣсь все таки напомнимъ, что Господни слова объ осадѣ Іерусалима въ Евангеліяхъ, сбываясь, какъ прошедшее нынѣ историческое событіе,—суть вмѣстѣ съ тѣмъ откровеніе грядущаго дня, котораго гибель Іерусалима съ его скорбями и ужасами,—была прообразованіемъ. Всякое ожиданіе Божьяго наказанія за сознаваемые въ эти тяжкія минуты грѣхи свои есть пріуготовленіе къ тѣмъ великимъ страданіямъ ожиданія суда Господня, о которыхъ говорилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (см. Матѳ. XXIV, 21).

---

[1]) Начиная съ Іоны, и въ продолженіи трехъ извѣстныхъ намъ тысячелѣтій мы слѣдимъ за исполненіемъ словъ Божіихъ, сказанныхъ черезъ пр. Іеремію XVIII, 7—10. (Ср. Іезекіиль XVIII, 21—24). Напомнимъ времена Гензерика и Льва великаго, папы римскаго, и множество спасеній городовъ, вслѣдствіе молитвъ и покаянія въ Россіи при татарахъ.

„День Господень" есть выраженіе пророка Іоиля (котораго считаютъ предшественникомъ Исаіи), который говоритъ: „День Господень.... идетъ какъ разрушительная сила отъ Всемогущаго" (I, 15, какъ у Исаіи ст. 6). Ту же мысль мы читали уже въ Исаіи II, 12 съ добавленіемъ, что день Господень идетъ „на все гордое и высокомѣрное и превознесенное".

Вспомнимъ, что „сердца сокрушеннаго и смиреннаго не презритъ Господь" (Псал. L, ст. 19), а Самъ Спаситель нашъ сказалъ „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ: возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ". (Матѳ. XI, 28—29).

9. Вотъ приходитъ день Господень лютый, съ гнѣвомъ и пылающею яростію, чтобы сдѣлать землю пустынею, и истребить съ нея грѣшниковъ ея.

10. Звѣзды небесныя и свѣтила не даютъ отъ себя свѣта; солнце меркнетъ при выходѣ своемъ, и луна не сіяетъ свѣтомъ своимъ.

11. Я накажу міръ за зло и нечестивыхъ за беззаконіе ихъ и положу конецъ высокоумію гордыхъ, и уничижу надменность притѣснителей.

Хотя эти стихи произносятся въ пророчествѣ на Вавилонъ, но они очевидно имѣютъ болѣе далекое и обширное значеніе и говорятъ о великомъ послѣднемъ днѣ Господнемъ, когда не только Вавилонъ и Іерусалимъ, — но и всѣ грады и веси земли съ ихъ обитателями исчезнутъ съ обреченной къ обновленію земли и явятся на судъ Господа, послѣ чего праведники увидятъ „новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали" [1]). Объ этомъ говоритъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. XXIV), предрекая во первыхъ уничтоженіе Іерусалима и ветхозавѣтнаго храма, а потомъ указывая вдали и на послѣдній судный великій день Господень, когда „солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего". Какъ при уничтоженіи городовъ, прообразующее день судный событіе, есть прежде всего уничтоженіе зла, гнѣздящагося въ городѣ; такъ въ великомъ послѣднемъ событіи, *Днѣ Господнемъ* полное уничтоженіе зла и неправды будетъ началомъ новой жизни. Предшествующія дню судному прообразовательныя бѣдствія и нака-

---

[1]) Откров. XXI, 1.

12. Сдѣлаю то, что люди будутъ дороже чистаго золота, и мужи дороже золота Офирскаго.

Въ ближайшемъ значеніи стихъ этотъ относится къ обезлюдѣнію Палестины, послѣ погрома царства Израильскаго и разоренія царства Іудейскаго при Сеннахеримѣ, а еще болѣе ко временамъ Навуходоносора. Но, какъ мы не разъ говорили, пророчества имѣютъ и болѣе далекое значеніе. Независимо отъ обезлюдѣнія страны послѣ погрома Іерусалима Римлянами, когда все почти населеніе выведено было на продажу на базары Сиріи и Египта [1]), мы въ стихѣ 12 читаемъ еще болѣе таинственное указаніе: можетъ быть въ немъ надобно видѣть тотъ спасаемый остатокъ, которы очищенъ страданіями какъ въ горнилѣ (Исаія I, 25 — 26), ибо вѣра ихъ испытана была какъ золото огнемъ (I Петр. I, 7). „Вотъ говоритъ Господь.... Я расплавилъ тебя.... испыталъ тебя въ горнилѣ страданія, ради Себя Самаго дѣлаю это.... (Исаія XLVIII, 10—11).

Слѣдующіе стихи 13 — 14 конечно опять говорятъ о днѣ судномъ, и при этомъ пониманіи, стихъ 12 конечно есть предвѣстникъ словъ: „пріидите благословенные Отца Моего“ (Матѳ. XXV, 34) [2]).

13. Для сего потрясу небо, и земля сдвинется съ мѣста своего отъ ярости Господа Саваоѳа въ день пылающаго гнѣва Его.

14. Тогда каждый, какъ преслѣдуемая серна и какъ покинутыя овцы, обратится къ народу своему и каждый побѣжитъ въ свою землю.

По величію образовъ 13 стиха онъ очевидно долженъ быть понимаемъ какъ день судный: и въ этомъ смыслѣ стихъ 14-й соотвѣтствуетъ словамъ Матѳ. XXIV, 30—31: „Тогда.... восплачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ.... и пошлетъ Ангеловъ Своихъ.... и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ“.... и Матѳ. XXV, 31 и слѣд.: „и соберутся предъ Нимъ всѣ народы“,—Вникая ближе въ описаніе дня суднаго, мы замѣчаемъ, что самое вырыженіе 13-го стиха „земля сдвинется съ мѣста своего“, какъ бы предвидитъ чудеса въ видимомъ мірѣ, совершаемыя Всемогущимъ въ день великій, а именно земля стол-

---

[1]) Фл. Іосиф. война Іуд. кн. VI, гл. 44, распоряженія Тита о плѣнныхъ.

[2]) Это освященные, Дѣян. XX, 32; призванные святые I Кор. I, 2 и друг.

кнута съ своего мѣста, съ орбиты, на которой начертанъ былъ ея путь, что предвидятъ нѣкоторые ученые, и что предсказано и въ Псалмѣ 101, 26—28: „Въ началѣ Ты Господи основалъ землю и небеса — дѣло рукъ Твоихъ. Они погибнутъ, а ты пребываешь, и всѣ обветшаютъ какъ риза“.... Можно бы было еще прибавить къ пониманію стиха 14-го, что какъ въ настоящемъ пророчествѣ, такъ и въ вышеприведенныхъ словахъ Господа въ Евангеліи отъ Матѳея, суду Господа предшествуетъ собраніе людей по народамъ и народностямъ. Судится душа человѣческая каждая отдѣльно, согласно дѣламъ своимъ, но принимается во вниманіе та среда и та народность, въ которой воспитывалась и дѣйствовала душа эта — ибо судъ Господень великій и милостивый и справедливый. Притомъ изреченіе Господне о городахъ Хоразинѣ и Виѳсаидѣ и Капернаумѣ [1]) и сравненіе ихъ съ Тиромъ и Сидономъ и Содомомъ, при чемъ Господу угодно было указать, что послѣднимъ будетъ отраднѣе въ день суда, нежели первымъ,—раскрываетъ для насъ, что судъ Господень произносится не только надъ отдѣльными душами, но и надъ цѣлыми народами и городами и цивилизаціями, а потому при оцѣнкѣ души человѣческой пріемлется во вниманіе, что она сдѣлала добраго въ созданіи строя того общества, среди котораго жила, и что внесла злаго: ибо „горе міру отъ соблазновъ“ [2]). Народъ не есть случайное сочетаніе единицъ; это— древо отъ одного корня, — говорящій однимъ языкомъ, который тоже не искусственное созданіе, а долговѣчное растеніе, развивающееся сообразно способностямъ и уму и нравственнымъ качествамъ того народа, который имъ говоритъ [3]). И земля, которую занимаетъ народъ, не есть случайность занятія, это есть удѣлъ, назначенный народу Всевышнимъ [4]).

Въ историческихъ дѣяніяхъ и въ языкѣ забытыхъ народовъ и въ памятникахъ, отъ нихъ оставшихся, мы читаемъ жизнь народа и разумѣемъ и его развитіе и его нравственныя качества и то зло или добро, которое онъ вносилъ въ жизнь, наслѣдованную имъ отъ предыдущихъ поколѣній. На землѣ, Богомъ народу данной, народъ начертываетъ свою исторію и каменными памятниками и культурою земли, а въ письменахъ и языкѣ оставляетъ неизгла-

---

[1]) Матѳ. XI, 20—24.

[2]) Матѳ. XVIII, 7.

[3]) Max Müller: Lectures on the Science of language.

[4]) Второз. XXXII, 8 и примѣч. къ Св. Лѣт.

димые слѣды своего нравственнаго и умственнаго развитія. Поэтому предъ Господомъ предстаютъ цѣлые народы („каждый побѣжитъ въ свою землю къ своему народу") и среди своего народа судится душа человѣческая, насколько она осталась вѣрною Создателю своему и старалась внести Его правду въ ту среду, въ которой она жила.

Таково главное значеніе стиховъ 13 и 14 въ совокупности. Но стихъ 14-й можетъ быть разсматриваемъ и въ болѣе узкомъ значеніи, въ совокупности съ стихами 15 и 16, которые говорятъ о взятіи городовъ, со всѣми ужасами приступа.

15. Но кто попадется, будетъ пронзенъ, и кого схватятъ, тотъ падетъ отъ меча.

16. И младенцы ихъ будутъ разбиты предъ глазами ихъ; дома ихъ будутъ разграблены и жены ихъ обезчещены.

Стихъ 15-й указываетъ, что въ дни тѣ (выраженіе относящееся въ Евангеліи къ Іерусалиму, обреченному на погибель): „услышите о войнахъ и военныхъ слухахъ.... но это еще не конецъ: ибо возстанетъ народъ на народъ и царство на царство...." (Матѳ. XXIV, 6—8, 16—24, 29).—Народъ въ смятеніи бѣжитъ къ себѣ въ укрѣпленные города, но не всѣмъ удается спастись; многіе гибнутъ на пути; а во взятомъ городѣ происходятъ всѣ ужасы, сопровождавшіе и осаду и взятіе города не только въ древнѣйшія времена, но даже и во времена, не много отъ насъ отдаленныя.

Пророчество Исаіи относится къ цѣлому ряду событій (взятіе Самаріи, взятіе Ниневіи, взятіе Іерусалима Навуходоносоромъ), но ближе всего примѣняется къ гибели Вавилона, на который въ настоящемъ пророчествѣ произноситъ пророкъ *бремя*. (См. 1-й стихъ). Не забудемъ, что съ Вавилономъ и паденіемъ его связаны судьбы народа обѣтованія, и притомъ всѣ слѣдующіе стихи съ 17—22 несомнѣнно обращены къ Вавилону.

17. Вотъ Я подниму противъ нихъ Мидянъ, которые не цѣнятъ серебра и не пристрастны къ золоту.

18. Луки ихъ сразятъ юношей и не пощадятъ плода чрева: глазъ ихъ не сжалится надъ дѣтьми.

О появленіи Мидянъ на историческомъ горизонтѣ см. Геродота I, 95 [1]). Какъ бы ни смотрѣть на Киропедію Ксенофонта, но онъ

[1]) См. превосходныя примѣчанія въ изданномъ Раулинсономъ Геродотѣ и Essay III въ I томѣ. См. Appendix p. 388 sq. Ed. of 1875.

во многихъ мѣстахъ [1]) настаиваетъ на презрѣніи Персовъ къ драгоцѣннымъ металламъ, что̀ совершенно согласуется съ читаемымъ нами пророчествомъ. И храбрость ихъ и искусство владѣть лукомъ упомянуто у многихъ писателей; репутація ихъ держалась и до временъ второй Сассанидской монархіи, на что указываетъ во времена Іуліана Амміанъ Марцелинъ (XXIII, 6), писатель половины IV вѣка нашей эры. Мы не имѣемъ прямаго свидѣтельства о жестокости ихъ, на которую указываетъ пророкъ,—но надо памятовать, что всѣ войны того времени были безпощадны и побѣжденный народъ истреблялся изъ занятой страны: дѣти убивались, а всѣ годные къ работѣ переселялись въ другія страны, какъ рабочій скотъ, который гонятъ гуртомъ.

Надо теперь обратить вниманіе на имя *Мадай*, какъ его употребляетъ Исаія, и на имя *Еламъ*, которое онъ соединяетъ съ Мадаемъ, въ XXI главѣ, говоря: „восходи Еламъ, осаждай Мидъ!“

Мы потому касаемся этого вопроса, что, провѣряя эти имена по родословной X гл. кн. Бытія, мы наталкиваемся на затрудненіе, такъ какъ хотя Мадай несомнѣнно сынъ Яфета, но Еламъ названъ сыномъ Сима; между тѣмъ очевидно, что въ XXI главѣ Исаія говоритъ о Персахъ и Мидянахъ, т. е. объ Аріяхъ, выдвигаемыхъ Господомъ на міровую дѣятельность. Затрудненіе это устраняется тѣмъ соображеніемъ, что Еламитяне Семиты владѣли страной Еламомъ на востокъ отъ Тигра [2]), которая позже отъ столицы Сузы, называлась Сузіаной. Когда же стала надвигаться Арійская толпа, то послѣ взятія Ниневіи вся Сузіана (Еламъ) была занята Персами и Суза сдѣлалась ихъ первопрестольной столицей. Новыхъ же властелиновъ страны продолжали по обычаю называть Еламомъ, отъ имени страны, ими занятой: но это были уже Аріи Персы, а не древнее населеніе страны.

Объ Мидянахъ въ книгахъ Царствъ мы читаемъ впервые въ 4 Ц. XVIII, 11, а именно: Салманассаръ поселяетъ Израильскихъ плѣнныхъ въ городахъ Мидійскихъ. Весьма вѣроятно, что съ Салманассара только Ассирія начала проникать въ Мидію, и притомъ только въ нѣкоторыя ближайшія области Мидіи, такъ какъ даже при слѣдующемъ царѣ Саргонѣ *Мадаи* являются въ его надпи-

---

[1]) См. напр. Киропед. V, 3 и друг. Ср. еще Герод. I, 95, Діодора Сиц. XI, 6 и др.

[2]) См. Страбона XV, III, § 12. Эта страна Еламъ называлась также Сиссія; ср. у Геродота III, 91 и примѣчанія у Роулинсона.

сяхъ народомъ не вполнѣ покореннымъ [1]). Впрочемъ при послѣднихъ царяхъ Ассиріи Мидяне составляютъ отдѣльное царство, и именно они осаждаютъ и разрушаютъ Ниневію, не оставя отъ ней слѣда около 606 года. Возвращаясь къ тому, что мы сказали выше, мы видимъ въ имени Мида совокупность двухъ Арійскихъ племенъ, вызываемыхъ Господомъ на разрушеніе Семито-Кушитскихъ монархій.

Да позволено намъ будетъ прибавить, что въ пророчествѣ Исаіи, которое произносится ранѣе паденія и Ниневіи, — а тѣмъ болѣе позднѣйшаго взятія Яфетидами Вавилона,—мы видимъ одинъ общій приговоръ, который окончательно свершается въ торжествѣ Яфетидовъ и въ паденіи отъ руки ихъ Вавилона. Это паденіе увлекаетъ съ собою въ забвеніе и всю Семитокушитскую культуру, съ ея многообразнымъ астрономически-натуралистическимъ культомъ, съ которымъ соединено было и шаманство туранскихъ (Аккадскихъ и прото-Мидійскихъ) племенъ, принесенное изъ степей великой Азіи.

Изъ Ассиріи и Вавилона и Сиріи и Финикіи, какъ мы пытались указать въ другихъ трудахъ [2]), берутъ свое начало многія вѣрованія и миѳы, разработанныя въ миѳологіи Грековъ; но здѣсь же въ остаткахъ памятниковъ этой культуры мы нашли драгоцѣнныя остатки древнѣйшихъ преданій, унесенныхъ народами изъ общей ихъ родины, и между прочимъ, хотя облеченное въ языческую форму, но тѣмъ не менѣе драгоцѣнное преданіе о потопѣ [3]).

Но нынѣ съ выдвиженіемъ Яфетическихъ племенъ этому древнему центру языческой культуры суждено исчезнуть навсегда.

19. И Вавилонъ, краса царствъ, гордость Халдеевъ, будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Содомъ и Гоморра.

---

[1]) Menant Annales des rois d'Assyrie (ed. de 1874). v. Sarkin: pp. 167, 181. Ассирія никогда не покоряла впрочемъ всей Мидіи. Хотя часть ея была занята Саргономъ, но въ надписяхъ сына его Сеннахерима и внука Ессархадона говорится о депутаціяхъ отъ дальнихъ частей Мидіи, о которыхъ прежніе цари не слыхали. См. Роулинсона Media, v. II of the Ancient Monarchies p. 381. См. также въ Annales, изданныхъ Menant p. 244. Assur-Akhi-Addin.

[2]) См. нашего Гезіода, и нашего Promethée, и Теогонію Гезіода, изданную въ 1897 году.

[3]) О легендахъ Издубара см. хорошій отчетъ Делича въ Chaldâishe Genesis; ср. Ленормана въ les premières Civilisations; у Дж. Смитта, у Фаукса и у мн. др. Мы въ скульптурахъ Ассиріи *несомнѣнно имѣемъ воспоминанія и о древѣ жизни*, которому молятся цари. (См. Роулинсона рисунки и отдѣлы, подъ рубрикой: Religion въ Assyria, Babylonia и Chaldea).

20. Не заселится никогда, и въ роды родовъ не будетъ жителей въ немъ. Не раскинетъ Аравитянинъ шатра своего, и пастухи со стадами не будутъ отдыхать тамъ.

21. Но будутъ обитать въ немъ звѣри пустыни, и домы наполнятся филинами; и страусы поселятся, и косматые будутъ скакать тамъ.

22. Шакалы будутъ выть въ чертогахъ ихъ, и гіены въ увеселительныхъ домахъ.

Раньше Вавилона погибла Ниневія, и объ ней произнесъ пророкъ Софонія [1]) пророчество, которое напоминаетъ пророчество о Вавилонѣ пророка Исаіи. Мы его выписываемъ потому, что пророчества о Ниневіи и Вавилонѣ суть приговоръ надъ центрами общей Ассиріи и Вавилону цивилизаціи, и поразительно схожи, указывая на окончательное погребеніе этой культуры. Вотъ пророчество Софоніи, II, 13—15: „И простретъ руку Свою Господь... и уничтожитъ Ассура и обратитъ Ниневію въ развалины, въ мѣсто сухое какъ пустыня, и покоиться будутъ среди ея стада, и всякаго рода животныя; пеликанъ и ежъ будутъ ночевать въ рѣзныхъ украшеніяхъ ея; голосъ ихъ будетъ раздаваться въ окнахъ; разрушеніе обнаружится на дверныхъ столбахъ, ибо не станетъ на нихъ кедровой обшивки.... Какъ онъ (городъ) сталъ развалиною, логовищемъ для звѣрей?“

Мы выше говорили [2]), что пророчества о Вавилонѣ и Ассурѣ сливаются у пророка Исаіи въ одно пророчество о царствѣ лжи и зла, царствѣ міра сего, борющагося противу царствія Божія, царства любви и добра. И народъ обѣтованія палъ, потому что онъ измѣнилъ Богу, но ему Господь изволилъ открыть: „что святое сѣмя“ будетъ корнемъ новой жизни. (Исаія VI, 13 и VII, 14 и IX, 6—7). Не такъ Ассуръ и Вавилонъ, погибшіе навсегда. Развалины Ниневіи, найденныя въ холмѣ Нимруда на лѣвомъ берегу Тигра, противъ Моссула въ сороковыхъ годахъ Лейярдомъ, описаны имъ въ его сочиненіи Nineveh and its remains. Онъ самъ, стоя посреди этихъ развалинъ съ глубокимъ чувствомъ читаетъ приведенныя выше слова пророка Софоніи и указываетъ на точное исполненіе произнесеннаго пророчества. То же самое мы скажемъ о Вавилонѣ. Изъ многихъ описаній разныхъ путешественниковъ,

---

[1]) Софонія пророчествовалъ позже Исаіи около 640 года, лѣтъ за 30 до гибели Ниневіи (606 до Р. Хр.).

[2]) И см. ниже гл. XIV.

посѣтившихъ мѣстность, на которой когда то стоялъ Вавилонъ [1]), видно, что эта мѣстность нынѣ совершенно пустынна и необитаема. Она находится въ пяти англійскихъ миляхъ отъ селенія Гилла, на лѣвой сторонѣ Евфрата и представляетъ собою рядъ холмовъ разной вышины и величины, которые суть единственные остатки великолѣпія Вавилона. Вавилонъ впрочемъ не исчезъ мгновенно, приговоръ надъ нимъ совершался постепенно. Началось его паденіе въ знаменитую ночь *взятія* его *Киромъ*, который прежде всего разрушилъ стѣны его [2]). Онъ существовалъ еще при Александрѣ Македонскомъ, который хотѣлъ возстановить храмъ Бела, но не могъ исполнить этого начинанія по громадности работъ, прекратившихся съ его смертію [3]). Но Селевкъ Никаторъ совершенно бросилъ Вавилонъ и въ 300 стадіяхъ (52 версты) основалъ новый городъ — Селевкію, послѣ чего Вавилонъ совершенно опустѣлъ по указанію Страбона и Плинія [4]). Послѣ этого Вавилонъ становится „грудою развалинъ, жилищемъ шакаловъ", какъ пророчествовалъ о Вавилонѣ и Іеремія (LI, 37), когда еще въ немъ жили плѣнные Іудеи. Таковъ онъ нынѣ, и поразительно точно исполнилось на немъ пророчество Исаіи. И Керъ Портеръ и Лейярдъ утверждаютъ, что мѣстность бывшаго Вавилона считается какъ бы проклятою. Арабы до сихъ поръ не разбиваютъ на ней шатровъ своихъ, удерживаемые страхомъ, который передается изъ поколѣнія въ поколѣніе. Поэтому многіе мелкіе звѣри и ночныя птицы и теперь обитаютъ въ трещинахъ холмовъ, которые прикрываютъ развалины башенъ и строеній, сложенныхъ изъ сыраго кирпича и облицованныхъ часто кусками алебастра или емальированнымъ кирпичемъ. Мы остановимся здѣсь на одномъ выраженіи ст. 21: „*косматые* будутъ скакать тамъ". Нѣкоторые переводы передаютъ это выраженіе словомъ *сатиры;* Вульгата переводитъ какъ мы „pilosi" (волосатые). Хотя нѣкоторые, какъ указываетъ блаж. Іеронимъ [5])—признаютъ

---

[1]) См. Ker Porter's (1817—20) Travels vol. II; см. Роулинсона Геродота v. II, Essay IV, § 4 in the Appendix to Herod. III. См. Layard's Nineveh and Babylon, chapt. XXII, etc.

[2]) Это намъ извѣстно изъ фрагмента Бероза подъ № 14, который приводится Дж. Роулинсономъ въ Библ. Слов. Смитта (sub. v. Babylon) и въ его Ancient Monarchies. Самый отрывокъ см. въ Cory's Fragmenta p. 68 ed. of. 1876, со ссылками на Фл. Іосифа прот. Аппіона (I, 20) и Евсевія (Praep. X).

[3]) Strabo XVI, 1, p. Causab. 738.

[4]) Strabo l. cit et Plin. Hist. Natur. VI, 30.

[5]) Comment. ad Isaiah XIII.

въ этомъ выраженіи образъ получеловѣка, полудемона, т. е. тѣхъ существъ, которыхъ народныя вѣрованія называли сатирами, или лѣсными (лѣшими), но кажется правильнѣе разумѣть здѣсь Макаку, Аравійскую обязьяну, которая и до сихъ поръ водится въ южной Месопотаміи [1]). Мы однако выпишемъ здѣсь слова Шмидера (Die Propheten. Iesaya, in loco). Можетъ быть, говоритъ онъ, эти образы полу-людей, суть дѣти фантазіи сыновъ степей, и изъ фантазіи возникли и фавны и сатиры, но прибавляетъ онъ: „Doch, is est nicht zu leugnen, dass auch diesen Missgeschtalten ....etwas Wirkliches, eine böse dämonische Macht zum Grunde liegen mag“ [2]). Итакъ и Исаія и Іеремія въ пророческомъ видѣніи видѣли пустыню на томъ мѣстѣ, гдѣ въ ихъ время стоялъ Вавилонъ „краса царствъ“ и видѣли грядущее царствіе Божіе, имѣющее стереть съ земли царство лжи и обмана, царство злобы и жадности, и рабства злату и страстямъ, типомъ котораго были Ассуръ и Вавилонъ.

---

[1]) Такъ Тристрамъ, Ест. Ист. Библіи; см. Macacus arabicus.

[2]) „Нельзя однако отрицать и того, чтобы въ основаніи этихъ чудовищныхъ фигуръ не лежало нѣчто истинное, злая демонская сила“. Шмидеръ прибавляетъ ссылку на Луки XI, 24.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Въ этой главѣ особенно ясно выступаетъ мысль, что Ассуръ и Вавилонъ, — хотя отдѣльныя царства, павшія разновременно,—но представляютъ собою одно сатанинское царство гордости и насилія, а потому имена ихъ тожественны въ пророчествѣ, говорящемъ о паденіи царства зла [1]). Люциферъ, денница, сынъ зари (XIV, 12) есть прототипъ ихъ временнаго владычества. Какъ отецъ лжи и гордости, онъ сверженъ въ адъ: но также какъ онъ будутъ свержены Ассуръ и Вавилонъ [2]), сдѣлавшіеся его царствами. Такъ падетъ и царство міра его, когда окончательно воцарится правда Божія, противъ которой и донынѣ міръ и плоть борются.

Господь сказалъ пріидя на землю: „нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ" (Іоа. XX, 31). Причина и источникъ зла лишается власти, изгоняется изъ міра: отъ того часа притекающій къ Господу съ мольбою о защитѣ свободенъ отъ насилія сатаны: волѣ человѣческой возвращена ея свобода.

ГЛАВА XIV.

1. Близко время его, и не замедлятъ дни его; ибо помилуетъ Господь Іакова и снова возлюбитъ Израиля; и поселитъ ихъ на землѣ ихъ, и присоединятся къ нимъ иноземцы и прилѣпятся къ дому Іакова.

Близко время Вавилона, дни его сочтены, говоритъ пророкъ, живущій духомъ въ будущемъ, еще относительно далекомъ. Про-

---

[1]) Ср. гл. XIV, ст. 4 и 22, съ ст. 25 и съ гл. X, 5, 12 и др.

[2]) Ср. стихи о Люциферѣ XIV, 12—16 съ слѣд. стихами, 16—20 и 25 о Вавилонѣ и Ассурѣ, (также 4 ст. и 7—10 той же главы).

рочество произносится, какъ мы видѣли, во времена Ахаза [1]); но въ это время Вавилонъ еще даже не царство, а область Ассиріи; сама Ассирія еще могущественна, и пророкъ видитъ событія, имѣющія совершиться лишь черезъ полтора вѣка. Но пророкъ видитъ уже и плѣнъ Іуды и возвратъ изъ него. Но болѣе того, пророкъ, въ особенности въ совокупности стиховъ 1 и 2-го, говоритъ о событіяхъ болѣе общихъ и болѣе таинственныхъ, которыя можно отнести лишь къ распространенію и утвержденію на землѣ Христіанства. Другими словами въ рѣченіи: „помилуетъ Господь Іакова и возлюбитъ Израиля“.... „и присоединятся къ нимъ иноземцы“.... надо разумѣть всѣхъ чадъ Авраама, т. е. всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ племенъ, которые, по словамъ Апостола: „благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ“ (Гал. III, 7—9).

2. И возьмутъ ихъ народы и приведутъ на мѣсто ихъ, и домъ Израиля усвоитъ ихъ себѣ на землѣ Господней рабами и рабынями и возьметъ въ плѣнъ плѣнившихъ его и будетъ господствовать надъ угнетателями своими.

Въ этихъ словахъ раскрывается будущая картина христіанскаго міра, мало по малу завоевывавшаго міръ языческій. Вѣрный Израиль, порабощающій угнетателей своихъ и берущій въ плѣнъ плѣнившихъ его, есть проповѣдь Апостоловъ, несущихъ знамя любви Христа Спасителя и приводящихъ къ присягѣ въ вѣрности Ему суровыхъ властителей побѣжденнаго Израиля. Побѣда побѣжденнаго Израиля есть побѣда духовная, а потому вѣчная: торжество вѣчной правды надъ измѣняющимся міромъ; оружіе этого завоеванія — любовь. Иноземцы дѣлаются рабами Того, который, по выраженію Псалма 67, ст. 19, „возшелъ на высоту и плѣнилъ плѣнъ“. (Ср. Ефес. IV, 8, 11—13). Не разумъ человѣческій въ соединеніи съ насиліемъ могъ одолѣть весь міръ: только рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ: „и сія побѣда, побѣдившая міръ, есть вѣра наша“ [2]). Мы сдѣлались „рабами праведности“, говоритъ Апостолъ Павелъ [3]).

3. И будетъ въ тотъ день: когда Господь успокоитъ тебя отъ скорби твоей и отъ страха и отъ тяжкаго рабства, которому ты порабощенъ былъ,

---

[1]) Ниже въ ст. 28 говорится, что слѣдующее пророчество о Филистимлянахъ произносится въ годъ смерти Ахаза.

[2]) I Іоанна V, 4.

[3]) Римл. VI, 19.

4. ты произнесешь побѣдную пѣснь на царя Вавилонскаго, и скажешь: „какъ не стало мучителя, пресѣклось грабительство!“

Стихи эти, по нашему мнѣнію, относятся не къ возврату изъ плѣна, а къ побѣдѣ жизни надъ смертію воскресеніемъ Господа нашего Іисуса Христа, какъ и предыдущіе два стиха. Торжественная пѣснь плѣнныхъ Іудеевъ надъ павшимъ Вавилономъ и самый возвратъ ихъ изъ плѣна можно разсматривать лишь какъ прообразованія важнѣйшаго грядущаго міроваго событія, паденія сатаны и освобожденія всего міра отъ рабства ему. — Сатана, не вѣдая, кто Господь, когда искушалъ Его, говорилъ: „Тебѣ дамъ власть надъ всѣми сими царствами и славу ихъ; ибо она предана мнѣ и я кому хочу даю ее“ [1]). Подобно прототипу своему хвалились властію и разумомъ и силою Ассуръ и Вавилонъ и также какъ онъ свержены съ власти и низвержены во адъ, при чемъ разумѣется то общество человѣческое съ его враждебной правдѣ культурой и съ развратомъ, овладѣвшимъ имъ, которое во всѣхъ членахъ своихъ несетъ наказаніе за общія всѣмъ преступленія [2]). Тотъ великій день, когда Господь успокоилъ Израиля отъ скорби и страха и рабства, есть тотъ день, когда человѣкъ радостно воскликнулъ: „Христосъ Воскресе!“ ибо тогда только вполнѣ совершилось слово пророка: „не стало мучителя, пресѣклось грабительство!“

5. Сокрушилъ Господь жезлъ нечестивыхъ, скипетръ владыкъ,

6. поражавшій народы въ ярости ударами неотвратимыми; во гнѣвѣ господствовавшій надъ племенами съ неудержимымъ преслѣдованіемъ.

Стихи 5-й и 6-й имѣютъ и ближайшеее и дальнѣйшее значеніе. Вопервыхъ они вполнѣ относятся къ паденію Месопотамскихъ царствъ. Жезлъ нечестивыхъ есть скипетръ владыкъ Ниневіи и Вавилона. Нечестивыми они стали потому, что въ умѣ своемъ

---

[1]) Луки IV, 6. См. объясненіе этого мѣста въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія отъ Іоанна; ч. I, стр. 94 и см. примѣч. 2-е. О сомнѣніи діавола въ Личности искушаемаго см. св. Іоанна Златоуста толков. на Матѳея, бес. XIII, § 2 (въ русск. изд. 1864, ч. I, стр. 235).

[2]) Такъ Господь произноситъ укоризну и слово горе! городамъ (Матѳ. XI, 20—24) и Іерусалиму (id. XXIII, 37—38), указывая тѣмъ, что цѣлыя общества отвѣтственны за установившійся среди ихъ строй жизни и нравственности.

они поставили себя вмѣсто Бога. Не силою ли и мудростію моею, говорилъ Ассуръ, я переставляю предѣлы народовъ? (Исаіи X, 13). Не я ли построилъ величественный Вавилонъ.... силою моего могущества? спрашивалъ себя Навуходоносоръ (Даніила IV, 27). Эти цари, примѣняя къ нимъ слова Апостола Павла: „не прославили Бога и не возблагодарили Его, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное ихъ сердце, и они называя себя мудрыми—обезумѣли“ [1]). Къ этому безумію относится и жестокость, проявленная Месопотамскими владыками въ отношеніи всѣхъ народовъ, о которой говоритъ пророкъ Исаія въ читаемыхъ нами стихахъ, и которая документально подтверждена собственными надписями и барельефами Ассиріи, открытыми въ послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ. Гордость этихъ владыкъ тогдашняго міра очень понятна: кругомъ Ассиріи, какъ позже кругомъ Вавилона, не было народа, могущаго съ успѣхомъ имъ сопротивляться [2]). Единственная грозившая Ассиріи опасность, казалось, могла возникнуть отъ собственныхъ областей ея Сузіаны и Вавилона, а Вавилонъ, повидимому, не имѣлъ ни одного опаснаго врага. Но вотъ (Исаіи XIII, 2 и 17) Господь подаетъ знакъ Мидянамъ народу Арійскому, доселѣ не значительному, и онъ сначала съ Вавилономъ уничтожаетъ Ниневію, а потомъ съ единоплеменными съ нимъ Персами уничтожаетъ Вавилонъ.

И сокрушена навсегда власть Семито-Кушитовъ и владыками міра, Господь поставилъ сыновъ Іафета.

Но царство сатаны еще не сокрушено; чтобы сокрушить его надо было явиться болѣе сильному: жезлъ отца лжи хуже и сильнѣе жезла даже Месопотамскихъ монархій. Это царство сокрушено вѣчною любовію, Тѣмъ Крѣпкимъ, о которомъ, провѣщая Исаія, говорилъ: „Трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ, доколѣ не доставитъ суду побѣды. И на имя Его будутъ уповать народы“ [3]).

---

[1]) Павла посл. къ Римл. I, 21 и сл. Онъ говоритъ вообще о язычникахъ и о причинахъ почему они такъ низко пали. Все это совершенно примѣняется къ древнимъ ихъ царствамъ.

[2]) Такъ сокрушены были Ассиріей Еламъ (Сузіана) и возмутившійся Вавилонъ, и даже дикіе и сильные народы около озера Вана. Даже Египетъ былъ неоднократно разграбленъ и Ассиріею (см. Наума и Истор. Фар. Бругша) и Вавилономъ, который наслѣдовалъ власть Ассиріи.

[3]) Исаіи XLII, 1—3 и Матѳ. XII, 20—21.

Когда мы разсматриваемъ всѣ эти 6 стиховъ въ совокупности (см. въ особ. изумленіе освожденныхъ отъ рабства въ ст. 3—4), то мы невольно переносимся мыслію въ первые вѣка христіанства, и видимъ въ словахъ Исаіи картину тѣхъ чувствованій, которыя должны были возникать въ душѣ Христіанъ и при первомъ обращеніи ихъ, когда они узнали счастіе бороться противъ плоти и почувствовали силу сбросить иго страстей и грѣха помощію благодати Духа Святаго и почувствовали себя свободными [1]). Съ недоумѣніемъ спрашивали они себя: какъ не стало мучителя? Сокрушилъ Господь жезлъ нечестивыхъ! И обращаясь назадъ къ тому, что они видѣли и дѣлали до познанія Христіанства, они со страхомъ и изумленіемъ спрашивали себя: возможно ли, что такія дѣла и жестокости творились на землѣ? Въ этомъ и была побѣда побѣдившая міръ, что не одни монархіи языческія пали, не одно соціальное устройство измѣнилось, — палъ сатана, а человѣкъ переродился. Величайшее чудо совершено было не внѣ его, а въ душѣ его.

7. Вся земля отдыхаетъ, покоится, восклицаетъ отъ радости;

8. и кипарисы радуются о тебѣ и кедры ливанскіе, говоря: съ тѣхъ поръ какъ ты заснулъ, никто не приходитъ рубить насъ.

Первое послѣдствіе паденія спачала Ассура, потомъ Вавилона, было — всеобщая радость. Гнетъ Семито-Кушитовъ съ примѣсью Аккадовъ сталъ невыносимымъ [2]). Ихъ культъ, ихъ нравственный упадокъ, ихъ жестокость заражали весь тогдашній культурный міръ, и онъ вздохнулъ свободнѣе, когда на сценѣ міровой исторіи выступили сыны Іафета, которые, по крайней мѣрѣ въ западной своей вѣтви, не были идолопоклонниками и которыхъ нравственные идеалы стояли неизмѣримо выше Кушито-Семитскихъ племенъ. Они кланялись,—по крайней мѣрѣ въ первое время, несо-

---

[1]) „Гдѣ Духъ Господень тамъ свобода". (2 Кор. III, 17).

[2]) Вліяніе трехъ расъ, составлявшихъ смѣшанное населеніе Месопотаміи можно опредѣлить такъ. Семиты внесли повидимому знаніе преданій до и послѣпотопныхъ, но легенды, въ которыя превратились преданія, получили астрономическую окраску вліяніемъ Кушитовъ (Хамитовъ). Аккады суть представители кочевыхъ племенъ, которые внесли въ Месопотамію шаманство съ культомъ духовъ элементарныхъ и мѣстныхъ и душъ предковъ, а также знахарство, и цифру съ гвоздеобразными знаками и грамоту. См. о древнѣйшей культурѣ земли нашего Promethée etc.

мнѣнно одному Богу [1]). Они никогда не наслаждались истязаніями и жестокостями. Они любили правду, какъ указываетъ Геродотъ I, 136; они ненавидѣли ложь, какъ записано у Страбона XV, 3, § 18, и какъ упоминаетъ о томъ въ своемъ романѣ Киропедія, Ксенофонтъ I, 6, § 33. Самые документы, оставленные Ахаменидами, какъ напр. надпись Бисутуна, и древнѣйшія пѣснопѣнія (Гаты) доказываютъ и то, что они были монотеисты и то, что они считали ложь принадлежащею злому началу. Надпись Бисутуна переведена вполнѣ въ прилож. ко II тому Роулинсоновскаго Геродота, и изъ нея ясно, что всякая ложь представляется возмущеніемъ противъ единаго Бога.

Стихъ 8 о кипарисахъ и кедрахъ разумѣется двояко. Въ ближайшемъ значеніи мы читаемъ исторически подтвержденное указаніе, что весь лѣсъ для своихъ дворцевъ Ниневія и другіе города Ассиріи и Вавилонъ привозили съ Ливана, ибо вездѣ (Лейардъ и др.) найдено, что балки потолковъ сдѣланы изъ того лѣса, котораго ближе Ливана нельзя было достать. Но съ другой стороны радость высокихъ деревьевъ, что ихъ некому рубить, можетъ, быть принята и иносказательно. Замѣтимъ, что у пророка въ гл. II, 12 — 13 „грядетъ день Господень на все превознесенное.... на кедры Ливанскіе“.... или въ VI, 13 или въ IX, 18—19 или въ X, 33—34, кедры и другія высокія деревья символизируютъ царства и царей, которыхъ рубила власть царей Месопотаміи, и которые радуются тому спокойствію, которое настаетъ съ гибелью Кушито-Семитскихъ монархій.

9. Адъ преисподній пришелъ въ движеніе ради тебя, чтобы встрѣтить тебя при входѣ твоемъ; пробудилъ для тебя рефаимовъ, всѣхъ вождей земли; поднялъ всѣхъ царей языческихъ съ престоловъ ихъ.

Очевидно, что это таинственное обращеніе къ сходящему въ „преисподній адъ“ [2]), говоря словами пророка, не можетъ относиться ни къ одному въ особенности царю Ассиріи или Вавилона.

---

[1]) Въ статьяхъ нашихъ 1886 года въ Христ. Чтеніи подъ назв. Ригъ Веда, Зендавеста и Гаты, въ особ. въ послѣдней, ясно доказано (Кукомъ), что въ древнѣйшихъ Гатахъ Ормуздъ единый Богъ; только позже прежде подчиненный ему Ариманъ дѣлается равносильнымъ ему. Точно также лишь гораздо позже (какъ и въ вост. вѣтви) аттрибуты Божества превращаются въ отдѣльныя божества.

[2]) „Преисподній адъ“ представляетъ другую мысль, чѣмъ понятіе о шеолѣ, мѣстѣ покоя, о которомъ говорится въ Быт. XXXVII, 35; см. пр. въ I т. Св. Лѣт., а также на Быт. XXV, 8 и на Втор. XXXII, 50.

Слово *тебя*, обращено къ какой то собирательной злой волѣ и силѣ, которую можно бы, кажется, назвать „легіонъ“ (какъ Марка V, 9 и Луки VIII, 13), но которой вождемъ сатана или Люциферъ, къ которому и обращается пророкъ ниже въ ст. 12—15. Онъ владѣлъ Месопотамскими царствами и былъ настоящимъ царемъ ихъ, доколѣ Господу угодно было попустить ихъ царствованіе. Поэтому въ преисподній адъ сводится въ лицѣ его власть и культура и развратъ и гордыня отца лжи, который считался дотолѣ неодолимымъ. Это предварительная частная надъ нимъ побѣда и предварительное его наказаніе, — доколѣ не пришелъ на землю Самъ Господь: „да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ“. (Евр. II, 14—15) [1]). „Преисподній адъ“ есть понятіе перешедшее и къ Грекамъ подъ именемъ Тартара (см. нашего Гезіода). Шеолъ представляется въ Св. Писаніи мѣстомъ бездѣятельности и покоя; преисподній адъ мѣстомъ скорби и мученій. Типическій царь Вавилона, какъ бы одинъ общій образъ всего ряда царей Месопотаміи, является въ адъ представителемъ системы зла и насилія, начатой Кушитомъ Немвродомъ [2]). И Рефаимы или допотопные исполины VI главы Бытія суть представители насилія; и Рефаимы, которыхъ Израиль находитъ еще въ Палестинѣ при занятіи ея [3]), суть исполинскія племена, державшія въ страхѣ окружавшія ихъ племена, перекочевавшія въ Палестину позже этихъ первыхъ повидимому выходцевъ съ Памира [4]). Но въ картинѣ ада, рисуемой пророкомъ, всѣ эти представители насилія и беззаконія и зла на землѣ возстаютъ съ ужасомъ, видя, что высшій типъ зла, превосшедшій ихъ всѣхъ въ злодѣяніяхъ и казавшійся вѣчнымъ, также, какъ они, поверженъ въ ничтожество ада.

---

[1]) Ср. еще Іоа. XII, 31 и зам. на этотъ стихъ въ нашемъ Ев. Св. Іоанна, ч. I, стр. 448—449, со ссылками на Еф. II, 2; VI, 12 и 2 Кор. IV, 4.

[2]) См. наши замѣтки въ кн. Бытія на X, 8—12 и вступленіе въ эту главу.

[3]) Ср. 2 Царствъ V, 18 съ нашими замѣтками на Второз. II, 20—23; III, 1—8; Числа XXI, 35. И см. еще IV т. Св. Лѣт. ч. I, стр. 150—152.

[4]) Въ нашемъ Гезіодѣ и въ Prometĥée мы рисуемъ картину миграціи народныхъ потоковъ сначала Кушитовъ и Семитовъ, потомъ Аріевъ. Но ранѣе Кушитовъ выходятъ повидимому изъ общей колыбели человѣчества во первыхъ исполинскія охотничьи семьи, по большой части на западъ, а послѣ нихъ кочевыя племена съ недоразвитымъ языкомъ такъ наз. Туранцы, двигавшіяся на востокъ, но часть которыхъ были и въ Месопотаміи и др. мѣстахъ.

10. Всѣ они будутъ говорить тебѣ: и ты сдѣлался безсильнымъ какъ мы! и ты сталъ подобенъ намъ!

11. Въ преисподнюю низвержена гордыня твоя со всѣмъ шумомъ твоимъ; подъ тобою подстилается червь, и черви покровъ твой.

Безсильныя тѣни, образы [1]) когда то полныхъ силы и злобы людей, встрѣчаютъ сверженнаго представителя насилія восклицаніями ужаса и удивленія. Мы говорили, что подъ этой таинственной личностью мы разумѣемъ и злобную силу и совокупность произведеннаго ею зла впродолженіе многихъ поколѣній и вѣковъ. Слѣдующее восклицаніе тѣней о гордынѣ сверженной во адъ еще яснѣе рисуетъ сатану, отца гордости и лжи, хотя оно можетъ относиться и къ каждому изъ царей, властвовавшихъ въ Ассиріи и Вавилонѣ.

„Въ преисподнюю свержена гордыня твоя, со всѣмъ шумомъ твоимъ“, восклицаютъ тѣни, очерчивая этимъ словомъ всю исторію и дѣятельность Месопотамскихъ царствъ. Черви, служащіе подстилкой и покровомъ, суть символы, наглядно указующіе на ничтожество могилы, изъ которой заимствованы эти образы. Самое слабое и презрѣнное животное сильнѣе того, который наводилъ ужасъ на человѣчество.

12. Какъ упалъ ты съ неба денница, сынъ зари! разбился о землю, попиравшій народы.

13. А говорилъ въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой и сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ на краю сѣвера;

14. взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему.

Можно замѣтить какъ во всемъ этомъ пророчествѣ, начиная съ 4-го стиха, пророкъ переходитъ отъ царя Вавилонскаго къ типическому царю гордыни—сатанѣ, и наконецъ кратко касается того таинственнаго момента, когда онъ палъ, сверженный съ неба. Первое восклицаніе пророка: „какъ упалъ ты съ неба?“ не можетъ относиться ни къ кому, кромѣ сатаны, который здѣсь названъ „денницей“, „сыномъ зари“ [2]), въ воспоминаніе той славы, которой онъ пользовался и которую утратилъ. Съ неба свергнутъ и

---

[1]) εἴδωλον; см. въ Одиссеѣ X. 495.

[2]) Въ греческомъ „еосфоросъ“, „свѣтъ несущій“, въ Вульгатѣ Люциферъ, съ тѣмъ же значеніемъ.

упалъ только возмутившійся ангелъ, о которомъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „Я видѣлъ сатану, спадшаго съ неба какъ молнію“ (Луки X, 18).

Но пророкъ Исаія видитъ только мгновенно этотъ таинственный моментъ; видѣніе объ падшемъ ангелѣ во времена, недоступныя уму человѣческому, исчезаетъ: вслѣдъ за симъ пророкъ говоритъ о земныхъ человѣческихъ событіяхъ и явленіяхъ, но съ явнымъ указаніемъ, что тайнымъ двигателемъ преступленій и гордыни царей Месопотамскихъ былъ тотъ, „который упалъ съ неба“. „Разбился о землю, попиравшій народъ“, можетъ относиться и къ сатанѣ, но ближе всего относится къ ряду царей, представлявшихъ собою жестокую Кушито-Семитскую культуру съ ея развращающимъ культомъ. Объ землю разбиваются идолы Аріями, идущими съ востока, по повелѣнію Божію. Гордость, изображенная въ ст. 13—14, есть гордость человѣческая, начало которой проявляется въ Месопотаміи со времени постройки столба Вавилонскаго и созданія Кушитскаго царства насилія Немвродомъ. Въ этой человѣческой гордости, подсказываемой отцемъ лжи, есть много невѣжества, незнанія окружающаго Кушито-Семитскія царства міра. Ленорманъ въ Origines de l'histoire d'après la Bible (1882); tome deuxiéme, pp. 121 sq, — указывалъ, что среди народовъ Азіи, — какъ средней и южной, такъ и западной всегда существовало вѣрованіе, что гдѣ то на сѣверѣ есть великая гора, которая достигаетъ неба и есть жилище боговъ [1]). Вотъ на эту миѳическую гору указываютъ стихи 13—14, которыя приписываютъ желаніе войдти на эту гору сонму горделивыхъ царей Месопотаміи, или одному типическому царю, олицетворенію ихъ всѣхъ, который въ забвеніи своего человѣчества, наущаемый сатаною, обоготворяетъ себя и свой разумъ. Это помраченіе мы встрѣчаемъ у всѣхъ языческихъ народовъ, которые всегда чтили своихъ царей какъ боговъ, и кланялись имъ какъ богамъ послѣ ихъ смерти. Таково было обоготвореніе фараоновъ въ Египтѣ, и царей въ Ассиріи и Вавилоніи, и даже въ высоко развитомъ императорскомъ Римѣ, хотя послѣднее было обоготвореніе условное, политическое, явный, лишь допущенный и всѣмъ понятный обманъ. Но тѣмъ не менѣе вездѣ народы

---

[1]) Индусы такъ разсказывали объ одномъ изъ пиковъ Гиндукуша (Меру); Месопотамія указывала сначала на Тавръ, потомъ на Кавказъ. Иранъ указывалъ на Ельбурцъ; греки на Олимпъ.

„называя себя мудрыми, обезумѣли“, какъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ (См. Римл. I, 20—22).

15. Но ты низверженъ въ адъ въ глубины преисподней.

16. Видящіе тебя всматриваются въ тебя, размышляютъ о тебѣ: тотъ ли это человѣкъ, который колебалъ землю, потрясалъ царства,

17. вселенную сдѣлалъ пустынею и разрушалъ города ея; плѣнниковъ своихъ не отпускалъ домой?

Какъ въ предыдущихъ трехъ стихахъ первый относится къ сатанѣ, а слѣдующіе къ земнымъ событіямъ, такъ и въ этихъ трехъ стихахъ первый относится къ сверженію во адъ падшаго ангела, но распространяется и на типическаго земнаго царя представителя гордости и насилій царей Месопотамскихъ. Къ послѣднему только можетъ относиться и удивленіе мыслителя, не видящаго даже слѣдовъ того, который „колебалъ землю, вселенную сдѣлалъ пустынею“. И дѣйствительно чрезвычайно замѣчательна точность исполненія читаемаго и слѣдующаго (18—20) пророчества. Остались развалины отъ Мемфиса и Ѳивъ и Пальмиры и Сузы и Персеполиса и Екватаны и отъ многихъ городовъ въ передней и малой Азіи, и въ Лидіи и на о-вѣ Кипрѣ: но Ниневія и Вавилонъ исчезли безслѣдно. Уже Ксенофонтъ на мѣстѣ Ниневіи не видѣлъ ничего, кромѣ большихъ кургановъ; это мѣсто онъ называетъ Меспила, и ни однимъ словомъ не вспоминаетъ объ городѣ кровей,—Ниневіи. Мы говорили выше объ таковомъ же безслѣдномъ исчезновеніи Вавилона. (См. выше, на XIII, 20—21).

Въ числѣ укоровъ Вавилону (и Ассиріи) весьма замѣчателенъ укоръ, что онъ „не отпускалъ плѣнниковъ своихъ домой“. И дѣйствительно никогда мы не встрѣчаемъ въ исторіи такого систематическаго обезлюдѣнія завоеванныхъ странъ, какъ то, которое практиковалось монархами Месопотаміи, съ насильственнымъ переселеніемъ цѣлаго народонаселенія за тысячи верстъ съ женами и дѣтьми, что представляетъ такую массу страданій, которую трудно себѣ представить. Прибавимъ, что такія переселенія цѣлыхъ народовъ,—какъ напримѣръ изъ Палестины въ города Мидійскія и съ Евфрата въ Палестину (4 Ц. XVII, 6 и 24) продолжались настойчиво десятки лѣтъ при разныхъ монархахъ, и для насъ станетъ ясно, какая безжалостная, не человѣческая, демоническая система управленія существовала въ этихъ царствахъ, столицы которыхъ стерты по повелѣнію Господа Бога съ лица земли.

Далѣе именно указывается, что другимъ народамъ дарованы усыпальницы; слава ихъ памятуется на землѣ въ самыхъ великолѣпныхъ развалинахъ тѣхъ памятниковъ, которые они возводили на землѣ, данной Творцемъ въ удѣлъ имъ. Царства же Месопотаміи оставляютъ по себѣ только какъ бы ветошь, обагренную кровью (ст. 19).

18. Всѣ цари народовъ, всѣ лежатъ съ честью, каждый въ своей усыпальницѣ;

19. а ты поверженъ внѣ гробницы своей, какъ презрѣнная вѣтвь, какъ одежда убитыхъ, сраженныхъ мечемъ, которыхъ опускаютъ въ каменные рвы, — ты какъ попираемый трупъ.

20. Не соединишься съ ними въ могилѣ; ибо ты разорилъ землю свою, убилъ народъ свой: во вѣки не помянется племя злодѣевъ.

Надъ умершими фараонами воздвигнуты пирамиды; дворцы ихъ созданія и кладбища не только царей, но и частныхъ лицъ найдены въ Египтѣ вполнѣ сохраненными въ сотняхъ мѣстностей [1]). Даже въ относительно мелкихъ Азіатскихъ государствахъ, какъ Лидія, до нашего времени сохранилась гробница Аліатта [2]). Послѣ древнихъ Иранцевъ сохранились многіе памятники (въ Персеполисѣ, Сузѣ и проч. и проч.) и гробницы царей: Кира близь Пасаргады, Дарія и нѣкоторыя, неизвѣстно кому принадлежащія подлѣ Накхи-Рустама [3]). Послѣ Финикіянъ до сихъ поръ существуютъ остатки гробницы Хирама ц. Тирскаго, ц. Сидонскаго Есмунацара (гробница открыта въ 1855 г.) и рядъ гробницъ на о-вѣ Кипрѣ (1875 г. полк. Чесней) [4]). Даже едва извѣстные цари Хита, (предполагаемые Хеттеи Библіи) оставили свои монументальные слѣды [5]). Мы уже не говоримъ объ остаткахъ гробницъ, найденныхъ Шлиманомъ въ Микенѣ и Аргосѣ, которые принадлежатъ къ остаткамъ Европейскаго населенія. Вездѣ, гдѣ Господу угодно было даровать

---

[1]) См. нашего Бругша стр. 48—46 перечисленіе документальныхъ памятниковъ Египта и между прочимъ см. въ особ. частныя кладбища Гизе, Абидоса, Бени Гассана, и царскіи усыпальницы Бабъ-ель Молука и проч. и проч.

[2]) О немъ см. Геродота I, 93 и см. Hamilton's Asia Minor; vol. I, p. 145 sq.

[3]) Rawlinson's Persia, in the Anc. Monarchies; Vol. III pp. 231, 318, 322.

[4]) См. *Phoenicia* въ изданіи „*Story of the Nations*" (1889). Въ этомъ томѣ см. страницы 104—105; 209—210; 250—274; 322—326.

[5]) См. Wright's Empire of the Hittites 1884.

народу удѣлъ на землѣ для организаціи отдѣльнаго государства[1]), народы на территоріи, имъ принадлежащей, писали каменными сооруженіями и другими работами и записывали такимъ образомъ исторію своей дѣятельности на землѣ. Въ Месопотаміи ни отъ Ассиріи, ни отъ древней Халдеи и позднѣйшаго царства Вавилонскаго ничего не осталось на поверхности земли, кромѣ кургановъ, да остатковъ разрушенныхъ и размытыхъ каналовъ. Найденные остатки дворцовъ открыты подъ землею, и явились свидѣтелями, какъ точно исполнилось пророчество Исаіи надъ „племенемъ злодѣевъ". Усыпальницъ же царей вовсе не найдено въ Месопотаміи.

Въ IV томѣ Св. Лѣтописи, говоря о книгѣ пророка Іоны и о проповѣди его въ Ниневіи[2]), мы говорили о томъ, что масса народа, порабощенная царемъ и высшими классами, мало чѣмъ отличалась отъ животныхъ. Въ древнемъ мірѣ только одинъ народъ—Израиль, имѣлъ права, изъ которыхъ главное было знать вполнѣ свою религію, въ которой не было тайныхъ ученій и которая была открыта всѣмъ[3]). Не такъ было въ языческомъ мірѣ: и въ относительно мудромъ Египтѣ, какъ въ Финикіи, Сиріи и Месопотаміи. Между царями (и жрецами) и массой народа-рабовъ лежала бездна; первые мнили себя быть богами и въ Египтѣ имѣли тайное и чистое ученіе; вторые жили въ совершенной темнотѣ мысли и идолопоклонствѣ, были безотвѣтны и зависѣли вполнѣ отъ сильной руки царей своихъ. Вотъ почему надо съ особымъ вниманіемъ остановиться на укорѣ, обращенномъ къ типическому царю Вавилона,—общему представителю многихъ поколѣній неограниченнаго деспотизма,—„ты разорилъ землю свою! ты убилъ народъ твой"[4])! Здѣсь говорится не о чужеземцахъ, покоренныхъ царемъ, здѣсь указывается, что онъ уничтожилъ свой собственный народъ и разорилъ свою землю, наполнивъ ее злодѣяніями и пріучивъ народъ свой къ злодѣяніямъ. Поэтому и властитель и народъ вычеркиваются изъ числа народовъ, какъ недостойные власти. Мы говорили выше, что и гробницы царей Месопотамскихъ намъ неизвѣстны;

---

[1]) О назначеніи удѣловъ народамъ Самимъ Богомъ см. Второз. XXXII, 8 съ нашими прим. въ Св. Лѣтописи. Ср. Быт. X, съ прим.

[2]) См. IV т. Св. Лѣтописи изд. 1893 ч. II, стр. 212, 230—231, 247—248.

[3]) См. IV т. Св. Лѣтоп. ч. I, гл. II, Моисей, стр. 11—12, стр. 15 со ссылкой на Числа XI, 24—26.

[4]) См. Одиссею VII, 59—60 объ Евримедонѣ, царѣ буйныхъ гигантовъ, погубившемъ народъ свой и себя самаго. Ср. нашего Prométhée. p. 129 note 2.

они повержены въ прахъ и забвеніе, какъ презираемые остатки ветоши, обагренной кровію (ст. 19), какъ гніющій трупъ неизвѣстнаго человѣка или животнаго. Ст. 19, 20 указываютъ, что если для убитыхъ въ сраженіи простыхъ воиновъ копаютъ рвы и обкладываютъ ихъ камнемъ, то даже и этого не удостоятся цари Месопотаміи, которые и въ могилѣ „не соединятся съ ними“ (убитыми на войнѣ ст. 19-го).

21. Готовьте закланіе сыновьямъ его за беззаконіе отца ихъ, чтобы не возстали и не завладѣли землею и не наполнили вселенной непріятелями.

Мы напоминаемъ, что читаемая глава XIV есть продолженіе XIII, которая надписана: „пророчество о Вавилонѣ“. Мы еще напомнимъ, что XIII, 2—3 и 17 указываютъ, что призываются Господомъ къ исполненію приговора надъ типическимъ Вавилономъ Мидяне. Поэтому и здѣсь XIV, 21 воззваніе обращено къ Мидянамъ, и къ родственнымъ имъ Арійскимъ расамъ, имѣющимъ получить власть надъ растлѣнною землею. Издавна Месопотамія была землею возмущенія противъ Всевышняго; здѣсь собрались послѣ потопа буйныя толпы говорившія: построимъ себѣ городъ и башню до небесъ и сдѣлаемъ себѣ имя, прежде нежели разсѣемся по лицу всея земли“ [1]). Но именно у этихъ создателей перваго царства въ Месопотаміи нѣтъ наслѣдниковъ ихъ имени на землѣ. И Индусы и Персы и Славяне и Германцы и Латинскія и Греческія племена знаютъ и чтутъ своихъ предковъ доисторическихъ сыновъ Іафета, обозначаемыхъ именемъ Аріевъ. И Копты знаютъ и чтутъ память своихъ отцовъ Египтянъ, и Абиссинцы памятуютъ объ древнемъ Еѳіопскомъ царствѣ Кушъ, жители котораго считаются ихъ предками. И Арабы чтутъ въ числѣ предковъ своихъ Измаила и Іова и другихъ упомянутыхъ въ Библіи лицъ. Одни только цари и царства Месопотаміи какъ будто не имѣютъ потомства на землѣ: никто изъ народовъ не признаетъ себя ихъ наслѣдниками. Месопотамію населяютъ теперь Арабы, Персы и племена Тюркскія, изъ которыхъ ни одно не признаетъ себя потомками Ассиріянъ и Вавилонянъ. И тѣ и другіе исчезли безслѣдно, стертые съ земли волею Всевышняго: имя ихъ произносится съ суевѣрнымъ страхомъ и отъ Геродота до нынѣ связано съ понятіями

[1]) Быт. XI, 4. И см. вступленіе и примѣчанія этой главы въ I т. Священной Лѣтописи.

о постыдномъ культѣ и о необычайной жестокости [1]). Вездѣ въ Библіи насилія ведутъ за собою гибель царствъ, странъ и народовъ. „Землю наслѣдуютъ кроткіе". Укажемъ между прочимъ приведенныя въ Быт. VI, 5 причины потопа; также и о Содомѣ въ IX кн. Бытія особенно указано, что жители были злы [2]). Такъ исчезаютъ и въ Палестинѣ племена исполинскія, о которыхъ говорится во II и III главахъ Второзаконія [3]), племена конечно насилія и хищничества, какъ исполинскія племена, воевавшія съ Греками въ Халкидидѣ [4]).

Послѣднее выраженіе 21-го стиха также не должно быть оставлено безъ вниманія. Взывается къ народу, несущему кару, чтобы они истребили сыновъ Вавилона, „дабы они не наполнили вселенной непріятелями". Здѣсь во-первыхъ указывается законъ наслѣдственности извѣстныхъ кровожадныхъ инстинктовъ. Во-вторыхъ надо указать, что въ Греческомъ текстѣ переведено: „дабы они не наполнили землю войнами", а въ Славянскомъ „дабы они не наполнили землю ратми (т. е. военными полчищами) [5]).

22. И возстану на нихъ, говоритъ Господь Саваоѳъ, и истреблю имя Вавилона и весь остатокъ и сына и внука, говоритъ Господь.

23. И сдѣлаю его владѣніемъ ежей и болотомъ, и выmету его метлою истребительною, говоритъ Господь Саваоѳъ.

Эти два стиха съ двумя слѣдующими объемлютъ судьбу обоихъ царствъ Месопотаміи: стихи 22—23 говорятъ о гибели и запустѣніи Вавилона, слѣдующіе 24—25 о запустѣніи и гибели Ассура, а 26-й стихъ говоритъ: „таково опредѣленіе постановленное о всей землѣ", изъ чего ясно, что пророчество главъ XIII и XIV относится ко всей Месопотаміи, къ тѣмъ царствамъ и династіямъ,

---

[1]) Замѣчательно, что и древніе Греки подмѣтили высшій законъ, что города и народы, среди которыхъ царствуютъ неправда и насиліе погибаютъ безслѣдно. См. въ нашемъ Гезіодѣ, въ текстѣ Раб. и Дни преданіе о 2 и 3 покол стихи 127—156 и стихи 240—247 о городахъ насилія.

[2]) См. пр. 2-е на эту главу въ нашей Священной Лѣтописи, т. I.

[3]) См. въ 3 т. Св. Лѣтописи примѣчанія на Второз. II, 10—12 и 20—23 и III, 1—4 и 11.

[4]) Ср. въ нашемъ Гезіодѣ примѣчаніе на стихъ 185 Теогоніи, и въ Promethée p. 219. Въ Гезіодѣ въ приложеніи напечатаны письма ко мнѣ нѣсколькихъ ученыхъ по этому предмету. Особенно сочувственно отнесся къ моимъ взглядамъ пок. Катрфажъ.

[5]) Нынѣ это бѣдствіе называютъ „вооруженными народами".

которыя смѣнялись на этой землѣ впродолженіе болѣ 20 вѣковъ[1]). Сначала возникло нѣсколько отдѣльныхъ царствъ въ южной Месопотаміи, потомъ усилилось вліяніе Аккадо-Кушитовъ, и было причиной выселенія болѣе чистыхъ Семитовъ на сѣверъ и западъ, потомъ послѣдовало нашествіе изъ страны, называвшейся позже Сузіаной, которое вытолкнуло толпы сыновъ Ханаана съ береговъ Персидскаго залива въ Палестину и Финикію. Въ это время ростетъ сила Семитическаго царства Ассура, которое вскорѣ дѣлается по культурѣ совершенно Аккадо-Кушитскимъ. Потомъ идетъ борьба между объединенною Вавилоніею и Ассуромъ, которая кончается покореніемъ Ассиріей южной Месопотаміи, но съ безпрерывными возстаніями Вавилона. Потомъ, когда сила Ассура достигаетъ своего апогея, это царство внезапно разрушается, ибо Господь Богъ произнесъ приговоръ Свой; потомъ возвышается Вавилонъ и достигаетъ величайшаго могущества, но какъ Ассуръ внезапно падаетъ подъ ударами Аріевъ, потому что Господь повелѣлъ, чтобы лучшія и болѣе чистыя расы замѣнили культуру, которая не могла дать ничего человѣчеству, кромѣ паденія и униженія человѣка, и забвенія лучшихъ и высшихъ человѣческихъ стремленій. Что не служитъ къ совершенствованію человѣка, то должно быть уничтожено.

Пророчество о Вавилонѣ къ угрозѣ объ истребленіи народа присовокупляетъ еще, что страна сдѣлается пустыней и болотомъ: и эта часть пророчества, какъ и первая, исполнилась буквально. Мы знаемъ, по свидѣтельству и Геродота (I, 193) и Бероза (фрагм. I, § 2) и Теофраста (VIII, 7) и Страбона (XVI, 1, § 14), а также и по остаткамъ каналовъ, прорѣзывавшихъ южную Месопотамію, что Вавилонія славилась необычайнымъ плодородіемъ. Теперь это вполнѣ пустынное болото; уже Діодоръ Сиц. (II, 7) говоритъ объ этомъ запустѣніи страны; объ немъ говорятъ и всѣ новѣйшіе путешественники и изслѣдователи. А эта картина запустѣнія издавна начертана пророками, какъ напр. Исаіей здѣсь и

---

[1]) Мы имѣемъ нѣкоторыя документальныя свѣдѣнія объ первомъ Халдейскомъ царствѣ, восходящія за 3000 лѣтъ до Р. Хр. Первый царь *Вавилонскій* намъ извѣстный по имени, *Ликъ-Богасъ*, — (послѣ миѳическаго періода) котораго считаютъ древнѣе Авраама, вышедшаго изъ Ура около 2000 лѣтъ до Р. Хр. Первый царь *Ура*, *Урукъ*. Въ *Карракѣ* найдено изображеніе царя *Гудеа*. (См. подробно въ изданной Сейсомъ: „History of Babylonia, by George Smith“ p. 11. См. еще Менана: „Babylone et la Chaldée“; p. 60 sq. 116 sq. другія имена.

въ поразительной картинѣ гибели враждебныхъ царству Божію человѣческихъ царствъ, въ главѣ XXXIV; и ср. объ Ассурѣ Софоніи II, 14.

24. Съ клятвою говоритъ Господь Саваоѳъ: какъ Я помыслилъ, такъ и будетъ; какъ Я опредѣлилъ, такъ и состоится,

25. чтобы сокрушить Ассура въ землѣ Моей и растоптать его на горахъ Моихъ; и спадетъ съ нихъ ярмо его и снимется бремя его съ раменъ ихъ.

Пророчество объ Ассурѣ поставлено здѣсь послѣднимъ, хотя съ него должно было начаться исполненіе всего приговора. По всей вѣроятности на немъ намѣренно останавливаетъ мысль слушателей своихъ Исаія, потому что во-первыхъ Ассирія въ это время призывается Ахазомъ на помощь, во-вторыхъ потому что жившее въ это время поколѣніе должно было своими глазами видѣть начало исполненія приговора надъ Ассиріей въ пораженіи Сеннахерима, того Сеннахерима, который грозилъ рукою Іерусалиму, оставляя его временно въ сторонѣ, двигаясь на границу Египта [1]). Проявленіе силы Божіей надъ Ассуромъ во дни Езекіи должно было служить вѣрнымъ доказательствомъ, что все предыдущее пророчество исполнится въ точности во времена Господомъ Богомъ предназначенныя и что послѣ спаденія ярма Ассура, спадетъ со временемъ и бремя Вавилона, которое не скрыто пророкомъ отъ царя Іуды [2]). Но исполненіе этихъ пророчествъ доказываетъ, что исполнятся и великія обѣтованія VI главы о святомъ сѣмени и VII объ Еммануилѣ и IX о Младенцѣ и о великомъ свѣтѣ, имѣющемъ осіять людей, сидящихъ во тьмѣ и въ странѣ тѣни смертной.

Замѣтимъ еще, что пророчество объ царяхъ Месопотаміи заканчивается двумя слѣдующими стихами, которые обнимаютъ „всю землю", всю Месопотамію, надъ которой произносится приговоръ, а въ 24—25 стихѣ, говоря объ Ассурѣ, пророкъ какъ бы даетъ знаменіе, что все его пророчество сбудется, ибо онъ несомнѣнно говоритъ о близкомъ событіи, когда Ассуръ будетъ сокрушенъ „на горахъ Господнихъ" „въ землѣ Господней", съ очевиднымъ указаніемъ на Палестину, что конечно неотразимо приводитъ насъ къ

---

[1]) Ср. Исаіи X, 32 и наши замѣчанія съ Исаія главами XXXVI и XXXVII (и параллельное сказаніе 4 Царствъ XVIII, 13—37 и XIX).

[2]) Ниже гл. XXXIX.

гибели арміи Сеннахерима, въ то самое время, когда посланникъ его хулилъ силу Господню передъ Іерусалимомъ, а самъ царь произносилъ тѣ же хулы въ письмѣ своемъ къ Езекіи.

Очертивъ будущее великихъ Месопотамскихъ монархій и указавъ близкое дѣйствіе силы Божіей, имѣющее проявиться надъ надменнымъ Ассуромъ, пророкъ обобщаетъ приговоръ надъ всей Месопотаміей.

26. Таково опредѣленіе постановленное о всей землѣ, и вотъ рука простертая на всѣ народы.

27. Ибо Господь Саваоѳъ опредѣлилъ: и кто можетъ отмѣнить это? рука Его простерта, и кто отвратитъ ее?

Рука Господня простерта на всѣ народы.

Мы уже говорили, что для всемірной исторіи это — великая минута, когда Господу угодно предать власть надъ землею сынамъ Іафета, взявъ ее у сыновъ Симовыхъ [1]), смѣшавшихся съ Хамитами. Но сыны Іафета получили откровеніе о великой тайнѣ Божіей, совершившейся въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ *отъ Іудеевъ,* и отъ сего *времени создается* народъ Божій, которому сказано: „всѣ вы едино во Христѣ Іисусѣ“ [2]).

---

28. Въ годъ смерти царя Ахаза было такое пророческое слово:

29. Не радуйся земля Филистимская, что сокрушенъ жезлъ, который поражалъ тебя; ибо изъ корня змѣинаго выйдетъ аспидъ и плодомъ его будетъ летучій драконъ.

30. Тогда бѣднѣйшіе будутъ накормлены и нищіе будутъ покоиться въ безопасности; а твой корень уморю голодомъ и онъ убьетъ остатокъ твой.

Съ 27 стихомъ кончается пророчество противъ Месопотамскихъ царствъ, властелиновъ всей восточной Азіи. Со стиха 28 главы XIV до конца главы XXIII идетъ рядъ пророчествъ о народахъ сосѣднихъ съ Палестиной [3]) и о Іерусалимѣ (XXII), которыя (пророчества) въ совокупности рисуютъ всю картину взаимныхъ отношеній группы народовъ, окружавшихъ во время царства Езекіи царство Іудейское. Пророкъ видитъ это видѣніе народовъ съ высоты священной горы Сіона. Первое видѣніе—на Филистимлянъ, относится къ тому времени, когда произносится пророчество. Фили-

[1]) Ср. Быт. IX, 27 и прим. въ Св. Лѣтописи т. I.

[2]) Галат. III, 28. Ср. Римл. XI, 33 (и всю главу).

[3]) Исключеніе составляютъ стихи 1—10 главы XXI „о пустынѣ приморской“, которые относятъ къ Вавилону близкому къ гибели.

стимляне, давнишніе враги и соперники Іуды, занимавшіе южную часть Палестинскаго побережья, покоренные при Давидѣ и Соломонѣ и послѣ ихъ возстанія снова покоренные Озіей (2 Парал. XXVI, 6—7), снова возставшіе и грабившіе страну при Ахазѣ, который рѣшается призвать противъ нихъ (и Идумеянъ) въ помощь Ассирію (2 Пар. XXVIII, 16—18),—намѣреваются повидимому въ годъ смерти Ахаза, или немедленно послѣ его смерти, нанести сильное пораженіе царству Іудейскому, на престолъ котораго только что вступаетъ молодой царь Езекія [1]). Пророкъ, послѣ высказаннаго имъ пророчества о гибели самаго Ассура, возвышаетъ голосъ противъ враговъ Іуды, предупреждая ихъ не ликовать по случаю сокрушенія жезла, который поражалъ ихъ при Ахазѣ. Нѣкоторые изъ западныхъ комментаторовъ примѣняютъ образы змѣи, аспида и летучаго дракона стиха 29 къ царямъ Іуды, грозя ими Филистимлянамъ. Но этого, по нашему мнѣнію, допустить нельзя. У Іереміи VIII, 16—17 эти образы примѣняются къ врагамъ Іуды; и мы думаемъ, что здѣсь пророкъ Исаія развиваетъ свою предыдущую мысль о гибели Ассура. И жезлъ, который поражалъ Филистимлянъ, и корень змѣиный суть по нашему мнѣнію Ассуръ; аспидъ есть Вавилонъ, а летучій драконъ можетъ служить символомъ Мидійцамъ и Персамъ съ ихъ летучей конницей [2]). Пусть не радуются Филистимляне о гибели корня змѣинаго Ассура; это есть радость для Израиля, но не для Филистимлянъ; исторически это объясняется послѣдующими событіями. Когда Сеннахеримъ идетъ на Египетъ и обходитъ Іерусалимъ, то на пути къ Пелузіуму онъ черезъ Филистимскіе города по береговой полосѣ идетъ на Лахисъ и Ливну и беретъ Филистимскіе города, разоряя ихъ страну. Іерусалимъ спасенъ Господомъ, но страна Филистимская ограблена Ассиріянами [3]). Они такъ ослаблены, что объ нихъ ничего не говорится въ царствованіе Езекіи и послѣ него; и можетъ быть стихъ 30-й, говорящій о томъ, что бѣднѣйшіе будутъ накормлены, указываетъ на спокойствіе, возстановленное въ Палестинѣ послѣ пораженія Сеннахерима полнымъ безсиліемъ пограничныхъ съ Іудеей

---

[1]) Эти событія относятся къ 729—8 году до Р. Хр. Въ 4 Царствъ XVIII, 13—14 видно, что Ассиріяне (которыми тяготился и Ахазъ по 2 Пар. XXVIII, 20) при Езекіи уже не были ему союзниками.

[2]) Ср. ниже о нихъ видѣніе стража въ XXI, 7 и 9 о всадникахъ идущихъ къ Вавилону.

[3]) См. надписи собранныя Менаномъ, въ Annales des Rois d'Assyrie,—царей Саркина, или Саргона и Сеннахерима.

Филистимлянъ. И послѣ Езекіи мы не находимъ указаній ни Библіи, ни исторіи на усиленіе Филистимлянъ; мы видимъ только, что по пути къ Египту Газа и др. города Филистимскіе подвергались осадѣ и взятію и Александра Македонскаго и Антіоха великаго (198) и во время Маккавеевъ многіе изъ городовъ были взяты Іонаѳаномъ, однимъ изъ вождей Іудейскихъ, (I Мак. X, 84, 86; XI, 60—62). Въ 97 году до Р. Хр. Александръ Іанній беретъ Газу, а въ 63 году, съ присоединеніемъ всей страны Филистимской къ Римской Имперіи Помпеемъ, страна на всегда теряетъ свою независимость.

31. Рыдайте ворота! вой голосомъ городъ! Распадешься ты вся земля Филистимская; ибо отъ сѣвера дымъ идетъ, и нѣтъ отсталаго въ полчищахъ ихъ.

32. Что же скажутъ вѣстники народа? То что Господь утвердилъ Сіонъ, и въ немъ найдутъ убѣжище бѣдные изъ народа Его.

Подъ словомъ городъ надо разумѣть народъ, жителей города; подъ словомъ ворота разумѣются старѣйшины и судьи, рѣшавшіе дѣла по древнему обычаю у входныхъ вратъ града [1]). Землѣ Филистимской предрекается полное распаденіе, съ потерей національности, что и совершилось при Римлянахъ. Пыль или дымъ, идущій съ сѣвера, означаетъ вооруженныя массы народа идущія на разгромъ страны; подъ этими словами можно разумѣть многія нашествія, начиная съ Сеннахерима, и движенія Скиѳовъ (передъ гибелью Ниневіи) до войскъ Помпея [2]).

Стихъ 32-й разумѣется въ томъ смыслѣ, что глашатые, извѣщавшіе народъ о миновaніи опасности или послѣ смерти Ахаза, или послѣ гибели арміи Сеннахерима, должны были разглашать другія болѣе горькія вѣсти народу городовъ Филистимскихъ, ожидавшихъ паденія и Іерусалима, вѣчнаго врага своего. Вѣсти эти заключались въ томъ, что Іудея и Іерусалимъ не погибли подъ ударами Ассиріи: „Господь утвердилъ Сіонъ“. Не только Іерусалимъ спасенъ Господомъ, но еще въ немъ „нашли убѣжище бѣдные изъ народа Его“, когда Сеннахеримъ взялъ нѣкоторые изъ городовъ царствъ. (4 Ц. XVIII, 13).

---

[1]) Ср. Второз. XXI, 19; XXV, 7 (Ср. Руѳь IV, 1 — 10), Іис. Нав. XX, 4; Іовъ XXIX, 7; Притчи XXII, 22 и мн. др. Ср. названіе даваемое Оттоманскому Правительству, происшедшее отъ древняго обычая: *порта* Оттоманская.

[2]) Сюда ходили и Ессархадонъ и Ассурбанипалъ Ассирійскіе и Нехао Египетскій и Навуходоносоръ и Камбизъ Персидскій, и Греки Александра, и Дмитрій Поліоркетъ и Антіохъ и Птоломей Епифанъ и Александръ Баласъ.

ГЛАВА XV.

1. Пророчество о Моавѣ.

„И вотъ рука Господня, простертая на всѣ народы“, говоритъ пророкъ въ гл. XIV, 26.

Надписаніе главы XV относится къ двумъ главамъ: этой и XVI. Моавъ былъ народъ родственный по происхожденію Израилю, но происхожденіе его было нечисто [1]). Удѣлъ Моава лежалъ на востокъ отъ Мертваго Моря, на р. Арнонѣ; когда Израиль проходилъ ихъ земли, то Моавитяне не нападали на нихъ и Израиль не трогалъ ихъ, но позже царь Моава вызывалъ Валаама для проклятія ихъ, и тогда лишь, когда Израиль былъ прельщенъ по совѣту Валаама и по уговору съ царемъ Моава, Мадіанитскими женщинами, тогда Израиль пошелъ противъ него войною [2]). Съ этого времени отношенія Моава къ Израилю почти постоянно враждебны. При Давидѣ и Соломонѣ Моавъ находится въ подчиненіи царямъ объединеннаго Израиля и отлагается отъ него лишь со времени раздѣленія царствъ, хотя снова платитъ дань царю царства Израильскаго до временъ Месы Моавитскаго [3]). Въ то время, когда Исаія произноситъ пророчество, Моавъ не подчиненъ ни Іудѣ, ни Израилю [4]), но по видимому подвергается разграбленію войскъ Ѳеглаѳфелассара, занявшаго Дамаскъ и за-іорданскую сторону, и угнетаемъ Ассиріянами, какъ видно изъ этой главы. Угнетеніе это продолжается и въ царствованіе послѣдующихъ Ассирійскихъ монарховъ, все болѣе и болѣе овладѣвающихъ Палестиною, при

---

[1]) См. Быт. XIX, 36—37. Родоначальникъ Моава Лотъ, былъ родной племянникъ Аврааму.

[2]) См. Втор. II, 9 и Числъ XXI — XXV и XXXI; ср. примѣч. въ 3 томѣ Св. Лѣтописи.

[3]) См. въ IV т. Св. Лѣтописи историческое изложеніе событій 3-й и 4-й книги Царствъ 2-й части IV тома и камень Месы (стр. 81, 86—90; 103—110).

[4]) См. 4 Царствъ I, 1; III, 27 и ср. пред. ссылку въ примѣчаніи.

Салманассарѣ, Саргонѣ и Сеннахеримѣ. Вѣроятно, послѣ гибели арміи послѣдняго, Моавъ снова поднимается и выстраиваетъ свои города, такъ какъ въ 48-й главѣ Іереміи снова предсказывается гибель Моава и притомъ въ выраженіяхъ, очень напоминающихъ Исаію (см. напр. ст. 31 съ Ис. XV, 5). Но Іеремія говоритъ уже о войскѣ Навуходоносора.

1. . . . . . Такъ! ночью будетъ разоренъ Аръ-Моавъ и уничтоженъ; такъ! ночью будетъ разоренъ Киръ-Моавъ и уничтоженъ!

Объ Аръ-Моавѣ ср. въ Числахъ XXI, 15 (и прим. въ 3 т. Св. Лѣтописи). О Киръ-Моавѣ, который есть Киръ-Харешетъ см. 4 Ц. III, 25 и описаніе похода на Моавъ царя Іудейскаго Іосафата, вмѣстѣ съ Іорамомъ Израильскимъ въ IV т. Св. Лѣтописи ч. II, глава VII, стр. 103—110. Эти упомянутыя здѣсь крѣпости защищали сѣверную и южную границы Моава. Пророкъ видитъ въ *пророческомъ видѣніи* своемъ ночные приступы Ассиріянъ на эти два главные укрѣпленные пункты Моава и видитъ ихъ взятіе и уничтоженіе. Можетъ быть это пророчество видитъ походъ Сеннахерима, который прошелъ Моавъ и разорилъ его, не тронувъ въ этотъ походъ Іерусалима: это явствуетъ изъ слѣдующаго стиха, начертывающаго путь бѣгущаго Моава, и стиха 4-го слѣдующей XVI главы, въ которомъ Іерусалиму предлагается дать временный пріютъ бѣжавшимъ Моавитянамъ,—что прямо указываетъ на безопасность Іерусалима, не смотря на погромъ всей страны, что соотвѣтствуетъ времени похода Сеннахерима, двигающагося на Египетъ—его главную цѣль.

2. Онъ восходитъ къ Баиту и Дивону, восходитъ на высоты, чтобы плакать; Моавъ рыдаетъ надъ Нево и Медевою; у всѣхъ ихъ острижены головы, у всѣхъ обриты бороды.

Баитъ не извѣстенъ, но по мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ здѣсь надо разумѣть [1]) Бетъ — Давлаѳаимъ, онъ же Алмонъ Дивлаѳаимъ книги Числъ XXXIII, 46. Мы видимъ еще, что въ кн. Іисуса Навина XIII, 17 высоты, на которыхъ стояли кумиры, носившія имена Вамоѳъ-Ваалъ, Беѳъ-Ваалъ, упоминаются вмѣстѣ съ Дивономъ, и потому очень можетъ быть, что здѣсь слово Баитъ то же слово Бетъ, т. е. домъ, означаетъ одно изъ капищъ, находящихся на высотахъ близь Дивона, къ которому „онъ“, т. е. Моавъ восхо-

[1]) По сравненію съ Іереміей XLVIII, 22.

дитъ (бѣжитъ), спасаясь отъ Ассиріянъ и рыдая объ своемъ несчастіи. Въ кн. Числъ XXI, 30 мы находимъ соединенными, какъ и здѣсь у Исаіи пророка, два имени Дивона и Медевы. Города эти, по всей вѣроятности, лежали недалеко одинъ отъ другаго, и можетъ быть были соединены общими интересами или владѣніемъ общихъ угодьевъ. *Нофъ* намъ неизвѣстенъ. Но замѣтимъ, что Вульгата пишетъ *Nabo* [1]), западные пишутъ *Nebo*, и нѣкоторые комментаторы отожествляютъ эту мѣстность съ горой, на которой скончался Моисей, предполагая между прочимъ, что въ пророчествѣ Исаіи рисуется бѣгство Моава во всѣ стороны на всѣ ближайшія горы и высоты. Плачъ и горе восточныхъ, какъ мы знаемъ, выражаются образно въ стрижкѣ и обритіи волосъ [2]) и въ налагаемомъ на себя вретищѣ.

3. На улицахъ его препоясываются вретищемъ; на кровляхъ его и площадяхъ его все рыдаетъ,—утопаетъ въ слезахъ.

4. И вопитъ Есевонъ и Елеала; голосъ ихъ слышится до самой Іаацы; за ними и воины Моава рыдаютъ; душа его возмущена въ немъ.

Общее отчаяніе овладѣваетъ страною, обреченною на разореніе. Жители бѣгутъ изъ крѣпостей на высоты; въ другихъ городахъ съ ужасомъ ожидаютъ приближенія безжалостнаго непріятеля.

Объ Есевонѣ ср. Іис. Нав. XIII, 17 съ Числами XXI, 26 [3]). Нынѣ близь развалинъ Есевона лежитъ селеніе Хюсбанъ, какъ указываетъ путешественникъ Зееценъ: оно находится верстахъ въ 20 на востокъ отъ Іордана на одной параллели съ крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ Мертваго Моря (31°, 45′ сѣв. ш.). Въ Числахъ XXXII, 3 Елеале названо Елале (хотя въ ст. 37 Елеале). Этотъ городъ, во время занятія заіорданской страны, выстроенъ былъ заново, или заново укрѣпленъ сынами Рувима. Въ 1854 г. обширныя развалины близь Есевона отожествлены были съ Елеале Зееценомъ; Арабы называютъ ихъ Ель-Аалъ. Объ г. Яаацѣ см. Числа XXI, 23 и Второз. II, 32. (О значеніи Ассура, какъ орудія гнѣва Божія, см. выше главы X, 5—32; XIV, 5—17).

---

[1]) Во Второз. XXXIV, 1 гора, на которой умеръ Моисей, начертана въ Вульгатѣ *Nebo*.

[2]) Это было запрещено закономъ Моисеевымъ. См. Второзакон. XIV, 1—2.

[3]) Когда мы дѣлаемъ ссылки на одну изъ книгъ Моисеевыхъ, мы просимъ взглянуть на наши подстрочныя объясненія къ каждому стиху Пятокнижія въ нашей Свящ. Лѣтописи.

5. Рыдаетъ сердце мое о Моавѣ; бѣгутъ отъ него къ Сигору до третьей Еглы; восходятъ на Лухитъ съ плачемъ: по дорогѣ Хоронаимской поднимаютъ страшный крикъ;

6. потому что воды Нимрима изсякли, луга засохли, трава выгорѣла—не стало зелени.

Говоря о сердцѣ, рыдающемъ по Моавѣ, пророкъ говоритъ о своемъ сердцѣ, сердцѣ человѣческомъ, которое сочувствуетъ всѣмъ страданіямъ. Но кромѣ того, судя по подобнымъ же выраженіямъ XXI, 3—4; XXII, 4, онъ предвидитъ подобное же бѣдствіе и для своего народа: „разореніе дочери народа моего“.

Сигоръ есть тотъ городъ на южной оконечности Мертваго Моря, который былъ какъ и Содомъ предназначенъ къ гибели (Быт. XIX, 21, 30), но былъ сохраненъ по молитвѣ Лота. Здѣсь временно остановился Лотъ и потомъ ушелъ съ дочерьми въ горы, именуемыя Моавитскими, которыя и были жительствомъ народа этого имени. Городъ Сигоръ упоминается и во Второзаконіи XXXIV, 3. По поводу имени „Еглы“, съ прибавленіемъ слова „третьей“, мы должны упомянуть, что Славянскій переводъ читаетъ: „юница бо есть трилѣтна“. И греческій текстъ говоритъ вмѣсто Еглы: δάμαλις; и Вульгата: vitula. Такъ же переводитъ и Biblia sacra 1822 и почти всѣ западные переводы. Такъ понимаетъ и Епископъ Петръ въ объясненіи своемъ на пророка Исаію in loco [1]). Для объясненія этого мѣста комментаторы указываютъ на сравненіе употребленное Іереміей: „слышу Ефрема плачущаго.... я наказанъ какъ телецъ неукротимый“ (XXXI, 18). Въ настоящемъ же мѣстѣ Исаіи бѣгущій народъ уподобляется испуганной молодой коровѣ, въ безумномъ страхѣ несущійся по горамъ и равнинамъ. Съ другой стороны есть ученые, какъ Беванъ въ Библейск. Словарѣ Смитта, sub voc. Heifer,—которые указываютъ, что нельзя отрицать, что Егла было имя и мѣстности. Что это женское имя мы знаемъ; въ 2 Царств. III, 5 это имя носила одна изъ женъ Давида. Повидимому упомянутый въ ст. 8 этой же главы Исаіи Еглаимъ есть то же названіе Еглы въ двойственномъ числѣ, и это по всей вѣроятности разъясняется именемъ Ен-Еглаимъ (источникъ двухъ тельцовъ или телицъ), которое встрѣчается у Іезекіиля XLVII, 10, какъ имя мѣстности повидимому близь Енгедди и берега Мертваго Моря.

---

[1]) Ч. I, стр. 210. См. на стихъ 5-й его замѣчаніе въ концѣ § фа, который онъ называетъ «членъ второй».

Но мы должны сказать, что ясныхъ доказательствъ объ значенiи Еглы и о предполагаемомъ городѣ этого имени мы не имѣемъ.

Изъ другихъ мѣстностей, упомянутыхъ въ стихахъ 5 — 6, мы укажемъ, что г. Лухитъ встрѣчается только у Iеремiи XLVIII, 5, и, какъ думаютъ, городъ этотъ лежалъ между Аромъ (см. Числа XXI, 15) и Сигоромъ, т. е. на юговостокъ отъ Мертваго Моря. Хоронаимъ или Оронаимъ, что̀ означаетъ двѣ пещеры, неизвѣстенъ. (Упом. у Iеремiи XLVIII, 3)[1]). Нимра или по Числамъ XXXII, 3, 36 — Беѳъ-Нимра, городъ, упомянутъ въ удѣлѣ Гада. Такъ и въ Iис. Нав. XIII, 27; онъ лежалъ въ сѣверной части земель, принадлежавшихъ прежде Моаву. Но есть мнѣнiе, что слово Нимра означало не только городъ, но и всю страну, къ нему прилегавшую, которая была обильна источниками и пастбищами. Горе овладѣваетъ бѣгущими отъ непрiятеля, которые гонятъ съ собою стада свои; они надѣялись, входя въ эту область, временно найти отдыхъ и пищу и водопой для скота, но вотъ вода пересохла. Сердце Исаiи скорбитъ о бѣдствiи недруговъ Израиля.

7. Поэтому они остатки стяжанiя и что сбережено ими переносятъ за рѣку Аравiйскую.

8. Ибо вопль по всѣмъ предѣламъ Моава, до Еглаима плачь его и до Беeръ-Елима плачь его;

9. Потому что воды Димона наполнились кровью, и Я наведу на Димонъ еще новое, львовъ на убѣжавшихъ изъ Моава и на оставшихся въ странѣ.

Гезенiусъ думаетъ, что Димонъ тотъ же Дивонъ стиха 2-го и что замѣна буквы б (произношенiе западныхъ Dibon) буквой м весьма обыкновенное явленiе и свойственно духу Еврейскаго языка; и въ 9 стихѣ Гезенiусъ проводитъ сближенiе между словомъ кровь (Евр. д, м) и именемъ города[2]). Если принять это толкованiе и сблизить его съ бѣгствомъ народа на высоты около Дивона въ ст. 2 этой главы, тогда надо признать, что „рѣка Аравiйская", 7-го стиха, названа въ 9 стихѣ „водами Димона" и есть не что иное, какъ потокъ Арнонъ, упомянутый въ кн. Числъ XXI, 14 — 15. Мы при этомъ замѣтимъ, что въ книгѣ Числъ приводятся слова

---

[1]) Въ Библ. Словарѣ и въ Комм. Англ. Библiи замѣчаютъ, что у пророковъ упоминающихъ это имя, съ нимъ, какъ и съ Лухитомъ связуется понятiе о восхожденiи или нисхожденiи, что указываетъ на идольское служенiе на высотѣ.

[2]) Это указанiе въ Dict. of the Bible статья Грова: Dibon.

древняго документа, *книги браней Господнихъ* [1]), гдѣ написано „Вагебъ въ Суфѣ и потоки Арнона". Мы въ толкованіи на книгу Числъ указывали, что это мѣсто: „Вагебъ въ Суфѣ и потоки Арнона" переводится словами: „Вагебъ въ тростникахъ". Но замѣчательно, что Вульгата вмѣсто рѣки Аравійской въ 7 стихѣ читаетъ: „ducenteos.... ad torrentem Salicum" [3]); а во многихъ западныхъ переводахъ это мѣсто переводится „къ потоку тростниковъ". Изъ всего этого явствуетъ, что едва-ли мы ошибаемся, сближая „рѣку Аравійскую" пророка Исаіи съ потокомъ Арнона, котораго истоки, заросшіе ивою и тростникомъ, дѣлаются временно убѣжищемъ бѣгущихъ Моавитскихъ семействъ. И въ слѣдующей главѣ стихъ 2-й подтверждаетъ этотъ взглядъ, говоря о дочери Моава, находящейся „у бродовъ Арнонскихъ". Что Арнонъ могъ быть названъ „рѣкою Аравійскою", очевидно, потому что онъ служилъ южною границею Моава, за которую уже начиналась каменистая Аравія. Объ Еглаимѣ мы говорили выше; Бееръ-Елимъ есть тотъ колодезь, выкопанный самими Израильтянами, о которомъ мы говорили въ примѣчаніи на Числа XXI, 16, и по случаю копанія котораго сложена пѣснь молодымъ поколѣніемъ, идущимъ на занятіе Палестины. Воды Димона стиха 9-го суть очевидно воды Арнона. Наконецъ угрожавшее Моаву нашествіе львовъ было по видимому обычнымъ явленіемъ въ Азіи, гдѣ обработанныя человѣкомъ страны составляли какъ бы оазисы среди незаселенной пустыни, окружавшей поселенія; пустыни, въ которой еще во множествѣ водились дикія животныя. При обезлюдѣніи страны они немедленно занимали ее, какъ то случилось въ Палестинѣ [4]), когда Салманассаръ и Саргонъ и Сеннахеримъ настойчиво преслѣдовали свою мысль о замѣнѣ Еврейскаго населенія Палестины другими племенами. Впрочемъ нѣкоторые ученые [5]) подъ символомъ нашествія львовъ разумѣютъ пророчество о нашествіи Халдеевъ (Вавилонянъ) при Навуходоносорѣ.

---

[1]) См. наши объясненія in loco въ 3 томѣ Свящ. Лѣтописи.

[2]) О значеніи словъ *Суфъ* ср. наше прим. на XXI, 15 кн. Чиселъ.

[3]) Въ толкованіяхъ и переводахъ Вульгаты (какъ напр. Maistre de Sacy) „ведутъ", или „гонятъ" къ „*потоку ивовому*" Моавитянъ, стремящіеся за ними враги.

[4]) 4 Царствъ XVII, 25.

[5]) Какъ напр. Витринга, (со ссылкою на Іерем. IV, 7): „выходитъ левъ изъ своей чащи истребитель народовъ". Другое сравненіе съ орломъ см. Іереміи XLVIII, 40.

ГЛАВА XVI.

1. Посылайте агнцевъ владѣтелю земли изъ Селы въ пустынѣ на гору дочери Сіона;

2. Ибо блуждающей птицѣ, выброшенной изъ гнѣзда, будутъ подобны дочери Моава у бродовъ Арнонскихъ.

Въ 4 Ц. III, 4 мы видѣли, что Моавъ былъ данникомъ Израиля и платилъ ему дань агнцами. Ту же дань онъ, вѣроятно, платилъ прежде Давиду (2 Ц. VIII, 2 и XII, 31), а послѣ его Соломону. Пророкъ, напоминая Моаву прежнее подчиненіе Израилю, указываетъ ему, что его единственное спасеніе подчиниться и платить ту же дань, посылая ее „на гору дочери Сіона". Упоминаніе въ 1 стихѣ имени *Селы*[1]) связуетъ судьбы Моава съ судьбой Едома и указываетъ обоимъ народамъ необходимость подчиниться народу обѣтованія. Въ историческомъ смыслѣ исполненіе пророчества близко. Рядъ Ассирійскихъ царей ходитъ на Дамаскъ и Израильское царство и на Египетъ, и разграбляетъ города Іуды, но ни одинъ не смѣетъ тронуть Іерусалима, и тотъ изъ нихъ, который дерзнулъ послать къ нему войско, пораженъ Господомъ на границѣ Египта. Поэтому единственное убѣжище для спасавшихся Моавитянъ, стоявшихъ у бродовъ Арнонскихъ, и Идумеянъ были горы Іудины и Іерусалимъ, а потому въ ст. 4 этой главы Господь какъ бы проситъ народъ свой дать временный пріютъ Моаву, ибо скоро, очень скоро идущая грозная туча разлетится какъ дымъ. И дѣйствительно, послѣ гибели арміи Сеннахерима, несомнѣнно, что Моавитяне возвращаются въ жилища свои и снова отстраиваютъ свои города, такъ какъ царство Моавитское упоминается и пророкомъ Софоніей II, 8 и прор. Іереміей XXV, 21, XL, 11; и пр. Іезекіилемъ XXV, 8—11.

Но произнесенное пророчество обширнѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда. Обратимъ вниманіе, что дань должна быть принесена „дочери Сіона". Между тѣмъ толпа Моавитянъ на бродахъ Арнонскихъ (или рѣкѣ Аравійской) называется „дочерью Моава". Эти два выраженія переносятъ насъ внезапно въ будущее, какъ самое пророчество очевидно относится къ тому времени, когда, по словамъ Господа Амосу: „Онъ возстановитъ Давидову скинію падшую.... когда возвѣстится имя Господне между всѣми наро-

[1]) Городъ Петра, въ Идумеѣ. См. имя *Селы* (скала или камень) въ 4 Царствъ XIV, 7.

дами“ (Амоса IX, 11—12); и „вспомнятъ и обратятся къ Господу всѣ концы земли и поклонятся предъ Нимъ всѣ племена язычниковъ: ибо Господне есть царство, и Онъ владыка надъ народами“. (Псаломъ XXI, 28—29) [1]).

Дочь Сіона есть наслѣдница обѣтованій—Христіанская церковь. Дочь Моава въ пророчествѣ та безпорядочная толпа на берегахъ пограничной рѣки, которая ищетъ убѣжища отъ нападенія Ассура, этого типа зла, который, какъ мы видѣли въ XIV главѣ сливается въ пророчествѣ съ своимъ прототипомъ сатаною. Въ будущемъ это измученные зломъ язычники, ищущіе правды и имущіе изъявить свою покорность своей будущей матери, Христіанской церкви „дочери Сіона“, невѣстѣ Христовой [2]). Это по прекрасному выраженію пророчества, „выброшенная изъ гнѣзда птица“, которая бьется въ испугѣ, доколѣ не прибьется къ церкви Христовой. А что это исполнилось фактически, на это мы отвѣтимъ, указавъ, что извѣстно, что въ VI столѣтіи въ Керакѣ, знаменитомъ когда-то Киръ-Моавѣ, была Епископская каѳедра. Указаніе это мы беремъ у Реланда (Palestine).

3. „Составь совѣтъ, постанови рѣшеніе; осѣни насъ среди полудня какъ ночью тѣнію твоею, укрой изгнанныхъ, не выдай скитающихся.

4. Пусть поживутъ у тебя мои изгнанные Моавитяне; будь имъ покровомъ отъ грабителя: ибо притѣснителя не станетъ, грабежъ прекратится, попирающіе исчезнутъ съ земли.

5. И утвердится престолъ милостію, и возсядетъ на немъ въ истинѣ, въ шатрѣ Давидовомъ, судія ищущій правды и стремящійся къ правосудію“.

Въ нашемъ переводѣ эти три стиха отмѣчены знаками означающими одну рѣчь, а стихъ 6-й представляетъ какъ-бы отвѣтъ на нее. Мы не скроемъ, что это мѣсто возбуждаетъ большія недоразумѣнія и представляетъ несходство различныхъ переводовъ. Независимо отъ того, что ни въ одномъ переводѣ не дѣлается видимаго различія между 3—5 стихами и 6-мъ стихомъ, нашъ переводъ стиха 4-го приглашаетъ Іерусалимъ дать убѣжище Моавитянамъ; а Вульгата и другіе переводы на оборотъ, приглашаютъ

---

[1]) См. разборъ этого Мессіанскаго Псалма въ IV т. Св. Лѣтописи.

[2]) См. въ IV т. Св. Лѣтописи разборъ 44-го Псалма (стр. 225—237 первой части) и разборъ Пѣсни Пѣсней глава XII той же части (стр. 303—336).

Моавъ дать убѣжище изгнаннымъ Іудеямъ [1]). Но Славянскій, съ греческаго текста LXX, переводъ читаетъ, какъ русскій: „обитати будутъ въ тебѣ (дщи Сіона) бѣглецы Моавли“ [2]). Мы придаемъ весьма важное значеніе тексту Александрійской Библіи Семидесяти, по которой приводили слова Священнаго Писанія Св. Апостолы и Евангелисты, даже отъ имени Господа нашего Іисуса Христа. На какомъ бы нарѣчіи эти слова не произносились, но очевидно, что оригиналомъ служилъ текстъ, извѣстный намъ на греческомъ языкѣ подъ именемъ текста Семидесяти [3]), а не текстъ раввинскихъ списковъ, изъ которыхъ ни одинъ по начертанію не восходитъ ранѣе XI столѣтія. Только въ 16 столѣтіи изученіе Еврейскихъ рукописей дѣлается любимымъ предметомъ протестантовъ, не только какъ прямая цѣль изученія слова Божія, но еще и потому, что Римская церковь держится и духа и канона Александрійской Библіи [4]), въ которой допущены лишь небольшія относительно поправки въ Вульгатѣ [5]). Мы не говоримъ, чтобы и въ первыхъ вѣкахъ Христіанства не изучали Еврейскаго текста и Оригенъ и блаж. Іеронимъ,—но извѣстные намъ духовные писатели первыхъ трехъ вѣковъ, (какъ и всѣ Апостолы и Евангелисты и св. Стефанъ въ Дѣян. VII, 43), приводятъ слова ветхозавѣтныхъ книгъ по греческой Александрійской Библіи; такъ Климентъ Римскій и муч. Іустинъ, и Ириней и Тертулліанъ и Кипріанъ и позже на эту же греческую Библію ссылаются отцы церкви Вселенскіе и Василій Великій и Григорій Богословъ, и Аѳанасій Великій, и Кириллъ Іерусалимскій. А что переводъ этотъ высоко цѣнился самими

---

[1]) Къ этому пониманію присоединяется и Епископъ Петръ. (См. его объясн. Исаіи 1887 г. стр. 213).

[2]) Такъ читаетъ и Василій Великій въ толк. на Исаію гл. XVI; въ твор. Св. Отцевъ ч. II, стр. 422 (изд. 1872. Москва, Дух. Акад.).

[3]) Ср. напр. Псаломъ 39-й цитированный въ Евр. X, 5—7 и сравни греческій текстъ съ Евр. (въ Слав. и русскомъ). См. еще напр. Пс. 90 ст. 3 въ русскомъ и славянскомъ и мн. др.

[4]) Александрійскій канонъ принимаетъ книги не каноническія тѣ, которыя у насъ означены: „переведены съ греческаго“. Этотъ канонъ въ 1546 г. постановленіемъ 8 Апрѣля признанъ католическимъ Тридентскимъ соборомъ.

[5]) Замѣтимъ напр., что въ 39 Пс. ст. 7 принято съ Еврейск.: „aures autem“, но эта поправка не перешла въ Евр. X, 5: Здѣсь „corpus“, какъ въ греч. и въ Пс. 90, 3 какъ въ греч. „liberavit me.... a verbo aspero“, (отъ словесе мятежнаго). Не всѣмъ извѣстно, что въ 1888 году Англійское духовенство издало комментаріи книгъ не каноническихъ въ томъ же форматѣ, какъ Speaker's Commentary. Редакт. Генрихъ Вейсъ (Wace). Въ I томѣ, о значеніи Александрійской Библіи, превосходное вступленіе Дублинскаго Профессора Докт. Бог. Салмона.

Іудеями, доказываетъ не только сказаніе объ этомъ переводѣ между ними сохраненное [1]), но еще тотъ фактъ, приводимый Филономъ въ Vita Mosis, (II) что въ Александріи ежегодно праздновали годовщину окончанія этого перевода, какъ великій праздникъ. Мы полагаемъ, что мы не въ правѣ настойчиво утверждать, что равинскіе списки Библіи, напечатанные впервые въ XVI столѣтіи лучше и правильнѣе перевода, сдѣланнаго съ рукописей третьяго столѣтія до Р. Хр. Несомнѣнно, что каждый трудъ рукъ человѣческихъ несовершененъ, но при недостаткахъ, какія представляетъ Греческая Библія, мы увѣрены, что она во многихъ случаяхъ представляетъ лучшее чтеніе, чѣмъ Библія еврейскихъ рукописей [2]).

Возвращаясь къ занимающему насъ тексту,—смыслъ котораго наши русскіе переводчики удержали по греческому тексту, а не по еврейскому, — мы присовокупляемъ еще замѣчаніе извѣстнаго, строго протестантскаго богослова Шмидера (Das Alte Testament; (1854) herausgegeben durch Otto Gerlach; sieh Iesaya, in loco), на стихи, соотвѣтствующіе 3—4 стихамъ главы XVI, но которые въ нѣмецкой Библіи съ Еврейскаго суть стихи 12 и 13 XVI главы.

Не смотря на то, что нѣмецкій переводъ удерживаетъ смыслъ не согласный съ нашимъ и греческимъ, Шмидеръ говоритъ въ примѣчаніи: „Das Folgende v. 12—13 sind Worte, die den flehenden Moabitern in den Mund gelegt werden, die bei Iuda Schutz suchen".

И дѣйствительно, слѣдя за мыслію пророка, мы видимъ, что Моавъ представляется разореннымъ; жители его бѣгутъ во всѣ стороны, нѣкоторые изъ нихъ на бродахъ Арнонскихъ; пророкъ совѣтуетъ имъ послать агнцевъ на гору Сіонскую [3]); у пророка сердце рыдаетъ о Моавѣ,—и предположить, что пророкъ въ 3—4 стихѣ совѣтуетъ Іудѣ просить убѣжища у Моава, конечно невоз-

---

[1]) См. его у Иринея кн. III, гл. 24; у Іустина Мучен. Cohort: ad Graecos; у Епифанія († 402) „de ponderibus et mensuris liber" III—VI); у Августина: „de doctrin: Christ: IV, 15 и въ сказ. Талмуда. См. еще Климента Алекс.: Stromata, Fragm. Lib. V и Евсевія Praepar. Evang. XIII, 12 etc.

[2]) Особое несовершенство греч. текста, какъ указываютъ Еврейскіе авторитеты, представляетъ чтеніе собств. именъ, и часто потому, что гласныя измѣнены. Надо помнить, что текстъ Массоретовъ установленъ окончательно лишь къ VI вѣку нашей эры. Поэтому же и многія слова получили другое значеніе: см. у Прейсверка Grammaire Hebraique, Introduction; p. XXXI, sq.

[3]) На Востокѣ проситель не иначе является, какъ съ даромъ въ рукѣ; ср. напр. I Царствъ IX, 7.

можно. Очевидно по разумному развитію рѣчи, что нашъ переводъ совершенно правиленъ; пророкъ [1]) обращается отъ имени Моавитянъ къ Іерусалиму, говоря: „пусть поживутъ у тебя мои изгнанные Моавитяне". Въ этой просьбѣ заключается и успокоеніе Іерусалима, что его не тронетъ непріятель: „ибо скоро грабежъ прекратится и грабители исчезнутъ". Общее значеніе первыхъ четырехъ стиховъ пророчества заключается въ томъ, что пророкъ, предсказывая Моаву его бѣдствія, совѣтуетъ ему и Едому (Села) понять, что въ Сіонѣ только ихъ спасеніе и прибѣжище, и потому они должны умолять Сіонъ „осѣнить ихъ тѣнію своею, укрыть изгнанныхъ, не выдать скитающихся". Но въ 5-мъ стихѣ мысль пророка Духомъ Святымъ воздымается къ таинству пришествія на землю потомка Давида, Который есть Богъ вѣчный. Пятый стихъ представляетъ уже Мессіанское пророчество: въ немъ повторяется по существу то же пророчество, которое мы видѣли выше въ II, 2—4: къ Сіону потекутъ всѣ народы и поклонятся Единому, Вѣчно Существующему (Іеговѣ).

Мы вовсе не отрицаемъ, чтобы произносимое въ 5 стихѣ пророчество не имѣло примѣненія во время наступленія Ассирійской арміи, идущей на Египетъ. Мы думаемъ, что многіе изъ бѣжавшихъ предъ наступающею арміею Сеннахерима, во время Езекіи нашли пріютъ въ стѣнахъ Іерусалима и не смотря на то, что на горѣ Масличной грозный владыка „грозилъ рукой своей горѣ Сіону, холму Іерусалимскому" (Исаіи X, 32), они своими глазами видѣли, что „притѣснителя не станетъ, грабежъ прекратится" (XVI, 4).

Независимо отъ сего частнаго и близкаго исполненія, мы указываемъ на величіе и глубину пророчества 5-го стиха, котораго исполненіе совершилось окончательно лишь въ воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа, единаго Судіи вѣчнаго, въ царствованіе Котораго „милость и истина встрѣтятся", какъ говоритъ Псаломъ 84 (ст. 10).—Никто изъ царей Іудейскихъ, потомковъ Давида не могъ быть предметомъ такого великаго пророчества; и если Езекія до нѣкоторой степени могъ служить прообразованіемъ грядущаго Царя правды, то во всякомъ случаѣ лишь отчасти, ибо не онъ могъ утвердить вѣчное царство милости и мира и правды и правосудія. Въ стихѣ 5 мы еще остановимся на пророческомъ таинствен-

---

[1]) Говоритъ по нашему переводу пророкъ, ибо мѣстоимѣніе *мои* съ маленькой, а не съ прописной буквы.

номъ словѣ „въ шатрѣ Давидовомъ". Въ нашемъ „Опытѣ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова", ч. I, стр. 74 въ изученіи стиха 14-го первой главы Евангелія, мы говорили, что выраженіе шатеръ или скинія указываетъ на временное пребываніе во плоти на землѣ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа. Воплощеніе или соединеніе Божества съ полнымъ человѣкомъ, состоящимъ изъ души и тѣла есть вѣчное таинство [1]). Св. Стефанъ первомученикъ сподобился еще во плоти видѣть Господа Іисуса во образѣ человѣческомъ „стоящемъ одесную Бога" (Дѣян. VII, 56). Но видимое пребываніе Господа Іисуса на землѣ было временное „вселеніе", и это выражено греческимъ словомъ εσκήνωσεν, („вселися" въ переводѣ). (Не на всегда, а во временную скинію или шатеръ). И у Исаіи Судія правды въ 5 стихѣ возсѣдаетъ въ шатрѣ Давидовомъ, т. е. какъ мы понимаемъ это пророчество, Онъ воспріемлетъ временное обиталище въ шатрѣ преходящей плоти, ведущей свой родъ отъ Давида.

---

6. „Слыхали мы о гордости Моава, гордости чрезмѣрной, о надменности его и высокомѣріи и неистовствѣ его: не искренна рѣчь его".

Кажется, въ этомъ стихѣ мы читаемъ отвѣтъ народа Іудейскаго, на ст. 3 на приглашеніе пророка или на просьбу Моавитянъ: „составить совѣтъ, постановить рѣшеніе.... укрыть изгнанныхъ".... Если это такъ, то эти слова жителей Іерусалима доказываютъ, съ какимъ недовѣріемъ они относятся къ этой просьбѣ. Они высказываютъ увѣренность, что и во время страшнаго бѣдствія Моавитяне не захотятъ по гордости подчиниться царю Сіона и не преклонятся предъ Царемъ правды. Повидимому, этой мысли отвѣчаютъ слѣдующіе стихи: Господь Самъ хочетъ укрыть Моавъ, но гордость Моава не допускаетъ его подчиниться Іерусалиму, а потому онъ предается судьбѣ своей; и когда (ст. 12 и 14) позже Моавъ будетъ вопить о спасеніи на высотахъ своихъ, то конечно никто ему не поможетъ.

---

[1]) См. наши выписки изъ Святыхъ Отцовъ въ указанномъ выше сочиненіи ч. I, стр. 109—123, и въ особ. ссылки на 115, 117 и 123 страницахъ. Послѣдняя ссылка приводитъ слова Григорія Бог. изъ письма къ Квидонію, на вопросъ: гдѣ убо нынѣ пребываетъ тѣло Господне?

7. Поэтому возрыдаетъ Моавъ о Моавѣ, всѣ будутъ рыдать; стенайте о твердыняхъ Кирхарешета: онѣ совершенно разрушены.

8. Поля Есевонскія оскудѣли, также и виноградникъ Севамскій; властители народовъ истребили лучшія лозы его, которыя достигали до Іазера, разстилались по пустынѣ; побѣги ихъ расширялись, переходили за море.

Киръ-Харешетъ есть Киръ-Моавъ стиха I-го главы XV Исаіи [1]), и Кархаресъ Іереміи XLVIII, 31, о которомъ Іеремія и говоритъ въ выраженіяхъ подобныхъ тѣмъ, которыя употребляетъ Исаія. Это по всей вѣроятности и *Харакъ* 2 Макк. XII, 17, который нынѣ называется Керекъ.

Объ Есевонѣ см. выше наши замѣчанія на XV, 4; объ Іазерѣ см. въ 3 т. Св. Лѣт. прим. на Числа XXI, 32. Судя по перечню городовъ въ кн. Іисуса Навина XXI, 39 и по сравн. съ 2 Царствъ XXIV, 5 Іазеръ лежалъ не далеко отъ Есевона [2]), а Севамъ или Сибма, какъ указывалъ блаж. Іеронимъ, шагахъ въ пятистахъ отъ Есевона [3]).

О выраженіи стиха 8-го „*властители* народовъ истребили лучшія лозы его", мы должны указать, что въ Евр. стоитъ слово *баалимъ* [4]) и многіе изъ комментаторовъ признаютъ, что здѣсь несомнѣнно рѣчь о ложныхъ божествахъ, на которыхъ надѣялись Моавитяне и которые довели ихъ до бѣдствія. Поэтому и подъ именемъ виноградника въ ст. 8 разумѣется народъ Моавитскій, который распространяется по пустынѣ и переходитъ за море (или Мертвое море, или быть можетъ даже море Галилейское). Объ гибели народа отъ властелина своего см. выше по поводу XIV, 20, объ Ассурѣ.

9. Посему я буду плакать о лозѣ Севамской плачемъ Іазера; буду обливать тебя слезами моими, Есевонъ и Елеала; ибо во время собиранія винограда твоего и во время жатвы твоей нѣтъ болѣе шумной радости.

---

[1]) См. IV т. Св. Лѣт. ч. II, стр. 107—108 и ср. 4 Ц. III, 25 съ картами древней Палестины ванъ деръ-Вельде.

[2]) Миляхъ въ 15 по указанію путешественниковъ и археологовъ. (См. Dict. of the Bible).

[3]) Указаніе Шмидера: Iesaya in loco.

[4]) Ср. Числа XXI, 28: „владѣющіе (*баалимъ*) высотами Арнона".

10. Исчезло съ плодоносной земли веселіе и ликованіе, и въ виноградникахъ не поютъ, не ликуютъ; виноградарь не топчетъ винограда въ точилахъ; Я прекратилъ ликованіе.

11. Отъ того внутренность моя стонетъ о Моавѣ какъ гусли, и сердце мое о Кирхарешетѣ.

„Я прекратилъ ликованіе“, говоритъ въ 10 стихѣ Господь. Остальныя слова принадлежатъ пророку: онъ плачетъ и стонетъ о лозѣ Севамской, которая изображаетъ собою весь народъ, о странѣ, о крѣпостяхъ его.

Плачетъ пророкъ „плачемъ Іазера“, т. е. тѣмъ самымъ искреннимъ плачемъ горя, которымъ плачетъ подвергшійся несчастію народъ. Почему такъ плачетъ пророкъ надъ Моавомъ? Потому, отвѣчаютъ многіе комментаторы, что онъ въ быстро приближающейся гибели Моава видитъ предзнаменованіе подобныхъ же бѣдствій, имѣющихъ постигнуть въ свое время Израиль. Пророчество о Моавѣ имѣетъ сбыться на глазахъ у слушающихъ его пророчество, во время царствованія Езекіи, а пророкъ знаетъ, что въ Израилѣ нѣтъ вѣры: „Если вы не вѣрите, то потому что вы не удостовѣрены“, говорилъ Исаія народу (VII, 9), предсказывая имъ, что замыслы Рецина и Факея противъ Іерусалима разрушатся и ему нечего бояться. Ахазъ и народъ ему не повѣрили и здѣсь точно также пророкъ предвидитъ, что все имѣющее сбыться надъ Моавомъ не удостовѣритъ Израиля, и надъ его роднымъ народомъ сбудутся тѣ же бѣдствія, которыя постигнутъ Моавитянъ. Всѣ послѣдующія пророчества о чужеземныхъ народахъ, кромѣ прямой цѣли прославленія святѣйшаго имени Всемогущаго, Властителя всѣхъ народовъ, имѣютъ и вторую цѣль поученія Израиля и „удостовѣренія“ его, дабы онъ, видя какъ всѣ эти пророчества сбываются, опомнился бы отъ идолопоклонства и обратился бы всѣмъ сердцемъ къ Господу и Богу своему. Но пророкъ знаетъ, что и Израиля постигнетъ гибель (ниже XXXIX, 5—7) и потому въ плачѣ о Моавѣ мы слышимъ рыданіе его объ Израилѣ.

12. Хотя и явится Моавъ и будетъ до утомленія (подвизаться) на высотахъ, и придетъ къ святилищу своему помолиться, но ничто не поможетъ.

Высокомѣрный языческій Моавъ не хочетъ подчиниться Сіону. Онъ совершенно забылъ объ отцахъ своихъ, въ высокой древности кланявшихся Единому Богу, Творцу Вселенной, и объ Авраамѣ

ближайшемъ родственникѣ ихъ родоначальника: они впали въ язычество, увлеченные кровожаднымъ и сладострастнымъ культомъ Сиро-Ефратскихъ религій; они даже дошли до принесенія въ жертву собственныхъ дѣтей (4 Царствъ III, 27) „мерзостямъ Моавитскимъ“, Ваалу и Хамосу, и потому Моавъ будетъ истребленъ. Стихъ 12, говоря о молитвѣ на высотахъ, повидимому имѣетъ въ виду воспоминаніе о вопляхъ до утомленія жрецовъ Вааловыхъ на Кармилѣ при пророкѣ Иліи. (3 Царствъ, XVIII, 26—29).

13. Вотъ слово, которое изрекъ Господь о Маовѣ издавна.

14. Нынѣ же такъ говоритъ Господь: черезъ три года, считая годами наемничьими, величіе Моава будетъ уничтожено со всѣмъ великимъ многолюдствомъ, и остатокъ будетъ очень малый и незначительный.

Первый изъ этихъ двухъ стиховъ, т. е. стихъ 13-й повидимому относится къ предыдущему пророчеству объ разореніи Моава. Издавна повелѣлъ то Господь, въ виду и идолопоклонства народа и враждебныхъ его отношеній къ Израилю, идущему въ Палестину, когда царь его вызывалъ Валаама для проклятія Израиля. (Числа XXII и сл.). Это былъ общій приговоръ о будущности народа. Въ ст. 14 опредѣляется время для начала его исполненія. Черезъ три года послѣ произнесенія пророчества [1]), „считая годами наемничьими“, говоритъ пророкъ. Выраженіе это представляетъ затрудненія. Нѣкоторые, какъ Кей въ Англ. Комм. Библіи объясняютъ это выраженіе тѣмъ, что годы наемничьи, опредѣленные точно по контракту, означаютъ непреложность грядущаго событія въ опредѣленное время. Повидимому Моавъ не разъ подвергался разграбленію во время походовъ Ассирійскихъ монарховъ, начиная съ Салманассара, и можетъ быть даже и отца его Тиглатъ-Пилезера (Ѳеглафѳелассара), и всякій разъ бѣглые Моавитяне могли укрываться въ Іерусалимѣ и скалистыхъ горахъ Іудеи, куда повидимому не рисковали заходить Месопотамскія арміи. Самый страшный погромъ Моава мы по всѣмъ признакамъ относимъ къ походу Сеннахерима, двигавшагося мимо Іерусалима къ Лахису и Ливнѣ, и

---

[1]) Мы не можемъ въ точности опредѣлить это время. Нѣкоторые, имѣя въ виду Ис. XIV, 28, считаютъ, что приговоръ долженъ былъ исполниться черезъ 3 года послѣ смерти Ахаза, что указало бы (ср. 4 Царствъ XVII, 3) на нашествіе Салманассара. Но мы не увѣрены въ количествѣ времени протекшемъ между XIV и XV главами Исаіи.

разгромившаго тогда на береговой полосѣ города Филистимскіе [1]). Мы не думаемъ, чтобы послѣ этого погрома Моавъ снова усилился. Что населеніе его возвратилось въ свои жилища весьма вѣроятно; но уже во времена Іезекіиля Моавъ перестал быть независимымъ. Это явствуетъ изъ того, что у этого пророка (XXV, 8) Моавъ и Едомъ радуются паденію Іуды при Навуходоносорѣ, говоря, что и онъ сталъ, какъ всѣ народы, очевидно сознаваясь, что они ранѣе его потеряли независимость и что страна ихъ составляла только область Вавилонскаго царства. Замѣчательно, что Геродотъ (III, 91), говоря о пятой сатрапіи Персидскаго Царства, упоминаетъ о Финикіи, Сиріи, Палестинѣ, но не произноситъ имени Моава. Можетъ быть Моавъ, какъ народъ, съ своимъ нарѣчіемъ существовалъ, но причтенъ Геродотомъ къ Аравитянамъ, которыхъ племенъ онъ не перечисляетъ.

---

[1]) Ис. X, 32; XIV, 29—31; XX, 1 и XXXVI, 2; 4 Ц. XVIII, 14.

ГЛАВА XVII.

1. Пророчество о Дамаскѣ. Вотъ Дамаскъ исключается изъ числа городовъ и будетъ грудою развалинъ.

Опредѣлить время произнесенія этого пророчества трудно. Всего естественнѣе предположить, что оно произносится въ годъ смерти Ахаза (XV, 23) и служитъ продолженіемъ начатаго въ этотъ годъ пророчества о судьбѣ многихъ сосѣднихъ народовъ. Что годъ смерти Ахаза и годъ вступленія на престолъ благочестиваго сына его Езекіи, избранъ для того, чтобы повѣдать волю Божію о судьбѣ царствъ, очень естественно, ибо предъ царемъ раскрывалось по волѣ Божіей обширное поле видѣнія, простиравшагося на далекое будущее, и онъ, посвящаемый въ тайны судебъ Божіихъ, съ мужественнымъ сердцемъ могъ смотрѣть на усиленіе Месопотамскихъ Монархій, понимая, что всѣ онѣ, какъ и онъ самъ, въ рукѣ Божіей.

Возвращаясь къ Дамаску, мы знаемъ изъ главы VIII, 4 и 4 Царствъ XVI, 9, что Дамаскъ былъ ограбленъ Ассиріянами, во времена Ахаза, Ѳеглаѳфелассаромъ. Во времена погрома царства Израильскаго Салманассаромъ (4 Царствъ XVII, 6; XVIII, 10) Дамаскъ былъ подвластнымъ Ассиріи и продолжалъ быть въ подчиненіи ей при Саргонѣ и сынѣ его Сеннахеримѣ. Походъ этого послѣдняго на Египетъ въ 14-й годъ царствованія Езекіи (4 Царствъ XVIII, 13), очевидно, имѣлъ мѣсто черезъ Сирію Дамасскую и Моавъ; но мы не имѣемъ прямаго указанія, что Дамаскъ былъ разрушенъ вторично въ это время, хотя очень вѣроятно, что съ удаленіемъ Ассирійскаго войска изъ областей [1]), онѣ неизмѣнно возставали противъ тиранніи Месопотамскихъ царей. Мы думаемъ

---

[1]) Что обыкновенно имѣло мѣсто по окончаніи похода и взятія дани, см. Роулинсона, Масперо и другихъ историковъ.

потому, что настоящее пророчество видитъ въ будущемъ походъ Сеннахерима и разореніе имъ Дамаска по пути.

2. Города Ароерскіе будутъ покинуты,—останутся для стадъ, которыя будутъ отдыхать тамъ, и некому будетъ пугать ихъ.

3. Не станетъ твердыни Ефремовой и царства Дамасскаго съ остальною Сиріею; съ ними будетъ то же, что со славою сыновъ Израиля, говоритъ Господь Саваоѳъ.

4. И будетъ въ тотъ день, умалится слава Іакова, и тучное тѣло его сдѣлается тощимъ.

5. То же будетъ, что по собраніи хлѣба жнецомъ, когда рука его пожнетъ колосья, и когда соберутъ колосья въ долинѣ Рефаимской.

6. И останутся у него, какъ бываетъ при обиваніи маслинъ двѣ, три ягоды на самой вершинѣ, или четыре, пять на плодоносныхъ вѣтвяхъ, говоритъ Господь Богъ Израилевъ.

Мы видѣли въ главѣ VII, что послѣдніе цари Израильскіе связали судьбу свою съ царями Сиріи Дамасской и задумали общее дѣло, завоевать царство Іудейское, уничтожить царственный родъ Давидовъ и посадить на престолъ Іерусалима Сирійца. Господь разрушилъ эти замыслы, а въ настоящемъ пророчествѣ Исаія получаетъ повелѣніе Божіе связать въ одномъ общемъ пророчествѣ гибель Дамаска и Сиріи съ гибелью царства Израильскаго, какъ бы пріуроченнаго уже къ царствамъ языческимъ, — противникамъ воли Божіей.

И настоящіе стихи, по тѣмъ же причинамъ какъ первый стихъ этой главы, должны быть отнесены къ первому или первымъ пяти годамъ царствованія Езекіи, ибо Самарія взята Салманассаромъ (см. 4 Ц. XVIII, 10) въ шестой годъ Езекіи, т. е. ранѣе окончательнаго погрома Израиля и вѣроятно Дамаска, въ то же время вторично уничтоженнаго при Сеннахеримѣ [1]).

Города Ароерскіе 2-го стиха суть: во-первыхъ Аръ-Моавъ (Числа XXI, 28), который тотъ же что „городъ среди потока Арнона“ (Іис. Нав. XIII, 9) и во-вторыхъ: „Ароеръ что предъ Раббою“ (Іис. Нав. XIII, 25). Первый городъ отожествляется Бурхардтомъ съ развалинами, называемыми нынѣ Араиръ, находящи-

[1]) Мы выше высказывали предположеніе, что второе и окончательное разрушеніе Дамаска должно было совершиться при Сеннахеримѣ въ 14-й годъ Езекіи.

мися *надъ* потокомъ Вади Маджебъ, на большой высотѣ [1]). Второй городъ Ароеръ „передъ Раббою“ лежалъ въ удѣлѣ Гада, и повидимому былъ присоединенъ къ царству Сирійскому во время его могущества. Намъ кажется, что „города Ароерскіе“ упомянуты какъ крайніе выдающіеся пункты владѣній Дамаска на сѣверо-западѣ и юго-западѣ Сиріи. Очень характерно по поводу Ароера, въ особенности сѣвернаго, упоминаніе стадъ, такъ какъ Галаадъ и Вассанъ были страны почти исключительно пастушескія.

Вслѣдъ за тѣмъ пророкъ переходитъ къ паденію Израиля и указываетъ на связь паденія „твердыни Ефремовой“ съ гибелью Дамаска и Сиріи, какъ мы выше указывали. Что надо разумѣть подъ твердыней Ефремовой? Казалось проще всего разумѣть подъ этими словами Самарію. Но нѣкоторые комментаторы думаютъ, что здѣсь надо разумѣть крѣпость Израиля, находившуюся въ долинѣ Ездрелонской, и называвшуюся Бетъ-Арбелъ, о которой пророчествовалъ Осія X, 14 въ слѣдующихъ словахъ, обращенныхъ къ Израилю: „всѣ твердыни твои будутъ разрушены, какъ Салманъ разрушилъ Бетъ-Арбелъ“. Мы присовокупимъ, что въ комментаріи Кея указано, что въ надписи Ѳеглаѳфелассара или Тиглатъ-Пилезера упоминается о какомъ-то Моавитскомъ царѣ Шалманѣ, такъ что пророчество Осіи можетъ быть относится къ неизвѣстной намъ войнѣ Моава противъ Израиля, ранѣе нашествія Ассиріи.

Слова стиха 4-го „тучное тѣло Іакова (Израиля) сдѣлается тощимъ“, относятъ къ поголовному переселенію жителей Царства. Подобная же мѣра приведена была въ исполненіе и надъ Сиріей (4 Царствъ XVI, 9). Мы и по надписямъ и по барельефамъ Ассирійскимъ знаемъ, что таковы были вообще мѣры, принимаемыя вездѣ этимъ жестокимъ народомъ, гдѣ только народонаселеніе не внушало имъ довѣрія. Такимъ образомъ стихи 5-й и 6-й должны рисовать общее положеніе и Сиріи Дамасской и Палестины, въ той части, которая принадлежала Царству Израильскому; но пророчество 5 и 6 стиховъ обращено къ Израилю, къ которому обращенъ въ особенности слѣдующій стихъ 7-й: „въ тотъ день обратитъ человѣкъ взоръ свой къ Творцу своему“. — Мы выясняемъ значеніе стиховъ 5 и 6 фактомъ насильственнаго выселенія Израиля

---

[1]) Слова кн. Іисуса Навина XIII, 9 „*среди потока*“, переводятся западными „*надъ потокомъ*“.

при Салманассарѣ и Сеннахеримѣ. Таково дѣйствіе жнецовъ и собирателей маслинъ; поле или дерево пустѣетъ, остаются кое гдѣ колосья и нѣсколько забытыхъ маслинъ. Вотъ къ этимъ-то оставшимся на мѣстахъ и не угнанныхъ въ далекіе города Мидіи остаткамъ населенія обращался съ воззваніемъ Езекія, приглашая людей всѣхъ колѣнъ присоединиться къ празднованію Пасхи Господней въ Іерусалимѣ [1]). Многіе откликнулись и такимъ образомъ „обратили взоръ свой къ Творцу своему", — отринувъ всѣ иноземныя мерзости.

О долинѣ Рефаимовъ см. Іис. Нав. XV, 8 и XVIII, 16. Она лежала на югозападъ отъ Іевуса (Іерусалима). Здѣсь повидимому она приведена пророкомъ какъ извѣстная по плодородію своему мѣстность. Мѣстностей, носящихъ имя Рефаимовъ, или связанныхъ воспоминаніями съ пребываніемъ въ нихъ исполинскихъ расъ, нѣсколько. Долина Рефаимовъ упомянута въ Быт. XIV, 5, потомки исполиновъ нѣсколько разъ упомянуты въ 3 Кн. Царствъ. Ср. еще 2 Ц. V, 18; XXIII, 13. Это одно изъ самыхъ распространенныхъ сказаній, о томъ, что историческія племена встрѣчали при разселеніи своемъ вездѣ доисторическія племена гигантскаго роста и силы.

7. Въ тотъ день обратитъ человѣкъ взоръ свой къ Творцу своему и глаза его будутъ устремлены къ Святому Израилеву;

8. И не взглянетъ на жертвенники, на дѣло рукъ своихъ, и не посмотритъ на то, что сдѣлали персты его, на кумиры Астарты и Ваала.

И Епископъ Петръ и многіе другіе богословы видятъ въ предыдущемъ пророчествѣ и указаніе на запустѣніе царства Израильскаго и на возвратъ остававшихся на мѣстѣ къ Господу Богу, вслѣдствіе торжественной Пасхи• отпразднованной царемъ Езекіей который пригласилъ на нее людей всѣхъ колѣнъ. Надо обратить особенное вниманіе, что глава XVII, надписанная „пророчество о Дамаскѣ", обращена почти исключительно къ Израилю, который вступилъ съ Дамаскомъ въ союзъ, имѣвшій беззаконною цѣлію противоборствовать обѣтованіямъ о домѣ Давидовомъ и стереть его съ лица земли. (См. VII гл.).

---

[1]) 2 Пар. XXX. Мы говорили въ краткомъ историческомъ обзорѣ во вступленіи, что когда не стало Царя во Израилѣ (4 Царствъ XVII) то фактически Езекія дѣйствовалъ какъ царь во всей Палестинѣ, какъ видно изъ кн. Парал.

9. Въ тотъ день укрѣпленные города его будутъ какъ развалины въ лѣсахъ и на вершинахъ горъ, оставленные предъ сынами Израиля,—и будетъ пусто.

10. Ибо ты забылъ Бога спасенія твоего и не вспоминалъ о скалѣ прибѣжища твоего; оттого развелъ увеселительные сады и насадилъ черенки отъ чужой лозы.

11. Въ день насажденія твоего ты заботился, чтобы оно расло и чтобы посѣянное тобою рано разцвѣло; но въ день собранія не куча жатвы будетъ, но скорбь жестокая.

Кажется нѣтъ повода сомнѣваться въ томъ,—какъ указываютъ почти всѣ комментаторы, — что въ словахъ этого пророчества рисуется нашествіе Ассиріянъ, которые впродолженіе четырехъ царствованій разорили всю Палестину (даже царство Іуды, 4 Ц. XVIII, 13), кромѣ Іерусалима, и начали переселеніе жителей на дальній востокъ. Потому то твердыни Израилевы, построенныя для защиты проходовъ и ущелій въ горахъ и лѣсныхъ дорогъ, опустѣли и превратились въ развалины,—ибо „вездѣ пусто“.

Въ 10 стихѣ останавливаютъ особенное вниманіе слова, почти дословно повторяющія слова Второзаконія XXXII, 4 и 18. „Господь есть скала (или твердыня) [1].... заступника родившаго тебя ты забылъ, и не помнилъ Бога, создавшаго тебя“. По связи рѣчи очевидно, что „увеселительные сады“ и „черенки отъ чужой лозы“ означаютъ идолопоклонство. Таково значеніе „дубравъ“, „рощъ“ и разныхъ насажденій у Исаіи I, 29; LXV, 3; LXVI, 17 [2]); и таково значеніе чужой лозы, плоды которой названы во Второз. XXXII, 31—32, „виноградомъ отъ виноградной лозы Содомской и съ полей Гоморрскихъ.... ягоды ихъ ягоды ядовитыя.... вино ихъ ядъ драконовъ и отрава аспидова“.

Израиль упивался этимъ виномъ и ѣлъ эти ягоды со временъ Іезавели и скорбь жестокая постигла его. Но, какъ мы говорили, великіе пророки со времени Иліи боролись противъ идолопоклонства, почти совершенно искоренили культъ Ваала и подготовили народъ къ возврату къ культу Единаго. Несчастіе страны довершило въ сердцахъ народа возвратъ къ Богу и истинѣ. И тѣ, которые пошли

---

[1]) См. въ наш. 3 т. Св. Лѣт. loco cit. Второз. примѣчаніе. Слово *твердыня* въ Евр. *Цуръ*, имѣетъ и значеніе скалы, а въ 18 стихѣ 32-й гл. Второз. слово это переведено у насъ Заступникъ.

[2]) И у мн. др. пророковъ. Мы напоминаемъ, что сады посвящались также Адонису или Таммузу.

въ плѣнъ, унесли Его въ сердцѣ своемъ, и тѣ, которые оставались въ странѣ примкнули къ Пасхѣ Езекіи.

12. Увы! шумъ народовъ многихъ! Шумятъ они, какъ шумитъ море. Ревъ племенъ! они ревутъ, какъ ревутъ сильныя воды.

13. Ревутъ народы, какъ ревутъ сильныя воды; но Онъ погрозилъ имъ, и они далеко побѣжали, и были гонимы, какъ прахъ по горамъ отъ вѣтра и какъ пыль отъ вихря,

14. Вечеръ — и вотъ ужасъ; и прежде утра уже нѣтъ его. Такова участь грабителей нашихъ, жребій разорителей нашихъ.

Послѣдній 14-й стихъ въ особенности ярко рисуетъ гибель арміи Сеннахерима, въ одну ночь погибшей отъ Ангела Божія (4 Ц. XIX, 35). Слова „наши грабители и разорители" рисуютъ ярко дѣятельность Ассиріянъ въ Палестинѣ. Но отъ частнаго пророчества перенесемся мыслію къ всемірному пророчеству, столъ величественно изображающему нашествіе народа, когда онъ уподоблется стихійной силѣ, двигающейся почти безсознательно по извѣстному направленію, какъ двигались въ доисторическія времена массы Аріевъ, и въ историческія—Скиѳы передъ паденіемъ Ниневіи, и позже Готы, Гунны и всякіе другіе народы, которымъ приказалъ Богъ идти. (См. выше XIII и ниже XXI о Мидянахъ). Но такой же безсознательной относительно силой были и Ассиріяне и Вавилоняне и Персы и Греки и Римляне, исполнявшіе Божіи предопредѣленія на землѣ.

Какъ море, гонимое вѣтромъ, реветъ и воздымаетъ волны и грозитъ затопить сушу, такъ реветъ и затопляетъ людская волна извѣстную страну; но вотъ: Онъ повелѣлъ!... И вмигъ утихаютъ волны,—и разсѣеваются толпы въ свою очередь гонимые страхомъ. „Вечеръ—вотъ ужасъ!... къ утру нѣтъ его"!

Ср. X, 13, XIV, съ нашими примѣчаніями.

КЪ ГЛАВАМЪ XVIII, XIX и XX.

Въ главѣ XVIII произносится пророчество объ Еѳіопіи (землѣ Кушъ), въ которой царствовала жреческая династія родомъ изъ Египта, и вліяніе которой простиралось на весь Египетъ, встрѣчая только противодѣйствіе въ Дельтѣ, или нижнемъ Египтѣ. Жреческая династія рушится, во первыхъ потому, что ей нанесены были страшные удары Есархадономъ въ Египтѣ [1]), во вторыхъ потому, что ее замѣняетъ XXVI, Саитская династія, представитель которой Псамметихъ, своей женитьбой на принцессѣ наслѣдницѣ жреческой династіи, соединяетъ права завоеванія Ассиріи въ Дельтѣ съ наслѣдственными правами фараоновъ Египетскихъ, правившихъ Египтомъ изъ земли Кушъ, т. е. Еѳіопіи [2]). Имя Псамметихъ Еѳіопское и означаетъ сынъ солнца [3]).

Но XIX глава, пророчествующая объ Египтѣ, повидимому уже объединенномъ, — видитъ большія бѣдствія, грозящія Египту, которыя могутъ быть отнесены и къ походу Навуходоносора и къ позднѣйшему владычеству Камбиза. Текстъ ст. 4-го говоритъ: „И предамъ Египетъ въ руки властителя жестокаго". Въ стихахъ 18 и 19 той же XIX главы пророчество видитъ переселеніе въ Египетъ многихъ Іудеевъ: „въ тотъ же день будетъ посреди земли Египетской жертвенникъ Господу". Намъ извѣстно, что издавна существовала въ Египтѣ колонія Іудеевъ, поселившихся близь

---

[1]) При Тарахака-Таркуу. См. наш. Бругша стр. 688 и ср. повѣствованіе съ стр. 679 о надписи Есархадона. Ср. пророч. Наума III, 8—10, гдѣ подъ именемъ Но-Аммонъ разумѣй Ѳивы.

[2]) Наслѣдница правъ Еѳіопской династіи, внучка Піанхи выходитъ замужъ за внука Тафнахта, который боролся противъ Піанхи и представляетъ собою Ассирійскіе интересы. См. наш. изд. Бругша, стр. 692—693.

[3]) Бругшъ, стр. 696.

Иліополиса или Она, подъ названіемъ *Хератъ* [1]). Такая же колонія была въ Тафнисѣ. Онѣ во время нашествія Навуходоносора усилились бѣглецами, которые увели съ собою въ Египетъ и Іеремію [2]). Въ Тафнисѣ Іеремія имѣетъ видѣніе, изложенное въ его 43-й главѣ. Мы прибавимъ, что, по указанію библейскихъ археологовъ [3]), Тафнисъ было укрѣпленіе, выдвинутое передъ Пелузіумомъ на крайнемъ правомъ (восточномъ) рукавѣ Нила для защиты восточной границы. Въ Тафнисѣ находился, какъ указываетъ Іеремія (XLIII, 9), и дворецъ фараона его времени Вафрія или *Уахабра*, какъ читаетъ это имя Бругшъ [4]). Іудеи впрочемъ жили во всемъ Египтѣ, какъ видно изъ указанія Іереміи въ 44-й главѣ, стихъ I-й.

Въ концѣ XIX главы пророчество расширяется, свѣтлѣетъ и видитъ дальнѣйшее и святѣйшее событіе: „Господь явитъ Себя въ Египтѣ". Предъ пророкомъ открываются дальнѣйшіе пути Божьяго милосердія. Когда Исаія говоритъ объ большихъ путяхъ, связующихъ Ассуръ съ Египтомъ, онъ видитъ уже Апостольскую дѣятельность, обнимающую всю переднюю Азію и Сѣверную Африку. Въ XX главѣ кратко указано начало военныхъ дѣйствій Ассиріи противъ Египта. Глава эта кончается предсказаніемъ, что Ассирія (при Ессархадонѣ) разгромитъ и Египетъ и Еѳіопію.

ГЛАВА XVIII.

1. Горе землѣ, осѣняющей крыльями по ту сторону рѣкъ Еѳіопскихъ,

2. посылающей пословъ по морю и въ папировыхъ суднахъ по водамъ! Идите быстрые послы къ народу крѣпкому и бодрому, къ народу страшному отъ начала и донынѣ, къ народу рослому и (все) попирающему, котораго землю разрѣзываютъ рѣки.

3. Всѣ вы населяющіе вселенную и живущіе на землѣ! Смотрите, когда знамя поднимется на горахъ и когда загремитъ труба, слушайте!

---

[1]) Позже *Вавилонъ*. См. нашего Бругша стр. 21 и 554.

[2]) Ср. 4 Царствъ XXV, 25 и въ особ. всю главу 43-ю Іереміи.

[3]) См. Библ. слов. Смитта sub. voc. Tahpenes; статья Пуля.

[4]) Это Апріесъ или Уаприсъ Грековъ, это фараонъ Хофра западнаго чтенія. (У Іереміи XLIV, 30). Имя *Уахабра* въ Египетскихъ памятникахъ см. у Бругша стр. 705. (О XXVI дин. съ стр. 697—707).

Послѣдній 3-й стихъ нѣсколько помогаетъ намъ понять это темное и трудное пророчество.

Кто подымаетъ знамя на горахъ по повелѣнію Божію? Въ главѣ XIII, въ пророчествѣ на Вавилонъ ясно предсказано разрушеніе месопотамскихъ Царствъ Мидянами (подъ именемъ которыхъ разумѣются и Персы), и въ лицѣ которыхъ Господь передаетъ владычество надъ всей землей Аріямъ [1]). Вотъ почему въ ст. 3 дѣлается воззваніе „Слушайте!... смотрите, всѣ вы населяющіе вселенную!" Великій моментъ наступаетъ; земля отдается Іафетидамъ.

Переходя за тѣмъ къ стиху 1-му, мы замѣтимъ, что осѣненіе крыльями означаетъ могущество, напоминая орла, готоваго съ высоты ринуться на намѣченную жертву. Но кромѣ того эмблема или символическій знакъ Еѳіопіи былъ дискъ съ двумя распростертыми крыльями [2]). Мы выше говорили уже объ этой части исторіи Египта,—прекрасно изложенной Бругшемъ, — какъ при Рамессидахъ возвысились жрецы и, захвативъ власть, выгнали Рамессидовъ; какъ вслѣдствіе родственныхъ связей съ изгнанниками, Ассирія вмѣшалась въ дѣла Египта и въ Бубастисѣ, въ Дельтѣ основала царство сильное, которое при Шишанкѣ (Сусакимѣ) выгнало изъ Египта въ Еѳіопію жреческую династію; какъ послѣ того, при ослабленіи вліянія Ассиріи, вторая жреческая Еѳіопская династія „осѣнила Египетъ своими крыльями" и когда Сеннахеримъ шелъ, чтобы побороть ее, — армія его погибла на границахъ Египта. Поэтому мы думаемъ, что пророкъ видитъ въ видѣніи эти будущія событія, и въ виду грозъ, надвигавшихся съ востока не только отъ Ассиріи, но и отъ Вавилона,—указываетъ Египту, осѣняемому Еѳіопіей, — чтобы они посылали пословъ своихъ по морю и по рѣкамъ [3]) не къ нынѣшнимъ властителямъ Азіи, а къ „народу крѣпкому и все попирающему". Мы сознаемся, что „земля разрѣзанная рѣками", упомянутая какъ родина или мѣстопребываніе сильныхъ племенъ, имѣющихъ овладѣть землею, представ-

---

[1]) См. XIII, 2 „поднимите знамя..." и ст. 3 „Я призвалъ сильныхъ Моихъ" и ст. 17 „Вотъ Я подниму противъ нихъ Мидянъ".

[2]) Указаніе Каноника Кука въ статьѣ его объ надписи Піанхи (Pianchi. inscription, p. 13).

[3]) О папировыхъ судахъ, сдѣланныхъ изъ густосплетенныхъ и склеенныхъ полосокъ тростника извѣстнаго подъ именемъ папируса см. въ особ. Wilkinson's manners and customs of ancient Egyptians. Ср. Плинія Старшаго Естеств. Ист. кн. XIII, гл. 22.

ляетъ большія трудности пониманія. Означаетъ ли это древній домъ Аріевъ на Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ, или указываетъ на нихъ, какъ на овладѣвшихъ уже Месопотаміей, мы рѣшить не можемъ. Мы думаемъ еще, что пророчество первыхъ трехъ стиховъ этой главы не касается еще нашествія Персовъ на Египетъ при Камбизѣ: оно говоритъ только о появленіи на горизонтѣ Аріевъ. Слово же горе! обращенное къ Еѳіопіи, должно указывать на разгромъ Ѳивъ (Но-Аммона) Есархадономъ, на которое указывалъ пророкъ Наумъ, говоря уже, какъ о прошедшемъ событіи. Замѣтимъ, что глава XVIII говоритъ объ Еѳіопіи, т. е. о жреческой династіи, и только XIX глава говоритъ объ Египтѣ временъ новой XXVI династіи.

4. Ибо такъ Господь сказалъ мнѣ: Я спокойно смотрю изъ жилища Моего, какъ свѣтлая теплота послѣ дождя, какъ облако росы во время жатвеннаго зноя.

5. Ибо прежде собиранія винограда, когда онъ отцвѣтетъ и гроздъ начнетъ созрѣвать, Онъ отрѣжетъ ножемъ вѣтви и отниметъ и обрубитъ отрасли.

Эти два стиха подтверждаютъ выше высказанный взглядъ, что пророчество предсказываетъ краткое существованіе „царства Кушъ", т. е. жреческой династіи, называвшейся XXV Еѳіопской династіей.

Господь прежде всего указываетъ пророку, что народныя волненія не могутъ колебать полнаго любви спокойствія неба. Господь есть любовь, и когда Ему угодно явить власть Свою, чтобы измѣнить теченіе событій, происходящихъ отъ злой воли человѣческой, то это проявленіе силы Божіей, есть всегда проявленіе любви Его и уподобляется свѣтлой теплотѣ послѣ дождя или облаку освѣжающей росы во время зноя [1]).

Далѣе пророчество, говоря о полномъ развитіи царства Кушъ, „когда и гроздъ начинаетъ созрѣвать", указываетъ, что оно будетъ уничтожено „отрѣзаніемъ вѣтвей" и „обрубаніемъ отраслей". Мы знаемъ и изъ Геродота (хотя разсказъ его искажаетъ событія) о союзѣ царей, который кончился возвышеніемъ одного изъ нихъ, содѣлавшагося фараономъ всего Египта и Еѳіопіи, соединивъ двѣ короны нижняго и верхняго Египта на главѣ своей и главѣ супруги своей, наслѣдницы правъ жреческой династіи. Это былъ правнукъ

---

[1]) Таково было появленіе Аріевъ въ Азіи, таково было въ частности и спасеніе Іудеи при Езекіи, таково было и „отрѣзаніе вѣтвей Еѳіопскаго царства" при Псаммехихѣ. См. у Бругша, стр. 693 нашего изданія. (См. весь отдѣлъ съ 690—693 стр.).

Тафнахта, боровшагося противъ Піанхи, женившійся на правнучкѣ Піанхи принцессѣ *Шеп-ен-апетъ*, основатель XXVI, Саитской династіи „сынъ солнца“: *Псамметихъ*. Такимъ образомъ Еѳіопская династія исчезаетъ, поглощенная новой, сѣверной XXVI династіей.

6. И оставятъ все хищнымъ птицамъ на горахъ и звѣрямъ полевымъ; и птицы будутъ проводитъ тамъ лѣто, а всѣ звѣри полевые будутъ зимовать тамъ.

Повидимому этотъ стихъ рисуетъ состояніе страны, т. е. средняго и верхняго Египта, который по выраженію Бругша „сдѣлался мячемъ, перекидываемымъ изъ рукъ въ руки Ассиріянъ и Еѳіоповъ, тѣхъ князей Ноѳъ, о которыхъ упоминаетъ Св. Писаніе“ [1]).

Полное разореніе страны рисуется въ стихѣ 6-мъ этой главы, говорящей о владычествѣ Еѳіопской жреческой династіи, владѣвшей всѣмъ Египтомъ.

7. Въ то время будетъ принесенъ даръ Господу Саваоѳу отъ народа крѣпкаго и бодраго, отъ народа страшнаго отъ начала и донынѣ, отъ народа рослаго и всепопирающаго, котораго землю разрѣзываютъ рѣки, къ мѣсту имени Господа Саваоѳа на гору Сіонъ.

Мы видѣли выше въ замѣчаніяхъ на стихъ 2-й, кого надо разумѣть подъ именемъ этого крѣпкаго народа, который является какъ бы вершителемъ судебъ Божіихъ, и дѣйствія котораго заканчиваютъ этотъ періодъ смутъ, когда и великія древнія монархіи востока исчезаютъ и древній Египетъ сначала преобразуется, а потомъ падаетъ при Персахъ подъ ударами „всепопирающаго народа, землю котораго разрѣзываютъ рѣки“. Послѣднее выраженіе конечно означаетъ тѣхъ уже Персовъ, кои властелины древняго міра и владыки Месопотаміи.

ГЛАВА XIX.

Объ Египтѣ.

Династіи Еѳіопской, (по Манеѳо XXV), предсказано паденіе; въ настоящей главѣ XIX предсказывается паденіе Саитской (XXVI)

---

[1]) См. въ нашемъ перев. Бругша стр. 645. У Іезекіиля XXX, 16 Ноѳъ (Напата, столица, Еѳіопскихъ царей) означаетъ власть Еѳіопской династіи, а Моѳъ (Мемфисъ) власть династіи Ассирійскаго происхожденія въ Дельтѣ. Ср. ниже XIX главу Исаіи. См. еще у Бругша всю главу XXII, Еѳіопы, и въ ней надпись Піанхи (стр. 649 и сл.) и его величіе, и затѣмъ паденіе вліянія Еѳіопіи передъ союзомъ царей Дельты (стр. 673 и слѣд.) и далѣе смотри вмѣшательство Ассиріи въ дѣла Египта, возвышеніе снова силы Еѳіопіи съ Таркуу (стр. 689). И наконецъ, какъ мы говорили, замѣна жреческихъ царей XXVI династіей.

династіи, съ указаніемъ на Іафетидовъ, имѣющихъ замѣнить владычество Семито-Кушитовъ. Потрясеніе всего строя жизни въ Азіи коснется и Еѳіопіи и Египта. Замѣтимъ, что произносящій это пророчество, какъ равно и предыдущія, не видитъ ихъ исполненія. Исаія правда видитъ избавленіе Іерусалима при Езекіи, но онъ не видитъ тѣлесными очами гибели Ассура и Ниневіи, а тѣмъ менѣе Вавилона и появленія народа крѣпкаго. При немъ еще Египтомъ властвуетъ Тахарака (Таркуу), а въ Дельтѣ мелкіе цари [1]), кои лишь позже въ союзѣ дѣлаются опасными Еѳіопской династіи.

Въ видѣніи Исаіи особенно замѣчательно мѣсто (ст. 19) о „жертвенникѣ Господу посреди земли Египетской" и 21: „Господь явитъ Себя въ Египтѣ".

Мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, что при Птоломеяхъ было формально разрѣшено Іудеямъ построить храмъ Іеговѣ; но для Христіанъ пророчество это еще яснѣе; оно видитъ вдали и бѣгство во Египетъ Святаго Семейства и ту великую Африканскую церковь Христову, среди которой возникли и великіе столпы самоотверженнаго христіанскаго аскетизма и великіе вселенскіе учители, какъ св. Климентъ Александрійскій, св. Аѳанасій великій, св. Кириллъ Александрійскій и мн. др.

1. Пророчество объ Египтѣ. Вотъ Господь возсѣдитъ на облакѣ легкомъ и грядетъ на Египетъ. И потрясутся отъ лица Его идолы Египетскіе и сердце Египта растаетъ въ немъ.

Представленіе о появленіи вездѣсущаго Бога, на опредѣленномъ мѣстѣ, есть только способъ выразить слабымъ лепетомъ человѣческимъ, что грядутъ событія, когда Богу не угодно уже попускать, чтобы извѣстный народъ „ходилъ путями своими" (Дѣян. XIV, 16), а Ему угодно Самому руководить событіями, какъ бы находясь на мѣстѣ, гдѣ они совершаются. Въ этомъ же значеніи и псалмопѣвецъ говоритъ: „дѣлаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльяхъ вѣтра". (Пс. 103, ст. 3).

Господь „грядетъ на Египетъ". Мы не разъ говорили, что изысканія новѣйшей археологіи, въ совокупности съ нѣкоторыми указаніями Греческихъ писателей объ Египтѣ, заставляютъ насъ

---

[1]) Замѣтимъ кстати, какъ увидимъ то и ниже, что когда Таркуу идетъ на встрѣчу Сеннахериму, Геродотъ указываетъ на мѣстнаго царька Сетоса, по поводу гибели арміи Ассиріянъ (Герод. II, 141).

думать, что тайное ученіе высшихъ классовъ Египта было несомнѣнно монотеистическое. Но цари и жрецы намѣренно держали въ темнотѣ низшій классъ народа и покровительствовали идолопоклонству, культу животныхъ и растеній и вообще фетишизму, находя въ томъ для себя и храмовъ особую выгоду. Вслѣдствіе этого идолопоклонство всѣхъ видовъ и суевѣріе развились въ Египтѣ[1]) до огромныхъ размѣровъ, исказивъ мысль народа и унизивъ его душу. Господь грядетъ на Египетъ, чтобы потряслись идолы Египетскіе, и растаяло сердце Египта. Это великое и далекое указаніе. Было время и въ глубокой древности (Исходъ XII, 12) когда „надъ богами Египетскими Господь произвелъ судъ"; и тогда, когда Египетъ посѣщенъ былъ казнями и въ особенности въ послѣднюю ночь пораженія первенцевъ: „растаяло сердце Египта въ немъ". Но прошедшее было забыто; земля Египетская отдана была идолослуженію, и Исаія, какъ Іеремія (XLIII, 12; XLVI, 25), какъ Іезекіиль (XXX), видятъ свершающійся надъ нею и надъ богами ея приговоръ Господень. Былъ когда то мудръ Египетъ [2]), но онъ утратилъ свою мудрость, онъ съ своей культурой сходитъ со сцены власти и вліянія; Персы и Греки и Римляне передѣлываютъ всю жизнь Египта; доколѣ не явилось „Солнце Правды", отъ котораго пали идолы окончательно. А съ 391 года послѣ Р. Хр. капища въ Египтѣ окончательно закрыты закономъ Ѳеодосія Великаго.

Слѣдующіе стихи рисуютъ картину послѣдовательныхъ бѣдствій Египта; но въ 21 стихѣ этой же главы возвѣщается о томъ, что „Господь явитъ Себя въ Египтѣ.... и Египтяне познаютъ Господа".... Христіанская церковь созидается въ Египтѣ.

2. Я вооружу Египтянъ противъ Египтянъ и будутъ сражаться братъ противъ брата и другъ противъ друга, городъ съ городомъ, царство съ царствомъ.

Пророчество произносится во время послѣдняго царя жреческой династіи, владѣвшаго всѣмъ Египтомъ, — хотя въ Дельтѣ были и мѣстные цари, но признававшіе власть его. Царь этотъ былъ Тахарака или Тиргакъ Библіи (Исаія XXXVII, 9), или Таркуу Египетскихъ надписей. Но послѣ него или даже въ его время въ сѣверномъ Египтѣ начинается враждебный Еѳіопіи союзъ царей,

---

[1]) Всѣ эти суевѣрія съ магіей перешли потомъ въ утратившій всякія вѣрованія Римъ (См. Апулея, Петронія, и мн. др.).

[2]) Моисей наученъ былъ мудрости Египетской; и Іосифъ приближенный фараона (при XII дин.) оставался вѣрнымъ Единому Богу.

называемый греческими писателями додекархіей [1]), которая ведетъ братоубійственную войну съ среднимъ и верхнимъ Египтомъ, которыми властвуетъ Еѳіопская династія. Борьба эта, послѣ гибели арміи Сеннахерима, готовившагося вторгнуться въ Египетъ [2]), продолжается долго, не только во времена Езекіи, но и во времена Манассіи, и кончается около 670 года, какъ мы выше говорили восшествіемъ на престолъ Псамметиха [3]). Мы видимъ, какъ ярко и вѣрно обрисовываетъ 2-й стихъ грядущія въ Египтѣ событія.

3. И духъ Египта изнеможетъ въ немъ, и разрушу совѣтъ его,—и прибѣгнутъ они къ идоламъ и къ чародѣямъ, и къ вызывающимъ мертвыхъ и къ гадателямъ.

4. И предамъ Египтянъ въ руки властителя жестокаго, и свирѣпый царь будетъ господствовать надъ ними, — говоритъ Господь, Господь Саваоѳъ.

Подъ именемъ „духа Египта, который изнеможетъ въ немъ“, надо разумѣть самыя основанія культуры Египта, которая дала такіе замѣчательные плоды. Но культура эта, поражающая насъ и теперь своимъ величіемъ, содѣлалась великою потому, что во главѣ Египта стоятъ въ древности мудрые, чтущіе Единаго Бога, хотя прикрывающіе это знаніе многочисленными символами. Этимъ только умамъ могло быть доступно то развитіе, которое способно создавать памятники, подобные Египетскимъ [4]), и развивать науки и искусства и техническія знанія до той степени, какъ они были развиты въ Египтѣ, въ чемъ мы убѣждаемся все болѣе и болѣе [5]). Но символистика вездѣ и всегда была шагомъ къ забвенію истинъ, скрывавшихся подъ символами и Египетъ сталъ утрачивать свое вліяніе, потому что, вѣроятно, и высшіе классы утратили высшія

---

[1]) См. у Бругша въ нашемъ изданіи списокъ этихъ царей съ нашими примѣчаніями стр. 647 и сл. (Стела Піанхи).

[2]) Несомнѣнно какъ союзникъ сѣверныхъ царей. См. ниже главу XXXVII.

[3]) См. нашего Бругша, стр. 692.

[4]) Памятники указываютъ на замѣчательныя астрономическія, строительныя, архитектурныя знанія. Въ послѣднее время проф. Локьеръ: (Lockyer: „The dawn of Astronomy: a study of Temple worship of the Anc. Egyptians 1894) пришелъ къ заключенію, что изученіе Египетскихъ храмовъ указываетъ, что самая оріентировка ихъ зависѣла отъ изученія звѣзднаго неба во время ихъ возведенія. Нѣкоторые храмы были солнечные, другіе звѣздные.

[5]) Египетъ имѣетъ цѣлую литературу ему посвященную. Каждый изслѣдователь, начиная съ Шамполліона и Лепсіуса вноситъ каждый день новую причину удивляться культурѣ Египта.

вѣрованія, а потому и ясность мысли. Не оставимъ безъ вниманія весьма важнаго факта: когда жреческая династія удаляется въ Еѳіопію и теряетъ власть надъ Египтомъ, то съ ней удаляются изъ Египта тѣ духовныя и нравственныя силы, которыя управляли Египтомъ на основаніи древнихъ преданій; жреческая мудрость съ ея монотеистическими вѣрованіями замѣняется вліяніемъ сначала Ассирійскихъ (Семитическихъ и Кушитскихъ) жрецовъ, а позже прямымъ вліяніемъ Грековъ, которымъ Псамметихъ впервые открываетъ доступъ внутрь Египта [1]). „Духъ Египта изнемогаетъ въ немъ". Вліяніе Грековъ весьма человѣчно, но не они могли поднять высоту религіознаго пониманія о Богѣ или даже поднять уровень нравственной чистоты. Потому то мы читаемъ между строкъ въ 3 стихѣ указаніе, что въ училищахъ Египетскихъ храмовъ древняя монотеистическая мудрость изсякаетъ, жрецы временъ XXVI династіи не суть уже тѣ великіе жрецы Она (Геліополиса) или Абидоса или Но-Аммона, которые были современниками великаго Аменемха II и Іосифа, или Моисея, и Тутмесовъ и царицы Хашопъ, (Хатазу) которые создавали и медицину и скульптуру и строительное искусство и, въ большей части случаевъ [2]), соединяли съ знаніями строительнаго искусства званіе визиря фараона.—Замѣчательно пророчество 4-го стиха въ связи съ историческими сказаніями о Камбизѣ. Съ одной стороны пророчество указываетъ на развитіе идолопоклонства и чародѣйства, съ другой — съ необычайной ясностью рисуетъ появленіе „властителя жестокаго", ненавистника идоловъ и фетишей, какъ рисуютъ греческіе писатели Камбиза, убившаго, яко-бы, своею рукою Аписа.

5. И истощатся воды въ морѣ и рѣка изсякнетъ и высохнетъ;

6. И оскудѣютъ рѣки, и каналы Египетскіе обмелѣютъ и высохнутъ; камышъ и тростникъ завянутъ.

7. Поля при рѣкѣ, по берегамъ рѣки и все посѣянное при рѣкѣ засохнетъ, развѣется и изчезнетъ.

8. И восплачутъ рыбаки и возрыдаютъ всѣ, бросающіе уду въ рѣку и ставящіе сѣти въ водѣ впадутъ въ уныніе;

9. и будутъ въ смущеніи обработывающіе ленъ и ткачи бѣлыхъ полотенъ;

---

[1]) Просимъ отмѣтить вліяніе на искусство временъ XXVI династіи Греческихъ скульпторовъ. См. нашего Бругша стр. 701.

[2]) См. нашего Бругша, passim, и сравни списокъ зодчихъ въ прил. къ стр. 610.

10. И будутъ сокрушены сѣти и всѣ, которые содержатъ садки для живой рыбы,—упадутъ въ духѣ.

Нарисованная пророкомъ картина бѣдствія Египта совершенно соотвѣтствуетъ послѣдствіямъ засухи, зависящей отъ малаго подъема водъ Нила [1]); но въ данномъ случаѣ, кажется, надо принять во вниманіе и нашествіе непріятеля, которое было причиной запущенія каналовъ и всей системы орошенія, такъ мудро устроенной при фараонахъ XII династіи.

Кто былъ непріятель, предсказанный пророкомъ Исаіей? Изъ Ассирійскихъ надписей мы знаемъ, что страшный погромъ Египта имѣлъ мѣсто при Ассурбанипалѣ [2]). Вѣроятно къ этому погрому относятся слова пророка Наума, грозящаго Ниневіи тѣми же бѣдствіями, которыя обрушились на Но-Аммонъ [3]). Но если Наумъ, какъ думаютъ нѣкоторые, пророчествовалъ ранѣе времени Ассурбанипала, то надо предположить, что погромъ Ѳивъ или Но-Аммона совершенъ былъ или при Саргонѣ, или при сынѣ Сеннахерима Есархадонѣ. Объ убитыхъ въ Египтѣ засухой и нашествіемъ непріятеля (съ разореніемъ системы орошенія) промыслахъ достаточно сказать, что всѣ они издавна извѣстны были, какъ одни изъ главнѣйшихъ, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ полотняное производство, славились во всемъ мірѣ [4]). Подъ именемъ истощенія *моря* надо конечно разумѣть оскудѣніе того огромного резервуара водъ, котораго остатки находятъ въ оазисѣ Фаіума. Рѣки суть рукава Нила, каналы суть тѣ руками человѣческими произведенные огромные и мелкіе каналы, которыми съ замѣчательнымъ искусствомъ распредѣлялась вода прибывающаго и убывающаго періодически Нила, или отводимая для запаса въ Меридиво озеро, или выводимая изъ него для орошенія во время низкихъ водъ [5]). Очевидно, что и всѣ посѣвы должны погибнуть во время засухи, а рыбаки потерять надежду на про-

[1]) Ср. пр. на гл. XLI Бытія въ Св. Лѣт.: въ 1-мъ томѣ; и во 2-мъ см. прил. къ Книгѣ Исходъ § 9 о Меридовомъ озерѣ, при Аменемхѣ III, XII династіи. Ср. нашего Бругша, стр. 194—197.

[2]) См. нашего Бругша стр. 679—791 съ нашими примѣчаніями и ссылками.

[3]) Египетскія Ѳивы, нынѣшній Карнакъ, см. Наума III.

[4]) Іезекіиль XXVII, 7; Герод. II, 37; Страбонъ XVII, 41, 813 о Панаполисѣ.

[5]) См. въ нашемъ Бругшѣ объ этихъ работахъ замѣчанія извѣстнаго инженера Линантъ-Бея на стр. 104, 195, 741 прим. — См. въ особ. стр. 195, о томъ, что имя (нариц.) *Мери* означало не лицо, а именно этотъ огромный водоемъ. См. еще прекрасную статью о мѣстности, которую занималъ древній водоемъ и о попыткахъ возстановить его въ настоящее время англичанами С. Ю. Раунера въ VI выпускѣ XXIX тома (1893) Извѣстій И. Р. Геогр. Общества.

кормленіе отъ своего ремесла, столь важнаго въ Египтѣ, который считалъ рыбу однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ своего продовольствія, что видно и изъ Числъ (XI, 5) и изъ указаній изслѣдователей древней жизни Египта, какъ Уилькинсонъ въ его Manners and customs of Ancient Egyptians [1]).

11. Такъ! обезумѣли князья Цоанскіе: совѣтъ мудрыхъ совѣтниковъ Фараоновыхъ сталъ безмысленнымъ. Какъ скажете вы Фараону: я сынъ мудрецовъ, сынъ царей древнихъ?

12. Гдѣ они? гдѣ твои мудрецы? пусть они теперь скажутъ тебѣ; пусть узнаютъ, что Господь Саваоѳъ опредѣлилъ объ Египтѣ.

Подъ именемъ князей Цоанскихъ (Танискихъ) разумѣются царьки сѣвернаго (нижняго) Египта, враждебные жреческимъ,—двадцать первой и двадцать пятой,—династіямъ, два раза бывшимъ властителями всего Египта, и которые оставались хранителями древней мудрости Египта. Въ IV т. Св. Лѣтописи мы имѣли случай говорить по поводу женитьбы Соломона на принцессѣ Египетской жреческой царской фамиліи, что она несомнѣнно была монотеистка, такъ какъ вѣрованіе въ Единаго Бога, хотя передаваемое тайно среди касты жрецовъ, — лежало въ основаніи религіи Египта [2]). Но въ Дельтѣ Нила со временъ Бубастидовъ устанавливается прочно вліяніе Ассиріи, какъ доказалъ то Бругшъ [3]). Ассирія же вноситъ прямое, грубое идолопоклонство, въ которомъ нѣтъ высшаго тайнаго ученія. Повидимому на этотъ упадокъ мудрости въ Египтѣ указываетъ пророкъ. Древніе жрецы теозофы могли еще понимать волю Единаго Премудраго Бога и могли разумѣть причины гнѣва Его. Но нынѣ не стало тѣхъ жрецовъ и царей, которые были посвящены въ тайную мудрость Египта. Кто же изъ царей додекархіи,— могъ сказать о себѣ: „я сынъ мудрецовъ“. „Я сынъ царей древнихъ“. Гдѣ могутъ они теперь почерпнуть мудрости? Слѣдующіе стихи продолжаютъ развивать ту же мысль.

---

[1]) Жрецы не ѣли рыбы, какъ видно изъ стелы Піанхи, XXV жреческой династіи. Но всѣ жители Дельты питались ею. Ср. любопытное указаніе въ нашемъ Бругшѣ стр. 671 и наше примѣчаніе.

[2]) См. Св. Лѣт. т. IV, ч. 1-я, глава XI, стр. 273—275.

[3]) См. въ нашемъ изданіи Бругша стр. 609—610, 614 — 616 Абидосская надпись; вся глава XXI, (стр. 624) и XXII стр. 642, разъясняющія весь ходъ событій, — до воцаренія XXVI династіи.

13. Обезумѣли князья Цоанскіе; обманулись князья Мемфисскіе, и совратили Египетъ съ пути главы племенъ его.

14. Господь послалъ на него духъ опьяненія, — и они ввели Египетъ въ заблужденіе во всѣхъ дѣлахъ его, подобно тому, какъ пьяный бродитъ по блевотинѣ своей.

Исаія въ пророчествѣ своемъ объ Египтѣ повторяетъ въ другихъ словахъ и образахъ ту же мысль, которую онъ высказывалъ Ахазу объ опасности союза съ Ассиріей. Какъ въ Іудеѣ, такъ и въ Египтѣ существовала вражда между приверженцами Ассиріи и между оставшимися вѣрными обычаямъ и культу отцовъ своихъ. Еще замѣчательно два выраженія стиха 13-го объ князьяхъ Цоанскихъ, которые *обезумѣли,* и о князьяхъ Мемфисскихъ, которые *обманулись.* Князья Цоанскіе, т. е. Бубастиды и другіе князья, по многимъ указаніямъ, были Ассиріяне по происхожденію, князья же Мемфисскіе были повидимому Египтяне. Въ стелѣ Піанхи (стр. 649 нашего изд. Бругша) въ § 3 этого документа особо упомянуто, что округъ Мемфиса лежалъ на чертѣ, отдѣлявшей верхній Египетъ отъ нижняго. „Не заперты для него (Піанхи) крѣпости". Въ § 20 (стр. 653) этого же документа видно, что въ Мемфисѣ царькомъ былъ жрецъ бога Пта, *Тафнахтъ,* который соединился съ Піанхи. Позже (стр. 671 Бругша) видно, что Тафнахтъ [1]) соединился съ князьками, которыхъ пророкъ Исаія называетъ общимъ именемъ Цоанскихъ, и сбрасываетъ съ себя иго Еѳіопскихъ (жреческихъ) царей, примыкая къ Ассирійской партіи. Кажется, къ этому именно положенію дѣлъ относится ст. 13, говоря о князьяхъ Мемфисскихъ, которые „обманулись". Нѣтъ сомнѣній, что пророкъ видитъ, что при новомъ направленіи Египетъ утратилъ всякое понятіе объ Единомъ Богѣ, и содѣлается подобнымъ всѣмъ языческимъ народамъ, между тѣмъ какъ онъ доселѣ стоялъ неизмѣримо выше ихъ. И надо дѣйствительно отмѣтить явленіе, которое очень мало замѣчено, это то, что культъ животныхъ (Бубастисъ, Мендесъ, Крокодилополисъ и др.), растеній и разныхъ фетишей развивается лишь съ 26-й династіи, такъ какъ мы узнаемъ объ немъ лишь отъ греческихъ писателей. Въ древнѣйшихъ же лѣтописяхъ Египта и въ Библіи мы не видимъ ни тѣни намека на этотъ культъ [2]). Мы видимъ, что Божество чтится подъ разными именами: Аммона, Пта, Ра;

[1]) Или можетъ быть послѣ смерти его сыновья его, такъ говоритъ Бругшъ.

[2]) Независимо отъ всего вышесказаннаго по поводу женитьбы Соломона на дочери Фараона, мы напоминаемъ, что во Второз. XXIII, 7 сказано: „Не гнушайся Египтяниномъ".

что природа символизируется подъ именемъ Изиды, Нейтъ, коровы; что сила творящая чтится подъ символомъ тельца Аписа (въ Мемфисѣ) или Мневиса (въ Геліополисѣ или Онѣ), но вездѣ въ этомъ многобожіи или лучше сказать символизмѣ проглядываетъ мысль о Единомъ Богѣ; настоящаго безсмысленнаго поклоненія идоламъ нѣтъ; развращающихъ обрядовъ нѣтъ; напротивъ древнія рукописи, какъ папирусъ Приссъ (см. въ наш. Бругшѣ стр. 141 — 142) и множество надписей свидѣтельствуютъ о чистотѣ воззрѣній древняго Египта на нравственныя обязанности человѣка. Но Псамметихъ I впервые открываетъ Египетъ иноземцамъ и толпы не только Грековъ, но еще Сиріянъ, Финикійцевъ, Ливійцевъ, жителей страны Кушъ и даже негровъ проникаютъ въ Египетъ. Тогда уже Египетъ нельзя разсматривать какъ древній Египетъ: „Господь послалъ на него духъ опьяненія". Въ народъ вносятъ культъ фетишей и кошекъ [1]) какъ мы думаемъ, Африканскія племена; а культъ птицъ и животныхъ вообще вѣроятно переселенцы изъ Азіи, памятовавшіе изображенія дворцовъ Месопотамскихъ царей. Но если-бы эти культы привились и ранѣе 26-й династіи, то все таки за ними стояла каста жрецовъ, управлявшая косвенно, а иногда прямо дѣлами Государства,—которая не была идолопоклонниками, а потому и не могла обезумѣть. Но когда цари и жрецы стали такими же идолопоклонниками какъ народъ, тогда они „*обезумѣли*" и сдѣлались какъ „*пьяные*" и „*совратили Египетъ съ пути его*".

15. И не будетъ въ Египтѣ такого дѣла, которое совершить умѣли бы голова и хвостъ, пальма и тростъ.

16. Въ тотъ день Египтяне будутъ подобны женщинамъ и вострепещутъ и убоятся движенія руки Господа Саваоѳа, которую Онъ подниметъ на нихъ.

По поводу выраженій стиха 15-го ср. тѣ же выраженія пророка въ главѣ IX, 14. Голова означаетъ высшихъ дѣятелей народа, хвостъ низшіе классы и занятія; пальма и тростъ (камышъ) рисуютъ ту же мысль. О событіи, которое во времена Езекіи предсказывается пророкомъ, трудно сказать, что либо опредѣленное. Мы только, какъ

---

[1]) Кошки по указанію многихъ писателей были совершенно неизвѣстны въ древнемъ мірѣ, а объ Египтѣ Ленорманъ со ссылками на Urwelt Линка говоритъ, что и въ Египтѣ нѣтъ слѣдовъ кошки на памятникахъ древняго Царства. Съ 12-й же династіи богиня *Бастъ* (какъ одна изъ формъ природы) чтится не какъ богиня кошка, а какъ *богиня львица*. Въ царствахъ Месопотаміи о кошкѣ нѣтъ указаній (Premières Civilisations; v. I, p. 365 et suiv. ed. de 1874).

предположеніе, рѣшаемся высказать, что пророчество стиха 16-го относится, какъ намъ кажется, ко времени Персовъ. Во время XXVI династіи Египетъ не терялъ своей самостоятельности, но въ концѣ этой династіи онъ узнаетъ, что Киръ дозволяетъ Іудейской колоніи возвратиться въ Іерусалимъ и снова возвести храмъ Вѣчно Живущему,—священное имя Котораго очень хорошо было извѣстно жрецамъ. Тогда въ Египтѣ возникаетъ тотъ страхъ, который содѣлываетъ жителей его подобными женщинамъ: они трепещутъ передъ поднятой десницей Господа Саваоѳа и вскорѣ Камбизъ, повидимому безъ серіознаго сопротивленія занимаетъ Египетъ [1]). Таково, по нашему мнѣнію, значеніе стиха 16-го,—хотя ст. 17—18 можетъ быть рисуютъ событія, предшествующія вторженію Персовъ.

17. Земля Іудина сдѣлается ужасомъ для Египта; кто вспомнитъ о ней, тотъ затрепещетъ отъ опредѣленія Господа Саваоѳа, которое Онъ поставилъ о немъ.

Земля Іудина несомнѣнно дѣлается ужасомъ для Египта, когда Іерусалимъ взятъ Навуходоносоромъ, храмъ Господень разрушенъ, народъ уведенъ въ плѣнъ, и Египетъ ожидаетъ той же участи. Сначала, при Нехао и Уафріи, Египетъ еще защищается, но около 570 года до Р. Хр. Навуходоносоръ занимаетъ Египетъ, свергаетъ, или убиваетъ Уафрія, и возводитъ на престолъ избраннаго имъ Амазиса. Но, какъ мы выше говорили, полное исполненіе пророчества Исаіи мы видимъ въ нашествіи Камбиза.

И слѣдующіе стихи однако переносятъ насъ еще во время XXVI династіи, съ пророческимъ проблескомъ на грядущія міровыя событія распространенія въ мірѣ ученія Евангельскаго.

18. Въ тотъ день пять городовъ въ землѣ Египетской будутъ говорить языкомъ Ханаанскимъ и клясться Господомъ Саваоѳомъ. Одинъ назовется городомъ солнца.

Нѣкоторые комментаторы разумѣютъ пророчество о Ханаанскомъ языкѣ не въ прямомъ смыслѣ; такъ Епископъ Петръ [2]) говоритъ: „здѣсь разумѣется не внѣшній глаголъ, а глаголъ сердца, или истин-

---

[1]) Въ исторіи фараоновъ Бругша (наше изданіе стр. 701—702): онъ замѣчаетъ, что въ концѣ XXVI династіи замѣчается возвратъ къ древнимъ образцамъ Египта къ древнимъ титуламъ, и какъ мы полагаемъ возвратъ вліянія древнихъ жрецовъ съ древними тайными ученіями. Эти жрецы могли знать и понять пророчества Исаіи, Іереміи и другихъ пророковъ. Въ отдѣлѣ „Персы въ Египтѣ“ (стр. 709 и сл.) видно, что передъ Камбизомъ (Камбатетъ) Египетъ преклонился безъ боя, начиная съ Саиса.

[2]) Объясненіе на прор. Исаію, стр. 236.

ное Богопознаніе". Онъ же сближаетъ пять городовъ съ пятью главными городами нижняго Египта: Мемфисомъ, Цоаномъ (Танисомъ), Бубастомъ, Саисомъ и Геліополемъ, который и указанъ по его мнѣнію, въ послѣднихъ словахъ 18-го стиха.

Но другіе комментаторы (Кей, Шмидеръ и др.) принимаютъ пророчество въ прямомъ, буквальномъ его значеніи. Они думаютъ, что пять неупомянутыхъ по имени городовъ были дѣйствительно намъ неизвѣстныя Еврейскія поселенія въ землѣ Египетской, гдѣ существовалъ культъ Бога Завѣта [1]).

Надо еще сказать по поводу выраженія „городъ солнца", что слова еврейскія *Ир-Хересъ* переводятся часто словами „городъ разрушенія". Можно сблизить съ этимъ пророчество Іезекіиля XXX, 17, что „молодые люди Она (Геліополя) падутъ отъ меча". Въ переводѣ же Семидесяти этотъ городъ названъ Аседекъ, т. е. городъ правды. См. слѣдующій стихъ.

19. Въ тотъ же день жертвенникъ Господу будетъ посреди земли Египетской и памятникъ Господу у предѣловъ ея.

20. И будетъ онъ знаменіемъ и свидѣтельствомъ о Господѣ Саваоѳѣ въ землѣ Египетской, потому что они воззовутъ ко Господу, по причинѣ притѣснителей и Онъ пошлетъ имъ спасителя и заступника и избавитъ ихъ.

Стихъ 18-й, по мнѣнію большей части западныхъ комментаторовъ, пророчествуетъ о событіи, которое сохранялось въ преданіяхъ Іудеевъ, и записано у Флавія Іосифа [2]), а именно что при Птоломеѣ VI (Филометорѣ) около 160 л. до Р. Хр. первосвященникъ Оній IV строитъ храмъ Господу Богу, съ позволеніемъ царя, въ Леонтополисѣ (Бубастисѣ), въ предѣлахъ Геліопольскаго нома. Частное исполненіе пророчества Исаіи можно видѣть и въ переводѣ на греческій языкъ священныхъ книгъ Ветхаго завѣта, во время царствованіи династіи Лагидовъ, и самое восшествіе на престолъ Египта этихъ греческихъ фараоновъ, которые дали временно миръ и благоденствіе Египту послѣ ряда кровавыхъ нашествій Ассирійскихъ послѣднихъ монарховъ, и Навуходоносора и Камбиза. Объ умиро-

---

[1]) Повидимому Іоаннанъ (У Іереміи XLI, 16—XLIII, 7) выводитъ массу народа въ Египетъ (ср. и 4 Царствъ XXV, 26), зная куда онъ идетъ, потому что у него въ виду вѣрный пріютъ: Іудейскія прочныя поселенія въ Египтѣ.

[2]) Древн. Іуд. кн. XII, гл. 6 и въ письмѣ Оніаса, (см. его же войну Іуд. кн. VII, гл. 36). Можетъ быть прозваніе Аседекъ принадлежитъ Леонтополису.

творяющемъ характерѣ династіи Лагидовъ въ Египтѣ можно видѣть у Маттера, въ его Histoire de l'école d'Alexandrie, vol. I, ch. 2, p. 60,—ed. de 1840.

Отнеся пророчество ст. 19—20 къ времени Птоломеевъ, мы замѣтимъ, что оно переходитъ въ другое пророчество высшаго значенія, знаменуя время истиннаго спасенія жителей Египта, что особенно ярко выступаетъ въ слѣдующихъ стихахъ.

21. И Господь явитъ себя въ Египтѣ; и Египтяне въ тотъ день познаютъ Господа и принесутъ жертвы и дары и дадутъ обѣты Господу и исполнятъ.

22. И поразитъ Господь Египетъ, поразитъ и исцѣлитъ; они обратятся къ Господу и Онъ услышитъ ихъ и исцѣлитъ ихъ.

Первое, что̀ останавливаетъ наше вниманіе въ этомъ пророчествѣ это то, что объ Египтянахъ пророкъ говоритъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ книги ветхаго завѣта доселѣ говорили только объ народѣ обѣтованія: Египтяне познаютъ Господа дадутъ обѣты и исполнятъ; обратятся къ Господу и Онъ исцѣлитъ ихъ. Наконецъ, что всего важнѣе: „Господь явитъ Себя въ Египтѣ". Очевидно, что мы стоимъ передъ особенно важнымъ моментомъ духовнаго перерожденія Египтянъ.—Поэтому и слова „въ тотъ день" переносятъ насъ мыслію и къ временному пребыванію въ Египтѣ Младенца Христа Спасителя (Матѳ. II, 14 — 15 и прор. Осіи XI, 1: „изъ Египта воззвалъ Я Сына Моего"); и къ просвѣщенію Египта проповѣдію о Христѣ Спасителѣ, когда создана въ Александріи Христова церковь Евангелистомъ Маркомъ, посланнымъ туда Апостоломъ Петромъ, какъ на то указываетъ св. Епифаній и Евсевій Епископъ Кесаріи Палестинской [1]).

По преданію доселѣ, близь мѣста, гдѣ стоялъ древній *Онъ* (городъ Солнца),—мѣстные христіане, Арабы и Копты чтутъ и показываютъ смоковницу, гдѣ отдыхало Св. Семейство. „Господь явилъ Себя въ Египтѣ", но торжественно признанъ Онъ послѣ воскресенія Его, когда Апостолы получили повелѣніе: „шедше научите всѣ языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа". Тогда просвѣтитель Египта Св. Маркъ нашелъ множество душъ, откликнувшихся на призывъ Господа, и „Египтяне познали Господа и принесли жертвы и дары и дали обѣты и исполнили".

---

[1]) Св. Епифаній о ересяхъ 51, § 6 и Евсевія Церк. Хроника II, 16.

Послѣднее выраженіе можетъ быть въ особенности относится къ появленію въ Египтѣ первыхъ Христіанскихъ аскетовъ и общинъ, связывавшихъ себя обѣтами воздержанія и цѣломудрія и отрѣшенія отъ міра, изъ которыхъ общинъ и возникла монашеская жизнь, перенесенная во всѣ страны гдѣ были Церкви Христовы. [1]).

22-й стихъ въ нѣсколькихъ словахъ рисуетъ всю жизнь Египта: „и поразитъ Господь Египетъ.... и исцѣлитъ".

23. Въ тотъ день изъ Египта въ Ассирію будетъ большая дорога, и будетъ приходить Ассуръ въ Египетъ и Египтяне въ Ассирію; и Египтяне вмѣстѣ съ Ассиріянами будутъ служить Господу.

24. Въ тотъ день Израиль будетъ третьимъ съ Египтомъ и Ассиріею; благословеніе будетъ посреди земли,

25. которую благословитъ Господь Саваоѳъ, говоря: благословенъ народъ Мой Египтяне, и дѣло рукъ Моихъ Ассиріяне, и наслѣдіе Мое,—Израиль!

Мы постоянно приходимъ къ пророчествамъ древнѣйшимъ, обнимающимъ все человѣчество въ благословеніи Господнемъ. „Благословятся въ тебѣ всѣ племена земныя", глаголалъ Господь вѣрному Аврааму (Быт. XII, 3). „Веселитесь язычники съ народомъ Его", говорилъ отъ имени Господа,—Моисей (Второз. XXXII, 43). Та же мысль повторяется и въ пророчествахъ Исаіи XI, 16 [2]) и въ настоящемъ пророчествѣ. Для сыновъ Божіихъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія, древній міръ теряетъ свою замкнутость; „нѣсть Еллина, ни Іудея, ни варвара, ни Скиѳа.... но всяческая и во всѣхъ Христосъ (Колосс. III, 11). Къ исполненію повелѣнія Божія содѣйствовали и событія, ведомыя тою же премудростью Божіею. Исчезли жестокія монархіи Месопотамскія; утратила власть и болѣе мягкая и человѣчная Персія, сошли съ власти и Греки, хотя при двухъ послѣднихъ Арійскихъ государствахъ средства сообщенія сдѣлались и легче и безопаснѣе. Наконецъ овладѣваетъ міромъ строгій, но глубоко разумный въ государственномъ отношеніи Римъ. При владычествѣ его не только водворяется полная безопасность сообщеній, такъ какъ онъ грозно караетъ нарушителей

---

[1]) Въ Откр. XII, 14 сказано: „даны были женѣ два крыла большаго орла, чтобы летѣла въ пустыню". Епископъ Игнатій (Брянчаниновъ) въ своихъ опытахъ объ Аскетической жизни высказываетъ мысль, что это пророчество о пустынножительствѣ въ Ѳиваидѣ, дарованное Христіанамъ, чтобы спастись отъ змія, преслѣдовавшаго ихъ.

[2]) Частное значеніе XI, 16 см. выше.

законовъ, — но еще создаются такія дороги, которыхъ не зналъ древній міръ [1]). Большая безопасная дорога изъ глубины Азіи отъ Бактріи до Ливіи, съ развѣтвленіями на сѣверъ къ Кавказу, на югъ къ Индіи и къ Аравіи, способствуетъ благой проповѣди о спасеніи всего человѣчества: въ этомъ спасеніи участвуетъ не одинъ Израиль, съ нимъ вмѣстѣ, какъ братья его,—названы какъ представители всего язычества Египтяне и Ассирія [2]). Сіонъ, — Сіонъ высшій, духовный, горній Іерусалимъ (не земной, который разрушенъ) есть та гора, къ которой текутъ народы, какъ указывалъ пророкъ Исаія II, 2 и сл. XII.

Тогда совершается обѣтованіе, дарованное Аврааму: „въ сѣмени твоемъ благословятся всѣ народы земли" (Быт. XXII, 18). Это обѣтованіе даровано ему какъ награда за ту жертву, которая прообразовала великую жертву—Христа.

И вотъ въ великій и священый день сошествія Св. Духа, какъ бы представителями отъ всѣхъ странъ міра, являются въ Іерусалимъ: „Пареяне и Мидяне, и Еламитяне, и жители Месопотаміи и Египта и Ливіи",—кромѣ жителей ближайшихъ не поименованныхъ мѣстностей [3]). Всѣ они видятъ совершающееся чудо, слышать первую Христіанскую проповѣдь, о томъ, что Господь Іисусъ Христосъ воскресшій, Сынъ Божій всѣхъ призываетъ къ спасенію, всѣмъ вѣрующимъ и крестящимся во имя Его даруетъ прощеніе грѣховъ и дары благодати Духа Святаго.

И умилилось сердце ихъ [4]).

---

[1]) Вся книга Дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуетъ о свободѣ и безопасности сообщеній въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи. Ср. также Евсевія Церк. Хрон. III, 1 и Мильмана (History of Christianity, vol I, p. 105, note).

[2]) Ассирія употребляется часто какъ общее имя царствъ Месопотамскихъ или какъ географическій терминъ.

[3]) Дѣян. II, 9—11

[4]) Дѣян. II, 37—41.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Въ этой главѣ Господь устами Исаіи пророка предупреждаетъ и царство Израильское и царство Іуды не опираться на Египетъ и на царство Кушъ, (Еѳіопію).

Мы видѣли выше, что царство Израильское отъ перваго царя своего Іеровоама тяготѣло въ той Египетской династіи, которой предки были Ассиріяне; между тѣмъ царство Іуды со времени Соломона, женатаго на принцессѣ, принадлежавшей къ царскому дому первой жреческой [1]), такъ называемой Еѳіопской династіи,— было всегда въ дружескихъ отношеніяхъ къ царямъ этой династіи, которые властвовали въ верхнемъ Египтѣ, иногда простирая свое вліяніе и на Дельту, иногда же неся пораженія и отступая къ первымъ порогамъ передъ натискомъ царей Ассирійскаго происхожденія, владѣвшихъ Дельтою. Надобно еще помнить, что пророчество Исаіи произносится ранѣе погибели Сеннахерима [2]) и имѣетъ въ виду предупредить и Іуду и Израиля не возлагать надеждъ своихъ на Египетъ. Оно произносится въ виду грядущихъ событій, ибо хотя гибель Египта была отвращена временно погибелью арміи Сеннахерима, но это чудо совершено было для Езекіи, не для Египта, а эта страна должна была подвергнуться многимъ нашествіямъ и бѣдствіямъ при Есархадонѣ [3]), и при Ассурбанипалѣ, и при Навуходоносорѣ и при Персахъ. (Ср. XXX главу Іезекіиля).

---

[1]) Мы напоминаемъ, что ихъ было двѣ· 21-я и 25-я. См. Бругша.

[2]) Во времена Саргона, согласно 1 стиху этой главы.

[3]) Царь Ассиріи, сынъ Сеннахерима, увѣковѣчившій свой походъ въ Египетъ на скалѣ Наръ-ель Кельба (близь Бейрута); краткое свѣдѣніе объ этомъ походѣ есть въ лѣтописяхъ сына его Ассурбанипала. См. Ménant, Annales des rois d'Assyrie: Assur-akhi idin; (pp. 248—249 de l'éd. de 1874). И Ассурбанипалъ разгромилъ Египетъ, см. Ménant; Op. cit. p. 254—257 Assur bani—Pal. Городъ Ѳивы, (*Но* пророка Наума), разграблены въ одинъ изъ этихъ походовъ.

Сравнивая главу XX съ предыдущей главой, мы замѣчаемъ, что это два особенныя пророчества. Глава XIX, хотя предшествуетъ XX, но объемлетъ обширнѣйшее поле видѣнія: она видитъ братство народовъ, объединенныхъ въ Христіанствѣ. Между тѣмъ глава XX есть пророчество частное и ближайшее, касающееся будущаго Египта, какъ государства, и указывающее на непрочность его существованія. Глава XIX произнесена и написана какъ руководство царямъ Іуды. И послѣ Езекіи, Іосія и Іоахазъ и Іоакимъ и Седекія, пренебрегшіе указаніями пророка, всѣ были наказаны за то, что возлагали свое упованіе на силы свои и умъ человѣческій, а не предали себя волѣ Бога Завѣта.

ГЛАВА XX.

1. Въ годъ, когда Тартанъ пришелъ къ Азоту, бывъ посланъ отъ Саргона, царя Ассирійскаго, и воевалъ противъ Азота и взялъ его.

2. Въ то самое время Господь сказалъ Исаіи, сыну Амосову, такъ: пойди и сними вретище съ чреслъ твоихъ и сбрось сандаліи твои съ ногъ твоихъ. — Онъ такъ и сдѣлалъ: ходилъ нагой и босой.

Въ то время, когда Ассуръ, „жезлъ гнѣва Господня“ [1]), начинаетъ свое наступленіе на Египетъ, послѣ взятія Самаріи, отнимая у Іуды всякую надежду на союзника, Исаія ходитъ во вретищѣ, т. е. въ рубищѣ, образно поучая народъ, что наступило время тяжкое, время плача и покаянія. Но Египетъ еще не завоеванъ; взятъ только передовой пунктъ Египетскій, Филистимскій городъ Азотъ, занятый можетъ быть Египетскими войсками или только поддержанный Египтомъ [2]).

Но Азотъ взятъ и Саргонъ двигается на Египетъ [3]). Въ надписяхъ нельзя найти указаній на покореніе этой страны, и мы думаемъ, что до движенія Сеннахерима на Египетъ, онъ не подвергался великой опасности. Но пророкъ предвидитъ это время, и

---

[1]) Исаіи X, 5.

[2]) См. Voyage d'un Egyptien во времена XIX династіи въ переводѣ Шабаса и въ нашемъ изд. Бруша стр. 521 и сл. И ср. о вліяніи Египта на землю Филистимскую во время XXV династіи и Саргона, Роулинсона, Ancient Monarchies II, pp. 143, 146—147.

[3]) См. Rowlinson's Anc. Monarchies; vol. II, pp. 146—147; Ménant, Annales des rois d'Assyrie; Sar-kin; pp. 159, 161, 165; въ особ. объ Аздуду (Азотѣ) p. 169. См. еще pp. 181—182; 185—186. При Саргонѣ занята лишь береговая полоса и земля Филистимлянъ; на Египетъ дѣлались только набѣги при немъ.

Господь приказываетъ Исаіи образно показать народу Іудейскому тѣ бѣдствія, которыя грозятъ не только Египту, но болѣе всего Іудеѣ и Іерусалиму, если народъ не покается. Въ это же время современникъ Исаіи, пророкъ Михей, предсказывая паденіе Самаріи говорилъ, что это событіе тяжко отзовется на Іудѣ и потому „онъ будетъ рыдать и ходить, какъ ограбленный и обнаженный" (Мих. I, 6, 8—9). Это именно дѣйствіе предписывается исполнить Исаіи пророку: онъ ходитъ по стогнамъ града, какъ ходятъ сумасшедшіе до сего дня на востокѣ. Въ этомъ видѣ онъ изображаетъ изступленіе народа, доведеннаго несчастіемъ до безумія; онъ еще изображаетъ рабовъ, которыхъ ведутъ побѣдители въ невѣдомыя имъ страны (ст. 3—4). Онъ ходитъ три года (см. слѣд. стихъ, по нашему чтенію), знаменуя какъ думаютъ нѣкоторые, что насильственное переселеніе рабовъ изъ Египта и Самаріи начнется черезъ три года послѣ произнесенія этого пророчества. Впрочемъ мы въ слѣдующемъ отдѣлѣ укажемъ на другое чтеніе. Къ этому мы присовокупимъ, что мы знаемъ изъ 4 Ц. XVIII, 6, 23 и XVIII, 11, что именно около этого времени [1]) начали переселять массами Израильтянъ въ города Мидійскіе, и вмѣстѣ съ ними вѣроятно Филистимлянъ и Египтянъ, взятыхъ въ плѣнъ.

3. И сказалъ Господь: какъ рабъ Мой, Исаія ходилъ нагой и босой три года, въ указаніе и предзнаменованіе объ Египтѣ и Еѳіопіи,

4. такъ поведетъ царь Ассирійскій плѣнниковъ изъ Египта и переселенцевъ изъ Еѳіопіи, молодыхъ и старыхъ, нагими и босыми и съ обнаженными чреслами на посрамленіе Египту.

Ménant, въ лѣтописяхъ Ассирійскихъ царей (p. 249—250) замѣчаетъ, что при настойчивости Ассиріи въ исполненіи своихъ плановъ, полная картина извѣстныхъ событій получается конечно не на памятникахъ того монарха, который предпринялъ завоеваніе какой-нибудь страны, а на памятникахъ его сына и иногда внука. Такъ полное понятіе объ планѣ Ассиріи, задумавшей подчинить себѣ Египетъ, мы получаемъ только на памятникахъ Ассурбанипала [2]), котораго дѣйствія заканчиваютъ рядъ мѣръ и походовъ

[1]) Въ концѣ царствованія Салманассара IV и во время Саргона, началось передвиженіе массъ народа изъ Палестины. Масса рабовъ выведена изъ Египта позже, при погромѣ Есархадона и Ассурбанипала.

[2]) См. въ Annales des rois d'Assyrie p. 250 et suiv. См. въ особ. cylindre de Koyoundjik; guerres contre Egypte. p. 254—257.

начатыхъ при Саргонѣ [1]). Мы возвращаемся къ чтенію: „Исаія ходилъ нагой и босой три года“. По этому поводу комментаторъ Исаіи въ Англ. коммент. Библіи Англ. духовенства, Кей, указываетъ на пунктуацію и чтеніе масоретовъ, по которымъ Исаія не три года ходитъ нагой и босой, а ходитъ нагой и босой: „въ указаніе и предзнаменованіе на три года (впередъ) объ Египтѣ и Еѳіопіи“. Повидимому такъ же понимаетъ это мѣсто и нашъ комментаторъ Епископъ Петръ (Толк. на Ис. стр. 244), такъ какъ онъ говоритъ на это мѣсто пророка: пророкъ ходилъ такъ „въ знакъ и предвѣстіе того, что въ теченіе трехъ лѣтъ многіе Египтяне и Хусы (Кушиты, т. е. Еѳіопляне) будутъ отведены въ плѣнъ нагими и босыми“. Вѣроятно также надо понимать и переводъ Вульгаты: „trium annorum signum“, такъ что дѣйствіе (единое)? Исаіи было предзнаменованіемъ имѣющаго совершиться въ теченіе трехъ лѣтъ.

5. Тогда ужаснутся и устыдятся изъ-за Еѳіопіи,—надежды своей, изъ за Египта,—которымъ хвалились.

6. И скажутъ въ тотъ день жители этой страны: вотъ каковы тѣ, на которыхъ мы надѣялись, и къ которымъ прибѣгали за помощью чтобы спастись отъ царя Ассирійскаго. И какъ спаслись бы мы?

Мы говорили во вступленіи и увидимъ ниже въ главѣ XXII, 15—19 [2]), что въ Іерусалимѣ была партія приверженцевъ союза съ Египтомъ, главой которой былъ нѣкто Севна, чужеземецъ, быть можетъ даже Египтянинъ, который имѣлъ вліяніе на Езекію. Исаія однако настоялъ на удаленіи его отъ руководительства дѣлами. Настоящіе два стиха очевидно относятся къ вредному вліянію той партіи, которая настаивала на необходимости сблизиться съ Египтомъ, не понимая того, что Египетъ не въ силахъ бороться съ орудіемъ гнѣва Божія—Ассуромъ.

Мы напомнимъ, что Исаія также былъ противъ союза съ Ассиріей, которую призвалъ на помощь Ахазъ, какъ онъ высказывается противъ союза съ Египтомъ. Онъ настаиваетъ на томъ, что одна вѣра и упованіе на Всемогущаго, — Бога Завѣта и обѣтованія, и вѣрность Ему суть основы спасенія Израиля.

---

[1]) И можетъ быть ранѣе. Когда Ѳеглаѳфелассаръ и Салманассаръ IV обратили свое оружіе противъ Дамаска и Палестины, то очевидно, что они видѣли впереди и войну съ Египтомъ. Восшествіе новой династіи Саргонидовъ не измѣнило плановъ Ассиріи.

[2]) Ср. еще главу XXXI.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Въ этой главѣ заключаются три пророчества о трехъ мѣстностяхъ. Подъ именемъ пустыни приморской разумѣется Вавилонъ (ст. 9); подъ именемъ Думы [1]) разумѣется Едомъ въ горахъ Сеиръ (ст. 11); третье пророчество говоритъ объ Аравіи (ст. 13). Пророчество обнимаетъ полосу земли отъ берега Персидскаго залива до Чермнаго моря; т. е. тотъ путь, по которому двигался въ Аравію Ассурбанипалъ около 628 года до Р. Хр. Пророчество видитъ впереди (за 100 почти лѣтъ) событіе, изученное новѣйшей археологіей на Ассирійскихъ памятникахъ [2]). Передъ нами рисуется походъ предпослѣдняго царя Ассиріи, когда Ассирія стояла на верху своей славы и своего могущества, и когда въ то же время голоса Господнихъ пророковъ въ Іудеѣ предсказывали паденіе этого царства и великой Ниневіи [3]).

Ассурбанипалъ, сынъ Есархадона (Асардона нашего перевода) былъ великимъ завоевателемъ и на памятникахъ своихъ хвалится тѣмъ, что нога его была тамъ, гдѣ никогда доселѣ не бывала нога Ассиріянъ. Послѣ похода на Египетъ, причемъ онъ доходилъ и до Но (Ѳивы), и послѣ подавленія возстанія въ Вавилонѣ, предводителемъ котораго былъ родной братъ его Саулъ-Мугина,—Ассурбанипалъ предпринимаетъ походъ противъ главнаго пособника брата

---

[1]) Имя это встрѣчаемъ и въ Ассирійскихъ надписяхъ у Менана *Удуму* (infra loco cit); у Ленормана Manuel (1869) v. II, p. 110.

[2]) Надписи Ассурбанипала объ этомъ походѣ см. у Mènant Annales des rois d'Assyrie: Assurbanipal, Inscriptions des cylindres de Koyondjik; guerres d'Arabie, pages 270 et suiv. de l'ed de 1874.

[3]) Мы напоминаемъ, что паденія великихъ царствъ всегда знаменуютъ и пророчествуютъ въ будущемъ паденіе царства „князя міра сего", и устроеніе царства Божія (см. Вступленіе).

своего сильнаго арабскаго вождя по имени Вайтега[1]) или *Ивайте*[2]). Занявъ Вавилонъ, Ассурбанипалъ сжигаетъ брата своего живымъ и устрашаетъ возмутившихся ужасающими казнями, но откладываетъ наказаніе союзника Вавилона Вайтега, до болѣе благопріятнаго времени. Въ это время присутствіе его оказывается необходимымъ въ Лидіи, и онъ потомъ предпринимаетъ второй походъ на Египетъ (при Псамметихѣ уже), который повидимому помогалъ Лидійцамъ. Походъ на Египетъ кончился ничѣмъ. Тогда только Ассурбанипалъ предпринимаетъ великій походъ на Аравію[3]), для наказанія *Вайтега*, сына Нураса, вождя Аравитянъ, *Наѳана*, царя Наватеянъ, и *Амуладина*, царя Кедара[4]). Рядъ битвъ происходилъ сначала на равнинѣ, прилегающей къ Евфрату, потомъ театръ войны переносится на равнины Сиріи Дамасской, откуда переходитъ въ каменистую Аравію и далѣе въ среднюю часть Аравійскаго полуострова. Войска Ассирійскія занимаютъ Дамаскъ, потомъ страну Моавитскую (въ Ассир. транскрипціи *Мухабъ);* идутъ на Пѣтру въ страну *Удуми* или *Гудуми*, которая есть Едомъ, проходятъ *Захарри*[5]), и наконецъ проникаютъ въ центральную Аравію. На памятникахъ Ассурбанипала упоминается о Неджѣ и Геджасѣ, о движеніи къ берегамъ Чермнаго моря, объ отдохновеніи въ *Карасси*, объ осадѣ города *Джуду* (Джедда) и города *Янба* (?). Вѣнцомъ успѣховъ Ассурбанипала было взятіе города *Іатриба*, который нынѣ извѣстенъ подъ именемъ Медины. Въ Куюинджикѣ найденъ барельефъ, находящійся нынѣ въ Лондонѣ, на которомъ изображены: воины, сидящіе на верблюдахъ, которыхъ поражаютъ Ассиріяне, и взятіе приступомъ укрѣпленной арабской деревни.

На возвратномъ пути Ассурбанипалъ разгромилъ Наватеянъ, и опустошилъ ихъ страну[6]).

Мы привели эти свѣдѣнія, чтобы указать значеніе произносимыхъ въ Іудеѣ пророчествъ, для народовъ, окружавшихъ Іудею,

---

[1]) Такъ Англійскіе археелоги и Менанъ.

[2]) Такъ пишетъ Ленормавъ въ Manuel v. II, p. 263: „Ywarté, fils de Nourag".

[3]) Главные пути движенія Ассурбанипала по Аравіи до Іатрибы (Медины) начертаны по картѣ Ленормана на нашей картѣ древняго міра, приложенной къ I тому Священной Лѣтописи.

[4]) *Бени-Кедаръ*, были потомки Измаила (см. Быт. XXV, 13 и ср. 1 Парал. I, 29). Отъ этого племени происходилъ и Магометъ.

[5]) Цоаръ, по предположенію Роулинсона.

[6]) См. Ménant Op. cit. p. 250 et suiv. Интересна надпись на стр. 289 объ царицѣ страны Аравійской, *Адія*, (Adiya). Ср. у Ленормана въ Manuel, v. II Assurbanipal; у Роулинсона въ его Anc. Mon. Assyria, chapt. IX (vol. II).

которые видѣли ихъ исполненіе иногда въ краткій срокъ, какъ въ настоящемъ случаѣ [1]).

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что со времени Соломона весь древній міръ привыкъ видѣть въ Іудеѣ проявленія высшей мудрости и привыкъ прислушиваться къ пророчествамъ, разносимымъ молвою по многимъ странамъ, могущимъ легко понимать древне-Еврейскій языкъ [2]). „Объявите и скажите (язычникамъ), кто возвѣстилъ это изъ древнихъ временъ,—напередъ сказалъ это? Не я ли Господь!" такъ восклицалъ пророкъ Исаія (гл. 45, ст. 21) повидимому съ полнымъ убѣжденіемъ, что пророчества, имъ произносимыя, дѣлаются извѣстными окружающимъ Израиля народамъ.

ГЛАВА XXI.

1. Пророчество о пустынѣ приморской....

Надписаніе перваго отдѣла этой главы рисуетъ ту мѣстность, которая окружаетъ Вавилонъ: а что пророчество относится именно къ нему, на то ясно указываетъ стихъ 9: „палъ Вавилонъ!" Вавилонъ лежалъ на р. Евфратѣ, а около него простирается необозримая степь, прорѣзанная каналами, которые въ древности дѣлали эту наносную равнину чрезвычайно плодоносною. Теперь ближайшая къ развалинамъ Вавилона западная часть равнины представляетъ обширное и довольно глубокое болото, питаемое разливами Евфрата и не дренируемое, какъ въ древности, въ порядкѣ содержимыми каналами. Общій взглядъ мѣстности, конечно, соотвѣтствуетъ названію: „пустыня народовъ". Но и въ переносномъ смыслѣ (ср. Іезекіиля XX, 35) Вавилонъ называется пустыней народовъ, около которой пустыни воздымаются волны народовъ, которые въ свое время и затопятъ эту пустыню. Еще низменность Вавилона противупоставляется горѣ Сіону, горѣ Божіей, къ которой въ свое время „потекутъ народы", ища спасенія. (Ср. Исаіи, II, 2—3).

---

[1]) Пророчество произносится около 725 г. до Р. Хр. Исполненіе его народы видятъ въ 628 г. до Р. Хр.

[2]) Таковы были и семитическая Ассирія, и Арамейское населеніе верховьевъ Евфрата, и Едомъ и Моавъ родственные Евреямъ и единоплеменная съ ними Аравія, и Финикія, говорящая однимъ съ Евреями языкомъ, и даже весь нижній Египетъ, населенный племенами Аму (Семитами) и Харъ (Финикійцами). Ср. объ Аму и Харъ наше изданіе Бругша стр. 226.

1 ....Какъ бури на югѣ носятся, идетъ онъ отъ пустыни, изъ земли страшной.

2. Грозное видѣніе показано мнѣ: грабитель грабитъ; опустошитель опустошаетъ. — Восходи Еламъ! осаждай Мидъ! Всѣмъ стенаніямъ я положу конецъ.

Кто онъ, идущій отъ пустыни? Этотъ онъ есть посланникъ воли Божіей,—народъ, которому отдается власть. Въ поэтическомъ образѣ бурь рисуетъ пророкъ приближеніе полчищъ, идущихъ на Ниневію и Вавилонъ. Двигаются они какъ стихійная сила, сметая, подобно ураганамъ, свирѣпствующимъ на югѣ,—все по пути своемъ.

Голосъ Всевышняго зоветъ по имени тѣ народы, которымъ поручено разрушеніе силы Семито-Кушитскихъ царствъ и ихъ престольныхъ градовъ. Еламъ здѣсь есть имя Персовъ, которые занимали страну Сузіану или Сиссію, въ которой прежде (Быт. X, 22) жили потомки Елама, сына Симова. Но Семитическое царство пало ранѣе подъ ударами Ассиріи, а когда толпы Аріевъ двинулись съ востока, то Мидяне заняли сѣверную часть страны, которую мы называемъ нынѣ Персіей, а Персы или Иранъ заняли Сузіану, вѣроятно безъ борьбы. Поэтому, когда они утвердились въ странѣ, издавна носившей имя Еламъ, то они стали извѣстны подъ именемъ Елама или Еламитянъ. Іафетиды Мидъ и Еламъ являются орудіями воли Божіей, какъ бури и вихри, несущіе разрушеніе на нечестиваго [1]): „въ вихрѣ и бурѣ шествіе Господа", говоритъ пророкъ Наумъ [2]), — т. е. это силы человѣческія, — но несокрушимы какъ силы стихійныя, когда они посланы Господомъ.

Въ настоящей главѣ говорится исключительно о Вавилонѣ, поэтому надо здѣсь разумѣть движеніе Кира на Вавилонъ черезъ 160 лѣтъ послѣ произнесенія пророчества. Но воззваніе къ Мидянамъ и Персамъ есть воззваніе торжественное, относящееся ко всѣму прошедшему этого племени, отдѣлившемуся отъ братьевъ своихъ Индусовъ (шедшихъ на югъ) — чтобы по повелѣнію Божію идти на западъ [3]). Они же были причиною паденія Ниневіи, но

---

[1]) Это выраженіе книги Притчъ X, 25.

[2]) Наумъ, I, 3.

[3]) Въ литографированномъ изданіи „Lettres Assyriologiques Ленормана (T. I, 1871) въ lettre Première, à Monsieur de Saulcy, p. 28 въ обзорѣ доисторическаго прошедшаго Мидянъ,—§ IV, есть интересная попытка комментарія извѣстнаго I-го Фаргарда Вендидадъ-Заде; въ этомъ документѣ читаютъ путь двухъ вѣтвей Аріевъ,—нѣсколько спутанный, но который очень ясно намѣчаетъ направленіе движеній. Самый документъ, т. е. I Фаргардъ В. Заде см. въ англ. переводѣ въ Ancient Monarch: Роулинсона v. II, p. 432 (1871).

вмѣстѣ съ паденіемъ Вавилона окончательно рушится владычество Семитовъ и Кушитовъ и Іафетиды вступаютъ во владѣніе міромъ. Это великое событіе въ жизни человѣчества, поэтому паденіе Вавилона обставлено въ пророчествѣ особенною торжественностью.

3. Отъ этого чресла мои трясутся; муки охватили меня, какъ муки раждающей. Я взволнованъ отъ того, что слышу; я смущенъ отъ того, что вижу.

4. Сердце мое трепещетъ; дрожь бьетъ меня; отрадная ночь моя превратилась въ ужасъ для меня.

Ужасъ ночью нападаетъ на пророка; откровеніе говоритъ и зрѣнію и слуху его; онъ какъ бы присутствуетъ при имѣющемъ совершиться событіи и видитъ даже нѣкоторыя подробности его; такъ напр. онъ видитъ пиръ Валтазара. (См. ниже).

Ужасъ нападаетъ на смертнаго отъ потрясающаго видѣнія. Нѣкоторые комментаторы указываютъ еще, что въ нѣкоторыхъ пророчествахъ этотъ ужасъ имѣетъ особый характеръ: повидимому, пророкъ объединяется въ своемъ духѣ съ тѣмъ народомъ, о которомъ онъ видитъ видѣніе, и чувствуетъ то горе или тотъ ужасъ, которые будутъ чувствовать милліоны сердецъ подвергающіеся бѣдствію. Такъ въ XV главѣ сердце его рыдаетъ съ Моавомъ, здѣсь на него нападаетъ тотъ ужасъ, который нападаетъ ночью на Вавилонянъ въ ночь пира царя ихъ,—когда Персы проникаютъ по руслу Евфрата въ городъ [1]). Можетъ быть еще, — думаемъ мы, ужасъ Исаіи имѣетъ и другое психологическое основаніе. Ранѣе послѣдняго откровенія онъ видитъ въ будущемъ еще паденіе Самаріи; онъ знаетъ также изъ грозныхъ видѣній, что падетъ Ассуръ, наводящій ужасъ на вселенную; онъ знаетъ, что Іуда падетъ подъ ударами Вавилона, — но вотъ передъ нимъ новое видѣніе,— самый Вавилонъ будетъ разрушенъ и на разрушеніе его грядетъ новая раса людей, доселѣ никому неизвѣстныхъ, которая сотретъ съ лица земли послѣдняго могущественнаго властелина древнѣйшаго міра. Передъ пророкомъ какъ бы медленно развертывается книжный свертокъ, въ которомъ начертаны грядущія событія, и сердце его поражается ужасомъ: что же будетъ за тѣмъ? приходитъ ему невольно на мысль. Еще не было ему откровенія о томъ, что Киръ

---

[1]) Геродот. I, 190—191. ср. Ксенофонта Киропедію VII, 5. Ср. замѣтки въ Роулинсоновскомъ Геродотѣ.

есть помазанникъ Божій и исполнитъ волю Господню [1]), но онъ нынѣ видитъ, что не станетъ ни Ассура, ни Іуды, ни храма Іерусалимскаго, ни самаго Вавилона.

Была историческая минута—пасха Езекіи,—въ теченіе которой Исаія по человѣчеству предполагалъ, что это время отрады и успокоенія и возврата на вѣчно Іуды къ Создателю своему; многіе и предполагаютъ, что въ словахъ Исаіи „отрадная ночь моя превратилась въ ужасъ", — заключается мысль, что онъ думалъ, что счастіе народа его упрочено надолго, если не на всегда,—а между тѣмъ, зная, что Іуда понесетъ бѣдствіе ранѣе Вавилона, онъ ужасается потому, что не долго Іудѣ наслаждаться спокойствіемъ, ибо самый Вавилонъ уже намѣченъ къ вѣрной гибели. Какъ бы въ соотвѣтствіе отрадной ночи, которую ожидалъ Исаія, ему въ видѣніи представляется послѣдняя гибельная ночь Вавилона.

5. Приготовляютъ столъ, разстилаютъ покрывала, ѣдятъ, пьютъ. „Вставайте князья, мажьте щиты!"

Пятая глава пророка Даніила и 191 глава первой книги Геродота даютъ намъ понятіе о событіяхъ, совершившихся въ эту ночь. Пророкъ Даніилъ повѣствуетъ о пирѣ послѣдняго царя Вавилонскаго и о видѣніи руки, начертавшей на стѣнѣ залы таинственныя слова, означавшія гибель царства [2]). Въ этотъ день приходится одинъ изъ праздниковъ языческихъ [3]), во время котораго народъ напивался виномъ, а царь и его приближенные пировали и пили изъ кубковъ и сосудовъ, взятыхъ изъ храма Іерусалимскаго и посвященныхъ Іеговѣ.

Мы знаемъ изъ сказаній греческихъ писателей, что Вавилонъ стоялъ на обоихъ берегахъ Евфрата и окруженъ былъ толстыми стѣнами, отъ которыхъ къ рѣкѣ спускались желѣзныя рѣшетки. Приступъ на стѣны былъ опасенъ, и Киръ задумалъ проникнуть въ городъ по руслу Евфрата. Для этого онъ приказалъ выкопать каналъ (съ шлюзами), — которымъ вода могла быть отведена изъ Евфрата выше города и спущена въ озеро Нитокрисъ (Геродотъ)

---

[1]) Исаіи XLIV, 28—XLV, 3.

[2]) *Мене, текель, уфарсинъ* (евр. фаресъ, у Ездры VIII, 3 парошъ) суть слова Арамейскія. *Мене,* значитъ исчисленъ, или въ настоящемъ случаѣ: „подведены итоги". *Текель,* свѣшенъ (оказался легковѣснымъ). *У-фарсинъ* высланъ, изверженъ (разломанъ).

[3]) Ксенофонтъ въ Киропедіи VII, 5 § 15 говоритъ, что Киръ зналъ, что наступитъ этотъ праздникъ и дожидался этого дня. У Геродота I, 191 выражено мнѣніе, что это случайное совпаденіе. Очевидно Ксенофонтъ правъ.

или въ русло рѣки, ниже города (Ксенофонтъ, который говоритъ о двухъ каналахъ). Между тѣмъ Вавилонъ считалъ себя въ безопасности, и жилъ своею обычною жизнію; но въ ту ночь праздника шлюзы канала выше города были открыты, Евфратъ быстро сталъ мелѣть и Персы и Мидяне по руслу проникли въ городъ.

„Вставайте *князья!*“ Восклицаніе это относится не къ пирующимъ Вавилонянамъ, обреченнымъ на гибель, а къ войску Кира. Минута битвы настала. Слова „мажьте щиты“ объясняютъ тѣмъ, что передъ битвой щиты дѣйствительно смазывались жирными веществами, такъ какъ это способствовало тому, что не только стрѣла, но и всякое холодное оружіе соскальзывало съ намазанной жиромъ кожи.

Мы увидимъ ниже XXII, 13, что и Іерусалимъ пилъ и веселился передъ гибелью.

6. Но такъ сказалъ мнѣ Господь: пойди поставь стража: пусть онъ сказываетъ, что увидитъ.

7. И увидѣлъ онъ ѣдущихъ попарно всадниковъ на коняхъ, всадниковъ на ослахъ, всадниковъ на верблюдахъ; и вслушивался онъ прилежно съ большимъ вниманіемъ.

8. И закричалъ какъ левъ: господинъ мой! на стражѣ стоялъ я весь день, и на мѣстѣ моемъ оставался цѣлыя ночи:

9. И вотъ ѣдутъ люди, всадники на коняхъ попарно. Потомъ онъ возгласилъ и сказалъ: палъ, палъ Вавилонъ, и всѣ идолы боговъ его лежатъ на землѣ разбитые.

Послѣднія слова пророчества указываютъ главную причину гибели Вавилона и конечную цѣль его уничтоженія. Мы не касаемся до времени таинственнаго значенія уничтоженія царства зла[1]), мы останавливаемся на историческомъ исполненіи пророчества, которое видитъ приближеніе народа властелина, ненавидящаго идоловъ, Аріевъ съ ихъ ведическими воззрѣніями[2]).

Съ 6 по 9 стихъ говорится о стражѣ, стоящемъ на высотѣ. Обратимъ вниманіе, что одинъ изъ стражей Господнихъ былъ самъ Исаія, предсказывающій грядущія событія: очевидно, что Господь, приказывая Исаіи поставить стража, тѣмъ открываетъ ему, что

---

[1]) См. вступленіе въ книгѣ пророка Исаіи: противупоставленіе Сіона и Вавилона.

[2]) См. наши три статьи въ Христ. Чтеніи 1886 подъ названіемъ Ригведа, Зендавеста и Гаты. См. еще Макса Мюллера: „Lectures on the science of Religion“; „Lect. on the science of Language“.

онъ не будетъ видѣть исполненія этого пророчества, — что оно исполнится послѣ него, или говоря словами пророка Аввакума: „замедлитъ исполненіе пророчества“.... „но жди его, ибо непремѣнно сбудется, не отмѣнится“ (Авв. II, 3 и 7).

Вообще всѣ пророки суть стражи, поставленные на духовной высотѣ, недосягаемой для людей, не призванныхъ Господомъ къ этому великому служенію. Имъ поручается Господомъ предвѣщать о великихъ событіяхъ, имѣющихъ измѣнить весь строй жизни человѣческой. И вотъ въ читаемыхъ нами стихахъ открывается Исаіи, что не станетъ губителя народовъ—великаго Вавилона: но время исполненія этого пророчества не открыто ему. Значеніе этого и предыдущихъ пророчествъ все въ той мысли, что нѣтъ сильнаго на земли, что падетъ Ассуръ, падетъ Вавилонъ, — но когда, Богу одному это извѣстно. Но чтобы быть готовымъ къ этому событію, Господь приказываетъ поставить стража, который имѣетъ здѣсь значеніе собирательное, и представляетъ собою рядъ пророковъ, посылавшихся Господомъ смотрѣть вдаль. Этотъ стражъ видитъ впередъ Духомъ Господнимъ и паденіе Самаріи и Дамаска, и униженіе Египта и разгромъ Ѳивъ, и полное уничтоженіе Ниневіи, и разгромъ Вавилона, и замѣну древнихъ жестокихъ идолопоклонническихъ Семито-Кушитскихъ властелиновъ земли новой расой, сынами Іафета, съ болѣе чистыми воззрѣніями и нравами.

Что пророки всегда называли и считали себя стражами, видно изъ многихъ мѣстъ книгъ пророческихъ. Такъ мы напомнимъ слова пророка Аввакума, восклицающаго: „на стражу мою сталъ я! (Аввакума II, 1) [1]) и у Іереміи пророка (VI, 17) Господь глаголетъ Израилю: „поставилъ Я стражей надъ вами“. И у Іезекіиля (III, 17 и XXXIII, 7) Господь глаголетъ пророку: „Сынъ человѣческій! Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву“.

Господь въ настоящемъ пророчествѣ повелѣваетъ своимъ пророкамъ смотрѣть на Вавилонъ, который долженъ пасть. Мы видѣли уже въ главѣ X, что предсказывается гибель Ассура и Вавилона, при чемъ эти оба царства сливаются во едино, какъ бы представляя собою одно и то же олицетвореніе духа зла. Послѣ Исаіи Наумъ

[1]) Пророки въ произносимыхъ ими по повелѣнію Божію словахъ, проглаголали пророчества, имѣющія не только ближнее, но и дальнее Мессіанское значеніе; таково и пророчество Аввакума, о которомъ вспоминаетъ 4 пѣснь Пасхальнаго Канона Іоанна Дамаскина. Но здѣсь мы не развиваемъ этой стороны пророчества Исаіи, котораго ясныя Мессіанскія пророчества мы видѣли и ранѣе, увидимъ и позже.

(около 700 г.); Аввакумъ и Софонія (около 640 г.) пророчествуютъ о паденіи Ниневіи, совершившемся въ 606 г. до Р. Хр. Это исполненіе лишь части пророчества X главы Исаіи, но вслѣдъ за симъ грядетъ полное исполненіе пророчества, окончательное уничтоженіе Семито-Кушитскихъ царствъ. Уже въ настоящей главѣ, произносимой позже X, Исаія ни слова не говоритъ ни объ Ассурѣ, ни о Ниневіи. Для него, живущаго въ мірѣ откровеній, Ассура уже нѣтъ, — онъ видитъ событія имѣющія послѣдовать гораздо позже паденія Ниневіи. Когда Исаія умолкаетъ, противъ Вавилона подымается голосъ Іереміи. Этому послѣднему суждено было видѣть земными очами своими тяжелые удары, наносимые Вавилономъ другимъ народамъ, — этимъ *молотомъ земли*, какъ называетъ его Іеремія (L, 23). Но ему-же дано было предвидѣть духовными очами паденіе Вавилона и даже видѣть послѣдній пиръ Валтасара. (Іереміи LI, 39 и 57). Онъ видитъ и разрушителей Вавилона: „великій народъ съ сѣвера, искусные стрѣлки", которыхъ Господь посылаетъ „вѣятелями на Вавилонъ" (LI, 2), ибо самъ Господь „возбудилъ духъ царей Мидійскихъ" (LI, 11). Въ числѣ идущихъ на Вавилонъ народовъ подъ главенствомъ Мидянъ пророкъ называетъ народы царствъ Араратскаго, Минейскаго и Аскенатскаго, которыхъ причисляютъ къ Кавказскимъ народностямъ[1]).

Въ главѣ LI книги Іереміи мы видимъ, что пророчество о гибели Вавилона изречено пророкомъ въ то время, когда это царство было на высотѣ своего могущества;—Іеремія начерталъ и отослалъ его около 598 года съ Сераіею въ Вавилонъ къ плѣннымъ братьямъ своимъ, т. е. за 55 или 57 лѣтъ до взятія города Киромъ.

Даніилъ видѣлъ очами своими взятіе Вавилона; ему дано было видѣть видѣніе и о тѣхъ Іафетическихъ царствахъ, которыя будутъ править міромъ послѣ паденія Вавилона до пришествія „Сына человѣческаго" (Даніилъ, II, 31—45, VII, 13—14).

Намъ кажется, что имя стража, коему повелѣно смотрѣть на Вавилонъ, въ настоящемъ пророчествѣ Исаіи,—болѣе всего приличествуетъ Іереміи. Онъ именно посылаетъ свое предувѣдомленіе „плачущимъ на рѣкахъ Вавилонскихъ", (глава LI Іереміи, въ которой

---

[1]) О царяхъ Арарата и Миніяхъ см. прекрасныя изслѣдованія въ Lettres Assyriologiques Ленормана. Онъ склоняется видѣть въ народѣ Урарти предковъ нынѣшнихъ грузинъ. Это почти доказано изученіемъ Ванскихъ гвоздеобразныхъ надписей, читаемыхъ посредствомъ древне грузинскаго языка.

онъ ясно видитъ нашествіе Мидянъ и гибель Вавилона); съ этимъ надо сравнить слова утѣшенія, начертанныя пророкомъ Варухомъ, который предсказываетъ возвратъ изъ плѣна, жившимъ въ Вавилонѣ плѣннымъ Іудеямъ (Варуха IV, 36; V, 1—9).

10. О измолоченный мой и сынъ гумна Моего! Что слышалъ я отъ Господа Саваоѳа, Бога Израилева, то и возвѣстилъ вамъ.

На этихъ словахъ кончается видѣніе о Вавилонѣ.

Измолоченный мой! сынъ гумна моего! восклицаетъ Исаія, заканчивая пророчество о Вавилонѣ. *Гумномъ* называетъ пророкъ Іеремія самый Вавилонъ: „дочь Вавилона подобна гумну во время молотьбы на немъ". (Іерем. LI, 33). На этомъ гумнѣ измолоченъ былъ и Израиль: здѣсь отдѣлится тяжеловѣсное зерно отъ плевелъ. „Зерновый хлѣбъ вымолачиваютъ, но не разбиваютъ его", говоритъ Исаія (XXVIII, 28). Вотъ къ этому вымолоченному остатку и обращается пророкъ, говоря въ томъ же мѣстѣ (id. ib. 29). „И это происходитъ отъ Господа Саваоѳа: дивны судьбы Его, велика премудрость Его". И здѣсь (XXI, 10) къ этому же остатку говоритъ онъ, что онъ вѣщаетъ не свои слова, а слова Господа Саваоѳа.

Припомнимъ еще, что ранѣе Исаіи, пророкъ Амосъ IX, 9 уподоблялъ Израиля зерну разсыпанному по всѣмъ народамъ. А въ ст. 14 говорилъ именемъ Господа: „И возвращу изъ плѣна народъ Мой".

Соображая всѣ эти пророчества нельзя не видѣть въ уподобленіи Израиля зерну,—и разсыпанному по народамъ и измолоченному,—великаго закона объ его миссіи на землѣ. И плѣнъ его и страданія его и возвратъ части его въ Іерусалимъ,—все подготовляло почву для проповѣди слова Божія Апостолами, Израиль несомнѣнно разнесъ по Азіи вѣрованіе въ Единаго Бога и ненависть къ идоламъ. Но Господь приводитъ еще съ сѣверо-востока новыя племена, также ненавидящія идоловъ; и царь ихъ даруетъ „измолоченному остатку" Израиля право возобновить храмъ Единому Богу въ Іерусалимѣ. Въ этомъ градѣ и въ Палестинѣ должны были совершиться великія событія, здѣсь долженъ былъ жить родъ Давидовъ, здѣсь долженъ былъ родиться отъ Св. Дѣвы Еммануилъ, здѣсь долженъ былъ Онъ страдать и воскреснуть и даровать вѣрующимъ въ Него жизнь вѣчную, отсюда должны были идти о томъ на проповѣдь „свидѣтели Его", святые Апостолы. И эти благовѣстники нашли, что премудрость Божія издавна пріуготовила ту

ниву, на которой могло возрасти слово Божіе о спасеніи Іисусомъ Христомъ всего человѣчества.

11. Пророчество о Думѣ. Кричатъ мнѣ съ Сеира: сторожъ! сколько ночи? сторожъ! сколько ночи?

12. Сторожъ отвѣчаетъ: приближается утро, но еще ночь. Если вы настоятельно спрашиваете, то обратитесь и приходите.

Имя Дума есть имя одного изъ сыновей Измаила, Сына Авраама отъ Агари [1]). Старшимъ изъ сыновей Измаила былъ Наваіоѳъ родоначальникъ Наватеянъ, жившихъ въ каменистой Аравіи и въ г. Петрѣ [2]). Изъ Быт. XXXVI, 1, 8 и сл. мы знаемъ, что горы Сеира или Едомъ были также заселены Идумеянами, которые были потомки Исава, сына Исаака. Очень вѣроятно, что гористая страна эта, простиравшаяся на югъ отъ Мертваго моря до залива Аккабы,— заключала въ себѣ подъ именемъ Идумеянъ конгломератъ племенъ различнаго происхожденія, хотя говорившихъ однимъ языкомъ, изъ которыхъ одни были древніе туземцы Сеира [3]), другіе потомки Агари, третьи потомки Исава. Они жили вѣроятно разбившись на кланы, родственные между собою [4]), но и воевавшіе между собою, хотя часто соединявшіеся въ союзы для отпора общаго непріятеля, какъ напр. при Давидѣ [5]), и во время нашествія Ассиріянъ, о чемъ мы знаемъ по надписямъ Ассурбанипала, и при Маккавеяхъ (I гл. V, 3, 25). Въ послѣднемъ случаѣ, мы видимъ еще подтвержденіе того, что Идумеи жили жизнію нѣсколько обособленною по племенамъ, такъ какъ во время похода Іуды Маккавея, сына Исава воевали противъ Іудеевъ, Наватеяне же были къ нимъ дружественны.

Для насъ однако вопросъ заключается въ томъ, противъ кого произноситъ пророчество Исаіи, противъ ли племени Дума, или противъ жителей всей страны, называвшейся Идумеею? Мы думаемъ, что надо принимать имя Дума въ этомъ послѣднемъ значеніи, и вотъ почему: изъ Ассирійскихъ надписей видно, что вся гористая

---

[1]) Быт. XXV, 12 и слѣд. (Имя Думы въ 14 ст. этой гл. Бытія).

[2]) См. изслѣдованія Катрмера, Хвольсона и др. и ср. свѣдѣнія даваемыя въ I Макк. V, 24—25, IX, 35.

[3]) *Хорреи*, см. Бытія XXXVI, 20: сравни названіе сыновъ Исава *(Едомъ)* и совмѣстное жительство ихъ въ главѣ XXXVI Бытія (ср. примѣчаніе въ I т. Св. Лѣтописи на эту главу).

[4]) И на это есть указаніе въ Быт. XXXVI, 2 — 3 въ женитьбѣ Исава на сестрѣ Наваіоѳа.

[5]) 2 Царствъ VIII, 14, Псаломъ 59 и разъясн. въ IV т. Св. Лѣтописи, ч. I стр. 175.

страна на югъ Мертваго Моря носила имя *Удуму* и такъ имя это неизмѣнно начертывается въ побѣдныхъ надписяхъ Ассиріи [1]) Замѣтимъ, что и въ Греческой Библіи и въ Слявянской въ стихѣ II этой главы, пророчество надписано такъ: „видѣніе на Идумею".

Мы не можемъ пройти молчаніемъ другаго значенія даваемаго нѣкоторыми комментаторами имени *Дума:* это имя по Еврейски значитъ *молчаніе* [2]) и признается нѣкоторыми за мистическое имя страны, преданной забвенію и запустѣнію.

Можно отчасти согласиться и съ этимъ послѣднимъ значеніемъ потому, что всѣ видѣнія и пророчества имѣютъ и мѣстное и міровое значеніе. Въ отвлеченномъ смыслѣ Сеиръ представляетъ страну и народъ, отрѣшенный отъ милости Божіей, временно погруженный во мракъ и ожидающій великаго свѣта отъ всепрощающей любви Божіей. Поэтому вопль:—„кричатъ мнѣ съ Сеира: сторожъ! сколько ночи"?—есть гласъ всякаго народа, находящагося во тьмѣ и скорби, и тоскующаго по разсвѣту.

Мы повторяемъ, не смотря на озлобленіе сосѣднихъ съ Палестиной народовъ противъ народа Израильскаго, у нихъ издавна существовалъ благоговѣйный страхъ предъ Іеговой, и народы издавна прислушивались къ гласу „людей Божіихъ", вѣщавшихъ въ средѣ этого народа [3]). Что это именно такъ, мы знаемъ изъ сказаній о Соломонѣ, котораго послушать мудрости пріѣзжали издалека (3 Ц. IV, 34 и X, 1—12). Весь міръ языческій объятъ былъ тоской ожиданія, и всему этому глубоко павшему человѣчеству кричащему: „сторожъ, сколько ночи"? отвѣчаетъ гласъ Исаіи—этого стража и ветхозавѣтнаго Евангелиста:—„приближается утро, но еще ночь. Если вы настоятельно спрашиваете, то обратитесь и приходите". Дума, какъ символическое имя страны молчанія, соотвѣтствуетъ выраженію о „странѣ тѣни смертной и о народѣ сидящемъ во тьмѣ" [4]), который увидитъ свѣтъ великій. Кругомъ еще ночь, но Исаіи дано видѣть, что Господь не оставилъ человѣчество, что утро

---

[1]) См. Menant; Annales etc. Assurbanipal; p. 271, Guerre d'Arabie. Въ надписяхъ однако встрѣчается и имя области *Набатаи*, p. 274.

[2]) Такъ Кей; ср. Псаломъ 93, ст. 17.

[3]) Мы приводили въ IV т. Св. лѣтописи ч. I стр. 11 мнѣніе нѣкоторыхъ лучшихъ людей древности о культѣ Іудеевъ. (Ссылка на Страбона, кн. XVI листъ Causob 760—761). Сравни вѣрованіе, о которомъ говоритъ Тацитъ въ своихъ повѣствованіяхъ (Hist. lib. V, cap. XIII), что изъ Іудеи возстанетъ вождь, владыка міра.

[4]) Исаіи IX, 1—2 и ср. Матѳ. IV, 15—16.

наступитъ, и что „всякій кто призоветъ имя Господне спасется"[1]) „Обратитесь и приходите" говоритъ Исаія ко всѣмъ народамъ. Къ Думѣ или Идумеѣ въ тѣсномъ смыслѣ обращено можетъ быть это краткое пророчество потому, что въ день пришествія Господа нашего Іисуса Христа уже Идумеяне сидѣли на престолѣ Давида, а въ пророчествѣ Іакова было указано, что когда отойдетъ скипетръ отъ Іуды, тогда „пріидетъ Примиритель и Ему покорность народовъ"[2]). Земное царство отъемлется отъ колѣна Іудина, но въ родѣ Давидовомъ возстаетъ вѣчное царство.

Таково значеніе символическое двухъ стиховъ о Думѣ; но въ историческомъ примѣненіи пророчества эти стихи вмѣстѣ съ слѣдующими стихами предсказываютъ и ближайшее историческое событіе большой важности, имѣвшее мѣсто незадолго,—менѣе полувѣка,—до разрушенія и Ниневіи Ассирійскаго царства:

13. Пророчество объ Аравіи. Въ лѣсу Аравійскомъ ночуйте караваны Деданскіе!

14. Живущіе въ землѣ Ѳемайской! несите воды на встрѣчу жаждущимъ; съ хлѣбомъ встрѣчайте бѣгущихъ.

15. Ибо они отъ мечей бѣгутъ, отъ меча обнаженнаго, и отъ лука натянутаго; и отъ лютости войны.

16. Ибо такъ сказалъ мнѣ Господь: еще годъ, равный году наемничьему, и вся слава Кидарова исчезнетъ;

17. И луковъ у храбрыхъ сыновъ Кидара останется не много: такъ сказалъ Господь, Богъ Израилевъ.

Подъ именемъ Аравіи разумѣется весь полуостровъ Аравійскій. Идумея составляетъ часть сѣверной каменистой Аравіи, въ настоящемъ же пророчествѣ повидимому говорится о центральной Аравіи и о западной приморской (Чермнаго моря) полосѣ, по которымъ проходили войска Ассурбанипала, предпослѣдняго царя Ассиріи.

Деданъ есть имя, которое мы встрѣчаемъ въ Быт. X, 7 въ числѣ сыновъ Куша, и въ Быт. XXV, 2—3 въ числѣ внуковъ Хеттуры отъ Авраама. Повидимому одно изъ этихъ племенъ исчезло, или они слились въ Аравіи, такъ что подъ именемъ Дедана мы позже встрѣчаемъ одно только племя, которое жило кочевою жизнію и занималось преимущественно перевозкою товаровъ до Тира и даже

---

[1]) Іоиль II, 32 и см. рѣчь къ разноплеменной толпѣ св. Апостола Петра, въ день сошествія Св. Духа, Дѣян. II, 21.

[2]) Бытія XLIX, 10 и см. наше примѣчаніе въ I т. Св. Лѣтописи.

вѣроятно ходило съ своими караванами въ глубь Азіи до Кавказа[1]),—а можетъ быть и гораздо далѣе къ востоку.

Подъ именемъ живущихъ въ землѣ Ѳемайской слѣдуетъ разумѣть потомковъ Измаила и Ѳемы, сына его (Быт. XXV, 15). У пророка Іереміи XXV, 23—24, Деданъ, Ѳема и Бузъ, „всѣ стригущіе волосы на вискахъ",—перечисляются въ числѣ племенъ Аравійскихъ и на ряду съ царями Аравійскими (другихъ племенъ), что какъ бы указываетъ на особенное свободное соціальное устройство этихъ племенъ, не имѣвшихъ царей.

Подъ именемъ „черныхъ" или „чернокожихъ",—Кидаръ, надо видѣть потомковъ сына Измаила этого имени (Быт. XXV, 13). Это было самое сильное и славное изъ племенъ Аравійскихъ. У Іезекіиля XXVII, 21, слава Кидара видна изъ того, что объ немъ упоминается особо среди другихъ племенъ. Іезекіиль говоритъ: „Аравія и всѣ князья Кидарскіе". Мы видѣли въ изученіи книги Пѣснь Пѣсней, что въ главѣ I, ст. 4 упомянуты „шатры Кидарскіе", какъ общеизвѣстный предметъ. Ниже въ настоящей главѣ въ ст. 17 указана слава лучниковъ храбрыхъ сыновъ Кидара [2]).

Въ вступленіи этой главы, мы указывали по Ассирійскимъ надписямъ путь Ассурбанипала. Пророчество Исаіи повидимому видитъ то время, когда грозная туча всесокрушающихъ Ассирійскихъ воиновъ вдвигается въ Идумею и Аравію. Торговые караваны и бѣгущіе изъ своихъ селеній жители стараются укрыться въ горахъ и немногихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ центральной Аравіи, бросая все на пути своемъ. Ихъ братья вызываются пророкомъ помочь имъ, вынося на путь бѣглецовъ воду и пищу. Славные Кидарскіе лучники не въ силахъ остановить надвигающуюся тучу. Вотъ что ожидаетъ Аравію. Исполненіе этого пророчества вѣроятно совершается около 628 года до Р. Хр.

---

[1]) См. Іезекіиля XXV, 13 въ особ. XXVII, 15, 20—23.

[2]) Слава эта перешла по преданію въ Исламъ, Магометъ считается происходящимъ изъ этого племени. (Такъ Caussin de Perceval).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Съ 1 по 14 стихъ произносится угроза городу, названному „*долина видѣнія*“. Почти всѣ комментаторы согласны въ томъ, что подъ этимъ именемъ надобно разумѣть Іерусалимъ. Но не всѣ согласны съ тѣмъ, къ какому именно событію надобно отнести пророчество. Новѣйшіе комментаторы думаютъ, что Исаія видитъ Іерусалимъ при Седекіи, осажденный Навуходоносоромъ [1]). Блаженный Іеронимъ указываетъ на раввинское преданіе, по которому первые 14 стиховъ считаются пророчествомъ объ осадѣ Іерусалима при Езекіи, царемъ Сеннахеримомъ. Есть еще особый взглядъ, защищаемый Кеемъ [2]), что долина видѣнія есть городъ Самарія. Но мы не можемъ согласиться съ этимъ послѣднимъ взглядомъ и относимъ пророчество къ Іерусалиму, что особенно выясняется отдѣльнымъ изученіемъ стиховъ пророчества [3]). Здѣсь мы скажемъ только, что комментаторы, признающіе въ „долинѣ видѣнія“ Іерусалимъ,— указываютъ, что это выраженіе можетъ быть противуполагаемо надписанію главы XXI „о пустынѣ приморской“. Тамъ разумѣется Вавилонъ, безплодный для царствія Божія, окруженный волнами моря народовъ; здѣсь привѣтливая долина, лежащая у подошвы горы Божіей. Епископъ Петръ въ своемъ объясненіи пр. Исаіи (ч. I, стр. 258) указываетъ, что Іерусалимъ названъ *долиной видѣнія:* „какъ городъ избранный Богомъ для откровеній и какъ жилище прозорливцевъ-пророковъ, которыхъ училище находилось въ обширной долинѣ, наполненной зданіями и лежащей между двумя горами Сіономъ и Акрою. На Сіонѣ возвышался храмъ Бога Израилева, отъ Котораго исходили всѣ откровенія“.

---

[1]) См. 4 Царствъ XXV, 1—4.

[2]) Кау: Isaiah in loco (Speaker's Comm). См. его очень остроумные доводы въ указанномъ мѣстѣ.

[3]) См. стр. 356 толк. проф. Якимова на Исаію, въ прилож. къ Хр. Чтенію, Спб. Дух. Академіи.

Мы къ этому прибавимъ, что пророкъ Іеремія (XXI, 13) называетъ Іерусалимъ: „жительница долины, скала равнины“.

И плачъ Исаіи въ стихѣ 4 этой главы относится къ Іерусалиму, какъ несомнѣнно къ нему относятся стихи 5 и 9 о проломахъ „въ стѣнѣ города Давидова“ и собираніе воды въ нижніе пруды и устроеніе между двумя стѣнами хранилища водъ (ст. 9 и 11), что̀ очевидно согласуется съ работами, всегда производимыми въ Іерусалимѣ передъ ожидаемой осадой города [1]). Точно то же надо сказать о стихѣ 10, который указываетъ, что починка стѣнъ въ Іерусалимѣ производилась матеріаломъ, взятымъ изъ домовъ, нарочно отмѣченныхъ для этой цѣли.

Очень замѣчательны послѣдніе стихи главы XXI объ удаленіи отъ дѣлъ вреднаго по вліянію своему иноземца Севны, склонявшаго царя искать помощи въ союзѣ съ Египтомъ,—между тѣмъ какъ Исаія проповѣдывалъ непоколебимую вѣру въ Бога, защитника Израиля [2]). Указаніе на Севну заставляетъ думать, что пророчество произнесено въ виду грядущаго нашествія Сеннахерима, армія котораго погибаетъ въ станѣ подъ Ливной (или далѣе по пути къ Пелузіуму). Угрозы ст. 2—3 не исполнились въ этотъ разъ, потому что царь и народъ послушались Господа [3]), хотя исполнились позже и при обстоятельствахъ, напоминающихъ политическое положеніе дѣлъ при Исаіи. Исаія предупреждалъ Ахаза не вступать въ союзъ съ Ассиріей,—тотъ не послушался, и Ассирія принесла бѣдствіе царству Іуды.—Исаія настаиваетъ, чтобы Езекія не вступалъ въ союзъ съ Египтомъ и надѣялся на Господа Бога; Езекія послушался и Господь помиловалъ Іерусалимъ. Но позже пророкъ Іеремія (гл. XXVII, 6 — 22) возвѣстилъ Седекіи волю Господню, чтобы цари Іуды покорились Вавилону и не надѣялись на Египетъ [4]). Седекія не послушался пророка и Іерусалимъ былъ взятъ при немъ Навуходоносоромъ и онъ самъ умираетъ въ плѣну,—ослѣпленный. (См. весь рядъ событій отъ царствованія Іохаза и фараона Нехао до Седекіи 4 Царствъ XXIII, 36—XXV, 8).

---

[1]) При Ахазѣ, въ ожиданіи нападенія Дамаска и Самаріи, Исаіи VII, 3 и при Езекіи 2 Парал. XXXII, 2—5 и 30.

[2]) Сравни ниже Исаіи XXXI, 1.

[3]) См. Іереміи XVIII, 7—10. Ср. Іезек. XXXIII, 13—20.

[4]) Въ Египтѣ царствовалъ во времена Седекіи фараонъ Вафрій (Хофра) XXVI династіи. См. пророчество Іереміи XLIV, 30. (и XXXVII, 5—10).

ГЛАВА XXII.

1. Пророчество о долинѣ видѣнія. Что съ тобою, что ты весь взошелъ на кровли?

2. Городъ шумный, волнующійся, городъ ликующій! Пораженные твои не мечемъ убиты и не въ битвѣ умерли;

3. Всѣ вожди твои бѣжали вмѣстѣ, но были связаны стрѣлками; всѣ найденные у тебя связаны вмѣстѣ, какъ ни далеко бѣжали.

Мы говорили во вступленіи, что пророчество исполняется буквально при Седекіи, который не слушается голоса пророка Іереміи, и что оно могло также исполниться при Езекіи, если бы этотъ послѣдній не послушался Исаіи. Напомнимъ нѣсколько обстоятельства нашествія Навуходоносора. Седекія, не смотря на увѣщанія Іереміи: „нарушаетъ клятву съ именемъ Божіимъ“, данную имъ царю Вавилонскому [1]). Въ настоящей главѣ Исаіи первый стихъ рисуетъ ожиданіе бѣдствія, вслѣдствіе этого поступка Седекіи; второй и третій стихи предвидятъ послѣдствія этого необдуманнаго — и главнѣйше незаконнаго, — шага. Въ плачѣ Іереміи (IV, 9) находится разъясненіе словъ: „пораженные твои не мечемъ убиты“; Іеремія говоритъ, воспоминая бѣдствія осажденнаго Навуходоносоромъ Іерусалима, — „умерщвляемые мечемъ счастливѣе умерщвляемыхъ голодомъ.... которые истаиваютъ“. Слова стиха 3-го этой главы Исаіи суть слова пророческія, исполненіе которыхъ мы видимъ въ сказаніи книги Іереміи XXIX, 3—4; т. е. слова Исаіи относятся къ неудачному бѣгству Седекіи и его сановниковъ, захваченныхъ Халдеями, какъ то подробно описано въ 4 Царствъ XXV, 2 Пар. XXXVI, 11 — 17. Мы знаемъ, что схваченный Седекія ослѣпленъ, послѣ того, какъ передъ глазами его закололи сыновей его [2]), всѣхъ же вельможъ и воиновъ отправили связанными въ Вавилонъ.

4. Потому говорю: оставьте меня, я буду плакать горько; не усиливайтесь утѣшать меня въ разореніи дочери народа моего.

---

[1]) См. 2 Парал. XXXVI, 13 въ дополненіе сказанія 4 Царствъ XXIV, 20—XXV, 5.

[2]) Эти именно безжалостные поступки Ассирійскихъ и Вавилонскихъ монарховъ дѣлаютъ ихъ власть невозможною, и Господь вызываетъ для управленія землею новое племя сыновъ Іафета.

5. Ибо день смятенія и попранія и замѣшательства въ долинѣ видѣнія отъ Господа Бога Саваоѳа. Ломаютъ стѣну и крикъ восходитъ на горы.

Въ кн. пр. Іереміи (XVI гл.) мы читаемъ слова Господа о близящемся бѣдствіи Іерусалима и о причинахъ его. Это бѣдствіе видитъ ранѣе его пророкъ Исаія и „горько плачетъ о разореніи дочери народа своего“. Дочерью народа называется какъ бы рожденная народомъ его столица, ибо въ ней отражается сущность всѣхъ дурныхъ и хорошихъ сторонъ народа, ее создавшаго, съ нѣкоторымъ даже усиленіемъ выдающихся сторонъ его характера и нравственности, такъ какъ всѣ эти черты народа болѣе рѣзко обозначаются среди столицъ всѣхъ народовъ [1]).

„День смятенія и попранія и замѣшательства“ суть слова, близко напоминающія выраженія Второзаконія, предупреждающаго Израиля, что за непокорность его: „пошлетъ на тебя Господь проклятіе и смятеніе и несчастіе“. Такъ пророчествовалъ Моисей во Второз. XXVIII, 20.

Мы не разъ останавливали вниманіе читателя на томъ, что многія выраженія Второзаконія,—въ особенности угрозы за отступничество отъ Господа Бога, встрѣчаются въ пророчествахъ Исаіи, какъ-бы съ прямымъ напоминаніемъ сказаннаго Моисеемъ [2]).

Послѣднее восклицаніе: „*ломаютъ стѣну и крикъ восходитъ на горы*“ начинаетъ картину осады.

6. И Еламъ несетъ колчанъ: люди на колесницахъ и всадники, и Киръ обнажаетъ щитъ.

Крикъ подымаютъ осаждающіе, идущіе на приступъ послѣ пролома стѣны, сдѣланнаго стѣнобитными орудіями. Еламъ и Киръ представляютъ собою предѣльныя народности на востокѣ, на которыхъ сначала распространялось вліяніе Ассиріи и которыя послѣ паденія Ассиріи частію вошли въ составъ Вавилоніи, а частію создали сильную Мидо-Персидскую монархію. Здѣсь они упоми-

---

[1]) Это выясняется во многихъ мѣстахъ пророка Іереміи, напр. въ IV главѣ, въ Плачѣ II и IV Іерусалимъ представитель всего народа.

[2]) Очевидно, что этотъ фактъ совершенно устраняетъ гипотезу о начертаніи книги Второзаконія Іереміей, не ранѣе времени царя Іосіи и первосвященника Хелкіи. Что списокъ Второзаконія могъ быть найденъ въ это время въ храмѣ, это очень возможно, но мы настаиваемъ на томъ, что Исаія зналъ Второзаконіе, и думаемъ еще, что Тора хранилась какъ тайна и святыня *въ пророческихъ школахъ,* и что она скрывалась отъ языческихъ и язычествовавшихъ іудейскихъ царей.

наются въ числѣ войскъ Навуходоносора, какъ союзники Вавилоніи, которая лишь при содѣйствіи Мидянъ разрушила Ниневію и могущество Ассиріи. Чрезвычайно знаменательно, что только эти Арійскія народности упомянуты въ числѣ войскъ Вавилона. Еламъ, какъ мы говорили,—означаетъ Сузіану, но уже занятую Персами. Киръ (весьма замѣчательное имя) по мнѣнію всѣхъ почти комментаторовъ означаетъ народъ пришедшій съ берега Куры (или Киры) въ нынѣшнемъ Закавказьи [1]), т. е. означаетъ Мидію и Мидійцевъ, союзниковъ Вавилона. Надобно однако сказать, что Реннель (Géographie of Herodotus) подъ именемъ Кира разумѣетъ Курдистанъ; Бохартъ (Phaleg) думаетъ, что Киръ есть Мидійскій городъ Курну (или Курену), — а Витринга думаетъ, что это Мидійскій городъ Карину. Но мы видимъ, что всѣ комментаторы сходятся на одномъ, что это мѣстность въ странѣ, занятой Мидійцами, но которая была подъ вліяніемъ Ассиріи, во дни ея могущества, такъ какъ по 4 Царствъ XVI, 9 Ѳеглаѳфелассаръ переселяетъ жителей Дамаска въ *Киръ*. Для насъ здѣсь важно замѣтить, что въ минуты величія Вавилона, исполнителями Божія гнѣва называются въ пророчествѣ Исаіи народы Іафетическаго происхожденія, изъ котораго одинъ названъ пророческимъ именемъ будущаго царя Персовъ.

7. И вотъ лучшія долины твои полны колесницами и всадники выстроились противъ воротъ,

8. и снимаютъ покровъ съ Іудеи; и ты въ тотъ день обращаешь взоръ на запасъ оружія въ домѣ кедровомъ.

Если бы остановиться на пророчествѣ въ этихъ двухъ стихахъ, то кажется несомнѣннымъ, что оно относится ко времени Езекіи и Сеннахерима и посылки Рабсака съ конницей, которая „выстроилась противъ воротъ", что̀ совершенно согласуется съ 4 Ц. XVIII, 13—37 и Исаіи XXXVI, 1—27, причемъ мы замѣтимъ, что въ началѣ этихъ сказаній говорится, что царь Сеннахеримъ пошелъ по Іудеѣ и взялъ всѣ укрѣпленные города ея, что̀ согласно и съ надписями Ассиріи и между тѣмъ выражено въ пророчествѣ Исаіи словами: „снимаютъ покровъ съ Іудеи". Надо помнить, что Палестина не разъ была опустошаема войсками Ассиріи, но Іудею съ ея лѣсистыми горами и пустынными скалами по

---

[1]) По Амосу IX, 7 „*Арамляне*" (Сиріяне) придутъ изъ Кира, но потому что въ Амосѣ I, 5 Арамеяне отведены въ плѣнъ въ Киръ.

*

большей части обходили войска восточныхъ монархій. Такъ было и при Салманассарѣ. Повидимому покровъ Іудеи былъ снятъ впервые войсками Сеннахерима. Но повторяемъ мы, бѣдствіе грозящее и Іерусалиму „затопленному по шею“ [1]), отмѣняется Господомъ, вслѣдствіе благочестія Езекіи, и пророчество послѣдующихъ стиховъ относится уже къ окончательному его исполненію. Вообще слѣдуетъ разсматривать пророчества не какъ отдѣльныя предрѣченія извѣстныхъ событій, а какъ предсказаніе общаго плана Божественной воли, причемъ нѣкоторая часть пророчества можетъ исполниться ранѣе, между тѣмъ какъ остальная часть пророчества исполняется позже, смотря потому, что̀ Господь повелѣваетъ въ виду покаянія или ожесточенія народа, какъ мы выше говорили, указывая на Іереміи XVIII, 7—10.

9. Но вы видите, что много проломовъ въ стѣнѣ города Давидова и собираете воды въ нижнемъ прудѣ;

10. И отмѣчаете домы въ Іерусалимѣ и разрушаете домы, чтобы укрѣпить стѣну;

11. И устрояете между двумя стѣнами хранилище для водъ стараго пруда. А на Того, Кто это дѣлаетъ не взираете и не смотрите на Того, Кто издавна опредѣлилъ это.

Замѣтимъ, что всѣ приготовленія къ защитѣ Іерусалима совершенно тѣ, которыя описаны въ 2 Пар. XXXII, 2—5, когда Езекія готовился къ защитѣ противъ Сеннахерима. Но нельзя не памятовать и того, что тѣ же работы повторялись при всякомъ ожидаемомъ нападеніи и по самому положенію Іерусалима сосредоточивались на возобновленіи и укрѣпленіи сѣверной стѣны его [2]), на усиленіи обороны Милло, (цитадели), и на снабженіи города водою, когда забивали источники и пруды, внѣ стѣнъ находящіеся, и проводили ихъ воду частію подземными каналами, частію трубами между двойныхъ городскихъ стѣнъ [3]) во внутрь города. Подобныя же работы несомнѣнно должны были быть произведены и при Седекіи, когда онъ рѣшился отложиться отъ Вавилона.

„Домъ кедровый“, въ которомъ хранилось оружіе, напоминаетъ домъ, выстроенный Давидомъ (2 Царствъ VII, 2), что заставляетъ насъ думать, что старый царскій дворецъ Давида былъ обращенъ

---

[1]) См. Исаіи VIII, 8 и наши замѣчанія.

[2]) Самой доступной или лучше сказать единственно доступной для приступа.

[3]) 2 Парал. XXXII, 5 и 30 и читаемое мѣсто Исаіи.

въ домъ для склада оружія, такъ какъ Соломонъ выстроилъ новый обширный дворецъ (3 Царствъ VII, 1—12). Указаніе на „проломы въ стѣнѣ“ (ст. 9, см. ст. 5) и задѣлку ихъ можетъ относиться и къ проломамъ издавна сдѣланнымъ [1]) и не починеннымъ при царяхъ до Езекіи, и къ проломамъ начавшейся уже осады, которая дѣйствительно имѣла мѣсто лишь при Навуходоносорѣ [2]).

Въ стихѣ 11 настоящаго пророчества Исаія упрекаетъ Іудеевъ и въ особенности жителей Іерусалима въ томъ, что принимая мѣры къ защитѣ города, они не помнятъ Бога, Который посылаетъ бѣдствіе и „издавна опредѣлилъ это“. Этотъ стихъ конечно не можетъ быть примѣненъ къ Езекіи, котораго Господь спасъ за благочестіе. Но опредѣленія Божіи непреложны. Воля Божія свершилась позже, но опять таки потому, что слѣдующее поколѣніе не послушало гласа пророка Божія. (Сравни Іеремію XXII, 25; XXVII, 12—13, 16; XXIX, 10; XXXII, 28; XXXIV, 2—3; XXXVIII, 2 и 17).

12. И Господь, Господь Саваоѳъ, призываетъ васъ въ этотъ день плакать и сѣтовать и остричь волоса и препоясаться вретищемъ.

13. Но вотъ веселье и радость! Убиваютъ воловъ и рѣжутъ овецъ; ѣдятъ мясо и пьютъ вино: „Будемъ ѣсть и пить; ибо завтра умремъ!“

14. И открылъ мнѣ въ уши Господь Саваоѳъ: не будетъ прощено вамъ это нечестіе, доколѣ не умрете, сказалъ Господь, Господь Саваоѳъ.

Всѣ эти три стиха никакъ не могутъ быть отнесены ко времени Езекіи, когда послѣ благоговѣйно совершенной пасхи, Іерусалимъ встрѣчалъ ожидаемое нашествіе Сеннахерима въ смиреніи и покаяніи. Кромѣ того 14 стихъ указываетъ на то, что будущее невѣрующее поколѣніе, къ которому обращено пророчество, не увидитъ возврата изъ плѣна, ибо слова: „не будетъ прощено вамъ это нечестіе, доколѣ не умрете“, обращены къ Израилю вообще съ намекомъ на то, что прощеніе будетъ даровано, но не прежде, пока наказуемое поколѣніе не вымретъ [3]).

---

[1]) Напр. 4 Ц. XIV, 13.

[2]) Мы уже указывали, что войско Сеннахерима пришедшее съ Рабсакомъ для переговоровъ не начинало осады, и было весьма немногочисленно.

[3]) Ср. подобное же опредѣленіе Божіе Числа XIV, 22—31 о томъ, что старое поколѣніе падетъ въ пустынѣ, а лишь дѣти его войдутъ въ землю обѣтованную.—Ср. Матѳ. XII, 27 о дѣтяхъ имѣющихъ быть судьями отцовъ своихъ. Ср. еще наши замѣчанія на Іоанна I, 12—13, стр. 70—72 первой части, Изученія Евангелія Іоанна Богослова.

И историческія сближенія заставляютъ относить это пророчество къ событіямъ совершившимся во времена Седекіи, когда онъ отложился отъ Навуходоносора. Мы читаемъ у пророка Іереміи, что былъ моментъ, когда Іерусалимъ могъ считать себя спасеннымъ [1]); хотя пророкъ предупреждалъ Іерусалимъ, чтобы жители его не радовались, ибо: „такъ говоритъ Господь: Халдеи снова придутъ“ [2]). Читаемое нами пророчество Исаіи относится вѣроятно къ этому времени, когда жители Іерусалима думали, что опасность совершенно миновалась. Но быть можетъ многіе изъ невѣрующихъ Іудеевъ во время самаго бѣдствія осады старались забыться среди постыдныхъ оргій: „ибо завтра умремъ“. Это невѣріе и кощунство было открыто въ видѣніи пророку Исаіи и онъ произнесъ именемъ Бога приговоръ, что поколѣніе, виновное въ невѣріи, не увидитъ прощенія. Въ письмѣ своемъ къ переселенцамъ въ Іерусалимъ (глава XXIX Іерем.) Іеремія пророкъ требуетъ, чтобы они съ покорностью сердца „строили дома (въ Вавилонѣ) и жили и разводили сады“,—но указываетъ, что Господь „посѣтитъ ихъ и возвратитъ ихъ“ въ землю ихъ: „когда исполнится вамъ въ Вавилонѣ семьдесятъ лѣтъ“ (ст. 10).

Слѣдующій отдѣлъ пророчества о Севнѣ возвращаетъ насъ ко временамъ Езекіи, ранѣе нашествія Сеннахерима. Повидимому Севна [3]) былъ Египтянинъ по происхожденію или по воспитанію и вслѣдствіе этого уговаривалъ царя Езекію вступить въ союзъ съ фараономъ жреческой династіи Тиргакой, точно также какъ позже Египетъ при Вафріи (Хафра) искалъ союза съ Седекіей, что и погубило этого послѣдняго. Намъ кажется, что вслѣдъ за видѣніемъ предъидущихъ стиховъ, Исаія, пораженный словами Господними объ Его опредѣленіи, но не зная еще, ни когда оно совершится, ни при какихъ обстоятельствахъ,—боится только одного, чтобы человѣческое мудрованіе не ускорило исполненія приговора и потому считаетъ своимъ святымъ долгомъ противодѣйствовать всякой попыткѣ Езекіи рѣшать своимъ умомъ и соображеніями, то, что

---

[1]) Іеремія XXXVII, 5 и 11: „войско фараоново выступило изъ Египта“.... „а войско Халдейское отступило отъ Іерусалима, по причинѣ войска фараонова“.

[2]) Id. ib. 8—10.

[3]) Имя происходитъ отъ имени бога Себъ (и номъ того же имени). См. *Себъ* божество и составныя съ нимъ имена въ нашемъ Бругшѣ по указателю.

принадлежитъ исключительно Богу. Его мысль ясна: „одинъ Господь вамъ помощникъ; на Него надѣйтесь“. Это особенно ясно выражено въ 1 стихѣ XXXI главы: „Горе тѣмъ, которые идутъ въ Египетъ за помощью.... а на Святаго Израилева не взираютъ, и къ Господу не прибѣгаютъ!“

Господу при Езекіи угодно было удалить царя съ ложнаго пути, на который наводилъ его царедворецъ Севна; и когда царь послушался, Іерусалимъ былъ спасенъ. Седекія не послушался Іереміи, и приговоръ Божій свершился.

15. Такъ сказалъ Господь, Господь Саваоѳъ: ступай, пойди къ этому царедворцу, къ Севнѣ, начальнику дворца (и скажи ему):

Переводъ LXX называетъ Севну *строителемъ* (т. е. управляющимъ) *дома;* а Вульгата praepositus templi[1]). Можетъ быть и Славянскій переводъ подъ именемъ дома разумѣетъ храмъ; но въ стихахъ 21—22 ясно, что должность Севны и его преемника была управлять „домомъ Давида“ и быть „отцомъ народа“, что̀ прямо указываетъ на должность подобную должности восточнаго визиря нашего времени[2]). И самое описываемое событіе очевидно относится къ области вліянія, которое имѣлъ Севна на политику царства. Очень характерно то обстоятельство, что когда онъ потерялъ власть въ государствѣ, то онъ удовольствовался скромною ролью писца[3]), что̀ кажется указываетъ на искателя приключеній, пришедшаго изъ чужой страны и случайно попавшаго во временщики. Мы держимся того мнѣнія, что имя его происхожденія Египетскаго, но нѣкоторые комментаторы силятся найти Еврейское значеніе въ словѣ Шебна, какъ напр. *Шебъ* (сядь), *на* (нынѣ); или въ перифразѣ *„теперь опустись низко“*. Такъ толкуетъ Кей, въ учительской же Оксфордской Библіи, дается значеніе этому слову „a youth“ т. е. молодой человѣкъ.

16. (15. И скажи ему): **Что у тебя здѣсь, и кто здѣсь у тебя, что ты здѣсь высѣкаешь себѣ гробницу?—Онъ высѣкаетъ себѣ гробницу на возвышенности, вырубаетъ въ скалѣ жилище себѣ.**

---

[1]) Въ греческомъ просто ταμίας=quaestor.

[2]) Ср. въ I т. Св. Лѣт. наши примѣчанія на стихи 43—44 главы XLI Бытія, о возвышеніи Іосифа.

[3]) Ниже XXXVI, 3 и 4 Ц. главы 18 и 19. Подъ именемъ писца надо разумѣть секретаря визиря.

Высѣканіе себѣ гробницы и притомъ человѣкомъ не царскаго рода такъ напоминаетъ обычаи Египта и частныя гробницы въ скалахъ Бени Гассана и другихъ мѣстностяхъ [1]), что мы не колеблемся признать въ Севнѣ или Семита, выходца изъ Египта, или природнаго Египтянина. Исаія прямо укоряетъ иноземца въ томъ, что у него нѣтъ никакого родства въ Палестинѣ, и говоритъ ему, что Господь „перебросить его". Очевидно, что Севна пришелъ искать счастія въ Палестинѣ и, попавъ въ довѣренность царя, возгордился и задумалъ создать себѣ вѣчную гробницу, какъ тѣ, которыя созидали себѣ сановники въ Египтѣ.

17. Вотъ Господь перебросить тебя, какъ бросаетъ сильный человѣкъ и сожметъ тебя въ комъ.

18. Свернувъ тебя въ свертокъ, броситъ тебя какъ мячъ въ землю обширную; тамъ ты умрешь, и тамъ великолѣпныя колесницы твои будутъ поношеніемъ для дома господина твоего.

19. И столкну тебя съ мѣста твоего, и свергнутъ тебя со степени твоей.

Стихи эти пророчествуютъ не только о томъ, что Севна будетъ удаленъ отъ высокаго мѣста, имъ занимаемаго, но еще, что онъ, будетъ изгнанъ въ „страну обширную". По этому поводу и въ виду 4 Царствъ XVIII, 16, XIX, 2 и Исаіи XXXVI, 3, гдѣ мы читаемъ, что Севна, какъ писецъ, присутствовалъ при переговорахъ Рабсака, возникло нѣсколько предположеній.

Одно изъ нихъ заключается въ томъ, что Севна царедворецъ и Севна писецъ разныя лица. Но вѣроятно, что пророкъ и начертатель 4 Книги Царствъ упомянули бы о томъ, что это разныя лица. Другое предположеніе заключается въ томъ, что Севна, послѣ переговоровъ могъ быть взятъ внѣ Іерусалима Ассиріянами въ плѣнъ и отведенъ въ Месопотамію. Третье предположеніе, что Севна смирился и былъ прощенъ Господомъ. Мы склоняемся къ послѣднему.

20. И будетъ въ тотъ день, призову раба Моего Еліакима, сына Хелкіина.

21. И одѣну его въ одежду твою и поясомъ твоимъ опояшу его, и власть твою передамъ въ руки его; и будетъ онъ отцомъ для жителей Іерусалима и для дома Іудина.

---

[1]) См. описаніе гробницъ, особенно въ Бени Гассанѣ въ нашемъ Бругшѣ.

22. И ключъ дома Давидова возложу на рамена его; отворитъ онъ и никто не запретъ; запретъ онъ, и никто не отворитъ.

23. И укрѣплю его какъ гвоздь въ твердомъ мѣстѣ; и будетъ онъ какъ сѣдалище славы для дома отца своего.

24. И будетъ висѣть на немъ вся слава дома отца его, дѣтей и внуковъ, всей домашней утвари до послѣднихъ музыкальныхъ орудій.

25. Въ тотъ день, говоритъ Господь Саваоѳъ, пошатнется гвоздь, укрѣпленный въ твердомъ мѣстѣ и будетъ выбитъ, и упадетъ, и распадется вся тяжесть, которая на немъ: ибо Господь говоритъ.

Еліакиму передается „одежда и поясъ и власть, потому что онъ „рабъ Господень“ и поэтому будетъ „отцемъ для жителей Іерусалима и для дома Іудина“. Возложеніе ключа дома Давидова на рамена его, очевидно, указываетъ на должность визиря царства и управленіе всѣми членами царскаго семейства и царскаго рода, который какъ мы видимъ въ Исаіи VII, 13 занималъ особое почетное мѣсто среди народа, заключая въ себѣ всѣхъ, хотя бы и отдаленныхъ отъ царствующаго дома потомковъ Давида; ибо въ этомъ родѣ долженъ былъ явиться Мессія.

Понятно, что распорядитель царства и поставленный управлять родомъ Давида имѣлъ почти неограниченную власть во всемъ царствѣ: „отворять и запирать“ [1]). Замѣтимъ, что права Еліакима повидимому гораздо обширнѣе власти Севны, такъ какъ едва-ли Севна, какъ чужеземецъ, имѣлъ вліяніе на „домъ Давида“. Нельзя также не имѣть въ виду того, что несомнѣнно важнѣйшія мѣста въ Государствѣ были занимаемы потомками Давида и Еліакимъ, призванный къ управленію „родомъ“ или „домомъ Давидовымъ“, имѣлъ прямое вліяніе на всѣхъ этихъ лицъ. Прямымъ послѣдствіемъ такой власти была возможность зорко слѣдить за всѣмъ, совершающимся въ государствѣ и въ столицѣ, и предупредить всякую попытку измѣны въ это опасное время. Мы еще скажемъ, что во время переговоровъ съ Рабсакомъ народъ, пребывавшій въ безмолвіи по указу царя, (4 Царствъ XVIII, 36) представляетъ прекрасный примѣръ дисциплины, къ которому его подготовилъ Еліакимъ сынъ Хелкіинъ.

---

[1]) И доселѣ на востокѣ эти выраженія означаютъ высшую власть визирей государства.

Потомки Еліакима намъ неизвѣстны: объ нихъ нѣтъ ни слова въ книгахъ Ездры и Нееміи.

Намъ остается упомянуть о трехъ послѣднихъ стихахъ, которые по связи рѣчи относятся къ Еліакиму, но которые многіе комментаторы относятъ къ Севнѣ [1]). Это одно изъ очень трудныхъ мѣстъ, съ чѣмъ согласны всѣ толкователи.

Съ одной стороны 23 и 24 стихи говорятъ (повидимому несомнѣнно) о Еліакимѣ, уподобляемомъ гвоздю въ стѣнѣ или гвоздю шатра [2]), на которомъ вѣшается все нужнѣйшее въ домѣ; въ 25 стихѣ говорится, что гвоздь этотъ пошатнется и будетъ выбитъ, и все, висящее на немъ, упадетъ. Относится ли это къ Еліакиму, или же къ управляющему потомствомъ царственнаго дома Давида? Мы смѣемъ думать, что надо принять послѣднее значеніе. Замѣна Севны Еліакимомъ „рабомъ Господнимъ" (ст. 20) послужила къ укрѣпленію царства, но не на всегда. Исаія уже видѣлъ и объявилъ Езекіи, что „все, что есть въ домѣ твоемъ, будетъ унесено въ Вавилонъ (Исаіи XXXIX, 6 ср. 2 пар. XXVI, 18). Не къ этому ли событію должны относиться слова стиха 25 этой главы,— что гвоздь будетъ выбитъ...," и распадется вся тяжесть, которая на немъ?

---

[1]) Такъ и Епископъ Петръ.

[2]) Кей указываетъ, что то же слово употреблено въ Исаіи XXXIII, 20, и LIV, 2, какъ утвержденіе шатра или скиніи. У насъ въ первомъ случаѣ употреблено слово столбъ, во второмъ колъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

Мы видѣли, что, съ первой до шестой главы включительно, пророкъ говоритъ о грѣхахъ Израиля и о той будущности, которая его ожидаетъ. Эта часть пророчествъ Исаіи заканчивается величественнымъ видѣніемъ славы Господа силъ.

Вслѣдъ за симъ пророчества раскрываютъ и преступленія Израиля и преступленія окружающихъ его народовъ, — и пути управленія міромъ волею Всемогущаго, и наконецъ ничтожность передъ Богомъ тѣхъ страшныхъ для Израиля народовъ, которые въ сущности ему страшны лишь потому, что они орудія гнѣва Божія.

Пророку еще даруется видѣть происхожденіе Отрасли дома Давидова, которой имя Еммануилъ, „съ нами Богъ!“ Въ Немъ полное совершеніе обѣтованій дарованныхъ и Адаму и Аврааму и Іакову и Моисею и Давиду; въ Немъ счастіе и покой человѣчества.

Съ 15 по 22 главу идутъ видѣнія и пророчества о ближайшихъ къ Израилю народахъ и о самомъ Іерусалимѣ. Наконецъ этотъ отдѣлъ заключается пророчествомъ о Тирѣ, который имѣлъ и пагубное вліяніе на Израиля, но который при Давидѣ и Соломонѣ способствовалъ и своими матеріалами и своими художниками и рабочими къ построенію храма во славу Единаго Всемогущаго Бога.

И два раза послужилъ такимъ образомъ Тиръ къ построенію Храма Господу. Не только при Соломонѣ, но и при Зоровавелѣ и Ездрѣ: „стали выдавать серебро каменотесамъ и плотникамъ и пищу и питье и масло Сидонянамъ и Тирянамъ, чтобы они доставляли кедровый лѣсъ съ Ливана по морю въ Яффу, съ дозволенія имъ Кира царя Персидскаго“ (Ездры, III, 7).

Замѣчательно еще, что со временъ Хирама, друга Соломонова, начинается цвѣтущій періодъ развитія Финикіи, которая въ это время высылаетъ многочисленныя земледѣльческія колоніи въ Африку и Сицилію. И точно также съ Кира начинается новый періодъ благоденствія Финикіи, которая признаетъ власть Персіи.

Другими словами, за служеніе Израилю, строящему храмъ Богу, Финикіяне вознаграждаются періодомъ спокойствія и богатства.

Но мы еще расширимъ значеніе этого замѣчанія. Счастіе или несчастіе Израиля отражалось и на сосѣднихъ ему народахъ, — разореніе Палестины было связано съ разореніемъ и Дамаска и Моава и Финикіи и Едома, ослабленіе царства Іуды отражалось и на Египтѣ. На это именно указываютъ всѣ пророки, постоянно предупреждая сосѣдніе народы не радоваться несчастію Израиля, а Едому (Іезекіиль гл. XXXV) прямо указано, что веселіе по случаю паденія Іерусалима поставлено ему въ вину и навлечетъ на него тягчайшее бѣдствіе.

ГЛАВА XXIII.

1. Пророчество о Тирѣ.—Рыдайте корабли Ѳарсиса, ибо онъ разрушенъ: нѣтъ домовъ и некому входить въ домы. Такъ имъ возвѣщено изъ земли Киттійской.

Тиръ, по Еврейски Цоръ [1]), — колонія Сидона, былъ уже во времена Іисуса Навина сильною морскою крѣпостью. Но Тиръ временъ пророка Исаіи не былъ тѣмъ древнимъ городомъ, о которомъ говоритъ книга Іисуса Навина. Вмѣсто Палео-Тира, стоявшаго на материкѣ, на мысѣ, вдающемся въ море, Тиряне выстроили новый Тиръ на скалистомъ островѣ, лежавшемъ къ сѣверо-западу отъ стараго Тира, и отстоящемъ отъ него на 350 саженъ или четыре стадіи. Этотъ новый Тиръ отразилъ осаду и нападеніе Салманассара Ассирійскаго, а позже и Навуходоносора Вавилонскаго и могъ считаться неодолимою крѣпостью, пока непріятели его не имѣли достаточнаго флота, чтобы строго блокировать его со стороны моря. Только Александръ Македонскій могъ взять его, потому что у него былъ греческій флотъ, усиленный

[1]) У Іис. Нав. XIX, 29; значеніе этого слова скала, твердыня.

флотомъ всѣхъ остальныхъ Финикійскихъ городовъ, подчинившихся Грекамъ. При дѣйствительной блокадѣ Тира, дамба, насыпанная Греческими инженерами въ семь мѣсяцевъ, дала возможность взять Тиръ приступомъ. Подъ именемъ Киттима разумѣютъ здѣсь обыкновенно городъ Киттіумъ на о-вѣ Кипрѣ, и весь этотъ островъ, принадлежавшій Финикіянамъ, который не былъ въ блокадѣ во время осады Тира Греками. Отсюда повидимому извѣстили „корабли Ѳарсиса“, т. е. Тирскіе корабли дальнаго плаванія, объ осадѣ и блокадѣ Тира, чтобы они не попались въ руки непріятельскаго флота. Пророкъ, говоря о гибели Тира, не указываетъ еще, когда исполнится это пророчество, а только видитъ вдали, что и Тиру не миновать бѣдствія. Весьма вѣроятно, что постройка новаго Тира, и можетъ быть уже совершившаяся неудачная осада Салманассара, въ это время, наполнила гордостью сердца Тирянъ, которые думали, что никто никогда не одолѣетъ ихъ [1]).

2. Умолкните обитатели острова, который наполняли купцы Сидонскіе, плавающіе по морю.

3. По великимъ водамъ привозились въ него сѣмена Сихора, жатва большой рѣки, и былъ онъ торжищемъ народовъ.

Островъ, какъ мы говорили выше, — есть уже новый Тиръ [2]). Главными агентами торговли, какъ мы видимъ,—были купцы Сидонскіе, т. е. древнѣйшія торговыя фирмы Финикіи, имѣвшія отчасти военное устройство, такъ какъ они издавна съ ремесломъ купца соединяли и пиратскіе набѣги (Герод. I, 1). Тиръ повидимому сдѣлался главной конторой Финикіи, вслѣдствіе сильнаго своего положенія, представляя полную безопаность для храненія пріобрѣтенныхъ сокровищъ, а также какъ общій пунктъ разсчетовъ между торговыми конторами, и сдѣлался фактически столицей союза финикійскихъ городовъ. Моверсъ и Кенрикъ указываютъ на это значеніе Тира, которое сдѣлалось еще важнѣе вслѣдствіе религіознаго вліянія на всю Финикію построеннаго здѣсь храма Тирскому Мелькарту (Солнцу—Геркулесу) [3]).

---

[1]) О Финикіи и городахъ ея, см. Моверса, а также позднѣйшихъ Kenrik's Phoenicia и еще позже Rowlinson's Phoenicia. Послѣднее сочиненіе въ Story of the Nations,—отдѣльный томъ.

[2]) См. Страбона XVI. Causab. 750, 756 etc. У Кенрика (изд. 1855) стр. 342—346.

[3]) Солнце — Геркулесъ, символизировалъ между прочимъ путешествія самихъ Финикіянъ, и многія изъ легендъ Солнца суть эпопеи финикійскихъ открытій и захватовъ.

Подъ именемъ Сихора и „жатвы большой рѣки“ разумѣютъ Нилъ и жатвы по берегамъ его въ Египтѣ. Слово „торжище“ многіе объясняютъ не только тѣмъ, что Тиръ былъ складомъ всевозможныхъ товаровъ со всего свѣта, но даютъ этому слову особое значеніе склада Египетской пшеницы, которой питалось все побережье Средиземнаго моря, — такъ что Тиръ игралъ ту же роль, которую позже играла Александрія.

По поводу имени Сихоръ (мутный, темный) мы замѣтимъ, что имя это упомянуто въ Іис. Нав. XIII, 3 какъ граница Египта,— до предѣловъ къ сѣверу.... Въ Вульгатѣ мѣсто это переведено такъ: a fluvio turbido, qui irrigat Aegyptum“.

И въ 1 Пар. XIII, 5 мы читаемъ, что Давидъ собралъ Израильтянъ „отъ Шихора Египетскаго“. (Въ Евр. Шихоръ-Мицраимъ). Въ книгѣ пророка Іереміи II, 18 это же слово Сихоръ переведено у насъ съ Еврейскаго именемъ Нилъ.

4. Устыдись Сидонъ; ибо вотъ что говоритъ море, крѣпость морская: какъ бы не мучилась я родами и не раждала и не воспитывала юношей,—не возращала дѣвицъ.

Пророкъ обращается къ Сидону отъ имени Тира, который какъ бы укоряетъ Сидонъ, что онъ въ минуту бѣдствія оставилъ его,—такъ что Тиръ видитъ себя бездѣтнымъ, покинутымъ, у котораго всѣ труды на общую пользу Финикіи пропадаютъ. Почти несомнѣнно, что пророку открывается въ видѣніи тотъ отдаленный еще моментъ жизни Тира, когда ему готовится конечная гибель. Этотъ моментъ настаетъ лишь во времена Александра Македонскаго [1]). Тогда въ особенности приличествуетъ выраженіе, обращенное къ Сидону: устыдись! такъ какъ намъ извѣстно, что флотъ Сидона участвовалъ вмѣстѣ съ греческимъ флотомъ въ блокадѣ Тира.

5. Когда вѣсть дойдетъ до Египтянъ, содрогнутся они, услышавши о Тирѣ.

6. Переселяйтесь въ Ѳарсисъ, рыдайте обитатели острова.

Гезеніусъ, Винеръ, Гитцигъ и много новѣйшихъ комментаторовъ относятъ все это пророчество къ взятію Тира Александромъ (Арріанъ IV, 24; Діод. Сиц. XVII, 46). Но другіе комментаторы

---

[1]) См. Арріана. Замѣтимъ, что Александръ Македонскій представитель греческихъ идей и интересовъ задался упорною мыслію разрушить силу оплота торговли Финикіи,— Тира. Александрія должна была замѣнить его какъ міровой Эмпоріумъ или всемірный складъ товаровъ и торжище.

видятъ въ этомъ пророчествѣ указаніе осады Тира Навуходоносоромъ, который, по свидѣтельству Флавія Іосифа (противъ Аппіона I, 21), осаждалъ его 13 лѣтъ. Но повидимому несомнѣнно, что осада Тира была безуспѣшна, что ясно изъ словъ пророка Іезекіиля XXIX, 18. Между тѣмъ въ 1 стихѣ настоящей XXIII главы Исаіи прямо указано разрушеніе и опустѣніе Тира: „нѣтъ домовъ и некому входить въ домы". Поэтому мы должны перенестись къ взятію Тира при Македонянахъ, и прибавимъ, что взятіе новаго Тира въ 332 году до Р. Хр. и въ томъ же году Газы, очень облегчило Александру овладѣніе Египтомъ въ 331 году до Р. Хр. Къ этому событію повидимому и относится выраженіе ст. 5: „содрогнутся въ Египтѣ".

Слова: „переселяйтесь въ Ѳарсисъ!" суть пророческое предвидѣніе, что единственное спасеніе Тирянамъ будетъ бѣгство, въ одну изъ колоній. Мы знаемъ, что въ XIII вѣкѣ нашей эры (1291) Тиряне, сидѣвшіе на историческомъ мѣстѣ своихъ предковъ, такъ и сдѣлали передъ осадой Султаномъ Египта и Дамаска, въ то время, когда онъ осаждалъ Акру, и оставили свой городъ пустымъ. Очень вѣроятно, что въ началѣ осады Александра Македонскаго всѣ женщины и дѣти съ неспособными носить оружіе были отправлены въ колоніи, и что въ Тирѣ для защиты его остались одни воины. Замѣтимъ, что главное неудобство Тира заключалось въ совершенномъ отсутствіи воды для питья, которую въ ограниченномъ количествѣ доставляли лишь обширныя и искусно построенныя цистерны. Очевидно, что, оставляя въ Тирѣ для защиты его гарнизонъ, нельзя было оставить при немъ семейства Тирянъ и ненужные рты. Вотъ почему Исаія предупреждаетъ Тирянъ о необходимости бѣгства въ Ѳарсисъ (въ Иверію, т. е. Испанію). Мы думаемъ, что такія же распоряженія имѣли мѣсто и во время продолжительной осады Навуходоносора.

7. Это ли вашъ ликующій городъ, котораго начало отъ дней древнихъ? Ноги его несутъ его скитаться въ странѣ далекой.

8. Кто опредѣлилъ это Тиру, который раздавалъ вѣнцы; котораго купцы были князья; торговцы-знаменитости земли?

Что Сидонъ и Тиръ суть города высокой древности, на это указываетъ намъ упоминаніе объ нихъ въ кн. Іисуса Навина. Но и классическіе писатели также говорятъ объ ихъ древности напр.

Геродотъ (II, 44) сообщаетъ, что у жрецовъ Тира сохранялось преданіе, что храмъ ихъ былъ построенъ за 23 вѣка до времени посѣщенія Тира Геродотомъ, т. е. постройку его надо отнести за 28 вѣкомъ до Р. Хр. Но это указаніе совпадаетъ со временемъ переселенія съ береговъ Персидскаго моря толпы сыновъ Ханаана и сына его Сидона, — къ берегамъ Средиземнаго моря[1]) такъ что по всей вѣроятности первое изъ значительнѣйшихъ зданій Хананитянъ было древнее капище, позже расширенное и украшенное. Мы даже дѣлаемъ предположеніе, что это древнее капище было издревле воздвигнуто не на материкѣ, въ Палеотирѣ, а на скалистомъ островѣ, еще пустынномъ, куда позже былъ перенесенъ Тиръ, и что именно потому храмъ этотъ пользовался такимъ уваженіемъ.

Между тѣмъ пророкъ предрекаетъ „ликующему древнему городу“, что жителямъ его суждено скитаться въ странѣ далекой. Кто опредѣлилъ это, спрашиваетъ пророкъ? Отвѣтъ въ слѣд. стихѣ: Опредѣлилъ то Господь Саваоѳъ! За надменность прибавляетъ тотъ же стихъ.

Нельзя не остановиться въ читаемомъ пророчествѣ еще на двухъ предметахъ. Кому раздавалъ Тиръ вѣнцы? Очевидно, что здѣсь указываются созданныя его выходцами колоніи, какъ напр. Карѳагенъ, Утика и другія колоніи Африки, Сициліи и вѣроятно многія другія на берегахъ Средиземнаго моря, Атлантическаго океана и можетъ быть даже Нѣмецкаго моря.

Второе, на что мы обратимъ вниманіе, это ярко обрисованное устройство государства, въ которомъ золото—все, тамъ „купцы—князья; торговцы—знаменитости“. Это единственный въ древнемъ мірѣ примѣръ государства, гдѣ не доблесть и родъ возвышаютъ человѣка, а успѣхъ въ торговлѣ.

9. Господь Саваоѳъ опредѣлилъ это, чтобы посрамить надменность всякой славы, чтобы унизить всѣ знаменитости земли.

Мы настойчиво обращаемъ вниманіе на то, что пророчество произносимое во времена царя Езекіи, на языкѣ вполнѣ понятномъ въ Финикіи[2]), не могло не сдѣлаться извѣстнымъ въ Тирѣ и во

---

[1]) См. Manuel Ленормана; Smith's Babylonia; Rawlinson's Chaldea (Ancient Mon.) и всѣхъ новѣйшихъ историковъ. Сыны Ханаана вытѣснены съ береговъ Персидскаго залива вторженіемъ въ южн. Месопотамію Сузіанцевъ около 2800 л. до Р. Хр., такъ выше ук. авторитеты.

[2]) См. объ тожествѣ языка Евреевъ и Финикіянъ Taylor's Alphabet, и у всѣхъ историковъ.

всей Финикіи. Мы увѣрены, что народы прислушивались къ голосу пророковъ, слава которыхъ разносилась по всѣмъ сосѣднимъ странамъ. Мы думаемъ даже, что весьма темный вопросъ о древнихъ Сивиллахъ, изрѣченія которыхъ, по указанію многихъ писателей, повторялись въ языческомъ мірѣ, можетъ быть разрѣшенъ предположеніемъ, что многія пророчества, доходившія до языческихъ жрецовъ, записывались ими и передавались пиѳіямъ храмовъ, которыя и изрекали ихъ всенародно. Такими путями распространялись и пророчества о Грядущемъ Избавителѣ отъ всѣхъ золъ. При отсутствіи почтъ и всякихъ другихъ средствъ сообщенія, до сихъ поръ въ Азіи всякое событіе, всякое даже слово сильнаго разносится съ непостижимою быстротою на громадныя пространства. Очевидно, что тамъ гдѣ эта передача извѣстій изъ устъ въ уста составляетъ издавна обычное явленіе и особенность характера всего народонаселенія, тамъ мы въ правѣ предположить, что многія изъ пророческихъ реченій облетали весь ближайшій языческій міръ въ самое короткое время. Мы еще напоминаемъ, какъ весь этотъ міръ прислушивался къ изрѣченіямъ Соломона.

10. Ходи по землѣ твоей дочь Ѳарсиса, какъ рѣка: нѣтъ болѣе препоны.

11. Онъ простеръ руку Свою на море, потрясъ царства; Господь далъ повелѣніе о Ханаанѣ — разрушить крѣпости его.

12. И сказалъ: ты не будешь болѣе ликовать посрамленная дѣвица, дочь Сидона! Вставай, иди въ Киттимъ; но и тамъ не будетъ тебѣ покоя.

Стихъ 10-й рисуетъ переполненіе бѣглецами финикійской колоніи Тартеса (Ѳарсиса) въ Бэтіи, въ Испаніи, вслѣдствіе чего народонаселеніе этой колоніи разливается, какъ полноводная рѣка по всей Иберіи или Испаніи. (Такъ Герлахъ). Между тѣмъ другіе думаютъ, что смыслъ 10-го стиха, что „дочь Ѳарсиса“, т. е. Тирскіе бѣглецы исчезаютъ въ волнахъ океана народовъ, какъ воды Нила исчезаютъ въ морѣ послѣ полноводья (Такъ Кей). Епископъ Петръ говоритъ, что этотъ стихъ означаетъ разсѣяніе Тирянъ по всей землѣ.

Стихи 11 и 12, по нашему мнѣнію, предрекаютъ уничтоженіе во всемъ мірѣ власти потомковъ Ханаана. Отъ нихъ также отъемлется власть, какъ отъ царствъ Месопотамскихъ, и также передается Яфетидамъ—Римлянамъ. Сначала теряютъ свою независи-

мость всѣ Финикійскіе города, кромѣ Тира; онъ одинъ твердыня моря и владыка кораблей Финикійскихъ; но онъ падаетъ подъ ударами Македонянъ въ 332 году до Р. Хр. Сила сыновъ Ханаана переносится на западъ, въ Утику и Карѳагенъ и въ Бэтисъ на Гвадалквивиръ, и къ этому повидимому относятся слова пророка: „вставай иди въ Киттимъ!“ Мы напомнимъ, что слово Киттимъ, не только означаетъ городъ Кипра Китіумъ, но имѣетъ еще гораздо болѣе обширное значеніе. Въ пророчествѣ Валаама въ Числахъ XXIV, 24 Киттимъ означаетъ міръ, лежащій на западъ, тогда еще не извѣстный, откуда пріидутъ народы, которые смирятъ Евера. Они сами померкнутъ только передъ звѣздой Іакова [1]). Но сказавъ сынамъ Ханаана: „иди въ Киттимъ“, Исаія прибавляетъ: „но и тамъ не будетъ тебѣ покоя“. Эти слова очевидно относятся къ паденію царствъ, основанныхъ на западѣ въ Киттимѣ. И дѣйствительно, избранные Богомъ новые властелины вселенной, Іафетиды, съ 260 года начинаютъ тѣснить „дочь Сидона“, „ушедшую въ Киттимъ“, начинаютъ по повелѣнію Божію (ст. 12) „разрушать крѣпости Ханаана“. Въ первую пуническую войну Карѳагенъ теряетъ Сицилію; во вторую преобладаніе въ Средиземномъ морѣ и часть владѣній въ Испаніи, въ третью Карѳагенъ падаетъ и царство и городъ окончательно и навсегда разрушены (150—146 до Р. Хр.).

13. Вотъ земля Халдеевъ. Этого народа прежде не было; Ассуръ положилъ ему начало изъ обитателей пустынь. Они ставятъ башни свои, разрушаютъ чертоги его, превращаютъ его въ развалины.

Это весьма трудное мѣсто, никѣмъ удовлетворительно не объясненное. Мы не понимаемъ также прямой связи этого стиха съ пророчествомъ о Тирѣ. Нѣкоторые считаютъ этотъ стихъ вставленнымъ, хотя быть можетъ онъ относится къ ударамъ нанесеннымъ Финикіи Навуходоносоромъ.

Напомнимъ, что рядомъ съ областью царства Вавилонскаго, лежалъ родовой удѣлъ знаменитаго по борьбѣ своей противъ Ассиріянъ, Вавилонскаго патріота Меродахъ Баладана [2]). Онъ не до-

---

[1]) См. наше примѣчаніе на пророчество Валаама. Числ. XXIV въ 3 томѣ Св. Лѣтописи.

[2]) См. въ Premières Civilisations Ленормана его замѣчательную статью: „un patriote Babylonien“. Ср. Роулинсона Assyria.

стигъ при жизни своей цѣли, независимости Вавилона, но онъ былъ родоначальникомъ тѣхъ царей и князей, которые были во главѣ партіи, свергнувшей иго Ассиріи и разрушившей самую Ниневію при помощи Сіаксара Мидійскаго. Набополассаръ, воцарившійся въ Вавилонѣ былъ его потомокъ. Но, является вопросъ: почему сказано, что Ассуръ положилъ начало этому народу Халдеевъ? На это можно отвѣчать только предположеніями. Изъ исторіи Вавилоніи и Ассиріи мы знаемъ, что Вавилонъ былъ независимъ до временъ Салманассара I (начертателя чернаго обелиска). Когда Ассирія начала ожесточенную борьбу противъ Вавилона, въ которой часто Вавилонъ имѣлъ успѣхъ, тогда, думаемъ мы, Ассирія, стараясь создать Вавилону враговъ, начала поддерживать своими силами маленькое государство Бетъ-іакинъ, лежащее на Персидскомъ заливѣ, и которое хотѣло оставаться независимымъ отъ Кушито-Аккадовъ Вавилона. Населено было это маленькое государство народомъ изъ племени Кушъ, носившимъ имя Халдеевъ, *Калди*, которыхъ Евреи называли позже Касдимъ [1]). Полагаютъ (Роулинсонъ), что племя Калди въ древнѣйшія времена владѣло многими городами южной Месопотаміи и, между прочимъ, Уромъ Халдейскимъ (нынѣ Муггейръ), но давши въ древнія времена свои династіи, оно было выгнано изъ страны нашествіемъ Кушитовъ Сузіаны, и смято въ маленькую область, гдѣ оно сохранило свои особенности и свой діалектъ, подчиняясь вліянію Вавилона, доколѣ Ассирія не поддержала царей Калди, стараясь сдѣлать ихъ своими союзниками противъ Вавилона. Но когда Ассирія, овладѣвъ Вавилономъ, стала жестоко тяготѣть надъ нимъ и надъ Калди, тогда это маленькое племя (въ Бетъ-Іакинѣ), имѣя во главѣ своей замѣчательныхъ по способностямъ своихъ царей, возмутилось противъ Ассиріи и возъимѣло цѣлью возсоздать силу царства Вавилонскаго съ линіей своихъ царей.

Вотъ единственное объясненіе, которое мы можемъ дать стиху 13-му этой главы.

14. Рыдайте корабли Ѳарсисскіе, ибо твердыня ваша разорена.

15. И будетъ въ тотъ день, забудутъ Тиръ на семьдесятъ лѣтъ, въ мѣрѣ дней одного царя. По окончаніи же семидесяти лѣтъ съ Тиромъ будетъ то же, что поютъ о блудницѣ:

---

[1]) См. Библ. Слов. Смитта, sub voc. Chaldea, Chaldéans.

16. „Возьми цитру, ходи по городу забытая блудница! играй складно, пой много пѣсенъ, чтобы вспомнили о тебѣ“.

По приведеннымъ выше соображеніямъ, стихи 14 и 15 относятся къ разрушенію Тира Александромъ Македонскимъ. Мы имѣли случай выше напомнить, что во времена Кира и Дарія, Тиръ помогалъ Ездрѣ и Зоровавелю въ постройкѣ храма, и пользовался полнымъ спокойствіемъ при Персахъ, находясь въ ихъ подчиненіи. И ранѣе во времена Навуходоносора Іезекіиль въ главахъ 27 и 28 упоминаетъ о Тирѣ, какъ городѣ славномъ и сильномъ, который не могъ быть взятымъ Навуходоносоромъ. Но если взять годъ разрушенія Тира при Александрѣ, и вычесть изъ него 70 лѣтъ забвенія, на которыя указываетъ пророкъ, то мы приходимъ къ 260 году, въ который царствовалъ Селевкидъ Антіохъ II, который ведетъ ожесточенную войну противъ Египетскаго царя изъ фамиліи Лагидовъ,—Птоломея Филадельфа. Несомнѣнно, что Антіохъ II, нуждавшійся въ помощи Финикійскаго флота, позволяетъ Тирянамъ въ это время снова возобновить свою столицу и свою морскую твердыню [1]). Слова: „семьдесятъ лѣтъ, въ мѣрѣ дней одного царя“ непонятны.

Слова стиха 16-го о блудницѣ объясняются слѣдующимъ стихомъ.

17. И будетъ по истеченіи семидесяти лѣтъ, Господь посѣтитъ Тиръ; и онъ снова начнетъ получать прибыль свою и будетъ блудодѣйствовать со всѣми царствами земными по всей вселенной.

Когда Тиръ снова возрождается при Селевкидахъ, то онъ становится опять міровой торговой конторой для всѣхъ царствъ. Но Тиръ потерялъ свою независимость навсегда, никогда онъ не будетъ болѣе царственнымъ независимымъ городомъ; это уже не царица морей,—она забыта;—Тиръ какъ блудница старается теперь предлагать свои услуги, чтобы возобновить прерванныя торговыя связи и сношенія, изъ которыхъ многія перешли уже къ Александріи [2]). Но тѣмъ не менѣе Тиръ благоденствуетъ въ первое сто-

---

[1]) Существуютъ монеты Тирскія съ надписями финикійскою и греческою временъ Селевкидовъ. Ссылка на Еккеля „Doctrina nummorum vetera“—въ Библ. Слов. Смитта sub voc. Tyr.

[2]) Величіе Александріи, въ особенности какъ центра учености, начинается со временъ Птоломея II Филадельфа, но торговля повидимому развивается вполнѣ лишь позже.

лѣтіе послѣ его возобновленія или какъ выражается пророкъ: „блудодѣйствуетъ со всѣми царствами“. Блудодѣйствомъ здѣсь называется та нажива, сопряженная съ обманомъ и ложью, которая практиковалась Финикіянами „по всей вселенной“. Но вотъ наступаетъ новая эпоха въ нравственной жизни Тира:

18. Но торговля его и прибыль его будутъ посвящаемы Господу; не будутъ заперты и уложены въ кладовыя, ибо къ живущимъ предъ лицомъ Господа будетъ переходить прибыль отъ торговли его, чтобы они ѣли до сытости и имѣли одежду прочную.

Нельзя не вспомнить здѣсь Псаломъ XLIV, о которомъ мы говорили въ IV томѣ Св. Лѣтописи [1]). „Невѣста Царя“ есть Церковь Христіанская; къ ней обращено въ этомъ псалмѣ моленіе дочери Тира, приходящей съ дарами. Совокупность пророчествъ предсказываетъ Христіанскую проповѣдь въ Тирѣ и Финикіи, въ той странѣ, которая освящена была временнымъ пребываніемъ въ ней Господа нашего Іисуса Христа и которая какъ бы прообразована была вѣрующей Сиро-Финикіянкой [2]). Пророчество Исаіи предвидитъ, что самый нравственный уровень Тирянъ поднимается, что богатства не прячутся въ кладовыя, но что на нихъ питаютъ и одѣваютъ бѣдныхъ.

Исторически извѣстно (какъ на то указываетъ Реландъ, Palestine), что Тиръ былъ городъ Христіанскій уже во II вѣкѣ, такъ какъ хроника называетъ Тирскаго Епископа Кассія въ числѣ духовенства, присутствующаго въ концѣ второго вѣка на помѣстномъ соборѣ въ Кесаріи Палестинской. Прибавимъ къ этому, что въ VII вѣкѣ, при калифѣ Омарѣ, Мусульмане, овладѣвъ Тиромъ, нашли его городомъ совершенно Христіанскимъ и наложили за то на жителей разныя унизительныя условія, въ числѣ которыхъ было запрещеніе строить новыя церкви. Во время Крестовыхъ походовъ, въ 1124 году Тиръ сдался Крестоносцамъ. Въ это времъ онъ былъ цвѣтущимъ городомъ.

---

[1]) Св. Лѣт. т. IV, часть I, стр. 225—237.

[2]) Марка VII, 24.

ГЛАВЫ СЪ XXIV ПО XXVII ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Вообще всѣ комментаторы согласны въ томъ, что главы 24—27 включительно составляютъ особенное пророчество. Г. Якимовъ въ объясненіи книги пророка Исаіи [1]) указываетъ, что какъ 11 и 12 главы, содержащія обѣтованія и славословія, слѣдуютъ за 7—10 главами, заключающими въ себѣ обличенія и угрозы врагамъ Божіимъ, такъ и здѣсь главы 24—27 содержатъ, рядомъ съ угрозами, и обѣтованіе о побѣдѣ правды и царствія Божія, слѣдуя непосредственно за рядомъ приговоровъ и угрозъ какъ иноплеменникамъ, такъ и народу обѣтованія (XIII—XXIII).

Въ пророчествѣ, о которомъ мы говоримъ, пророкъ видитъ не одну землю обѣтованія; взоръ его объемлетъ весь міръ; не одинъ только Израиль, но и всѣ другіе народы наказаны и унижены. Но въ это время отъ окраинъ земли (XXIV, 16) начинаетъ раздаваться гласъ славословія Всевышнему. „Господь воцарится на горѣ Сіонѣ и поглощена будетъ смерть на вѣки". (XXIV, 23; XXV, 8). „Оживутъ мертвецы". (XXVI, 19). „Укоренится Іаковъ, дастъ отпрыскъ и разцвѣтетъ Израиль; и наполнится плодами вселенная" (XXVII, 6).

Очевидно передъ нами Мессіанское пророчество; передъ нами пророчество, указывающее конецъ бѣдствіямъ и горю человѣческому, который настанетъ, когда пріидетъ Нѣкто, — называемый Отраслью корня Іессеева (или Давидова, или Іаковлева). Пророчество говоритъ о грѣховности Израиля, о неизбѣжности наказанія Божія, объ уничтоженіи земнаго царства потомковъ Израиля; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно говоритъ, что не всѣ погибнутъ, что остатокъ спасется, что этотъ „остатокъ" и будетъ наслѣдникомъ всѣхъ

[1]) Изд. Спб. Дух. Акад. 1885 стр. 389.

обѣтованій Божіихъ, имѣющихъ исполниться черезъ Еммануила,— отрасль дома Іакова, и что спасеніе распространено будетъ на всѣ народы земли.

Таковъ планъ Божественнаго милосердія, заключающійся въ упомянутыхъ нами четырехъ главахъ.

Исполненіе начинается съ XXVIII главы, говорящей о близкой гибели Самаріи. Но то, что̀ мы сказали о содержаніи этихъ четырехъ главъ, не исчерпываетъ всего ихъ таинственнаго содержанія. Мы въ своемъ мѣстѣ (какъ напр. XXIV, 21—23) укажемъ, что кругозоръ Исаіи по временамъ расширяется до того, что онъ видитъ великій судный день,—послѣдній день старой или „прежней земли“ (ср. Апок. XXI, 1) [1]).

ГЛАВА XXIV.

1. Вотъ Господь опустошаетъ землю и дѣлаетъ ее безплодною; измѣняетъ видъ ея, и разсѣеваетъ живущихъ на ней.

2. И что будетъ съ народомъ, то и со священникомъ; что со слугою, то и съ господиномъ его; что съ служанкою, то и съ госпожею ея; что съ покупающимъ, то и съ продающимъ; что съ заемщикомъ, то и съ заимодавцемъ; что съ ростовщикомъ, то и съ дающимъ ростъ.

Земля опустошается: не одна земля Палестины, но и вся земля. Одна за другой падаютъ могущественныя монархіи. Вслѣдъ за паденіемъ небольшихъ царствъ Дамаска и Самаріи, падаютъ Ассуръ и царство Іуды, и Вавилонъ и Египетъ.

Особенность читаемаго нами пророчества заключается въ томъ, что оно объемлетъ общимъ взоромъ верховные законы, кои Господь установилъ для управленія міромъ. Пророчество это не останавливается на частныхъ историческихъ событіяхъ, имѣющихъ совершиться надъ какимъ либо изъ народовъ въ особенности: Господь Вседержитель зритъ на весь міръ; ближе къ Нему народъ обѣтованія, но рядомъ съ нимъ стоятъ всѣ другія народы земли. Спасенъ будетъ избранный остатокъ Израиля, но спасутся и всѣ тѣ изъ всѣхъ другихъ народовъ, которые примкнутъ къ этому

---

[1]) Ср. вступленіе въ главы XXIV—XXVII въ толкованіи пр. Исаіи проф. Якимова стр. 391.

остатку. Израиль является представителемъ всѣхъ другихъ народовъ, и его судьбы связуются навсегда съ судьбами всего человѣчества, ибо изъ него изыдетъ вождь [1]), который спасетъ весь міръ.

Стихъ второй указываетъ на радикальный переворотъ въ обществѣ всѣхъ народовъ и всѣхъ государствъ того времени, на сравненіе всѣхъ людей всѣхъ сословій предъ общимъ бѣдствіемъ, на уничтоженіе всѣхъ кастъ и степеней общественной лѣстницы государственнаго и соціальнаго устройства; переворотъ этотъ и совершился, когда вдвинулся въ переднюю Азію новый элементъ, новая раса людей, прошедшее и преданія которыхъ были совсѣмъ иныя, чѣмъ великаго Кушито-Семитскаго племени, владѣвшаго дотолѣ Азіей и Египтомъ. И дѣйствительно весь строй жизни въ VI столѣтіи до Р. Хр. уничтоженъ, всѣ классы общества нивеллированы не въ одномъ только царствѣ Израильскомъ при Ассирійскихъ монархахъ, не въ одномъ только царствѣ Іудейскомъ при Вавилонянахъ; нѣтъ, этотъ громадный соціально-государственный переворотъ совершился и въ Ассиріи при разрушительныхъ ударахъ, нанесенныхъ сначала Скиѳами въ 625 г. до Р. Хр., потомъ окончательно Мидянами въ 606 году; онъ совершился въ Вавилоніи при Кирѣ, онъ совершился отчасти и въ Египтѣ при Камбизѣ. Но въ первыхъ двухъ монархіяхъ онъ стеръ съ земли государства и націи; остались только личности, совершенно подчиненныя новымъ господамъ, не удержавшія и тѣни прежняго общественнаго устройства.

3. Земля опустошена въ конецъ, и совершенно разграблена, ибо Господь изрекъ слово сіе.

4. Сѣтуетъ,—уныла земля; поникла, уныла вселенная, поникли возвышавшіеся надъ народомъ земли.

5. И земля осквернена подъ живущими на ней; ибо они преступили законы, измѣнили уставъ, нарушили вѣчный завѣтъ.

6. За то проклятіе поѣдаетъ землю и несутъ наказаніе живущіе на ней; за то сожжены обитатели земли и немного осталось людей.

Прежде всего эта картина относится къ Палестинѣ, даже до сего дня. Но она относится и ко всѣмъ странамъ, посѣщеннымъ

---

[1]) Матѳ. II, 6 со ссылкой на Михея V, 2. Быт. XLIX, 10.

гнѣвомъ Господнимъ. Въ особенности относится она къ землямъ, обагреннымъ кровію человѣческою.

Когда первый человѣкъ согрѣшилъ, Господь глаголалъ павшему Адаму: „проклята земля за тебя.... терніе и волчцы произраститъ она тебѣ“. (Быт. III, 17—18). И Моисей угрожалъ народу въ кн. Левитъ (XXVI, 14—22) и во Второзаконіи (XXVIII, 23—24), что земля, Богомъ данная Израилю, за грѣхи его обратится въ пустыню [1]). Оскверненіе идолослуженіемъ и бѣсовскими страстями и кровію невинно-убитыхъ, ведетъ за собою запустѣніе страны и проклятіе на народъ, среди котораго нѣтъ даже той малой доли праведныхъ, о которыхъ молилъ Авраамъ и присутствіе которыхъ могло бы спасти даже Содомъ и Гоморру отъ гибели (Быт. XVIII, 23 слѣд.), или нѣтъ того порыва покаянія, которымъ спаслась Ниневія. (Іоны и см. Іереміи XVIII, 7—10). Проклятіе падаетъ на народъ, но по закону, изрѣченному Адаму, оно переходитъ и на землю, данную въ удѣлъ народу.

Мы спрашиваемъ себя, не потому ли въ мѣстностяхъ, когда то принадлежавшихъ жестокимъ властителямъ, „немного осталось людей“, говоря словами пророка? Не потому ли вся Месопотамія и передняя Азія почти пустынны? Не потому ли земли, занятыя когда то Мусульманскими завоевателями и доселѣ управляемыя Турками [2]) и Персами, представляютъ собою безрадостную пустыню? Это общій законъ для всѣхъ народовъ.

7. Плачетъ сокъ грозда; болитъ виноградная лоза; воздыхаютъ всѣ веселившіеся сердцемъ.

8. Прекратилось веселье съ тимпанами; умолкъ шумъ веселящихся; затихли звуки гуслей;

9. Уже не пьютъ вина съ пѣснями; горька сикера для пьющихъ ее.

10. Разрушенъ опустѣвшій городъ, всѣ домы заперты, нельзя войти.

11. Плачутъ о винѣ на улицахъ; помрачилась всякая радость; изгнано всякое веселіе земли.

12. Въ городѣ осталось запустѣніе и ворота развалились.

---

[1]) Ср. позже Исаіи, Іезекіиля V, 14, который живетъ уже въ то время, когда Іудея обращена въ пустыню.

[2]) Извѣстна пословица на востокѣ, что тамъ трава не растетъ, гдѣ ступитъ копыто коня Османли.

Эти шесть стиховъ даютъ понять, что если разгулъ и постоянное пьянство суть тяжкій грѣхъ[1]), въ особенности когда пьянство соединено съ идолопоклонствомъ (какъ то было въ царствахъ Палестинскихъ),—то съ другой стороны среди народа вѣрнаго Богу, а потому нравственно чистаго, пользованіе дарами Божіими въ веселіи сердца не есть преступленіе, лишь бы человѣкъ воспринималъ дары Божіи съ благодареніемъ Богу, дарующему ихъ.

Въ настоящемъ пророчествѣ слова ст. 10: „разрушенъ опустѣвшій городъ, всѣ домы заперты", — указываютъ на будущее состояніе городовъ Іудеи и самаго Іерусалима. То же почти выраженіе употребляетъ Іеремія (XIII, 19), говоря: „южные города заперты и некому отворить ихъ; Іуда весь отводится въ плѣнъ".

Слова Іереміи, какъ мы думаемъ, объясняютъ пророчество Исаіи, который говоритъ въ стихѣ 11: „помрачилась всякая радость".

По поводу слова *сикера* (ст. 9) мы отсылаемъ къ нашему примѣчанію на Числа VI, 3—4 въ 3 Томѣ Св. Лѣтописи. Повидимому, подъ этимъ словомъ разумѣлся опьяняющій слегка напитокъ, сдѣланный не изъ винограда. Многіе думаютъ, что это пиво, издавна извѣстное въ Египтѣ, другіе считаютъ это фруктовымъ виномъ [2]).

Возвращаясь къ основному значенію произносимаго пророчества, мы видимъ, что и слѣдующіе стихи рисуютъ страну обезлюденную.

13. А посреди земли между народами будетъ то же, что бываетъ при обиваніи маслинъ, при обираніи винограда, когда кончена уборка.

14. Они возвысятъ голосъ свой, восторжествуютъ въ величіи Господа, громко будутъ восклицать съ моря.

15. Итакъ славьте Господа на востокѣ, на островахъ морскихъ—имя Господа Бога Израилева.

Образы стиха 13-го этой XXIV главы повторяютъ образы, употребленные въ гл. XVIII, 6: о Дамаскѣ и царствѣ Израильскомъ. И тамъ, какъ здѣсь садъ или виноградникъ, съ котораго обиты плоды, знаменуетъ обезлюденную страну, а въ частности страну, подвергшуюся тѣмъ губительнымъ жестокимъ переселе-

---

[1]) Ср. ниже XXVIII, 1.

[2]) См. статью Бевана въ Библ. Сл. Смитта.

ніямъ цѣлыхъ народовъ, которыя были въ обычаѣ у Ассиріянъ и Вавилонянъ. Это—общее пророчество, видящее далекіе горизонты, и какъ мы думаемъ, видящее не только Вавилонское переселеніе, но и разсѣяніе Іудеевъ при Римлянахъ. Но вотъ (ст. 14) *они* возвышаютъ голосъ свой и величаютъ Господа „съ моря", славятъ Господа и на востокѣ и на островахъ моря. Кто *они?* Мы думаемъ, что это есть тотъ вѣрный *„остатокъ"*, та „дочь Сіона", изъ котораго созидается будущая великая церковь Христіанская. Восклицаетъ она не изъ Іерусалима, который уже разрушенъ: голосъ ея воздымается изъ странъ восточныхъ и съ острововъ моря, подъ именемъ которыхъ разумѣютъ весь греко-латинскій міръ, просвѣщенный проповѣдью Христіанства. Замѣтимъ, что по Еврейски вмѣсто востока употреблено слово *уримъ,* въ смыслѣ свѣта или страны свѣта [1]). Англ. узак. переводъ даетъ потому переводъ стиха 15-го такъ: „Славьте Господа въ огняхъ" [2]); другіе переводятъ: „славьте Господа въ свѣтѣ", съ ссылкой на слова Исаіи IX, 1—2 „люди сидящіе во тьмѣ увидятъ свѣтъ великій".

Повидимому въ томъ нельзя сомнѣваться, что читаемые нами стихи суть пророчество о тѣхъ временахъ, когда вспыхнули свѣтильники Господни на островахъ моря, и возжегся тотъ огонь, о которомъ глаголалъ Господь. (Матѳея V, 14. Луки XII, 49). Потому то и раздается гласъ славословія съ острововъ моря.

16. Отъ края земли мы слышимъ пѣснь: „Слава Праведному!" И сказалъ я: бѣда мнѣ, бѣда мнѣ! увы мнѣ! злодѣи злодѣйствуютъ, и злодѣйствуютъ злодѣи злодѣйски!

Отъ края земли несется (къ Іерусалиму, какъ средоточію ветхозавѣтнаго міра) хвалебная пѣснь Единому Богу, Царю міра. Въ этой пѣсни участвуютъ далекія страны, но не народъ обѣтованія, и горе охватываетъ сердце пророка. Горе это не за себя лично; это есть горе Іудеянина и жителя Іерусалима, предназначеннаго къ разрушенію, горе народа, къ которому онъ принадлежитъ. Вникая въ слова 16-го стиха, мы не можемъ отказаться отъ убѣжденія, что это есть откровеніе о священныхъ событіяхъ страданій и крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа. Про-

[1]) Толк. in loco проф. Якимова въ Хр. Чт. стр. 399.

[2]) Комментаторы Англ. Библіи въ примѣчаніи даютъ переводъ: „въ огненныхъ искушеніяхъ", сближая съ I Петр. IV, 12.

рокъ видитъ „злодѣйствующихъ злодѣевъ“ [1]), задумавшихъ убить Того, Которому вся вселенная кромѣ Іерусалима воспоетъ пѣснь: „Слава Праведному!“ А этотъ Праведный, по человѣчески говоря, умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ на крестѣ, преданный братьями своими на распятіе, окруженный ругающимися Ему злодѣями (ср. Пс. XXI). Исаія въ ужасѣ, а между тѣмъ знаетъ и чувствуетъ, что онъ плотію и кровію принадлежитъ самъ къ этому роду злодѣевъ. Онъ знаетъ, что правда Божія взыщетъ съ этого племени всѣ его преступленія (ср. Луки XI, 46—51) и онъ глубоко скорбитъ о народѣ своемъ, возмущаясь его злодѣйствами.

17. Ужасъ и яма и петля для тебя, житель земли.

По указанію Шмидера (Iesaya in loco) три слова 17-го стиха: ужасъ, яма, петля [2]), на Еврейскомъ языкѣ выражаются тремя созвучными словами, что придаетъ особую силу угрозѣ. Слова эти *пахадъ*, *пахатъ* и *пахъ*.

18. Тогда побѣжавшій отъ крика ужаса упадетъ въ яму; и кто выйдетъ изъ ямы, попадетъ въ петлю; ибо окна съ небесной высоты растворятся, и основанія земли потрясутся.

19. Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена;

20. Шатается земля какъ пьяный и качается какъ колыбель, и беззаконіе ея тяготѣетъ на ней; она упадетъ—и уже не встанетъ.

И эти стихи рисуютъ то состояніе сердецъ и умовъ въ Палестинѣ и въ особенности въ Іерусалимѣ, когда приближался, — вмѣстѣ съ войсками римскими, — день возмездія за беззаконное убійство Праведнаго. Но мы выше (и въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова) не разъ говорили, что день гибели Іерусалима прообразуетъ время ужаса и скорби, которое будетъ предшествовать великому послѣднему судному дню. Замѣтимъ, что самые образы и сравненія, употребляемыя пророкомъ, напоминаютъ слова Господа нашего Іисуса Христа, предрекавшія гибель Іерусалима, за то, что „Онъ не узналъ день посѣщенія своего“ (Луки XIX, 44). Господь, говоря о гибели Іерусалима и

---

[1]) Постоянно злодѣйствующихъ: ср. слова Господа, Луки XI, 47—51. Убійство Господа Іисуса довершило прошедшую цѣпь злодѣяній, Луки XIII; 33—35.

[2]) Или какъ въ примѣчаніяхъ in loco проф. Якимова „страхъ, пропасть и сѣть“.

перехода за тѣмъ ко дню страшнаго суда, также указывалъ на безпечность людей „какъ во дни передъ потопомъ“ (Матѳ. XXIV, 38—39). И пророкъ Исаія въ 18 стихѣ напоминаетъ о дняхъ потопа („окна съ небесной высоты растворятся“ Быт. VII, 11). Пророкъ сравниваетъ также чувствованія людей того времени, когда наступятъ предрѣкаемыя имъ страшныя событія,—съ тѣмъ ужасомъ, который охватываетъ людей при землетрясеніяхъ. Прибавимъ еще, что при разрушеніи послѣдняго храма черезъ 70 лѣтъ послѣ Р. Хр. всѣ религіозныя и нравственныя опоры Іудеянина рушатся; онъ какъ во время колебанія земли не видитъ точки опоры: храмъ Господень былъ ему залогомъ, что Господь ему помощникъ, но теперь Господь отнялъ храмъ [1]). Но какъ мы сказали выше: и это событіе было предвозвѣстникомъ послѣдняго дня земли; и это указывается образами и выраженіями стиховъ 19 и 20 и послѣдующими стихами, заканчивающими это пророчество.

21. И будетъ въ тотъ день, посѣтитъ Господь воинство выспреннее на высотѣ и царей земныхъ на землѣ.

22. И будутъ собраны вмѣстѣ какъ узники въ ровъ и будутъ заключены въ темницу и послѣ многихъ дней будутъ наказаны.

23. И покраснѣетъ луна и устыдится солнце, когда Господь Саваоѳъ воцарится на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ, и предъ старѣйшинами его будетъ слава.

Слово *посѣтитъ* (ст. 21) вообще признаютъ однозначущимъ съ словомъ *накажетъ* [2]). Не всѣ согласны въ томъ, что разумѣть подъ именемъ „воинство выспреннее на высотѣ“. Нѣкоторые разумѣютъ подъ этимъ именемъ Ангеловъ, слугъ Божіихъ, руководителей царствъ, подвергающихся гнѣву Божію за царства имъ ввѣренныя (мнѣніе проф. Якимова). Другіе подъ именемъ горняго воинства (какъ Еп. Петръ) разумѣютъ недостойныхъ священниковъ [3]). Но Кей (Kay in the Speaker's Comment.) высказываетъ мысль, что здѣсь надо разумѣть наказаніе имѣющее постигнуть:

---

[1]) Замѣчательно, что послѣ разрушенія храма Навуходоносоромъ не было такого отчаянія. Голосъ Божія пророка Іезекіиля еще поддерживалъ надежды. Іудеи еще ждали Мессіи въ родѣ Давида.

[2]) Такъ въ толк. Исаіи,—въ прил. къ Христ. чтенію проф. Якимова in loco стр. 403, такъ Кей in loco въ Speaker's Comm. Такъ и Еп. Петръ ч. I, стр. 279—280.

[3]) Онъ ссылается на Даніила VIII, 10, 11, 13 и XII, 3 (а также на псалмы 96 и 97), говоря, что священники называются воинствомъ небеснымъ.

„князя міра“ (Іоа. XIV, 30) и „міроправителей тьмы вѣка сего и духовъ злобы поднебесныхъ“ (Ефес. VI, 12). Они приравниваются въ общемъ наказаніи къ жестокимъ царямъ и властителямъ, что мы и видѣли выше въ главѣ XIV, 9 Исаіи, гдѣ представитель царей древняго жестокаго міра Ассуръ уподобляется сатанѣ и низводится въ адъ. Здѣсь въ пророчествѣ изображена картина общаго возмездія языческому, нераскаянному, оскверненному кровію и плотію и служенію бѣсамъ—міру, за то растлѣніе, которое онъ внесъ на землю. Замѣтимъ, что эти узники по указанію Исаіи лишь „послѣ многихъ дней будутъ наказаны“, „соблюдаемые въ вѣчныхъ узахъ подъ мракомъ, на судъ великаго дня“. (Іуды, ст. 6) [1]).

Послѣдній стихъ всецѣло переноситъ насъ въ апокалипсическое видѣніе и отвѣчаетъ словамъ Господа: „солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего“, а также видѣнію св. Іоанна въ Апокалипсисѣ [2]).

Господь воцаряется на горѣ Сіонѣ и въ Іерусалимѣ, говоритъ пророкъ (ст. 23). Здѣсь это священныя имена престола Божія среди людей. Они находятся не въ земной Палестинѣ, они тамъ, гдѣ угодно Богу: это „градъ Бога живаго, Іерусалимъ небесный“; „Іерусалимъ новый, сходящій отъ Бога съ неба“ [3]).

Старѣйшины горняго Іерусалима конечно суть святые Божіи, облеченные въ одежду нетлѣнія и имѣющіе удостоиться видѣть славу Всевышняго.

---

[1]) Ср. Откров. XX, 1—3.
[2]) Матѳ. XXIV, 29 и Откр. VI, 12. Ср. еще Исаіи XIII, 10 и Іоиля II, 10.
[3]) Посл. къ Евр. XII, 22; Откров. XXI, 2.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Въ предъидущей главѣ пророкъ Исаія находится духомъ среди народа, живущаго въ Палестинѣ и въ Іерусалимѣ; онъ переживаетъ съ нимъ ужасы дней страданія и отмщенія; но потомъ онъ восхищается духомъ въ далекое будущее; передъ нимъ возстаетъ грядущій великій судный день Господень.

Въ главѣ XXV пророкъ видитъ ближайшія событія, онъ видитъ плѣнъ Вавилонскій, онъ видитъ и разрушеніе самаго Вавилона и возстановленіе града Давидова. Онъ видитъ затѣмъ Іерусалимъ горній, духовный, прибѣжище всѣхъ народовъ; подъ именемъ Моава попирается міръ съ его обманчивыми прелестями и князь міра. Всѣ народы скажутъ: „Вотъ онъ Богъ нашъ..... Онъ спасъ насъ! Сей есть Господь!“ (ст. 7—9).

ГЛАВА XXV.

1. Господи! Ты Богъ мой; превознесу Тебя, восхвалю имя Твое, ибо Ты совершилъ дивное; предопредѣленія древнія истинны. Аминь.

2. Ты превратилъ городъ въ груду камней; твердую крѣпость въ развалины; чертоговъ иноплеменниковъ уже не стало въ городѣ; во вѣкъ не будетъ онъ возстановленъ.

Первый стихъ напоминаетъ радостную пѣснь избавленія, которую воспѣли Моисей и сыны Израилевы послѣ перехода черезъ Чермное море: „Господь крѣпость моя и слава моя. Онъ былъ мнѣ спасеніемъ.... превознесу Его“ (Исх. XV, 2). Онъ напоминаетъ также весь 117 Псаломъ, и въ особенности стихъ 28-й: „Ты Богъ мой: буду славить Тебя... ибо Ты услышалъ меня и содѣлался моимъ спасеніемъ“. Мы увидимъ ниже въ стихѣ 8 этой главы,

что пророкъ видитъ: что „поглощена смерть на вѣки“, а потому очевидно, что второй стихъ имѣетъ и ближайшее и дальнѣйшее значеніе.

Городъ, о которомъ говоритъ пророкъ, есть крѣпость князя міра сего; съ ея разрушеніемъ плѣнные отпускаются на свободу. Во первыхъ это историческій Вавилонъ, взятый Персами, послѣ чего плѣнные Іудеи отпускаются и возвращаются въ городъ Давидовъ на гору Сіонъ возводить новый храмъ Господу, Богу завѣта. Во второмъ смыслѣ это типическое царство міра, съ его исключительно животными и грѣховными стремленіями, не могущими покориться духовнымъ стремленіямъ и закону Божію [1]), и Его правдѣ и любви. Эта крѣпость гордыни плоти и злобы,—въ которой чертогъ иноплеменниковъ, не хотящихъ знать Бога, — разрушается пришествіемъ Господа нашего Іисуса Христа и „плѣнные (измученные грѣхомъ) отпускаются Имъ на свободу“. См. Луки IV, 18—19 со ссылкою на Исаіи LXI, 1—2.

3. Посему будутъ прославлять Тебя народы сильные; города страшныхъ племенъ будутъ бояться Тебя;

4. Ибо Ты былъ убѣжищемъ бѣднаго, убѣжищемъ нищаго въ тѣсное для него время, защитою отъ бури, тѣнью отъ зноя, ибо гнѣвное дыханіе тирановъ было подобно бурѣ противъ стѣны.

5. Какъ зной въ мѣстѣ безводномъ, Ты укротилъ буйство враговъ: какъ зной тѣнью облака, подавлено ликованіе притѣснителей.

Прославилъ Господа тотъ сильный народъ, властитель котораго разрѣшилъ Іудеямъ возвратиться изъ плѣна и начать строить храмъ Господу. Ниже въ гл. XLV, 1 Исаія называетъ его по имени (ср. Езры I, 1—4). Прославилъ Господа и Дарій Истаспъ, подтвердившій повелѣніе Кира (Езры VI, 1—12) [2]). Таково исполненіе въ исторіи третьяго стиха; въ дальнѣйшемъ исполненіи это есть пророчество о царствованіи Константина и позже Θеодосія, которые, будучи владыками почти всего культурнаго міра того времени признаютъ единою господствующею въ царствѣ ихъ религіею—Христіанскую, а затѣмъ закрываютъ навсегда языческія капища.

---

[1]) Ср. Римл. VIII, 7.

[2]) Нельзя пройти молчаніемъ прославленія Бога Навуходоносоромъ: Даніила II, 47, III, 95 (въ Евр. ст. 28) 98—100 (IV, 1—3); IV, 31—34.

Стихи 4 и 5 изображаютъ безжалостныя мѣры Вавилонскихъ тирановъ, дѣйствія которыхъ были подобны палящему зною, обращающему всякую страну въ пустыню, или бурямъ и ураганамъ, вырывающимъ съ корнемъ всякую растительность. Отъ этихъ бурь и зноя спасаетъ народъ свой Господь, застилая облакомъ раскаленное небо, и посылая изъ него благодатный дождь. Но эти образы вполнѣ примѣнимы къ высшему пониманію пророчества, провидящаго дѣйствіе благодати на душу, пребывавшую въ сухой безплодной степи животной жизни и потрясаемую бурями страстей [1]). Это благодатное облако (ст. 5) „подавляетъ ликованіе притѣснителей".

6. И сдѣлаетъ Господь Саваоѳъ на горѣ сей для всѣхъ народовъ трапезу изъ тучныхъ яствъ, трапезу изъ чистыхъ винъ, изъ тука костей и самыхъ чистыхъ винъ;

7. И уничтожитъ на горѣ сей покрывало, покрывающее всѣ народы; покрывало, лежащее на всѣхъ племенахъ.

Мы видѣли, что пророчество главы XXIV заканчивается видѣніемъ о воцареніи Господа на Сіонѣ. Мы видѣли еще въ главѣ II, 2—3, что къ горѣ Господней потекутъ всѣ народы. Въ 6 стихѣ настоящей главы, въ иныхъ образахъ, но повторяется та же мысль: всѣ народы приглашены участвовать въ трапезѣ, уготованной отъ Господа всѣмъ [2]). Это трапеза Премудрости, какъ назвалъ ее и Соломонъ въ книгѣ Притчей IX, и къ которой Премудрость приглашала воззваніемъ: „кто неразуменъ, обратись сюда!" (ст. 4).

Стихъ 6-й въ совокупности съ двумя слѣдующими стихами очевидно раскрываетъ тайну грядущаго милосердія Божія, когда любовь Божія покроетъ множество грѣховъ человѣческихъ и „всѣхъ привлечетъ къ Себѣ" (Іоа. XII, 32); и всѣхъ успокоитъ въ обиліи даровъ Всемилосердаго. Но дары сіи благодати предлагаются въ видѣ „хлѣба жизни" (Іоа. VII, 53—58) тѣла и крови Вопло-

---

[1]) Таково значеніе ураганов въ Пѣсни Пѣсней. Ср. въ нашемъ IV т. Св. Лѣтописи ч. I, гл. XII, стр. 321—327.

[2]) Матѳ. XXII, притча о брачномъ пирѣ. Что и ветхозавѣтныя книги признавали подъ видомъ пира дары благодати, на это доказательствомъ служитъ Притчи IX, 2, гдѣ Премудрость изображается заколовшей жертву, растворившей вино и приготовившей трапезу. Только позднѣйшее грубое воззрѣніе талмудистовъ, отразившееся и въ не канонической книгѣ 3 Езры VI 49 и 52 матеріализировало представленіе о трапезѣ народовъ. (Докторъ Салманъ въ вступленіи въ *Apocrypha,* изданныхъ подъ ред. Вейса въ форматѣ извѣстнаго комментарія Speaker's Commentary,—какъ продолженіе его).

щеннаго Сына Божія, тѣла Его „ломимаго“ и крови Его „проливаемой“ во оставленіе грѣховъ.

Въ числѣ благодѣяній Божіихъ указано еще (ст. 7), что снимется покрывало, покрывающее всѣ народы и лежащее на всѣхъ племенахъ. Но мы знаемъ (2 Кор. III, 14—16), что покрывало, лежащее на умѣ и сердцѣ человѣка, снимается только Христомъ. Это покрывало знаменуетъ тотъ мракъ, которымъ окруженъ человѣкъ внѣ Откровенія. Это мракъ страстей плотскихъ и гордыни и злобы. Много философскихъ школъ пытались человѣческимъ мышленіемъ, ранѣе воплощенія Вѣчнаго Разума, прорваться сквозь этотъ мракъ, тяжело тяготѣвшій надъ лучшими людьми Греціи и Рима, но тщетно; лишь Онъ, принесшій на землю „благодать и истину“,— открылъ духовныя очи человѣка и указалъ на путь любви и кротости и смиренія, которымъ человѣкъ выходитъ на путь успокоенія. (Матѳ. XI, 28—30; Іоа. XIV, 26—27; XV, 12). Въ слѣдующемъ стихѣ Исаія провидитъ уничтоженіе самой смерти.

8. Поглощена будетъ смерть на вѣки, и отретъ Господь Богъ слезы со всѣхъ лицъ и сниметъ поношеніе съ народа Своего по всей землѣ; ибо такъ говоритъ Господь.

Проф. Якимовъ въ своемъ толкованіи на Исаію (in loco стр. 409) говоритъ, что „представляется болѣе правильнымъ то чтеніе, которому въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ Апостолъ Павелъ въ I Кор. XV, 54, а именно „поглощена смерть побѣдою“ [1]). Свѣтъ великій, осіявшій все человѣчество въ воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа поглощаетъ мракъ и смерть; имъ нѣтъ мѣста въ Царствіи Господа, какъ нѣтъ тамъ мѣста скорби и слезамъ и стыду и поношенію [2]). Все прошло, все прощено; прошли тѣни, Единый Свѣтъ вѣчный—„свѣтъ тихій святыя славы“—освѣщаетъ всѣхъ.

9. И скажутъ въ тотъ день: вотъ Онъ, Богъ нашъ! на Него мы уповали, и Онъ спасъ насъ! Сей есть Господь; на Него уповали мы; возрадуемся и возвеселимся во спасеніи Его!

Съ этимъ ликованіемъ надо сопоставить Пасхальный Псаломъ 117-й [3]): „Славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость

---

[1]) Ср. Осію XIII, 14 ссылка въ томъ же мѣстѣ I Коринѳ. XV, 55.

[2]) Ср. Откров. XXI, 4 „И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее прошло“.

[3]) Онъ поется и у Іудеевъ во время ихъ богослуженія въ день ветхозавѣтной пасхи,

*

Его".... „Господь сила моя и пѣснь; Онъ содѣлался моимъ спасеніемъ".... „Славлю тебя, что Ты услышалъ меня и содѣлался моимъ спасеніемъ".... „Камень, который отвергли строители, содѣлался главою угла: это отъ Господа и есть дивно въ очахъ нашихъ. Сей день сотворилъ Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оный!" (Пс. 117, ст. 1, 14, 21, 22—24). „Славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его" (id. ст. 29).

Съ шестаго по девятый стихъ включительно, — какъ мы видимъ,—произносится пророчество о времени пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Предъ нами духовная трапеза, для алчущихъ и жаждущихъ, къ которой призываются всѣ народы земли. Съ тѣхъ, которые идутъ къ Господу, снимается покрывало мрака умственнаго, который не допускалъ ихъ узрѣть безконечную любовь Божію. При возсіяніи этого великаго свѣта исчезаетъ поглощенная свѣтомъ и жизнію—смерть и ея спутники болѣзнь и скорбь и безуміе гордыни и плоти и поношеніе. Съ радостною душею подымается человѣкъ по лѣстницѣ духовнаго развитія, преобразуясь по слову Апостола [1]) изъ душевнаго въ духовнаго человѣка, съ полнымъ сознаніемъ своего счастія восклицая: „возрадуемся и возвеселимся во спасеніи Его!".

10. Ибо рука Господа почіетъ на горѣ сей, и Моавъ будетъ попранъ на мѣстѣ своемъ, какъ попирается солома въ навозѣ.

11. И хотя онъ распростретъ посреди его руки свои, какъ плавающій распростираетъ ихъ для плаванія; но Богъ унизитъ гордость его вмѣстѣ съ лукавствомъ рукъ его.

12. И твердыню высокихъ стѣнъ твоихъ обрушитъ, низвергнетъ, повергнетъ на землю, въ прахъ.

Всѣ эти три стиха пророчески предъ-изображаютъ борьбу христіанства съ язычествомъ, которое типически изображено подъ именемъ Моава. О гордости Моава мы отсылаемъ къ нашимъ замѣчаніямъ на XVI главу. Моавъ можетъ также изображать здѣсь вообще развращенный и преданный животнымъ страстямъ, міръ, борющійся противъ духовныхъ стремленій и желанія души подняться выше міра и плоти. Англ. богословъ Кей представляетъ еще такую символистику Моава, противуполагаемаго царству Іуды.

---

[1]) I Коринѳ. XV, 42—46.

Моавъ лежалъ на пути Израиля къ обѣтованной землѣ и хотѣлъ воспрепятствовать ему войти въ удѣлъ, Богомъ ему предназначенный, во первыхъ заклинаніями Валаама, а потомъ соблазномъ посредствомъ языческихъ женщинъ, преданныхъ служенію Ваала-Фегора: это былъ символъ міра, отклоняющаго отъ пути правды. Иначе еще: Моавъ сынъ Лота, порожденіе кровосмѣшенія, представляетъ *собою темную сторону* человѣчества, въ которомъ половые инстинкты выше духовныхъ потребностей.

Наконецъ: съ одной стороны Мертваго Моря возвышаются горы Моава, съ другой—горы земли Іудиной и посреди ихъ гора святая Сіонъ. Между этими двумя грядами горъ „утвердися великая пропасть". Съ одной стороны міръ, похоть, грѣхъ и нераскаяніе, съ другой стороны покаяніе и вѣчная любовь, воспринимающая всякаго грѣшника кающагося, которому даруется прощеніе, спокойствіе и свѣтъ и радость [1]).

Стихъ 11 довольно теменъ: въ стихѣ 10 Моавъ уподобляется соломѣ, втоптанной въ навозъ, въ стихѣ 11 онъ (Моавъ) распростираетъ руки свои какъ бы для плаванія, но Богъ унизитъ гордость его. Кажется намъ, что это подобіе можетъ быть истолковано слѣдующимъ образомъ: Моавъ въ гнилой водѣ, въ которой *ему суждено затонуть, старается спастись, распростирая руки* свои, какъ бы для плаванія [2]). Но пророкъ прибавляетъ: „Богъ унизитъ гордость его". Намъ кажется, что эти выраженія могли бы быть перенесены на языческій міръ, который старался спастись отъ (многими понятаго) безумія идолопоклонства различными философскими теоріями, которыя были какъ бы распростираніе рукъ утопающаго, среди той среды, въ которой однако онъ не могъ ожить. Это была гордость ума человѣческаго; и объ этомъ состояніи умовъ Апостолъ Павелъ сказалъ: „Еллины ищутъ мудрости, а мы проповѣдуемъ Христа распятаго.... для Еллиновъ безуміе.... для самихъ же призванныхъ (Еллиновъ) Христа, Божію силу и Божію премудрость" (I Кор. I, 22—24). Теоріи и философскія воззрѣнія появляются и исчезаютъ, но „слово Божіе пребываетъ во вѣкъ" [3]).

---

[1]) Англ. Комм. Библія in loco. Вступленіе въ стихи 10—12 этой главы.

[2]) Это толкованіе на пророка Исаіи XXV, 1 въ комментаріи профессора Якимова (стр. 411).

[3]) Исаіи XL, 8 ср. Пс. 32, ст. 11.

Въ стихѣ 12 разрушеніе града относятъ то къ Есевону, то къ Вавилону, но мы вполнѣ согласны съ Епископомъ Петромъ, который по поводу этого стиха замѣчаетъ въ своемъ толкованіи на Исаію (ч. I, стр. 286), что правильнѣе всего разумѣть здѣсь царство сатаны. И дѣйствительно, мы выше не разъ говорили, что и Ассуръ и Вавилонъ являются какъ представители царства сатаны, борющагося противъ царства благодати. Это типы, какъ и „твердыня Моава", гордости и самомнѣнія и удовлетворенія страстей и похотей; но твердыня эта низвергнется въ прахъ, когда воскреснетъ Господь и даруетъ крестъ Свой и благодать Духа Своего Святаго искупленному человѣку на борьбу съ міромъ, который побѣжденъ Имъ [1]).

---

[1]) Іоанна XVI, 33.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Эта глава, — какъ бы побѣдный гимнъ избавленныхъ Господомъ,—славитъ Господа за его милости къ тѣмъ, которые были въ порабощеніи и въ скорби. Этотъ псаломъ выражаетъ чувства тѣхъ, которые никогда не усумнились въ грядущей помощи Господней и которые понимали, что только Господь могъ ихъ спасти отъ рабства и угнетенія. Мучился народъ, какъ беременная женщина при наступленіи родовъ, но вотъ наступила минута спасенія, и пророкъ видитъ, что: „оживутъ мертвецы.... ....ибо роса Господня оживитъ ихъ и земля извергнетъ мертвецовъ“ [1]).

Городъ крѣпкій I-го стиха есть Іерусалимъ, который какъ указано въ гл. LX, 1—3, освѣтитъ сіяніемъ своимъ всѣ народы. Какъ и въ другихъ пророчествахъ, Исаія говоритъ и о ближайшихъ событіяхъ, но видитъ въ далекомъ таинственномъ будущемъ духовный Іерусалимъ, новую землю, на которой живетъ правда.

Въ словахъ его есть и утѣшеніе и указаніе живущимъ въ его время (стихи 3—4, 11—12, 16, 20) и въ нихъ можно читать и смиреніе Езекіи, несущаго передъ Господа письмо Сеннахерима и котораго Господь спасаетъ въ градѣ его, окруженномъ врагами;— но въ главѣ XXVI больше этого; въ ней содержится на вѣки утѣшеніе церкви Божіей на землѣ во многихъ скорбяхъ, которыя посѣщали и посѣщаютъ ее. Слова этой главы вполнѣ примѣняются къ скорбямъ имѣющей быть основанною Христіанской церкви, и примѣняются къ послѣднимъ временамъ земли, на что указываетъ стихъ 19 словами: „оживутъ мертвецы Твои!“.

Эта глава есть хвалебный псаломъ, рисующій всю духовную жизнь собранія вѣрующихъ отъ временъ Езекіи до нашихъ временъ.

---

[1]) Исаіи XXVI, 19; ср. Іова XIX, 25—27 (Ср. въ 4 томѣ Св. Лѣт. ч. I, стр. 265—267).

ГЛАВА XXVI.

1. Въ тотъ день будетъ воспѣта пѣснь сія въ землѣ Іудиной; городъ крѣпкій у насъ: спасеніе далъ Онъ вмѣсто стѣны и вала.

2. Отворите ворота: да войдетъ народъ праведный, хранящій истину.

„Богъ намъ прибѣжище и сила", восклицаетъ псалмопѣвецъ (пс. XLV) и въ томъ же смыслѣ говоритъ о крѣпости святаго града Исаія. Не стѣны, сооруженныя человѣческою рукою, могутъ составить силу града, а силу горняго Іерусалима составляетъ даруемое жителямъ его спасеніе. Очевидно, что выраженіе это, — могущее имѣть при жизни Исаіи лишь узкій смыслъ сохраненія города чудомъ Господнимъ отъ арміи Сеннахерима,— пріобрѣтаетъ свое настоящее значеніе лишь для Христіанина. Мысль эта, высказанная въ 1 стихѣ, связуется въ этомъ значеніи съ восклицаніемъ ст. 8—9 предыдущей главы: „возрадуемся и возвеселимся во спасеніи Его!".

Стихъ второй напоминаетъ псаломъ XXIII, 3: „кто взойдетъ на гору Господню?" Тотъ у кого сердце чисто, говоритъ Псалмопѣвецъ, „народъ праведный, хранящій истину", отвѣчаетъ Исаія.

„Поднимите врата верхи ваши и поднимитесь двери вѣчныя, и внидетъ Царь славы" (Пс. XXIII, 7—10). Этотъ Царь славы есть Тотъ же ожидаемый, Котораго ждали и Давидъ и Іовъ и Соломонъ [1]) и Котораго проповѣдуетъ ветхозавѣтный Евангелистъ подъ именемъ Еммануила, Отрасли корня Іессеева, Чуднаго, Совѣтника, Бога крѣпкаго, Отца вѣчности, Князя мира [2]). Но Кто же это, какъ не Господь нашъ Іисусъ Христосъ, открывшій человѣчеству врата въ горній Іерусалимъ, въ вѣчное духовное царство? Не Онъ ли сказалъ намъ: „идущаго ко Мнѣ не изгоню вонъ" и „Я возьму васъ къ Себѣ" (Іоанна VI, 37, XIV, 3).

Обозрѣвая рядъ пророчествъ, начинающихся съ главы XXIV, мы видимъ, какъ въ XXV главѣ подготовляется побѣда надъ язычествомъ, а въ XXVI жизнь церкви Христіанской.

---

[1]) См. въ нашемъ 4 т. Св. Лѣтописи ч. I, гл. IX, псалмы Мессіанскіе и гл. X, (стр. 257: „Искупитель мой живъ") и гл. XII, толк. на Пѣснь Пѣсней, стр. 303—336.

[2]) Исаіи главы VII, 14; IX, 6; XI, 1—2 съ нашими замѣчаніями.

3. Твердаго духомъ Ты хранишь въ совершенномъ мирѣ, ибо на Тебя уповаетъ онъ.

4. Уповайте на Господа во вѣки, ибо Господь Богъ есть твердыня вѣчная:

5. Онъ ниспровергъ жившихъ на высотѣ, высоко стоявшій городъ; повергъ его, повергъ на землю, бросилъ его въ прахъ.

6. Нога попираетъ его, ноги бѣднаго, стопы нищихъ.

Въ стихѣ 3 изображается то развитіе духа, до котораго долженъ достигнуть человѣкъ, ищущій вѣчнаго счастія. Твердость духа есть то состояніе нравственнаго и духовнаго развитія, которое изображено Давидомъ въ 15 псалмѣ (ст. 8) въ словахъ: „всегда видѣлъ я предъ собою Господа; ибо Онъ одесную меня, не поколеблюсь". Въ этомъ упованіи [1]) чистаго и простаго сердца человѣкъ находитъ высшее счастіе, которое онъ можетъ вкусить на землѣ: „*совершенный миръ*". Миръ этотъ обусловливается близостію къ Богу; въ мирѣ этомъ все — потребное на счастіе человѣка и исцѣленіе духа и тѣла [2]). Поэтому пророкъ повторяетъ въ стихѣ 4, что единственное средство достигнуть этого вождѣленнаго мира, есть:—уповать на Бога, Который есть „*Твердыня вѣчная*" (Срав. Второзаконія, XXXII, 4, 15). Эта надежда на Бога переноситъ человѣка какъ бы на непоколебимую скалу, посреди бушующихъ волнъ океана жизни.

Какой именно городъ разумѣется въ пророчествѣ стиха 5-го? Самарія ли, Ниневія, Іерусалимъ или Вавилонъ? По этому поводу высказано было много мнѣній, но, какъ мы говорили во вступленіи въ XXV главу и въ замѣчаніяхъ на 12 стихъ этой главы, это типическій городъ, столица грѣха; или какъ прекрасно говоритъ профессоръ Якимовъ на Исаію XXVI, 5 [3]): „Высокостоящій городъ есть метафорическое выраженіе идеи, подобно апокалиптическому выраженію грѣховъ людскихъ въ образѣ Вавилона, вавилонской блудницы въ Апокалипсисѣ XVIII, 2". Разрушеніе этого города, твердыни грѣха, нужно для преуспѣянія души и разума человѣческаго. Попирается городъ стопами бѣдныхъ и нищихъ, говоритъ пророкъ, во первыхъ потому, что „тѣсный путь", которымъ они идутъ въ сей жизни, легче выводитъ ихъ къ царствію

---

[1]) Ты Господи упованіе мое! Ср. Пс. 90, ст. 9 и сл.

[2]) См. Исаіи LVII, ст. 19.

[3]) Стр. 414.

Божію, имъ легче побѣдить міръ, удовольствія котораго удерживаютъ богатыхъ во тьмѣ [1]); и во вторыхъ еще потому, что первая Христіанская церковь состояла въ началѣ преимущественно изъ не знатныхъ и не богатыхъ [2]), которые попрали, отказавшись отъ міра, эту твердыню грѣха и одолѣли ее, потому что презирали все, что въ мірѣ [3]).

7. Путь праведника прямъ; Ты уравниваешь стезю праведника.

8. И на пути судовъ Твоихъ Господи мы уповали на Тебя; къ имени Твоему и къ воспоминанію о Тебѣ стремилась душа наша.

9. Душею моею я стремился къ Тебѣ ночью, и духомъ моимъ я буду искать Тебя во внутренности моей съ ранняго утра: ибо когда суды Твои совершаются на землѣ, тогда живущіе въ мірѣ научаются правдѣ.

Въ этомъ отдѣлѣ пророчества раскрываются нѣкоторые изъ законовъ судебъ Божіихъ. „Не полагайся на разумъ твой",—говоритъ Соломонъ въ главѣ III, 5—6 кн. Притчей. „Надѣйся на Господа, познавай пути Его и Онъ направитъ стези твои". Таково въ сущности значеніе ст. 7 наст. главы. Не самъ праведникъ можетъ содѣлать прямымъ путь свой, только Господь „уравниваетъ стезю праведника". Если хоть на мгновеніе праведникъ, въ минуту гордости и самовосхваленія, забудетъ, что истина только въ Единомъ Господѣ и что только Онъ даруетъ ее человѣку, то праведникъ потеряетъ руководящую нить своей жизни, и пути его сдѣлаются кривыми [4]). Поэтому то пророкъ, продолжая мысль эту въ ст. 8, говоритъ: на Тебя уповали мы на пути судебъ Твоихъ, Господи! Твое имя, воспоминаніе о Тебѣ поддерживало насъ на трудномъ пути. „Душою моею стремился я къ Тебѣ ночью!" Ночь здѣсь означаетъ не только дни скорби, какъ бы мрака, но мы можемъ разумѣть подъ именемъ ночи и всю *жизнь земную*, какъ то прекрасно изобразилъ Св. Василій Великій въ одной изъ утреннихъ молитвъ, испрашивая у Господа: „прейти всю настоящаго

---

[1]) Матѳ. VII, 13; Луки XIII, 24; ср. Марка X, 23.

[2]) Іакова II, 5: „не бѣдныхъ ли міра избралъ Богъ". Ср. I Кор. I, 26, 27, 28.

[3]) Матѳ. XVI, 26 и парал. Іоа. XVI, 33: „Я побѣдилъ міръ". I Іоа. II, 15; V, 4. Іак. IV, 4.

[4]) Ср. Псаломъ 118 ст. 30, 124, ст. 4 и 5. Ср. Іоанна VIII, 32: „истина сдѣлаетъ васъ свободными".

житія нощь бодреннымъ сердцемъ и трезвенною мыслію". Въ стихѣ 9 настоящей главы мы остановимъ вниманіе на указаніи пророка, что когда суды Господни совершаются на землѣ, тогда живущіе въ мірѣ научаются правдѣ. Не нужно далеко искать примѣровъ тому, какъ несчастія народовъ, городовъ или мѣстностей заставляютъ человѣка оглянуться на свои дѣянія, вспомнить объ нарушенныхъ идеалахъ правды и добра, и обратиться къ Всемогущему съ покаяннымъ сердцемъ. А самое покаяніе, не есть ли оно наука правды? Но не всякому дано счастіе покаянія: „самое произволеніе добра требуетъ отъ Бога помощи", говоритъ св. Григорій Богословъ. Есть нечестивые, преданные всецѣло міру, которые не знаютъ покаянія; объ нихъ то и говоритъ пророкъ въ слѣдующемъ стихѣ.

10. Если нечестивый будетъ помилованъ, то не научится онъ правдѣ, будетъ злодѣйствовать въ землѣ правыхъ и не будетъ взирать на величіе Господа.

Стихъ 10 указываетъ на извѣстное намъ явленіе, что беззаконникъ и злодѣй, остающіеся безнаказанными, все болѣе и болѣе падаютъ нравственно и наполняютъ злодѣяніями то общество, среди котораго живутъ. Мы знаемъ также, какъ заразителенъ примѣръ зла. Для нечестиваго помилованіе не есть милость, онъ гибнетъ и теряетъ образъ Божій и вѣру и всякую возможность возврата. Многіе мыслители [1]) нашего времени указывали, какъ благодѣтельно дѣйствовало наказаніе на падшаго, и какъ въ нашемъ по крайней мѣрѣ народѣ, преступникъ самъ чувствуетъ необходимость возмездія за совершенное преступленіе, какъ единственное средство успокоенія своей встревоженной и несчастной души. Впрочемъ, это чувство необходимости понести кару за грѣхъ, лежащій бременемъ на душѣ, указано лучшими мыслителями и психологами всѣхъ народовъ. Отсутствіе этого чувства доказываетъ, что злодѣй уже пересталъ быть человѣкомъ.

11. Господи! рука Твоя была высоко поднята; но они не видали ея; увидятъ и устыдятся ненавидящіе народъ твой; огонь пожретъ враговъ Твоихъ.

12. Господи! Ты даруешь намъ миръ; ибо и всѣ дѣла наши Ты устрояешь для насъ.

---

[1]) И между ними Достоевскій.

13. Господи, Боже нашъ! другіе владыки кромѣ Тебя господствовали надъ нами; но чрезъ Тебя только мы славимъ Тебя.

Стихъ 11 говоритъ о нечестивыхъ, которые не видѣли, что надъ ними распростерта карающая десница Божія. Таковы Ассуръ и Вавилонъ (ср. гл. X и XIV) [1]). Народъ Господень есть тотъ избранный „*остатокъ*“, который остался Ему вѣрнымъ среди народа обѣтованія: для него произносятся пророкомъ слова: (ст. 12) „Господи! Ты даруешь намъ миръ, ибо и всѣ дѣла наши Ты устрояешь для насъ“. Стихъ этотъ указываетъ, на чемъ зиждется миръ души нашей; онъ есть полное дѣтское упованіе на Бога, полная покорность Ему, полное отреченіе отъ кичливости ума человѣческаго: „Ты Господи устрояешь для насъ всѣ дѣла наши“. Дѣло человѣка „творить дѣла Божіи“ (т. е. вѣрить Господу: Іоа. VI, 28—29); дѣло Божіе устроять дѣла человѣческія, на счастіе и миръ душѣ человѣческой [2]). Поэтому кротость, смиреніе и молитва о вразумленіи, какъ исполнить волю Божію, есть путь къ покою и счастію и въ этой и въ загробной жизни. Когда народъ обѣтованія забылъ этотъ законъ и Единаго Всемогущаго, тогда онъ подпалъ рабству чуждыхъ и иноземныхъ владыкъ. Подъ именемъ владыкъ стиха 13 надо разумѣть не только царей и народы, державшіе Израиля въ фактическомъ порабощеніи; надо разумѣть и идолопоклонническія религіи, культуру и строй жизни язычниковъ, которые наложили свою печать на Израиля и господствовали надъ нимъ. Въ переносномъ смыслѣ владыки эти появляются и нынѣ, въ видѣ страстей, въ видѣ самообожанія своего разума, въ видѣ отреченія отъ Господа, чтобы вмѣсто Его Разума и Закона, поставить свой маленькій позитивистическій разумъ, или агностицизмъ, напоминающій философію „новой Академіи“ временъ Цицерона. Да! многіе владыки стремятся во всѣ времена царствовать надъ людьми: но „блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ“ сказалъ Господь [3]); „черезъ Тебя только мы славимъ имя Твое“, говорилъ пророкъ Исаія. Нѣтъ силы у животнаго по тѣлу человѣка подняться душею выше праха, пока онъ не содѣлается благодатію Духа Святаго сыномъ Божіимъ по усыновленію [4]). И до тѣхъ

---

[1]) Ср. младш. современника Исаіи, пророка Михея VII, 15—16.

[2]) Матѳ. XI, 29.

[3]) Матѳ. XI, 6; Луки VII, 23.

[4]) Римл. VIII, 14—15. Ср. Гал. IV, 6 „А какъ вы сыны, то Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго Авва, Отче!

поръ онъ остается рабомъ многихъ тирановъ, пока не стряхнетъ съ себя иго, обратившись къ Цѣлителю душъ и тѣлесъ нашихъ, къ Единому Живущему, — тогда только „истина дѣлаетъ его свободнымъ" [1]), а только свободный можетъ славить имя Господне.

14. Мертвые не оживутъ; рефаимы не встанутъ, потому что Ты посѣтилъ и истребилъ ихъ, и уничтожилъ всякую память о нихъ.

Мы видѣли въ гл. X и XIV таинственное сопоставленіе жестокихъ Месопотамскихъ монархій съ царствомъ сатаны; мы видѣли также, что въ ст. 11-мъ этой главы нечестивые, враги Господа, суть (независимо отъ болѣе общаго значенія) Ассуръ и Вавилонъ. И въ ст. 14 очевидно, что объ нихъ именно, объ ихъ культурѣ и власти говоритъ пророкъ, называя ихъ мертвыми. Здѣсь вовсе нѣтъ отрицанія догмата воскресенія мертвыхъ, такъ какъ въ стихѣ 19 этой же главы, пророкъ восклицаетъ: оживутъ мертвецы! 14 стихъ указываетъ на уничтоженіе и смерть языческихъ цивилизацій передней Азіи. Рефаимы (ср. Исаіи XIV, 9 и слѣд. и наши прим.) суть представители всѣхъ тѣхъ культуръ и царствъ, которыя съ Неврода жили насиліемъ и грабежемъ въ долинѣ Месопотаміи. Замѣтимъ, что это совершенно особый видъ культуры и религій, отличавшійся жестокостью, сладострастіемъ, и безчеловѣчностью, наполнившій міръ ужасами и не имѣвшій ничего общаго съ Египтомъ — съ одной стороны [2]), и рѣшительно ничего общаго съ надвигающимся, съ другой стороны, народомъ, избраннымъ орудіемъ Божіимъ, съ Арійскимъ племенемъ — Мидо-Персовъ. Рефаимы умираютъ безслѣдно; никогда они не могли возродиться, „мертвые не оживутъ, рефаимы не встанутъ". Всякая память объ нихъ истребится, говоритъ пророкъ, и мы указывали неоднократно на исполненіе этого пророчества, останавливая вниманіе на томъ, что на поверхности земли не осталось ничего отъ великихъ городовъ Месопотаміи.

Таковъ былъ приговоръ Господень объ нихъ; но не таковъ былъ приговоръ Господень объ Израилѣ. Культуры рефаимовъ убиты навсегда, а для Израиля было еще будущее: „такъ ли Господь поражалъ Израиля, какъ поражалъ поражавшихъ его?

---

[1]) Іоа. VIII, 32 и ср. „Азъ есмь путь и истина и жизнь" Іоа. XIV, 6.

[2]) Сиро-Финикійскія-Вавилонскія религіи были религіи внѣшняго обряда; Египетъ имѣлъ всегда тайное разумное ученіе, недопустившее Египтянъ пасть низко.

говоритъ ниже Исаія въ главѣ XXVII, 7.... „Іаковъ дастъ отпрыскъ и расцвѣтетъ Израиль и наполнится плодами вселенная" (id. ib. ст. 6). И къ этому великому пророчеству объ „Отрасли" непрестанно приходитъ пророкъ, названный ветхозавѣтнымъ Евангелистомъ.

15. Ты умножилъ народъ, Господи, умножилъ народъ, — прославилъ Себя, распространилъ всѣ предѣлы земли.

Очевидно, что мы въ сферѣ пророчества, видящаго вдали церковь новую, занимающую всю землю. Это уже не относительно малый народъ, хранитель закона; это — народъ, умноженный во исполненіе обѣтованія, даннаго Аврааму,—„какъ звѣзды небесныя, какъ песокъ на берегу моря" (Быт. XXII, 17) это—народъ вѣрныхъ; это—чада по духу вѣрнаго Авраама, которыя и благословляются съ нимъ (Галат. III, 9). Въ нихъ, говоритъ пророкъ, „Ты прославилъ Себя" [1]).

Послѣ сего конечнаго видѣнія, пророкъ какъ бы возвращается ко времени, предшествующему этой грядущей славѣ:

16. Господи! въ бѣдствіи онъ искалъ Тебя; изливалъ тихія моленія, когда наказаніе Твое постигало его.

17. Какъ беременная женщина, при наступленіи родовъ, мучится, вопитъ отъ болей своихъ, такъ были мы предъ Тобою Господи.

18. Были беременны, мучились, — и рождали какъ бы вѣтеръ; спасенія не доставили землѣ; и прочіе жители вселенной не пали.

Въ этихъ стихахъ можно разумѣть и ближайшее и дальнѣйшее пророчество. Во время постигшихъ Іудеевъ бѣдствій они, возвратившись душею къ Господу, изливали тихія моленія: и во время плѣна Вавилонскаго [2]), и во времена Антіоха Епифана, и во времена Римлянъ многія святыя души передъ пришествіемъ Господа нашего Іисуса Христа возносили тихія моленія объ избавленіи отъ бѣдствій. Но ранѣе пришествія на землю Сына Божія мученія народа обѣтованія были безплодны, съ точки зрѣнія Іудейской. Преобладающая мысль народа Израильскаго была слава

---

[1]) Ср. Матѳ. V, 16. Іоа. XIII, 31—32. Дѣян. II, 14 и слѣд. рѣчь Петра и мн. др.

[2]) Псаломъ 136, „на рѣкахъ Вавилонскихъ". О надписаніи его см. IV т. Св. Лѣт. ч. I, стр. 171.

земная,—а между тѣмъ и возвратъ изъ плѣна и созданіе довольно сильнаго царства при Маккавеяхъ не отвѣчали тѣмъ земнымъ надеждамъ, которыя они лелѣяли въ сердцѣ своемъ: они „раждали какъ бы вѣтеръ", и ожиданія ихъ, что всѣ остальные жители вселенной падутъ передъ славой Израиля, не оправдались.

Но если мы въ пророчествѣ этомъ будемъ видѣть пріуготовленіе къ царствованію Мессіи, то многое становится для насъ понятнымъ. Такъ скорбь и мученія, уподобляемыя мученіямъ беременной женщины, переносятъ насъ къ словамъ Спасителя (Іоа. XVI, 21—22) и заставляютъ насъ вспомнить еще Его слова, что „царствіе Божіе внутри васъ" [1]). Мы отрѣшаемся отъ сферы несбывшихся надеждъ земнаго Израиля и переносимся въ міръ духовный, къ скорби души учениковъ передъ Его страданіемъ, къ той высокой скорби, которая горюетъ объ отходящемъ (временно) Господѣ, съ отсутствіемъ Котораго меркнетъ свѣтъ и наступаетъ тьма для любящихъ душъ. Израиль, народъ обѣтованія, и во дни эти, не признавая во Іисусѣ Христѣ ожидаемаго Мессіи, — раждалъ вѣтеръ; но онъ не зналъ, что всѣ его надежды сбылись, что изъ него дѣйствительно изшелъ вождь, „доставившій спасеніе землѣ" и передъ Которымъ „прочіе жители вселенной пали" (ст. 18).

Въ слѣдующемъ стихѣ Исаія видитъ воскресеніе мертвыхъ.

19. Оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла! Воспряните и торжествуйте поверженные въ прахѣ; ибо роса Твоя—роса растеній, и земля извергнетъ мертвецовъ.

Передъ духовными очами пророка раскрывается будущее воскресеніе мертвыхъ съ тѣлами ихъ. Это откровеніе слѣдуетъ непосредственно за пророчествомъ, изрекающимъ, что Израиль мучился какъ беременная, но раждалъ вѣтеръ: стало быть къ исполненію судебъ Всевышняго предназначенъ не этотъ народъ (какъ отдѣльное племя и государство). „Остатокъ спасется" (Исаіи X, 22—23; Римл. IX, 27), — но пророчество о славѣ Господней, о которой говорится въ стихѣ 15 этой главы, и о воскресеніи мертвыхъ въ настоящемъ 19 стихѣ, — относится не къ Израилю, а ко всей землѣ съ ея обитателями. Мы увидимъ далѣе, какъ въ книгѣ Исаіи (начиная въ особенности съ главы XL) все яснѣе раскрывается грядущее таинство воплощенія Бога Слова и искупленія человѣчества.

---

[1]) Луки XVII, 21.

Мы видѣли въ кн. Іова XIX, 25—27, какъ онъ, очищенный великими страданіями, предвидѣлъ уже воскресеніе мертвыхъ съ тѣлами [1]). И пророкъ и псалмопѣвецъ Давидъ, освѣщаемые Духомъ Божіимъ знали, что земная жизнь не кончается гробомъ и прахомъ [2]). И современникъ Исаіи, пророкъ Осія ранѣе Исаіи предрекалъ: „Господь оживитъ насъ черезъ два дня и въ третій день возстановитъ насъ и мы будемъ жить предъ лицемъ Его“ [3]). „Оживутъ мертвецы Твои“, восклицаетъ Исаія; не погибшіе навсегда рефаимы воскреснутъ, воскреснутъ мертвецы, принадлежащіе Господу [4]),—тѣ, которые предназначены къ вѣчной жизни [5]).

Исаія называетъ умершихъ принадлежащими Богу, что для насъ пояснено Господомъ Іисусомъ, сказавшимъ: „передъ Богомъ всѣ живы“ (Луки XX, 38). И Апостолъ (Римл. XIV, 9) говорилъ: „живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни“. Это—великое таинство, ибо отъ вѣчности священная тайна воплощенія Сына Божія, и Его смерти и воскресенія, заключала въ прошедшемъ, какъ и въ будущемъ, всѣхъ людей въ объятіяхъ всеобъемлющей любви Божіей.

Владыки Месопотамскіе и рефаимы, какъ мы говорили по поводу 14-го стиха,—представители не отдѣльныхъ личностей, а цѣлыхъ культуръ и обществъ, не имѣвшихъ будущаго и потому уничтоженныхъ; отдѣльныя же личности, у которыхъ, говоря словами Апостола Павла, „дѣло закона было написано въ сердцахъ“ (Римл. II, 14—16)—подлежали, какъ и всѣ язычники, милосердію Божію, Единому сердцевѣдцу. — Мы не знаемъ ничего изъ таинственнаго міра усопшихъ, кромѣ того, что говоритъ намъ Св. Писаніе: но мы знаемъ, что Господь освѣтилъ великимъ свѣтомъ Слова своего и темницы духовъ [6]), мы знаемъ, что передъ Нимъ всѣ живы.

„Воспряните и торжествуйте“, говоритъ Исаія поверженнымъ во прахъ. Сознайте, что любовь Всемогущаго возстановитъ и васъ изъ праха. Любовь Божія,—какъ благодатная роса, оживляющая

---

[1]) См. въ наш. 4 томѣ Св. Лѣт. ч. I, гл. X, стр. 257.

[2]) Такъ же ч. I, гл. VIII, стр. 200—203; ссылки на псалмы.

[3]) Осія VI, 2. Не забудемъ, что Господь Іисусъ въ лицѣ Своемъ воскрешаетъ все человѣчество: потому Онъ и назвалъ Себя Сыномъ человѣческимъ. (Ср. наше Еванг. Іоанна на I, 51).

[4]) Мысль въ особенности подчеркнутая въ объясненіяхъ на это мѣсто Исаіи Якимова въ изд. Христ. Чтенія. Ср. выше наши замѣтки по поводу ст. 14-го этой главы о значеніи Рефаимовъ.

[5]) Ср. Римл. VIII, 29—30 и см. еще Даніила XII, 2—3.

[6]) I Петр. III, 19.

растенія; эта любовь посылаетъ Сына на грѣшную землю, чтобы спасти человѣчество. Въ Псалмѣ CIX, 3 такъ рисуется предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Отца: „Сказалъ Господь Господу моему“.... (ст. 3) „прежде денницы подобно росѣ рожденіе Твое“ [1]). Такимъ образомъ, самое предвѣчное рожденіе Сына Божія есть актъ всеобъемлющей любви Божіей и уподобляется той благодатной росѣ, которая живитъ землю, какъ воплощеніе Сына Божія оживило умершаго человѣка. Пророчество о нисшествіи этой благодатной росы, оживляющей мертвыхъ, должно быть соединено съ словами Апостола Іакова (I, 17): всякое даяніе.... нисходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ“ и съ торжественными словами, которыми св. Іоаннъ Богословъ раскрываетъ таинство воплощенія Бога-Слова, въ началѣ своего Евангелія I, 4 [2]): „Въ Немъ (въ Словѣ) была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ“.

Но когда на землѣ появился вѣчный свѣтъ и Отецъ жизни, убившій тьму и смерть, то могла ли земля удержать мертвецовъ? Самъ Создатель возсоздаетъ новаго человѣка!

20. Пойди народъ Мой, войди въ покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновеніе, доколѣ не пройдетъ гнѣвъ;

21. Ибо вотъ Господь выходитъ изъ жилища Своего наказать обитателей земли за ихъ беззаконіе, и земля откроетъ поглощенную ею кровь и уже не скроетъ убитыхъ своихъ.

Многіе видятъ въ этихъ двухъ стихахъ послѣдній великій день суда [3]), но мы относимъ эти два стиха къ Христіанамъ, которымъ повелѣно было Господомъ: „бѣжать въ горы во дни отмщенія“ (Луки XXI, 21—22), и которые во время осады Іерусалима укрывались въ Пеллѣ. „Народъ Мой“, называетъ Господь не Израиля, а вѣрующихъ въ Него (ср. Іоа. I, 12—13) [4]). Значеніе стиха 20 таково: оставайтесь въ полномъ упованіи на милость Божію, доколѣ гнѣвъ Его падаетъ на Іерусалимъ и Іудею; „въ день бѣдствія Господь укроетъ васъ“ [5]) какъ укрывался Израиль въ день исхода въ

---

[1]) По другимъ переводамъ и комментаріямъ это мѣсто читается: изъ чрева прежде денницы родихъ тя; или: „роса Твоя роса свѣта“; такъ и Вульгата.

[2]) См. на это мѣсто Ев. отъ Іоанна наши замѣтки въ Опытѣ изученія Ев. Св. Іоанна Богослова.

[3]) Такъ въ объясненіи Якимова; въ пр. къ Хр. Чт. in loco, стр. 422.

[4]) См. Галат. IV, 26—27 со ссылкой на Ис. LIV, 1.

[5]) Псалмы XXVI, 5; XXX, 20; XC, 1.

домахъ, отмѣченныхъ кровію пасхальнаго Агнца [1]). Исхожденіе Господа изъ жилища Своего можетъ знаменовать, говоря словами пророка Михея (I, 3) „наступленіе Его на высоты земли". Вообще, Господь Самъ „исходитъ изъ жилища Своего", говоря языкомъ человѣческимъ, когда Ему не угодно, чтобы злая воля человѣческая продолжала свои беззаконія [2]). Онъ Самъ измѣняетъ строй жизни человѣческой, чтобы человѣкъ могъ продолжать духовное свое развитіе. Такова была для Іудеевъ минута осады и разрушенія Іерусалима: это была минута возмездія Іерусалиму „избивавшему пророковъ" (Матѳ. XXIII, 35—37; Луки XI, 50—51). Можетъ быть слова: „вотъ Господь выходитъ изъ жилища Своего"—имѣютъ еще значеніе подобное видѣнію Іезекіиля, который видѣлъ, какъ слава Господня оставляла храмъ Іерусалимскій передъ разрушеніемъ его Навуходоносоромъ. (Іезек. X, 18—19; XI, 23). Но разрушеніе храма при Титѣ имѣло важнѣйшее значеніе; оно упраздняло навсегда обрядъ Моисеева закона и самый храмъ ветхозавѣтный и оно положило основаніе полнаго отдѣленія Христіанской церкви отъ церкви Іудейской. Ср. въ нашемъ Опытѣ изученія Ев. отъ Іоанна, вступленіе.

---

[1]) Исходъ XII, 7, 13.

[2]) Ср. въ I т. Свящ. Лѣтоп. наши замѣчанія на Быт. VI, 12 и XI, 6, взятыя преимущественно изъ Записки на Кн. Бытія Митрополита Филарета. Ср. въ изд. 1835 ч. I, стр. 180—183 и ч. II, стр. 58—60; 62—63.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Глава XXVII продолжаетъ рѣчь о судѣ Божіемъ и представляетъ собою въ сокращеніи сущность предъидущихъ главъ съ XXIV по XXVI, заканчиваясь знаменательно звукомъ великой трубы. Господь поражаетъ всякое зло подъ типами левіаѳана и змѣй и чудовища морскаго.

Но Господь хранитъ Свой возлюбленный виноградникъ и когда посѣщаетъ его гнѣвомъ Своимъ, то для того, чтобы уничтожить въ немъ волчцы и тернія, чтобы очистить его, но не уничтожить его безслѣдно. Земля отъ Евфрата до Нила будетъ потрясена, города опустѣютъ, а Израиль соберется снова въ землю свою и поклонится Господу на горѣ святой Его въ Іерусалимѣ.

Пророчество это, какъ и многія другія, имѣетъ и ближайшее значеніе и таинственное исполненіе въ далекомъ неопредѣленномъ будущемъ.

Въ первомъ значеніи очевидно можно разумѣть его какъ предсказаніе возврата изъ плѣна Вавилонскаго и возстановленія храма, разрушеннаго Навуходоносоромъ.

Но послѣдній стихъ этой главы даетъ намъ понять, что пророчество объемлетъ всю жизнь будущей Христіанской церкви, даже до послѣдняго дня земли. Съ этой точки зрѣнія въ главѣ этой мы видимъ и міровой переворотъ, произведенный Евангельскимъ ученіемъ, и окончаніе земной жизни церкви. Замѣтимъ, что въ стихахъ 10 и 11 предсказывается запустѣніе Іерусалима, а объ Израилѣ (какъ народѣ) говорится, что это народъ безразсудный и что Творецъ его не сжалится надъ нимъ, такъ что очевидно, что собраніе Израиля со всей земли и поклоненіе Господу на святой горѣ и въ Іерусалимѣ (ст. 13) можетъ относиться лишь къ новому народу и

къ новому Іерусалиму въ высшемъ духовномъ смыслѣ [1]), т. е. во *первыхъ* къ Христіанамъ, овладѣвающимъ міромъ и воздвигающимъ въ Іерусалимѣ Крестъ Господень, и во вторыхъ къ „новой землѣ“ Откровенія св. Іоанна, и къ горнему Іерусалиму. (Апокал. XXI, 1—2).

ГЛАВА XXVII.

1. Въ тотъ день поразитъ Господь мечемъ Своимъ тяжелымъ и большимъ и крѣпкимъ—левіаѳана, змѣя прямобѣгущаго и левіаѳана, змѣя изгибающагося, и убьетъ чудовище морское.

Комментаторы указываютъ, что въ еврейскомъ текстѣ слово *лив-іатанъ* употреблено, кромѣ настоящаго мѣста, лишь четыре раза въ каноническихъ книгахъ ветхаго завѣта, а именно два раза въ книгѣ Іова (III, 8; XL, 20) и два раза въ Псалмахъ (LXXIII, 14; CIII, 26) [2]). Говоря о книгѣ Іова въ 4 т. Св. Лѣтописи, мы имѣли случай указать, что въ этой книгѣ левіаѳанъ есть гигантскій крокодилъ, перенесенный изъ рѣкъ въ океанъ. Но изъ настоящаго мѣста пророка Исаіи можно заключить, что образъ левіаѳана былъ въ его время довольно неопредѣленнымъ, такъ что онъ правильно передается и словомъ змій, какъ указываетъ проф. Якимовъ на Исаію XXVII, 1. Во всякомъ случаѣ левіаѳанъ Іова и Псалмовъ есть образъ несокрушимой земной силы, которой управлять можетъ только одинъ Богъ. Эта же мысль проводится и Исаіей въ 1 стихѣ этой главы, такъ какъ только мечъ Божій поражаетъ левіаѳановъ (змій) и морское чудовище (которое пови-

---

[1]) Нѣкоторые комментаторы указываютъ, что второе исполненіе пророчества (если первымъ считать возстановленіе храма при Ездрѣ и Зоровавелѣ) можно видѣть въ запустѣніи Іерусалима отъ дня его разрушенія (70 г. по Р. Хр.) при Титѣ до возстановленія его при Адріанѣ (136 годъ) подъ именемъ Елія Капитолина. Въ этотъ городъ входъ Іудеямъ былъ воспрещенъ, но Христіанская церковь здѣсь упрочилась, такъ что отъ временъ Адріана до временъ Константина великаго въ Іерусалимѣ считаютъ 23 преемственныхъ Епископа отъ Епископа Марка до Епископа Макарія. Отъ Іакова же Апостола до временъ Адріана 15 Епископовъ. См. Евсевія Церк. Хр. IV, 5; Кальмета Dict. de la Bible, *Jerusalem*, статью Фергюссона въ Библ. Словарѣ Смитта, также sub. voc. Jerusalem, p. 10.

[2]) Въ неканонической книгѣ нашей 3 Ездры (4 Ездры Вульгаты) VII, 52 Левіаѳанъ представляется уже занимающимъ седьмую часть міра и съ намекомъ на талмудическое сказаніе, что мясо его составитъ пищу для Іудеевъ во время пришествія Мессіи. (см. Исаіи XXV, 6 наше прим.).

димому у Исаіи замѣняетъ левіаѳана книги Іова). Исчисленныя чудовища, поражаемыя мечемъ Божіимъ, типически изображаютъ тѣ великія древнія монархіи, которымъ Богъ попустилъ до времени владѣть тогдашнимъ культурнымъ міромъ въ передней Азіи и въ сѣверовосточномъ углу Африки. У Іова о левіаѳанѣ (ср. Іова XL, 20 и продолж. XLI, 26) говорится: „онъ царь надъ всѣми сынами гордости“. Сближая это мѣсто съ XIV главой Исаіи, мы замѣтимъ, что левіаѳанъ представляется (какъ типическій Ассуръ) видимымъ образомъ сатаны. Имѣя это въ виду и объясненія, даваемыя нами выше о проявленіи гордыни сатаны въ монархіяхъ, предназначенныхъ къ уничтоженію и замѣненныхъ царствами изъ племени Іафетидовъ,—мы придемъ къ заключенію, — къ которому пришли и всѣ комментаторы, что образы стиха 1 гл. XXVII представляютъ собою монархіи того культурнаго міра, конецъ котораго былъ близокъ. Подъ именемъ левіаѳана или змѣя, прямо бѣгущаго, обыкновенно разумѣютъ Египетъ [1]). Подъ именемъ левіаѳана—змѣя изгибающагося, разумѣютъ Месопотамію, страну рѣкъ изгибающихся (Тигра и Евфрата), т. е. Ассирію и Вавилонъ. Наконецъ подъ именемъ „морскаго чудовища“ разумѣютъ Тиръ (о которомъ пророчествовалъ Исаія въ XXIII главѣ) и вообще всю Финикію съ ея громаднымъ торговымъ флотомъ, которая владѣла всѣми морями.

2. Въ тотъ день воспойте о немъ — о возлюбленномъ виноградникѣ:

3. Я, Господь, — хранитель его, въ каждое мгновеніе напояю его; ночью и днемъ стерегу его, чтобы кто не ворвался въ него.

4. Гнѣва нѣтъ во Мнѣ. Но еслибы кто противопоставилъ Мнѣ въ немъ волчцы и терны, Я войною пойду противъ него, выжгу его совсѣмъ.

5. Развѣ прибѣгнетъ къ защитѣ Моей и заключитъ миръ со Мною. Тогда пусть заключитъ миръ со Мною.

Мы видѣли въ V главѣ значеніе виноградника Господня, который заросъ терніемъ и оставленъ Господомъ: въ этой притчѣ, какъ мы видѣли, изображено будущее ветхозавѣтнаго Израиля. Но вотъ снова передъ нами образъ виноградника, который охра-

---

[1]) Ср. Іезекіиля XXIX, 3 объ Египтѣ: „крокодилъ, который лежитъ среди рѣкъ своихъ и говоритъ: моя рѣка, я создалъ ее для себя.

няемъ и напояемъ Господомъ, и оберегаемъ Имъ отъ нападенія и который напоминаетъ намъ слова Господа Іисуса объ охраненіи Имъ стада Своего [1]). Это—тотъ же виноградникъ, но возрожденный милосердіемъ Всевышняго, — не пріуроченный къ какому нибудь народу, а составленный Господомъ изъ всѣхъ вѣтвей, привившихся „къ отрасли“, о которой говорилъ Исаія. Виноградникъ, который есть церковь Христіанская, Церковь вселенская, потому снова возрожденъ и оберегается Господомъ, что: „у Господа нѣтъ гнѣва“,—любовь Его хочетъ всякаго спасти; въ числѣ путей спасенія Господь употребляетъ и наказаніе (выше XXVI, 9—10), но конечная цѣль Его спасти міръ. Господь знаетъ (ст. 4), что въ каждомъ обществѣ являются волчцы и терніи; и только они выжигаются Господомъ, знаменуя въ церкви Христіанской ереси и расколы, которые и искоренены и выжжены вселенскими соборами, осѣняемыми благодатію Духа Святаго. И стихъ 5-й дополняетъ это пророчество, указывая на безконечное милосердіе Божіе, глаголющее, что Онъ и еретика и грѣшника прощаетъ, пусть только подчинится Церкви и „заключитъ миръ съ Господомъ“ и миръ Господень успокоитъ смирившуюся душу, и „будетъ едино стадо и единъ Пастырь“.

Слѣдующіе стихи продолжаютъ это видѣніе царства Мессіи среди избраннаго „остатка“ народа обѣтованія.

6. Въ грядущіе дни укоренится Іаковъ, дастъ отпрыскъ и расцвѣтетъ Израиль; и наполнится плодами вселенная.
7. Такъ-ли Онъ поражалъ его, какъ поражалъ поражавшихъ его? Такъ-ли убивалъ его, какъ убиты убивавшіе его?

Стихъ 6-й очевидно есть пророчество объ Отрасли (ср. выше XI, 1—10), о Мессіи, который долженъ произойти отъ рода патріарха Іакова, видѣвшаго небесную лѣстницу и названнаго позже, послѣ таинственной борьбы, Израилемъ [2]). Іаковъ или Израиль былъ болѣе двухъ предшествующихъ патріарховъ просвѣщенъ откровеніемъ о Мессіи. Мы сближали въ нашемъ изученіи Евангелія Св. Іоанна слова Господа, глаголавшаго объ „Ангелахъ Божіихъ,

---

[1]) Іоа. X, 1—5; 7—16 и гл. XV, 1—7. Ср. Римл. XI, 16—24.

[2]) Объ значеніи лѣстницы см. наши прим. на Быт. XXVIII, 11—22 въ I т. Св. Лѣтописи и наши объясн. въ Опытѣ изуч. Ев. отъ Іоанна на I, 51. Объ значеніи борьбы подъ Пенуэломъ см. наши примѣчанія на Быт. XXXII, 24—30 въ I т. Св. Лѣтописи.

восходящихъ и нисходящихъ Сыну Человѣческому", съ видѣніемъ небесной лѣстницы Іакова. Ему же дано было произнести пророчество о Примирителѣ, имѣющемъ возстать въ потомствѣ Іуды (Быт. XLIX, 10). Поэтому мы и настоящее пророчество объ отпрыскѣ Іакова, о разцвѣтѣ Израиля, о наполненіи плодами вселенной, не можемъ отнести ни къ чему другому, какъ къ плодамъ благодати и истины, внесеннымъ въ жизнь человѣческую пришествіемъ Господа нашего Іисуса Христа [1]), которые наполнили вселенную. И нынѣ, развѣ не наполнилась и не наполняется плодами благодати Духа Святаго вселенная? развѣ не видимъ мы нашихъ миссіонеровъ въ Сибири, въ Камчаткѣ, на Алеутскихъ островахъ, просвѣщающихъ свѣтомъ тотъ мракъ, въ который погружены были дикари [2])? и христіанскихъ миссіонеровъ другихъ Арійскихъ народовъ и въ Африкѣ и въ Индіи, и въ южной Америкѣ, и въ Китаѣ, и на островахъ Тихаго Океана, съ самоотверженіемъ проповѣдующихъ Христа и благодать и истину, внесенныя Имъ въ міръ?

„И наполнилась плодами вселенная".

Стихъ 7-й указываетъ на то различіе, которое положено Господомъ въ основаніе наказаній, посланныхъ Израилю и другихъ современнымъ ему народамъ. Не безъ основанія останавливается пророкъ на этой мысли. Государства Месопотаміи стерты съ лица земли безъ слѣда [3]). Что осталось отъ ихъ культуры, отъ ихъ религіи, отъ ихъ взглядовъ и мнѣній? ничего! Сопоставляя Ис. X, 20 съ XIV, 5, 6, 22 мы видимъ, что и прежде Исаія въ пророческихъ видѣніяхъ своихъ указывалъ на это различіе, такъ какъ Израиль, не смотря на грѣхи свои, долженъ былъ исполнить свою миссію, оставаясь народомъ, не смѣшаннымъ съ другими народами, доколѣ „святое сѣмя" (VI, 13) не возсоздастъ новаго Израиля изъ народовъ всей вселенной. Какъ племя, Израиль пощаженъ даже до нынѣ: онъ остался упорнымъ хранителемъ откровеній ветхаго завѣта, онъ пораженъ и разсѣянъ за нежеланіе

---

[1]) Іоа. I, 17; ср. Галат. V, 22—23; Ефес. V, 9.

[2]) См. путевыя замѣтки Епископа Николая, и вспомнимъ всю дѣятельность незабвеннаго митр. Иннокентія съ его сотрудниками.

[3]) Мы прибавимъ, что и фараоны исчезли съ Камбизомъ. Древній Египетъ не имѣетъ и не имѣлъ наслѣдниковъ; онъ сталъ сначала областью Персіи, потомъ греческою монархіею, потомъ областью Рима. Но Египту, какъ народу высшей и человѣчной культуры, Господь оставилъ память на землѣ.

идти къ свѣту, но онъ не убитъ, какъ убиты Ассирійцы, Вавилоняне, Финикіяне, Хеты, Моавитяне, древніе Сиріяне и мн. др. народы, современные государственной жизни Израиля. И ему всегда открытъ доступъ къ общинѣ „духовнаго Израиля", „если онъ прибѣгнетъ къ Господу и заключитъ съ нимъ миръ" (выше ст. 5). На это указываетъ и Св. Апостолъ Павелъ въ главахъ IX—XI посланія къ Римлянамъ.

8. Мѣрою Ты наказывалъ его, когда отвергалъ его; выбросилъ его сильнымъ дуновеніемъ Своимъ, какъ бы въ день восточнаго вѣтра.

9. И чрезъ это загладится беззаконіе Іакова; и плодомъ сего будетъ снятіе грѣха съ него, когда всѣ камни жертвенниковъ онъ обратитъ въ куски извести и не будутъ уже стоять дубравы и истуканы солнца.

Съ 3-го по 5-й стихъ пророкъ объявляетъ слова Самого Господа; въ стихѣ 6 и 7 пророкъ говоритъ объ судьбахъ Божіихъ, ему открытыхъ, и говоритъ о Господѣ въ третьемъ лицѣ (см. мѣстоим. Онъ въ 7 стихѣ). Съ 8-го стиха пророкъ обращается къ Господу, говоря: „Ты Господи наказывалъ его...." Въ 8 и 9 стихахъ пророкъ воспоминаетъ справедливость и милосердіе Божіе, и тѣ пути, которыми Онъ ведетъ Израиля къ покаянію [1]), чтобы даровать ему прощеніе. „Мѣрою наказывалъ Ты!" Эти слова Исаіи дополняются пророчествомъ Іереміи, который (XXX, 11) говоритъ: „Я Господь буду наказывать Тебя (Израиль) въ мѣрѣ,—но не наказаннымъ не оставлю тебя". Весьма замѣчательно выраженіе Исаіи пророка о томъ, что Израиль будетъ выброшенъ изъ мѣста жительства, какъ дуновеніемъ сильной бури „въ день восточнаго вѣтра" (8) и (ст. 9) „черезъ это загладится беззаконіе Іакова". Далѣе пророкъ указываетъ, что съ него снимется грѣхъ, когда совершенно искоренится среди его идолопоклонство.

Вникая въ это пророчество мы видимъ нѣсколько историческихъ моментовъ, отвѣчающихъ этому пророчеству. Вспомнимъ, какъ глубоко вкоренилось идолопоклонство въ нравы Израиля и Іуды, пока народъ обѣтованія не былъ уведенъ въ плѣнъ. Вспомнимъ еще, что даже когда половина Іерусалимскихъ жителей была уведена Навуходоносоромъ въ Месопотамію, когда бѣдствія уже обрушились на царство Іудейское, Іезекіиль на Ховарѣ видитъ въ

---

[1]) Ср. выше Исаіи XXVI, 8—10.

видѣніи идолопоклонническія мерзости, которыя совершаются въ Іерусалимѣ. (Іезекіиль VIII, 3—18). Но вотъ Вавилонская буря сноситъ градъ и храмъ, отъ котораго отошла слава Божія (Іезек. X) и народъ посреди идоловъ Вавилонскихъ отрезвляется и съ той поры никогда болѣе не впадаетъ въ идолопоклонство. Тогда „снимается грѣхъ съ Іакова“ и Господь позволяетъ народу Своему снова воздвигнуть храмъ.

Но этимъ не исчерпывается исполненіе пророчества; въ стихѣ 8 есть особое указаніе, которое расширяетъ значеніе пророчества. Великая буря, которая разсѣяла народъ навсегда, была та буря, которая окончательно и навсегда разрушила ветхозавѣтный храмъ. Самъ Господь выбросилъ народъ изъ удѣла его дуновеніемъ Своимъ „какъ бы въ день восточнаго вѣтра“. О значеніи для распространенія Христіанства разрушенія ветхозавѣтнаго храма мы говорили въ нашемъ вступленіи въ Евангеліе Св. Іоанна Богослова. Связь съ Іудействомъ порвана была навсегда. Но затѣмъ слова пророка *„какъ бы въ день восточнаго вѣтра“* указываютъ даже направленіе, по которому развѣяны были личности, составлявшія прежде народъ обѣтованія. Во время нашествія Месопотамскихъ царей народъ былъ переселяемъ съ запада на востокъ изъ Палестины въ Месопотамію и въ города Мидійскіе [1]). Но послѣднее переселеніе массъ, какъ бы гонимыхъ восточнымъ вѣтромъ, было на западъ отъ Палестины, въ тѣ таинственныя еще острова Киттимъ, о которыхъ пророчествовалъ Валаамъ съ высоты Фегора, говоря, что они смирятъ не только Ассура, но и самаго Евера [2]). Масса Іудеевъ послѣ совершенія приговора Господня надъ Іерусалимомъ, была продана въ рабство въ Александрію, въ Грецію, въ Италію, въ Испанію; оставшіеся свободными бѣжали большею частью также по этому направленію на западъ на острова Кипръ, Критъ, въ Сицилію, въ Африку, въ Европу. Поэтому главное значеніе пророчества Исаіи главы XXVII есть совершеніе судебъ Божіихъ, переносящихъ значеніе „народа избраннаго“ на чадъ Божіихъ, на народъ, составленный не изъ сыновъ Израиля по крови,— не изъ тѣхъ, которые не приняли пришедшаго къ нимъ Сына Божія,—а на тѣхъ „которые приняли Его“ „на вѣрующихъ во имя Его, которымъ Онъ далъ власть быть чадами Божіими, которые

---

[1]) 4 Царствъ XVII, 6; XXIV, 15—16; XXV.

[2]) См. Числъ XXIV, 24 и наши примѣчанія въ 3 т. Св. Лѣтописи.

не отъ крови.... но отъ Бога родились“ [1]). Этимъ и объясняется кажущееся противорѣчіе между стихами 9 и 11 (см. ниже). Въ первомъ говорится о томъ, что грѣхъ Іакова заглаженъ (послѣ бури, выбросившей народъ), а во второмъ, что Творецъ не сжалится надъ народомъ безразсуднымъ. Стихъ 9-й относится къ потомкамъ Іакова *узнавшимъ Мессію*, а 11-й къ тѣмъ, которые *не приняли Его*. Съ этими послѣдними погибаетъ государство Израильское, но первые входятъ въ составъ всеміpнаго царства, того виноградника, плодами котораго наполнится вселенная (ст. 2—7).

Слѣдующіе стихи изображаютъ, какъ произойдетъ очищеніе страны и града, гдѣ когда то возвышался ветхозавѣтный храмъ и указываютъ на участь Израиля какъ народа.

10. Ибо укрѣпленный городъ опустѣетъ, жилища будутъ покинуты и заброшены, какъ пустыня. Тамъ будетъ пастись теленокъ и тамъ будетъ покоиться и объѣдать вѣтви его.

11. Когда вѣтви его засохнутъ, ихъ обломаютъ; женщины пріидутъ и сожгутъ ихъ. Такъ какъ это народъ безразсудный, то не сжалится надъ нимъ Творецъ его, и не помилуетъ его Создатель Его.

Очищеніе города, т.-е. Іерусалима, происходитъ полнымъ его запустѣніемъ. Жилища въ немъ покинуты: на мѣстѣ его пустыня. Стоялъ Іерусалимъ почти совершенно пустынный отъ Навуходоносора до Кира съ 586 года по 534 годъ до Р. Хр. въ теченіе 52 лѣтъ, но храмъ, воздвигаемый Зоровавелемъ оконченъ лишь при Даріѣ Истаспѣ въ 516 году, что составляетъ 70 лѣтъ запустѣнія. Стѣны же Іерусалима окончены лишь въ 445 году. Но это запустѣніе града было лишь предзнаменованіемъ другого запустѣнія, совершившагося въ 70 году послѣ Р. Хр. или 37 лѣтъ послѣ словъ Господа Іисуса: „и оставляется домъ вашъ пустъ“ [2]). Съ 70-го года по 131 годъ Іерусалимъ дѣйствительно представляетъ ту пустыню, о которой пророчествовалъ Исаія въ читаемомъ 10 стихѣ,— пустыню уже поросшую кустами и деревьями, въ которой пасется скотъ, объѣдающій вѣтви деревьевъ. Только въ 131 году Кохеба овладѣваетъ мѣстомъ бывшаго Іерусалима и мечтаетъ на горѣ Сіонѣ утвердить престолъ своего царства: но онъ вскорѣ убитъ и

---

[1]) Іоанна I, 11—13; и наши замѣч. въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія отъ Іоанна.

[2]) Матѳ. XXIII, 38. См. Луки слезы Господа о Іерусалимѣ XIX, 41—44.

войско его истреблено [1]). Только въ 135—6 годахъ повелѣніемъ Императора Адріана поселена на мѣстѣ Іерусалима колонія, названная Елія Капитолина, въ которую подъ смертною казнію воспрещался входъ Іудеямъ. Но вновь возникающій городъ быстро наполнялся Христіанами, которыхъ первымъ Епископомъ во времена Адріана называютъ Марка. Между ними городъ назывался Іерусалимомъ, но имя это снова входитъ въ общее употребленіе лишь при Св. Константинѣ Великомъ.

Обращеніе градовъ въ пустыню есть одно изъ дѣйствій правосудія Божія, очищающаго человѣчество отъ грѣховъ и страстей и невѣрія и служенія плоти и другимъ идоламъ человѣческаго сердца, которые болѣе всего гнѣздятся въ большихъ центрахъ, служа очагами заразы всей страны. Такъ обращены въ пустыню Ѳивы Египетскія, Ниневія и Вавилонъ и Мемфисъ и Танисъ и Тиръ и Сидонъ и Карѳагенъ и развратные города Великой Греціи (южнаго побережья Аппенинскаго полуострова) и многіе другіе многолюдные центры идолопоклонства, въ какой бы древней или новой формѣ оно ни проявлялось. Но святый градъ Іерусалимъ, подвергшійся той же участи, уничтоженію и обращенный въ пустыню „за безразсудство своего народа", имѣлъ другую будущность: надъ безразсуднымъ народомъ „не сжалится Творецъ и не помилуетъ его Создатель Его"; „вѣтви его засохнутъ и обломаютъ ихъ и они будутъ сожжены"—согласно словамъ Господа нашего Іисуса Христа (см. Іоанна XV, 6 и ср. Матѳ. III, 10 слова Іоанна Кр.). Но (ст. 9) для многихъ изъ потомковъ Іакова загладилось беззаконіе и грѣхъ снятъ съ нихъ, кровію Господа нашего Іисуса Христа, а потому и земной Іерусалимъ не остался пустыней; въ немъ живетъ священная память жизни и страданій и воскресенія Господа нашего, и онъ остается священнымъ мѣстомъ для насъ въ ожиданіи „новаго неба и новой земли и небеснаго Іерусалима". (Откр. XXI; Евр. XII, 22—23).

12. Но будетъ въ тотъ день: Господь потрясетъ все отъ великой рѣки до потока Египетскаго, и вы сыны Израиля будете собраны одинъ къ другому;

13. И будетъ въ тотъ день: вострубитъ великая труба и придутъ затерявшіеся въ Ассирійской землѣ и изгнан-

---

[1]) Многіе въ 11 стихѣ видятъ пророчество о безплодности попытки Кохебы возобновить Іерусалимъ. Не Іудеямъ, отвергшимся Христа, и не лжехристамъ и лжепророкамъ измѣнять судьбы Божіи.

ные въ землю Египетскую и поклонятся Господу на горѣ святой въ Іерусалимѣ.

И здѣсь можно дать два объясненія пророчеству. Въ ближайшемъ значеніи можно видѣть въ немъ великій переворотъ произведенный Аріями, вызванными Богомъ во исполненіе Его судебъ о человѣчествѣ (Ср. главы XIII, XVIII, XXI, 1—9; XXII, 1—7 съ нашими замѣчаніями). Этому объясненію соотвѣтствуетъ и предсказываемый возвратъ „затерявшихся въ Ассирійской землѣ и изгнанныхъ въ землю Египетскую". (Ср. 4 Ц. XXV, 26 и Осіи, XI, 11). Но въ болѣе обширномъ смыслѣ это есть таинственное видѣніе суда Божія и послѣдняго дня. (Ср. выше замѣчанія на гл. XXVI, 19—21). „Вострубитъ труба!" говоритъ пророкъ. Но труба въ Св. Писаніи нигдѣ не возвѣщаетъ земныхъ событій [1]). Трубный звукъ упоминается всегда въ сочетаніи съ великимъ суднымъ днемъ, къ которому созываются живые и мертвые. Сыны Израиля собраны будутъ, говоритъ пророкъ, „одинъ къ одному". Кто здѣсь сыны Израиля? На это мы отвѣчаемъ словами Ап. Павла: „не тотъ Іудей, кто таковъ по наружности.... но тотъ, кто внутренно таковъ". „Богъ всѣхъ заключилъ въ непослушаніе (и язычниковъ и Іудеевъ), чтобы всѣхъ помиловать". (Римл. II, 28—29: XI, 32 и смотри все это посланіе о домостроительствѣ милосердія Божія ко всѣмъ человѣкамъ).

Мы видимъ поэтому и во всемъ этомъ отдѣлѣ съ XXIV гл. по XXVII включительно, и въ заключительныхъ стихахъ этого отдѣла пророчество о всей жизни всего человѣчества, даже до послѣдняго дня. Гора Святая, къ которой текутъ всѣ народы, есть уже Іерусалимъ небесный.

[1]) Призваніе Мидянъ въ XIII главѣ совершается поднятіемъ знамени и призывомъ ихъ. Въ Матѳ. XXIV, 31; I Ѳессал. IV, 16, Откр. VIII, 6 трубный звукъ возвѣщаетъ судъ Божій.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- электронные книги для свободной загрузки
- информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- методические материалы по библеистике
- пособия и источники для изучения Священного Писания

